

**ИЩЕНКО
ГЕННАДИЙ**

НЕУДАЧНИК

2017

Annotation

Трехлетнему мальчишке намного раньше положенного возраста открывают способности мага, делая возможным бесконтрольный рост сил. Несвоевременное вмешательство старого мага полностью меняет его жизнь... Огромные магические силы и невозможность их нормально использовать — все это часто приводит к непредсказуемым результатам, раз за разом ввергая нашего героя в неприятности. Но он не сдастся и борется с врагами, обстоятельствами и своей собственной магией.

Неудачник — 1 (СИ)

Ищенко Геннадий

Четырнадцать лет назад в семье Шеферов появился первенец. Счастливый отец принял хныкающего младенца и нарек его Клодом. Он хотел отдать ребенка повитухе, но той было не до него: мальчик был крупный, а жена Ганса не отличалась здоровьем, поэтому разродилась с большим трудом и была в таком состоянии, что могла в любой момент отдать богу душу. Такой исход лишил бы женщину заработанных денег, поэтому она только отмахнулась от шевалье и занялась его женой. Магических сил у повитухи было немного, но Катерине их хватило. Первые роды она пережила, но муж исправно трудился по ночам, и через год за первыми родами последовали вторые, а потом и третьи. Вот третьих Катерина не выдержала, и Ганс остался вдовцом с двумя сыновьями и только что рожденной дочерью. На следующий день через принадлежавшую ему деревеньку проехал королевский глашатай, и бравому шевалье пришлось оставить детей и хозяйство спешно нанятому управляющему, взять шпагу и пистолы и мчаться в армию короля Франца. Война с соседями долго не продлилась и закончилась примирением. В единственном сражении Гансу удалось отличиться. Под королем убили коня, и то ли шевалье предложил ему своего, то ли подвернувшийся ногу король забрал его сам, но эта услуга не была забыта, и Ганс Шефер стал бароном. Лишнего баронства у короля не нашлось, поэтому он ограничился титулом. Коня новоиспеченному барону не вернули, но ему повезло срезать пару кошельков с трупов, поэтому не пришлось идти домой пешком. Помимо оставшихся после покупки коня денег и баронской грамоты, он привез с войны шпагу и несколько кинжалов. Сюзереном Ганса был граф Зерт Родней, замок которого располагался всего в десяти лигах от деревни. Побывав дома, барон отправился к нему.

— Вы здорово влипли, Ганс! — сказал граф. — Титул — это прекрасно, но как вы думаете выполнять свои обязанности? К следующей драке у вас потребуют десять бойцов, а в вашей деревне всего два десятка хозяйств. И денег откупиться у вас нет. Или есть?

— А нельзя ли эту грамоту как-нибудь...

— Что вы, барон! — усмехнулся Зерт. — Это воля короля. Меньше нужно было геройствовать. Подождите, у вас вроде есть дети?

— Два сына и дочь, — мрачно ответил Ганс, — но старшему нет и трех лет.

— У вас в роду были маги? — спросил граф.

— В моем их не было, — ответил Ганс, — а у жены были.

— Я к вам направлю своего мага, — пообещал Зерт. — Если в ком-нибудь из детей есть сила, отдадите его мне в обучение, а я за вас выставлю солдат. Или, если это будет сын, можете его отправить в королевскую школу магии. Тогда у вас будет льгота.

Ганс поблагодарил графа и вернулся домой, а на следующий день к нему приехал обещанный маг. Старик с помощью конюха выбрался из кареты и был отведен в самую большую комнату баронского дома.

— Показывайте своих отпрысков, — сказал он Гансу, — и принесите вина. У вас есть прохладное? А то я запарился в этой карете, пока до вас добрался.

Ему принесли из подвала бутылку вина, а когда она наполовину опустела, привели старшего сына.

— Вам повезло! — сказал захмелевший маг. — У мальчишки большие способности!

— Я в нем ничего магического не заметил, — сказал Ганс. — Обычный ребенок.

— Вы мне не верите? — возмутился старик. — Сейчас я вам докажу!

Он допил вино и недолго сидел с закрытыми глазами, а потом, довольный, откинулся на спинку стула и сказал шевалье:

— Я освободил все его силы! Обычно этого не делают таким малолеткам и ждут до десяти лет, но я это считаю заблуждением! Чем раньше провести инициацию, тем сильнее будет будущий маг! Вы мне еще скажете спасибо. Показывайте остальных.

Годовалый Варин старика не заинтересовал, а принесенную кормилицей Алину он осмотрел внимательней, но ничего определенного сказать не смог.

— Вроде что-то есть, но она еще слишком мала, чтобы я мог оценить силу. Ладно, вам пока хватит одного сына. Что вы решите, барон? Отправите в школу или отдадите графу? Я бы советовал последнее. В школу его возьмут только через семь лет, а война может случиться раньше. А если вы договоритесь с графом, я смогу раньше начать обучение, а вы не будете беспокоиться о своих обязанностях перед королем.

— Конечно, я выбираю графа, — сказал Ганс. — И не столько потому, что это освобождает меня от повинности, сколько из чувства долга!

— Это очень благородно! — торжественно сказал старик и демонстративно посмотрел на пустую бутылку.

Ганс сделал вид, что не заметил намека, поэтому маг заявил, что повеление графа выполнено и он уезжает. Усилиями кучера и слуги барона старика доставили в карету и положили на сидение. Кучер взмахнул кнутом, и карета покатила по пыльной дороге прочь от деревни. Как Ганс узнал днем позже, в графский замок маг прибыл мертвым.

До пяти лет никакой магии за Клодом не замечали. Отец даже засомневался, есть ли она в нем вообще. Первое подтверждение словам покойного мага получили от знахарки, которую барон собственноручно привез из соседней деревни лечить простудившуюся дочь.

— Вы знаете, господин барон, что ваш сын маг? — спросила она, получая плату за лечение.

— Да, прежний маг графа говорил что-то такое, — ответил Ганс. — А ты что, видишь в нем магию?

— Я вижу странное! — сказала женщина. — У него очень много силы, но она почему-то свободна! Я не знаю, как такое может быть у маленького ребенка, но это очень опасно.

— А в чем опасность? — спросил он. — Старый маг говорил, что открытие силы не навредит, а позволит ей вырасти.

— Так это его работа? — поразилась она. — Вот осел, да простит меня господь! Точно у старика вино отняло последний ум! Такого никто не делает детям до десяти лет.

— Чем это опасно? — повторил вопрос Ганс. — Прошло два года, и мы не видели никаких неприятностей.

— У вас на стене висят два пистоля, — сказала она. — Вам от них тоже нет вреда. А если вы их зарядите и дадите играть сыну? Так и его сила. Если повезет, он не потянется к ней до нужного возраста, а если нет? В вашем сыне столько силы, что он может превратить в могильник всю вашу деревню! Он должен видеть потоки силы, но не имеет о них ни малейшего представления. Мне страшно подумать, что может случайно сделать такой маленький мальчик!

— А если его сейчас отдать на обучение? — спросил Ганс.

— Не знаю, — ответила она. — Я не маг, а только знахарка. Могу вам посоветовать, господин барон, поговорить с новым магом графа. Это необязательно делать прямо сейчас,

но если ваш сын начнет играть с силой...

Клод не оправдал этих опасений и до девяти лет играл не с силами, а с деревенскими мальчишками. Осенью барон подсчитал свое серебро и уехал в ближайший город. Вернулся он с учителем, который на следующий день после приезда начал вколачивать науку в обоих его сыновей. Обучение длилось полгода. За это время мальчишки выучили грамоту, счет и обучились имперскому языку. Учитель предлагал за отдельную плату научить их стихосложению, но Ганс сам никогда не сочинял стихи, поэтому решил, что и сыновья без них обойдутся. Пусть дам охмуряют языком те, у кого их больше нечем привлечь. Сыновья обещали вырасти статными и красивыми парнями, да и то, что болтается между ног, будет не стыдно показать. А что еще нужно женщинам?

После отъезда учителя Клод в первый раз обратил внимание на силы.

— Отец, а почему Алинка вся светится, а остальные темные? — спросил он Ганса.

— Как светится? — не понял отец.

— Вот тут, тут и тут, — начал показывать на себе Клод. — И все разными цветами.

— А у тебя есть такое свечение? — спросил Ганс, вспомнивший, что маг говорил о его дочери.

— Тоже есть, — засмутился сын. — Только мне неудобно смотреть самого себя, а в нашем зеркале никакого света не видно.

После этого разговора барон оседлал коня и поскакал в графский замок. Граф недавно прибыл из столицы, находился в прекрасном расположении духа и сразу же принял гостя.

— Господин граф! — обратился к нему Ганс, после того как они обменялись приветствиями. — Помните, вы посылали ко мне мага? Ну он еще после этого помер.

— Не без вашей помощи, барон, — сказал Зерт. — Разве можно было его подпускать к вину? Но я тоже виноват в том, что вас не предупредил. Ладно, это дело прошлое. Так о чем у вас разговор?

— Он нашел у старшего сына много силы, да и у дочери что-то было, но она еще сосала грудь...

— Прекрасно! — сказал граф. — Я вас поздравляю. Вашему старшему еще нет десяти?

— Скоро исполнится, — ответил Ганс. — Тут вот какое дело... Ваш маг немного перебрал вина и открыл сыну силы. Мне потом сказали, что это может быть опасно, поэтому, как только мальчик обратится к силам, мне нужно показать его магу.

— И он обратился? — посерьезнел граф.

— Он сказал, что видит у сестры яркие цветные пятна вдоль спины. Сам он тоже светится, но о себе говорит неохотно. Вот я и подумал...

— Я дам вам мага, только с условием, что не станете его спаивать. Вы верхом или в карете?

— Я не завел карету, — смутился Ганс. — До сих пор в ней не было необходимости. Иначе я не утруждал бы вашего мага, а привез детей сюда.

Видимо, ему удалось заинтересовать графа, потому что маг приехал в тот же день.

— Вам крупно повезло, господин барон! — сказал он Гансу, когда после осмотра детей уединился с ним в одной из комнат. — У вашей дочери необычайно яркие потоки силы. Такие женщины — это огромная редкость. Вы можете пристроить ее при королевском дворе, но я бы рекомендовал отправить девочку в империю. Для того чтобы поступить в Академию, ей нужно быть старше на семь лет и получить хорошее образование. У нас учат девочек, но ее не примут в Академию даже после окончания столичной школы.

— И зачем ей это нужно? — не понял Ганс. — Женщине надо выгодно выйти замуж, нарожать детей...

— Вы не понимаете, — сказал маг, — империя — это...

— Я понимаю, что наши королевства — это ее бывшие задворки, — возразил Ганс. — И что это меняет?

— Сильный маг с имперским дипломом ценится там наравне с нашим герцогом, — сказал маг. — О том, сколько им платят, я даже не хочу говорить! А вы хотите лишиться дочь такой завидной судьбы!

— Начнем с того, что я не потяну эту завидную судьбу, — мрачно сказал Ганс. — Сами знаете цену моему баронству!

— Вам может помочь граф, — предложил маг. — Конечно, придется заключить договор, а вашей дочери потом отработать.

— А почему мы говорим об Алине, а не о Клоде?

— Я боюсь, что мой предшественник оказал вам плохую услугу, — ответил маг. — Он слишком рано открыл вашему сыну силу, дав ей возможность для неограниченного роста. Сейчас в нем силы в десятки раз больше, чем во мне. Я просто не представляю, как он сможет научиться ею управлять. Понимаете, в магии нужно не только сплести заклинание, но и влить в него силу всех семи потоков. При этом важно точно рассчитать, сколько зачерпнуть из каждого из них. А он... он в своих потоках просто захлебнется! К такой силе маг должен идти сотню лет, терпеливо выращивая ее в себе и учась управлять, а не получать в готовом виде в самом начале пути. Никто ведь не посадит трехлетнего малыша на боевого жеребца! Здесь примерно то же самое. Я не просто боюсь за вашего сына, я боюсь его самого. В тот миг, когда он надумает учиться, я бы хотел находиться подальше от места его учебы. Может быть, найдутся желающие его учить, но я в их число не войду!

— И что вы мне можете посоветовать? — спросил расстроенный Ганс.

— Я вам не могу посоветовать его прибить, — сказал маг. — Вы этого все равно не сделаете, а меня осудит церковь. Хотя это был бы не самый плохой выход. Могу предложить следующее. Я вам дам учебник, по которому учат в первых двух классах школы, а вы его отдадите сыну. Я не думаю, что у него получится, но кто знает? Во всяком случае, это для него шанс. Только предупредите, чтобы уходил учиться куда-нибудь подальше от деревни и не спешил с учебой. Если что-то не получается, нельзя бросать и заниматься тем, что написано дальше. А насчет дочери подумайте.

Он уехал, а на следующий день из графского замка прискакал слуга, который привез небольшую книгу в потертom кожаном переплете. В тот же вечер состоялся разговор с Клодом, которому отец постарался максимально доходчиво объяснить ситуацию. Мальчик взял из рук отца книгу и дал слово не заниматься магией поблизости от деревни. Это слово он держал довольно долго.

Наступила осень, быстро вымочившая все на свете и превратившая дорогу в болото. Обычно в это время все деревенские сидели по домам и выходили из них только по необходимости. Клод по большей части лежал в своей комнате с книгой в руках и лишь иногда выходил на находившийся неподалеку луг пробовать заученное. Пока ничего не получалось. До тех пор, пока он не обращался к силе, все шло просто прекрасно, а потом в построенное заклинание врывались ее потоки, которые он не мог контролировать. Результаты таких заклинаний были очень далеки от написанного в книге. В первых двух классах изучали стихийную магию и основы ментальной. В большинстве заклинаний

использовались силы нескольких потоков, но были и такие, в которых было достаточно одного. Вот они-то и начали получаться к весне, когда мальчишка уже начал отчаиваться. Только, к сожалению, даже самые простые действия получались через раз. Он не знал, почему так происходит, заметил только, что стоит хоть немного поволноваться и за магию лучше не браться. Его занятия скоро перестали быть секретом для деревенских, и теперь на них очень часто присутствовали зрители, в основном мальчишки, с которыми он водил компанию. Сначала это нервировало Клода и пагубно сказывалось на результатах занятий, но постепенно он привык и перестал обращать внимание на посторонних.

Отец ничего не ответил на предложение помочь с учебой дочери и прекратил поездки к графу. Осенью, когда Клоду исполнилось одиннадцать лет, их вторично навестил маг. Поговорив с бароном, он захотел посмотреть, чего Клоду удалось достигнуть за год. На луг отправилась вся семья, правда, далеко заходить не стали, а остановились у самой дороге. Маг предусмотрительно отошел дальше других.

— Ну-ка покажи нам, сын, свою силу, — сказал отец.

Клод, недолго думая, вызвал очень простое и безотказное заклинание огня. В него нужно было вливать только силу красного потока, и от ее величины зависела сила огня. Обычно он старался быстро перекрыть поток, но сейчас не стал этого делать. Столб огня рванулся в сторону реки, почти мгновенно испепелив луг и пару примыкающих к нему огородов. Лежавших в траве мальчишек, которых никто не увидел, не задело только чудом.

— Вообще-то, я могу и потише, — сказал он отшатнувшемуся отцу, — но ты попросил показать...

— Мы видели достаточно! — поспешно сказал Ганс. — Жаль луг, теперь нам не пасти на нем коров: несколько лет точно ничего расти не будет. Пойдемте мыться, а то все закоптились. Ну как вам, ваша мудрость, мой сын?

— Если бы использование огненной магии в войнах не запрещалось договором с империей, он один заменил бы два полка, — ответил маг, сплюнул черную слюну и добавил: — Книгу я, как и обещал, передам.

Речь шла о книге «Основы ментальной магии», которую на следующий день привез слуга графа. Клод с готовностью взялся за ее изучение и сразу же столкнулся с двумя трудностями. Первая заключалась в том, что для этой магии требовались очень небольшие силы, а вторая — в отсутствии объектов воздействия. Нечего было и думать тренироваться в ней без помощников. Он решил было использовать животных или птиц, но с удивлением вычитал, что от них сложно чего-нибудь добиться. Проще всего было подчинять не имевших защиты людей. Отставив пока управление, он перешел к чтению мыслей. Ничего сложного в нем не было, но существовало много ограничений. В книге было подробно написано кто, у кого и в каких случаях мог это делать. Решив, что в деревне его все равно никто не поймает, юный маг некоторое время развлекался, слушая, что думают односельчане. Скоро мальчику это надоело, и он занялся ментальной связью. Ему потребовался один вечер, чтобы научить сестру. Силы ей никто не открывал, но и без этого они смогли переговариваться на пол — лиги. А зимой из-за него впервые умер человек. Дело было так. Отец одного из его приятелей регулярно бегал в соседнюю деревню развлекаться с бабами, что бесило его собственную жену. Мало того что ей перепало меньше ласки, так еще бабы брали за раз по три медяка! Не сильно большие деньги, но когда они платятся регулярно... По понятным причинам Волда не могла излить свою злость на мужа, а вот старшему сыну частенько перепало. Клод решил помочь приятелю, а заодно потренироваться. Он просидел целый

вечер, составляя нужное заклинание. По его мысли, Клос должен был после каждого визита к сговорчивым девкам на два дня терять мужскую силу. Мальчик думал, что хватит нескольких таких визитов, чтобы даже туповатый мужик понял, с чем связана его немочь. Ганс тоже время от времени ездил в ту же деревню к одной приятной вдове, но поездки отца никому не мешали. Он даже купил своей полубовнице амулет, чтобы, не дай бог, не родился бастард. Все приготовив, мальчик выждал, когда Клос вышел со двора, и, до предела ослабив зеленый поток, напитал заклинание силой. До сих пор он ни к кому не применял ментальную магию, поэтому, понятное дело, волновался. В этот же вечер у Клоса был выход к бабам. Заклинание сработало на славу, и на следующий день мужик опять побежал к соседям, но на этот раз к знахарке. Клод не видел, как он вернулся, а обо всем произошедшем в семье приятеля узнал утром. Знахарка долго возилась с мужским достоинством Клоса, натирая его мазями и пробуя поднять своей невеликой магией, но так ничего не получилось. Но она рассмотрела воздействие Клода и поразилась вложенной в него силой. Знахарка сказала отчаявшемуся мужику, что если его не вылечит сильный маг, женщин для известных целей ему лучше не искать. По крайней мере несколько лет они ему точно будут не нужны. Мужик вернулся домой, отлупил жену, пошел в хлев и повесился. На сильного мага нужно золото, откуда оно у Клоса? А жизнь без баб потеряла для него всякий смысл. На следующий день знахарка приехала в их дом и уединилась с отцом, а после ее отъезда состоялся откровенный разговор, после которого Клод впервые был бит. Скорее всего, она сказала о своих подозрениях не только отцу, но и деревенским, потому что с этого дня Клода стали сторониться. Из всего случившегося он сделал два вывода. Первый заключался в том, что лучше без крайней надобности не применять ментальную магию, а второй вывод был более важным. Он решил, что не стоит откровенничать ни с кем, включая отца.

К весне мальчик взялся за последний раздел в книге — воздействие на тело. Частным случаем этого раздела магии было лечение, но о нем было сказано мельком. Лечение изучали отдельно и не все: уж слишком оно было сложным. Тщательно прочитав теорию, Клод впервые решил применить ее к себе. Стараясь подать как можно меньше силы, он сотворил заклинание, способствующее росту мышц. Уже через декаду мальчик заметно подрос и набрал вес. В книге было написано, что мышцы нужно нагружать, поэтому он прогнал со двора слугу и занялся рубкой дров, тасканием воды и другой черной работой. Отец посмотрел на это умаление достоинства и за ухо увел сына в дом.

— Если некуда девать силы, я найду им применение! — сказал он. — Рановато тебе еще заниматься с взрослой шпагой, но мы попробуем. Магия магией, но ты дворянин и должен уметь постоять за себя сталью. Я хотел с тобой заняться через пару лет, но ты вон какой вымахал! Ничего, чем раньше начнем, тем лучше. А дрова пусть рубят те, кому я плачу за это деньги.

Теперь Ганс треть дня уделял сыну, гоняя его без всякой жалости. Магия продолжала действовать, а изматывающие нагрузки дополнительно подхлестывали мышцы, которые на глазах увеличивались и приобретали рельефность. Когда мальчику осенью исполнилось двенадцать лет, он выглядел на два года старше и весь бугрился мышцами. К счастью, уже к зиме действие заклинания сошло на нет, иначе Клод превратился бы в урод. Он выучил наизусть обе книжки, но по — прежнему мало чем мог пользоваться. В день рождения состоялся важный разговор с отцом.

— Тебе тринадцать, сын, — сказал барон. — Обычно дворяне становятся

самостоятельными в шестнадцать, но, возможно, тебе это придется сделать раньше. Ты ведь знаешь, что в случае войны мы обязаны уйти в армию короля с десятью солдатами?

— У нас двадцать дворов... — начал сын, но был прерван отцом.

— Воистину знания и навыки не заменят ума! — сказал он. — Советуешь взять по одному мужику с двух дворов? Это можно сделать, хотя у нас не хватит денег, чтобы их одеть и вооружить. Но допустим, мы их найдем, дальше-то что? Всех мужиков вырежут в первом же бою, а тебя потом зарежут здесь их родичи.

— А если отказаться от баронства? — спросил сын.

— Я задал графу такой вопрос, — невесело усмехнулся отец. — Он мог бы уговорить короля, а меня к нему никогда не пустят. Но графу выгодно держать меня за горло, поэтому он отказался помогать. Как же, решение короля отменить нельзя! Он рассчитывает, что если меня прижмет король, я не буду таким неуступчивым и отдам ему дочь!

— Он это требует? Да как он посмел!

— Угомонись, — сказал Ганс, — а то сейчас здесь все сожжешь. Ничего он не требует, наоборот, хочет помочь нашей Алине встать вровень с герцогами королевства. Только в его предложении есть небольшое условие, которое меня не устраивает. Он помогает дочери окончить Академию магии в империи, а она за эту помощь должна будет ему отработать. И хоть отработка будет не передком, а службой, я все равно не согласился.

— Но почему? — спросил Клод. — Ему придется сильно потратиться. Мне понятно его желание получить что-то взамен.

— Только не мою дочь! — сказал Ганс. — Ты просто не знаешь таких, как граф. Алина не отделается магическими услугами на небольшой срок. Надо будет с тобой побеседовать и кое-что рассказать. Тебе это будет полезно и поможет распрощаться с детской наивностью. Но вернемся к тому, с чего я начал разговор. У нашей семьи есть еще один выход — отправить тебя в королевскую школу магии!

— Отец, кто же меня примет? — закричал Клод.

— А почему нет? — хладнокровно сказал Ганс. — Ты барон, да к тому же наследник, а магических сил у тебя больше, чем у преподавателей. Я в твоём зачислении не сомневаюсь. А для нас это главное, потому что позволит не приводить солдат. Если тебя позже отчислят, это уже ни на что не повлияет. И еще я надеюсь на то, что кому-нибудь из учителей удастся научить тебя контролировать силу. Тогда у тебя появится шанс пробиться на самый верх. И в этом случае ты сможешь помочь нам, особенно сестре.

— Отец, я боюсь! — признался мальчишка.

— А вот этого не нужно! — сказал Ганс, обнял сына и взъерошил ему волосы. — Среди Шеферов никогда не было трусов! К тому же этот разговор у нас на всякий случай, чтобы ты знал и был готов. А войны может не быть еще много лет. Продолжишь заниматься магией и шпагой...

— Я уже выучил свои книги.

— Купим другие, — пообещал отец. — Потом будет легче учиться в школе, а если ты в нее не попадешь или выгонят, тем более пригодится. Знания в твоём случае — это сила!

За новыми книгами отец поехал в ближайший к ним город Эссет только в начале зимы, когда подморозило и выпал первый снег. Вернулся он на следующий день и вручил сыну две книги.

— Это все, что удалось достать. Вот эта, которая толще, называется «Магия смерти». Звучит жутко, но на самом деле в ней нет ничего страшного. Это что-то вроде временного

оживления покойников и вызов духов умерших. Церковь такого не одобряет, но и прямого запрета нет. Иной раз даже на ярмарке показывают оживших животных. А вот эту книжонку я тебе даю не насовсем, а только на время. В лавках такую не купишь, потому что ими запрещено торговать. Это «Демонология». В ней описаны все известные миры демонов и то, как этих демонов призвать на службу. У нас этим можно заниматься одному королевскому магу, да и то только под присмотром епископа.

— И где же ты ее достал? — спросил сын.

— Дал городской маг Рабан, — ответил Ганс. — Мы с ним познакомились на войне. Не на последней, а на той, которая была до нее. Я у него заночевал и немного поговорил о тебе. Он рассказал, что когда-то в империи уже пытались делать сильных магов, освобождая силы малышам, но ничего хорошего не получилось. На одного справившегося со своим могуществом приходилось десять бедолаг, которых потом просто убили.

— Значит, кому-то удалось? — воспрянул духом Клод.

— Удалось, — кивнул Ганс, — и я очень надеюсь, что удастся тебе. Слушай дальше. В магии остаются еще три раздела, но по ним я тебе ничего не достану. Я мог бы купить книгу по лечению, но Рабан мне отсоветовал. Книга очень дорогая, а медицину никто не изучает самостоятельно. Там все слишком сложно, поэтому большинство магов используют только простые лечебные заклинания. А с твоим управлением силами лучше вообще не заниматься лечением. Два других раздела вообще нигде не изучаются. Трансформация материи требует огромных сил и опыта и является достоянием немногих высших магов. Судя по нашим пришельцам, порталная магия существует, но достоверно известно, что ею может пользоваться только главный маг императора.

— А почему о порталах не узнали у самих пришельцев? — спросил Клод. — Ментальная магия...

— На многих пришельцев наша ментальная магия не действует, — пояснил Ганс. — Кроме того, они к нам попадают не по своей воле и не знают, как это происходит. Они все маги, хотя некоторые об этом даже не догадываются. Иногда чужаков удается использовать, чаще всего они совершенно бесполезны. Наша церковь не преследует пришельцев, но их часто убивают из-за золота и тех диковин, которые они приносят из своих миров. В империи они вроде бы находятся под защитой, а королям не до чужих странников. Занимайся, сын, но будь осторожен! Не вздумай пойти на наше кладбище, а то мужики тебя там же закопают и не посмотрят на то, что ты мой сын. А «Демонологию» изучай, но без практики! Рабан сказал, что святые отцы не зря ее запрещают. Можно такого натворить по неопытности или из-за недостатка сил, что потом уцелевшие будут тебя долго помнить. Эта магия на крайний случай, когда уже все равно нечего терять.

Мальчик с жадностью набросился на некромантию и выучил книгу за какой-то месяц. Отец запретил ходить на кладбище, да Клод и сам туда не рвался, но на ком-то все-таки нужно было тренироваться. Начал он с кур, которых два раза в декаду приносила работавшая у них кухаркой соседка. Теперь ошипанные курицы, перед тем как отправиться в суп, расхаживали по кухне и пытались долбить клювами пол. Со свернутыми шеями это получалось плохо, но больше они ничего не умели. В первый раз соседка перепугалась до обморока, но потом привыкла. Не захотела привыкать сестра.

— Если ты не перестанешь над ними издеваться, я не буду кушать суп! — заявила она брату. — Поймай ворону, сверни ей шею и пусть она у тебя летает по комнате, а зачем гонять бедных курочек? И Ирма их боится.

Сестра дала неплохой совет, которым Клод не преминул воспользоваться. В деревне вороны были редко, но в дубовой роще в лиге от дома этих птиц водилось столько, что трудно было пройти, чтобы потом не пришлось чистить одежду. Мальчик набрал мясных обрезков и обработал их той отравой, которую использовали для крыс. Одевшись теплее, он взял с собой лыжи и один из отцовых кинжалов и отправился за воронами. Вернулся замерзший и в обгаженном полушубке, но с двумя птичьими трупами в сумке. Дохлые вороны ожили и даже смогли летать, но подчинить их почему-то не получилось. Они противно орали, летали по комнате и пытались пометить своего убийцу. Когда его вторично обгадили, Клод открыл окно и выгнал птиц во двор. Как оказалось позже, сделал он это зря. Дохлые вороны и не подумали улететь из деревни. Птицы совсем не боялись людей и кошек, а вот деревенские их боялись, особенно женщины. Хотя и мертвые, вороны тянулись к теплу и очень скоро начали смердеть. Ни для кого не было секретом, чья это работа, но Клод уже давно не общался ни с кем из мальчишек и научился не замечать неприязненных взглядов их родителей. Весной птицы начали терять перья, не смогли больше летать и были окончательно добиты кем-то из мужиков. В конце весны мальчик закончил изучение «Демонологии» и вернул книгу отцу. Магию он больше не учил, а фехтование занимало слишком мало времени, поэтому юный барон не знал, чем себя занять. Приятелей больше не было, а младший брат его побаивался и старался держаться подальше. Помогла сестра, которая тоже скучала и увлеклась не совсем подходящим для баронессы занятием — охотой. Этим летом Алина могла заниматься чем хотела, а осенью, когда ей исполнится двенадцать, должна была приехать дама, которую уже наняли для обучения всему тому, что положено знать благородным девицам. В четырнадцать девушек чаще всего выдавали замуж, поэтому медлить с обучением было нельзя. Деревенские дети обычно охотились на уток в заболоченной пойме реки, туда же, взяв с собой охотничьи луки, отправились брат с сестрой. До места охоты было не близко, а Алина не умела долго молчать.

— Клод, у меня к тебе просьба! — сказала она, когда деревня скрылась за поворотом дороги. — Мне скоро двенадцать, а никто так и не освободил силы. Отец не хочет обращаться к магу графа, городской маг далеко, а я не хочу ждать. Знаешь, как завидно на тебя смотреть? Кроме того, мне все равно нечем заниматься!

— Скоро приедет нанятая отцом мымра, она тебе занятие найдет, — ответил Клод. — Нас мучили только полгода, а у тебя еще будут музыка и танцы, и это... вышивание.

— Ну не будь противным! — начала настаивать сестра. — Чем позже мне освободят силы, тем меньше их будет!

— Это да, — вынужден был согласиться Клод. — Понимаешь, Алинка, мне не жалко, просто я боюсь. Это очень тонкая работа, а с моими способностями можно такого наделать, что ты потом будешь маяться всю остальную жизнь. Зачем это нужно? Давай лучше попробуем уговорить отца. Один раз можно обратиться к магу, нас это ни к чему не обяжет.

Разговор пришлось прервать, потому что, перевалив через невысокий холм, они увидели у его подножья окруживших какого-то путника деревенских мужиков. В руках у некоторых были топоры и вилы.

— Слушай, это же настоящий пришелец! — присмотревшись, сказал Клод. — Бежим быстрее, пока они его не убили!

Дети сбежали с холма и остановились в двадцати шагах от толпы.

— Немедленно прекратите! — крикнул Клод мужикам. — Я вам приказываю!

— Вы собрались охотиться? — сказал ему мужик, которого мальчик раньше не

видел. — Вот и идите на охоту, пока с вами не приключилось какое-нибудь несчастье!

— Хочешь заработать в грудь стрелу? — спросил разозлившийся Клод. — Или тебя угостить магией? Так это у меня быстро! Могу даже вырвать язык за дерзость!

Остальные мужики были из их деревни и сильно не нагтели, но и они были недовольны вмешательством мальчишки и бросали на детей сердитые взгляды.

— Это пришелец, — сказал ему один из мужиков. — Он вне закона, и мы вправе делать с ним все, что захотим. Шли бы вы, господин Клод, своей дорогой! Мы вас не собираемся обижать, но и защищать от других не обязаны!

Глава 2

«Держись сзади!» — мысленно сказал Клод сестре и заглянул в мысли незнакомого мужика. То, что он узнал, мальчику не понравилось.

— Вы меня знаете, — обратился он к своим мужикам. — Мне ничего не стоит вас спалить. Скажу, что хотели убить и пришлось защищаться, и сестра подтвердит, тем более что он так и хочет сделать. Убыток, конечно...

— Если он хочет, его и жгите! — сказал один из них, поспешно отходя от чужого. — Он вообще не наш, а из соседней деревни.

Прошло совсем немного времени, и на дороге остались только чужак и пришелец, а мужики отбежали подальше и сейчас ждали, чем все закончится.

— Что же это ты, Храбан, так обнаглел, что забыл свое место? — спросил Клод струсившего мужика. — Или это от жадности?

— Пощадите, господин! — закричал тот, упав на колени. — Дети без меня пропадут!

— Нет у тебя никаких детей, — сказал мальчик. — Убирайся с глаз, и чтобы я тебя больше не видел возле нашей деревни!

— Откуда ты о нем все знаешь? — спросила Алина, глядя вслед удирающему Храбану. — Я его никогда раньше не видела.

— Прочитал его мысли, — ответил брат, — а потом задал вопросы и получил ответы. Он этого не заметил. Давай поговорим с пришельцем.

— А сможем? Смотри, какой он зеленый. И уши торчат, как у волка! А мешок у него большой, наверное, потому и хотели ограбить.

— Все пришельцы понимают язык той страны, куда их выбрасывают, — объяснил Клод. — Мне о них говорил отец. А этого выбросило к нам.

— А почему ты думаешь, что к нам, а не к соседям?

— А он не смог бы далеко уйти, — ответил брат. — С такой рожей и этим мешком... Его обязательно ограбят и убьют, не здесь, так в следующей деревне.

— Значит, ты считаешь, что лучше бросить мешок? — гортанно спросил услышавший его пришелец. — Тогда я далеко не уйду без своих вещей и без пищи.

— Тебе нужно в город, — ответил Клод. — Там просто так не убьют, и, может, найдешь какое-нибудь занятие. Ты ведь маг?

— Маг, — подтвердил он, — как и ты.

— На будущее запомни, что не всем можно тыкать, — сказал Клод. — Ты пока никто, поэтому многие не простят такого обращения. Всех, кто богато одет, называй господами. Так будет безопасней.

— Я бы не сказал, что у вас богатая одежда, — заметил пришелец. — И как я должен обращаться?

— К моему отцу — господин барон, а нас называй господином и госпожой. Когда знаешь имя, можешь добавить и его. А одежда у нас для охоты. Кто богато одевается для лазанья в камышах? Ты давно к нам попал?

— Я не знаю ваших мер времени, — ответил он. — Если говорить примерно, то этой ночью. Не скажешь, почему я здесь очутился?

— Этого никто не знает, — сказал Клод. — У нас уже тысячу лет появляются пришельцы из самых разных миров.

— А были такие, как я?

— Не знаю, — ответил мальчик. — Я до вас не видел ни одного пришельца, только слышал о них от отца. Не такие уж вы частые гости.

— Понятно, — нахмурился он. — Спасибо за то, что помогли. Без вашей помощи мне пришлось бы слишком многих убить.

— А почему не разогнать внушением? — не понял Клод. — Это же проще, и не нужно проливать кровь.

— Ты прав, — кивнул пришелец, — только я не могу мысленно влиять на ваш вид. Уже пробовал, но ничего не получилось. Давайте я вам кое-что подарю. И у вас обо мне останется память, и моя сумка станет поменьше. Может, не будет вызывать в людях такую жадность.

Показав жуткой улыбкой, что пошутил, зеленый развязал свой мешок и, немного в нем покопавшись, вытащил два предмета.

— Держи, — протянул он Клоду черную блестящую полоску. — Это надевается на глаза и позволяет видеть в полной темноте. Там есть выступ, на который нужно нажать. Потом вернешь его на место. Это не магия, но тоже использует силу. Не бойся, он заряжается сам и никогда не перестанет работать. Нужно только постараться ни обо что сильно не бить.

— Вам это пригодится самому, — покачал головой мальчик. — В крайнем случае кому-нибудь продадите. А я у меня с собой ничего нет для ответного подарка, разве что этот лук.

— Мне от тебя ничего не нужно, — сказал начавший сердиться пришелец. — Раз даю, значит, бери. А это тебе, девочка.

— А для чего это? — спросила Алина, взяв из его рук легкую блестящую дугу с искрящимся камешком посередине.

— Это такая штука, которая тебя полностью защитит от чтения мыслей и подчинения, — улыбнулся он, показав порядочных размеров клыки. — В ней тоже нет ни капли магии, и магия ее не пробьет. Закрепишь в волосах, как украшение.

— А для чего вы все это носите с собой? — любопытствовал Клод. — Вы ведь не знали, что попадете к нам.

— Я вроде торговца, — ответил он. — В сумке заказы, которые нужно было разнести. Конечно, я не знал, что попаду к вам, иначе взял бы совсем другие вещи.

— А вы не могли бы открыть мои силы? — спросила Алина. — Я просила брата, но у него сложности с управлением собственной силой, поэтому он боится братья за мои.

— Попробую, — согласился он. — Все, центры сил открыты. Поздравляю, теперь ты маг!

— Не хотите зайти к нам? — предложил Клод. — Отец помог бы вам добраться до города.

Пришелец поколебался пару мгновений, но все же отказался:

— Благодарю, но я пойду сам. В какую сторону город?

— Вон в ту, — показал рукой мальчик. — Если будете идти быстро и без остановок, до ночи дойдете. Найдите городского мага Рабана и скажите, что за вас попросил барон Шефер. Он приятель отца и должен помочь. Скоро будет деревня, постарайтесь ее обойти.

Зеленый еще раз улыбнулся ребятам своей жуткой улыбкой, закинул мешок на плечо и зашагал по дороге в сторону города.

— Давай вернемся, — предложила Алина. — Мне расхотелось охотиться. Клод, научи

меня магии! У нас до осени впереди еще целое лето. Отец не пошлет меня в школу, а мне страшно хочется стать сильной! Вот ты сейчас разогнал толпу мужиков, а меня никто из них даже не стал бы слушать. Я, если честно, немного испугалась. Как они зыркали глазами! А от тебя побежали, потому что у каждого перед глазами стоял сгоревший луг. Я тоже так хочу! Ну что тебе стоит? Все равно некуда девать время.

— Ладно, — сдался он. — Только все равно будем ходить на охоту. Заодно, пока идем туда и обратно, будешь тренироваться.

Когда пришли домой, отец увидел их с пустыми руками и ехидно поинтересовался, сколько настреляли уток.

— Мы сегодня спасли половину деревни! — гордо ответила дочь. — Твои мужики хотели ограбить пришельца вот с такими клыками, но Клод их разогнал.

— Так вы мужиков спасали или пришельца? — спросил Ганс.

— Вступились за пришельца, а потом узнали, что он бы их там всех положил, — объяснил Клод. — Я бы на его месте сделал то же самое, если бы меня окружила толпа с вилами и топорами.

Отец потребовал подробного рассказа, осмотрел подарки, а потом собрал всех мужиков.

— Совсем растеряли ум от жадности? — напустился он на них. — Или не знаете, что все пришельцы — маги? Тот, которого вы хотели грабить, сам собрался вас всех убить! Скажите спасибо моему сыну, который вас оттуда прогнал. Этот зеленый не стал бы вам угрожать! Я ищу способ рассчитаться с королем, чтобы никого из вас не брать в солдаты, потому что не хочу убытка! И убыток не в том, что для вас нужно покупать оружие, а в том, что вас всех перебьют и у меня не будет работников! А тут вы сами подставляете свои глупые головы!

Он сильно напугал мужиков, и Клод потом до своего отъезда ловил на себе их уважительные и испуганные взгляды. Летом он занимался с сестрой, объясняя ей все, что выучил сам. Возясь с Алиной, мальчик понял, что далеко не всем магия дается так легко, как ему. Сестра была умной, но осваивала книжку стихийной магии в три раза медленнее, чем в свое время учился он. И это при том, что у Алины не было никаких проблем с управлением силой и в затруднительных случаях она всегда обращалась к нему. Клод легко выучил все три сотни заклинаний, описанных в его книгах, и мог в любой момент показать их рисунок и схему управления потоками, а сестре, чтобы это запомнить, приходилось подолгу учить, а потом еще возвращаться и повторять заученное. Зато у нее получалось все, а он мог воспроизвести в лучшем случае только каждое пятое заклинание, да и то без гарантии, что удастся удержать силу.

Вся жизнь юного барона изменилась, когда возле их дома остановился отряд кавалерии. Шел второй день осени, но стояла еще по — летнему жаркая погода. Отец не отпустил их на охоту, потому что к обеду ожидался приезд учительницы. Алина разучивала очередное заклинание, а Клод сидел во дворе и пытался управлять стайкой воробьев. Маленькие птицы упорно сопротивлялись его попыткам заставить их летать кругами над домом. Они собрались на поленнице, взъерошили перья и возмущенно чирикали, посматривая на мага. Наверное, в переводе с воробьиного это должно было означать: тебе надо, сам и летай! Мальчик первым из семьи увидел идущий рысью отряд и то, что всадники свернули к их дому.

— Я могу видеть господина барона? — спросил его офицер, с недоумением посмотрев на хозяйство Шеферов. — Я не вижу замка, а ваш дом самый большой в этой дыре.

— Я сейчас позову отца, — ответил он. — Вы пока можете спешиться.

— Так вы его сын? Тогда я не буду задерживаться и сообщу вам. У нас война с королем Аделриком, поэтому вашему отцу необходимо в течение пяти дней прибыть в столицу с положенным для вас числом солдат! Неявка приравнивается к измене короне!

— Отец поедет, — сказал Клод, — а солдат не будет. У нас с отцом льгота.

— Какая у вас может быть льгота? — спросил офицер. — Вы поставляете оружие в армию? Так я вроде не видел ни одной кузницы.

— Я еду поступать в королевскую школу магии, — объяснил Клод.

— Не поздно ли вам туда поступать? — насмешливо спросил офицер. — Вам уже пора брать в руки шпагу! Позовите отца, а то мы только теряем время.

Его слова объяснялись тем, что рослому и мускулистому юноше вполне можно было с небольшой натяжкой дать шестнадцать лет вместо тех четырнадцати, которые ему должны были исполниться через несколько дней. Клод не стал с ним спорить и что-то доказывать, а, как просили, сходил за отцом.

— Завтра мой сын отправится в школу, а я — к королю! — сказал Ганс. — У меня нет никакого сомнения в том, что его примут. Возраст, положение и сила — все соответствует требованиям!

— Зато у меня есть сомнения! — уставился на него офицер. — Хотя мне все равно, приведете вы солдат или нет: спрашивать будут не с меня, а с вас!

— А если мой сын вас отсюда вытурит, у вас и тогда еще останутся сомнения? — спросил барон. — Сын, сможешь их отсюда прогнать, не покалечив?

— Конечно, отец, — ответил Клод. — Причем без всякой запрещенной для войны магии, одним страхом.

— Ха! Хотите пари? — расхохотался офицер.

— Ставлю своего жеребца, — предложил отец. — Я вижу, что у вас есть заводные кони. Один из них не помешает моему сыну.

— Принято! — воскликнул офицер. — Надеюсь, что у вас нормальный конь, а не такой, как все остальное баронство. У нас, если хотите знать, прекрасные защитные амулеты работы самого Горста! Так что можете выводить своего коня. Вы его ставили на кон вместе со сбруей?

— Конечно, — ухмыльнулся отец. — Я попрошу вас привязать поставленную вами лошадь к коновязи. Если победят ваши амулеты, вы ее опять отвяжите, а я вам выведу своего коня. А если вы все сейчас драпанете, то сделаете это вместе с лошадьми, а мне потом придется за вами гоняться, чтобы забрать выигрыш.

— Разумно, — вынужден был признать офицер. — Джервас, привяжи любую из лошадей.

— Я не лишусь коня? — тихо спросил барон у сына. — Ты уж постарайся их напугать, только никого не убей.

Один из солдат привязал к коновязи заводную лошадь и вернулся в отряд. Как только он сел на своего коня, Клод сотворил заклинание ужаса и начал потихоньку вливать в него силу зеленого потока.

— Клод! У меня получилось! — закричала выбежавшая на крыльцо сестра.

Ее попытка поделиться с братом своими успехами сбила контроль над силой, и он выплеснул в заклинание всю, какая была. Клод не знал, кем был этот Горст, только, несмотря на его амулеты, люди и лошади обезумели от страха и в едином порыве рванули по

дороге прочь от дома. Отца и привязанную лошадь зацепило самым краем, и то бедняжка заржала и попыталась оборвать повод, а Ганс отступил от сына бледный, с покрытым потом лицом. Одна виновница этого переполоха ничего не почувствовала из-за подарка прищельца, который она теперь все время носила на голове.

— Что здесь только что было? — спросила она брата. — И откуда эта лошадь?

— Закончилась наша учеба, Алинка! — сказал Клод. — У нас опять война, поэтому мы с отцом завтра уезжаем. Он едет в армию, а я — учиться.

— А я? — растерянно спросила она.

Было видно, что девочка сейчас заплачет.

— А ты останешься хозяйкой, — сказал барон, обнимая дочь, — да и Варин никуда не уезжает. Я опять найму управляющего, а твое дело учиться. Сегодня приедет учительница, поэтому у тебя не будет времени грустить, а мы рано или поздно вернемся. А сейчас я с твоим братом поеду к графу. Клод, оденься приличнее и забирайся на наш выигрыш, а я сейчас оседлаю Зубастика.

Когда Клод надел свой единственный приличный наряд, состоявший из новых кожаных штанов в обтяжку, белой рубашки с шитым золотом воротником и колета, отец вывел из конюшни жеребца и дал повод сыну в руку.

— Подержи Зубастика, мне нужно кое-что взять.

Клод не любил его коня, и тот отвечал юному барону взаимностью, не упуская случая цапнуть зубами, за величину которых и получил от отца свою кличку. Сейчас он вознамерился проделать то же самое и, получив по морде, обиженно заржал. Отец отсутствовал недолго и вышел уже при шпаге.

— Надевай, — сказал он, передавая сыну перевязь. — Цепляй шпагу. Надо было ее переделать под твой рост, но я надеялся, что ты еще хоть пару лет побудешь дома.

— Кто бы меня тогда принял в школу! — возразил Клод. — Этот офицер и так ржал из-за моей учебы.

— Приняли бы, — сказал отец. — Я узнавал. Просто за каждый лишний год с меня содрали бы двадцать монет штрафа. Неприятно, но мы бы это как-нибудь пережили. Ладно, садись на коня, и поехали. Дочь, если в мое отсутствие приедет госпожа Гретта, встретить ее как подобает.

Клод уже давно не забирался на лошадь и никогда этого не делал со шпагой, поэтому немного провозился, вызвав неудовольствие отца.

— Я думал, что если ты нормально едешь без седла с одной уздечкой, то легко поедешь на оседланной лошади. Надо будет тебя немного потренировать, чтобы никто не ржал на постоянных дворах.

До замка графа добирались три часа, никого не встретив по дороге. Замок поразил юношу, который видел подобные сооружения только на рисунках.

— Выше подбородок и больше презрения во взоре, — тихо сказал отец, когда они оставляли лошадей на конюшне. — Растерянность не украшает мужчину. Идем, я тебя представлю графу.

Граф Клоду не понравился. Красивый и сильный мужчина с едва заметной сединой на висках отнесся к ним благожелательно, но юноше при виде сюзерена почему-то стало тревожно. В кабинете графа присутствовал маг, поэтому у Клода даже не возникло мысли лезть в голову Роднея, тем более что на нем были сразу три сильных амулета.

— Эта война продлится дольше, — говорил Зерт. — Аделрик — крепкий орешек! А вы

оставляете свою дочь чужим людям. Не лучше ли ей, пока вы в отъезде, побыть у нас? Моей Леоне почти столько же лет, как и вашей Алине, и они могли бы дружить. А его мудрость Хрод занялся бы с ней магией. Домашнее обучение ничем не хуже королевской школы. Вы могли бы привезти и младшего сына. Моему Стефану скоро шестнадцать, и я не уверен, что его заинтересует тринадцатилетний мальчишка, но в замке живут дворяне, у которых есть дети подходящего возраста.

— Я поговорю с дочерью, — сказал Ганс, — хотя не думаю, что она согласится. В доме безопасно, управляющим будет надежный человек, а для дочери нанята учительница, которая уже должна приехать. Но за предложение спасибо.

— Значит, все-таки отправляете сына? — спросил недовольный отказом граф. — Не бойтесь, что он развалит всю школу?

— Пусть этого боятся учителя, — пошутил барон. — Льготу я получу, и есть надежда, что сына смогут научить справляться с его силой.

— Жаль, что я уже отправил свой отряд королю, — сказал Зерт, — а то бы могли поехать с ним. Сам я приеду немного позже. Вы когда выезжаете?

— Завтра утром, — ответил Ганс, — а к вам приехали не только проститься, но и по делу. Так получилось, что я не завел печать, а сыну нужна грамота.

— Сейчас скажу секретарю, и вам все сделают, — кивнул граф.

Он взял колокольчик и позвонил. Дверь кабинета открылась, но вместо мужчины в него вошла необыкновенно красивая женщина лет тридцати в богато украшенном золотым шитьем платье.

— У нас гости, дорогой? — спросила она у графа. — Кажется, это барон Шефер? Вы у нас так редко бываете, барон, что вас немудрено забыть. А это что за красавчик? Случайно, не жених для нашей Леоны?

— Это старший сын барона, — сказал Зерт. — А звать жениха Клодом. Только ему до шестнадцати еще два года. А эта понравившаяся вам женщина, молодой человек, моя жена графиня Илма.

— Я не говорил, что она мне понравилась! — смутился Клод.

— Так! — сказала графиня. — Значит, я вам не понравилась? Интересно чем? Спрашиваю, потому что дочь очень похожа на меня. Не понравилась я — не понравится и она. Пожалуй, мы не будем вас знакомить. Зачем расстраивать девочку?

— Вы красивая, — выдавил из себя покрасневший юноша. — И вообще...

— И вообще у тебя есть все, чтобы заинтересовать самого взыскательного мужчину, — усмехнувшись, сказал граф. — Но ты зря примеряешь Клода к нашей дочери. Завтра он уезжает поступать в столичную школу магии, а это шесть лет учебы, если он не окончит ее раньше срока или не выгонят. Дорогая, скажи Арману, чтобы бежал ко мне, а то он оглох и не слышит колокольчика.

Им очень быстро оформили грамоту на Клода, после чего барон поблагодарил графа и стал прощаться. Он отказался от предложенного обеда, сославшись на то, что дома еще слишком много дел. Когда добрались до дома, начало смеркаться.

— Расседлывать свою лошадь будешь сам, — сказал Ганс сыну, — и завтра сам оседлаешь. Если не справишься, скажешь. На постоянных дворах это будут делать конюхи, но может получиться так, что заночуешь один под открытым небом, да и в конюшне школы никто не станет этого за тебя делать.

Когда они вошли в конюшню, там уже стояла чья-то лошадь.

— Интересное дело, — сказал отец, заводя своего Зубастика в денник. — Что же это за учительница, которая больше десяти лиг едет не в карете, а верхом?

Он быстро расседлал своего жеребца, который оживился, оказавшись в обществе двух кобыл, и помог сыну, после чего они вошли в дом. Учительницу нашли в самой большой комнате, где она вместе с Алиной угощалась пирожками. При взгляде на нее отец застыл столбом, да и Клода бросило в дрожь. Он не помнил матери, но у отца сохранился ее портрет, нарисованный бродячим художником. Так вот, вставшая из-за стола стройная красивая женщина была копией умершей Катерины.

— Гретта Кранц, — приятным голосом представилась учительница, изящно присев. — Алина уже показывала мне портрет вашей покойной жены, господин барон. Сходство поразительное, но я вас хочу заверить, что я здесь ни при чем. Во всем можете винить своего друга, который нанимал меня для вашей дочери. Господин Рабан наверняка знал о сходстве, но чем бы он ни руководствовался, вы должны знать, что я нанялась только как учительница и ни в каком другом качестве...

— Да, конечно, — сказал Ганс, поедая ее глазами. — Вы можете не беспокоиться: я завтра уезжаю в армию короля. Война... Вам будет заплачено за два месяца вперед, а если я не вернусь, платить будет управляющий.

— Как это не вернешься? — вскинулась дочь. — Только попробуй!

— Я ненадолго уйду, — сказал он всем. — Нужно сговориться с управляющим.

— Где Варин? — после ухода отца спросил у сестры Клод. — Почему он не с вами?

— Спрашивай у него сам, — сердито ответила Алина. — Познакомился, набрал пирожков и ушел читать свои книги! Сколько раз я говорила отцу, чтобы ему их не покупали! Нет в них ничего интересного, только перевод денег!

— У тебя есть магия, а ему тоже нужно чем-то заниматься, — вступился за брата Клод. — И потом десяток книг — это не такие уж большие деньги. Госпожа Гретта, я сейчас переоденусь и присоединюсь к вашей компании.

«Какой замечательный мальчик... — услышал он, заглянув в ее мысли. — Счастливая эта Катерина! И барон славный. Жалко будет, если его убьют».

Зайдя в свою комнату, он снял пропыленную одежду и надел старую, но чистую. Прочитанная мысль женщины впервые заставила подумать о том, что отец может не вернуться с войны. И что тогда делать? По закону старшего из сыновей могли признать самостоятельным раньше положенного срока, если ему уже исполнилось четырнадцать лет. Если этого не сделать, они все перейдут под попечительство графа. Этого Клод не хотел. Он не мог объяснить причину своей неприязни к сюзерену, но почему-то был твердо уверен в том, что для нее есть основания. Решив поговорить об этом с отцом в дороге, он вернулся к женщинам.

— Кушай пирожки, — предложила сестра, пододвигая к нему блюдо. — Мы уже наелись, а граф вас вряд ли кормил.

— Он предлагал, — сказал Клод, — но отец отказался.

— А что он вам еще предлагал? — спросила Алина. — Зачем вы к нему ездили?

— Мне выписали грамоту, — объяснил брат. — А предложений было много, но отец от всего отказался. Тебя предлагали забрать вместе с братом. У них есть дочь твоего возраста. Если она действительно похожа на мать, то очень красивая. Граф сказал, что вы бы могли дружить, а тебя учил бы маг.

— Мне дружить с дочерью нашего графа? — с сомнением сказала Алина. — Наверное,

хотел сделать из меня ее служанку. А его маг мне не понравился. Ничего, ты мне помог, а дальше я буду учиться сама! И дома в любом случае лучше, так что отец все сделал правильно!

— Приятно слышать, когда меня хвалят, — сказал вошедший барон. — Ты уже переоделся? Я сейчас сделаю то же самое и подойду. Я договорился с Джердом, так что он присмотрит за нашим хозяйством и деревней. По дому будут работать Керт с Ирмой, так что вы не останетесь без присмотра. Ну а в случае необходимости можно будет обратиться к графине. Сам граф тоже уедет в армию.

В тот вечер они очень весело провели время и засиделись допоздна. Отец шутил, рассказывал много интересных историй и ненавязчиво ухаживал за Греттой. Женщина тоже вела себя не так скованно, как в начале знакомства, и немного рассказала о себе. Наконец детей отправили спать, а взрослые еще о чем-то говорили. Клод заснул, едва голова коснулась подушки, и утром проснулся не сам, а был разбужен отцом.

— Вставай, — сказал Ганс. — Завтрак уже на столе, а походные сумки я собрал. Сегодня мы только доберемся до Эссета и остановимся у Рабана. Как себя чувствует твоя задница после вчерашней поездки?

— Побаливает, но терпимо, — ответил Клод, пощупав бедра. — Я давно не ездил верхом.

— Поэтому первый день не будем гнать, — сказал отец. — Дам тебе немного отдохнуть, а заодно выполню свои дела. Но уже завтра будем ехать весь день. Остановимся на обед в Любере, а потом до ночи постараемся добраться до Харне. За четыре дня должны доехать до столицы и устроить тебя в школу. Пошевеливайся, сын. Все уже поднялись, один ты еще в кровати.

Клод быстро оделся, заправил постель и побежал умываться. Так же быстро съел еще горячий завтрак и сказал отцу, что готов.

— Если готов, иди прощаться, — вздохнув, сказал Ганс. — Кто знает, когда удастся свидеться. До окончания школы сестра может выйти замуж и уехать.

— А разве учеников не отпускают домой? — спросил Клод. — Я читал, что должны.

— Посмотрим, — ответил Ганс, — до этого еще нужно дожить.

С братом он простился без всякой нежности, а вот Алина его обняла и поцеловала в подбородок. Выше она просто не дотянулась, хоть и встала на цыпочки. Он ее тоже обнял и поцеловал в макушку.

— Слушайся Гретту и учи магию, — сказал он сестре. — Ты хотела стать сильной, а твоя сила в тебе самой, и ее у тебя больше, чем у графского мага, нужно только научиться пользоваться. Тогда тебя никто не обидит.

Алина расплакалась, и он поспешил выйти из дома, чтобы не разреветься самому. В конюшне пришлось седлать лошадь. Отец стоял рядом и наблюдал, не пытаясь помочь. Один только раз сделал замечание и, видя, что у Клода все получается, вывел своего Зубастика из конюшни. Последними юноша закрепил дорожные сумки и вслед за отцом повел безымянную лошадь во двор. Необходимости спешить у них не было, поэтому ехали рысью, время от времени переходя на шаг. Было прохладно, но в разрывах облаков появлялось солнце, поэтому день обещал быть теплым. Некоторое время двигались молча, а потом Клод задал мучивший его со вчерашнего дня вопрос:

— Отец, а что нам делать, если ты не вернешься? Может, заранее побеспокоиться о признании меня самостоятельным?

— Именно этим я и собираюсь заняться в Эссете, — ответил Ганс, — а Рабан должен мне помочь. С четырнадцати лет это уже можно делать, а война — достаточный повод. Но ты заранее не переживай. Я участвовал в трех войнах и не получил ни царапины. Правда, граф считает, что эта война должна быть тяжелее прошлой. Может, он и прав.

— Отец, а из-за чего мы воюем? — спросил Клод.

— А для тебя есть разница? — усмехнулся Ганс. — Спорные луга, спорный лес, пусть даже спорное болото! Если люди хотят подраться, они найдут повод. А настоящая цель — это захватить что-нибудь у соседей, прославиться и сократить число вторых — третьих отпрысков в дворянских семьях. Наследников в бой посылают редко, вот и наш граф не послал своего сына, хотя уже было можно. А империя наши войны поощряет, потому что мы лупим друг друга, вместо того чтобы собраться и врезать императору. Смотри, деревня соседей.

— Ты ездил сюда?

— Сюда, — ответил Ганс. — Слушай, сын, давай с тобой договоримся, что тех поездок никогда не было.

— Не хочешь, чтобы о них узнала Гретта? — спросил Клод. — Ты ей, между прочим, понравился.

— А ты откуда знаешь? Подслушивал мысли?

— Самую чуточку, — признался Клод. — Больше я не буду этого делать. Мы ей тоже понравились, а я, глядя на нее, вспомнил маму. Не портрет в твоей спальне, а настоящую. Захотелось прижаться к ее коленям, и чтобы она гладила мои волосы, как когда-то мама. Это плохо, что я раскис, как маленький?

— У каждого человека есть свои слабости, — ответил отец, — и временами хочется с кем-нибудь поделиться. Это не плохо, надо только не ошибиться и не открыть свое сердце не тому. Вы были обделены материнским теплом, вот тебя и тянет к женщине, которая так похожа на твою мать. Но ты должен знать, что Гретта гораздо сильнее Катерины телом и духом.

— Интересно, дошел пришелец до твоего Рабана? — сказал Клод, чтобы сменить тему разговора. — Я его направил к нему и предложил сослаться на тебя.

— В следующий раз, когда будешь кого-нибудь направлять, ссылайся только на себя, — недовольно сказал отец. — Ты этого пришельца не знаешь, а поручился за него от моего имени. Надеюсь, что у Рабана не будет из-за него неприятностей.

Они замолчали и долго ехали, думая каждый о своем. К обеду потеплело, но погода начала портиться: небо затянуло облаками и задул ветер.

— Как бы не пошел дождь, — сказал отец, посмотрев на небо. — Плащи мы с тобой взяли, но все равно промокнем, а лошади быстро устанут идти по грязи. Ладно, это от нас не зависит. Давай на ходу пообедаем, пока сверху не льет.

Они съели по куску окорока с хлебом, запив немудреную еду водой из бутылки. Надежда отца добраться до города до дождя не оправдалась. Первые капли упали, когда вдали показались верхушки башен городской церкви и дворца графа Кургеля. Слабый вначале, дождь усилился, когда они достигли предместья. Вскоре копыта лошадей зацокали по булыжникам, и они пошли живее. У ворот отец заплатил стражникам сбор на уборку навоза, и те, пропустив всадников, поспешили укрыться в караулке. Дождь уже лил вовсю, и на городских улицах было безлюдно, но отец знал дорогу и пустил лошадь в галоп. У Клода с непривычки от долгой езды болели бедра и спина, но и он вынужден был торопиться. Дом

мага стоял в центре города. Большой двухэтажный особняк был окружен высокой кирпичной стеной, за которой ветер качал кроны деревьев небольшого сада. Отцу пришлось спешиться и стучать в ворота ногой.

— Не слышат, — сказал он сыну. — Дай им как-нибудь знать магией, что мы здесь, а то я отобью себе все ноги!

— Я знаю только одно подходящее заклинание, — ответил Клод. — Оно из области ментальных и может не понравиться твоему другу. На тех, у кого нет амулета или недостаточно сильная защита, действует вроде оплеухи.

— Действуй, — разрешил отец. — Одну оплеуху он как-нибудь переживет. Если мы еще немного побудем под этим ливнем, у меня отрастут жабры и хвост!

Глава 3

— Больше никогда так не делай! — сказал Клоду Рабан. — После твоего вызова не помогает никакое лечение. У меня до сих пор звенит в ушах! Надо же было до такого додуматься...

— Дорогой друг, мы должны были утонуть перед вашей калиткой? — возразил Ганс. — У меня тоже звенит в ушах, но уже не так сильно. А вашего колокольчика не было видно из-за дождя. Кто же знал, что он там есть? В прошлое посещение я стучал ногой.

Все трое вымокли под дождем и теперь сидели с горячим вином у камина. Служанка мага унесла мокрую одежду сушиться, а гости надели халаты хозяина.

— Колокольчик вам не помог бы, — сказал Рабан. — Звон идет в комнату привратника, а я его сегодня отпустил. Нет, наверное, я сотворю себе еще одно лечебное заклинание.

— Может, это сделаю я? — предложил Клод. — Я не изучал лечение, но если вы покажете, что нужно делать... Мне очень неудобно, что так получилось, а сил у меня...

— Ни в коем случае! — вскочил хозяин. — Никогда не берись за лечение! В нем главное — это равновесие потоков, а твоя сила скорее угробит, чем вылечит. Я уж лучше послушаю звон! Пожалуй, зря я тебе дал вино. Давай его сюда, я тебе принесу что-нибудь сладкое.

— Лучше бы мы перелезли через забор, — сказал Ганс, когда Рабан удалился на кухню. — Ты сказал про затрещину, но это выглядело немного иначе. Я стоял позади тебя и то еле удержался на ногах. Странно, что тебе самому не досталось.

— Ментальная магия не действует на самого мага, — буркнул слегка захмелевший Клод. — И я, между прочим, сильно передал поток. Больше я ею заниматься не буду!

— Не зарекайся, — сказал подошедший с кружкой в руках Рабан. — Очень хороший вид магии, особенно с твоей силой. Говоришь, что использовал не всю? Я тебе, Клод, советую идти не в школу, из которой тебя все равно скоро выгонят, а ехать в армию вместе с отцом. Ему после этого простят солдат, а наш король бескровно закончит войну. Будешь идти впереди войска и раздавать свои затрещины врагам. Если вложишь всю силу, солдатам нашего короля останется только связывать тех, у кого не получилось ударить. Пей это тебе вместо вина.

— Ты шутишь? — спросил Ганс.

— Немного, но в этой шутке есть доля истины. Не верю я в то, что ему смогут помочь в школе. Но я бы на его месте не отчаивался и постарался извлечь пользу из своей силы. Нельзя использовать большинство заклинаний? Ну и демон с ними! Выбрать те, где сила важнее баланса, ими и пользоваться. В нашем королевстве с тобой сравнятся по силе только несколько магов, а это означает, что большинство просто не сможет ни пробить твою защиту, ни отразить удар! А для тебя нетрудно продать любой амулет, даже сделанный мастером Горстом.

— У всадников, которых он разогнал страхом, были его амулеты, — сказал Ганс.

— Вот видишь! — воскликнул Рабан. — Ментальную магию почти никогда не используют против самих магов или тех, кто находится под защитой амулетов. У большинства для этого просто не хватит сил, хотя для простых людей их нужно совсем немного. Этот вид магии даже не запрещен империей для войны, потому что солдаты не воюют без защитных амулетов.

— Что-то мне хочется спать, — заплетаящимся языком сказал Клод. — Это, наверное, после вина. Может, применить протрезвляющую магию? Я помню...

— Ни в коем случае! — замахал руками Рабан. — Ничего не делай, я все сделаю сам. Ну как, лучше?

— Да, спасибо, — нормальным голосом сказал Клод. — Сонливость пропала. Скажите, ваша мудрость...

— В молодом человеке прорезалась вежливость, — ехидно сказал Рабан. — Говори проще, что хотел. Маги так друг друга не называют, а для меня ты маг, хоть и с заскоками. Но вот твои учителя, если все же поедешь в школу, потребуют называть их по всей форме.

— Я хотел узнать, дошел ли до вас пришелец.

— Мэт, что ли? — спросил Рабан. — Он ссылался на твоего отца.

— Я не знаю, как его зовут, — сказал Клод. — Зеленый и с клыками. Вы извините, но это я его послал, а не отец.

— Значит, мне нужно благодарить не Ганса, а тебя? Считай, что я это сделал. Ты мне оказал большую услугу, а о нем я вообще не говорю. С такой внешностью, как у Мэта, можно выжить, только к кому-нибудь прибившись, вот он ко мне и прибился. Его ведь хотели ограбить наши стражники и, в случае сопротивления, запросто могли убить, но Мэт сослался на меня, а меня в городе побаиваются. Так что они вместо ограбления проводили его к моему дому.

— И зачем тебе этот зеленый? — спросил Ганс. — Из-за его мешка?

— Нет, диковины его мира мне не нужны, хотя у него были по — настоящему интересные вещи, — покачал головой Рабан. — Пришельцы их часто приносят и потом продают. Он тоже почти все продал. Особенно хорошо заплатили воры.

— И что же он им продал? — заинтересовался Ганс.

— У него были шгуки, через которые прекрасно видно в полной темноте. Магия может только обострить зрение, но если совсем нет света, все равно ничего не увидишь.

— Такие? — спросил Клод, доставая из кармана пластинку.

— Спрячь и никому не показывай, — посоветовал маг. — Если узнают, или украдут, или попытаются пырнуть ножом. Я уже говорил, что я этим не интересуюсь. Магии в таких вещах нет, а как они работают, все равно не поймешь, и других таких же не сделаешь. Меня заинтересовала магия Мэта. Я ему помог устроиться, а он в благодарность многое рассказал. К сожалению, мало что работает, в том числе и у него самого, но есть очень интересные заклинания.

— А зачем они? — спросил Клод. — Разве мало тех, которые есть?

— Вон лежит твоя шпага, — сказал Рабан. — Она даст преимущество перед безоружным, но против другого дворянина со шпагой никакого преимущества уже не будет. Вы будете равны. Понятно, что я сейчас не рассматриваю уровень мастерства, а только оружие. Но если у тебя за поясом еще и пистоль, а у противника одна шпага, ты опять получаешь преимущество. Так и в магии. Те заклинания, о которых ты говоришь, знают все, а о полученных мной от Мэта не знает никто. Ни защититься от них, ни сделать амулет никто не сможет. Конечно, есть универсальная защита, но ее главный недостаток в том, что она требует очень больших сил и поэтому многим недоступна. Ведь по — настоящему сильных магов очень мало. Кстати, не забудь мне напомнить насчет шпаги. Твоя тебе великовата, а у меня сохранилась шпага сына. Она немного короче и легче, но сделана из отличной стали, и лучше тебе подойдет.

— Этот дождь когда-нибудь кончится? — сказал Ганс, взглянув на окно. — Я планировал сегодня зайти к графу...

— А зачем тебе наш граф? — спросил Рабан.

— Хотел попросить его оформить самостоятельность сыну. Ему уже четырнадцать...

— Я бы ему дал шестнадцать, — перебил его Рабан. — Применяли магию?

— Сын применил магию, а я — плетку, — засмеялся Ганс. — Это я выражаюсь иносказательно. Я его колотил, но не плеткой, а шпагой. Гонял так, что он к вечеру едва стоял на ногах. Зато теперь сможет за себя постоять.

— Ваше счастье, — сказал Рабан. — Эту магию можно применять, только когда так над собой издеваешься. Если лениться, потом выросшие мышцы очень быстро выродятся в жир. И согнать его будет очень трудно.

— А можно я спрошу? — сказал Клод. — Любой сильный маг может изменить свое тело. Тогда почему вы такой...

— Толстый? — расхохотался Рабан. — Договаривай, не бойся, ты меня этим не обидишь. Видишь ли, полнота и низкий рост — это для меня что-то вроде рабочей одежды. К людям моего сложения многие относятся снисходительно или вовсе с презрением, страха они не внушают. Понятное дело, что я имею в виду тех, кто меня не знает. По некоторым причинам для меня это важно. Когда брошу службу, превращусь в статного красавца, а может, и нет. Я к этому телу давно привык, а за женщинами мне бегать не нужно, они сами за мной бегают. Значит, вам нужна бумага. А почему не обратились к своему графу? Он же к вам вроде хорошо относится.

— Слишком хорошо, — поморщился Ганс. — Не хочу я об этом говорить.

— Не хочешь и не надо, — согласился Рабан. — Отдашь мне грамоту, а я в нее внесу все, что нужно, и завтра утром заверю печатью графа. Я теперь не только городской маг, но еще и маг нашего графа. Скорее всего, он себе скоро найдет другого, но это случится не завтра. У тебя это все или есть еще дела?

— Дел нет, хотел спросить, чем ты думал, когда направлял к нам Гретту.

— А что не так? — удивился маг. — Она тебе не по вкусу?

— Об этом поговорим потом, — сказал Ганс, покосившись на сына. — Ты бывал в столичной школе?

— Сам не бывал, но знаю всех, кто там работает. Тебя ведь они интересуют?

— Да, я хотел узнать, с кем лучше говорить.

— Тебе лучше сразу обратиться к директору, — сказал Рабан. — Деньги все равно вытянут, но так их у тебя останется больше. Директором у них Горст Энгель. Помимо общего руководства, он еще преподает в школе стихийную магию. А Клоду я запишу адреса двух столичных магов, к которым, сославшись на меня, можно обратиться в случае нужды. Понятно, что под нуждой я имею в виду не деньги. Так, твой сын засыпает, несмотря на мою магию. Пойдем, я ему покажу, куда лечь, а потом мы с тобой обсудим все, что тебя интересует.

Утром Клод проснулся раньше всех в доме и лежал, обдумывая события последних дней, пока не поднялся хозяин. Отца с сыном накормили вкусным завтраком, после чего пришлось с час подождать, пока Рабан ходил в графский дворец. Вернувшись, он протянул Гансу грамоту с двумя печатями, а тот отдал ее сыну.

— Спрячь в одежде и пусть постоянно будет при тебе. Свой титул и самостоятельность сможешь доказать только с помощью этой грамоты. Собирайся, сейчас выедем.

— Может, подождете, пока лучше просохнет дорога? — предложил Рабан. — После засушливой погоды от одного дождя не будет большой грязи, но все равно...

— Не можем, — отказался Ганс. — Еще немного задержимся и не успеем сегодня доехать до Харне. Кони отдохнули, а грязи на дороге будет мало, и она быстро высохнет. Лишь бы не зарядили дожди. Но для них еще рано.

— Тогда возьмите ее, — сказал Рабан, протягивая Гансу шпагу. — Это был мой подарок сыну, когда он стал самостоятельным. Сейчас она ему не нужна, а твоему мальчику послужит.

— Раз получил самостоятельность, значит, уже не мальчик, а мужчина, — вздохнул Ганс. — Дай бог, чтобы ему эта самостоятельность не пригодилась! А тебе спасибо за подарок.

Они забрали свои дорожные сумки и вместе с Рабаном вышли из дома. Привратник, который по совместительству работал конюхом, уже был на службе и вывел им из конюшни оседланных лошадей. Простившись с хозяином, отец и сын уже через полчаса покинули Эссет и рысью двинулись к следующему городу на пути к столице — Люберу. Сегодня было мало облаков, и дорога под лучами солнца высыхала на глазах. До Любера добрались раньше, чем планировал отец, поэтому не только плотно пообедали, но и немного отдохнули. Этот отдых был кстати, потому что у Клода еще побаливали бедра. Весь день отец молчал, занятый своими мыслями, и сын не стал навязываться с разговором. В Харне они в тот день не попали. Уже начало темнеть, когда они увидели у дороги небольшой постоялый двор.

— Остановимся здесь, — решил Ганс. — Никто не поставит такое заведение возле самого города, поэтому мы не успеем в Харне до закрытия ворот.

Хозяин постоялого двора встретил их с радостью.

— Подождите, господа, сейчас я скажу сыну, и он займется вашими лошадьми. На ужин могу дать мясо с хлебом и вино, но если вы согласны немного подождать, жена приготовит что-нибудь получше. Дело в том, что я уже собрался закрываться и отпустил работников. Три дня не было постояльцев, и сегодня вы у меня единственные.

Они устали и не стали ждать, удовлетворившись тем, что было. После ужина их проводили на второй этаж и показали маленькую комнатку с двумя кроватями.

— Неудивительно, что у него нет постояльцев, — проворчал отец, с трудом укладываясь в маленькую для него кровать. — И я не удивлюсь, если нам не дадут спать клопы.

— Еще кто-то приехал, — сонно сказал Клод.

— Ну и демон с ними, — отозвался отец. — Завтра будет трудный день, поэтому давай спать.

Если в комнате и были клопы, Клоду они не помешали. Отцу из-за тесной кровати спалось хуже. Он полночи ворочался, пока не сломал одну из кроватных спинок, после чего нормально заснул. Утром первым проснулся сын. Он замерз под тонким одеялом, поэтому не стал лежать в кровати, а поспешил одеться, разбудив при этом отца.

— Спят они все, что ли? — сказал Ганс, когда по скрипучей лестнице спустились в то помещение, которое здесь служило для приема пищи.

Печь никто не разжигал, и на кухне никого не было. Они немного подождали, а когда у отца иссякло терпение, выяснили, что никого, кроме них, в заведении нет. Мучимый дурным предчувствием, барон отправился на конюшню и обнаружил ее пустой. От их лошадей осталась только сбруя.

— Нас обокрали, сын, — вернувшись, сказал он Клоду. — До города можно добраться пешком, но я не знаю, что делать дальше. У меня кое-что припрятано для продажи, но вырученных денег не хватит даже на одну лошадь.

— А если продать подарок Мэта? — предложил сын.

— Где будем продавать? — сказал отец. — Вещь, безусловно, ценная, но быстро ее можно продать только за бесценок, а у нас с тобой нет времени искать выгодного покупателя. Если я вовремя не прибуду в армию, лишусь баронства, и заберут не только грамоту, но и нашу деревню. И нам с тобой нужна не одна лошадь, а две: можно доехать и на одной, но мы не успеем к сроку. Вот же подгадила какая-то сволочь!

— Почему какая-то? — спросил Клод. — Виноват хозяин!

— Я в этом не уверен, — покачал головой отец. — Для него слишком рискованно заниматься таким делом. Если бы было время, мы бы его нашли и вынули душу. Сам же говорил, что кого-то принесло после нас. Вот они-то, скорее всего, наших коней и увели, а хозяин просто удрал вместе с семьей, чтобы не попасть мне под горячую руку. Ладно, нам с тобой сейчас нужно не искать виновных, а думать о том, что делать дальше. У меня пока в голове только одна мысль.

— И что ты придумал? — спросил растерянный сын. — У меня вообще нет никаких мыслей.

— Сейчас берем свои вещи и быстро добираемся до Харне. Потом за любую цену продаем все, что у нас есть лишнего, и покупаем тебе коня.

— А ты? — спросил Клод, у которого на глаза навернулись слезы. — Ты хочешь меня оставить?

— Я затею ссору с каким-нибудь дворянином и вызову его на дуэль. Если я его раню или убью, по праву возьму коня. Ну, а если ранят меня, дальше тебе придется ехать одному. Доберешься до столицы и поступишь в школу, после чего сразу же побежишь в королевскую канцелярию и объяснишь, что я ранен на дуэли, а ты зачислен в королевскую школу магии. Дуэль — это единственный законный повод не явиться на сбор. Для дворянина нет ничего важнее его чести, на этом мы и сыграем.

— Убивать из-за коня? — спросил сын. — А если убьют тебя?

— Сейчас для меня конь — это жизнь моих детей, — возразил Ганс. — Людей убивают и за меньшее. И я постараюсь не доводить до убийства. А если мне не повезет, значит, судьба. Меня ведь могут убить и на войне.

— А если нам доехать на чем-нибудь другом? — предложил сын. — Чем крупнее зверь, тем легче им управлять, а в этом лесу их должно быть много.

— Рядом с городом? — усомнился отец. — Хотя Харне — город маленький, да и мы не рядом с ним, так что звери могут быть. Долго тебе их искать?

— Не знаю, — ответил Клод. — Я этим никогда раньше не занимался. Давай попробуем, все равно это не займет много времени.

Он замер, настраиваясь на поиск, и простоял так минут десять.

— Неподалеку есть медведь, — сказал он, вытирая выступивший на лбу пот.

— Это не подойдет, — отказался побледневший Ганс. — Нас убьют вместе с твоим медведем! Кроме того, они быстро бегают только на небольшие расстояния. И как на нем сидеть? Лошадей не почувствовал?

— Нет лошадей, — ответил Клод. — Вон там есть несколько оленей. Звать?

— Зови, — вздохнул отец. — Ни разу не слышал, чтобы на них ездили, но эти звери хоть

похожи на лошадей и не отхватят ногу. Сможешь с ними справиться?

— Наверное, — неуверенно сказал сын. — Зов я уже послал и вложил в него все силы. Подождем, они скоро должны прибежать.

После десяти минут ожидания услышали треск кустов и на дорогу выбралось небольшое стадо из мощного самца и трех самок. Олени без всякого страха подбежали к людям и обступили Клода.

— Отец, их было бы неплохо чем-нибудь подкормить, — сказал он. — Это закрепит магию. Не посмотришь, может, что-нибудь осталось на кухне?

— Нам с тобой тоже не мешало бы чем-нибудь подкормиться, — проворчал Ганс. — Сейчас посмотрю. Я слышал от одного охотника, что они очень жадные на соль.

На кухне нашлись две буханки хлеба вчерашней выпечки и немного соли. Барон нарезал хлеб и натер его солью, после чего бросил на дорогу.

— Голодные, — сказал он, глядя, как олени с жадностью расхватывают хлеб. — Ладно, мы с тобой поедим в городе. Надеюсь, этих рогатых пустят в конюшню. Интересно, подойдут ли им седла?

Лошадиные седла не подошли, поэтому решили ехать без них.

— Уздечки я сделал, — сказал Ганс сыну, — но долго мы на них не проедем. Очень неудобно сидеть, и ноги без опоры быстро устанут. Одна надежда на то, что у нас их могут купить. Бывают любители всего необычного.

Отец оказался прав, и олени оказались плохой заменой лошадям. Скакали они быстрее, но вот удержаться на их спинах без нормальной упряжи было трудно. До города добрались очень быстро. Впавшие в изумление стражники даже не взяли с них сбор на уборку навоза. Горожане тоже застывали на месте, провожая глазами рогатого красавца, который гордо нес на своей спине рослого дворянина. Клоду, который следовал за ним на одной из самок, внимания перепало меньше, а на двух бегущих без всадников оленей его уже почти не обращали. Остановились у первого же трактира. Дежуривший у коновязи слуга сбежал, поэтому они привязывали свой транспорт сами. Забрав дорожные сумки, барон зашел в трактир и сел за свободный столик. Минутой позже к нему присоединился Клод, который дольше провозился со своей оленихой.

— На улице собирается толпа, — сказал он отцу. — Давай быстрее поедим.

— Наоборот, не будем спешить, — возразил отец. — В этой толпе вполне могут найтись желающие приобрести твоих оленей. Мне не хочется быть посмешищем, да и ноги устали после короткой скачки.

К ним подбежал слуга, который принял заказ и почти тут же принес еду. Оба были голодны и набросились на нее, на время забыв обо всех неприятностях. Когда они закончили есть, к столу подошел богато одетый мужчина лет пятидесяти при шпаге, наличие которой свидетельствовало о том, что он дворянин.

— Я вижу, вы уже закончили с едой, — обратился он к отцу. — Позвольте представиться. Я шевалье Вим Фюрст. Вот уже два десятка лет я являюсь главой этого города. Могу я узнать, кто вы и куда держите путь?

— Барон Ганс Шефер, — представился отец, — а этот молодой человек — мой сын Клод. Я еду в войско по призыву короля, а сын направляется в столичную школу магии.

— А почему вы передвигаетесь таким странным образом? Я надеюсь, что вас не оскорбил мой вопрос?

— Нисколько, шевалье, — ответил Ганс. — Видите ли, нас с сыном обокрали в лиге от

вашего славного города. Есть там небольшой постоялый двор...

— Двор держит Георг Бинкер, — сказал Фюрст. — Но они уже должны до весны закрыться.

— Не знаю, — сказал Ганс. — Он говорил, что собирается закрыть заведение, но нас принял, а утром там не оказалось ни его семьи, ни наших лошадей. Время поджимает, поэтому пришлось вместо разбирательства воспользоваться способностями сына и пересесть на оленей. Вообще-то, они бегут быстро, но я не люблю обращать на себя внимание, а времени заниматься покупкой лошадей нет. В вашем городе все на нас пялились, а представляете, что будет в столице? К тому же под их спины нужны другие седла, а без них неудобно ехать.

— А если я вам дам двух прекрасных лошадей и пообещаю, что мы разберемся с этой кражей? — предложил Фюрст. — Только я хотел бы знать, как долго эти олени останутся ручными? Понимаете, я их хочу взять для внуков.

— Не меньше чем на десять лет, — пообещал Клод, — а приплод вообще будет ручным.

— Моему сыну можете верить, — поддержал его Ганс. — Он еще не слишком опытный маг, но один из самых сильных в нашем королевстве.

— Я заметил, — кивнул Фюрст. — Я не маг, но имею небольшие способности, и их достаточно, чтобы увидеть его силу. Подождите совсем немного. Сейчас я отдам распоряжение, и вам доставят лошадей.

Ждать действительно пришлось недолго, и вскоре они уже покинули Харне на двух неплохих лошадях.

— Это другое дело! — сказал барон, когда город скрылся из вида. — На таких красавцах можно скакать весь день, хотя мне жаль Зубастика. Если узнаю, кто его увел, в клочья порву! А ты хотел взять медведя. Вряд ли этот шевалье купил бы такого зверя кому-нибудь в подарок. С твоими способностями, сын, хорошо зарабатывать на охоте. Не надо ничего делать, только сидеть и ждать, пока сбегутся звери.

— Я не могу прикидываться другом, а потом убивать, — ответил Клод. — Это... нехорошо.

— Если твоя магия внушает им любовь, тогда так нельзя.

— Отец, а кто нас мог обокрасть? Разве такое бывает на постоялых дворах?

— На них все бывает, — ответил Ганс, — особенно на тех, которые стоят на отшибе и без постояльцев. Но, вообще-то, ты прав: эта кража дурно пахнет. Глава Харне обещал разобраться и, скорее всего, выполнит обещание. Надо будет к нему завернуть на обратном пути.

Два дня они путешествовали без происшествий, а на третий их опять обокрали. На этот раз исчезли не лошади, а дорожные сумки. Произошло это днем в большом трактире города Варм, куда они завернули пообедать. Если бы ограничились одним обедом, никакой кражи не было бы, но Клод сильно вымотался, и отец решил снять комнату, чтобы дать ему немного отдохнуть. Они отнесли в нее сумки, заперли дверь выданным слугой ключом и спустились в трапезную. Когда барон после обеда отпер дверь, оставленных на кровати сумок не было.

— Я вам обрежу уши! — кричал Ганс в лицо бледному трактирщику. — Видит бог, я не шучу!

— Я ваших сумок не брал! — решительно ответил тот, — и понятия не имею, кто это мог сделать. У моего слуги есть второй ключ, можно спросить у него.

Допросить слугу не удалось, потому что он пропал.

— Демон их всех побери! — сказал отец, когда остался с сыном в снятой комнате. — Мы с тобой остались без всего! Самое главное, что пропали пистолы и твоя одежда. У тебя теперь ничего нет, кроме этого дорожного наряда! У меня тоже ничего не осталось, но я пока перебыюсь. Из трактирщика мы с тобой ничего не выжмем, поэтому придется продавать золотые украшения твоей матери, а я так хотел оставить их для Алины!

— Давай продадим подарок Мэта, — опять предложил Клод. — А трактирщик не даст ни монеты. Он действительно не виноват в краже, и любой маг это подтвердит. Отец, это нормально, чтобы честно проработавший много лет слуга крал сумки у постояльцев? Ведь в них не было ничего по — настоящему ценного, кроме твоих пистолей.

— Похоже, что кто-то задался целью делать нам гадости! — сказал Ганс. — Сейчас немного отдохнешь, а потом будем без остановок ехать до Хардгерта. В нем заночуем, а к обеду будем в столице. Очень надеюсь, что нам больше никто не помешает, а то я действительно начну резать уши!

Надеждам отца не суждено было сбыться. До Хардгерта они доехали без помех и устроились на ночь в трактире возле городского рынка. Наскоро поужинав, поднялись в свою комнату и легли спать. Ночь прошла спокойно, а утром отца вызвали на дуэль. Дело было так. Барон с сыном спустились в зал трактира и выбрали один из незанятых столов. Пока их обслуживали, за соседний столик села красивая девушка в дорожной одежде. Вскоре к ней подошел высокий и широкоплечий дворянин с надменным выражением лица. Они о чем-то тихо переговорили, после чего дворянин направился к их столику.

— Эй, вы! — обратился он к Гансу. — Не знаю, из какой дыры вы сюда явились, но я вам не позволю безнаказанно оскорблять благородную даму!

— Ну наконец-то, — сказал барон сыну. — Знаешь, я ждал чего-то такого. Ты помнишь все, о чем мы говорили? Тогда сиди здесь и ни во что не вмешивайся! Но если опасность коснется тебя, убивай, не задумываясь!

— Я с вами разговариваю! — закричал дворянин и схватил отца за руку.

Зря он это сделал, потому что барон сам схватил его руку и рванул на себя, а ударом второй руки отправил наглеца на тот стол, за которым сидела девушка. На столе уже стояло несколько блюд и бутылка вина, поэтому полет дворянина не прошел бесследно для его одежды и платья девушки. Упав на пол, он поднялся уже со шпагой в руках. Барон обнажил свою и отошел в ту часть зала, где не было столов. Немногочисленные посетители подбадривали дерущихся одобрительными возгласами, предчувствуя развлечение, а девица пыталась чем-то оттереть платье.

— Господа, прошу вас выйти во двор! — воззвал к дуэлянтам трактирщик, но с таким же успехом он мог пытаться уговаривать мебель.

Отцу было все равно где драться, а его противник впал в невменяемое состояние и вряд ли слышал, что ему говорили. Клоду было страшно, и он изо всех сил сдерживался, чтобы не помочь отцу магией. Обнаружить такую помощь было нетрудно, а после этого он очутился бы не в школе, а в тюрьме для магов. Но Гансу ничья помощь не потребовалась. Он уже выиграл поединок, доведя своего противника до бешенства. Уйдя от сильного, но неточного удара дворянина, он пробил ему грудь шпагой и выдернул ее из падающего тела.

— Уходим, — сказал он сыну, бросив хмурый взгляд на девушку. — Поедим позже.

Им перегородили дорогу недалеко от городских ворот. Из-за поворота улицы выехали два десятка всадников, а стоявшие в воротах стражники поспешно их закрыли, задвинули

брус засова и, схватив арбалеты, побежали по ступенькам лестницы на стену.

— Сдайте оружие и слезайте с лошадей! — крикнул им возглавлявший солдат офицер. — Вы арестованы за убийство барона!

— Я сам барон, — возразил Ганс. — И это была законная дуэль. Откройте ворота! Я следую по вызову короля и не могу терять время!

— У меня приказ! — крикнул офицер. — Взять их!

— Действуй, сынок! — сказал отец. — Помнишь пари?

Клоду не понадобилось много времени, чтобы бросившиеся на них солдаты обратились в бегство. Взбесившиеся от ужаса лошади вставали на дыбы и сбрасывали людей, которые тоже в панике бежали прочь. Трое тех, кто сильно расшибся и не мог бежать, удирали ползком. Через несколько минут улица опустела, лишь на камнях осталось брошенное оружие и чей-то плащ. Но приблизиться к воротам не удалось, наоборот, они вынуждены были от них отступить, потому что сбежавшие стражники принялись стрелять из арбалетов.

— Хорошо, что у них нет мушкетов, — озабоченно сказал отец, — но скоро их подвезут те, кого ты прогнал, тогда нам не поможет никакая магия. Ты можешь достать до этих стрелков?

— Слишком далеко, — ответил Клод. — Болты бьют дальше магии, а здесь нечем прикрыться. Отец, может, мне разрушить стену? Если прибегнуть к магии земли...

— А дома не пострадают? — спросил Ганс. — Одно дело, спасая свою жизнь, развалить стену, пусть даже прибыв при этом напавших на тебя стражников, и совсем другое, если ты разрушишь треть города, погубив при этом уйму народа!

— Я не знаю! — закричал Клод. — Я о таком только читал, но никогда не пробовал сам! Решай скорее! Можно еще попробовать ветер!

— Ветер пробуй, — согласился отец. — Нас хоть не унесет?

— Нет, духи воздуха нас не тронут, — заверил сын. — Но ветер поднимется не сразу. Все, сделал, теперь нужно только ждать!

Первый порыв неизвестно откуда взявшегося ветра сдул с дороги пыль и понес ее в сторону ворот на стрелявших в них стражников.

— Зря только переводят болты, — сказал о них Ганс. — Послушай, неужели ветром можно...

Что он сказал, Клод уже не расслышал. Загудевший ветер заглушил все звуки. Он набирал все большую силу, огибая стоявших на дороге всадников. Вот один из стражников бросил арбалет и попытался скрыться в башенке, вот то же сделал второй. Третий сбежать не успел и был переброшен ветром через стену. Ворота, в которые пришелся основной удар стихии воздуха, трещали, но пока держались. Крыши находящихся неподалеку домов начали разваливаться, а обломки черепицы, как шрапнель, ударили в стену и ворота. А ведь дома задело самым краем.

— Прекращай! — заорал отец Клоду в ухо. — Сейчас здесь не останется ни одной целой крыши!

— Не могу! — крикнул тот в ответ. — Это же духи воздуха, а не моя сила. Нужно ждать, пока они угомонятся сами!

В этот момент у ворот не выдержали петли, и они, кувыряясь, отлетели от городской стены на пару сотен шагов. Сразу после этого ветер стал быстро стихать.

— Ходу! — приказал отец. — Когда они очухаются, мы с тобой должны быть далеко! Арестовывать нас теперь не будут, попытаются застрелить.

Они с полчаса гнали лошадей, но потом были вынуждены перевести их на шаг.

— Отец, а что нам будет за мою магию? — спросил Клод. — Один стражник точно убился.

— Королевского правосудия можешь не бояться, — ответил отец. — С помощью магии нетрудно убедиться, что все обвинения против нас лживы, и мы просто защищали свои жизни. А вот в Хардгерт нам теперь лучше не попадать. Им на нашу невиновность наплевать, главное, во что она им обошлась. А то, что виноваты не мы, а они, никому не интересно. Жаль, что не было времени потрясти ту девицу, а то бы мы могли узнать, кому все это понадобилось.

— А ты не догадываешься?

— Даже не знаю, что тебе сказать, — потер лоб отец. — У меня, как и у любого человека, есть те, кто мог бы при случае сделать гадость, но посылать по следам своих людей, тратя большие деньги... Я таких не знаю. Есть одна мысль насчет нашего графа...

— А ему какая выгода? Или он тебе за что-то мстит?

— Не за что ему мне мстить, — ответил Ганс. — Не было у меня с ним никаких дел, а моя деревня ему все равно не достанется. Да и что для него мои двадцать дворов? Нет, здесь может быть другое. Он очень настойчиво пытался заполучить в свой замок нашу Алину и был расстроен отказом. А до этого его маг говорил, что такие, как она, — это величайшая редкость. Говорят, что у женщин почти нет силы. Ты возился с сестрой и должен знать, много у нее магии или нет.

— Алина — очень сильная, — ответил Клод, — но силу мага нельзя оценить на глаз, можно только сказать, сильный он или нет. Я читал, что для этого есть заклинания, но в моих книгах их не было. А вот маг графа Хрод мог их знать.

— И куда мне девать этого переростка? — сердито спросил полноватый старик с пышной седой шевелюрой и приятным лицом. — Не могли вы, барон, привезти своего сына на пять лет раньше?

— Не мог, — сказал Ганс. — Пять лет назад вы бы его не приняли. Прочитайте грамоту. Он протянул директору дворянскую грамоту сына.

— Четырнадцать? — удивился Горст Энгель. — Однако! Я думал, что он на два года старше. Не мудрено, что вы ему дали самостоятельность. Но все равно и это много. К тому же вы его поздно привезли: уже две декады идут занятия.

— Так получилось, — пожал плечами Ганс. — Вы зря беспокоитесь, ваша мудрость. Мой сын изучал магию самостоятельно, и я не думаю, что он отстал от тех, кого вы приняли в этом году. К тому же по своей силе он у вас будет одним из первых. А самостоятельность связана не с ростом, а с войной, с которой я могу не вернуться. Нет у меня большого доверия к тому, кто должен был стать его опекуном. Пусть уж лучше живет своим умом и сам побеспокоится о близких.

— Вот, значит, как! — сказал директор, переведя взгляд с отца на сына. — Самоучка. Мы не очень поощряем самостоятельное изучение магии, потому что редко кто ее учит так, как должно, и таких притких потом приходится переучивать.

— Проверьте, — предложил Ганс. — Я думаю, это нетрудно и не займет много времени.

— Какие заклинания знаешь? — спросил директор у Клода.

— Многие, ваша мудрость, — ответил он. — Всего около трехсот. Но применяю меньше из-за трудностей с контролем силы. У меня ее слишком много.

— Вот как! — притворно восхитился старик. — Всем ее не хватает, а у тебя избыток! Триста заклинаний. У нас не все выпускники знают их столько. И чему же тебя учить? Ладно, что можешь показать из стихийной магии?

— Я бы не хотел ее здесь показывать, — ответил Клод. — Мне не всегда удается контроль, поэтому работать с этим видом магии в помещении опасно. Может, я вас просто напугаю?

— Ну развеселил! — расхохотался директор. — Давно я не видел на приеме такого нахала. Ладно, попробуй напугать.

— С вашего позволения, я пока выйду, — сказал Ганс. — Он пробивает мой амулет, даже когда пугает других.

Клод подождал, пока выйдет отец, сформировал заклинание ужаса и начал вливать в него силу зеленого потока. Директор сломался, когда он приоткрыл поток наполовину. Увидев, как исказилось лицо старика, он поспешно погасил заклинание.

— Интересно, сколько ты использовал силы? — вытирая лоб платком, спросил директор.

— Примерно половину, ваша мудрость.

— Не врешь, — с удивлением сказал он. — Значит, силы у тебя примерно в два раза больше, чем у меня. У нас в школе с тобой может сравниться только один ученик из третьего класса. Конечно, мы тебя примем. Сходи за отцом.

— Я его принимаю, — повторил он Гансу, когда тот вместе с сыном вошел в

кабинет. — Мы с вас даже не возьмем штраф за четыре лишних года. Сейчас я вызову кого-нибудь из учеников, который ему все у нас покажет. Вы оставляете сыну деньги, барон?

— Я это думал сделать позже, — ответил Ганс. — Нас в пути обокрали, поэтому мне сначала нужно продать драгоценности, а потом я ему принесу купленные вещи и деньги.

— Купите только одну смену одежды и что-нибудь теплое на зиму, — сказал директор. — В школе все ученики ходят в форме, за которую платит король. И много денег не оставляйте, это не пойдет ему на пользу. Отдадите их мне, а я передам нашему казначею. Когда вашему сыну понадобятся деньги, он их получит.

Отец простился с директором и ушел, пообещав Клоду навестить его сегодня или завтра, а сразу же после его ухода в кабинет прибежал мальчишка, одетый в серую шерстяную мантию, на две ладони не достающую до пола. На вид ему было лет двенадцать.

— Вы звали, учитель? — спросил он, бросив в сторону Клода любопытный взгляд.

— Это новенький, — сказал директор. — Отведешь его к Алоису, а потом все покажешь. У тебя сегодня только последний урок, так что успеешь.

— Пошли! — обратился мальчишка к Клоду, бесцеремонно схватив его за руку. — Шевели ногами, а то я провожусь с тобой до ужина.

Они вышли из кабинета и прошли коридором до выхода из школы.

— Мы живем вон там! — мальчишка показал рукой на двухэтажный дом, почти скрытый деревьями парка. — А там находится площадка, на которой тренируются старшекласники. Еще есть баня, но ее посмотришь, когда будем купаться. Ты кто?

— Барон Клод Шефер, — представился он.

— А я Колин Гросвер, — назвал себя его провожатый. — Мой отец — один из трех герцогов нашего королевства.

— Ты поэтому так обратился к директору? — спросил Клод.

— Не назвал его «мудростью»? — засмеялся Колин. — Это только для младших классов. Ученики, начиная с третьего класса, считаются магами. Ты почему так поздно пришел учиться?

— Так получилось, — повторил Клод слова отца. — И потом, мне только исполнилось четырнадцать.

— Врешь! — не поверил Колин.

— Не был бы ты сыном герцога, заработал бы в ухо! — рассердился Клод. — Разве ты не умеешь определять, когда врут?

— За драку обработают розгами, — предупредил Колин, — и вовсе не из-за моего отца. Здесь не делают никаких скидок на происхождение. Меня тоже раз отхлестали, правда, не за драку. Я, конечно, чувствую, когда врут, если при этом не прикрываются магией, но с тобой это почему-то не получается. Защиты ты не поставил, а заклинание не работает. Но если ты только на два года старше меня, почему вымахал таким дылдой?

— Магия, — коротко ответил Клод, решив не обращать внимания на манеры малолетнего герцога. — Делается легко, но нужно вкалывать, иначе потом растолстеешь. Меня отец гонял со шпагой.

— Шпагу сдашь Алоису, — сказал Колин. — Ученикам выдают оружие, только когда отпускают в столицу.

— А почему ты не на занятиях? — спросил Клод. — Директор говорил что-то насчет последнего урока...

— Когда начнешь учиться, поймешь. Я пришел в школу год назад, а уже закончил два

класса и скоро отчитаюсь за третий. Отец хотел, чтобы я учился дома, но я настоял на школе и не жалею. Здесь гораздо веселее и нет своры воспитателей. Но я не собираюсь сидеть шесть лет за партой. Учеба рассчитана на придурков. Первые два года нужно только учить теорию по стихиям и основы ментальной магии. В конце первого года от учеников требуют сдачи всего десяти заклинаний, а после второго — еще двадцати. Если не дурак, все это сдашь за полгода. А если сдашь, выбьешься из общих занятий и до следующего года будешь заниматься сам и ходить только на отдельные уроки. Урок, о котором говорил наш Энгель, — это фехтование. Если тебя хорошо обучил отец, учитель может освободить, но я бы не советовал, а то потом проткнет шпагой какой-нибудь придурок.

— Много учеников? — спросил Клод.

— Всего шесть классов, — ответил Колин. — В первый набрали пятнадцать учеников, если не считать тебя, а в моем третьем их двадцать три. Всего, наверное, немногим больше ста. За тебя кто платит, отец или король?

— Отец ничего не платил, — ответил Клод. — Директор с нас даже не взял штраф за четыре лишних года.

— Значит, не дурак, — сделал вывод мальчишка, — иначе Энгель не стал бы делать никаких поблажек. Здесь большинство учатся за счет короны и потом должны будут отслужить королю. Но есть и такие, за которых платят. Это дубы, которые иначе сюда не попали бы. За меня тоже платит отец, но только для того, чтобы я потом не отработывал. Учти, что над тобой будут смеяться. В первом одни малолетки, а теперь будешь и ты. Не вздумай применять магию, а то обработают розгами.

— Драться нельзя, — сказал Клод, — магию применять тоже нельзя. А если кто-то начнет первым?

— Тогда можно, — разрешил Колин. — Розгами обработают зачинщика. Только смотри, не перестарайся. Если тебе магией разрежут пояс на шпанах, а ты в ответ отправишь шутника на лечение, может попасть и тебе. Силы-то в тебе много. Все, пришли. Это наша коллегия.

Алоиса, задачей которого было присматривать за учениками, нашли в его комнате в самом конце длинного коридора.

— Новенький, господин педель, — коротко сказал мальчишка. — Господин директор приказал устроить его в отдельную комнату.

— У меня отдельная только одна, — раздраженно сказал педель. — Придется тебе жить рядом с Сентой. Держи ключ от двадцать седьмой комнаты. Вещей я у тебя не вижу, поэтому давай мне свою шпагу и забирай учебники.

Клод взял ключ, снял перевязь со шпагой и забрал у Алоиса две тонкие книжки.

— Потом спустишься сюда за формой, — сказал им в спину педель. — По территории школы можно ходить только в ней.

Комната Клода располагалась тоже в конце коридора, только на втором этаже. В ней стояли четыре кровати, стол с четырьмя стульями и шкаф. Еще у единственного окна был громадный подоконник, и над каждой кроватью висела небольшая полка.

— Книги клади на полку, — сказал Колин, — тогда за ними не нужно будет вставать. Здесь чисто, потому что постоянно убирают. Даже одеяла вытряхивают. А вот белья не дают, у меня оно свое. Но если купишь сам, будут стирать. До тебя один в комнате жил только я, да еще Сента, в остальных комнатах нет свободных мест, разве что у шестиклассников. Но к ним тебя не поселят.

— А кто эта Сента? — спросил Клод.

— Единственная девчонка в школе, — засмеялся Колин. — Ей, как и тебе, четырнадцать. Она не тупица, хотя за обучение платит отец. Просто с ее силой в школу не принимают.

— Красивая?

— Страшнее демона, — опять рассмеялся мальчишка. — Лицо славное, но худая, как скелет. Насчет фигуры ничего не скажу: по костям не видно, но когда она сюда поступала три года назад, говорят, была стройной. В ее худобе виноват отец. Он решил, что на такую здесь никто не посмотрит, поэтому дочь ничего не будет отвлекать от учебы. Правильно решил, урод.

— Почему, урод? — не понял Клод.

— Потому что маг перестарался, и эта худоба почему-то не уходит. Наши учителя тоже пробовали ее убрать, но отступились. Вот ты бы сделал такое с дочерью?

— Не знаю, наверное, нет, — сказал Клод. — А где у вас едят?

— Уже проголодался? — спросил Колин. — Терпи. Едим в школьной столовой по сигналу колокола. Один удар — это начала урока, два — его окончание, а после трех нужно бежать в столовую. Учти, что ты спишь один, и никто будить не станет, а за опоздание на урок могут наказать. Поэтому лучше ложись пораньше. И не нужно оставлять в комнате ничего недозволенного, потому что у Алоиса есть второй ключ. Осмотрелся? Тогда беги за формой, а я тебя здесь подожду. Переоденешься, и сходим в школу. Покажу где столовая и все остальное, а дальше ты уж сам. Советую тебе поговорить с Энгелем, чтобы освободил от занятий. Не понял? Книжки видел? Неужели ты их не выучишь сам?

— У меня проблемы с контролем силы, — признался Клод. — Трудно ее ограничивать и балансировать потоки.

— Ну и что? — не понял Колин. — Тебе нужно за два года сдать всего три десятка заклинаний. Выбери те, где один поток, и можно наплевать на баланс, а величина силы никем не оговаривается. А когда перейдешь в третий класс, будешь решать свои проблемы. И ржать над тобой никто не будет, да и вообще к старшеклассникам совсем другое отношение.

Клод спустился в комнату Алоиса и получил у него, помимо мантии, еще надеваемые под нее нательную рубашку и штаны. Вернувшись в свою комнату, он быстро переоделся и убрал свою дорожную одежду в шкаф.

— Пошли быстрее! — поторопил его Колин, — а то я и так на тебя потратил много времени, а нам еще осматривать школу. Кстати, на следующий урок можешь пойти со мной. От занятий фехтованием тебя не освободит даже директор. А сразу после урока будем ужинать. Советую спереть из столовой чашку, а то у тебя с собой ничего не было, а у Алоиса не допросишься: жмот еще тот. Все, без чего ты не обойдешься, он выдаст, а все остальное, что положено отдать, зажмет.

Когда они вышли из коллегии, начал накрапывать мелкий холодный дождь, поэтому к школе припустили бегом.

— Скоро так не походишь, — посетовал Колин. — Придется сверху надевать теплый плащ с капюшоном. Не люблю холод! Вот на юге империи красота: круглый год лето! Когда стану самостоятельным, перееду туда. Там теплые моря, корабли и много женщин!

— Женщин и здесь хватает, — сказал Клод, — а для герцога и мага они вообще не проблема. Ты не наследник?

— Конечно, нет, — ответил мальчишка. — Стал бы мой отец отпускать наследника!

Смотри, здесь мы занимаемся фехтованием. Это самая большая комната после столовой. Пошли дальше. На первом этаже классные комнаты, зал для фехтования и кухня со столовой, а на втором — кабинет директора, комнаты учителей и лечебница.

— Зачем лечебница, если есть маги? — не понял Клод.

— Тебя когда-нибудь лечили магией?

— Сестру лечила знахарка, — ответил Клод, — но больше травами, чем магией.

— Какая у женщин магия! — пренебрежительно сказал мальчишка.

— У моей сестры, если судить по свечению, ее больше, чем у тебя, — сказал Клод.

— Врешь! — не поверил Колин. — У меня ее больше всех в школе! У Ангеля и тс меньше!

— Ладно, может, я ошибся, — сказал Клод, решивший, что о сестре лучше помалкивать. — Значит, директор говорил о тебе.

— А что он говорил?

— Я смог продавить его защиту, вот он и сказал, что по силам со мной может сравниться только какой-то третьеклассник.

— Слушай, не хочешь после школы поработать на моего отца? Он дал мне задание присмотреться к ученикам и подобрать для него кого-нибудь посильнее. А чтобы ты не вкальвал на короля, он оплатит обучение.

— Об этом еще рано говорить, — ответил Клод. — Поговорим, когда я перейду в старшие классы. Ты давно видел отца?

— Семь дней назад, — сказал Колин. — От столицы герцогства сюда три дня пути, а я в школе четвертый день. А что?

— Не знаешь, что он думает о войне? У меня отец уходит с войском...

— Он не разговаривает со мной на такие темы, — ответил мальчишка. — Для этого есть мой старший брат. Знаю только, что он был недоволен и в войско короля не пошел, а отправил кого-то из офицеров. А в прошлую войну отец сам возглавил нашу дружину. У тебя есть старший брат или только одна сестра?

— Брат младше меня, — хмуро сказал Клод. — В отличие от тебя, я сам наследник, поэтому отец на всякий случай оформил самостоятельность.

— Я учил все баронские роды, но не помню среди них Шеферов, — задумался Колин. — Ты барон в каком поколении?

— Отец стал бароном десять лет назад, — ответил Клод, — только не нужно об этом болтать.

Где-то неподалеку раздался гулкий удар колокола, за ним последовал второй.

— Конец урока, — сказал Колин. — Сейчас с тобой начнут знакомиться. Мой тебе совет: наплюй на придурков и не обращай внимания на насмешки. Словами или кулаками никому ничего не докажешь, а розги заработаешь.

Легко ему было советовать! Когда из нескольких комнат вывалила орущая толпа ребят, Клоду пришлось выслушать столько ничем не прикрытых насмешек, что ему стоило больших усилий удержаться от раздачи подзатыльников. Особенно старались младшие, которые чувствовали его злость и знали, что он им все равно ничего не сделает. Старшие, узнав, что новичок будет учиться с молодняком, сразу потеряли к нему интерес. Вскоре прозвучал еще один удар колокола, и все бросились по классам. Когда Клод вслед за Колином забежал в фехтовальный зал там уже собрались ученики третьего класса.

— Господин Эггер, можно новенький побудет на нашем уроке? — обратился

мальчишка к учителю. — Все равно он будет оба класса сдавать досрочно, а среди первоклассников для него нет партнеров.

— Пожалуй, — согласился тот. — Все сели, а я проверю новичка. Бери шпагу!

Невысокий и коренастый учитель двигался необыкновенно проворно, и его шпага мелькала так быстро, что Клоду пришлось напрячь все силы, чтобы успеть отражать сыплющиеся на него со всех сторон удары. Сильно мешали мантия и взгляды зрителей, но ему все-таки удалось долго продержаться и удивить учителя.

— Удивил! — сказал тот, опуская шпагу. — У меня мало таких бойцов даже среди выпускников. Где учился?

— Отец учил, — ответил Клод. — У него рука тяжелая, пришлось научиться.

— Самый лучший способ, — под смех учеников одобрительно сказал учитель. — Жаль, что я не могу так же гонять таких разгильдяев, как вы! Ну ничего, погоняю как смогу. А тебя я, если хочешь, могу освободить от занятий. Но я бы не советовал бросать совсем. Приходи на занятия с этим классом, а если пропустишь урок, последствий не будет.

Когда прозвучали два удара колокола, учитель вышел из зала, а ученики обступили Клода.

— Ты действительно думаешь нас догнать? — спросил его самый рослый из них. — Сил у тебя много, а как с головой?

— Да я, в общем-то, выучил все, что у вас преподают в младших классах, — ответил Клод. — А если чего-то не знаю, нетрудно будет прочитать.

— И ментальную магию выучил? — не поверил другой парень.

— А ее, по — моему, еще легче учить, чем стихийную, — ответил он. — И сил нужно немного.

— Докажи! — сказали ему. — Можешь нас напугать?

— Я в последнее время только и делаю, что всех пугаю, — сказал Клод. — Давайте, я вас лучше рассмешу. Колин, выйди.

— Если тебе удастся пробить их защиту, мою не пробьешь, — возразил мальчишка, — а мне интересно посмотреть. Только давай быстрее, а то сейчас будут бить к ужину.

— Как хочешь, — согласился Клод, сформировал заклинание и выплеснул в него всю свою зелень.

— Говорил же, чтобы ушел! — сердито выговаривал он изнемогающему от хохота Колину, вытаскивая его из зала, в котором на полу в конвульсиях валялся третий класс.

— Что с ним? — спросил остановившийся рядом с ними мужчина. — Куда ты его тащишь?

— Ученики третьего класса попросили развеселить их магией, — пробормотал Клод. — А Колину я помогаю добраться до столовой.

Учитель открыл дверь в зал и в изумлении застыл, а Клод, не дожидаясь, пока он опомнится, быстро свернул за угол коридора.

— Прекращай ржать! — сказал он мальчишке и, не обращая внимания на удивленные взгляды идущих к столовой учеников, дал ему пару пощечин.

Это подействовало: Колин прекратил хохотать и слегка оттолкнул Клода.

— Не нужно меня обнимать, а то потом будут декаду зубоскалить. Никогда в жизни так не смеялся. Кто тебя этому научил? Я вы зубрил весь учебник, но в нем не было смеха.

— Не знаю, как в вашем учебнике, но в моей книжке он был, — ответил Клод. — Как ты думаешь, ваши на меня сильно обидятся?

— Я не обиделся, хотя ты мне дал по морде, — ответил мальчишка. — Три удара! Побежали быстрее, а то придется ждать, пока поедят другие. У нас на всех не хватает столов.

Они ворвались в столовую и принялись осматриваться в надежде отыскать свободный стол. Единственный, который можно было назвать условно свободным, находился в самом дальнем углу помещения, и за ним ужинала девушка.

— Опоздали! — с досадой сказал Колин. — Теперь придется ждать.

— Зачем ждать? — не понял Клод. — Вон же свободный стол с этой, как ее... Сентой.

— Мало того, что все будут ржать из-за того, что ты меня лапал, так дать им еще один повод? — возмутился мальчишка.

— Кто-то мне совсем недавно советовал плевать, — сказал Клод, — вот и плюй. Ладно, ты как хочешь, а я пошел есть. Если я рядом с ней живу, почему не могу сесть за один стол? Из-за этих придурков? Или из-за твоего отношения к женщинам? Так кто-то совсем недавно о них мечтал. Не ты?

Он подошел к раздаче и взял тарелку с кашей и чашку с фруктовым отваром, после чего, не обращая ни на кого внимания, направился к столу Сенты.

— Я тебе не помешаю? — спросил он, садясь на противоположный конец стола.

— А если я скажу, что мешаешь? — справившись с удивлением, спросила девушка. — Уйдешь?

— Конечно, — с полным ртом ответил он. — Только сначала доем кашу.

Потом об этом вечере говорили несколько дней. Болтали о том, как новичок рассмешил третий класс, и о смехе, который все впервые за последние два года слышали от Сенты. В отличие от учеников третьего класса, которых приводили в чувство два учителя, девушка смеялась недолго.

— Ты кто? — спросила она Клода. — И почему поступил в таком возрасте?

— Дай поесть, — попросил он. — Я теперь живу рядом с тобой, так что у нас будет возможность поболтать.

— А это тебя не отпугивает? — спросила она, помахав перед его лицом рукой, на которую было страшно смотреть.

«Бедняжка, — подумал он. — Убил бы этого мага».

— Спасибо за «бедняжку», — дрогнувшим голосом поблагодарила она. — Здесь все маги, поэтому, если не хочешь, чтобы кто-нибудь лез в твои мысли, лучше закрывайся защитой.

— Ничего не пойму, — сказал он, впервые посмотрев ей в лицо. — Колин сказал, что не может меня прочесть без всякой защиты, поэтому я ее не поставил. И еще потому, что почти не сталкивался с магами. Почему это получилось у тебя?

— Не знаю, — пожала она плечами. — У меня нет трудностей с чтением твоих мыслей, так что лучше поставь защиту. Ты мне не ответил.

— Ничего, если я стащу чашку? — спросил он. — Меня обокрали, а отец вряд ли догадается купить. Колин посоветовал позаимствовать здесь.

— Оставь, — сказала она. — Я уже позаимствовала две и могу одну отдать тебе. Поел? Если не боишься разговоров, пойдем вдвоем, а можешь еще немного посидеть...

— Пошли, — решительно сказал он. — Плевать на сплетни. По пути отвечу на твои вопросы.

Они прошли мимо Колина и вышли в коридор, когда к дверям столовой подошли

третьеклассники.

— А он не теряется! — сказал остальным тот здоровяк, который начал разговор в зале. — Уже захомутал нашу Сенту!

— У вас еще есть желание посмеяться? — спросил он в испуге отшатнувшихся парней. — Идите лучше в столовую, вас там ждет Колин.

Они вышли из школы под холодный дождь.

— Пока добежим, промокнем! — крикнул Клод. — Подожди... все, пойдем.

— Что ты сделал? — удивилась она. — Дождь перестал...

— Есть такое заклинание, которое удерживает воду, — объяснил он. — Только оно не из водной стихии, а из воздушной. Дождь продолжает идти, но где-то там, — он махнул рукой в небо.

— Сколько же для этого нужно силы? — удивилась девушка.

— У меня ее много, — сказал Клод. — Проблемы с балансировкой, но здесь она не нужна. Вообще-то, заклинание ее требует немного, но и защищает только одного или двоих. Но мне проще не пережимать поток, а пустить его весь. Все равно это никому не причинит вреда.

— А у меня почти нет силы, — грустно сказала она. — Наверное, я в школе последний год. Отец так хотел, чтобы в семье был хоть один маг, но ничего не получилось. У женщин почти нет магии.

— У моей сестры ее много, — сказал Клод, решивший, что с этой девушкой можно говорить откровенно. — Я в последнее время занимался магией и не дружил с мальчишками. Деревенские меня боялись, а брат завидовал, поэтому я дружил с сестрой, а потом с ней занимался магией. Она на пару лет младше тебя.

Они не спеша подошли к коллегии, и Клод, пропустив в дверь девушку, зашел сам. При этом он погасил свое заклинание. Результатом этого был поток скопившейся холодной воды, обрушившейся на вышедших из школы учеников. Досталось и кому-то из учителей. Прекративший на время дождь вновь начал поливать вымокших до нитки мальчишек.

— Кто к нам сегодня приехал? — спросил один из учеников шестого класса стоявшего рядом учителя. — Вы нам никогда не говорили, что можно магией вызвать такой ливень.

— Это он, наверное, вымочил младших за зубоскальство, — добавил его товарищ, — а нам попало за компанию.

— Я разберусь, — пообещал растерянный учитель. — Быстро бегите в коллегия и переоденьтесь, а то у нас не хватит сил всех лечить!

Клод с Сентой поднялись на второй этаж и стали решать, к кому идти.

— Мне нельзя к себе приглашать! — покраснев, сказала девушка. — Моя комната — это спальня, а девушки в спальню приглашают только...

— У тебя в голове тараканы, — вздохнул он. — Пойдем ко мне.

— Пойдем, — согласилась она. — Теперь все равно будут болтать.

— А почему тебя не вылечили? — спросил он, открывая дверь в свою комнату.

— У нашего мага не хватило сил, — всхлипнув, сказала она, — а здесь только посмотрели и сказали, что ничего не будут делать без согласия отца.

— Садись на любую кровать, — предложил он. — Я пробовал действовать магией на себя, и все получилось. Только при этом меня отец так гонял, что я полностью выкладывался. Зато быстро подрос и нарастил мышцы. Там несложное заклинание, и сил у меня достаточно...

— Сделаешь? — с надеждой спросила она. — Я не боюсь подрасти.

— Дело не в росте! — с досадой сказал он. — Ты маленькая, и подрасти не помешает, мешать будет другое. Знакомый маг сказал, что если сделать заклинание и не нагружать мышцы, то они вырастут, а потом превратятся в жир. И свести его магией не получится. Сейчас ты худая, а станешь толстая. Что, по — твоему, хуже?

— Все хуже! — сказала Сента. — Не хочу быть ни жирной, ни худой. Знаешь, какая у меня была фигура? А теперь я похожа на смерть! Как тебя звать? А то мы с тобой так и не познакомились.

— Барон Клод Шефер, — привстав со своей кровати, представился юноша.

— А я баронесса Сента Штабер. Послушай, Клод, а если ты меня будешь гонять? Я согласна выкладываться!

— Девушки на шпагах не дерутся, а как тебя еще гонять, я не знаю, — покраснев, ответил он.

— Я же тебе советовала ставить защиту, — отвернувшись, сказала она. — Тогда не придется краснеть. Человеку может прийти в голову любая мысль. Главное — это не мысли, а дела. А ради того, чтобы поправиться, я готова полдня скакать со шпагой!

— Я подумаю, — пообещал он. — Послушай, Сента, можно мысленно общаться с вашим директором?

— Учителя между собой общаются, — сказала она, — а из учеников это делают немногие. Ты вроде подружился с Колином? Тогда можешь спросить у него, он с директором общается.

— А какая у него комната? Он говорил, что живет один, а номера я не узнал.

— В двадцать первой, — ответила Сента. — А зачем тебе его комната? Колин еще ужинает, поэтому проще спросить мысленно.

— Точно, я об этом как-то не подумал, — смутился Клод. — Сейчас спрошу.

Колин откликнулся сразу:

«Энгель все время держит защиту, поэтому свяжешься с ним, если ее пробьешь. Для тебя это будет несложно. Если потревожишь по делу, старик не будет сердиться. Только он должен уехать, поэтому поспеши. Из учителей здесь никто не ночует. Ты чем занят?»

«Потом», — отмахнулся от него Клод и попытался связаться с директором.

«Это ты, Клод? — отозвался Горст Энгель. — Не скажешь, для чего вымочил учеников?»

«Никого я не мочил, — ответил он. — Я хочу попросить вас, ваша мудрость, разрешить не ходить на занятия, чтобы я смог подготовиться и сдать вам все за первые два класса. Я еще не смотрел учебники, но они очень тонкие, и я думаю, что быстро подготовлюсь».

«Дозрел, значит, — мысленно усмехнулся директор. — Сам решил, или подсказал Колин?»

«Колин, но я бы немного позже и сам так решил».

«На все уроки, кроме фехтования, можешь не ходить, — разрешил директор, — а по этому уроку решай с учителем. У тебя все?»

«Спасибо вам», — поблагодарил Клод и разорвал связь.

— Договорился с директором о досрочной сдаче, — сказал он Сенте. — А потом займемся тобой. Только вначале нужно договориться с учителем фехтования. Здесь не получится заниматься.

— Я тебя поцелую, когда от меня перестанут шарахаться, — пообещала девушка. — А

сейчас я побежала!

Через десять минут после ее ухода в дверь постучал Колин.

— Послушай, зачем ты всех облил? — спросил он. — Я понимаю, что тебя достали младшие, но промокли и старшеклассники! Они сказали, что вымок Джакоб Флоран. Он у них преподает ментальную магию.

— Никого я не обливал...

— Что замолчал? — возмутился мальчишка. — Все видели, как ты обнял Сенту и зашел с ней в дверь, а после этого как хлестануло! Говорят, еще немного, и можно было захлебнуться!

— Вот демон! — выругался Колин. — Понимаешь, я прикрыл нас от дождя, поэтому шли не спеша, а вода наверху никуда не делась. А потом я убрал заклинание... Я никого не собирался мочить, тем более учителя! Вот ведь влип!

— Все зло от женщин, — философски сказал Колин. — Не переживай. Флоран не злопамятный, а все остальные тебя, наоборот, зауважали. Поэтому лучше никому не говори, что это вышло случайно.

Он убежал, а Клод лег на кровать и, пока совсем не стемнело, читал учебник по стихийной магии. За исключением общих сведений, это была сокращенная версия той книги, которую он изучал дома. Если и со вторым учебником будет так же, он подготовится за несколько дней. Когда стало темно, Клод бросил учебники на полку и лег спать. К сожалению, для магического светильника нужно было балансировать целых три потока. Пока это было за гранью его возможностей.

Сегодняшний день начался с трех ударов колокола. Вскочив с кровати, Клод быстро сбежал в находившуюся рядом туалетную комнату, после чего тоже бегом отправился в столовую. Такой способ передвижения себя оправдал, и он сел завтракать одним из первых, выбрав тот же стол, за которым сидел вчера. Сента пришла, когда он уже почти закончил с едой.

— Привет! — поздоровался он с девушкой. — Я не стал тебя ждать, потому что все равно сейчас разбежимся. Тебе в класс, а я пойду читать учебники.

— Привет, — отозвалась она. — Ты знаешь, что вчера все говорили только о тебе? Оказывается, ты многих искупал. И сейчас все тоже пялятся на наш стол.

— Ну и демон с ними, — сказал Клод. — Это получилось случайно, но так даже лучше. Вчера они зубоскалили, а сегодня молчат. Смотри, к нам идет Колин.

— Привет! — поздоровался севший за их стол мальчишка. — Договорился с Ангелом?

— Да, меня освободили от занятий, — сказал Клод. — Когда будет фехтование? Это единственный урок, на который нужно будет сходить.

— Только через два дня, — ответил Колин. — У нас три таких урока в декаду. Слушай, Клод, покажешь то заклинание, которым ты всех облил?

— Покажу, — пообещал он. — Вы ешьте, а я побежал. Хочется быстрее взяться за учебник, и ко мне еще сегодня должен прийти отец.

Учебник по ментальной магии был совсем тонким и не содержал ничего такого, чего бы он не знал. Ментальную магию в школе изучали и в старших классах, а младшим давали только самые основы. Клод перелистал страницы, положил учебник на полку и задумался над тем, какие заклинания продемонстрировать Ангелю. Он их успел подобрать полтора десятка, когда был мысленно вызван директором.

«Беги в школу, — приказал тот. — Возле моего кабинета тебя ждет отец. Поторопись, потому что у него совсем нет времени».

Клод примчался к школе, взлетел на второй этаж и увидел стоявшего в коридоре отца.

— Покажись, — сказал Ганс, когда сын подошел ближе. — Выглядишь не хуже других. Почему не на занятиях? Еще не допустили?

— Не поэтому, — ответил Клод. — Договорился с директором, что самостоятельно сдам первые два класса. Для меня в них нет ничего сложного. А потом займусь балансом. А как дела у тебя? Пойдем ко мне, а то сейчас закончится урок и будет много шума.

Он повел отца в коллегия, а тот по пути коротко рассказал, чем занимался в столице. Когда они поднялись в комнату, Ганс положил на одну из кроватей две сумки.

— Здесь праздничная одежда и теплый шерстяной плащ, — сказал он. — Я продал твою лошадь и отдал вашему директору двадцать золотых, которыми ты можешь воспользоваться. Только не спеши их тратить. Мы сегодня уезжаем из столицы, и я не вернусь раньше чем через месяц, так что на другие деньги пока не рассчитывай. Возьми и эти золотые серьги. Это все, что мне удалось сохранить. Постарайся их не продавать и привезти сестре.

— Ты ведь вернешься? — с надеждой спросил Клод.

— Не знаю, — ответил Ганс. — Не хочу тебя обнадеживать. Аделрик собрал большое войско и настроен решительно, а у нас многие вельможи еще не привели своих солдат. Король спешно собирает новую армию, а нам предстоит продержаться до ее подхода. Вряд

ли мы проиграем войну, но можем проиграть сражение, а проигравшая сторона всегда несет большие потери. Будем надеяться на лучшее, но на всякий случай давай простимся.

— Что мне делать, если ты не вернешься? — справившись с собой, спросил Клод.

— Твоя главная задача — научиться управлять своей силой, — сказал отец. — Если это получится, равных тебе будет немного. Тогда для тебя не будет смысла сидеть в школе, разве что это сидение освободит тебя от повинности солдатами. Если война закончится, отправляйся домой. Я бы тебе советовал все продать и увезти родных в империю. Титул и хоть какие-то деньги у тебя будут, поэтому сможешь устроить судьбу Алины. Знатная девушка с ее внешностью и силой легко может это сделать через брак. И твою силу не стоит сбрасывать со счета. Даже если не помогут учителя, ты все равно останешься сильным магом. Наше путешествие доказало, что твоей силе можно найти применение. А в общем, смотри сам. Ты очень умен для своего возраста, жаль только, что обделен жизненным опытом. И будь осторожен с нашим графом. Скорее всего, все наши неприятности связаны с ним. Это очень расчетливый и хитрый человек. Если он нацелился на мою дочь, то просто так не отступится. Он, кстати, в столице, но с нами в поход не идет. Ладно, сын, мне пора.

Барон обнял Клода, потом отстранился и, не оглядываясь, вышел из комнаты. С его уходом у юноши напрочь пропало желание чем-нибудь заниматься. На душе было тяжело, мысли были далеки от учебы, и все валилось из рук. Хотелось только одного: бежать вслед за отцом, обнять его и вместе вернуться домой к сестре. Для того чтобы стать взрослым, мало вырасти и накачать мышцы. Для этого мало даже записи в грамоте, заверенной печатью графа Кургеля. Можно стать взрослым и в четырнадцать, но для этого нужно самому с кровью вырвать из себя детство, или чтобы это сделали другие. От грустных мыслей отвлек сигнал на обед. На этот раз он не спешил. Все равно за их столик больше никто не садился, так зачем торопиться? Пока он дошел до столовой, Сента уже поела, но продолжала сидеть за столом. Рядом с ней, к удивлению Клода, обедал Колин.

— Что-то случилось? — спросила она. — Почему ты такой грустный? Это из-за отца?

— Армия уже выступила, — сказал он, — а война будет тяжелой. Отец сказал, что у Аделрика намного больше воинов.

— Империи не выгодно, если он нас завоюет, — оторвавшись от каши, сказал Колин, — поэтому император не позволит этого сделать. Нашему королю придется заплатить или откупиться каким-нибудь баронством.

— Клода это сильно утешит, если он потеряет отца! — сердито сказала Сента. — И потом у императора война с кочевниками, и южане постоянно совершают набеги, поэтому ему не до наших разборок. Если Аделрик нас захватит, император с ним воевать не станет, а его недовольство можно и пережить! Виноваты графы, которые вечно тянут с помощью королю. Когда-нибудь они доиграются до беды. Адельрик найдет, кого посадить на наши земли, а прежних хозяев просто вырежут.

— Скажешь тоже... — неуверенно возразил мальчишка. — Так не бывает...

— Так до сих пор не было у нас! — сказала Сента. — А у соседей на севере было!

Удар колокола прервал спор и погнал всех в классы. Клод доел кашу с мясом, запил фруктовым отваром и вернулся в свою комнату. Слова Сенты заставили задуматься о том, о чем он раньше не думал. До сих пор его беспокоила только возможная гибель отца, а не последствия поражения в войне. Если королевство захватят корвы, будет плохо. Для тех крестьян, которых не ограбит войско, не изменится ничего, кроме хозяев. Вряд ли налоги в Корве сильно отличаются, да и язык можно понять, а вера в большинстве королевств была

одна. А вот дворянству не поздоровится. Кто-то сбежит, кому-то повезет стать полезным новым хозяевам, а остальные просто исчезнут. У дворян Корвы достаточно своих вторых — третьих сыновей, которых нужно куда-то пристроить, кому нужны проигравшие? Оставит ли им деревню новый хозяин графства Родней? Клод в этом сильно сомневался. Мало того что не на что будет жить, сестру могут вообще отобрать. Магия ему не поможет, разве что удастся стать полноценным магом и устроиться на службу к победителям. Но тогда лучше, как советовал отец, податься в империю.

Решив, что о плохом можно будет подумать позже, он заставил себя заняться делом. К тому времени, когда закончились занятия в школе, все тридцать обязательных заклинаний были отобраны. Услышав два удара колокола, он связался с директором:

«Извините, ваша мудрость, я вам не помешал?»

«Я уже отпустил учеников, поэтому могу говорить, — ответил Энгель. — Чего ты хотел?»

«Я уже подготовился к сдаче и хотел бы узнать, когда это можно сделать».

«Так быстро? — удивился директор. — Учти, что если не сдашь, то повторить сможешь только через год».

«Если будут спрашивать только то, что в учебниках, я отвечу, — уверенно сказал Клод. — Заклинания я тоже подготовил».

«Ну что же, если ты так в себе уверен, не будем тянуть, — сказал директор. — Я завтра отменю для всех последний урок, который посвятим тебе. По традиции смотреть досрочную сдачу могут все ученики. Только учти, что если будет идти дождь, то ничего не получится. Ты ведь будешь создавать стихийные заклинания?»

«Приготовил стихийные, — подтвердил он, но могу всех заставить посмеяться или...»

«Обойдемся стихийными, — поспешно сказал директор. — У тебя проблемы с контролем силы, поэтому их нужно смотреть только на нашей площадке. Да, три заклинания я тебе уже зачел. Только просьба на будущее не баловаться с погодой и не применять ментальную магию к ученикам. От розог тебя спасло только то, что третий класс напросился сам. Два учителя потратили немало сил, чтобы вытянуть учеников из того состояния, в которое ты их загнал. Теперь, даже если кто-то попросит сам и ты пойдешь навстречу, тебя все равно накажут».

«Спасибо, ваша мудрость, — поблагодарил Клод. — У вас не будет из-за меня неприятностей».

Пока он разговаривал, а потом добирался до столовой, все уже успели поужинать, и ему пришлось есть в спешке под недовольными взглядами повара и двух кухонных работников. В коридоре коллегии его поджидала Сента.

— К тебе можно зайти?

— Заходи, — разрешил Клод, отпирая дверь. — Я уже подготовился и совершенно свободен.

— Мне бы так, — вздохнула девушка. — Вот скажи, почему такая несправедливость? Ты сильный, умный и красивый, а я слабая уродливая дура...

Он сел рядом с ней на кровати и обнял так, как обнимал сестру.

— Говоришь глупости, — сказал он застывшей в его объятьях девушке. — Ты красивая, а в том, что худая, нет твоей вины. Завтра все сдам и поговорю с господином Эггером, а потом займемся твоим лечением. Только ты перед этим еще раз хорошенько подумай, сможешь заниматься так, как нужно, или нет. И насчет дуры ты не права. Да, мне очень

легко дается магия, но другие в этом ничем не лучше тебя. А силы... У большинства людей их нет вообще.

— Тебе не противно меня обнимать? — тихо спросила она.

— Да, костлявая, — засмеялся он. — Глупышка, я же тебя не для того обнял. Просто стало жалко. Ты из-за своего отца совсем ни с кем не водишься. Два года быть одной — это же можно рехнуться!

— А когда ты будешь жениться? — спросила Сента. — Колин сказал, что ты уже самостоятельный.

— Так! — сказал Клод, отстраняясь от нее. — Опять твои мысли пошли куда-то не туда! Какой из меня сейчас жених? Ну нарастил мясо везде, в том числе и там, куда ты только что посмотрела. Ну и что? От меня сейчас не будет никакого толку, да и мне пока никто не нужен. А вы в четырнадцать, хоть и вылетаете замуж, все равно остаетесь девчонками. Отец женился на матери, когда ей было пятнадцать лет, и то он ее до шестнадцати берег и не трогал, а родила она только в семнадцать и при этом чуть не умерла. Куда ты торопишься?

— Я никуда не тороплюсь, — сказала она, — лишь бы ты сам не поторопился. Ты прав в том, что я здесь очень одинока, но мое отношение к тебе с этим не связано...

— Или мы с тобой просто дружим, или разбегаемся! — решительно сказал он. — Никаких других отношений у меня с тобой пока не будет. Не тот у меня возраст, да и думаю я сейчас совсем о другом. Отец запросто может погибнуть, а на мне останутся младшие брат с сестрой. И с нашим графом... неважно.

— Чем вы занимаетесь? — спросил заглянувший в комнату Колин.

— Выясняем отношения, — сердито сказал юноша. — Стучать нужно!

— Я стучал, — сказал мальчишка, — а из-за двери не слышал ответа. А что у вас с отношениями?

— Заходи, — пригласил Клод. — Нечего орать на весь коридор.

— Да я не орал, — начал оправдываться Колин. — Ты обещал показать заклинание, вот я и подумал...

— Сядь и закрой глаза! — сказал Клод. — Сейчас я тебе передам рисунок заклинания. А баланса там никакого нет. Чем больше подашь силы из голубого потока, тем большую площадь прикроешь.

— Как передашь? — не понял мальчишка. — Я думал, ты будешь рисовать. У нас даже учителя не могут прямо в память...

— Все они могут, — возразил Клод, — только не будет вам учитель передавать знания каждому по очереди. Ему нужно вкалывать, а вы в это время будете ковырять пальцем в носу. Поэтому поступают наоборот: вы вкалываете с учебниками, а он...

— Ковыряет в носу, — засмеялась Сента. — Хорошо, что ты это умеешь. Мы замучились, когда перерисовывали потоки. Клод, а я смогу это делать?

— Сможешь, — сказал он, — только недолго и прикроешь небольшую площадь. Но из столовой добежишь сухая. Что, тоже хочешь? Тогда закрой глаза. Посидите спокойно, это не займет много времени.

Он постоял возле них несколько минут, после чего разрешил открыть глаза.

— Здорово, — грустно сказала девушка. — Я бы такое и за декаду не выучила, а тут раз, два и готово.

— Ну и чего ты грустишь, балда? — спросил довольный Колин. — Ты можешь с его помощью быстро выучить минимум за третий класс! И никто тебя за руку не поймает,

потому что такому если и учат, то только в выпускном классе. Ты же не откажешь друзьям?

— Это кто здесь друг, ты? — спросил Клод. — А тебе никто никогда не говорил, что с друзьями нужно делиться?

— А я разве против? — пожал плечами мальчишка. — Если хочешь, могу поделиться всем, что у меня есть. Только учти, что отец меня ограничивает в деньгах. Ему не жалко, просто боится, что я стану шляться по столице и во что-нибудь влипну.

— Не нужны мне твои деньги, — сказал Клод, — плохо, что их нет у тебя. Столица не так далеко от западной границы, и если нашему королю не повезет... До вашего герцогства Аделрик, может, и не дойдет, но тебе туда самому нужно суметь добраться.

— Ты веришь тому, что она сказала? — уставился на него Колин. — Вы сошли с ума!

В дверь постучали и открыли, не дожидаясь ответа. На пороге стоял Алоис.

— Темнеет, — сказал он, обращаясь к Сенте. — Порядочным дамам уже пора отдыхать и делать это не на чужой кровати. Я надеюсь, что мне не придется приходить вторично.

— Я пошла, — сказала она, встав с кровати. — До завтра.

— Я тоже пойду, — поднялся Колин. — Увидимся за завтраком.

Следующий день дался нелегко. Клод был уверен в том, что все сдаст, но все равно волновался. Он не видел смысла в чтении учебников, а других дел, кроме хождения в столовую, у него не было. А когда волнуешься и ничем не занят, время тянется мучительно медленно. Директор во время перерыва между занятиями сообщил, чтобы Клод подошел в фехтовальный зал к концу предпоследнего урока, что он и сделал. Возле одной из стен стоял большой стол со стульями для учителей, а остальные должны были позаботиться о себе сами. Послышались два удара колокола, и зал начал заполняться учениками. Последними пришли учителя, один из которых принес какой-то сложный прибор.

— Тихо! — повысил голос директор и постучал рукой по столу. — Сейчас наш новый ученик попытается сдать программу двух первых классов. При этом могут присутствовать все желающие, а для тех, кому неинтересно, есть дверь. Приготовьте проектор.

Принесший прибор учитель поставил его на стол и зажег стоявшую внутри свечу. Потом он произнес какое-то заклинание, и пламя свечи резко усилилось, а вся конструкция принялась быстро вращаться, при этом вращались и каждая из установленных в приборе призм. На белой стене возникло прямоугольное пятно света.

— Когда будешь отвечать, мысленно представляй потоки, — сказал Клоду Энгель. — Они отобразятся на стене. Таблицу потоков для каждого заклинания будешь читать сам.

Следующие полчаса его гоняли по стихийной магии, а он объяснял назначение заклинаний, с помощью прибора отображал на стене их рисунок и называл соотношение сил. Было видно, что всех, включая учителей, удивила скорость и четкость ответов.

— Замечательная память! — сказал Керт Хаут, преподававший в школе лечение. — Я думаю, все удовлетворены? Тогда давайте, пока нет дождя, пройдем на площадку. Герд, выключите проектор.

Первыми из зала, шумно обмениваясь впечатлениями, повалили ученики. Дождавшись, пока они выйдут, ушли учителя, вместе с которыми был и Клод. Он еще не видел площадку испытаний и был немного разочарован. Что может быть интересного в лишенном растительности квадрате земли пятьдесят на пятьдесят шагов?

— А она не маленькая? — спросил он Энгеля. — Не пожечь бы деревья...

— До сих пор хватало, — ответил директор. — Если боишься, что не справишься с силой, направляй ее вверх. С чего начнешь?

— С огня, — ответил Клод. — Только я прошу убрать всех подальше. Я постараюсь, чтобы было видно.

Кто-то из учителей крикнул, чтобы отошли подальше, и ученики неохотно отступили к деревьям. Клод прекрасно помнил луг и сгоревшие огороды, поэтому решил посильнее придавить красный поток. Ему нужно было демонстрировать заклинание, а не свою силу, поэтому хватило бы и слабой струи огня. Конечно, зрители будут разочарованы, а его высмеют за меры предосторожности, ну и демон с ними!

Равнодушных к его демонстрации не осталось. Первые несколько мгновений все шло так, как он рассчитывал. В небо ударила небольшая струя огня, продемонстрировавшая, что ученик освоил огненную магию. А вот погасить заклинание почему-то не получилось. Мало того, стянутый красный поток начал освобождаться. Клод хотел закричать стоявшим неподалеку учителям, чтобы они бежали, но эта попытка только лишила его остатков контроля. Как ему позже рассказала Сента, со стороны это выглядело, как возникший на месте Клода огненный шар, который рванулся во все стороны. По ее словам, учителя рванули с площадки еще быстрее, успев уйти в самый последний момент. У учеников было больше времени, но многие просто растерялись. Когда их оттащили более расторопные товарищи, почти все оставшиеся имели ожоги лица и рук и лишились волос на голове, бровей и ресниц. К счастью, все успели закрыть глаза, поэтому никто не лишился зрения. Как известно, духи огня не вредят самому заклинателю, иначе от Клода осталась бы горсть пепла. Когда спало пламя, он увидел удирающих людей и пылающие вокруг площадки деревья. Заклинание дождя тоже питалось только одним видом силы, а влаги в воздухе было много, поэтому сотворенный Клодом ливень быстро потушил пожар. Духи воды не церемонились с заклинателем, поэтому он промок насквозь, а мокрая одежда плохо сочетается с холодным ветром. И сил в красном потоке совсем не осталось, поэтому он не мог согреть себя магией и, выбивая зубами дробь, побежал в сторону школы. Ему не пришлось долго искать учителей. Их тоже накрыл ливень, но они себя согрели.

— Ваша мудрость, — стараясь справиться с бившим его ознобом, сказал Клод, — я вам все объясню.

— Быстро беги в коллегию! — приказал директор. — Что-то объяснять будешь зрителям, которые по твоей милости остались без волос. Ожоги — ерунда, хоть и неприятно. Мы их сегодня всем уберем, а вот волосы будут отращивать пару декад. Боюсь, что над нами будут смеяться. Надо, пока не исчезнут лысины, прекратить все походы в столицу. Считай, что программу ты сдал.

— Надо было его отправить в поход с королевским войском, — тихо сказал кто-то из преподавателей.

Пробормотав благодарность, он побежал к коллегии, обгоняя постанывающих от боли младших. В отличие от старшеклассников, они еще не умели ее снимать. Некоторые его узнавали и шарахались в сторону. В своей комнате Клод первым делом стянул с себя мантию. Мало того, что она была совершенно мокрой, ее еще сильно запачкало пеплом. Нижняя одежда была мокрой, но чистой, и он ее просто повесил сушить. Клод забыл привести в порядок дорожную одежду, поэтому пришлось надеть праздничную. Немного высушив волосы полотенцем и расчесавшись, он вышел в коридор и постучал в дверь комнаты Сенты.

— Открой, это Клод.

— Я не могу! — расслышал он сквозь всхлипывания. — Уходи!

— Немедленно открой! — настойчиво сказал он. — Если не откроешь, уйду и не буду тебе помогать!

Она ему все-таки открыла, замотав перед этим голову полотенцем.

— У тебя есть ум? — рассердился он, увидев на ее лице красные пятна ожогов. — Живо в школу! Учителя сейчас всем лечат ожоги. Ты почему сбежала?

— Я похожа на чудовище! — заревела она. — Волосы — это последнее, что у меня было красивым, а теперь спереди все сгорело, а сзади осталось такое, что все равно нужно срезать. Как я в таком виде кому-нибудь покажусь?

— Я не хотел! — сказал он, прижимая к себе ревущую взхлеб девушку. — Я помню заклинание для роста волос. Там всего один зеленый поток, поэтому я тебе помогу отрастить такую гриву, что ее будет тяжело носить на голове. Ну, Сента, пожалуйста, не плачь! Наплюй ты сейчас на эту внешность! Ты очень красивая, и я сделаю все, чтобы ты стала настоящей красавицей. Ты что-то говорила об отношениях. Я понял, что тебе нравлюсь. А если так, то какое тебе дело до того, что скажут другие? Из них сейчас две трети сами ходят без волос. Главное, что ты нравишься мне!

— Правда? — спросила она, глядя ему в лицо лишенными ресниц глазами. — Я тебе нравлюсь?

— Очень, — сказал он, прикрывшись магией. — Я выйду, а ты быстро переодевайся, и пойдем в школу, пока не разъехались учителя.

Он вышел в коридор и увидел возвращающихся после лечения старшеклассников.

— Я им восхищаюсь! — сказал один из них, показывая рукой на Клода. — Осмолил нас всех, как свиней, а сам целехонек. Мало того, вырядился, как жених, и мотается по девчонкам! И за это директор зачел ему два года. Интересно, что он выкинет еще. Вода уже была, огонь — тоже...

— Могу сдуть крышу ветром, — предложил Клод, — или устроить землетрясение.

— Мы пошутили, — поспешно сказал другой старшеклассник. — Я слышал, как ты просил, чтобы все убрались, просто не придавал значения. Так что у нас к тебе претензий нет. А волосы вырастут.

За спиной Клода открылась дверь и вышла Сента. Несмотря на намотанное на голову полотенце, она при виде старшеклассников хотела вернуться к себе, но юноша поймал ее за руку, заставив зашипеть от боли.

— Извини, — сказал он. — Я забыл, что у тебя и там ожоги. Я только что разговаривал с директором. Он тебя ждет, поэтому пошли быстрее. Не будем его задерживать.

Когда они вошли в школу, в ней остался один Энгель, а все остальные учителя после лечения учащихся разъехались по домам.

— Надо же быть такой дурочкой! — выговаривал он девушке, быстро залечивая ожоги. — Если бы меня не предупредил Клод, я бы тоже уехал, а ты маялась бы всю ночь и завтра не вышла на занятия.

Он искренне сочувствовал Сенте, и Клод решился.

— Ваша мудрость, — обратился он к старику. — Я хочу помочь Сенте нарастить мышцы. Я уже так делал себе, поэтому все должно получиться. Единственная проблема в том, что ей нужны нагрузки, а в наших комнатах неудобно заниматься. Вы не разрешите использовать фехтовальный зал в свободное время?

— Я понял, о чем ты говоришь, — задумался Энгель. — Пожалуй, это для нее единственный выход. Вопрос в том, сможет ли она себя истязать. В противном случае будет

хуже того, что у нее сейчас.

— Смогу! — выпалила девушка. — Я все равно не буду жить в этом теле!

— Попробуйте, — вздохнул он. — Я не возражаю. Но учти, что в случае неудачи тебе придется отвечать перед ее отцом. Все, с лечением я закончил. Идите. И помощи ей срезать остатки волос.

— Я осталась в школе только из-за того, что в третьем классе начинают учить лечению, — сказала Сента, когда они шли в коллегиию. — Это очень сложно и не требует большой силы. Как все болело, а после лечения нет никакой боли.

— А мне оно недоступно, — сказал Клод. — Знакомый маг запретил мне лечить. Ты, говорит, всех поубиваешь. Я очень надеюсь, что мне здесь хоть немного помогут, а то вся моя сила пригодна только для разрушения. Могу врезать изо всех сил, а остальное получается через раз, да и то очень немногое. А ты мне недавно завидовала.

— Я тебе и сейчас завидую, — сказала она. — Клод, ты мне поможешь срезать эти патлы? У меня в комнате есть острый нож.

— Помогу, — пообещал он. — Смотри, кто околачивается возле моих дверей. И все волосы у него целые.

— Я не дурак, как некоторые, — сказал Колин, искоса посмотрев на Сенту. — Что, я не знаю твою силу? И ты сам мне говорил о сложностях с контролем. Я сразу отошел подальше, а потом рванул раньше учителей. Зато я теперь в классе один с волосами, а остальные лысые.

— Многие пострадали? — спросил Клод. — Я сам из-за огня ничего не видел.

— Из младших — почти все, — ответил Колин, — а из старших примерно половина. А наши дурни полезли вперед. Интересно им, понимаешь, что ты еще выкинешь. Они бы успели удрать, но взялись оттащить младших. Из всех не пострадал только Игорь. Но он пришелец, поэтому не считается.

— У вас в классе есть пришелец? — удивился Клод.

— А чему ты удивляешься? Разве не знаешь, что все пришельцы — маги? Магия тех, кто непохож на людей, работает плохо, но остальные от нас не отличаются. У наших женщин от них даже могут быть дети. В школе таких двое, и оба сильные. Поначалу Игорь попал к профессору в Университет и хотел учить его каким-то наукам, но оказалось, что профессору все эти науки давно известны, поэтому он больше мыл грязную посуду и подавал тапочки. А потом его на рынке увидел кто-то из наших учителей, и теперь профессор моет свою посуду сам. Вы чем думаете заниматься?

— Очень интимным делом, — сказал Клод Колину. — Что вытаращил глаза? Сейчас я ее буду стричь налысо, и твое присутствие будет лишним.

— Ладно, милуйтесь, — сказал мальчишка, — а я пойду. Интересно будет посмотреть на всех завтра. Наверное, такого в школе еще никогда не было. Ты, Клод, как стихийное бедствие.

Они зашли к Сенте, где юноша, поминая про себя все известные ему ругательства, срезал с ее головы все, что пощадил огонь. Делать это приходилось при плохом освещении слабого магического светляка. На сильный у девушки не хватало красного потока, а у Клода его сейчас не было совсем. Да и не стал бы он творить магический светильник, потому что в нем нужно было балансировать целых три потока. Еще на площадке и без свидетелей мог бы попробовать, но не в коллегии. Нож тоже был недостаточно острым и плохо резал волосы. Кроме того, Клод страшно боялся ее поранить.

— Наверное, на этом закончим, — сказал он, откладывая нож. — Я боюсь резать ниже.

Когда вырастут волосы, мы их еще раз подравняем. Давай я сейчас выполню заклинания и для волос, и для тела и пойду отдыхать.

— Давай, — покорно сказала она. — Мне закрыть глаза?

— Закрой, — согласился он. — Так, для тела запустил. Учти, что обратного пути у тебя уже нет.

— Я готова тренироваться хоть сейчас!

— Чем тренироваться, костями? — сказал Клод. — Ты сейчас и шпагу не поднимешь. Нужно подождать, пока хоть что-то нарастет, а уже потом будут занятия. Все, для волос тоже сделал. Удивительно, но сейчас потоки хорошо управлялись. Может, это из-за того, что нет красного? Ладно, завтра попробую поговорить с директором.

Разговор состоялся утром, когда Клод самым последним из всех отправился в столовую.

«Можно вас побеспокоить, ваша мудрость?» — мысленно обратился он к Ангелю.

«Можешь называть просто учителем, — разрешил директор. — С сегодняшнего утра ты у нас ученик третьего класса».

«Я бы хотел с вами поговорить о своей дальнейшей учебе».

«Сейчас у меня урок во втором классе, а после его окончания приходи в мой кабинет, там и поговорим».

Позавтракав, Клод направился к выходу из школы. Проходя мимо фехтовального зала, он не услышал звона шпаг и осторожно приоткрыл дверь. Занятий не было, но Якоб Эггер стоял у одного из окон. Юноша не видел, чем был занят учитель, поэтому тихонько прикрыл дверь, а потом в нее постучал. Услышав неразборчивый возглас, он вошел в зал.

— А, это ты, — сказал Эггер. — Жаль, что я не пошел вчера на то представление, которое ты устроил. Лысых учеников у меня еще не было. Большинство восприняло это нормально, многие даже сами смеются. Но учти, что есть и те, кто не простит, затаит злобу и при случае постарается отыграться. Ты для чего пришел?

— Мне нужна помощь, учитель, — ответил Клод.

— Учитель? Ах, да, ты же теперь в третьем классе. И чем я тебе могу помочь?

— Я применил к Сенте одно заклинание, которое раньше пробовал на себе.

— А ты разве не знаешь школьных правил? — спросил Эггер. — Захотелось розог?

— У меня перед этим был разговор с директором, — поспешно сказал Клод. — Он не возражал. Заклинание поможет вернуть нормальным тело, но только она должна его сильно нагружать. Меня отец гонял со шпагой, поэтому я тоже хочу...

— Понятно, — задумался учитель. — Хорошо, что обратился ко мне. Девчонке с мужской шпагой не управиться, особенно такой дохлой, как Сента. И сразу заниматься нельзя, нужно, чтобы она хоть немного набрала вес, иначе ты загонишь ей сердце. Я достану для нее шпагу полегче и покажу кое — какие приемы для женского боя.

— А разве бывает такой бой? — удивился Клод. — Я об этом в первый раз слышу.

— Ты еще о многом услышишь в первый раз, — улыбнулся Эггер. — Это преимущество молодости. В нашем королевстве любителей оружия можно пересчитать по пальцам, но в империи этим никого не удивишь. Многие знатные женщины умеют за себя постоять, и в отрядах наемников можно встретить женщин. Только редкая женщина сравнится в силе с мужчиной, поэтому их бой имеет свои особенности. Еще хочу сказать, что фехтования будет недостаточно. Оно нагружает не все мышцы, да и не сможете вы заниматься столько, сколько с тобой занимался отец. Упражнения со шпагой можно дополнить другими, которые девушка сможет делать у себя в комнате. Приведешь ее ко мне — покажу. Не скажешь, ради

чего ты с ней возишься? Просто пожалел или присмотрел для себя?

— А почему вы спрашиваете? — поинтересовался Клод.

— Девушки в таком возрасте очень влюбчивые, — сказал учитель, — а ты сильный и красивый парень. О ваших отношениях уже много болтают. Пока это сплетни, но если ты ей поможешь снова стать человеком, она в тебя может влюбиться по — настоящему. Еще не как женщина, но это все равно будет сильное чувство. Я знал одну девушку, которая, когда не добила взаимности, перерезала себе горло. Правда, ей было пятнадцать. Так что хорошенько подумай.

— Поздно мне думать, — ответил Клод. — Я уже не могу ее бросить.

— Садись, — сказал Клоду директор. — Поговорим о твоих проблемах. Основные ошибки начинающих магов в неправильном балансе сил из-за невнимательности или плохой учебы, но ты продемонстрировал прекрасное знание материала и что-то говорил о слабом контроле. Кто тебя инициировал?

— Его звали Хартмут Дитмар, — ответил Клод.

— Постой, — нахмурился Энгель. — Знал я такого, но ведь он давно умер. Ты хочешь сказать...

— Он мне открыл силы в три года.

— Вот оно что! — сказал Энгель, посмотрев на Клода с удивлением и сочувствием. — Теперь мне понятно, откуда у тебя такая сила и сложности с ее управлением. Подобное пытались использовать в империи семьдесят лет назад. Получили неплохих боевых магов, но потом почти всех перебили.

— Мне говорили, что кто-то из них смог справиться со своими силами, — сказал юноша.

— Я о таком не слышал, — покачал головой старик. — В империи не любят говорить о своих неудачах, поэтому просочились только слухи. К тому же прошло слишком много времени, поэтому об этом знают немногие маги. Наверное, не знал и Дитмар, или просто не придал значения. Я слышал, что он злоупотреблял вином.

— А почему их перебили, если они были хорошими боевиками? — спросил Клод. — Это из-за того, что империя запретила воевать огнем?

— Дело совсем в другом, — ответил Энгель. — У тебя много сил, которые нетрудно использовать в битве, потому что многие стихийные заклинания построены на использовании сил одного потока. Вроде бы здорово — ударить противника всей своей силой, но на самом деле в этом твой недостаток. Если бы ты мог обрушивать ее на врагов небольшими порциями, было бы намного больше пользы. Это только то, что касается боя. Но боевых заклинаний мало, и их применяют редко, а остальные для тебя недоступны. Это создает большие неудобства и рождает чувство неполноценности. И рано или поздно такие маги начинают пытаться изжить свой недостаток, а это может плохо кончиться, причем не для них одних.

— Но ведь огненная магия запрещена...

— Она запрещена для нас, — сказал Энгель. — Сама империя ее всегда использовала и использует сейчас против южан и кочевников. Не понял? Об этом не пишут и не любят упоминать, но многие королевства триста лет назад были провинциями империи, и ими управляли наместники императора. Сейчас империя уже не та, но у нее еще много сил, и если она падет под ударами врагов, то это случится еще очень нескоро. Мы пока вынуждены считаться с волей ее императоров, но скоро этого не будет.

— Аделрик может нас завоевать?

— Беспокоишься об отце? Я думаю, что на этот раз мы отобьемся, но все может случиться. Для многих благородных родов это может плохо кончиться, но тех магов, которые к ним не принадлежат, постараются не тронуть. Но давай вернемся к тебе. Ты вообще не можешь балансировать потоки или что-то все же получается?

— Я могу управлять силой одного потока, — ответил Клод, — да и то это почему-то

получается не всегда. Когда волнуясь, за магию лучше не браться. Но иногда, как вчера на площадке, контроль разваливается без всякого волнения. Пробовал балансировать два потока. Иногда получается, чаще ничего не выходит. А за три я вообще не брался. Не могу даже зажечь светляк. Но вчера, когда полностью использовал красный поток, было очень легко управлять зеленым.

— Интересно, — сказал Энгель. — Это может дать зацепку. Сила огня очень неустойчивая и может нарушать управление. Давай, пока у тебя ее нет, попробуем...

— Она уже есть, Учитель, — сказал Клод. — Ее не было после площадки, но утром поток полностью восстановился.

Его слова привели старика в ужас.

— Никогда и никому об этом не говори! — испуганно сказал он. — Маг с твоей силой, которая восстанавливается за одну ночь, — это страшно! Любому другому на это потребовалось бы в несколько раз больше времени! А если учесть то, как ты контролируешь свою силу... Мы не в империи, но тебя и здесь могут убить! Демоны бы побрали этого Дитмара!

— Так, может, мне еще раз сходить на площадку? — предложил Клод. — Разряжусь, а потом сразу попробуем.

— И все поймут, что ты уже восстановил силы, — сказал Энгель.

— Когда идут занятия, никто ничего не увидит, — возразил Клод. — У меня чаще всего получается контролировать огонь. Если его выпустить не за один раз...

— Сходи, — согласился Энгель. — Когда разрядишь красный поток, попробуй что-нибудь проще с голубым и синим. Я не смогу уделять тебе много времени, поэтому будешь заниматься самостоятельно, как Колин, а мне только докладывать о результатах. Если смогу, помогу советом. И вот еще что... Возьми эту книгу. В ней много таких заклинаний, которые ты не встретишь в школьных учебниках. Это тоже учебник, но для академии империи. Его переписали на нашем языке. Много, что покажется тебе слишком сложным, учить не нужно, но там есть и такие заклинания, которые используют всего один или два потока. Поэтому ты сможешь с помощью этой книги существенно увеличить свои возможности. Но смотри, чтобы она никуда не пропала, и не давай читать никому из учеников. В ней слишком много по — настоящему опасных знаний.

Он поблагодарил директора, отнес книгу в свою комнату и отправился на площадку. На этот раз сила не вышла из-под контроля и он минут десять разряжал красный поток, направив струю огня в серое осеннее небо. Когда огонь иссяк, Клод сразу же попробовал заморозку. К его удивлению и радости, удалось свести силы голубого и синего потоков, выморозив все вокруг площадки. Он отбежал подальше от холодного места, а потом связался с Энгелем и поделился своим успехом.

«Я за тебя рад, — сказал тот, — но у меня сейчас урок. В следующий раз будешь отчитываться после окончания занятий, а в другое время вызывай только тогда, когда есть что-то срочное».

Извинившись, Клод тут же попробовал с другим заклинанием, и опять все получилось. Он замерз, к тому же начал накрапывать дождь, поэтому пришлось прикрыть себя щитом из воздуха и вернуться в коллегия. В коридоре второго этажа встретил Колина.

— Ты что такой синий? — спросил мальчишка. — Неужели похолодало? Когда я бегал завтракать, было тепло.

— Занимался магией, — коротко объяснил Клод. — А ты что здесь подпираешь стену?

— Жду тебя, — признался Колин. — Мне нужно подготовить три заклинания. Вот я и подумал, что, может, ты их знаешь...

— Халявщик, — сделал вывод юноша. — Ладно, один раз помогу, но потом учи свои заклинания сам. Никогда не думал, почему так не учат магов? Ведь не так уж трудно посидеть с учеником пару дней и получить готового мага, а не возиться с ним шесть лет. Но почему-то так никто не делает. Не знаешь почему?

— Не знаю. А почему?

— Я тоже не знаю, — сказал Клод, — но для этого должна быть причина. Ты хочешь стать моим другом, а я не хочу вредить друзьям. От одного — двух раз вряд ли будет большой вред, иначе об этом написали бы в книге, но так учиться наверняка нельзя.

— Ладно, — согласился мальчишка. — Давай хоть один раз. Пойдем ко мне, а то я у тебя был, а ты у меня нет.

Они зашли в комнату Колина, и Клод быстро впихнул в его голову все три заклинания.

— Убери в комнате, — посоветовал он. — Такой бардак, что неприятно смотреть. Раскидал вещи по всем кроватям. У тебя что, нет шкафа?

— В нем нет места, — ответил насупившийся Колин. — Тебе хорошо говорить, а у меня намного больше барахла. Мне столько не нужно, но не выбрасывать же. Жаль, что мои вещи на тебя не налезут.

Отвязавшись от Колина, Клод вернулся к себе и с жадностью набросился на новую книгу. Директор был прав в том, что он многого не поймет, а таких разделов, как магические приборы и лечение, в его книгах не было. Клод уже смирился с тем, что никогда не сможет лечить, но решил, что будет полезно об этом почитать. Помимо многих очень интересных заклинаний, здесь был раздел по демонологии с цветными рисунками самых разных существ. Наверное, это и были опасные знания, о которых говорил Энгель. Когда прозвучал сигнал на обед, он с трудом оторвался от книги и бегом бросился в столовую. Причиной пробежки был не аппетит, а желание не терять время. Колина за их столом еще не было, а Сента уже обедала.

— У меня начали расти волосы, — радостно сообщила девушка то, что он и так увидел. — А остальные не понимают в чем дело и завидуют. Может быть, им тоже показать?

— И заработать розги, — ответил он. — Меня директор предупредил, чтобы ни к кому не применял магии. Ты — исключение. Я думаю, что учителям это было бы нетрудно сделать самим, но они почему-то ограничились ожогами. Значит, есть причина.

— Правильно, — подтвердил подошедший Колин. — Это в тебе силы навалом, поэтому можешь вырастить Сенте даже хвост. А учителя лечили каждый по десятку учеников и хотели в первую очередь избавить их от ожогов. И они еще весь день использовали магию в школе, а потом тратили ее на себя. Ничего, еще не холодно, а волосы вырастут без всякой магии. Сента, ты сейчас смешная, как ежик.

— Все нормально, — поспешил сказать девушке Клод. — Они у тебя уже к завтрашнему утру будут в три раза длиннее. Колин говорит гадости не от злости, а от недостатка воспитания. Герцоги все такие, особенно малолетние, так что не обращай на него внимания.

— Тише смейся! — пробурчал уткнувшийся в тарелку мальчишка. — И так все в столовой смотрят на наш стол.

Словно в подтверждение его слов к их столу подошел один из пострадавших шестиклассников.

— Привет, — сказал он Клоду. — Не расскажешь, как ей помог?

— Одно заклинание из раздела трансформации тела, — ответил он. — Мне запретили применять к вам магию, но что вам мешает посмотреть самим?

— Трансформации тела в школьных учебниках нет, — сказал старшеклассник. — Этот раздел считается для нас опасным, и в школе его не изучают. Маги его учат самостоятельно по книгам.

— Тогда тем более ничем не могу помочь, — отказался Клод. — Поговорите с директором, и если он разрешит, то могу сделать всем.

— Мы поговорим, — кивнул он и вернулся за свой стол.

— Ангель наверняка разрешит, — сказала Сента, — и многие будут тебе благодарны. Клод, волосы начали расти, а вес почему-то не прибавляется!

— Ты слишком спешишь, — сказал он. — Мясо начнет нарастать не раньше чем через пять дней, даже позже, из-за того что сейчас все силы уходят на рост волос.

Когда Клод вышел из школы, с ним связался Ангель.

«На меня навалились старшеклассники, — недовольно сказал он. — Все хотят поскорее обзавестись волосами, а я не хочу загружать этим учителей: слишком много от них потребуется сил и времени. Ты действительно готов помочь желающим? Вообще-то, это против школьных правил, но заклинание из самых простых, а сил и времени у тебя много. Одним словом, считай, что я дал разрешение. Но оно касается только волос».

Этим же вечером в комнату к Клоду выстроилась очередь. На каждого пациента уходило всего по паре минут, но когда их восемь десятков... Он бы потерял этот вечер, если бы кто-то из старшеклассников не зажег яркий светляк. Уходя, он забыл его погасить, поэтому после окончания приема юноша еще два часа пролежал с книгой. Сента, приоткрыла дверь, увидела, что он занят, и тихонько ушла.

Клод почти угадал, когда говорил о пяти днях. Сента каждое утро внимательно осматривала себя перед зеркалом, но результаты увидела только на шестой день. Она торопливо оделась и бросилась сначала к комнате друга, а потом ему на грудь.

— Сумасшедшая! — сказал он, едва удержавшись на ногах. — Кто же так прыгает?

— Это я от радости! — смущенно сказала она. — Я тебя не ушибла костями? Понимаешь, начала осматривать кисти рук, а на них мясо! Вот смотри!

Он никаких изменений не заметил, но не стал этого говорить, чтобы не расстраивать подругу. Раз говорит, что растёт мясо, значит, так и есть. Вот на десятый день заметил и он. К этому времени все в школе уже обзавелись волосами, хоть пока и короче тех, которые сгорели по его вине. Но все заметили, что после магии волосы растут гуще и красиво блестят. В результате количество бросаемых в сторону Клода неприязненных взглядов сильно поубавилось, а со многими старшеклассниками у него возникли приятельские отношения. Одним из таких стал пришелец Игорь из третьего класса. Он начал по вечерам навещать Клода, а когда уходил к себе, зажигал для приятеля светляк.

Большого прогресса в занятиях магией не было, наоборот, возникли трудности. После разрядки огнем у него получалось сводить до трех потоков, плохо было то, что в результате частых разрядок начала расти сила красного потока.

— Это и хорошо, и плохо, — сказал ему Ангель. — Хорошо, потому что увеличивает твои силы, а плохо, потому что затрудняет управление остальными потоками. Наверное, все же нужно искать другой путь. Нельзя сильно увеличивать только один поток, ни к чему хорошему это не приведет. У мага все семь потоков должны быть в гармонии. Ты знаешь язык империи?

— Учили, — ответил Клод, — но я им с тех пор ни разу не пользовался.

— Вспомнишь. Я тебе дам работу, которая может принести пользу и тебе, и школе. Я недавно купил несколько очень старых книг из империи. Они посвящены разным разделам магии и содержат немало любопытного. Беда в том, что ими нельзя пользоваться из-за ветхости. Займешься реставрацией, а заодно обновишь знания языка. Он тебе все равно понадобится.

— Я этим никогда не занимался, — сказал юноша. — Могу сделать хуже.

— Алоис покажет, что и как делать, — успокоил его Энгель. — Этим у нас обычно занимался он. Я думаю, что тебе будет полезно сдружиться с нашим педелем. Он немного прижимистый, но если ты его освободишь от нелюбимой работы, это свойство его природы на тебя распространяться не будет.

Работа с разваливающимися в руках книгами оказалась интересной, а их чтение — трудным. Мало того что он подзабыл сам язык, многие слова в магии означали совсем не то, чему его учили. Поначалу приходилось беспокоить Энгеля, потом он начал справляться сам. Единственным уроком, на который ходил Клод, был урок фехтования. С Сентой он пока не занимался шпагой, но к учителю привел, и тот показал девушке несколько упражнений. Увидев, что начался рост мышц, Сента занималась ими все свободное время. По ее просьбе из комнаты убрали три лишние кровати и пододвинули стол к стене. Педель поворчал, но, поскольку за девушку попросил Клод, открыл им подвал и разрешил снести в него всю лишнюю мебель.

— Хватит тебе себя истязать, — сказал заглянувший к подруге Клод. — Ты и так уже вся мокрая. Во всем нужно знать меру. Так тебе не понадобятся занятия со шпагой.

— Оботрусь, — не прекращая отжиматься, ответила она. — Не хочешь со мной заниматься — и не надо. Я уже договорилась с Эггертом. У него почти каждый день есть свободное время для занятий!

— А откуда оно у тебя? — удивился юноша. — Ты же сама на занятиях, когда он свободен.

— Договорилась с директором, — ответила она. — Он разрешил мне пропускать по уроку в день. Конечно, с условием, что не отстану.

— А ты не отстанешь?

— Ты мне друг? — спросила она, без сил ложась на пол.

— Зачем задавать глупые вопросы?

— А если друг, значит, должен делиться. Ты знаешь много заклинаний, вот и поделишься. Я слышала от Колина, что ты ему говорил, но не боюсь. Передашь мне только десяток заклинаний из тех, которые сложно запомнить. От этого не будет вреда, а мне сэкономишь уйму времени.

Он не стал спорить с настырной девушкой и выполнил все, что она просила. Теперь с Сентой занимался Эггерт, а его на ее физические занятия не отвлекали.

— Твоя Сента славная, — сказал Клоду Игорь, когда зашел к нему после ужина. — Еще худая, но уже видно, что фигурка будет — то что надо. Молодая только, но вам спешить некуда. Ты ее сколько лечишь?

— Больше месяца, — ответил Клод. — И она не моя, мы просто дружим. Послушай, Игорь, почему ты не хочешь рассказывать о своем мире? Каждый раз, когда я захожу о нем разговор, ты его уводишь в сторону.

— У нас слишком разные миры, — недовольно сказал приятель. — Нет никакой магии,

а вместо нее наука.

— У нас тоже есть наука, — возразил Клод. — Есть даже Университет.

— Толку от вашего Университета, — отмахнулся Игорь. — Ваши ученые давно ничего не ищут сами, а только спрашивают у таких пришельцев, как я. А из-за магии и от того, что они узнали, нет никакой пользы.

— Из-за магии? — не поверил Клод. — И кому она мешает?

— Ну не только из-за магии, но и из-за нее тоже. У вас здесь все вообще кустарное. Ты извини, Клод, но вы, по сравнению с нами, дикари. Очень мало знаете и почти ничего не можете. А из-за магии еще и не хотите мочь.

— Можешь объяснить?

— Когда-то мы были такими, как вы, только без магии, — начал рассказывать Игорь. — А может, была и магия. Сейчас этого толком не знают, потому что было очень давно, а всю историю перевернули. Потом появился порох, и мы начали развиваться. Все развитие началось с оружия и военного дела. А вам это не нужно, потому что магия во многих случаях сильнее оружия и обходится дешевле. Вы переняли у нас пистолы и мушкеты, но их немного, и они погоды не делают. У вас даже до сих пор используют арбалеты, потому что мало пороха, и он дорог. По этой же причине отказались от пушек. Это такие мушкеты, которые одним выстрелом убивают десятки вражеских солдат и разрушают крепостные стены. Зачем возиться с порохом, перелопачивая горы дерьма, если есть магия? И это при том, что императоры запретили вам огненную магию, а с ней вообще не нужна никакая артиллерия. На самом деле нужна, но вашим этого не докажешь.

— А кому ты пытался доказать? — спросил Клод. — Своему профессору? Надо было пойти к кузнецам...

— Уже ходили, — буркнул Игорь. — И ходили люди умнее меня. Я к вам сюда попал после третьего класса, поэтому не знал ничего полезного. Мало того что в этом возрасте ничему толком не учат, так я еще в школе не столько учился, сколько валял дурака.

— А как ты попал к нам?

— А я знаю? Сидел дома один за компом и игрался... Объяснять не буду: все равно не поймешь. Потемнело в глазах, а когда пришел в себя, увидел, что сижу на мостовой на окраине столицы. Хорошо, что удалось сразу прибиться к профессору, нашему Сергею пришлось хуже. Из моего мира в ваш попадает не так уж мало людей, а толку от этого чуть. Это еще и потому, что у всех попавших есть способности к магии, и они не столько учат вас, сколько учатся сами. Слушай, давай закончим? Не знаю, как другие, но я потерял слишком много такого, чего не заменит никакая магия, и говорить об этом...

Расстроенный Игорь ушел, но Клод недолго сидел с одной из отреставрированных книг. Скоро прибежал Колин, а следом за ним пришла Сента.

— А я сегодня достала Эггерта! — похвасталась она.

— Врешь! — не поверил Колин. — Он от всего класса отобьется, что ему ты!

«Клод! — соединился с юношей Энгель. — Беги к воротам, только тепло оденься. Я уже собрался ехать домой, когда привратник передал, что к тебе гость. Это какой-то офицер. Я распорядился, чтобы его пропустили, а тебе нужно его встретить. Когда решите свои дела, проводишь его обратно».

— Мне нужно идти! — сказал друзьям вскочивший Клод. — Приехал какой-то военный, наверное, с вестями от отца. Сейчас он возле ворот. Колин, если уйдете, запри дверь. И смотри, не трогай книги.

— Беги, — сказала Сента. — Мы тебя дождемся, а я за ним присмотрю. Только оденься, а то сегодня уже дважды срывался снег.

Офицера он увидел, когда выбежал на усыпанную щебнем дорогу, которая шла от ворот к зданию школы. Высокий военный неподвижно стоял сразу за будкой привратника, держа в руках большую сумку. Юноша невольно перешел с бега на шаг: тревога, охватившая его после слов директора, с каждым шагом становилась все сильнее, превращаясь в панику. Клод не дошел до офицера каких-то двадцати шагов. Увидев сочувствие в глазах мужчины, он все понял и остановился, не желая слышать то, что тот ему скажет. Офицер подошел к нему сам.

— Ты правильно понял, — сказал он Клоду. — Я не любитель говорить красивые слова, но рад, что судьба свела меня с таким человеком, каким был твой отец. Мы с ним познакомились десять лет назад еще на той войне. Тогда он спас мне жизнь, а я так и не смог отдать ему этот долг. Может, я это говорю зря, но он хотел, чтобы ты знал, как он умрет. Так вот, его убила в спину какая-то сволочь. Завтра я должен вернуться в армию, но, если меня не убьют, постараюсь сделать все, чтобы найти убийцу. А тебе я привез его вещи и деньги, которые собрали его товарищи. Возьми.

Офицер отдал ему сумку, потрепал ладонью по голове и пошел к калитке. Когда у юноши закончились слезы и он окончательно замерз на ветру, пришлось возвращаться.

Клод не помнил, как добрался до своей комнаты и что ему говорили друзья. Придя в себя, он обнаружил, что лежит в своей кровати, а рядом на стуле сидит заплаканная Сента. Было темно, и комнату еле — еле освещал ее слабый светляк. В памяти всплыла встреча с офицером и все то, что он сказал. Значит, отца убили в спину. Клод ни минуты не сомневался в том, что это сделал кто-то из людей графа Роднея. Стоило ему пошевелиться, как девушка сразу же бросилась к кровати.

— Слава богу, ты очнулся! — всхлипывая, сказала она, схватив его за плечи. — Знаешь, как ты нас напугал? Пришел, бросил сумку и упал на кровать. На слова не отвечал, а потом то ли заснул, то ли потерял сознание. А все взрослые, кроме педеля и привратника, давно уехали, а от этих толку... Старшеклассники хотели помочь магией, но ты так закрылся защитой, что не пробьешь!

— Сколько сейчас времени? — спросил он.

— Не знаю, — ответила Сента. — Часы есть в комнате Колина и у Алоиса, но оба уже спят. Наверное, уже ночь.

— Где сумка? — спросил Клод, садясь на кровати.

— Я положила в шкаф. Здесь побывали почти все ученики, и я не хотела...

— Спасибо, — поблагодарил он. — Я этого не забуду. А сейчас иди спать.

— Может быть, я...

— Твой отец и так узнает о тебе много нового, — сказал Клод. — Учитывая то, как ко мне здесь относятся, недостатка в стукачах не будет.

— Мне все равно! — вздернула она подбородок. — Я тебя люблю и буду любить всегда! Я знаю, что тебе не нужна, но разреши хотя бы быть рядом!

— Твоя комната и так рядом с моей, — сказал он, развернул ее за плечи и подтолкнул к выходу. — Сента, я знаю о твоих чувствах, но своих у меня пока нет! Иди, пожалуйста, со мной все в порядке.

Она хотела что-то сказать, но передумала и вышла из комнаты. Оставшись один, Клод полез в шкаф за сумкой. В ней были: кинжал, смена одежды, пара трофейных кошель с обрезанными ремешками и большой кошель, о котором говорил офицер. В трофейных

кошелях было с полсотни серебряных монет и несколько золотых, а в большом кошеле лежало только золото. Друзья отца не поскупились для его сына, положив в кошель сотню монет. Деньги его не обрадовали, но вселили чувство уверенности. Обыскав одежду, Клод ничего не нашел. Отец не оставил ему подсказок, поэтому нужно было что-то решать самому. Для начала он решил не отдавать эти деньги казначею, а спрятать их в комнате. За кроватью в полу была одна выступавшая плашка, которую он, немного повозившись, достал кинжалом. Обрубив у нее низ тем же кинжалом, Клод положил в дырку в полу кошель с золотом, и прикрыл его сверху обрубком плашки. Не бог весть какой тайник, но вряд ли его кто-нибудь найдет. Поставив на место кровать, он на нее лег и стал решать, что будет делать дальше. Результатом размышлений было решение ничего не менять. С силой он не разобрался, с войной тоже не было ясности, поэтому уходить из школы было рано. Клод решил, что если ничего не помешает, то задержится в школе до лета, а потом вернется домой и попробует выполнить план отца по переезду в империю. Он не хотел оставаться в деревне таким же липовым бароном, каким был отец. Если опять с кем-нибудь поспорят, с него потребуют солдат, а денег откупиться к тому времени может не остаться. И выхода, которым воспользовался отец, у него не будет. Демон бы побрал короля Франца с его баронством!

Досидеть до лета не получилось. С месяц школа жила своей обычной жизнью, а потом в одночасье все изменилось. Пришло известие о разгроме сражавшейся с корвами армии, и всех учителей забрали в ту, которую король собирал уже два месяца.

— Школа будет закрыта! — говорил растерянным ученикам приехавший офицер. — Ее вновь откроют после нашей победы и каждого из вас об этом известят. Поэтому тем, кто платил за учебу, деньги не вернут. Тех из вас, кто живет в столице и ее окрестностях, развезут по домам. Всем остальным дается месяц. Или вас забирают родители, или вы добираетесь до дома самостоятельно. Мы можем отправить к ним гонцов, но только за ваш счет. Ваши учителя сегодня освобождаются от всех занятий, а завтра они должны будут пополнить ряды армейских магов. Вопросы есть?

— А если мне некуда идти? — спросил его Игорь. — Я пришелец.

— Я вам могу предложить вступить в армию, — ответил офицер. — Ничего другого вы от меня не услышите. На время пребывания в школе вам будет обеспечено питание, а за порядком будут присматривать сержант и несколько солдат. Да, все учебники и свою форму вы обязаны сдать педелю. А сейчас можете разойтись!

«Клод, я тебе отдаю учебник имперской академии, — мысленно сказал Клоду Энгель. — Отреставрированные книги отдашь Алоису, а эта моя личная. Считай ее моим подарком. Если мы уцелеем, и будешь в столице, заходи».

«Спасибо, Учитель, — поблагодарил он. — Пусть вам повезет!»

— И что будем делать? — растерянно спросил Колин. — Деньги за учебу мне не вернут, а своих не хватит даже на гонца! Идти на городской рынок продавать барахло?

— Что тебе плакаться! — тоскливо сказал Игорь. — Сходишь в королевскую канцелярию — и все. Уж сына герцога они доставят домой. А вот нам с Сергеем идти некуда! Если хочешь, можем отвезти тебя домой, если твой отец это оценит и где-нибудь пристроит двух недоучек. А если нет, так хоть действительно иди в армию. Судя по всему, с Аделриком сцепились всерьез и надолго. Вряд ли в этой бойне многие уцелеют.

— А что собираешься делать ты? — спросила Клода Сента.

— Просижу положенный месяц и поеду домой, — ответил он. — А там продам все к демонам и уеду с родными в империю. У меня трения с графом, а вместо баронства —

деревня в двадцать дворов. Если потребуют солдат, лишусь всего, включая титул.

— Возьми меня с собой, — попросила она. — У меня есть деньги, и я не буду обузой.

— Думай, что говоришь! — постучал ее по лбу Колин, заработав при этом подзатыльник. — Чего дерешься? Я правду говорю! Это будет похищением, а у твоего отца и так не все в порядке с головой! Может быть, ты ему не очень нужна, но он из принципа постарается содрать с Клода шкуру. А империя выдает преступников, особенно если за это заплатить!

— Может, и нам с тобой рвануть в империю? — задумался Игорь. — У нас есть немного денег, и мы все-таки какие — никакие, но маги. Неужели не устроимся?

— Можете ехать, я не возражаю, — согласился Клод. — Вместе веселее и безопаснее.

— А может, возьмешь меня? — спросил Колин. — Как друга?

— Это не будет похищением? — язвительно спросила Сента. — У твоего отца возможностей содрать шкуру гораздо больше, чем у моего. Ладно, месяц я побуду с вами, а там посмотрим. А с тебя тренировки вместо Эггерта. Ты мне их обещал.

— А зачем тебе тренироваться? — спросил Игорь. — У тебя и так такая фигурка, что слюни текут. Пожалуй, для женщины уже слишком много мышц. Пора заканчивать, а то получится вторая Зена. Что смотришь? Была в нашем мире такая королева воинов. Значит, все решили сидеть здесь до упора. Пойду поговорю об этом с Сергеем. Если он не придумает ничего лучше, мы тоже будем сидеть.

— Наверное, ты прав, — сказал Колин после ухода Игоря. — Меня с тобой сейчас не отпустят и будут искать. Но через три года я стану свободным и смогу ехать, куда захочу.

— Теплые моря и много женщин? — спросил Клод, заработав удивленный взгляд Сенты.

— В том числе и это, — согласился мальчишка. — Так что жди, я обязательно приеду.

Колин ушел, и они остались вдвоем.

— А меня ты будешь ждать? — спросила Сента. — Или мне не надеяться?

— Я не собираюсь жениться раньше чем через два года, — предупредил он, — а тебя, скорее всего, выдадут раньше.

— Перережу себе горло, — спокойно, как о чем-то давно решенном, сказала девушка. — Ты или никто.

— Я не могу взять тебя с собой, — решительно сказал Клод, — и не буду что-то обещать. Ты моя подруга, и ты мне нравишься, но это не любовь. И что со мной будет, не знают даже демоны. Возьми от меня на память эту книгу. Мне ее сегодня подарил Ангель, а я ее дарю тебе. Это переведенный учебник из империи.

— А как же ты?

— Я уже выучил все, что посчитал полезным, а полезного здесь много, — ответил он. — Есть даже заклинание исцеления на одном зеленом потоке. Только оно хорошо работает в том случае, если у человека осталось много сил. Если их нет, лучше не применять, а то оно его убьет.

— Твой светляк тоже отсюда?

— Это не светляк, а просто сгусток огня. Духи такой мелочью не занимаются, поэтому он питается от меня. В отличие от ваших светляков, он еще и греет. Мне он удобен тем, что вызывается только силой красного потока. Вообще-то, это боевое заклинание, просто я его не кидаю в противника, а использую для чтения. Неудобно, что он мерцает.

— Ты можешь отдать эту книгу сестре, — нерешительно сказала девушка.

— Я и отдаю, — улыбнулся он. — Ты мне вроде сестры, а Алину я научу сам. Лечение она сама не выучит, а все остальное я помню. Иди и завтра же отправь гонца к отцу. Я думаю, что ты его сильно удивишь.

— Я хочу тебя поцеловать!

— Поцелуешь, — пообещал Клод, — но только тогда, когда будем прощаться, и если меня за это не задушит твой отец.

Обещанный сержант прибыл на следующее утро вместе с двумя солдатами. Все трое были увечными и страдали от недавно полученных ран. Бывшие ученики их сторонились и общались с посланцами короля только в случае необходимости. Многие жили в столице, поэтому сразу после завтрака открыли ворота, и ребят начали разбирать присланные их родителями слуги. Старшие собирали свои вещи, забирали деньги у казначея и уходили сами. Те, кто жили далеко, писали записки в канцелярию и вместе с деньгами передавали их сержанту. К вечеру в коллегии стало непривычно тихо. Оставшиеся собирались в комнатах приятелей без обычной беготни и криков. Клод взял все отреставрированные книги, добавил к ним учебники и вместе со школьной формой отнес Алоису. К его удивлению, педель был навеселе.

— Что уставился? — невесело усмехнулся он. — Положи это барахло и садись. Никогда не думал, что до такого дойдет. Эта школа за последние двести лет не закрывалась ни разу! Я ведь работаю здесь всю жизнь. Вы меня считаете скрягой, но это не так. Я такой не из-за того, что жалко дать или гребу себе. Просто на всех все равно всего не хватало. Денег никогда не бывает достаточно, а их еще разворовывают. Вот ты умный мальчишка, к тому же барон. Здесь я тебе тыкаю, а за этими стенами буду вынужден кланяться. Скажешь, как теперь жить? Вас через месяц отсюда турнут, а от меня избавятся еще раньше. Вот приму у вас форму и учебники, закрою все под замок и уйду. Да что там я, похоже, настает конец нашему королевству! Конечно, Аделрик не зверь, и можно прожить под корвами. Когда-нибудь мы или наши дети сами ими станем, но до этого не будет ничего хорошего. Участь побежденных всегда горька, потому что победители проливали свою кровь и теперь захотят пролить нашу. У нас не будет прав ни на имущество, ни на жен, ни на саму жизнь. Пока они вволю не нагрябят и не потешат душу и плоть, порядка не будет. И никуда не уйдешь от своего дома и добра, да еще зимой. Ладно, тебе самому плохо, а тут еще я расплакался. Подожди, не уходи, я сейчас.

Алоис встал со стула и, слегка покачиваясь, зашел в комнатку, где хранились книги. Отсутствовал минут пять и вернулся со стопкой учебников в руках.

— Держи, — сказал он, протягивая их Клоду. — Это тебе от меня. Здесь учебники за все шесть классов. Может быть, они тебе пригодятся. Не бойся, мне за это ничего не будет. Плох тот педель, у которого нет ничего лишнего. Только не слишком об этом болтай даже друзьям.

Юноша поднялся в свою комнату и сложил неожиданный подарок в отцову сумку, в которую вчера вечером уже уложил праздничную одежду. За окном густо повалил снег, и устроившийся на подоконнике Клод бездумно следил за тем, как летят и кружатся снежинки.

— Я тоже люблю на них смотреть, — тихо сказала вошедшая без стука Сента. — Я тебе не помешаю? Тоскливо сидеть одной. Я ведь и так наелась одиночества, а теперь, когда появились друзья, когда появился ты...

— Не надо, — попросил он. — Сейчас у всех ломается жизнь. Я только что вернулся от Алоиса. Сидит пьяный и не знает, что делать дальше. Он считает, что мы проиграем войну. Если это случится, твой отец все потеряет, а с тобой может случиться что угодно. У меня тяжело на сердце, но что я могу сделать?

— Взять меня с собой... — сказала она, прижавшись к его плечу.

— Куда? — спросил он. — Я могу взять Игора, потому что ему все равно некуда идти, но не тебя! Я сам не знаю, удастся ли уцелеть и спасти сестру и брата! И надо не просто спасти, но еще как-то устроиться на чужбине. А у нас есть очень сильный враг, который постарается этому помешать. И Колин прав в том, что твой отец не смирится с пропажей дочери и будет тебя искать.

— И самое главное, что ты меня не любишь! — добавила она. — Если бы любил, не прикидывал бы, что может случиться и кто меня будет искать. Посадил бы на коня и увез!

— Наверное, и это тоже, — согласился он.

— К вам можно? — спросил ворвавшийся в комнату Колин.

— Нельзя, — сказал Клод. — Что у тебя случилось?

— Одевайтесь и бегите к казначею! — выпалил он. — Его увольняют, поэтому тем, кто сейчас не получит свои деньги, придется идти за ними в королевское казначейство. А туда проще отдать деньги, чем их получить.

— У меня все деньги с собой, — сказала Сента. — Я их у него взяла еще вчера.

— А я схожу, — сказал Клод, соскочил с подоконника и полез в шкаф за плащом.

Друзья разошлись по своим комнатам, а он запер дверь и, спустившись к выходу, побежал к зданию школы. На пургу хорошо смотреть с подоконника, пробежка не доставила удовольствия. Сняв в школе плащ, он выбил из него снег и поднялся на второй этаж к комнате, в которой жил казначей. Когда после стука открыл дверь, увидел не только казначея, но и сидевшего рядом с ним сержанта.

— Хорошо, что ты пришел, — сказал Клоду казначей, — а то я уже хотел к тебе идти. Это было бы легче сделать, чем идти с твоими деньгами в казначейство. Все взяли свои деньги, одному тебе они почему-то не нужны. Вон на столе кошелек. Раз я со всеми рассчитался, пойду за конем. А вам, Робер, счастливо оставаться. Да, Клод, раз уж пришел, помог бы сержанту. Он пролил свою кровь в бою, а вы все от него воротите морды. Ты знаешь хоть какое-то лечение? Вот и примени свои знания, чтобы у него быстрее зажила нога. Господин Робер не виноват в ваших бедах.

Он простился и ушел, а юноша подошел к сержанту.

— Меня зовут Клодом, — сказал он. — Что у вас за рана?

— Рассечены мышцы на ноге, — ответил сержант, — и рана почему-то плохо заживает, хотя прошло уже двадцать дней. Будете смотреть?

— Я не умею нормально лечить, — сказал Клод. — Знаю одно заклинание, которое заставит вашу рану быстрее зажить. Только я ничего не буду делать просто так.

— И сколько вам заплатить? — спросил сержант, потянувшись за кошельком. — Денег у меня немного, иначе я бы не мучился с ногой, а обратился к магу.

— Мне ваши деньги ни к чему, — сказал Клод, — плата будет другим. Вы мне расскажите о войне. У меня на ней совсем недавно погиб отец. Все, я уже сделал свое дело. В книге написано, что должно быстро подействовать.

— Садитесь, — сказал сержант. — Об этой войне не расскажешь в двух словах. Меня зовут Робером Хазе. Понимаете, господин маг...

— Называйте меня просто Клодом, так будет проще, — перебил его юноша. — Я еще не маг, а в стенах школы не принято упоминать титулы.

— Как скажете, — согласился сержант. — Мы постоянно с кем-нибудь воюем, но эта война с самогоначала не походила на все прочие. Обычно о драке договаривались заранее,

после чего сходились в условленном месте и решали, кто сильнее. Проигравший откупался золотом или какими-нибудь землями, и на какое-то время наступал мир.

— Неужели Аделрик напал на нас без предупреждения? — спросил Клод. — Я о таком не слышал.

— И не услышите, — криво улыбнулся сержант. — Формальности были соблюдены, вот только напали на нас сразу же после предупреждения. Корва в два раза больше нашего Вирена, и у Аделрика два года назад была удачная война с одним из северных королевств, которая принесла ему кучу денег. Поэтому он сумел хорошо подготовиться, собрав в три раза большее войско. Пока мы собирали свое, Аделрик успел захватить несколько городов и неплохо укрепиться. Обычно воюют летом, но он и в этом пошел против правил. Когда у обеих сторон одинаково обученные и вооруженные солдаты, исход решает их число. Каким бы опытным ни был генерал, он не сотворит чуда. Наш его тоже не сотворил, хотя сумел использовать слабость корвов.

— Какая же это слабость, если их было в три раза больше? — не понял Клод.

— На западе сплошные леса и мало открытых мест, — сказал сержант. — И дорог там немного, а армию лесом не поведешь. Поэтому Аделрик был вынужден разделить ее на несколько больших отрядов. И еще он часть сил оставил в захваченных городах и на охране путей в Корву. Поэтому поначалу у врагов не было большого превосходства, тем более что мы больше нападали из засад. Но потом какая-то сволочь провела корвов по редколесью, и они нас чуть было не окружили. Успели уйти в самый последний момент. Там были два города, так мы их заняли и опять перекрыли дороги. Все ждали, когда подойдет подмога. Неправильно поступил король. Что толку от новой армии, если разбили ту? Теперь Аделрик точно так же разобьет и эту. А многие дворяне совсем потеряли рассудок. Отделались от короля положенным числом солдат, а с остальными заперлись в своих замках и думают в них отсидеться. Потом станут кусать локти, да будет поздно. А кое-кто, говорят, пошел на прямое предательство. Ваш отец где сражался?

— Я не знаю, — ответил Клод. — Может, слышали о Бароне Шефере?

— Пятая рота, — уверенно сказал он. — Лично не знаком, но видел. Так его убили?

— Какой-то офицер привез его вещи и деньги, — сказал Клод.

— За вами есть кому приехать? — спросил сержант. — Спрашиваю, потому что от вас не было записки в канцелярию.

— У меня остались только брат и сестра, — ответил он. — Они младше меня, поэтому из дома помощи не будет. Это я поеду им помогать.

— А дружина? — спросил сержант. — Или ваш отец всех взял с собой? Хотя я не видел при нем солдат.

— Король дал отцу только титул, — откровенно сказал Клод. — Все наше баронство — это двадцать крестьянских дворов.

— А ваш граф? По закону он должен вас опекать.

— Отец мне оформил самостоятельность, хотя граф вряд ли об этом знает, — объяснил юноша. — Я не могу рассчитывать на графа, наоборот, есть все основания подозревать его в смерти отца. Он нас преследует, а офицер сказал, что отец был убит в спину.

Он не мог сказать, что вынудило откровенничать с этим немолодым военным, который вызвал симпатию. Просто чувствовал, что вреда от этого не будет, а совет опытного человека мог пригодиться, особенно в положении, когда он сам не знал, что делать.

— Плохо! — сказал сержант. — Какое у вас графство?

— Графство Родней, — немного поколебавшись, ответил Клод. — А почему вы спрашиваете?

— Ничего не знаю о вашем графе, — ответил сержант, — но примерно представляю, где находится графство. Туда будет нелегко добраться зимой. Дней семь или больше в морозы по лесным дорогам... Я бы один не поехал: легко можно стать добычей волков или ватаг дезертиров. Вы, правда, маг...

— У меня нет выхода, — сказал Клод. — Со мной собирались ехать друзья, но даже если они передумают, то поеду один. Без меня граф разделается с родными.

— А с вами не разделается? — спросил сержант. — Это, конечно, не мое дело, просто вы помогли мне, а я хочу помочь вам. Я не понимаю, как недоучившийся маг без дружины сможет помешать могущественному графу. Вам остается только взять родных и уехать.

— Именно это я и сделаю, — сказал он. — Отец советовал продать деревню и уехать в империю.

— Насчет империи он вам посоветовал дельно, а с продажей деревни я бы не связывался. Если граф настроен враждебно, он не позволит вам уехать, а продажа земли — дело не одного дня, вы его только предупредите о своих намерениях. Я не знаю причин вашей вражды, но если он отправил в армию убийцу, то они должны быть достаточно весомыми.

— Я думаю ее продать нашему управляющему, — сказал Клод. — Больших денег он не даст, но все можно будет сделать быстро.

— Вам можно дать совет? — спросил сержант. — Не обидитесь?

— Приму с благодарностью, — ответил он. — У меня, господин сержант, в таких делах нет никакого опыта.

— Можете звать просто Робером, — сказал сержант. — А совет такой. У вас нет печати?

— Отец ее так и не сделал, — ответил Клод. — Мою грамоту заверял граф.

— Если ее у вас не будет, вам придется заверять у него и сделку по продаже земли. Поэтому выберите время и съездите к граверам. Сделаете печать, а потом зарегистрируете ее в канцелярии. А заодно неплохо там же сделать копии вашей грамоты. Вам придется неоднократно ее предъявлять, и если с бумагой что-нибудь случится, будет трудно доказать свои права на титул и самостоятельность. Заодно можно сделать дворянские грамоты на брата и сестру, если этого не сделал ваш отец.

— Спасибо за советы, — поблагодарил юноша. — Я так и сделаю. Только у меня пока нет коня...

— На поездку возьмете моего, — разрешил Робер. — Мне он пока все равно не нужен. С раной не больно поездишь.

— Еще один вопрос, — сказал Клод. — Те, с кем я говорил в последнее время, боятся, что наш король проиграет войну...

— Он ее уже проиграл, — ответил Робер. — Корвы захватили треть страны и так укрепились, что мы их до весны не выбьем. А когда к лету подсохнут дороги, их армия удвоится. К тому же в средней части королевства много дорог, и для того чтобы их перекрыть, просто не хватит сил. Я думаю, что до осени королевство будет завоевано.

— А император?

— Аделрик умен, — сказал Робер. — Он не затеял бы войну, если бы не рассчитывал в ней победить. Он напал тогда, когда империя занялась отражением очередного набега

степняков, поэтому императору пока не до нас. Кроме того, наверняка подкуплено его окружение. Конечно, он будет недоволен, но вмешиваться не станет.

— А что вы собираетесь делать сами, Робер? — спросил Клод. — У вас есть семья?

— Ни семьи, ни дома, — ответил сержант. — За двадцать лет службы скопил небольшие деньги, которых надолго не хватит. В королевстве не останусь, а куда уехать, пока не решил. Как только начнет заживать нога, уволюсь из армии.

— Не хотите поехать вместе со мной? — предложил Клод. — Я оплачу дорогу, а вы сможете добраться до империи. Если Аделрик нас захватит, вряд ли соседям это понравится. Если они дадут ему укрепиться, повторят нашу судьбу. Поэтому и у них не будет спокойной жизни. У меня много силы, да и у сестры есть способности к магии, поэтому мы должны неплохо устроиться. Захотите — останетесь с нами.

— Соблазнительно попасть в империю, — сказал Робер, — только вот время для такого путешествия больно неподходящее, а у вас еще проблемы с графом. Нас двоих может оказаться мало, а на наемников у вас вряд ли хватит денег. Не знаю, я пока не готов дать ответ. Вы сможете жить здесь месяц, поэтому время решить будет. Я бы вам не советовал ехать сейчас. Позже усилятся морозы, но ляжет хороший снег, и можно будет ехать в санях. Это куда лучше, чем путешествие верхом. И у меня к тому времени должна зажить рана. А позже я съезжу в столицу и попытаюсь больше узнать о вашем графе. Только если мы сговоримся, вам придется быть откровенней.

Пурга не закончилась, и обратный путь в коллегию Клод опять проделал бегом.

— Почему ты застрял в школе? — спросил встретивший его Колин. — Пересчитывал деньги?

— Познакомился с сержантом, — ответил он, не обратив внимания на насмешку. — Подлечил ему рану, а он мне рассказал о войне.

— Что интересного он мог рассказать?

— Я о ней ничего не знал, — сказал Клод, — поэтому было интересно все. Знаешь, он не верит в нашу победу.

— Дашь денег на гонца? — спросил помрачневший мальчишка. — Когда за мной приедут, я их верну.

— Мог бы не спрашивать, — ответил Клод. — Я завтра поеду в столицу и заеду в канцелярию, так что пиши записку, а я за тебя заплачу.

Платить за мальчишку не пришлось, потому что за ним приехали. На следующее утро, когда друзья после завтрака собрались в комнате Клода, без стука открылась дверь, и вошел мужчина, одетый в короткую меховую шубу, удобную для езды верхом.

— Барон! — при виде его удивленно воскликнул Колин. — Как вы здесь оказались? Я ведь еще не посылал гонца.

— Собирайтесь, герцог, — сказал вошедший. — Меня за вами прислал отец. Ему не нужен гонец, чтобы решить, что сейчас не время для вашей учебы. Я стал готовиться к поездке, как только мы узнали о разгроме армии. Нетрудно догадаться, что наш король не оставит в вашей школе сильных магов, а это означает закрытие школы. Ничего, позанимайтесь с нашими магами. В такое время вам лучше быть дома.

— Я пойду все соберу, а потом зайду попрощаться, — сказал Колин друзьям и вышел из комнаты вместе с бароном.

Вернулся он через десять минут с часами в руках.

— Вот, — сказал он, протягивая их Клоду. — Это мой подарок на память. Помни о том,

что я тебе говорил. Три года. А если случится худшее, я тебя постараюсь найти раньше. Клод, ты извини, но Игорь с Сергеем хотят ехать с нами. Барон обещал, что их устроят и доучат вместе со мной. Ты не сильно на меня обиделся?

— На тебя-то за что? — улыбнулся юноша. — И они вправе распоряжаться собой. Ничего, я себе попутчиков найду. Давай прощаться!

Они обнялись, после чего Колин с мокрыми глазами выбежал из комнаты.

— А со мной он не простился, — заметила Сента.

— Он просто сильно волновался и боялся разреветься, — вступился за друга Клод. — А Игорь, наверное, вообще не придет. Не из-за того, что не захочет проститься, просто ему стыдно, что меня оставили одного. Все друзья разъехались, остались только мы с тобой.

— Я пока не буду отправлять гонца, — сказала девушка, — а то приедут через три дня, и ты останешься совсем один. Хочешь, я поеду с тобой в столицу?

— У тебя нет лошади, а на одной ехать неудобно, особенно в теплой одежде, — отказал он. — Я постараюсь все сделать быстро и не задерживаться.

У граверов он действительно не задержался. Гербов у дворянства не было, поэтому граверы готовили печати заранее, изображая на них замысловатые рисунки, и перед продажей вырезали только имя владельца. Заплатив восемь серебряных монет, он забрал печать и поехал в королевский дворец. Вход в канцелярию был отдельно от парадного, и в него беспрепятственно пускали всех дворян. Быстро все сделать не получилось. Сначала он выстоял небольшую очередь, а потом ждал, пока зарегистрируют печать и выдадут на нее свидетельство, а так же изготовят копию его грамоты и документы на брата и сестру. Все это обошлось ему в два золотых, но заверенные малой королевской печатью бумаги придали уверенность. Забрав у коновязи лошадь сержанта, он заехал на городской рынок и купил для Сенты вяленые фрукты. На обед позвонили, когда он поставил лошадь в школьную конюшню и хотел ее расседлать.

— Идите обедать, господин маг, — сказал ему солдат. — Я все сделаю сам. И спасибо вам за нашего сержанта. Ему сильно полегчало.

— Я и вами сегодня займусь, — пообещал он. — Хотел это сделать с утра, но приехали забирать друга.

В столовой обедали всего три десятка ребят — все, кто еще остался в школе. Сента сидела за их столом и нехотя ела кашу.

— Сделал все, что хотел, — сказал он, садясь на свое место. — Что ты ковыряешься в тарелке? Невкусно приготовили?

— Нормально приготовили, — ответила она, — просто не хочу есть. Что-то давит в груди. Кажется, что сейчас за мной придут, и жизнь кончится, потому что без тебя...

— Женщины все такие? — спросил он, с аппетитом налегая на кашу. — Посмотри на себя, какая тебе сейчас любовь? Вся из острых углов, а на грудь только намек. Вот через два года точно будешь красавицей, тогда и ищи свою судьбу. Куда ты так спешишь?

— Дурак! — ответила она. — Зачем мне сейчас грудь, если я не собираюсь рожать? Я бы и год ждала, и два, но где и как я тебя потом буду искать? И нужна ли я тебе буду? Это вы можете ехать, куда захотите, а кто меня отпустит? Даже если убегу, я до тебя не доберусь. Не помогут ни шпага, ни моя хилая магия! Разве я виновата в том, что полюбила? Если бы ты обещал прийти, я бы и дольше ждала!

Предчувствие не обмануло, и за Сентой пришли на следующий день, когда она была в комнате Клода и сидела рядом с ним на кровати. Дверь опять распахнули без стука, и на

пороге появился здоровенный дворянин, чью могучую фигуру не смогла скрыть меховая одежда. За его спиной стоял высокий худощавый мужчина, который оказался магом.

— Так! — сказал он, посмотрев на Клода. — Это кто же соблазнил мою дочь?

— Отец! — вскочила Сента. — Как ты здесь очутился?

— Похорошела, — посмотрел на дочь барон, — и уже округлилась в нужных местах. О пропавшей худобе я не говорю. Ребенка еще не носишь? Чья это работа?

— Моя это работа! — сказал Клод, поднявшись с кровати. — Вы изуродовали свою дочь, я ей вернул нормальное тело. Если ваш маг еще раз такое сотворит, я постараюсь, чтобы это было последнее, что он сможет сделать.

— Ух ты! — ухмыльнулся барон. — А сможешь? Кто ты такой?

— Первым представляется гость, — сказал юноша, — а вы, мало того что этого не сделали, так даже не постучались.

— Барон Кай Штабер, — представился он. — Мне выйти и постучать?

— Барон Клод Шефер, — сказал Клод. — Можете остаться здесь. Учитывая, что вы отец Сенты, я вас прощаю.

— Ты мне нравишься, парень! — расхохотался барон. — А что, неплохая партия. Высок, хорош собой, да еще барон. И дочь в тебя втюрилась — это сразу видно. Я не возражаю против свадьбы. Тебе уже есть шестнадцать?

— Сента, выйди! — сказал Клод девушке и повернулся к магу. — Вас это тоже касается!

Сента молча вышла, а маг это сделал только после приказа барона.

— Мне четырнадцать лет, — сказал Клод. — Тело усилено магией примерно так же, как и у вашей дочери. Мне оформлена самостоятельность, но это ничего не значит. Сента в меня влюбилась, но мне пока женщины не нужны. Для меня она только подруга.

— Вот оно как! — сказал барон. — Значит, все твои мышцы — это магия?

— Не совсем так, — ответил он. — Магия только помогает. Если не нагружать мышцы, они потом превратятся в жир. Отец целый год занимался со мной фехтованием, а ваша дочь ходила на занятия шпагой к нашему учителю. Она очень настойчивая и способная и после каких-то трех месяцев занятий уже может за себя постоять не только магией, но и сталью.

— Что настырная — это точно! — довольно сказал барон. — Вся в меня. Ладно, женщины тебе пока без надобности и с моей дочерью ты не спал — это я понял. Но она тебе хотя бы нравится?

— Как она может не нравиться? — ответил Клод. — Она уже сейчас очень славная, а через пару лет станет настоящей красавицей.

— Так в чем же дело? — спросил барон. — Я вас обручу, а свадьбу сыграем позже. Надеюсь, твои родители не будут возражать против нашего родства.

— Некому возражать, — сказал Клод. — Мать умерла родами, а отца убили на этой войне. Он предполагал такой исход, поэтому и оформил мне самостоятельность раньше времени.

— Жаль, — сказал барон. — Но ты-то согласен?

— Нет, — ответил он. — Выслушайте, а потом будете шуметь. Мне нужно ехать к оставленной семье, а потом вывезти родных в империю. Деньги у меня для этого есть, хоть и немного.

— Ничего не понял! — почесал затылок здоровяк. — Ты хочешь бросить баронство и бежать в империю? Это не из-за войны?

— Нет никакого баронства, — хмуро сказал Клод. — Мой отец был шевалье и владел

небольшой деревней. Десять лет назад ему не повезло оказать услугу королю. Титул, которым его наградили, не принес ничего, кроме неприятностей. Чтобы избавиться от повинности солдатами, он отправил меня сюда на учебу. Мне неоткуда взять солдат и некого посылать учиться. Но дело не только в этом. У нас вражда с графом, и я не могу оставлять своих близких на его милость. К тому же, по мнению всех, с кем я говорил, наш король проиграл Аделрику. Вы представляете, чем это может грозить для всех нас?

— Одно проигранное сражение еще ничего не значит, — неуверенно возразил барон. — Насколько я знаю, Франц собрал другую армию.

— Наши дворяне отдали ему столько солдат, сколько положено по вассальным договорам, а на наемников нужны деньги, — сказал Клод. — У корвов уже сейчас в три раза больше бойцов, чем у нашего короля, а к весне его армия увеличится.

— Если наш король проиграет, можно будет принести клятву верности Аделрику.

— Не знаю, — сказал юноша. — Может быть, он у кого-то ее примет. Только подумайте о том, почему дворяне Корвы так охотно дают бойцов своему королю. Наверное, они рассчитывают получить что-то взамен. Просто земля никому не нужна, ее и в Корве много. Нужны пашни и крестьяне, которые на них трудятся. А все это можно получить, только отобрав у вас или других землевладельцев. Если вы помогли королю, и вам нужно пристраивать сыновей, вас сильно будет беспокоить то, что для этого нужно вырезать семью какого-то чужого барона?

— Ты меня озадачил, — уже без прежней веселости сказал барон. — Не хочу сказать, что поверил в твои слова, но, пожалуй, задержусь в столице и узнаю, как идут дела.

— У меня к вам будет просьба, — сказал Клод. — Если случится самое страшное и не будет выхода, пошлите Сенту с надежным человеком в империю. Пусть попробуют меня найти. Даже если это не получится, пусть поможет ей там устроиться. Здесь еще долго не будет нормальной жизни.

— И ты на ней женишься? — спросил барон.

— Не знаю, — ответил он. — Может быть. Даже если не женюсь, помогу устроить судьбу. У меня есть сестра, будут две.

— Я подумаю, — сказал отец Сенты. — Сейчас дочь соберет вещи, и мы уедем. Наверное, она захочет проститься. Я не буду вам мешать и подожду внизу.

Он ушел, и тут же зашла Сента.

— У меня все уже давно собрано, — сказала она Клоду. — Отец отпустил с тобой проститься. Ты мне что-то обещал?

Девушка подошла к нему, положила руки на плечи и поцеловала в губы, потом отстранилась и выбежала из комнаты. Когда он вышел в коридор, ее дверь оказалась запертой, а в коллегии было тихо и пусто. Наверное, во всем доме не набралось бы и двух десятков ребят.

«А ведь я не просижу один целый месяц, — подумал он. — Без друзей здесь, как в могиле».

Пять следующих дней были один тяжелее другого, а на шестой в школе появился граф Родней. Он прибыл в сопровождении мага Хрода и пяти дружинников. Они зашли в школу и поговорили с сержантом, который направил их в коллегию. Клод его появления не ожидал и в первый момент растерялся.

— Я приехал за тобой, — сказал ему Зерт. — Твой отец погиб, и теперь я опекун вашей семьи. Собирай вещи, мы возвращаемся в графство.

— Я самостоятельный и не нуждаюсь в опеке, — сказал он, доставая копию грамоты. — Можете почитать.

— Копия, — сказал он. — А где оригинал?

— Какая вам разница? — спросил Клод. — Вы не верите канцелярии короля? У меня здесь еще есть дела, поэтому сейчас никуда не поеду. Да, не нужно беспокоиться о моих близких, я это сделаю сам.

— Я не знаю, чем вызвано твое отношение, — сказал граф. — Может быть, ты действительно не нуждаешься в моей помощи, но этого нельзя сказать о твоих сестре и брате. После нашего поражения в лесах скрываются дезертиры и мародеры, людей грабят и убивают. Корвы в двух днях езды от нас, а твоя семья живет без охраны. Долго ли до беды? В моем замке им будет безопасно.

— Алина сильный маг и справится с любой шайкой, — сказал он, — а от короля Аделрика вы не отсидитесь за стенами. Я здесь долго не задержусь и, когда вернусь, мы с вами продолжим этот разговор.

— Ты сильно изменился, — заметил граф. — Рассуждаешь, как взрослый. Надеюсь, что ты и поступать будешь ответственно, а не как мальчишка. Твоя грамота — это только лист бумаги, для настоящей самостоятельности еще много чего нужно. Прощай. Приедешь — поговорим.

Он повернулся и вышел из комнаты. Следом за ним вышел маг, бросив на Клода удивленный взгляд. Послышался удаляющийся топот копыт нескольких лошадей, и наступила тишина. Клод постоял в коридоре и вернулся за теплым плащом. Одевшись, он спустился к выходу и пошел к школе. Возле входа юноша столкнулся с тепло одетым сержантом.

— Я к вам, Робер, — сказал он. — Как ваша нога?

— Рана почти затянулась, — ответил Хазе. — Вы пришли, чтобы узнать мое решение?

— Да, — кивнул Клод. — Друзья разъехались, и мне теперь тоже нечего здесь делать. Граф не посмел предъявить на меня права, но я не уверен, что он будет так же себя вести по отношению к моим родным.

— Если все так, как вы говорите, он обязательно что-нибудь придумает, чтобы вы не вернулись, — сказал сержант. — Я бы для этого поселил какого-нибудь ловкого человека в одном из придорожных трактиров. Есть такие, которые не минуешь, если не хочешь ночевать в лесу. Зимой в мороз...

— А дорога одна, — добавил Клод. — Есть и другая, но она в два раза длинней. Так что вы решили?

— Я поеду, — сказал Робер, — но при условии, о котором уже говорил. Если вы будете откровенным, я сегодня же напишу рапорт и начну готовить поездку. Такая подготовка займет не меньше трех дней. И нам надо будет нанять еще хотя бы одного опытного человека. Сейчас в столице много увечных солдат. Многие из тех, у кого нет семей, будут рады уехать из королевства и хоть к кому-нибудь притулиться, и их услуги обойдутся дешево. Если вы такого подлечите, он и одной рукой завалит несколько разбойников или выпустит кишки слуге вашего графа. Нам придется долго ехать на морозе, и нужно будет сменяться на лошадях, поэтому вдвоем будет слишком трудно.

— Хорошо, я вам расскажу, — согласился Клод. — Мы не совершили ничего непорядочного. Все дело в моей сестре...

— Обуеете это, — сказал Робер, отдавая Клоду обувь из войлока, подшитую снизу кожей. — В сапогах ноги замерзнут даже под мехом.

— Смешная обувь, — сказал он, обувая валенки. — Никогда такой раньше не видел.

— Может, и смешная, зато теплая, — пожал плечами бывший сержант. — Дворяне такую не носят, предпочитая морозить ноги в сапогах, но нам с вами не до красоты. Шпагу возьмите в руку, а то вы с ней нормально не сядете.

— Жалко ребят, — сказал Клод. — В школе, кроме ваших солдат и повара, вообще никого не осталось. Они даже печь в коллегии топят сами.

— Всех жалеть — никакой жалости не хватит, — ответил Робер. — Пусть скажут спасибо за то, что для пятерых оставили повара. Через шесть дней истекает срок, и здесь все закроют. Давайте, я возьму сумку.

— Я не без рук, — отказался он. — Вы идите, Робер, я сейчас подойду.

Хазе вышел, а Клод несколько минут стоял, прощаясь со школьной жизнью и своей комнатой. Он к ней привык за полгода и знал, что больше никогда не увидит. Тяжело вздохнув, он взял с кровати шпагу, поднял с пола сумку и вышел из комнаты. Дверь не запер, потому что педеля уволили и некому было отдать ключ. С остающимися ребятами прощаться не стал и быстро пошел к выходу. Сани стояли не у коллегии, а возле школы, к которой в снегу была протоптана дорожка. В них была впряжена пара лошадей, а сзади за повод привязали лошадь Хазе.

— Садитесь, господин, — сказал Аксель Клер, отбросив с сидения медвежью шкуру. — Сейчас подойдет Робер и поедет. Хорошо укрывайте ноги.

Акселя Робер нанял вчера, когда они уже отчаялись найти спутника. Желаящие были, но либо они казались недостаточно надежными, либо не подходили из-за ранений. У Акселя тоже было увечье, но оно ему мало мешало. Срезанный ударом шпаги палец послужил бывшему капралу поводом для получения компенсации и увольнения из армии, но не мешал держать саблю.

— С нашим генералом я бы еще послужил, — говорил он Роберу в кабаке, где они познакомились и вместе выпили несколько кружек пива, — а с герцогом Меснером пусть служат другие. Наш король совсем рехнулся, если доверил ему армию.

Еще год назад за подобные высказывания о его величестве посетители кабака скрутили бы Акселя и доставили куда следует, но сейчас никто из них не отреагировал на оскорбление короля. Ветераны прошедшей компании, которым повезло уцелеть, были злы на короля Франца и говорили еще не такое. Некоторые из-за такой болтовни пострадали, но это мало повлияло на остальных. Из-за снегопадов и морозов боевые действия прекратились, но они должны были возобновиться с приходом тепла, и все ждали этого со страхом.

Робер вышел из школы и запрыгнул в сани, дав Акселю команду трогать.

— Простился с парнями, — сказал он Клоду. — Их отсюда тоже убирают. Обоим некуда идти, поэтому вернутся в армию. Натягивайте шкуру выше. Нам сегодня ехать до самого вечера, а мороз не слабый.

Почти всю дорогу до города Ланжа юноша проспал, накрывшись шкурой с головой. Аксель с Робером два раза менялись местами и один раз остановили лошадей и перекусили. Хотели накормить и Клода, но он отказался. На ночлег остановились на единственном в

городе постоялом дворе. После сытной еды и тепла хорошо натопленной комнаты всех сразу потянуло в сон. Утром позавтракали и впрягли в сани отдохнувших за ночь лошадей. Клод опять забрался под шкуру, но на этот раз смотрел на проплывающие мимо присыпанные снегом ели, пока не уснул. В этот день остановились на обед в придорожном трактире. Лошадей не распрягали, только надели им на морды торбы с овсом. Вечером въехали в Хардгерт — город, где он ветром вышибал ворота. Клода никто не узнал, и они нормально переночевали на постоялом дворе. До Харне тоже добрались без происшествий. Погода стояла хоть и морозная, но сильного ветра не было. Вскоре после того, как выехали из города, Клод увидел трактир, в котором у него с отцом украли лошадей. Когда начало темнеть, до Любера было еще далеко, поэтому остановились на ночлег в первом же встреченном, совсем маленьком трактире, в котором были только две комнаты для постояльцев, к счастью, обе свободные.

— Зимой вы не успеете добраться до города, — говорил им хозяин трактира. — Летом, если едешь верхом, еще можно попробовать, да и то с риском загнать коня. Ничего, комнаты у меня хоть и небольшие, но теплые, а кухня отменная! Недавно нанял парня, который так вкусно готовит, что пальчики оближешь! Могу вам накрыть в трапезной, но в ней сейчас прохладно, а вы и так с мороза. Может, принести ужин наверх?

— Да, несите его в комнату, — сказал Робер, на которого Клод переложил все руководство поездкой. — А мы пока туда поднимемся согреться.

Они забрали свои сумки и в сопровождении хозяина по узкой скрипучей лестнице поднялись к комнатам.

— Заходите в эту, — сказал хозяин, открывая ключом правую комнату. — Она больше, и вам здесь будет просторней. Брысь!

— Не надо его гнать, — вступился Клод за ластящегося к нему кота. — Какой он у вас славный!

— Лентяй, — проворчал трактирщик. — В доме мышей нет, а в подвал с осени забегают. Из-за этого у меня в нем ничего, кроме бочек, не хранится. А он, вместо того чтобы их ловить, выпрашивает мясо у постояльцев. Вы его, господа, не кормите. Отдыхайте, а я, когда все будет готово, вам принесу.

Клод снял шубу и улегся на одну из кроватей, а кот сразу же заскочил следом и развалился на его ногах, заурчав на всю комнату.

— Отрабатывает мясо, — сказал Робер. — Умные, но эгоистичные твари. Гнали бы вы его, пока на мех штанов не напоззли блохи.

— Нет у него никаких блох, — возразил юноша, подтягивая кота к себе. — Смотрите, какая шерсть! Я, в отличие от вас, Робер, всегда любил кошек.

— Да, могла бы получиться неплохая шапка, — согласился Хазе. — Ну что, еще пару дней, и мы приедем. Я думал, что потратим больше времени. И пока не было никаких неприятных сюрпризов. Наверное, их приготовили в последнем городе или прямо в вашей деревне.

В комнату пришел хозяин с ужином и принялся снимать тарелки с подноса и расставлять их на стоявшем у окна столе.

— Все еще горячее, — сказал он, — так что не спешите есть. Я сейчас принесу хлеб и что-нибудь попить. Не желаете вина?

— Благодарю, но мы его в пути не пьем, — отказался Робер, проигнорировав недовольство Акселя. — Сделайте попить тоже чего-нибудь горячего.

Трактирщик вышел, а кот соскочил с юноши и начал ходить кругами вокруг стола.

— Сейчас дам, — сказал ему Клод, встав с кровати. — Действительно горячее. Держи, но только кусочек.

Кот немного подождал, пока мясо остынет, а потом быстро съел и вопросительно уставился на постояльцев. Ему дали еще кусок и, дождавшись хлеба, сели за стол. К счастью, никто из них не успел поднести ложку ко рту: всем помешал испуганный крик трактирщика. Обернувшись, они увидели, что тот с ужасом смотрит на лежавшего на полу кота. Зверек явно подыхал: из прокушенного языка на пол стекала струйка крови, а лежавшее на боку тельце били постепенно затихающие судороги.

— Никто ничего не ест! — сказал Робер и с кинжалом в руке шагнул к хозяину. — Кормить нашим ужином будем его!

— Господа, богом клянусь, что не виноват! — закричал трактирщик, падая перед ним на колени. — Если что-то не так с едой, нужно спрашивать с того, кто готовил!

— Сейчас спросим, — согласился Робер. — Аксель, проследи за ним, а я приведу повара.

Он ушел и довольно долго отсутствовал.

— Отпусти трактирщика, — сказал Хазе Клеру, когда вернулся в комнату. — Скорее всего, он действительно ни в чем не виноват. Повар сбежал, забрав моего коня и изрезав всю упряжь в конюшне. Пока мы что-нибудь отремонтируем, он успеет далеко уйти. Хоть бы его ночью сожрали волки!

— Что будем делать? — спросил его Клод. — Я сейчас сдохну от голода!

— Всю готовку нужно выбросить, — сказал Робер. — На кухне много продуктов, но я бы не стал использовать крупу или муку. Пользоваться водой из колодца тоже рискованно, но можно натопить снег.

— Господа, в сарае есть мороженая рыба, а ключ от него только у меня, — сказал трактирщик. — Только ее долго размораживать, а кидать так...

— Ничего, как-нибудь поедим, — принял решение Робер. — Аксель, пойдешь с ним за рыбой и следи, чтобы не сбежал. Второго кота нет, поэтому хозяин у нас будет вместо него. И вообще, уважаемый, поскольку доверия к вам нет, до утра побудете под замком. Аксель, умеешь готовить?

— Рыбу сварю, — сказал отставной капрал. — Дело нехитрое. Можно будет использовать крупу, только перед этим промыть водой.

— Действуй, — согласился Робер, — а я займусь упряжью. Кстати, вам, дорогой хозяин, придется расплатиться за угнанного коня. Конь мой, а угнавший его работник ваш. Учитывая, что крали не вы, меня устрают пять золотых.

Аксель провозился с ужином больше часа, после чего накормил своей готовкой трактирщика, а когда тот не умер, пригласил ужинать остальных. После этого хозяин трактира отправился под замок, Клод лег спать, а мужчины еще часа два ремонтировали упряжь, сшивая порезанные ремни. Утром ели ту же рыбу с кашей, а перед тем как уехать, освободили трактирщика и взяли с него деньги за угнанную лошадь.

— Что будем делать? — обратился Клод к Хазе. — Мы должны приехать в Любер до обеда, но добраться до Эссета сегодня не успеем. И опять для ночевки будет один — единственный трактир. И что, снова на ком-то пробовать ужин? Может быть, заночуем в Любере и выедем утром? Тогда дотемна прибудем в Эссет и остановимся у знакомого мага, а послезавтра днем будем дома.

— Решать вам, — сказал Робер. — Пожалуй, так действительно будет безопасней. Хотя я не думаю, что ваш граф подготовил ловушки во всех подходящих трактирах. В конце концов, гораздо проще заплатить кому-нибудь из крестьян, чтобы тайком предупредил о вашем приезде. Вы ему обещали приехать для разговора, но я бы все-таки так сделал на случай, если вздумаете удрать с сестрой. Хотя вряд ли она дома. Если граф решил с вами расправиться, и ему для чего-то нужна ваша сестра, он ее уже давно увез к себе. Девушку ее возраста легко обмануть. Сказать о смерти отца, а когда начнет убиваться от горя, вывезти к себе якобы по вашей просьбе. Сейчас действительно бродит много всякой швали, так что ей будет нетрудно поверить в его слова.

— Посмотрим, — сказал Клод, который и сам уже думал о такой возможности. — Надо будет в Эссете купить коня и кому-нибудь поехать в объезд, чтобы перехватить гонца, если он будет. А потом я так обработаю крестьян, что никто из них не сунется к графу до нашего отъезда.

До города ехали около четырех часов. Незадолго до того как стало видно стену Любера, поднялся сильный ветер и пошел снег. Они поторопили лошадей и успели укрыться в городе, прежде чем непогода разгулялась по — настоящему. Из окна снятой на постоялом дворе комнаты был виден только бешено летящий и кружившийся снег.

— Сильная метель, — заметил Робер. — Мы сегодня при всем желании не сможем уехать. Лишь бы она поскорее закончилась. Если на дороге наметет сугробы, мы так измучаем коней, что вряд ли успеем завтра добраться до вашего мага. Тогда хочешь не хочешь придется ночевать в подозрительном для вас трактире.

Клод ничего не ответил, только вздохнул. Он всей душой рвался быстрее попасть домой, но с погодой не поспоришь.

Метель бесновалась весь следующий день и закончилась к вечеру. Утром уехать не получилось, потому что снегом завалило улицы. Его не вывозили, а просто отбрасывали на тротуары, освобождая дорогу. Ходить можно и по ней, а без подвоза продуктов не проживешь. Работало много горожан, но дело продвигалось медленно.

— Обедаем здесь, — решил Клод. — Заодно купим у хозяина продукты для ужина, а в трактире только заночуем.

После обеда выехали из города и без сложностей двигались, пока дорога шла по открытому месту. Когда она пошла через лес, стало трудней. Повсюду были сугробы, которые сильно затруднили езду. К вечеру, когда лошади уже выбились из сил, удалось добраться до трактира.

— После снежного бурана вы у меня первые, — сказал им трактирщик. — Дорога забита снегом, поэтому, пока его не укатают, будет не езда, а мучение. Хорошо если вы завтра до конца дня успеете добраться до Эссета, иначе придется ночевать в лесу. Это само по себе неприятно, а с тем, о чем мне недавно рассказали, неприятно вдвойне.

— И о какой неприятности вам рассказали, любезный хозяин? — спросил Робер.

— У нас появились разбойники, — ответил трактирщик, жестом приглашая сесть за стол. — Говорят, что ватага состоит из дезертиров. Грабят всех и никого не оставляют в живых!

— Кто о них может знать, если они убивают всех встречных? — спросил Клод.

— Смейтесь, смейтесь, — сказал трактирщик, обиженный недоверием к своим словам. — Если действительно на них нарветесь, по такой дороге уже не уйдете. А помимо разбойников, окрестных крестьян донимают волки. Вчера порвали двух охотников!

— Вот в это можно поверить, — сказал до того молчавший Аксель. — А дезертиры... Слишком мы далеко от тех мест, где шли бои. Откуда здесь взяться дезертирам? Хотя разбойничья ватага может быть. Мало ли дурней? Умные разбойники зимуют в деревнях, а на дороги выходят по теплу. Какая сейчас добыча?

— Вы неправы, господин, — возразил трактирщик. — Конечно, нет никакой радости в том, чтобы морозить яйца, но даже зимой многие ездят. Вот вы, к примеру, поехали. Летом грабить сподручней, да и народа на дорогах больше, но и самих разбойников нетрудно поймать и развесить по деревьям. А сейчас попробуйте это сделать! Ни один барон не сунется со своей дружиной в лес. Мало того что бесполезно, так еще и война — самое удобное время для разбойников.

— Ладно, вы нас убедили, — сказал Робер. — Позаботьтесь о наших лошадях, а мы пойдем отдыхать.

— А как же ужин? — не понял трактирщик. — Вам его уже приготовили...

— У вас давно работает повар? — спросил Клод хозяина.

— У меня его, господин, вообще нет, — ответил тот. — Постояльцам и проезжим готовят мои жена и дочь. А почему вы спрашиваете?

— Потому, что в таком же трактире, как ваш, нас совсем недавно пытались отравить, — объяснил он. — Так что ужин у нас с собой.

— Не знаю, кто мог учинить подобное непотребство, но здесь вам ничего не грозит! — взволнованно сказал трактирщик. — Вы меня сильно обидите, если будете есть свое. Если хотите, я могу сесть и поужинать с вами.

— Ладно, — согласился юноша. — Уговорили. Но вы будете есть с нами, и я выберу для вас тарелку.

Трактирщик охотно согласился, и они поужинали в его компании вкусно приготовленным мясом и кашей, после чего отправились спать. Всю компанию спасло то, что Робер успел запереть дверь и не вынул ключ из замка, а Клод неважно себя чувствовал и не стал есть на ночь много мяса, ограничившись кашей. Поэтому, когда заперший дверь Хазе упал на пол, а у Клода потемнело в глазах и навалилась слабость, он все-таки не потерял сознание, а сумел дотянуться до зеленого потока и запустить исцеляющее заклинание. Сил по — прежнему не было, но он все-таки не сразу провалился в похожий на обморок сон, как это случилось с остальными. Он слышал, как к двери подошли двое, и кто-то подергал ее за ручку.

— Успели запереться, — с досадой сказал мужской голос. — Везет этому щенку! Есть второй ключ?

— Все есть, — ответила женщина. — Только вам, господин, следовало бы доплатить! Моему мужу тоже пришлось есть вашу дрянь, а мы об этом не договаривались!

— Ничего с ним не случится, — возразил мужчина. — Проспится и будет в порядке. Мы договаривались о сотне золотых, и вы их получили, а это немаленькие деньги! И вы сможете взять все, что будет у них, кроме вещей мальчишки. Их я должен отвезти моему господину вместе с его головой.

— Но его деньги возьму я! — сказала женщина. — И голову будете отрезать на улице, а то вы нам загадите всю комнату. Возьмите ключ.

— Вот демон! — выругался мужчина, когда попытался засунуть ключ в замок. — Они не вынули свой ключ!

— Попробуйте отжать дверь кинжалом, — посоветовала женщина. — Там у нас не

замок, а...

На Клода навалилась дурнота, но он все-таки успел создать останавливающее сердце заклинание и вложить в него всю свою зелень. У мужчины был амулет, но юноша надеялся, что сил хватит. Лишь бы не задело его спутников.

Он проснулся первым, когда за окном еще было темно. Когда подействовала отравка, Аксель сидел на кровати, на нее он и упал. Отставной капрал спал так тихо, что Клод даже испугался того, что убил его своим заклинанием. А вот лежавший на полу Робер храпел так, что не возникло никаких сомнений в том, что он жив. Слабость у Клода прошла, но чувствовал он себя нехорошо. Зеленый поток полностью не восстановился, но его хватило на одно лечебное заклинание. Поднявшись с кровати, юноша первым делом бросился к Акселю и убедился в том, что тот жив. Чтобы разбудить спутников, ему опять пришлось применить магию.

— Нас накормили сонным зельем, — объяснил он. — Я почему-то не подумал о такой возможности. За дверью были человек графа и жена трактирщика. Всех нас хотели убить, а у меня еще отрезать голову. Я немного побарахтался и успел ударить их магией. К сожалению, подчинить было нельзя, потому что я засыпал, поэтому пришлось бить насмерть. У мужчины был сильный амулет, но и я применил всю силу. Нужно их посмотреть, а потом найти трактирщика. Неизвестно, сколько он будет спать. И наши кони, скорее всего, так и остались некормленными.

— Сейчас посмотрим, — сказал Робер, положив руку на рукоятку кинжала. — Где ключ?

— Вы его не вынули из замка, поэтому они не смогли быстро открыть дверь, — сказал Клод. — Повезло.

— В следующий раз я буду больше прислушиваться к вашим предчувствиям, — пообещал Хазе. — Так, под дверью тела мужчины и женщины. Он при шпаге и рядом валяется кинжал. Держите, барон, это ваша добыча.

Робер протянул Клоду кошелек, срезанный с пояса несостоявшегося убийцы.

— Золото, — сказал юноша, освободив завязки кошелька. — За наши головы трактирщику дали сто золотых. Надо будет их из него вытряхнуть: деньги нам пригодятся, а ему уже вряд ли.

— Мы из него все вытряхнем вместе с душой! — пообещал Робер. — Подождите здесь, я его поищу, а ты, Аксель, займись нашими лошадьми.

Он ушел и через десять минут вернулся вместе с трактирщиком.

— Спал в своей кровати, — сообщил Хазе. — У него была только жена, а дочь придумал для нас. Есть еще работник, но его специально отпустили домой в деревню.

— Ты можешь умереть тихо и незаметно, — сказал Клод находившемуся в полубморочном состоянии хозяину трактира. — Для этого нужно всего лишь отдать нам все свои деньги. Тебе они все равно больше не понадобятся. Если будешь упираться, я тебя все равно подчиню и узнаю все, что нам нужно. А потом запрем в сарай и подожжем. У нас нет причин быть милосердными с отравителем.

— Пощадите! — завопил трактирщик. — Это было только сонное зелье!

— Нас бы все равно убили, и ты это знаешь, — возразил Клод. — Будешь говорить сам, или мне применить магию? Учти, что я не шутил насчет сарая.

Трактирщик сломался, и они стали богаче на пятьсот золотых. Были еще несколько кошель с серебром, которое не стали считать.

— Наверное, Акселю не стоит знать об этих деньгах, — сказал Клоду Робер. — Уберите их в свою сумку. А золото убийцы можно поделить. Мне оно не больно нужно, но, если дадите, не откажусь, а Аксель обрадуется и будет вернее служить.

Клод так и сделал, выдав Хазе тридцать золотых, а Клеру — на десять монет меньше.

— В конюшне, помимо наших лошадей, есть еще два отличных коня, — сообщил обрадовавшийся золоту Аксель. — Возьмем обоих, и не придется покупать лошадей. Только они были некормленные, поэтому толком не отдохнули. Я накормил, но нужно подождать с выездом хотя бы часа четыре. Пусть они отдыхают, а мы тем временем поедим и избавимся от тел. Может, здесь все спалим?

— Спалим только сарай, — сказал Клод. — Он далеко, и огонь не перекинется на трактир. Нужно снести туда тела, только сначала отрубить голову слуге графа. Сможете это сделать?

— Запросто, — ответил Аксель. — Один удар саблей... А почему не хотите жечь трактир?

— А зачем? — сказал юноша. — Он еще пригодится путникам. Я все расскажу городскому магу Эссета, и сюда кого-нибудь направят. Давайте закончим с телами и займемся завтраком, сарай подожжем, когда будем уезжать.

Мужчины сделали всю грязную работу, а потом разожгли на кухне печь и приготовили завтрак. После завтрака прошли по трактиру, осматривая, что можно забрать с собой. В результате Робер нашел мушкет и припас для огненного боя.

— Старый, но еще годный к делу, — сказал он, довольный находкой. — А больше у них ничего для нас нет, разве что набрать на дорогу продуктов. На морозе все долго сохранится.

Выехали, когда полностью рассвело, запалив перед отъездом сарай. На облучок сел Робер, а остальные укрылись шкурой. Отъехали на сотню шагов, когда Хазе остановил лошадей и спрыгнул с саней.

— Здесь недавно кто-то проехал, — сообщил он спутникам. — Ехали в сторону Эссета и не завернули в трактир.

— А почему вы решили, что ехали в ту сторону? — спросил Клод. — Я по следам не вижу.

— Снег рыхлый и следы плохо сохраняются, — начал объяснять Робер, — но все-таки видно, куда лошади при беге отбрасывали снег. Странно, что проехали мимо трактира, но нам же лучше.

Он вернулся на свое место и взмахнул кнутом. Больше часа ехали без происшествий. Клод обдумывал, что он скажет Рабану, когда за поворотом дороги послышались крики. Робер опять покинул сани и пробежал вперед сотню шагов. Выглянув из-за деревьев, он поспешил вернуться.

— Разбойники, — сказал он Клоду. — Рыл тридцать, и все неплохо вооружены. Напали на чей-то возок и сейчас грабят. Там под охраной стоит женщина с ребенком.

— У меня почти нет зеленого потока, а то бы я их просто подчинил, — сказал Клод. — Хотя тридцать человек — это многовато, особенно если у них амулеты. Сейчас я могу только сжечь их огнем, но как бы при этом не пострадали пленники.

— Можно выехать из-за поворота и остановиться, — предложил Робер. — Большинство побежит нас бить, и вы их сожжете. Пленников за собой не потянут, оставят под чьей-то охраной. Я думаю, что двух или трех разбойников мы без труда порубим без всякой магии. А если учесть мушкет...

— Вмешаемся, — решил Клод. — Если там женщина, да еще ребенок, мы просто обязаны им помочь.

Когда они выехали из-за поворота дороги и Робер остановил коней, увидели стоявший на дороге возок, выпряженных лошадей и толпу вооруженных мужчин. После того как они, крича и потрясая оружием, побежали в сторону саней, Клод увидел, что возле возка остались трое разбойников, стерегущих женщину и девочку лет десяти. С контролем красного потока ничего не получилось, и он весь вылился навстречу бегущим огромным языком огня, слизнувшим их всех и испарившим вокруг снег. К небу взметнулось облако пара, которое на несколько мгновений скрыло возок. Когда оно рассеялось, стало видно, что оставленные с пленниками разбойники удирают в лес, а женщина с ребенком стоят целые и невредимые. Робер выстрелил в спину одному из беглецов и промахнулся, но увеличил им прыти.

— Что будем делать? — спросил Клод. — Снег испарился, а по земле сани не проедут. Я мог бы все заморозить, но лошади на льду переломают себе ноги.

— Сани придется бросить, — сказал Робер. — Ничего, до города доедем в возке, а там купим другие. Надо будет только распрячь лошадей и перегрузить поклажу. Мы этим займемся, а вы пока разберитесь, кого мы спасли.

Оказалось, что они спасли ни много ни мало двоюродную сестру графа Кургеля Петру Виклер и ее дочь Марту.

— Я не хотела ехать ночью, да еще по такой дороге, но брат уговорил, — плакала женщина. — У нас были два кучера, которые постоянно сменялись, и четыре лошади. У брата и слуг были пистолы, поэтому, когда напали разбойники, двоих из них убили, а они в отместку зарубили всех, кроме меня и дочери. Если бы не вы, убили бы и нас, только сначала...

— Не нужно плакать, — сказал Клод. — Наши сани застряли из-за отсутствия снега, но мы сейчас запряжем лошадей в ваш возок, и все вместе доедем до Эссета, где правит ваш кузен. А он уже пришлет людей за телами вашего брата и слуг. Заодно похоронят и то, что осталось от разбойников.

— Я вам так благодарна, барон! — воскликнула девочка, строя ему глазки. — Вы, как прекрасный рыцарь из баллады, один победили толпу злодеев!

— К сожалению, при этом испортилось все оружие, — сказал подошедший Робер. — А у них были хорошие пистолы. Ладно, сейчас я впрягу ваших лошадей, а Аксель возьмет наших на повод. Наверное, до города уже недалеко. Удивительно, что эта ватага промышляла так близко от него.

На все дела ушло минут двадцать, и вскоре они уже ехали к Эссету. Четыре лошади без большого труда тянули возок даже по глубокому снегу, а сзади на поводу бежало еще столько же. Аксель правил лошадьми, а остальные расположились в возке и укрылись взятой из саней медвежьей шкурой. Через час выехали на открытое место, и стала видна городская стена и возвышающиеся над ней постройки.

— Мы вас отвезем во дворец графа, — сказал баронессе Клод, — а из него уедем верхом.

— Мы вас сразу никуда не отпустим! — заявила Петра. — Вы спасли наши жизни и достойны награды!

— Спасение таких красивых и благородных дам уже само для меня достаточная награда! — произнес он вычитанную в какой-то книге фразу. — Мне очень жаль, но мы не можем задерживаться. Навестим городского мага, а утром уедем.

— Вы не женаты? — спросила Петра. — Это хорошо! Надо будет иметь вас в виду. — И многозначительно посмотрела на покрасневшую дочь.

Их все-таки сразу не отпустили, а отвели к графу, который сначала выслушал плачущую кузину, а потом ее неожиданного спасителя.

— Я ваш должник, барон! — с пафосом сказал он Клоду. — Как я могу вас отблагодарить?

— Мы из-за этих разбойников лишились своих саней, — сказал юноша. — Когда я их сжег, растаял весь снег, а сани по земле не ездят. Хорошо, что у вашей сестры был возок. Я бы хотел купить такой же, но немного больше. Деньги у меня есть, но я совсем не знаю вашего города и был здесь только у мага Рабана. Если ваши люди помогут мне с этой покупкой...

— Ни слова больше! — воскликнул граф. — Вы хотите остановиться у моего мага?

— А разве он еще служит вам? — удивился Клод. — Полгода назад он говорил, что эта служба ненадолго.

— Я тоже так думал, — сказал граф. — Не потому, что меня не устраивал Рабан, просто ему было трудно обслуживать и меня, и город. Но из-за войны трудно найти сильного мага, поэтому у меня с магом пока ничего не изменилось. Если вы предпочитаете его гостеприимство моему, не стану настаивать, но не хочу быть неблагодарным. Вам купят нужный возок и доставят к Рабану. Надеюсь, барон, что вы будете довольны.

К магу отправились верхом в сопровождении одного из слуг графа, который провел их по городу кратчайшим путем. Увидев Клода, толстяк страшно обрадовался, а узнав о гибели Ганса, был поражен горем.

— Как же так? — потеряно говорил он. — Такие люди, как твой отец, не горят в огне и не тонут! Он мне всегда казался вечным. Три войны — и ни одной царапины! Как он погиб?

— Застрелен в спину, — ответил юноша. — Приехавший офицер сказал, что его убил кто-то из своих. Мне от вас нужен совет. Я знаю, кто и почему это сделал, не знаю только, зачем ему это нужно.

— Ничего не понял, — сказал Рабан. — Объясни по — человечески.

— Я всегда знал, что сестра очень сильный маг, но только в школе понял, что она мало уступает мне в силе и превосходит очень многих в королевстве.

— Не может быть, чтобы женщина...

— Может, — перебил Рабана Клод, — и, скорее всего, маг графа Хрод это знал. Граф хотел ее использовать, но отец воспротивился. Тогда он послал своих людей, чтобы нас убрали или хотя бы не дали отцу вовремя явиться в армию. Расчет был простой: он лишается не только баронства, но и деревни, и попадает в полную зависимость к графу. Ну а когда это не получилось, его убили, а потом дважды пытались убить меня. Вот я и хотел бы узнать, для чего старается Родней. Если только ради магических услуг Алины, то это глупо. Он говорил об императорской академии, но это уже поздно. Для академии Алине еще нужно окончить школу в империи, а ей уже скоро тринадцать. Значит, он задумал что-то другое. Не подскажите, что именно?

— Ну и вопрос! — потер лоб маг. — У Зерта есть сын подходящего возраста, но если бы ему была нужна невестка с магическим даром, он действовал бы по — другому. А больше мне ничего не приходит на ум. Но если все так, тебе опасно ехать домой. Я бы на его месте устроил там ловушку, а он не дурней меня. И Алину уже наверняка перевезли в его замок. Ты один ничего не сделаешь, только дашь себя убить. Если все же поедешь, я помогу нанять

людей и помогу сам.

— Нет, — отказался Клод. — Я не собираюсь в открытую воевать с графом. Мне его не победить, а сестра с братом могут пострадать. Не беспокойтесь, я не суну голову в ловушку. Но от одного или двух опытных и верных вояк я бы не отказался. Раньше я не мог себе это позволить, а сейчас могу.

Он коротко рассказал Рабану о событиях в трактире и своих планах.

— Отец предлагал увезти родных в империю, и я собираюсь это сделать. Вам бы тоже не помешало уехать. Вряд ли у короля получится отбиться, а смутное время лучше переждать подальше отсюда. Все равно мы ничего не сможем сделать.

— Это мой город, и я его не оставлю, — сказал маг. — У меня перед ним есть свои обязательства. Даже если ты прав, корвы мне ничего не сделают, а я для горожан смогу сделать много. Ладно, если не хочешь, чтобы я ехал с тобой к графу, помогу другим. Найму для тебя двух обязанных мне головорезов, которые и тебя не предадут. И возьмешь у меня золото. Никаких возражений! Чтобы я не помог детям своего единственного друга! Запомни, что деньги лишними не бывают, особенно на чужбине. Тебе нужно не только уехать, но и наладить жизнь. Думаешь, ты в империи кому-то нужен? Если бы еще не было проблем с твоим даром, но я почти уверен, что тебе с ним не помогли. Ведь так?

— Я во многом увеличил свои возможности и нашел обходные пути, но вы правы: я по — прежнему плохо контролирую силу.

— Ладно, — сказал юноше Рабан. — Сейчас вас накормят обедом, потом немного отдохнете, а вечер посвятим беседе. Расскажешь мне подробно, как жил и как собираешься жить дальше. Может, мне удастся тебе помочь не только золотом.

— Граф постарался, — растерянно сказал Клод, осматривая то, что язык не поворачивался назвать возком. — Я просил немного больше того, который был у его кузины, но не такой же...

Пригнанный слугами Кургеля экипаж был в два раза больше, чем у баронессы Петры Виклер, и в него впрягли шестерку лошадей.

— Хороший возок, — не согласился с ним Рабан. — Просторный и теплый, даже окна застеклены. Ехать в нем будет одно удовольствие. А когда бросите, используете лошадей.

— Почему мы его должны бросить? — не понял юноша.

— Ты, по моему, собрался в империю, а в ней снег лежит только в северных провинциях и то очень недолго. Имей это в виду и бери с собой столько лошадей, чтобы потом хватило на всех. Ладно, здесь слуги управятся без тебя. Пойдем, я тебе кое-что дам, а потом познакомлю с наемниками, они должны вот — вот подъехать.

Вчера граф так и не прислал обещанный возок, и Клод уже думал, что утро придется потратить на его покупку, когда прибыло это чудо. Хотя, может, с ним и впрямь будет удобно. Клод оставил Робера с Акселем грузить в багажный ящик возка дорожные сумки и все то, что купил в дорогу Рабан, а сам вместе с ним зашел в дом. Хозяин привел его в свой кабинет, открыл денежный ящик и выложил на стол пять кошель.

— В каждом сотня золотом, — сказал он. — Подожди, это еще не все.

Маг вышел из кабинета и вскоре вернулся с двумя пистолями в руках.

— Возьми и их. Магия магией, но хорошее оружие всегда пригодится. Кроме того, золото уйдет, а они у тебя останутся. Вряд ли мы еще когда-нибудь свидимся, а так будешь хоть иногда обо мне вспоминать. Я ведь завидовал твоему отцу. Мы оба влюбились в Катерину, а она выбрала его. Но на нашей с ним дружбе это никак не сказалось. Да, чуть не забыл! Возьми еще и это.

— А что это такое? — спросил Клод. — Эту полоску я знаю, у меня такая есть. Это вам подарил Мэт?

— Он, — кивнул Рабан. — А эта штука с двумя трубками называется биноклем. Смотришь вот сюда и все видишь приближенным. Я его купил у одного пришельца. У нас делают подзорные трубы, но в бинокль гораздо лучше видно, и он меньших размеров. Думаю, что все это тебе пригодится. Я хотел уговорить Мэта ехать с тобой, сказал, что корвы не шадят таких, как он, но все без толку.

— А как к таким пришельцам относятся в империи? — спросил юноша. — Отец говорил, что император собирает пришедших магов, но разговор шел о людях.

— Насколько я знаю, при дворе императора их нет, — сказал Рабан. — Но в империи нелюдей никто не гоняет, хотя, как и у нас, могут ограбить или убить. Но сделают это не открыто, а где-нибудь в укромном месте. Кажется, приехали наемники, пойдем, я тебя с ними познакомлю.

Наемников, как и говорил маг, было двое.

— Это Эвальд Бэрд, — представил он более высокого мужчину, у которого усы и борода закрывали половину лица. — Прекрасный боец, но его таланты не ограничиваются дракой. Если ты ему дашь задание выкрасть нашего короля и хорошо за это заплатишь, поедет и выкрадет. Ведь так, Эвальд?

— Запросто, — ухмыльнулся наемник. — Главное, чтобы хорошо заплатили.

— А это Крис Гайер, — продолжил знакомство Рабан. — Он малость пожиже Эвальда, да и моложе, но очень верткий. Оба прекрасно владеют саблями, а Крис еще хорошо швыряется заточенным железом. Пока на всех шубы, от этого умения мало толка, но в империи люди не надевают на себя столько одежды. Пистолы взяли?

— А как же, — ответил Эвальд. — У каждого их по два, а у Криса еще есть мушкет. Я вижу, что вы уже готовы?

— Сейчас поедем, — сказал Клод. — У меня к вам будет задание. Мой дом стоит на том краю деревни, куда мы подъедем. Мне нужно, чтобы вы проехали полями и перекрыли другой конец дороги. Если кто-нибудь из мужиков попытается улизнуть, его нужно поймать. Силу применять не нужно, просто пригрозите оружием. Нам ехать полдня, поэтому можете привязать своих лошадей за повод, а сами забраться в возок.

— В него войдет десяток таких, как мы, — сказал Эвальд, посмотрев на экипаж. — Наверное, господин барон, мы воспользуемся вашим приглашением, но позже, а пока поедем верхом.

— Мы уезжаем, — сказал Клод Рабану. — Ни о чем не могу думать, кроме сестры. О Варине я не очень беспокоюсь.

— Прощай! — сказал маг. — Удачи тебе, и будь осторожен!

Он повернулся и ушел в дом.

До деревни ехали около шести часов. Возок был сделан добротно и не продувался ветром, поэтому тепло одетый Клод не мерз, а когда на полдороге к нему присоединились наемники, стало еще теплее.

— Я могу узнать, зачем нам ловить крестьян? — спросил его Эвальд. — Мы выполним любой ваш приказ...

— Вам не придется делать ничего недостойного, — ответил Клод. — У меня неприятности с графом, поэтому не хочу, чтобы кто-нибудь из мужиков сообщил ему о нашем приезде. Позже я на них воздействую магией, поэтому вам не придется долго сторожить дорогу. Теперь хочу спросить, почему вы согласились уехать. Дело у меня опасное, людей мало, а я для вас еще мальчишка.

— Все так, — согласился Эвальд, — но мы обязаны господину Рабану и получили от него неплохую плату. Кроме того, он немного о вас рассказал, поэтому ваш возраст уже не пугает. К тому же мы все равно решили податься в империю. Я не знаю, чем думал наш король, назначая генералом герцога Меснера, но теперь из королевства нужно срочно уносить ноги.

Клод удовлетворился его ответом, и дальше ехали молча. Когда пошли знакомые места, его начало трясти от волнения. Наконец остановились у подножья холма, за которым уже была видна деревня, и наемники пересели на своих лошадей.

— Поедете по дороге, — сказал им вышедший из возка Клод. — При виде вас никто никуда не помчится, а потом будет поздно. Ехать в обход по полям не получится из-за глубокого снега.

Он поднялся на холм и следил за двумя удаляющимися всадниками, пока они не оказались на деревенской улице, после чего махнул рукой, давая сигнал начать движение.

— Что-нибудь увидели? — спросил Робер, когда юноша забрался в возок.

— В нашем доме три печных трубы, а дым идет только из одной, — пытаюсь унять нервную дрожь, ответил он. — А сестры в деревне нет. Я пытался с ней связаться, но нет

даже отклика. Сейчас будем разбираться.

Когда подъезжали к дому, Клод почувствовал, что в нем один слуга. Соскочив с подножки и не в силах сдержать нетерпение, он бегом бросился к дому. Керт сидел на кухне и испуганно вскочил, когда в нее ворвался юноша.

— Где все? — спросил он мужика.

— Так забрал наш граф, — ответил тот. — Сказал, что вас всех побили, а он, стало быть, теперь опекун. Деньги забрал, управляющего выгнал, а ваши сестра и брат уехали с ним. И госпожа Гретта тоже уехала. Нашей Ирме не заплатили, а мне обещали. Сказали, чтобы сидел здесь, топил и берег дом, а потом как-нибудь заплатят. Вот я и сижу, пока не кончится крупа...

— Выгнал управляющего! — сказал Клод. — И кто же собирал налог?

— Граф кого-то прислал, он и собрал, — ответил Керт. — Мужикам-то все равно, кому платить, лишь бы не брали лишку.

— И сестра согласилась уехать?

— Госпожа Алина была в сильном расстройстве, — сказал Керт. — Когда ей сказали, что вас поубивали, ей все стало безразлично. Ирма ее даже сама кормила, как дитя. А потом приехал маг графа, и они уехали. А ваш брат обрадовался переезду и уехал еще раньше вместе с графом. А вы, стало быть, живой?

— Мертвый я! — крикнул Клод, заставив мужика в ужасе отшатнуться. — Что задаешь дурацкие вопросы? Живо растопи остальные печи и нагрей дом. У нас гости, а в комнатах холоднее, чем на дворе. Не трясись, я с тобой сегодня расплачусь.

Не заходя в комнаты, юноша вышел к ожидавшимся во дворе слугам.

— Все так, как я и думал, — сказал он Роберу. — Граф всех увез к себе. Загоняйте возок во двор и займитесь конями. Все они в конюшню не войдут, но сейчас их нужно хотя бы распрячь и накормить. Посмотрите, есть ли там овес. Когда закончите, пройдите по дворам и соберите мне здесь всех мужиков. Сейчас слуга растопит печи, и я его пошлю за кухаркой. Да, наши вещи из ящика доставать не нужно, принесите только мороженое мясо и хлеб.

Сказав все, что хотел, Клод вернулся в дом и зашел в комнату сестры. В ней было холодно, грязно и пусто. Заглянув в шкаф, он увидел одежду Алины. В сундуках тоже никто ничего не трогал. Сестра оставила даже дорогие для нее вещи. А вот из комнаты брата исчезло все. И в сундуках, и в шкафу, и на книжной полке — везде было пусто. Комната Клода тоже не могла похвастаться обилием вещей. Он почти ничего с собой не взял, а сейчас в ней остались только принадлежности для письма, да в шкафу висела старая одежда. Комната Гретты озадачила еще больше: если его вещи куда-то подевались, то ее, наоборот, все были на месте, хотя она, уезжая из дома, должна была их забрать. Корт уже растопил все три печи, но намного теплее не стало. Дом был большой, пока еще он прогреется...

— Держи, — сказал Клод, высыпав в ладонь слуги серебряные монеты. — Считай, что с тобой расплатились. Сейчас сбегай к Ирме и скажи, чтобы быстрее шла сюда. Мне нужно приготовить еду для себя и слуг. Заодно отдам те деньги, которые ей задолжали. Как только освободишься, натаскай с поленицы больше дров, а то этих надолго не хватит.

Когда он вышел во двор, кони из возка были выпряжены, и Аксель кормил их найденным овсом, а Робер на одной из четырех верховых лошадей уже объезжал крестьян. Два десятка домов — это немного, и уже через полчаса на его дворе собрались все мужики. Он еще не начал разговора, как подъехали наемники вместе с одним из деревенских парней.

— Пытался удрать, — сказал Эвальд. — Других беглецов не было.

— Слезай с коня и подойди сюда, — сказал парню Клод. — Ты чей?

— Это мой сынок, — выступил вперед один из мужиков.

— И что мне делать с твоим сынком, Макар? — спросил он. — По закону вы не только мои арендаторы. В военное время я могу с каждого двора взять по одному рекруту. Отец этого делать не захотел, но он перед смертью оформил мне самостоятельность. Барон теперь я, и требовать солдат будут тоже с меня. Начать, что ли, набор с твоего сына? Куда он поперся, к графу?

— Господин барон! — сказал Макар. — Войдите в наше положение. Вас здесь не было, а если бы даже и были, сила-то у нашего графа! Как мы можем ему противиться? Сын к нему поскакал не по своей воле, а по принуждению. У вас с графом свара, а нам от того в любом случае никакой радости нет, одни убытки. Вот вы не пустили Герта, а теперь мне его придется прятать у родни, потому что люди графа не станут слушать моих оправданий. И они все, — он обвел рукой мужиков, — мне не свидетели! И что нам делать? Граф ведь может и жизни лишить, и дом спалить — мне на него управу не найти, тем более сейчас, когда нашему королю не до ваших разборок. Хоть вы нас не трогайте!

— Демон с вами! — сказал им Клод. — Я вас трогать не буду, но с условием, что за околицу никому из вас ходу не будет. Завтра уеду, тогда можете хоть наперегонки бежать к графу! А сейчас любого, кто ослушается, спалю огнем! Богом клянусь, что не шучу! Речь идет о моей жизни и о благополучии семьи, поэтому я с вами церемониться не собираюсь! Всем все ясно?

Свои слова он подкрепил внушением, не пожалев на него силы. Теперь можно было не беспокоиться: главы семейств и сами никуда не побегут, и детей не пустят.

— Закончите с лошадьми и идите в дом, — сказал он своим людям. — Скоро будет готов обед, а пока отогревайтесь. Пообедаем и будем отдыхать.

— Надо бы выставить караул, — сказал Робер. — Пусть к графу не поедет никто из крестьян, но сюда могут наведаться его люди.

— Мне нужно, чтобы вы хорошо отдохнули, — сказал Клод. — Я думаю ночью навестить графа и забрать сестру, а после этого придется срочно уносить ноги. Охрана нужна, но я найду, кого в нее поставить. Любой мужик после магии с радостью подежурит и даст знать, если кто-нибудь поедет по дороге. А другого пути сейчас нет.

— Может быть, вы нас все-таки посвятите в план ночной вылазки? — спросил Робер. — В случае ее неудачи, мы все можем здесь остаться. Могила на местном погосте будет плохой заменой империи. Согласитесь, господин барон, что у вас нет опыта в такого рода делах.

— Не беспокойтесь, Робер, я не собираюсь от вас ничего скрывать, — сказал ему Клод. — И вашим опытом воспользуюсь, хотя в основном буду действовать сам. Я уже был в замке графа. Это мощная крепость со стенами в три человеческих роста и дружиной под сотню человек. Правда, граф давал своих дружинников королю, поэтому в замке их будет меньше. Но это пока неважно, потому что я не собираюсь с ними драться, а использую магию. Как только стемнеет, выеду к замку с двумя из вас. Пока доберемся до замка, станет по — настоящему темно.

— Хотите обострить зрение магией? — предположил Эвальд.

— Нет, у меня есть средство получше, — ответил Клод. — Вот такая пластинка позволяет хорошо видеть в полной темноте. Магия лишь усиливает зрение, и потом повышенную чувствительность быстро не снимешь. Запалят факелы — и ослепните. Слушайте дальше. Все в замок не пойдем, один останется с лошадьми. Я продавлю защиту

амулетов охранников и заставлю их открыть калитку. Потом они о нас забудут, а мы займемся делом.

— Если это удастся, скорее всего, удастся и все остальное, — сказал Эвальд. — Внутрь, барон, я иду с вами. У меня есть опыт таких вылазок.

— Не возражаю, — согласился Клод. — Перед этим я мысленно свяжусь с сестрой и постараюсь выяснить, где находятся она и брат. И еще у меня есть подозрение, что у графа «гостит» наша учительница.

— Негодный план, — сказал Робер. — Вы мне достаточно говорили о своей сестре, чтобы я мог угадать, как она себя поведет, узнав о том, что вы живы. Сдерживаться точно не станет. А рядом могут быть...

— Пожалуй, — признал его правоту Клод. — Но я ее могу почувствовать без разговоров.

— Значит, ваша цель — вывести брата и сестру и, возможно, еще одну женщину? — спросил Эвальд. — Никаких других вроде мести, у вас нет?

— Я бы с удовольствием отомстил ему за отца, — сказал юноша. — Только возле комнат графа будет охрана, а сильную магию обнаружит его маг и поднимет тревогу. Я не могу сейчас рисковать всем ради мести. Если можно будет, не ставя нас под удар, навредить графу, я это сделаю, нет — оставим ему голову отравителя и уйдем, никого не трогая.

— Нормальный план, — довольно сказал Эвальд. — Неплохо бы его дополнить чисткой графской казны, но там уж точно будет охрана. Барон, если по пути попадется что-нибудь ценное...

— Посмотрим, — неопределенно сказал Клод. — Если этим не увлекаться, можно и взять. Граф присвоил все деньги нашей семьи и собрал за нас арендную плату. Почему я должен скромничать?

— Ну что, господа, беремся за лошадей? — сказал Аксель. — Все равно обед еще не готов.

— Скоро будет готов, — пообещал Клод. — Сколько лошадей поместилось в конюшню?

— Восемь, — ответил Аксель. — И больше не влезет даже конский хвост, а у нас их еще четыре. Может, пока пристроить у крестьян?

— Лошади могут понадобиться в любой момент, — возразил Клод. — Большого мороза нет, поэтому тех лошадей, которые остались во дворе, просто лучше накормите и прикройте попонами. Мы на них поедем к графу.

Ирма постаралась и приготовила из привезенных продуктов вкусный обед. Дом наконец прогрелся, и наевшиеся мужчины разошлись по комнатам отсыпаться впрок. Клод спать не стал. Он надел шубу и зашел в два соседних дома, откуда вскоре выбежали мужики, начавшие прохаживаться по улице и посматривать в сторону графского замка. Обеспечив надежность охраны с помощью магии, юноша заплатил каждому сторожу по серебряной монете. Вернувшись в дом, устроился на кухне возле плиты. Ему не хотелось идти в комнаты. Для его спутников это были просто натопленные помещения, в которых можно было отдохнуть и выспаться перед ночной работой, а для него...

С каждой комнатой, с каждой находящейся в них вещью у Клода были связаны воспоминания. Этот дом был частью его жизни. Раньше был, потому что сейчас в нем не осталось жизни. Брошенные комнаты напоминали могилы, они манили узнаванием и отпугивали пронзительным чувством беды, которое давило на него даже отсюда. Магический дар, которому так радовалась сестра, разрушил всю их жизнь. Интересно, удастся ли когда-нибудь узнать, ради чего был убит отец, а им нужно бежать на чужбину? Но

какими бы мотивами ни руководствовался Родней, Клод не собирался ему ничего прощать. Нужно выручить родных, устроить их в безопасном месте, а потом можно будет вернуться. Он прислонился к теплой стене и задремал.

Как и собирались, выехали, как только стемнело. С Клодом отправились Робер и Эвальд, а остальные должны были все подготовить к поспешному бегству. Аксель оседлал для них шесть лошадей, три из которых предназначались для пленников графа. Из-за темноты и плохой дороги лошадей берегли и скачек не устраивали, поэтому к замку прибыли ночью. Робер со всеми лошадьми остался за триста шагов от стены, а Клод, перед тем как уйти с наемником к замку, лишил всех лошадей голоса. Теперь ни одна из них не смогла бы заржать. Стена замка была высокой, но из-за узости пройти поверху в зимнее время можно было только с риском загреметь вниз, поэтому стража наблюдала подходы к замку и сами стены из четырех угловых башен. Клод направился по дороге прямо к главным воротам, а подойдя, постучал в расположенную рядом с ними калитку.

— Кого это принесло? — спросил хриплый голос и добавил пару солдатских ругательств.

Амулет на нем был неплохой, но на таком небольшом расстоянии Клод его без труда продавил, не прибегая ко всей своей силе. Такой всплеск магии у ворот не почувствовал бы ни один маг в замке.

— Сколько вас в карауле? — спросил он у взятого под контроль стражника.

— Со мной шестеро, — ответил он. — Остальные сейчас в караулке. Холодно, поэтому ходим по одному, а не по двое, как положено.

— Открывай калитку! — приказал он словоохотливому стражу. — И делай это тише.

Звякнул засов, заскрипела калитка, и они увидели ничего не выражающую физиономию графского дружинника.

— Где караулка? — спросил Клод. — И где держат женщину?

— Караулка направо возле лестницы на стену, — пояснил дружинник. — А женщин в замке много, хотя...

— Молодая и красивая из дома барона, — перебил его Эвальд. — Отвечай! О бабах поговоришь в другой раз!

— Где-то вон там, — показал рукой дружинник. — Она давно не выходит, поэтому я точно не знаю.

— Придержи! — сказал Клод Эвальду, с трудом удерживая заснувшего дружинника. — Положи на камни, потом затащим в караулку, а то замерзнет. У остальных такие же амулеты. Думаю, что меня хватит на всех и Хрод ничего не почувствует.

Все прошло как нельзя лучше, и через несколько минут они втащили спящего стража в караульное помещение, положив его на пол к пяти таким же.

— Надеюсь, что их ночью не проверяют, — сказал Клод. — Жаль, что я забыл об этом спросить. С сестрой что-то неладно: я чувствую ее присутствие, но не ее саму. Она в той же части замка, где должна быть Гретта. А вот брата здесь нет. Ладно, давай освобождать тех, кого нашли. Лишь бы они не заперли двери.

Со стороны ворот можно было войти в замок через три двери. Две из них, в том числе и нужная, оказались запертыми. Третья легко отворилась, но за ней стоял караул из двух дружинников.

— Поберегите магию, — сказал Эвальд, вытаскивая из тел кинжалы. — Без этого все равно не обойтись. Если вы начнете всех усыплять, может отреагировать маг. А с нас в

случае поимки все равно сдерут шкуру, будем мы кого-нибудь убивать или нет. Сейчас я их оттащу под лестницу. Отсутствие караула, конечно, тоже заметят, поэтому нам нужно спешить.

— На лестнице никого нет, — сказал Клод. — Идемте, нам нужно на второй этаж.

Они поднялись по лестнице и побежали по хорошо освещенному светильниками коридору. Свернув за угол, увидели такой же коридор, но полутемный, с одним — единственным светильником.

— Держите пластинку, — сказал Клод, нажав на нужный выступ. — Подождите надевать, я сейчас погашу фонарь. Они где-то рядом.

Когда он прикрутил фитиль и фонарь погас, в коридоре стало так темно, что не было видно даже контуров стоявшего рядом напарника. Надетые очки позволили все прекрасно видеть, только в зеленом свете.

— Не здесь, — бормотал Клод, идя по коридору мимо расположенных по одну сторону дверей. — Здесь девушка, но не та. Нашел!

— Подождите, сначала я! — сказал Эвальд. — Дверь заперта. Как зовут сына графа?

— Стефан, — ответил Клод. — Для чего вам?

— Я постучу, а вы им назоветесь. Будем надеяться на то, что этот Стефан сейчас в замке и у вас схожие голоса. Наверное, лучше обойтись без магии.

После стука наемника послышались легкие шаги, и женский голос спросил, кто пришел.

— Это Стефан, — неразборчиво буркнул Клод. — Открой!

— Охота вам ходить сюда ночью, граф! — сказала женщина, поворачивая ключ в замке. — Все равно эта женщина вам не даст, а если вы испортите девчонку, отец вас убьет. Сами же знаете...

— Чужая, — шепотом сказал юноша наемнику, и тот, когда открылась дверь, ударил отшатнувшуюся женщину в горло.

— У нее был кинжал, — сказал он Клоду. — Жить будет, но нужно связать. Я это сделаю, а вы быстрее ищите своих.

Клод бросился к столику и схватил стоявший на нем зажженный масляный фонарь. Комната, в которой он находился, по — видимому, была гостиной. За одной из трех ее дверей он почувствовал сестру, а за другой была Гретта. Обе двери оказались запертыми. Искать ключи было некогда, проще было привести в чувство надзирательницу. Эвальд уже связал ей руки и усадил на пол, прислонив к стене. Клод наклонился и сорвал с шеи женщины амулет. Исцеляющее заклинание без амулета требовало совсем мало силы, поэтому он рискнул его применить.

— Будете кричать — перережем горло, — предупредил наемник почти сразу же пришедшую в себя женщину. — Где ключи от комнат? Врать не советую: он маг.

— Вы не посмеете применить магию! — прохрипела она. — Хрод ее сразу почувствует!

— Тогда я заткну тебе пасть и справлюсь без магии! — зло сказал Эвальд. — Ну?

— Не надо, — сказал Клод. — Подчинение без амулета требует совсем мало силы. Другой маг может что-то почувствовать, только если будет рядом. Сейчас она мне все скажет, потом задушишь.

— Не убивайте! — взмолилась она. — Я не причинила вреда этим женщинам! Ключи лежат в кармашке платья.

Она мотнула головой, показывая, где искать карман. Эвальд достал связку из нескольких ключей и ударил надзирательницу в висок.

— Так надежней, — сказал он юноше. — А то заорет и испортит нам все дело. С какой двери начнем?

— Сначала с этой, а потом открой ту! — показал рукой Клод. — Да быстрее же вы!

— Сейчас, — ответил наемник, подбирая ключ. — На связке пять ключей, и все разные. Нашел!

Они открыли дверь и вошли в спальню. Клод бросился к лежавшей на кровати Алине и принялся ее тормошить.

— Кушать? — спросила открывшая глаза девочка. — Не хочу.

— Алина, это я! — воскликнул Клод. — Что с тобой сделали?

— Алина, — согласилась она. — Хочу спать.

— Может быть, разберемся потом? — предложил Эвальд. — Поищите, во что ее одеть, а я пойду за женщиной.

Он вышел из спальни, а Клод начал лихорадочно обыскивать шкаф и стоявший за кроватью сундук. Никакой теплой одежды или обуви в них не было, только несколько легких платьев. Из гостиной послышался звук удара и чей-то вскрик, и Клод, схватив фонарь, выбежал туда.

— Вот дикая кошка! — сказал наемник, с трудом удерживая бьющуюся в его руках женщину. — Да угомонись, тебе никто не причинит вреда!

— Отпустите ее, Эвальд! — приказал Клод.

— Вы! — воскликнула женщина. — Как вы здесь очутились?

— Барон, она мне врезала кулаком по лицу и разбила вашу пластинку, — сказал Эвальд. — Нос она мне тоже разбила. У нее горел фонарь, и я из-за пластинки ничего не увидел...

— Я вас спугала с людьми графа, — виновато сказала Гретта. — Время как раз для их визитов.

— Что сделали с сестрой? — задал вопрос Клод. — Почему она меня не узнает?

— Это работа мага графа, — ответила она. — Не магия, он ей дал что-то выпить. Ее продолжают этим поить до сих пор.

— У вас есть теплая одежда? — спросил Эвальд. — Нам нужно срочно отсюда сваливать.

— У меня есть мои сапоги и шуба, — ответила Гретта, — а для Алины вы здесь ничего не найдете, разве что наведаетесь к дочери графа. Ее комната рядом. Леона на год старше, поэтому ее вещи должны подойти.

— Ее комната не охраняется? — спросил Клод.

— У нее нет охраны, — ответила Гретта. — В замке охраняют только самого Зерта. Даже графиня просто закрывает дверь на ключ, а у Леоны дверь не заперта. Удивительно безалаберная девушка.

— Нам это на руку, — сказал наемник. — Барон, предлагаю забрать не только шубу графской дочери, но и ее саму. Нам не помешает заложница.

— Хорошо, — согласился Клод. — Если дверь не заперта, нужно закрыть девушке рот и снять амулет, а потом она сделает все, что прикажем. Эвальд, оставьте здесь сумку с головой. Гретта, наденьте Алине какое-нибудь платье и одевайтесь сами. У вас есть свой фонарь, а этот мы возьмем с собой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Они вышли в коридор и проверили дверь в соседние комнаты. Она легко открылась в

такую же гостиную, как и та, из которой они пришли, только эта комната была гораздо богаче обставлена. Найти спальню было нетрудно, и зашедший в нее Эвальд через минуту вынес брыкающуюся девушку.

— Работайте, барон, — сказал он Клоду. — Я снял с нее амулет, только эта зараза умудрилась меня укусить. Кому рассказать — не поверят: дважды пострадал в вылазке и оба раза от женщин!

— Отпустите ее, — приказал юноша. — Я уже применил магию. Леона, у тебя есть лишняя шуба и сапоги?

— Конечно есть! — надменно сказала она. — Что я нищенка какая-то, чтобы обходиться одной шубой?

— Тогда быстро одевайся! — сказал Клод. — Сначала платье, а потом все остальное. Ты едешь с нами. И подготовь шубу и сапоги для моей сестры.

— Так вы наш сосед? — спросила Леона. — Тот самый барон, о котором говорила мама? И куда мы едем?

— Не знаю, что тебе обо мне говорила мать, но шевелись быстрее! — рассердился он. — Мы едем в империю.

— Я давно просила отца туда съездить! — захлопала она в ладоши. — Сейчас все сделаю, но вы должны выйти из спальни! Я не буду одеваться при мужчинах! И позовите служанку, а то я сама не расчешу волосы!

— Поедешь нечесаная, — отрезал Клод. — Если начнем возиться со служанками, не попадешь в империю. Мы выйдем, а ты все делай быстро!

Он вытащил ключ из двери спальни и забрал с собой. Леону немного подождали, но оказалась, что она не может самостоятельно одеться.

— Давай я затяну эти завязки! — предложил нервничавший Клод.

— Не дам, — заплакала девушка. — Мужчины могут раздевать дам, а одеваться они должны с помощью служанок!

— Последите за ней, а я приведу сюда сестру и Гретту, — сказал Клод Эвальду и выбежал из спальни.

— Возимся с тобой и теряем время, — недовольно сказал наемник. — Завернуть в шубу и на плечо...

— Это будет похищением! — возразила она. — А так я с вами еду сама!

— У тебя есть украшения? — спросил он.

— Ой, как я забыла! — воскликнула Леона. — Конечно, их нужно взять с собой. Как я без них покажусь императору?

Она сдвинула стенную панель, за которой оказалась ниша, и достала из нее большую шкатулку, битком набитую золотыми украшениями и жемчугом.

— Давай сюда, — сказал Эвальд, доставая прихваченную на такой случай сумку. — Бог учил делиться, да и не понесешь ты все сама. Может, у тебя и деньги есть?

— Есть, — кивнула она. — Они мне не нужны, просто стащила у брата кошелек за то, что он меня обозвал! Слуг отхлестали, а на меня никто не подумал.

Она опять забралась в нишу и с трудом достала тяжелый кошель.

— Где одежда для Алины? — спросил вбежавший Клод. — Чем вы здесь занимаетесь?

— Я делюсь золотом брата, — объяснила девушка и сказала зашедшей в комнату Гретте: — Теплая одежда висит в этом шкафу, а сапоги — в ящике. Только сначала помоги мне одеться, а то я вынуждена сидеть нагая среди мужчин! Это волнительно, но наносит

урон чести...

— Кажется, я зря предложил взять ее с собой, — сказал Эвард. — Мы еще с ней намучаемся. Или на нее так подействовала ваша магия, или у нее и раньше был ветер в голове... И теряем время.

— Я ее сейчас быстро одену! — сказала Гретта, сопровождая свои слова делом. — А вы одевайте Алину.

Не прошло и пяти минут, как женщины были готовы к поездке. Алина шла очень медленно, и наемник взял ее на руки.

— А вы не понесете меня? — спросила Клода Леора. — Я за день так устала!

— Когда выйдем из замка, тогда понесу, — пообещал он. — А пока мне нужны свободные руки. Не всем может понравиться твоя прогулка. Ты можешь бежать?

— Я даже прыгать умею, особенно с лестницы, — сообщила она, переходя на бег. — Только юбки мешают. Мужчинам хорошо...

— Надо решать, что будем делать дальше, — сказал Робер. — Госпожа, мы не сможем доставить вас в Эссет! Нам на полпути к нему придется свернуть в сторону Южина. Вообще-то, конному оттуда всего два — три часа хода, и вы сможете добраться сами.

— Я не поеду в Эссет, тем более одна, — ответила Гретта. — Я туда не хотела возвращаться до тепла, а теперь, когда вы увезли Леону, не смогу спокойно жить рядом с графством Родней. Если вы не будете возражать, барон, я поеду с вами. Только у меня совсем нет денег. Отобрали даже те, которые вы заплатили за учебу.

— О деньгах можете не беспокоиться, — сказал ей Клод. — У меня их на первое время хватит на всех. И называйте меня просто по имени. Что с вашей грамотой?

— Они ее забрали! — горько сказала Гретта, едва сдерживаясь, чтобы не заплакать. — Теперь я никак не смогу подтвердить благородное происхождение, разве что ехать в Эссет и падать в ноги Рабану, чтобы он просил за меня графа. Но я не могу...

— Не знаю, как будет дальше, но пока я барон, — сказал Клод, — и могу подтвердить ваше дворянство. Если вы поедете с нами, сможете присмотреть за сестрой, да и за графиней тоже. Теперь то, что касается вас, Робер. Путь в империю долог, да и в ней может случиться всякое. Если вы поклянетесь в том, что не бросите Алину и будете заботиться о наших женщинах, я немедленно сделаю вас шевалье. Вы и без моей грамоты благородней многих, но часто бумага важнее личных качеств.

— Я бы вас не предал и без вашей грамоты, — ответил Робер, — но вы правы: мне с ней будет легче.

— Тогда я сейчас составлю грамоты и заверю их своей печатью, — довольно сказал Клод, — а вы быстро посмотрите, что можно взять с собой из вещей Алины и ваших собственных. Сестра заснула, а Леону я усыпил, поэтому их лучше отнести в возок на руках. Да, у нас из дома нужно взять волчьи шкуры. Прикроем ими девушек, и им будет тепло, а нам останется медвежья шкура. И все, что наготовила Ирма, тоже возьмем. Мы сегодня успеем попасть в Южин?

— Если позволит погода, то должны, — ответил Робер. — Не хотелось бы ночевать в лесу. Хотя после Южина до самой границы нет ни одного города, да и трактиров немного, так что таких ночевок не избежать.

— Не будем терять время, — сказал Клод. — Я пойду в свою комнату заниматься бумагами, а вы делайте все остальное. Говорить будем в пути.

Разговор состоялся, когда возок перевалил через закрывший деревню холм. Наемники пока двигались верхом, Аксель сидел на облучке и правил конями, а все остальные устроились в возке. На заднем сидении спали прикрытые шкурами девушки, а на одном из двух оставшихся, сидели Клод с Робером и Гретта.

— Часа через три в замке начнется тревога, — сказал Робер. — Этот налет наверняка свяжут с вами и сразу же бросятся в деревню. Ее не сожгут?

— Не должны, — неуверенно ответил Клод. — Если граф пойдет на такое, мне ему придется мстить не за одного отца.

— Я думаю, что он на это наплюет, — вздохнул Робер. — Оснований для мести и без того достаточно, а будет еще больше, потому что вас оставят в покое. Не для того граф затратил столько усилий, чтобы позволить вам увезти сестру. Я не сказал ни слова насчет

Леоны, потому что хуже для нас все равно не будет.

— Пока разберутся с деревенскими и вернутся к графу, пройдет часа четыре, — прикинул Клод. — Потом соберут и отправят погоню. Получается, что у нас фора в десять часов.

— Всадники движутся быстрее экипажа, — сказал Робер, — хотя зимой эта разница будет меньше. А за несколько дней пути она еще больше уменьшится, потому что без подмены коней долго гнать не будут, тем более по морозу. И ночевать под крышей им важнее, чем нам, поэтому раньше чем через три дня нас не нагонят. Жаль, что не скроешь след от возка, и преследователи сразу поймут, куда мы держим путь.

— Сколько еще будем ехать по снегу? — спросил Клод.

— Я понял, о чем вы говорите, — задумчиво сказал Робер. — Через декаду заканчивается зима, но снег будет сходить не меньше месяца. Это у нас, а на южной границе с империей он начнет таять раньше. Я никогда там не был, но слышал, что в граничащей с нами провинции Крамора гораздо теплее, чем у нас, и снег не лежит больше месяца. Но до границы в любом случае доберемся. Куда поедем дальше?

— Я рассчитываю осесть где-нибудь поблизости от столицы, — ответил Клод. — Сделать это в самом Ларсере не получится, потому что столичное жилье нам не по карману. Если удастся вылечить недуг Алины или он со временем пройдет, может быть, получится устроить ее в школу. Сильные маги с дипломом ценятся очень высоко, поэтому сестра без труда устроила бы свою судьбу, а потом помогла бы нам. Но я мало знаю об империи, поэтому планы могут поменяться.

— У вас много денег? — спросила Гретта. — Спрашиваю, потому что ваши планы на годы и без заработка на них нужно много золота. Я, конечно, могу что-то заработать, но это не спасет положения.

— Больше тысячи золотых, — ответил Клод, — и еще довольно много серебра. И из замка прихватили шкатулку, битком набитую драгоценностями. Вообще-то, шкатулка Леоны, но ее семья мне много задолжала, так что кое-что ей оставим, а остальное можно будет продать. Эвальд считает, что выручим еще тысячу.

— Две тысячи золотом — это большие деньги, если не покупать дом, — сказал Робер. — Я не знаю цен в империи, но в нашей столице приличный дом вполне можно купить за тысячу. Только это не в самом центре, а ближе к окраинам.

— Я тоже не собираюсь сидеть сложа руки, — сказал Клод. — Я все-таки маг и неплохо владею шпагой, так что можно будет устроиться к кому-нибудь на службу. Правда, я хотел пристроить вас, а потом навестить графа, но меня могут опередить корвы. А вообще, Гретта, нам с вами сейчас трудно о чем-нибудь надолго загадывать. Расскажите, как вы попали в замок к Зерту. Неужели поехали из-за Алины?

— Я похожа на сумасшедшую? — спросила она. — Мне было жалко девочку, но что я могла сделать? Граф сказал, что вы погибли, и у меня не было никаких оснований ему не верить. По закону он был опекуном вашей сестры и имел право указать мне на дверь. А вот у меня не было на нее никаких прав, зачем бы мне туда ехать? Я вообще никуда не уехала, меня просто украли. Приехали люди графа, отправили куда-то вашего слугу, а пока его не было, меня сунули в карету и кинули туда же теплые вещи. Сначала разрешали ходить по коридору, а когда ко мне пришел маг и я выбила ему глаз, заперли в комнате.

— Вы выбили глаз Хроду? — удивился Клод. — Как же это у вас получилось?

— Когда такого не ждут, это дело нехитрое, — ответила Гретта. — Только он же меня

потом наказал за строптивость. Отобрали амулет, а без него он со мной что хотел, то и делал. Ладно, не вам такое рассказывать. А глаз он себе отращивает. Дело это долгое, а пока судьба ему ходить с повязкой.

— При случае я ему это тоже припомню, — сказал Клод. — Скажите, вы не слышали ничего такого, что могло бы дать подсказку, для чего графу нужна Алина?

— Слышала, но очень немного, — ответила она. — Когда к графу по поводу Алины подкатил Стефан, Зерт сказал, что если с девочкой из-за шалостей сына что-нибудь случится, то он сам спустит ему шкуру. Наследнику этого оказалось достаточно, и он больше у нас не появлялся. Был еще разговор с магом, но я из него услышала только несколько фраз. Я поняла, что кому-то нужна не Алина, а ее дети. У женщины ее силы от мага наверняка будут дети с очень большими магическими способностями. А кто был заказчиком и что он обещал графу... этого я вам сказать не могу. Вроде бы за ней должны были скоро приехать, так что вы успели вовремя. Да, маг говорил, что детям Алины от его снадобья не будет вреда. О ней самой речи не шло.

— А Варина видели?

— Только тогда, когда ваш брат уезжал с графом. Потом его больше не видела. Мне жаль, но его ваша смерть не огорчила. Я бы даже сказала, что мальчик уезжал с радостью. Наверное, граф ему что-то обещал.

Возок остановился и стоял, пока наемники привязывали коней. Когда они с этим закончили и забрались к остальным, тронулись дальше.

— У вас тепло, — потирая руки, сказал Крис, — а снаружи крепчает мороз. Через час надо будет сменить Акселя. Повсюду много волчьих следов, так что вас, госпожа, нельзя отправлять одну. От волчьей стаи лошадь не уйдет.

— Я еду с вами, — сказала Гретта, вызвав довольные улыбки на лицах наемников.

— Через час будет поворот на Южин, тогда я сменю нашего кучера, — сказал Робер. — С магом нам волки не страшны. А вы отогревайтесь. Я на облучке вечно сидеть не буду, так что настанет и ваш черед.

До самого города, который показался уже к вечеру, на дороге не было ни одного трактира. Лошади сильно устали, намерзлись и могли только идти шагом. Даже близость жилья не прибавила им прыти. За въезд в город с их транспортом и табуном у Клода взяли серебряную монету.

— Где здесь хороший постоялый двор? — спросил он старшего караула.

— Езжайте прямо, господин, никуда не сворачивая, — посоветовал тот. — На площади возле рынка будет целых три таких заведения. Летом в них не протолкнуться от тех, кто ездит в империю, а сейчас не будет никого, кроме вас. Как бы хозяева из-за вас не передрались.

Они доехали до нужной площади и сняли три комнаты на постоялом дворе «Улада путника». Поужинав, все разошлись по комнатам. Вскоре в ту из них, в которой отдыхали Клод с Робером, постучала Гретта.

— Господин барон, надо придумать, что делать с Леоной. Она отошла от вашего заклинания и теперь требует, чтобы ее вернули домой. Ехать в империю согласна только с тем условием, что вы ее берете в жены. Видимо, вы ей приглянулись.

— Она рехнулась? — не выдержал юноша. — Какой брак в тринадцать лет?

— Отложенный, — вздохнула Гретта. — Я ей тоже напомнила о возрасте, так эта грамотейка сразу о нем вспомнила. А я сама, если честно, о таком забыла. Сейчас его очень

редко используют, а когда-то в дворянских семьях это было обычным делом.

— Точно, есть такой, — подтвердил Робер. — Только им пользовались не одни дворяне, в деревнях таких было больше. Это тот же брак, но когда кому-то пока нельзя... ну вы поняли. И это не обязательно должна быть женщина, мог быть и парень.

— Я не собираюсь родниться с графами Родней! — сердито сказал Клод. — Пусть Леона ни в чем не виновата, это ничего не меняет. Да и вообще мне сейчас не нужна жена, ни нормальная, ни отложенная!

— Тогда внушите ей что-нибудь, — посоветовала Гретта. — Если она начнет кричать, что мы ее похитили...

— Дать бы ей такого же отвара, — мрачно сказал Клод. — Ладно, я внушу Леоне, что мы ее везем в столицу на смотрины к сыну императора.

— Он, кажется, женат, — с сомнением сказала Гретта. — Хотя, если внушить с магией...

Ночь прошла спокойно, а утром быстро собрались, позавтракали и забрали с собой почти все продукты, которые были на кухне. Погода стояла безветренная и было теплее, чем вчера, поэтому весь день ехали без каких-то сложностей, а обедали в придорожном трактире. Поели сами, покормили лошадей и купили им в дорогу пять мешков овса, которые закрепили на крыше возка. Ночевать пришлось в лесу, потому что во встреченном трактире была только одна комнатка с тремя кроватями, одну из которых уже занял постоялец. От дороги не удалялись и разожгли костер на ее обочине. Дров из лесу натаскали много, так что их хватило всем согреться, согреть ужин и дежурным до утра поддерживать костер. Лошадей распрягли, стреножили и укрыли попонами, которые везли с собой. Натопили им снега, дали овса и отогнали подобранных к стоянке волков.

Утром на костре разогрели остатки захваченной из дома каши и позавтракали, добавив к трапезе свиной окорок и хлеб. Лошадей накормили еще раньше, и теперь они бодро тянули возок по укатанной дороге.

— Почему холодно? — спросила Алина. — И куда я еду?

— Потому и холодно, что едем, — недовольно сказала Леона. — Я еду выходить замуж за сына императора, а тебя, наверное, везут для меня фрейлиной.

— Ты меня не помнишь? — спросил Клод, взяв сестру за плечи. — Я твой брат!

— Брат... — неуверенно сказала девочка. — Брат умер...

— Действие зелья потихоньку проходит, — сказал Робер. — Не спешите. Еще два — три дня, и она все вспомнит.

Днем они трактира не встретили, поэтому обедали на ходу, сделав короткую остановку, чтобы покормить коней. Но к вечеру, к своей радости, увидели довольно большой постоялый двор и завернули к нему, хотя еще можно было ехать пару часов. Эту ночь люди и их кони провели под крышей в тепле и хорошо отдохнули. За весь следующий день им не попало даже следа человеческого жилья.

— Близко граница, — сказал Робер. — Здесь мало кто селится, поэтому неудобно держать трактир. Все приходится возить издалека, а если кто-нибудь нападет, помощи не дождешься. Летом еще мотаются взад — вперед купцы, а сейчас это мертвое место. Заметили, что стало теплей? И снег начал липнуть.

В конце дня, незадолго до ночлега, Алина впервые узнала брата.

— Клод? — не веря тому, что видит, спросила она. — Это ты?

— Наконец-то! — радостно засмеялся он. — А то заладила, что я умер.

— Граф сказал, что вас убили. А после этого я почти ничего не помню. Какая-то чужая спальня... Да, кажется, там была Гретта... Ведь вы были?

— Была, — улыбнулась женщина. — Мы с тобой жили в замке вашего графа.

— А что с отцом? — спросила девочка. — Он тоже жив?

— Его убили люди Зерта, — тихо, чтобы не слышала дремлющая Леона, сказал Клод. — Отец оформил мне самостоятельность, и я еще в столице сказал об этом графу, так что он для тебя не опекун, а твой отъезд был похищением. Мы тебя выкрали и теперь едем в империю, а за нами, скорее всего, гонятся дружинники графа.

— А где Варин? Я его не помню.

— Его не было в замке, а мы не могли там задерживаться. Я еще думаю потом вернуться в королевство и попробую о нем узнать. Но, по словам тех, кто видел брата, наша смерть его не огорчила, и с графом он уехал с охотой.

— Он тебя никогда не любил, — печально сказала Алина, — но мне непонятно такое отношение к отцу.

— Скорее всего, он просто ревновал, — сказала Гретта. — Ваш отец выделял старшего, а младший от этого страдал. Зависть и ревность... Я бы вам не советовала его искать: ничего хорошего из этого не выйдет. Часто кровные узы не роднят, а разъединяют. Жаль, что у вас так рано умерла мать. Если бы она осталась жить, такое вряд ли случилось бы.

— Всадник! — крикнул приоткрывший дверцу Крис. — Далеко, и пока только один. Похоже, что нас догоняют. Придется ускорить ход, ехать до темноты и спать вполглаза. Завтра они нас точно нагонят.

— Не бойся, — сказал Клод испуганной сестре. — Я уже кое-что придумал. Мне нужно подготовиться, поэтому пока со мной не разговаривайте.

Он откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. С полчаса поблизости чувствовалась только всякая мелочь, и только потом удалось нащупать волчью стаю. Перехватив управление вожаком, Клод повел ее за возком. Он не прекратил поиск и перед остановкой на ночлег наткнулся на еще одну стаю. Пришлось постараться, чтобы эти волки не передрались с теми, которых он притащил за собой. Когда все занялись обустройством стоянки, Клод отошел подальше, запретив кому-либо к себе приближаться. Щедро используя зеленый поток, он создал одно за другим несколько заклинаний и стал ждать. Прошло несколько минут, и из леса выскочили два волка. Вожаки выбежали на дорогу и бросились к Клоду, который, увидев их, опустился на корточки. Два матерых хищника ластились к нему, как щенки, не забывая показывать друг другу зубы. С помощью магии он стал для них самым дорогим существом, и их радость больно ударила по его совести.

— Простите меня, — сказал Клод, глядя обоим, — только ваша смерть — это жизнь близких мне людей.

Захватив их внимание, он передал приказ бежать вдоль дороги и возле лагеря людей напасть на табун их лошадей. Уловив вопрос одного из вожаков, можно ли убивать двуногих, юноша ответил утвердительно, но дал понять, что лошади важнее. Оба волка отбежали от него на полсотни шагов и, задрвав головы, начали выть. Из окружавшего дорогу леса один за другим выскакивали едва видимые в сумерках серые тени. Не смешиваясь, обе стаи бросились туда, куда он их направил.

— Что ты сделал? — спросила сестра, когда Клод вернулся на стоянку и сел у костра. — У нас все лошади взбесились. Зачем тебе волки? Хочешь натравить на дружинников?

— На их лошадей, — ответил он. — Но я не запретил им трогать и дружинников. Три

десяток волков не остановят погоню, но могут сильно попортить лошадей, да и воинам Зерта достанется. Будет плохо, если с погоней едет маг, но когда волки начнут рвать лошадей, даже он их сразу не остановит. Здесь мало крупной дичи, и волки к концу зимы оголодали.

Ночь прошла спокойно, и, несмотря на дежурства, все выспались. Утром быстро доели окорок и хлеб, накормили лошадей и до восхода солнца тронулись в путь.

— Сколько еще ехать до границы? — спросил Клод Робера.

— Дня два, — ответил тот, — но нас догонят раньше. Не верю я в то, что ваши волки сильно задержат погоню. Наверняка граф не поскупился и послал многих. Я бы на его месте, зная о ваших способностях, непременно включил в отряд мага. А вообще-то, никто не мешает людям графа преследовать нас и в империи. По ту сторону границы, в Краморе, на несколько дней пути точно такой же лес и отсутствие жилья. Мы не можем драться с большим отрядом, поэтому остается только надеяться на лошадей. Похоже, что сегодня нас еще не догонят, а завтра с утра нужно бросать возок и всем ехать верхом. Тогда, если повезет, можем уйти.

— Возок бросать не будем, — решил Клод. — Не равняйте, Робер, наших девушек с графскими дружинниками: они такой гонки не выдержат. Лучше я применю магию. Даже если с ними Хрод, он мне не сможет помешать.

— Тебе помогли в школе? — спросила Алина. — Или будешь применять огонь, как на лугу?

— Немного помогли, но я по —прежнему плохо контролирую свою силу, — ответил он. — И огонь применять не хочу. Я не удержу красный поток, а они не будут так подставляться, чтобы сжег сразу всех. Нам запрещают огненную магию, и если в империи узнают, то у меня могут быть неприятности. А граф постарается, чтобы узнали.

— А что тогда?

— Я хоть и не добился того, чего хотел, зато узнал много нового и даже научился кое-как работать с двумя потоками. Я найду, чем их остановить, только нам придется ненадолго расстаться.

— Я не хочу! — воскликнула Алина, обхватив его руками. — У меня, кроме тебя, никого не осталось!

— А я и не собираюсь умирать, — засмеялся он, в свою очередь, обнимая сестру. — Пусть умирают враги! С возком мы от погони не оторвемся, а бросать его рано. Чего ты так боишься? Я возьму с собой двух лошадей, подожду дружинников графа и отобью у них охоту нас преследовать. А после этого на двух лошадях быстро вас догоню.

— И как будешь отбивать? — спросила она. — Если хочешь, чтобы я тебя отпустила, немедленно рассказывай, что придумал!

— Я не буду использовать огонь, — сказал Клод, — наоборот, я их всех заморозю! Понятно, что не насмерть, но с обморожениями они за нами долго гнаться не станут. Отведу в лес лошадей и спрячусь на обочине, а когда подъедут, ударю!

— А если среди них будет маг? — спросила Гретта.

— Им же будет хуже, — ответил Клод. — Если он мне попробует помешать, вряд ли я удержу баланс двух потоков и дружинники графа не отделаются одними обморожениями.

— Мы тебя будем ждать! — сказала сестра.

— Ни в коем случае! — возразил он. — Мало ли что может случиться? Хочешь, чтобы тебя опять напичкали какой-нибудь гадостью и использовали для рождения магов? А остальных, кроме Леоны, вообще убьют! Вы должны не ждать меня, а удирать как можно

быстрее и дальше, а потом устроиться в империи, а я вас непременно найду. Деньги останутся у вас, я возьму только кошель с серебром. Запомни, что тебе обязательно нужно учиться. Время упущено, но в этом нет ничего страшного. До осени позанимаешься сама по моим учебникам, а потом поступишь в школу. Я сразу сдал первые два класса, а ты не глупее меня и прекрасно управляешь силой. Робер с Греттой помогут, а потом, когда выучишься, поможешь им.

— Ты так говоришь, как будто мы расстаемся навсегда! — всхлипнула Алина. — И мне сразу становится страшно!

— Сестренка! — обнял ее Клод. — Неприятности могут случиться с любым человеком, я в этом не исключение. Могу обещать, что постараюсь уцелеть и вернуться. Если я не поеду, все равно придется драться, но никакой неожиданности для погони уже не будет. Или ты хочешь, чтобы меня убили на твоих глазах?

— Дурак! — рассердилась она. — Как ты можешь такое говорить! Только посмей умереть еще раз! Знаешь, как я переживала?

— Не умру, — пообещал он, — но можем расстаться. Главное, верь, что я вернусь. Мы с тобой еще завоюем всю империю! Хочешь стать императрицей?

— А как же я? — с возмущением сказала Леона. — Ты это обещал мне!

«Ты ей это на самом деле обещал?» — мысленно спросила Алина.

«Надо же было ее чем-то успокоить, — пожав плечами, ответил брат. — Внушил, что везем на смотрины к сыну императора».

— Я не буду императрицей, — сказала Алина. — Ты старше меня и более знатная, поэтому это твое место.

— Я тебя назначу первой фрейлиной, — сказала довольная девушка, — или своим придворным магом.

— И когда вы собираетесь ехать? — спросил Робер.

— Как только пообедаем, так и поеду, — немного подумав, ответил Клод. — Ни к чему тянуть и ждать, пока нас догонят. Возьму небольшой запас пищи и пару волчьих шкур, чтобы не замерзнуть в засаде. Да, еще захвачу один из пистолей.

— А почему не оба? — спросила Алина.

— Второй отдам тебе, — ответил он. — Мне оружие особо не нужно, а тебе останется память. Да не дерись ты, я имел в виду другое! Эти пистолы мне подарил Рабан. Помимс оружия, он дал еще пятьсот золотых.

— Не ожидала от него такого! — сказала Гретта. — Раньше за ним не замечали благородства.

— У вас с ним что-то было? — спросил Клод. — Рабан мне признался, что любил нашу мать, а вы слишком сильно на нее похожи. Я так и не понял, почему он вас прислал к отцу, а не попытался сам...

— Он попытался, — сказала Гретта. — Не будем об этом говорить, ладно?

Разговор увял, и дальше ехали молча. Когда сделали остановку, покормили лошадей, а сами ели на ходу. Клод взял с собой только сумку с едой, кошель и пистоль с кинжалом, а свою шпагу оставил в возке. Для него свернули две волчьи шкуры и привязали их к заводному коню. Запах от шкур тревожил лошадей, и Клоду пришлось успокоить их магией. Поцеловав сестру и помахав рукой остальным, он поехал за ними вдоль дороги, ища подходящее место для засады. Скоро такое место было найдено. Юноша отвел лошадей в лес и привязал к деревьям, после чего вышел на обочину к нескольким росшим у дороги кустам.

Свои следы он заметал срезанными еловыми ветками. Если преследователи что-то заметят, то только вблизи, когда будет поздно.

Клод убрал весь снег за кустами, бросил свои ветки на землю и постелил на них одну из шкур. Потом он лег сам, укрылся второй шкурой и начал руками набрасывать на нее снег. Получилось плохо, но с дороги его могли увидеть только тогда, когда подъедут к кустам. Единственное, что могло помешать нанести внезапный удар — это разведка. Если преследователи вышлют дозор, его могут обнаружить. С другой стороны, вряд ли они станут осторожничать и терять время. Клод не стал искать врагов заклинанием, потому что их маг почувствовал бы такой поиск. Прикрывшись защитой и обострив слух, он ждал, когда подойдет погоня. Время тянулось медленно, и он потом не смог бы сказать, сколько его прошло, когда вдали послышались дробный перестук копыт многих лошадей и невнятные звуки человеческой речи. Шум приближался, и к говору людей добавился собачий лай. Вот это было плохо! Осталось надеяться на то, что ветер для погони дует в его сторону. К счастью, Клода никто не обнаружил и, когда первые всадники поравнялись с кустами, он начал действовать. Юноша сбросил шкуру и вскочил, запуская заранее подготовленное заклинание. Дикое ржание коней, визг собак и истошные крики людей... Рванувшаяся от него голубоватая стена стужи ударила в ехавших по дороге дружинников, в один миг превратив их в обезумевшую от боли и страха толпу. Страшное заклинание, только его редко использовали в бою. Попробуй подобраться на нужное расстояние — вмиг утыкают болтами! Ему тоже попало, только не болтом. Кто-то все же выстрелил из пистоля, и то ли он сумел взять верный прицел, то ли это было случайностью, но пуля попала Клоду в плечо, моментально нарушив контроль сил. У него стало на два потока меньше, а все вокруг затянула непроглядная синева. Крики смолкли, и Клод слышал только свой собственный стон и то, как с оглушительным треском лопались от мороза ближайšie к дороге деревья. Хорошо, что это заклинание не несло вреда заклинателю, иначе к полусотне превратившихся в лед тел добавилось бы еще одно. Но действие заклинания закончилось, а лютый мороз остался. Каждый шаг давался с трудом и заставлял стонать, но мороз погнал прочь от дороги к оставленным лошадям. Нечего было и думать о том, чтобы перевязать рану. Он не взял с собой перевязку, а если бы она и была, все равно не смог бы сам снять одежду и замотать рану. Он даже не смог создать исцеляющего заклинания: вся магия разом вылетела из головы, а сильная боль не позволила бы проконтролировать даже один поток. Когда подгибающиеся ноги вынесли Клода к лошадям, он не смог одной рукой развязать узлы и просто обрезал их кинжалом. С трудом засунув его в ножны, юноша с третьей попытки забрался на лошадь и ударил ее здоровой рукой, заорав при этом от боли в простреленном плече. Удар по шее и крик сделали свое дело: лошадь выбралась на дорогу и помчалась прочь от замороженного места. Брошенная кобыла, постояв в одиночестве, побежала вслед за ними. Каждый толчок приносил муку, и она все длилась и длилась без конца. Конец все-таки наступил, когда на дорогу выбежал какой-то мужик. Он поймал повод отшатнувшейся от него лошади, а вторая не стала ждать, пока ее поймают, и подошла сама. С опаской посмотрев на дорогу, мужик вместе с лошадьми и потерявшим сознание Клодом скрылся в лесу.

Очнулся он через несколько часов. Плечо болело, но боль была уже не такой сильной и не мешала думать. Горло тоже болело, причем так, что трудно было даже сглотнуть слюну. Видимо, он все-таки надыхался холодным воздухом. Пошевелившись, Клод понял, что у него связаны руки. Он лежал в чем-то вроде шалаша, прикрытый грязной и потертой шкурой. От

входа тянуло холодом и дымом, и оттуда же слышался чей-то невнятный разговор. Клод потянулся к зеленому потоку и создал одно за другим два заклинания. Первое из них подстегнуло выздоровление, а второе обострило слух и позволило ему услышать разговор двух мужиков.

— Серебро мы с тобой поделим, — сказал один. — Два коня на двоих даже ты поделишь.

— А что не делится? — спросил второй. — Мне пистоль, а тебе кинжал.

— Это почему тебе пистоль?

— Потому что я все это нашел!

— Ты дурак, Клаус! Был дураком, дураком и помрешь!

— А ты не обзывай, а то я с тобой дружбу порву и все заберу себе! За что меня облаял?

— И ты еще спрашиваешь! Ты почему его не кончил, а приволок сюда?

— Одежда на нем больно хорошая и сапоги. Что я, по — твоему, должен был вытряхивать его из них на дороге? По ней сегодня уже дважды проехали. До тепла еще целая декада, а кому-то неймется! Ничего, скоро помрет, все наше будет. Тебе одежда, а мне сапоги. А его харч мы уже съели. Получается, что все поделили.

Хоть прошло совсем немного времени, но он не пожалел сил, и заклинание уже начало действовать. Немного послушав мужицкую разборку, он решил вмешаться и взял обоих под контроль. Повинуясь приказу юноши, один из спорщиков на четвереньках забрался в шалаш и развязал ему руки. Подождав, пока в них восстановится кровообращение, он выбрался наружу. Как и предполагал Клод, рядом с входом горел костер.

— Какой дурень его здесь разжег? — спросил он мужиков. — А если бы поменялся ветер? Я бы в вашем шалаше задохнулся.

— Вас, господин, все равно собирались кончать, — объяснил ему тот, кто был ниже ростом. — А нам отсюда пора уезжать.

— Кто меня сюда привез? — спросил юноша. — И кто вы такие?

— Я привез, — ответил низкий. — Клаусом меня зовут. А мы, стало быть, здешние мужики. Собрались в империю на заработки, а тут с вами подфартило.

Контроль туманил мозги, и они еще не поняли того, что фарт закончился.

— Откуда вы взялись, если нет жилья? — удивился Клод.

— Жилья здесь хватает, — сказал тот, который был более высокий и мордастый, — только деревни укрыты так, чтобы до них не добрались. Все крестьянствуют помаленьку, а кое-кто ходит на заработки. Опять же, можно в империи прикупить соль, а здесь ее с выгодой продать.

— Быстро возвращайте мои деньги и вещи! — приказал Клод. — Ваш фарт закончился. Скажите спасибо за то, что я вам оставил жизнь.

— Спасибо, господин, — буркнул низкий, отдавая ему кошелек с серебром. — Оружие ваше в сумке на лошади.

— Заработать хотите? — спросил он мужиков. — И побольше того, что хотели взять у меня.

— Кто же этого не хочет! — оживился высокий.

— Место на дороге, откуда меня забрали, далеко?

— Совсем рядом, — ответил низкий. — А что?

— А то, что рядом с ним побиты пятьдесят моих врагов. Сейчас идем туда, и вы срезаете у них кошельки, забираете сумки и оружие. Снесем все это в лес и разделим. Я бы и

сам этим занялся, да мешает рана. Поможете мне, и не надо ходить на заработки. Все лето можно валяться и греть пузо. Ну как?

— Пошлите быстрее, господин, пока туда никто не приехал! — заторопился низкий.

— Я пешком не пойду, — отказался Клод. — Приведите лошадь. А вторую пусть кто-нибудь из вас возьмет за повод.

Клод догнал своих на пятый день, когда они остановились на первом постоялом дворе по ту сторону границы. Было время обеда, когда он въехал во двор стоявшего рядом с трактом заведения и успел соскочить с начавшей падать лошади. Остановив ей сердце, он обратился к уставившемуся на него слуге:

— Мне нужно поесть и отдохнуть. У вас есть свободные комнаты? Вы меня понимаете?

— Все есть, господин, — кивнул слуга. — А с этим что делать?

— Делайте, что хотите, — ответил Клод, — только вначале снимите с нее мои сумки.

Павшую лошадь нужно было переворачивать, поэтому слуге пришлось сбегать за подмогой. После этого он с сумками в руках зашел в заведение вслед за приезжим.

— Рад гостю! — встретил юношу хозяин. — Чем я могу быть вам полезен?

— Мне нужно отдохнуть и подкрепиться, — ответил Клод. — Еще я бы купил у вас коня. Мой только что пал.

— У меня есть две свободные комнаты, — сказал хозяин. — Можете выбирать любую. А коней на продажу нет. Я их покупаю, но ближе к лету, когда уже много постояльцев. Но ко мне вчера приехали господа, у которых есть лишние лошади. Поговорите с ними, может быть, одну продадут вам.

— Кто они? — насторожился Клод.

— Довольно пестрая компания, — засмеялся хозяин. — Они, как и вы, из Вирены. Приехали на огромном возке, который тут же продали мне. Сами-то они на нем дальше ехать не могут. Лошадей оставили себе, а у меня купили для них корм.

— И куда же делось это чудо? — спросил юноша.

— Стоит на заднем дворе. Вы что будете делать вначале, заселяться или есть?

— Вначале ведите меня к ним, — ответил Клод. — Это мои спутники.

— Свен вас отведет, — сказал хозяин. — Только в их комнатах нет свободных кроватей.

— Для себя я сниму комнату, — успокоил его юноша. — Можете подать обед в нее?

— Не извольте беспокоиться! — расплылся в улыбке довольный хозяин. — Все сделаем в лучшем виде. Свен, иди впереди и покажи господину комнаты.

Слуга с сумками затопал по лестнице на второй этаж, а Клод поспешил за ним.

— Вам в какую комнату, господин? — спросил он, когда свернули за угол коридора. — В этой у нас господа, а в эту заселили дам. Остальные свободны, потому что других постояльцев у нас нет.

— Я иду к дамам, а ты отнеси сумки к господам, — ответил Клод. — Моей комнатой пусть будет соседняя с ними.

Он постучал в дверь, услышал вопрос Гретты и назвал себя, после чего чуть не был сбит с ног прыгнувшей ему на грудь сестрой.

— Я знала, что ты вернешься! — смеясь и плача, сказала она. — Потому и настояла, чтобы не выезжали сегодня, а подождали хотя бы один день!

Вслед за Алиной выбежала обрадованная Гретта, и даже оставшаяся в комнате Леона подарила ему радостную улыбку. Из соседней комнаты выбежали мужчины, и в коридоре сразу стало тесно.

— Давайте зайдем в чью-нибудь комнату, — сказал Клод. — Там и поговорим, пока мне готовят обед.

— Идемте в нашу, — предложил Робер, — она больше.

Все зашли в комнату к мужчинам и сели на стулья и кровати. Не утерпев, прибежала и Леона.

— Почему тебя так долго не было? — спросила сестра, которая села рядом с Клодом. — Знаешь, как мы волновались?

— Догадываюсь, — улыбнулся он. — Задержался я из-за своей глупости. Приготовил засаду и ждал, пока подъедут. Хорошо зарыться в снег не получилось, но никто из дружинников не ждал нападения, и не выслали вперед разведку. У них были собаки, но ветер дул на меня, и они ничего не почувствовали.

— Повезло, — сказал Робер. — Надо было нам остаться и хорошо забросать вас снегом.

— В этом повезло, — согласился Клод, — не повезло в другом, хотя я сам виноват в своем невезении. Я правильно рассчитал силу и вовремя выпустил заклинание. Его бы хватило так всех заморозить, что никакой погони больше не было бы. Их всех сбросили лошади, половина из которых разбежалась бы. Даже если бы кто-то решил выполнить приказ графа, день бы мы точно выиграли.

— А что пошло не так? — спросил Робер.

— Надо было или морозить всех насмерть, чего я не хотел, или после заклинания сразу упасть за кусты, — объяснил Клод, — а я остался стоять и заработал пулю в плечо. Но на дороге творилось такое, что трудно было отвести взгляд. Вряд ли кто-то из дружинников мог прицелиться, скорее, попали случайно. Я сразу же потерял контроль над силой и заморозил их всех вместе с лошадьми. Там все так остыло, что я сам еле ушел. Потом болело горло и его пришлось лечить.

— А как вынули пулю? — спросил Эвальд.

— Никак, — ответил Клод. — Ранение было сквозным. Больно было... очень. Я с трудом забрался на лошадь и выбрался на дорогу. Точнее, выбиралась лошадь, потому что я к тому времени уже ничего не соображал от боли и вскоре потерял сознание. Наверное, свалился бы с седла и замерз, если бы не два мужика, которые шли на заработки в империю. Они захапали все, что со мной было, а меня самого забрали в свой шалаш из-за одежды и обуви. Пока они делили мое добро, я малость оклемался и взял их под контроль. Голова уже работала нормально, поэтому я себя немного подлечил.

— Вы их убили? — спросила Леона. — Покушение на благородную кровь...

— Не стал я их убивать, — ответил он, — хотя стоило бы. И не за покушение, а за то, что они за один раз умяли все продукты, которые я для себя брал на несколько дней. Пусть мужики на меня покушались, но они же меня и спасли, поэтому, вместо того чтобы убивать, я их использовал. Мы пошли к месту заморозки, и они вынесли оттуда все ценное, что было у дружинников. Я им потом даже дал по кошельку с серебром, избавив от необходимости идти сюда на заработки.

— Значит, в этих сумках ваши трофеи? — спросил Эвальд.

— Я взял только золото и серебро, которые были в кошельках и десяток пистолей из тех, что лучше, — сказал Клод. — Сколько там чего, я не пересчитывал, просто было не до того. Много хорошего оружия осталось лежать у дороги или было унесено мужиками. Но я не мог сильно загружать коней. Взял еще саблю, которой потом рубил ветки и немного сухарей, найденных в сумках дружинников. Все остальные их продукты после моей заморозки расплзались или рассыпались в руках. Хотел забрать у мужиков один топор, но потом понял, что не смогу им ничего рубить с простреленным плечом.

— Как же вы грелись? — спросил Робер. — Неужели обошлись без костра?

— Грелся магией. Еще на ночлеге зажигал огонь, который питал своей силой. Сильных морозов уже не было, а на второй день пути стало так тепло, что начал таять снег. А вот лошади постоянно мерзли. Я ведь не взял для них ни попон, ни корма. Сам не додумался, а никто из вас не подсказал. Наверное, овес был у дружинников, но я о нем подумал слишком поздно, а потом не захотел возвращаться. Я не умею лечить, а от моего заклинания толку немного, особенно если рана все время стравливается скачкой, так что чувствовал себя паршиво.

— Я как-то не подумал о корме, — виновато сказал Робер. — Почему-то было такое ощущение, что вы уезжаете совсем ненадолго. И чем же вы питались?

— Два раза с помощью магии подманивал к себе зайцев, — ответил Клод. — Противно ее так использовать, но это лучше, чем ослабеть от голода. Запекал их тоже с помощью магии и все время боялся, что потеряю контроль. Тогда было бы совсем плохо. Большого пожара я бы в сыром лесу не устроил, но лишился бы тепла и возможности готовить дичь. А лошадей было нечем кормить, поэтому я их за пять дней холода и бескормицы загнал. Обе пали сегодня утром, вторая уже здесь, во дворе.

— Как твое плечо? — спросила Алина. — Болит? А я на тебя бросилась!

— Немного побаливает, — признался он. — Ничего, за сегодняшней день подлечу. Я пойду обедать, а вы считайте трофеи.

В результате подсчета денег выяснилось, что они стали богаче на триста золотых. Кроме золота, в сумку были ссыпаны две тысячи серебряных монет. Хороший пистоль не стоил меньше десяти золотых монет, поэтому общий итог добычи в пересчет на золото составил шестьсот золотых королевства Вирена.

— В первом же городе все наши деньги нужно поменять на имперские, — сказал пообедавший Клод. — Вы расспросили хозяина о дороге?

— Сделали это сразу же, как только приехали, — ответил Робер. — В дневном переходе находится большой трактир, в котором можно переночевать. Комнат там немного, но сейчас почти никто не ездит, так что устроимся. Потом нужно ехать всего полдня до Бастиана. Это довольно крупный город, в который едут торговать многие наши купцы. Он торговлей и живет. Если у герцога Меснера ничего не получится с войной, к лету в него вместо купцов повалят беженцы. А от Бастиана начинаются сразу три тракта. Если у вас не поменялись планы насчет столицы, нужно ехать по южному. Что там и как, хозяин знает плохо, но об этом можно будет расспросить в городе.

— Клод, вы осматривали побитых дружинников или поручили это мужикам? — спросила Гретта. — Меня интересует, не видели ли вы среди них Хрода.

— Я прошел вдоль дороги, — ответил он. — Вроде бы его не было, но я за это не поручусь. Некоторые тела были сильно побиты. Там было так холодно, что при падении людей от них отваливались части тел. Да что там люди, побилось даже оружие! Я не взял с собой несколько богато украшенных пистолей, которые разбились при ударе о дорогу. Никогда раньше не видел, чтобы сталь билась, как стекло.

— Не надо! — попросила Алина, передернув плечами. — Как представлю эту дорогу... Графа Роднея мало убить! Вместо того чтобы отправить своих дружинников драться с корвами, он натравил их на нас! Как ты думаешь, они там все погибли?

— Подъехавшие к моей засаде погибли все, — ответил Клод, — а был ли кто-то еще, я тебе сказать не могу. Знаю только, что, если граф уцелеет, он не оставит нас в покое.

— Может, вернуть ему дочь? — предложила сестра. — Зачем она нам нужна? С Леоной одна морока, а в случае чего она Зерта не остановит. Ей еще нет четырнадцати, поэтому граф может обвинить вас в похищении.

— Да, сгупили, — признался юноша. — Эвальд предложил, я, не подумав, согласился, а Робер промолчал. И как ты ее теперь думаешь возвращать? Кому-нибудь заплатить и отправить с ним? Если с ней что-нибудь случится, все равно обвинят меня, так что пусть уж лучше будет с нами. Она этим летом станет самостоятельной и сможет сама решать свою судьбу. Дура, правда...

— Не так она и глупа, — возразила Гретта. — Просто начиталась любовных книг, а вы еще обработали магией, вот она и несет всякую чушь. Большинство юных дворянок ничуть не умнее. Я в ее возрасте тоже мечтала о принцах.

— Меня сейчас не столько интересуют ее ум или глупость, сколько то, как она проведет день в седле, — сказал Клод и добавил сестре: — Это касается и тебя.

— Если поедем рысью, как-нибудь доеду, — ответила Алина, — а Леона ездит лучше меня. У нее даже была своя лошадь. Брат, можно я перейду в эту комнату?

— Нет, — отказал он. — Лучше я посижу у вас. На нас не написано, что мы брат и сестра, а до жены ты не доросла. Да и брату с сестрой положено ночевать в разных комнатах. Не расстраивайся: все равно я после ужина буду отсыпаться, а завтра утром уедем.

Утром быстро собрались, позавтракали и, расплатившись с хозяином, выехали на дорогу в Бастиан. Каждый ехал на своей лошади, и еще три шли на поводу с поклажей. С утра было довольно тепло, а к полудню пришлось расстегивать теплую одежду. Повсюду журчали ручьи, снег на глазах темнел, оседал и превращался в воду. Но дорога еще не прогрелась и не была разбита копытами и колесами повозок, поэтому грязи было мало. Поели, не слезая с лошадей, захваченной с кухней едой, а их пока кормить не стали.

— Мы купили немного овса, — сказал Робер Клоду, — но лошадей хорошо покормили, и они вполне потерпят до вечера. Как потеплело! Я боюсь, барон, что мы застрянем в Бастиане. Чем дальше на юг, тем теплее, а снег почти весь сошел. Дорога скоро раскиснет, и до тепла будет не езда, а мучение. Если нам ничего не помешает, я бы советовал повременить с путешествием в Ларсер. И неплохо было бы купить карету, потому что без нее нас будут задерживать девушки. С такой скоростью, с какой едем сейчас, мы будем добираться до побережья полгода.

— Карету обязательно купим, — согласился Клод. — А насчет всего остального будем решать в городе. Не хотелось бы мне застрять так близко от границы.

К вечеру показался обещанный трактир.

— У меня есть комнаты для всех, — сказал Роберу трактирщик. — Только я бы хотел знать, какими деньгами вы будете расплачиваться.

— Можем золотом или серебром, на ваше усмотрение, — ответил шевалье.

— Виренским золотом? — уточнил трактирщик. — А вы знаете, что оно ценится гораздо меньше нашего?

— И насколько меньше? — вмешался в разговор Клод. — Назовите свою цену.

— За два ваших золотых дают один имперский, — нагло соврал ему трактирщик. — Поэтому я буду принимать оплату, только исходя из такой цены. Если вас это не устраивает, к утру доберетесь до города, там и заночуете.

— Мы уедем, — согласился юноша, — только сначала ответьте на вопрос: в трактире есть постояльцы?

— Никого нет, но это ничего не значит!

— Это значит, что моя совесть будет спокойна, — сказал Клод. — Робер, выводите всех наших из этого разбойничьего вертепа, я его сейчас буду жечь. — И направил в небо яркий факел огня.

— Господин маг! — завопил трактирщик, бросаясь перед ним на колени. — Не губите! Демон попутал! Клянусь, что я с вас не возьму ни одной лишней монеты!

— Надо бы в наказание за жадность переночевать у тебя бесплатно! — сказал ему Клод. — Приказывай, чтобы приняли лошадей.

— Плохо быть чужими! — сказал он Роберу, когда они после ужина ушли в свою комнату. — С нас все будут пытаться взять лишку или просто отобрать. А если мы начнем на каждом шагу показывать силу, не выйдет ничего хорошего. Имперский язык не слишком сильно отличается от нашего, а вот порядки совсем другие. У нас не делают различий между виренцем и приезжим, по крайней мере, такое правило действует для дворян. А здесь все поделено, и права граждан империи не сравнить с правами приезжих.

— Хотите купить гражданство? — догадался Хазе. — Если мы осядем в империи, это будет полезно. Только надо узнать, сколько такие права стоят здесь и в столице, и как много времени займет их оформление.

Они рано легли отдыхать, предупредив трактирщика, что не задержатся с отъездом, и тот клятвенно заверил, что завтрак будет готов раньше обычного. На следующий день потеплело еще больше, снег остался только местами, а под копытами лошадей зачавкала грязь. В полдень одну за другой проехали три деревни, а к вечеру показалась высокая стена города Бастиан. К удивлению Клода, с них ничего не взяли за въезд, но предупредили, чтобы кто-нибудь до отъезда обязательно наведался в магистрат. Он спросил стражника о постоялом дворе, и тот ответил, что их в городе много и никаких проблем с устройством в это время не будет. Прохожий, к которому обратились с тем же вопросом, направил их в трактир «Веселый гусь», объяснив, как к нему добраться.

— Вас немного, поэтому у старого Берта хватит комнат, а кухня у него... ммм...

Прохожий закатил глаза, изображая, что им в скором времени предстоит почувствовать. Решили послушать совета и не ошиблись. Комнаты им предоставили чистые и просторные, а кухня действительно была лучше всяческих похвал. Хозяин жил в своем заведении и весь вечер сидел в трапезном зале, болтая с постояльцами и посетителями трактира. Клод тоже решил с ним поговорить, но поначалу старый Берт отнесся к юноше хоть и вежливо, но без интереса. Отношение изменилось, когда он узнал, что имеет дело с магом.

— Зачем вам ехать в столицу? — спросил он. — Там очень дорогая жизнь и много магов, поэтому вам будет нелегко устроиться. Судя по возрасту, вы не успели закончить школу?

— Не успел, — не стал отрицать очевидного Клод. — Но у меня для этого есть средства.

— Вы не знаете жизни в империи, — покачал головой Берт. — Вам никто не позволит у нас жить просто так, без гражданства, тем более возле столицы. Мы не дикари и пускаем путешественников, но на короткий срок. В столице это месяц, а у нас — три. Но это ведь не то, что вам нужно? Я понял, что вы хотите осесть у нас навсегда?

— А сколько стоит гражданство? — спросил Клод.

— Для всех по — разному, — пояснил Берт. — Простолюдинам его вообще редко дают, разве что вместе с их господами, или если приезжает очень хороший мастер. Цены для них будут небольшими. А вот с дворян берут много. Точно я вам не скажу, потому что не

интересовался, но меньше трехсот монет золотом не будет. А вот магу, если с ним договорятся о службе, гражданство могут дать бесплатно.

— Как же так? — расстроился Клод. — Получается, что если мы не останемся у вас, а поедем в столицу, то имеем право находиться в империи только месяц, а туда дальше добираться! И как нас проверят?

— О чем я вам и говорю! — с жаром сказал трактирщик. — Оставались бы вы лучше у нас, нам маги нужны, особенно боевые. Как у вас выходят боевые заклинания?

— Лучше других, — недовольно сказал Клод. — Особенно огненная магия, но она запрещена.

— Глупости говорите, молодой человек! Это она у вас в королевстве под запретом, а у мага на службе империи запретов совсем немного. Хорошенько подумайте над тем, что я вам сказал. И не надейтесь на то, что вам удастся обойти закон. Вам ведь говорили на воротах, чтобы зашли в магистрат? Вот видите! Там вам выпишут подорожные, в которых отметят дату прибытия и укажут цель визита. А без подорожной вас не пустят ни в один город империи. По деревням ловить не будут, но вы же не забьетесь в глухомань?

— И на что я у вас могу рассчитывать? — спросил Клод.

— Вам дадут гражданство без всякой платы, — сказал Берт. — Понятно, что придется продемонстрировать свои способности. Больше у вас магов нет?

— Моя сестра очень сильный маг для женщины, — не вдаваясь в подробности, ответил Клод. — Со мной едут друзья и слуги.

— Женщина — маг тоже пригодится, — сказал Берт. — Таких ищет наша графиня. Остальным, учитывая вашу полезность, придется заплатить совсем немного. Но учтите, что с вами договорятся о службе на десять лет. Раньше этого срока никуда не отпустят. Завтра, когда придете в магистрат, скажете о нашем разговоре. У нас всех трактирщиков предупреждают о том, чтобы искали магов среди приезжих, поэтому передайте чиновнику, что вас направил старый Берт. Так меня все зовут в этом городе.

— Плохо дело! — сказал Клод Хазе. — Сроки пребывания иностранцев в империи сильно ограничены, поэтому мы просто не успеем добраться до столицы. Если договориться о службе в Бастиане, почти не придется платить, но надолго здесь застрянем. Я думаю, что графу не понадобится много времени, чтобы об этом узнать. А если ни с кем не договариваться и просто заплатить за гражданство для всех... Если верить трактирщику, на это уйдут все наши деньги.

— Не спешите идти в магистрат, — сказал Робер, — и не нужно расстраиваться раньше времени. Законы принимают одни, исполняют другие, а третьи ищут пути, как их лучше обойти. Вот этих третьих я завтра поищу. Или договоримся по дешевке купить гражданство, или увеличим срок пребывания. Не может быть, чтобы в их законе не было каких-то исключений или льгот. А раз они есть, должны быть и ловкие люди, которые ими пользуются и берут деньги за свою ловкость.

Утром, после завтрака, Робер взял несколько кошель с золотом и в сопровождении Эвальда ушел устраивать дела. Вернулся он через три часа и положил перед Клодом шесть листов с печатями.

— Шесть грамот на всех, кроме девушек, — пояснил он. — Это нужно нам имперское гражданство. Несамостоятельным его не оформляют. Если самостоятельность наступает в империи, это достаточное основание для признания гражданства и отказов быть не должно. Цена всем этим бумагам — триста золотых. Хотел поторговаться, но не вышло. Сказали, что

через магистрат заплатили бы в три раза больше. Подорожную нам выписывать не нужно, потому что их оформляют только иностранцам, а мы теперь свои. Осталось только быстрее научиться говорить так, как говорят местные, чтобы не совать всем встречным наши бумаги.

— Вы золотой человек, Робер! — с чувством сказал Клод. — Теперь можно расспрашивать о дороге.

— Я уже расспросил, — сказал довольный похвалой Хазе, — и даже купил карту. Смотрите, вот это граница с Виреной, а этот кружок — Бастиан. От него расходятся три изломанные линии — это тракты. Нужный нам тот, который посередине. До побережья, на котором стоит Ларсер, отсюда примерно полторы тысячи лиг. Мы их сможем проехать и за двадцать, и за тридцать дней. Многое будет зависеть от погоды, дороги и того, какие мы станем делать остановки. По пути тракт пересекает две реки с паромной переправой и проходит рядом с семью городами. Конечно, такие мелочи, как деревни и трактиры, здесь не обозначены. Да, я узнал, где и по какой цене можно поменять наши деньги. Пообедаем и займемся. А когда будем набиты имперскими золотыми, пойдем в каретный двор. Я думаю, нужно брать такую карету, чтобы в ней в непогоду могли укрыться все. Это что-то вроде нашего возка, только на колесах. Дорого, но нам очень долго ехать, а в столице такой экипаж будет нетрудно продать. Его тоже запрягают шестеркой лошадей, так что нам еще и их придется докупать. Сегодня уже не уедем, но теперь нет смысла спешить.

Повод для спешки появился, когда поменяли золото и сторговали карету и лошадей. Договорившись, что все доставят в трактир старого Берта, они в него и направились. Когда проходили мимо магистрата, Клода словно кто-то дернул за одежду. Обернувшись, он увидел Хрода, которого сопровождали шестеро вооруженных до зубов мужчин. Маг что-то сказал страже магистрата, и его пропустили, а охранники остались ждать на площади.

— Это Хрод! — сказал юноша Хазе. — Нужно срочно уносить ноги. Наверняка он пошел в магистрат по наши души. Если у него с собой много денег, нам не дадут уйти. Сейчас покупаем у трактирщика продукты, ждем карету и дотемна пытаемся уехать. Если попытаются помешать, придется прорываться. Нельзя отдаваться на милость здешнего правосудия. Демон бы побрал Эвальда с его советом! От этих Роднеев одни беды, что от отца, что от дочери!

— И чем виновата девушка? — спросил Робер. — Зря я тогда промолчал.

— Вы правы, — признал Клод. — Во всем виноват я. Теперь придется бегать. Лишь бы нас не задержала карета!

Им повезло: карету и верховых лошадей пригнали сразу после того, как Робер договорился с трактирщиком о продуктах. Вторым везением было то, что о них еще не сообщили страже, поэтому не пришлось применять силу. Когда начало темнеть, большая карета в сопровождении четырех всадников выехала за городские ворота и со всей возможной скоростью, которую позволяла дорога, умчалась по южному тракту.

— Несет же кого-то в ночь, да еще по такой дороге! — сказал один стражник другому. — Земля у них, что ли, горит под ногами?

— Нам-то что! — ответил напарник. — Отстоим еще два часа, закроем ворота и в казарму. А здесь пусть дежурит ночная смена.

Ехать всю ночь, как рассчитывал Клод, у них не вышло. Дорога была вся в ухабах, и при быстрой езде, да еще вслепую, пассажиры кареты из-за тряски с трудом могли удержаться на жестких сидениях. Всадникам тоже приходилось нелегко. Когда конь Робера оступился, а он сам чуть не полетел в дорожную грязь, решили сбавить ход и искать ночлег. Трактиров

поблизости от города не было, поэтому до ближайшего пришлось ехать еще три часа.

— У меня все тело в синяках! — плакала Леона, когда Крис нес ее на руках к трактиру. — Я с вами так не договаривалась!

— Нужно что-то делать, — сказала Гретта Эвальду, который нес Алину. — Слишком жесткие сидения и не за что ухватиться. При такой тряске девушки действительно будут все в синяках. Я и то летала от одного сидения к другому, а каково им?

— Утром что-нибудь придумаем, — пообещал Клод. — И днем такой тряски не будет.

Поднятый ими с кровати трактирщик быстро распределил всех по комнатам, выяснил, что постояльцы не будут есть, и ушел к себе досыпать.

— Что будем делать, Робер? — спросил Клод Хазе, когда они зашли в свою комнату. — Так мы не оторвемся от Хрода.

— Хотите опять устроить засаду? — спросил Робер. — Можно попробовать, но лучше это делать всем вместе. За нами гонится не дружина графа, а только его маг с несколькими головорезами. Можно даже обойтись без магии. Найдем на дороге удобное место и расстреляем их из пистолей.

— Совсем без магии не получится, — возразил Клод. — Хрод достаточно сильный и очень опытный маг и должен почувствовать вашу засаду. И потом избавиться от погони — это полдела. В центральных провинциях дороги мостят камнем, но пока мы до них доберемся, утонем в грязи. Кроме того, граф Хродом не ограничится, а искать нас будут в столице. Нам нужно где-нибудь отсидеться, пока не просохнет дорога. К тому времени начнется драка в Вирене, и графу станет не до нас. Если повезет, его вообще могут убить.

— Хорошая мысль, — задумался Робер. — На карте было несколько дорог от тракта. Сейчас я посмотрю.

Он достал из сумки сложенную в несколько раз карту и подошел с ней к стоявшему на столе фонарю.

— Вот здесь, — показал он пальцем юноше. — От города Закса на восток идет дорога к большому городу Альфер. До Закса отсюда примерно девяносто лиг, а потом еще шестьдесят ехать до Альфера. За два дня вряд ли доберемся, а за три будем на месте. Значит, завтра устраиваем засаду?

— Нужно будет с утра что-то делать с каретой, — сказал Клод. — Надеюсь, что хозяин с этим поможет. А насчет засады... Может, я все-таки сам?

— Хватит вам везде подставлять свою голову, — недовольно сказал Робер. — Нам уже не нужно выгадывать время, поэтому все равно остановимся и будем вас ждать. И какой тогда смысл вам рисковать самому? Если что-то пойдет не так, можете опять пострадать. У вас, барон, все-таки еще очень мало опыта в таких делах, и не всегда получится выехать на голой силе! Лучше поручите все Эвальду, он на таких делах собаку съел. Вы можете что-нибудь сделать, чтобы нас не обнаружил маг?

— Есть заклинание, — ответил юноша. — Оно вас не скроет, просто для мага станете волками. Неудобно, что его нужно делать для каждого и держится очень недолго, но я не знаю другого. Ладно, ложимся спать, а об остальном поговорим завтра.

Разговор состоялся сразу после завтрака. До этого Клод договорился с трактирщиком насчет кареты.

— Даже не знаю, чем вам помочь, — сказал тот, выслушав юношу. — Разве что оббить сиденья тканью, накидав под нее пуха... У нас этого добра много, и мой слуга мог бы сделать, только заранее предупреждаю, что выйдет некрасиво.

— Мы это как-нибудь переживем, — заверил его Клод. — Синяки тоже никого не украшают, особенно дам. Пусть ваш слуга еще прибьет ремни, которыми можно было бы привязаться, чтобы не ерзать от толчков. А мы за все это заплатим.

Теперь слуга возился с каретой, а хорошо позавтракавшие беглецы собрались в самой большой из комнат.

— Наши планы немного поменялись, — сказал Клод. — До лета мы в столицу не едем.

— А как же моя свадьба? — вскинулась Леона. — Ради чего я вчера страдала?

— Твоя свадьба никуда не убежит, — успокоил ее Клод. — Все равно тебе исполнится четырнадцать только летом. Сейчас ты сильнее намучаешься в путешествии, а твой отец будет искать нас в столице.

— Думаете, что с началом военных действий графу станет не до нас? — спросил Эвальд. — Я бы на это не рассчитывал. Вряд ли он нас простит, а нанять несколько головорезов нетрудно при любом ходе войны. Хотя его могут убить в сражении.

— Посмотрим, — сказал Клод. — Во всяком случае, мы избежим неприятностей в дороге. Но для начала нужно отделаться от погони. Я решил, что мы сегодня устроим ей засаду. Аксель с женщинами съедет с дороги, а остальные в удобном месте подождут мага и тех, кто его сопровождает. У нас есть два десятка пистолей и моя магия. Я думаю, что этого для них хватит.

— Давно бы так! — довольно сказал Крис. — А то не занимаемся ничем, кроме скачки. Мне уже начало казаться, что вы, господин барон, платите нам за мозоли на заднице, а всю работу делаете сами.

«Постарайся на этот раз не подставлять свою голову! — мысленно попросила сестра. — Помни, что у меня нет никого, кроме тебя!»

— Можно с вами поговорить? — спросил Клода Эвальд, когда они вышли в коридор. — Не хотел говорить при всех, но я не очень доверяю Акселю. Вы ему хотите доверить не только женщин, но и все свое золото. Для него это может оказаться слишком сильным искушением. А если он с ним сбежит, пострадают и женщины. И никто сейчас не скажет, сможем ли мы его быстро догнать после засады. Поэтому предлагаю оставить с ним Хазе. Нас троих должно хватить с головой.

— Пожалуй, вы правы, — согласился Клод. — У вас есть план?

— У меня много планов, — рассмеялся наемник. — Вопрос в том, какой из них выбрать. Мы не знаем, сколько людей будет с магом. Вы видели всего нескольких, но это не значит, что нет других. И ему ничего не помешает обратиться к наемникам: их в Бастиане достаточно. Я примерно знаю, какое нам нужно место, теперь его нужно найти. И надо перезарядить все пистолы и оба наших мушкета. Я бы прикупил у трактирщика пороха, а если продаст, то и пару мушкетов. Из пистолей хорошо стрелять с небольшого расстояния, да и магия бьет недалеко, а если кто-нибудь удерет, его уже ничем, кроме мушкета, не достанешь. А может так случиться, что никого нельзя будет отпускать. Конечно, трактирщик заломит цену, но золото не стоит жизни.

— Прекрасное место для засады! — сказал Эвальд. — Ничего лучше нам не нужно. Крис, сгружай шкуры, а я займусь оружием. Закончишь, бери лошадей и отгони Роберу. И поторопись, мы и так потеряли немало времени.

— И чем же оно такое хорошее? — спросил Клод. — Из-за поворота?

— Не только, — ответил наемник, выкладывая на медвежью шкуру пистоли. — Смотрите вон туда! На этом участке дорога просматривается на лигу. В кустах заляжет Крис, который загодя увидит погоню и упредит нас. Мы с вами будем сидеть здесь. Начинаем мы, а Крис расстреливает погоню с тыла. Он же со своими мушкетами не даст никому уйти. Единственная опасность — это маг. Да, нужно решить, что будем делать, если погоня окажется слишком многочисленной. Больше двадцати человек для нас будет чересчур много.

— Если вы не успеете убить мага, я им займусь, — пообещал Клод, — а если в погоне останется не больше десятка наемников, я смогу продавить их амулеты и взять всех под контроль. Вот только что с ними делать потом?

— Как что? — удивился вопросу Эвальд. — Прикажете стоять на месте, а мы подойдем и перережем шеи. Зря вы так реагируете на мои слова. Подумайте сами, какая разница человеку, как вы его убьете? Ту погоню вы заморозили заживо, а сейчас мы только закончим за вас дело. В обоих случаях причиной смерти будет магия. Это, господин барон, война, хоть и маленькая, а не благородный поединок. В наших врагах нет благородства, почему мы должны его проявлять? В таких играх обе стороны должны играть по одним правилам. Если начнете проявлять великодушие, то проиграете, а ваш проигрыш — это не только ваша смерть.

— Все я понимаю! — с досадой сказал Клод. — Просто противно.

Закончивший свое дело Крис вскочил на коня, взял в повод двух других лошадей и галопом помчался по дороге к тому месту, где они спрятали карету. Вернулся он через двадцать минут и со шкурой в руках пошел обустривать место своей засады. Эвальд отобрал пистоли, повесил на плечо три мушкета и все отнес товарищу.

— Теперь осталось только ждать, — вернувшись, сказал он Клоду. — Куда вы дели плащ?

— В сумке, — ответил тот. — А зачем он?

— Накроем пистоли, — ответил наемник. — Сегодня похолодало, и уже дважды срывался снег. Попадет на полку пистоля, и у нас одним выстрелом будет меньше. Значит, как и договорились, стреляю только я, а вы следите за магом и занимаетесь теми, на кого у нас не хватит зарядов. Скорее бы они уже приехали, а то мы замерзнем на этом ветру.

Ждать пришлось больше трех часов. Наконец Крис приподнялся из-за кустов и показал руки с растопыренными пальцами.

— Едут! — сказал Эвальд, растирая кисти рук. — Примерно десять человек. С таким количеством должны справиться. Ваше заклинание не пропало?

— Еще держится, — ответил Клод. — Хрод ничего не заподозрит. Лишь бы они в подозрительных местах никого не выпускали вперед. Крису не заметят, а мы с вами на виду.

— Таких поворотов много, — сказал наемник, беря в каждую руку по пистолю, — так что замучаются они каждый раз отправлять дозор. Пригнитесь, а лучше вообще ложитесь на шкуру, только так, чтобы не мешали мне работать!

Прошло еще минут пять, и вдали послышался приближающийся конский топот.

— Среди них есть маг, — тихо сказал Клод. — Я уловил заклинание.

Из-за поворота дороги появились всадники, и Эвальд выстрелил с двух рук. Через пару секунд он сделал еще два выстрела, потом еще... Одновременно из-за кустов начал стрелять Крис. Всадники успели сделать два выстрела, но оба раза промахнулись. Наемники стреляли только в людей, не трогая лошадей, которые были напуганы и не дали всадникам прицелиться. Все было кончено меньше, чем за одну минуту.

— Вот видите, — сказал Клоду Эвальд, — вам ничего не пришлось делать самому. Внезапность в таких случаях — половина успеха. Мы пойдем добьем раненых и освободим их от кошельков. Деньги им уже все равно ни к чему.

— Я с вами, — сказал юноша. — Посмотрю на Хрода.

Смотреть ему оказалось не на кого, потому что мага графа Роднея среди убитых не было.

— Это не те, кто нам нужен! — сжав кулаки, сказал Клод. — Это городской маг, а остальные — стражники.

— Вот сволочь! — высказался Эвальд о Хроде. — Здорово он нас подставил! Заплатил магистрату, и вперед пустили этих. А за их убийство нас объявят в розыск. Вряд ли будут искать по всей империи, но в Бастиан нам теперь лучше не соваться и здесь не стоит задерживаться.

— Будем убирать тела? — спросил Клод.

— Забираем кошельки и больше ничего не трогаем! — сказал Эвальд. — Магии мы не применяли, и некроманты не успеют их допросить, а на пулях не написано, кто их выпустил. Разбойники не нападают на стражу с целью ограбления, и нам не выдержать допроса с магом, но на него еще нужно попасть. Если провозимся с уборкой тел, наследим и потеряем время. К тому же тогда нужно убить лошадей и куда-нибудь убрать туши. А лошади — это не люди, и мне не хочется их убивать. Давайте лучше побыстрее уедем.

На сбор трофеев ушло всего десять минут. В результате не собрали и полсотни золотых.

— Видимо, стражники не собирались далеко уезжать, — сказал Эльвар, когда они шли к лошадям. — Проехались бы на день пути и вернулись обратно. Сволочь этот ваш Хрод, но сволочь умная! Ладно, нам ничего не остается, как быстрее ехать в Закс. Сегодня мы в него не попадем, поэтому нужно ехать до темноты и остановиться в первом же трактире.

Так они и сделали. Несмотря на похолодание, дорога раскисла еще больше. Колдобин на ней стало меньше, и двигались уже не так быстро, как в первый день, поэтому на мягких сидениях можно было даже спать. Клод часа два ехал верхом, а когда замерз на ветру, перебрался в карету к женщинам.

— Что нам теперь за это будет? — спросила его сестра.

— Если попадемся, ничего хорошего, — ответил он. — Но ты в этом не участвовала...

— А если без глупостей? — рассердилась девочка.

— Нужно притулиться к кому-нибудь из вельмож и доказать свою полезность, — немного подумав, ответил он. — Тогда на обвинения магистрата Бастиана просто наплюют. Так поступают везде, и империя в этом не исключение. Приедем в Альфер и кого-нибудь поищем.

Путь в Альфер, как они и планировали, занял три дня. Ночевали в придорожных трактирах, а в Закс заезжать не стали.

— У нас очень приметная карета, — сказал Робер Клоду, — да и нас самих, учитывая

число путников, не так уж сложно запомнить. Это летом мы затерялись бы среди других, а сейчас путешествуют мало. Не стоит оставлять такой след, лучше объехать этот город стороной.

В Алфер приехали к вечеру и остановились недалеко от магистрата на постоялом дворе «Бесшабашный купец». Когда отужинали, Клод подошел к сидевшему в трапезном зале хозяину.

— К вам можно обратиться? — спросил он, перейдя на имперский язык.

— Отчего же нельзя? — ответил хозяин. — Для того я здесь и сижу, чтобы у моих постояльцев не было вопросов.

— У меня к вам вопрос, — улыбнулся юноша. — Я хотел бы осесть в вашем прекрасном городе. Я приехал издалека и приобрел ваше гражданство. Средства у меня есть, но если их не пополнять...

— Понятно, — кивнул хозяин. — Вам нужна служба. Вы дворянин?

— Я барон и маг, — ответил Клод. — Доучиться не получилось, но сил у меня много...

— Нашему графу нужен маг, — перебил его хозяин. — Его маг отбыл в столицу, а из тех, кто ему предложил услуги, ни один не подошел. Если у вас много сил, можете попытаться счастье.

— Это мне подходит, — сказал Клод. — А как к нему добраться?

— Лишь бы вы ему сами подошли, — усмехнулся хозяин. — А графский замок находится совсем рядом с северными воротами города. Если вы ехали со стороны Закса, должны были его проезжать.

— У меня к вам еще один вопрос. Не скажете, к кому лучше обратиться насчет жилья?

— Вам снять или будете покупать? — спросил хозяин. — У нас этим занимаются разные люди. А вообще, я бы вам не советовал спешить от меня съезжать. Подождите, пока не утвердитесь на службе. А я, учитывая отсутствие других клиентов, сделаю вам скидку на этот месяц. Потом будет много постояльцев.

— Спасибо за советы, уважаемый! — поблагодарил Клод и поднялся на второй этаж в свою комнату.

«Что он тебе сказал?» — мысленно спросила почувствовавшая приход брата Алина.

«Дает льготу на проживание и советовал наведаться к здешнему графу, — ответил он. — Завтра с утра съезжу. Судя по тому, что уже несколько магов получили отказ, граф с претензиями, и мне, скорее всего, укажут на дверь, но нужно попробовать. А вы пока сидите здесь, ни к чему сейчас расхаживать без необходимости».

Он опять делил комнату с Робером, которому тоже пересказал содержание разговора.

— Госпожа Кранц высказалась, что хочет заработать деньги, — ответил Хазе. — Да и я...

— Гретта работает компаньонкой моей сестры и графини, — сердито сказал Клод, — а на вас их охрана. У нас достаточно денег, и я их заработаю еще, не у графа, так в другом месте. Так что обойдемся без ваших заработков, для меня сестра важнее!

— Подождем и посмотрим, что у вас получится, — не стал спорить Робер. — Если купить или снять надежный дом, для охраны вполне хватит наемников. Если бы не ваш возраст и проблемы с силой, я бы своих услуг не предлагал. Если граф выгнал дипломированных магов, скорее всего, вас ожидает такой же прием.

Утром Клод позавтракал, заменил дорожную одежду на праздничную и в сопровождении Криса поскакал к северным воротам. Когда они вчера подъезжали к городу,

ехали мимо большого, мрачного замка, о котором говорил хозяин «Бесшабашного купца», так что дорогу знали и обошлись без расспросов. Когда подъехали к воротам замка, Крис спешился и несколько раз ударил в калитку сапогом.

— Кто и по какой надобности? — спросил грубый мужской голос.

— Барон Клод Шефер! — ответил наемник. — Прибыл с предложением магических услуг!

Калитка открылась, и из нее шагнул мужчина, на голову выше Криса. Клод по сравнению с ним выглядел карликом.

— Ты кричал? — спросил великан у наемника. — А где барон?

— Я барон! — сказал юноша. — Надеюсь, нас не будут держать перед воротами?

— Шутники, — проворчал стражник, повернулся и ушел, закрыв за собой калитку на засов. — Будете еще тарабанить — голову оторву!

— Может, возьмете этого дьлду под контроль? — предложил Крис.

— Нельзя, — сжав зубы от злости и унижения, ответил Клод. — Магам запрещено воздействие на дворян, а демон его знает, дворянин он или нет. Если судить по наглости, то, по крайней мере барон. Но я просто так отсюда не уйду! Огонь мне пока применять нельзя, так я использую холод! Если разбивались пистолы, эта калитка тоже разлетится! Порядки везде одинаковые и требуют уважения к гостям. А если мне плюнули в лицо, я не собираюсь утираться! Отойди в сторону!

Он создал заклинание заморозки, направил ее на то место калитки, где крепился засов, и стал щедро вливать в него силу двух потоков, не особенно заботясь о балансе. Что-нибудь да получится! Дверца калитки на глазах начала изгибаться и обрастать льдом. От нее потянуло таким холодом, что оба невольно попятнулись.

— Можешь ее хорошо ударить? — спросил Клод.

— Попробую... — неуверенно сказал Крис, со страхом смотря на сыплющуюся прямо из воздуха над калиткой ледяную пыль. — Без ноги не останусь?

— Ударь вон тем, — предложил Клод, показав на валявшийся возле дороги чурбан.

Видимо, он выпал из телеги, на которой в замок доставляли дрова.

— Это другое дело! — повеселел наемник, подобрал чурбан и с размаха запустил его в калитку.

Такого эффекта никто из них не ожидал: чурбан просто пролетел сквозь калитку, выбив из нее большой кусок вместе с засовом. Сама калитка висела пару мгновений, но потом рассыпались петли, и она с грохотом упала на камни, развалившись на несколько частей.

— Теперь можно уезжать, — сказал Клод, пятясь к лошади. — Я считаю, что достаточно отплатил за неуважение. Нет у меня желания наниматься к графу, найдем кого-нибудь другого.

— А ну погодите! — закричал стражник. — Вы что сотворили? За такое нужно с живых сдирать шкуру!

Он попытался пройти там, где раньше была калитка, но отшатнулся от холода. Вдобавок не выдержала кладка, и на дорожку с грохотом обрушились обломки каменных блоков. Заскрипели открывающиеся створки ворот, и из них выбежали стражники. Под дулами направленных на них мушкетов пришлось спешиться и войти во двор.

— И что мне с вами делать? — спросил великан, нависнув над Клодом. — Это ты какой-то там барон и маг?

— Вы мне уже один раз нахамили, — набравшись храбрости, ответил юноша. — В

результате лишились калитки. Теперь хамите опять. Неужели думаете, что вы крепче, чем была она? А ведь я всего — навсего просил встречи с графом!

— Я граф! — заорал он. — Понятно? Оскорбили его! За угрозу в свой адрес я тебя еще не так оскорблю!

— Я гражданин империи и барон! — разозлился Клод. — Мне сказали, что вам нужен маг, но предупредили, что у вас не все в порядке с головой. К сожалению, я не прислушался к этому предупреждению и поперся сюда предлагать свои услуги! Я вам не подхожу, вы мне — тоже, поэтому давайте разойдемся по — хорошему. Ваши стражники угрожают мне оружием, а у любого мага есть право защищать свою жизнь. Как бы вам эта калитка не стала золотой!

— Ты меня оскорбил! — проревел граф. — Пользуешься тем, что еще несамостоятельный?

— Мне оформлена самостоятельность! — возразил Клод, прежде чем до него дошло, что лучше было бы промолчать.

— Да ну? — зловеще усмехнулся граф. — Тогда доставай свою шпагу! Кто кого оскорбил — неважно, важно, кто сейчас докажет свою правоту! И не вздумай использовать магию! Сам знаешь, что за это бывает.

Несмотря на хорошую технику и подвижность, Клод не был графу противником и прекрасно это понимал. Поединок он начал, не надеясь выйти из него живым. Первые удары он отбил, вызвав на лице графа удивление и что-то похожее на одобрение. Места было много, поэтому юноша не столько отбивал слишком сильные для него удары, сколько от них уклонялся. Но граф был прекрасным фехтовальщиком и если и уступал Клоду в проворстве, то совсем немного, зато силой превосходил настолько, что их было смешно сравнивать. Поняв, что нахальный юнец просто тянет время, он начал теснить Клода к стене.

— Что здесь происходит? — раздался звонкий девичий голос.

У одного из входов в замок стояла девушка лет шестнадцати и с возмущением смотрела на графа. Клода было не удивить женской красотой, но такой красивой девицы он еще не встречал.

— Не встрейвай, дочь! — недовольно сказал граф. — Сейчас прибью этого нахального молокососа...

— Так у вас дуэль! — с возмущением сказала юная графиня. — Переключился на мальчишек?

— Он уже самостоятельный! — сердито сказал граф. — Сам сказал!

— А ты и документ видел? — язвительно спросила дочь. — Может, его специально подослали, чтобы ослабить тебя убийцей малолетних. Разве он тебе противник?

— Так что, теперь терпеть его наглость? — спросил граф, опуская шпагу. — Посмотри, во что он превратил нашу калитку!

— Интересно, чем такое можно сделать? — спросила девушка, осмотрев обломки.

— Я ее заморозил, — буркнул Клод, не смея смотреть ей в глаза.

Впервые он смутился при взгляде на девушку.

— Так ты маг! — дошло до нее. — А для чего ты ее испортил?

— Имел глупость прийти к вашему отцу с предложением услуг, но он мне нагрубил, даже не объяснив, кто он такой. Я думал, что это какой-то стражник. А терпеть хамство от нижестоящих...

— А от вышестоящих ты его согласен терпеть? — ухмыльнулся граф.

— Сделал бы то же самое! — упрямо сказал Клод. — Только потом быстрее уехал бы! Есть случаи, когда глупо настаивать на своих правах.

— А ты не дурак! — задумался граф. — И не дал себя сразу убить, значит, не полагаешься на одну магию. Пожалуй, я тебя даже отпущу.

— Подожди, отец, — сказала графиня. — Нам уже не нужен маг? Или тебя устраивает Баум? Андре, сбегай за нашим магом!

Слова «за нашим магом» были произнесены с нескрываемым сарказмом. Один из стражников кивнул, отдал свой мушкет товарищу и убежал в тот вход в замок, из которого вышла графиня.

— Кто ты такой и откуда? — спросила она у Клода.

— Барон Клод Шефер из Вирены, — ответил он. — С недавних пор гражданин империи.

— А зачем заявился сюда? — спросил граф. — Плохо жилось в твоей Вирене? Я слышал, что у вас там война. Не от нее ли сбегал?

— Мой отец дрался с корвами и погиб! — с возмущением сказал Клод.

— Значит, плохой боец, если дал себя убить, — поддел его граф.

— Он был не хуже вас, — возразил Клод. — И вам бы не помогло все ваше умение от выстрела в спину! У меня есть враг, который заказал это убийство и выкрал мою сестру. Он, как и вы, граф. Я пока с ним не рассчитался, зато смог выкрасть и увезти сестру. Это и есть истинная причина, по которой я здесь!

— Как романтично! — всплеснула руками девушка.

— Врет, наверное, — проворчал ее отец, — а ты уши развесила!

— Для чего мне врать? — сказал Клод. — Мы только вчера приехали в ваш город, и сестра сейчас ждет на постоялом дворе.

— Небось, приехал без денег? — уже без ехидства спросил граф.

— Есть у меня деньги, — ответил Клод, — но если их только тратить и не зарабатывать... И потом мне приходится заботиться о друзьях. Они мне помогли, но так получилось, что им пришлось все бросить и бежать со мной.

— Баум пришел, — сказала графиня. — Сейчас выслушаем, что он скажет! Идите сюда, господин Баум. Мы хотим узнать, что вы думаете об этой несчастной калитке.

Невысокий полный мужчина лет пятидесяти, одетый в любимую магами серую мантию, подошел к металлическим обломкам, коснулся разрушенной кладки и отдернул руку.

— Обычная заморозка, — сказал он графине, — вот только силы в нее вложили столько, что я даже не представляю, кто из городских магов на такое способен.

— Значит, сильный, — сказал граф, задумчиво глядя на Клода. — Пожалуй, я тебя возьму, только проведу еще одну проверку. Морозить ты можешь, а как насчет огня?

— Огненная магия разрешена только тем, кто служит императору, — ответил юноша. — Я пока никому не служу, даже вам.

— Не совсем так, молодой человек, — сказал ему тот, кого графиня назвала Баумом. — Она разрешена всем магам империи, только есть ограничения в том, когда можно использовать. Вам нужно почитать Кодекс. При испытаниях, если вы не вредите людям, можете использовать все, что угодно. Дерзайте, а мы посмотрим.

Понимая, что, возможно, решается его судьба, Клод решил показать все, на что был способен. Чтобы ничему не навредить, он направил действие заклинания вверх. Ревущий поток огня рванулся туда, куда его направил заклинатель, вот только на высоте в три

человеческих роста пламя пошло не только вверх, но и в стороны, краем задев крышу замка.

— Быстро воды! — заорал граф на оторопевших стражников. — Да тушите вы ее, идиоты!

Небо было затянуто низкими тучами, поэтому Клод поспешно обратился к духам воды. Вода и воздух были двумя стихиями, в которых дальность заклинания не подчинялась общим законам, а во многом зависела от поведения духов. На этот раз они явно не пожалели силы, и с неба на замок обрушился ледяной ливень. Пожар он потушил, но заодно вымочил всех, кто находился во дворе.

— Быстро заходите внутрь! — приказала графиня Клоду.

Мокрое платье так облепило ее фигуру, что он покраснел и в смущении отвел взгляд.

— Закрывайте ворота и быстро в караулку сушиться! — приказал стражникам граф. — А это что за тип?

— Это мой слуга, — объяснил юноша.

— Бросай коней, их здесь никто не украдет, — сказал граф Крису. — Все быстро идут в замок сушиться. Баум, вас это тоже касается. Дочь, нечего красоваться своей грудью, бегом переодеваться! Не хватало еще заболеть. Барон, ты знаешь лечение?

— Только универсальное заклинание, — ответил Клод. — Мне не удалось закончить школу.

— Недоучка, — сделал вывод граф, — но силы в тебе больше, чем ее у всех городских магов. Считай, что ты принят. Только учти, что я не буду платить больше чем полсотни золотых в месяц. Пока не буду, а там посмотрим. И за новую калитку заплатишь. Пусть это будет уроком! Если тебе нагрубил хозяин дома, в который ты ломишься по какой-то причине, это не дает тебе права развалить дом.

Они поднялись по лестнице и вошли в большую комнату с камином.

— Снимай всю одежду и развешивай здесь, — сказал граф, показав рукой, где ее вешать. — Сейчас слуги чего-нибудь принесут. А фигура у тебя ничего, да и то, что между ног, тоже может впечатлить. Не меня, женщин. Смотри, если полезешь в кровать к моей Луизе, оторву! Тебе сколько лет?

— Осенью будет пятнадцать.

— Ишь ты! — удивился граф. — Я думал, что ты старше. А вот и дочка несет нам одежду. Тебе некого было прислать?

— Ничего, мне и самой нетрудно, — ответила графиня, бесстыдно рассматривая Клода.

От ее взгляда юношу почему-то бросило в жар, а его мужское достоинство впервые в жизни отреагировало на женщину.

— Брысь отсюда! — сказал граф дочери, отбирая у нее одежду. — Он хоть и самостоятельный, но тебе не пара, и не только по положению. Ему еще нет пятнадцати. Будешь продолжать пялиться, выгоню его из замка в таком виде!

Графиня фыркнула, бросила на Клода еще один взгляд и, задрвав подбородок, удалилась.

— Горе с ней, — пожаловался граф, снимая мокрую одежду. — Что стоишь? Нужно особое приглашение или ждешь, что она придет опять? Быстро одевайся! С тех пор как восемь лет назад умерла жена, с дочкой нет никакого слюда. Уже пятнадцать, а еще не замужем. Отказала трем женихам, а выдать своей волей не могу... Ладно, что тебе мои заботы. Я запомнил, как тебя звать. Только не нужно повторять, что ты барон: это я запомнил.

— Клод Шефер. А как звать вас?

— А разве я не представился? — спросил граф. — К нам редко приезжают незнакомые, а в городе меня все знают, поэтому даже не помню, когда занимался этим в последний раз. Я Ойген Ургель. Разумеется, граф. Дочь ты уже видел, а имя я называл. Есть еще сын на год младше тебя. Зовут, как и твоего слугу, Крисом. Будь с ним осторожней, не то мы останемся без замка.

Принесенная одежда оказалась большой, и это почему-то вызвало досаду. Жар от камина шел такой, что от его собственной одежды повалил пар. Судя по всему, ее скоро можно будет надеть, так какая разница, в чем этого дожидаться?

— Где новый маг? — закричал ворвавшийся в зал мальчишка.

Внешне он напомнил Клоду Колина из столичной школы, только был немного старше.

— Я тебе говорил о нем, — проворчал граф, показывая рукой на мальчишку. — Мой единственный сын и наследник. Крис, зачем тебе нужен маг?

— У меня, по — твоему, нет дел? — возмутился сын. — От Баума ничего не дождешься! Вечно он экономит свои силы и экономит не на вас, а на мне!

— Держался бы ты от него подальше! — посоветовала брату вошедшая в зал графиня. — Неужели и сейчас нельзя входить? Вы же уже одеты! Или новый маг и на мне будет экономить силы?

— Выдать бы тебя замуж! — вздохнул отец. — Муж бы на тебе силы не экономил, и сразу прошла бы вся дурь. Говори, зачем пришла, вижу же, что не просто так.

— Отец, я хочу предложить барону поселиться в замке, — сказала Луиза. — Зачем ему жить на постоялом дворе или тратиться на покупку жилья, если у нас много свободных покоев? Это и ему удобно, и у нас маг будет под боком.

— Смотри, чтобы он не оказался под боком у тебя! — предупредил отец. — Видел я, как ты на него зыркала!

— Ничего подобного, — запротестовала дочь. — У барона есть сестра, а мне одной скучно! Во всем замке нет ни одной женщины, кроме служанок! А в город мы выезжаем несколько раз в году. Не замок, а тюрьма!

— Вообще-то, можно, — нерешительно сказал граф. — Что сам думаешь?

— Я не могу, — с сожалением ответил Клод. — Со мной двое дворян и дочь того самого графа, да еще четверо слуг...

— Какого графа? — не понял Ойген. — Того, который убил твоего отца? Так ты выкрал не только свою сестру, но и его дочь? Шустрый! Лет-то ей сколько?

— Этим летом будет четырнадцать, — ответил Клод. — Глупо, но так получилось. Я бы и рад ее вернуть, но не знаю как.

— Две подружки — еще лучше, тем более что одна из них графиня, — сказала Луиза. — А кто эти дворяне?

— Это один сержант, которому я дал дворянство, и молодая дворянка, учившая сестру.

— Вези всех сюда, — решил граф. — Дочь права: нам так будет удобно, а тебе не нужно тратиться. А Баума пока оставлю, хотя бы потому, что ты не умеешь лечить. Кажись, высохла твоя одежда, надевай, пока не сторела. Дочь!

— Уже уйду, — насмешливо сказала Луиза. — Когда вы приедете, барон?

— Сразу после обеда, — ответил Клод. — Я не буду затягивать с переездом.

Немного задержаться все же пришлось. Когда он с Крисом вернулся на постоянный двор, первым, кто их встретил, был мрачный Робер.

— Нас обокрали, — сказал он юноше. — Аксель стянул два кошель с золотом и сбежал.

Он бы унес вообще все, но помешала ваша сестра. Я виноват...

— Вы-то в чем виноваты, Робер? — с досадой сказал Клод. — В том, что его привели? Если так, то сказали глупость. Ладно, я договорился, что мы все будем жить в замке графа, так что не придется тратиться на жилье. Только нужно перед переездом купить денежный ящик. Это непорядок, когда столько золота хранится в обычной сумке.

После обеда Робер с Крисом отправились покупать ящик для золота, а Клод тем временем рассчитался за постой. Перед тем как они уехали в замок графа, юноша решил поговорить с Леонией. Он мысленно попросил сестру выйти из комнаты и вывести Гретту, а когда они вышли, зашел сам.

— Хочу с тобой поговорить, — сказал он девушке. — Дело в том, что я тебя обманул.

— Насчет сына императора? — спросила она. — Я уже догадалась. Скажи, что тебе сделал мой отец? Вы же меня забрали из-за него?

— Он убил моего отца и выкрал сестру, — ответил решивший не скрывать правду Клод. — Гретту тоже выкрали по его приказу и потом держали пленницей в вашем замке. Если захочешь узнать, что с ней там делали, у нее и спрашивай. Я ненавижу твоего отца, но к тебе ненависти нет. Я тебя выкрал по глупости, а теперь просто не знаю, как вернуть домой, иначе давно бы это сделал. В утешение могу сказать, что, скорее всего, этим летом наше королевство завоюет Аделрик, а ему наши графы не нужны: у него своих хватает.

— А из-за чего он это делал? — со слезами на глазах спросила Леония. — Я знаю, что мой отец на такое способен, но он ничего не делает просто так. Должна же быть причина!

— Зерту для чего-то была нужна Алина, — ответил Клод. — Мой отец ее не отдал, а после его смерти мешал уже я со своей самостоятельностью.

— И что теперь будет со мной? — уже не сдерживаясь, заплакала девушка. — Вы меня бросите?

— Никто тебя не бросит, — сказал он, погладив ее по голове. — Летом станешь самостоятельной, получишь имперское гражданство и, если захочешь, выйдешь замуж...

— За тебя? — спросила она, схватив его руку. — Я согласна!

— Ты сначала вырасти, а потом будет видно, — сказал он, не убирая руку. — Я еще сам не созрел для брака.

— Не может быть! — не поверила она. — Ты такой большой... Ты, наверное, просто не проверял. Мама говорила, что нужно просто потрогать...

На этот раз Клод все-таки вырвал руку и поспешил отойти подальше.

— Ну куда вы все так спешите? — сердито сказал он. — Не будет никаких проб! Сейчас все едем жить к графу Ургелю, а с тобой я говорил для того, чтобы не ляпнула насчет брака с сыном императора. У графа есть сестра, которая мается без подруг, поэтому тебе там не будет скучно.

— Красивая? — ревниво спросила девушка. — Наверное, потому ты от меня и удрал!

— Я все-таки кому-нибудь заплачу, чтобы тебя отвезли к отцу, — сказал Клод.

— Я больше не буду! Как-нибудь дождусь лета. А домой я не хочу. Сам же сказал, что там война. Или ты готов послать меня на смерть, лишь бы отделаться?

— Собирайтесь и идите к карете, — выбежав в коридор, сказал Клод Гретте. — С Леонией я поговорил.

— Опять предлагала взять ее в жены? — проницательно спросила сестра. — Ну так возьми! Она неплохая, а ты ее мигом успокоишь.

— Хоть ты об этом помолчи! — рассердился Клод. — Можно подумать, что мне больше

нечем заняться, кроме женитьбы!

— Займись со мной магией, — предложила Алина. — Гретта по моей просьбе спросила у хозяина насчет школы. Нет ее в Альфере. Я твои учебники читаю, но от одного чтения толку мало, нужно все пробовать, а в дороге это делать негде.

— Займись, — пообещал брат, — а ты попытайся подружиться с дочерью графа. Хотя она на три года старше тебя, но все равно... Моя магия может не понравиться графу, а нам сейчас нужно где-то отсидеться.

— Девушка имеет влияние на отца? — спросила Гретта.

— По — моему, она из него вьет веревки, — ответил Клод, — так что и вы постарайтесь найти с ней общий язык. Вам это будет легче сделать.

— Это наша библиотека, — сказал Крис. — Сюда имеют право заходить только члены семьи и еще слуга, который убирает пыль. Здесь много уникальных книг, которых больше нет нигде, или их очень мало. Почти все книги собраны моим дедом, который потратил на их поиски и покупку большую часть всех доходов. Он жил только ими, наверное, потому бабка его и отравила. Книги по магии лежат вот на этих полках.

— Зачем их столько? — удивился Клод. — Здесь сотни книг, а у меня вся магия вмещается в несколько учебников.

— Какая у вас магия! — пренебрежительно сказал мальчишка. — Вся магия в империи, а в королевства попадали крохи. У нас в школах тоже мало чему учат, и даже те, кто заканчивает Академию, многого не знают. Это мне рассказывал наш маг Гербер. Эти знания скрывают для избранных. Вот посмотри какая «Магия смерти»!

— У меня была книга с таким названием, — сказал Клод, с удивлением рассматривая толстый фолиант с изображением черепа. — Только она раз в десять тоньше этой. О чем там можно писать? И почему тут все с завитушками?

— Эх ты, балда! Это рукописная книга, которая существует только в двух экземплярах, в нашей и императорской библиотеках! Прочитай, что написано на первом листе.

— Запрещена к печати, — прочитал Клод. — Но почему?

— Потенциально опасные знания! — важно произнес мальчишка. — Я эту книгу прочитал дважды.

— Зачем тебе? — не понял Клод. — В тебе же нет ни капли магии.

— Во — первых, интересно, — пояснил Крис, загнув палец, — а, во — вторых, я теперь знаю, на что способны маги. Что ты, например, знаешь о марах?

— Ничего не знаю, — признался Клод. — Кто это?

— Это ожившие мертвецы.

— Зомби, что ли? — спросил Клод. — Я их сам умею делать.

— Сам ты зомби, — возмутился Крис, — а еще маг! Сейчас я найду... — он полистал книгу и нашел нужную страницу. — Вот, смотри! Первым их научился делать герцог Фрид Кортен почти семьсот лет назад. Все ваши королевства тогда еще были имперским захолустьем. Твои зомби не живут, а разлагаются — кому они интересны! А этот Фрид убивал живых людей, а потом их снова оживлял.

— Какая глупость, — сказал Клод. — Ты, наверное, неправильно понял прочитанное. Зачем делать то, в чем нет смысла? Дай, я прочту сам.

— Потом прочитаешь, — отмахнулся от него Крис, — а пока слушай меня. Смысл во всем этом был. Такой оживший покойник тянул силу из вернувшего его к жизни мага. Сначала много, потом, когда начинал обретать настоящую жизнь, все меньше и меньше. Но он никогда не мог полностью избавиться от мага. Стоило мару надолго отдалиться от мага, как он начинал медленно умирать. Сами мары внешне ничем не отличались от людей, но могли быть намного сильнее и быстрее их и по желанию теряли чувствительность к боли. Из них получались великолепные охранники!

— И где этот герцог брал тела? — спросил Клод. — Порубленные, наверное, не подходили?

— Нет, только целые, — ответил Крис. — Ему продавались сильные и умелые воины!

— Ничего не пойму! — сказал Клод. — Ты хочешь сказать, что к нему приходили воины для того, чтобы их убивали за деньги?

— А что в этом такого? Они ведь получали не только деньги. О силе и проворстве я уже говорил, а к ним нужно добавить долгую жизнь. Человек редко доживает до ста лет, а сильный маг может прожить в два раза больше! А мары жили без старости столько, сколько жил ожививший их маг! Им были доступны все радости жизни. И еще одно... Мары понемногу запасали в себе магию и могли ее использовать, как и маги. Только они этим редко пользовались, потому что она им была нужна для жизни. Но если маг рядом и не жалеет силы... В книге написано, что даже знатные вельможи находили себе магов, умирали и становились марами! А еще убивали, а потом оживляли жен, чтобы они не старели.

— Я бы ни за что не стал для этого умирать, — передернул плечами Клод.

— Это потому, что у тебя и так уже есть магия и долгая жизнь, — сказал Крис, — а у меня нет ни того, ни другого! Вот я и подумал...

— Меньше нужно читать такие книги, — сказал Клод, постучав его пальцем по голове, — тогда не рехнешься. А то еще предложишь сделать тебя маром!

— Сейчас не предложу, — вздохнул Крис. — Сначала нужно вырасти. Какая радость двести лет жить мальчишкой? Но потом... Чем сильнее маг, тем лучше и быстрее получается мар, а Баум говорит, что такого сильного мага, как ты, он в жизни не видел!

— Правильно говорил твой отец, что от тебя нужно держаться подальше! — сказал Клод и положил книгу с черепом на полку. — Это все твои идеи, или есть еще?

— У меня их много! Посмотри на эту книгу.

— «Демонология», — прочитал Клод. — Я что-то такое предполагал. Не вызывал демонов и не собираюсь.

— А ты не зарекайся! — рассердился мальчишка. — Помоги снять книгу — я ее один не подниму. Смотри, какие рисунки!

— Обалдеть можно! — искренне восхитился Клод. — Так нарисовать демонов и их миры! А таких я сам видел. Но этот зеленый не демон, а пришелец.

— А ты знаешь разницу между демонами и пришельцами? — спросил Крис.

— Ты и это читал? — удивился Клод. — Сколько же мусора в твоей голове!

Они были знакомы всего два дня, но удивительно быстро сдружились и не придерживались между собой этикета.

— Это у тебя мусор, а у меня знания! Демоны — это существа, живущие в мире магии, а в мирах пришельцев она есть только у них самих. Поэтому их к нам и отправляют. Знаешь, что говорил Гербер?

— Откуда мне знать, что говорил ваш маг.

— Он дружил с одним из пришельцев, который тоже был человеком и прожил в Альфере пятьдесят лет. В отличие от других пришельцев, он магию не любил и не стал учить. Так вот, он сказал Герберу, что главные миры у них, а наш мир — отстойник, куда выбрасывают вредную для людей магию. Мол, они развивались и будут развиваться дальше, а нам из-за магии ничего не нужно. Кое-что переняли у пришельцев за тысячу лет, а больше ничего нет и не будет, ни своего, ни чужого.

— Магия — мусор? — не поверил Клод.

— Ага, — хихикнул Крис, — а ты мусорщик. Но все равно я тебе завидую. Может быть, где-то в других мирах магия вредна, а у нас она правит миром. Сильных магов всегда не хватает, и за них дерутся. Сестра до сих пор не поймет, почему ты остался здесь, а не уехал в

столицу. Мог бы доучиться за счет императора. И Алина смогла бы учиться. Правда, потом пришлось бы отрабатывать, но император неплохо платит, а вам все равно на кого-то придется работать. А Луиза, похоже, в тебя втюрилась. Как к ней ни зайдешь, все разговоры вертятся вокруг тебя. Алина еще не жаловалась, что ее замучили расспросами? Славная у тебя сестра! Не такая красивая, как моя, но я других таких, как Луиза, не знаю. Ее ведь хотел взять в жены сын нашего герцога! Младший, правда, старший у него уже женат. Так она ему дала от ворот поворот! Мне он тоже не понравился, но для женщины главное не лицо, а какой муж в постели.

— Хватит об этом говорить, — перебил его Клод. — Чем займемся, знаток женской природы? Весь замок излазили, заданий мне от вас пока нет...

— Есть задание! — сощурился Крис.

За два прошедших дня Клод уже узнал, что когда юный граф так щурится, он замышляет какую-то каверзу.

— Я поспорил с сестрой на то, что она в тебя влюбится, — сказал Крис. — Цена спора — пятьсот золотых.

— А они у тебя есть, чтобы спорить? — спросил Клод.

— Нам отец на каждый день рождения дает по сотне, — ответил мальчишка. — Деньги рассчитаться у меня есть, только неохота отдавать. Пусть лучше она со мной рассчитывается, а я половину отдам тебе!

— Рехнулся? — спросил покрасневший Клод. — Хочешь, чтобы я влиял магией на дворянку, да еще на дочь своего нанимателя! Знаешь, что за такое бывает? Хотя меня до тюрьмы просто не доведут, раньше убьет твой отец.

— Значит, ты не против того, чтобы она тебя любила, — сделал вывод Крис. — Тебя пугает наказание?

— А тебя бы оно на моем месте не испугало!

— Я просто лучше тебя знаю магию, — возразил Крис, — и наизусть выучил Кодекс, а ты его не брал в руки, хотя Баум советовал.

— Ну и что?

— А то, что в Кодексе запрещается воздействовать на дворян, а не на их образ! Заклинаний, которые их связывают, сейчас почти никто не знает, а у меня такое есть в книге, и в ней написано, что его действие никто не сможет отследить! Показать?

— Покажи, — согласился Клод, у которого почему-то от волнения заколотилось сердце. Мальчишка принес небольших размеров книгу и открыл ее на нужной странице.

— Тоже уникальная? — спросил Клод, разбирая имперское письмо.

— А ты думал! — гордо ответил Крис. — Ей восемьсот лет, а из-за магии до сих пор можно читать. Такая книга стоит больше, чем равное ей по весу золото. Смотри, что написано: «Заклинание связывает любую тварь и ее образ в жизни и за ее пределами, и ни один маг не в силах найти его следов и связать с заклинателем!» Я тебе не врал. Ну что, берешься? Двести пятьдесят монет — это пять месяцев твоей службы!

— Твой отец обещал повысить жалование, — неуверенно сказал Клод. — И где мы возьмем образ?

— Может, и повысит, — согласился Крис. — Он у меня не жадный. Но ты, помимо золота, получишь мою сестру. Я не слепой и вижу, как вас тянет друг к другу.

— Твой отец обещал оторвать мне яйца, — сказал Клод. — И зачем мне без них твоя сестра?

— А кто говорил об этом? — удивился Крис. — Куда вам спешить? Будете гулять и целоваться. За это тебе отец ничего не оторвет. Ты ему тоже нравишься, так что со временем дело еще может закончиться свадьбой. Он мне тебя даже приводил в пример. Молодой, говорит, и нахальный, но с головой на плечах. Еще сказал, что можешь за себя постоять, и вспомнил о том, за что ты опасаясь. Мол, повезет какой-то... Так почему не сестре? И с образом не будет никакой сложности! Ты сказал, что мы осмотрели весь замок, но это не так. Мы не были в подвале, но там нет ничего интересного, кроме семейного склепа.

— Вы хороните родных под замком? — удивился Клод.

— Не хороним, а помещаем в склеп, — поправил его Крис. — И чему ты так удивляешься? Магия десятилетиями сохраняет тела, и со временем они только начинают сохнуть. Я туда спускался смотреть на предков, так совсем нет никакого запаха. Ну или он едва заметен. Хочешь, сходим?

— Твои предки — ты на них и любуйся, — отказался Клод.

— Ладно, я не к тому сказал. Спуск в склеп идет через галерею с портретами. Там мы с тобой тоже не были. Портрет подойдет?

— А что это такое — портрет? — спросил Клод. — Меня такому слову не учили.

— Это изображенный на картине человек. Слово «картина» тебе знакомо?

— Знакомо, — буркнул Клод. — Ты нас зря считаешь дикарями. Я видел картины у графа, и у нас в школе была одна. Но портретов у нас нет, или я их не видел. Хорошо, есть образ, и есть заклинание, которое никто не отследит. Но как я могу быть уверен, что ты потом не проболтаешься? В тебе же ничего не держится! Сам же потом все сестре и выболтаешь! Будут мне потом прогулки с поцелуями! Она меня вообще не захочет видеть.

— И на этот случай есть заклинание, — сказал Крис.

— Есть, — согласился Клод. — И я его даже знаю. Но за его применение к тебе с меня точно сдерут шкуру.

— Ты умнее и старше меня, но почему-то иногда тупишь, — сказал Крис. — Сделаешь все для образа, а потом свяжешь его со мной. Портрета для меня не рисовали, но для чего придуманы зеркала?

— А ведь точно! — сказал Клод. — Ладно, я тебе сейчас не дам ответа. Поговорим об этом завтра. Долго еще до обеда?

— Проголодался? — спросил Крис и посмотрел на подвешенные к поясу часы. — Еще полчаса. Хорошо все-таки, что к нам повадились пришельцы. Триста лет назад не было никаких часов, кроме водяных, а сейчас их даже можно носить на поясе.

— Проголодался, но несильно. Просто нужно поговорить со своей сестрой, а у нас после обеда занятия. Она должна перед обедом вернуться в наши комнаты, поэтому я пойду.

Клод шел по длинным коридорам замка и думал о предложении Криса. Ему страшно хотелось, как говорил мальчишка, гулять с этой необыкновенной девушкой, держать ее за руку, коснуться губ... В жизни каждого юноши наступает время, когда он начинает искать себе предмет для обожания. Клоду не нужно было никого искать. Все два дня пребывания в замке он только и думал, что о Луизе. Если бы не она, он бы прирос к библиотеке и не пошел ни на какой обед. Кто мог знать, что в этом почти нищем замке собраны такие сокровища! Наверное, дед Криса спустил на книги не только доходы, но и все красивое, что было в замке, потому что сейчас в нем не было ничего. В огромном здании, в котором, кроме хозяев, жили только тридцать стражников и два десятка слуг, не было ни статуй, ни гобеленов, ни светильников из стекла. Может быть, в комнатах хозяев что-то и сохранилось,

но весь остальной замок мог похвастаться только голым камнем. Не было даже занавесок на окнах. И зачем его было строить таким большим? Когда Клод задал этот вопрос приятелю, Крис удивился:

— А как же иначе? Какой ты граф, если у тебя нет своего замка или хотя бы дворца? Этот строили несколько поколений моих предков и закончили строительство лет триста назад. Тогда еще кое-кто держал дружины. Думаю, что она была и у нас, потому что в казарму, где сейчас живут стражники, можно запихнуть в три раза больше солдат.

— А почему сейчас нет дружин? — спросил Клод.

— Зачем содержать то, что ненужно? — сказал мальчишка. — С кочевниками и южанами воюет армия императора, а с нас вместо дружинников берут деньги. А если вздумает напасть кто-нибудь из соседей, император уничтожит весь их род. Поэтому тебя могут вызвать на дуэль или подстеречь в укромном месте и выпустить кишки, но на замок никто не нападет. А для обычной охраны хватает стражи.

Клод задумался и прошел мимо дверей в комнаты сестры, поэтому пришлось возвращаться. Как он и надеялся, Алина уже была у себя.

— Чем сегодня занимались? — спросил он, зайдя в прихожую.

— Тем же, чем и вчера, — засмеялась сестра. — Болтовней. И еще я показывала графине кое-что из того, чему научилась.

— А как себя ведет Леона?

— Поначалу жутко ревновала тебя к Луизе, а потом немного притихла. Сидит с нами, но почти не разговаривает. Мне ее жаль.

— А о чем вы болтаете?

— Не о чем, а о ком, — опять засмеялась девочка. — В основном все разговоры о тебе. Луиза из меня за два дня вытянула все, что я о тебе знаю. По — моему, ты ей очень нравишься, так что Леона злится не зря.

— Скажешь тоже, — смутился он.

— Смотри, будь с ней осторожным, — предупредила Алина. — Луиза очень красивая, но она любит командовать. Вертит всеми, как хочет, и всегда добивается своего. Она не привыкла, чтобы ей кто-нибудь отказывал. Если быстро поддашься, живо на тебя заберется!

— Что ты такое говоришь! — возмутился Клод.

— Я не в этом смысле, — слегка покраснела девушка. — Хотя и в этом тоже. Может, вы с ней получите удовольствие, но ее отец тебе этого не простит и Луизу слушать не станет. Барон графу не ровня, а наше баронство здесь никто баронством не признает. И не только из-за того, что нет имени, а потому, что мы из королевств. Как бы хорошо к тебе ни относился граф, свою дочь он тебе не отдаст. Его тогда все засмеют! Может быть, когда-нибудь, но не сейчас. Сначала ты должен занять здесь достойное место.

— Откуда ты только взялась, такая умная! — сказал Клод. — Я все это и без тебя прекрасно знаю, а жениться пока ни на ком не собираюсь. И Луиза мне не нужна!

— Зачем мне врешь? — спросила Алина. — То, что ты к ней равнодушен, не увидит только слепой. Граф тоже знает, но уже к такому привык и не обращает внимания. Но он только притворяется простым, а на самом деле очень умный, так что постарайся его не злить. Ты обратил внимание на то, что ему понравилась Гретта?

— Вообще-то, нет, — ответил Клод. — А как она сама к этому относится?

— Как любая умная женщина, — сказала Алина. — Принимает ухаживания, но к себе не подпускает. Мужчина должен хорошенько помучиться, прежде чем дело дойдет до

кровати.

— Ты такой раньше не была, — сказал брат, — и дурных книжек отец не покупал. Признавайся, кто с тобой болтает на постельные темы? Неужели Луиза?

— Подумаешь! — задрала подбородок сестра. — Ну говорили мы с Леоной, что в этом такого? Мне уже почти тринадцать! Послушай, Клод, я в твоём учебнике вычитала о золоте. Это в разделе о трансмутации. Там все просто написано, вот я и подумала. Свинца много...

— Думаешь, одна ты такая умная? — сказал брат. — Сильному магу нужно трижды отдать всю силу, чтобы набрать золота на одну монету. А восстанавливаются обычно шесть дней. Считать умеешь? Надо месяц ходить без силы, чтобы получить три золотых.

— Но мы сильнее других, — возразила она. — А ты восстанавливаешься за одну ночь!

— А вот об этом молчи, — приказал он. — Если узнают, не будет ничего хорошего. Меня и граф пока ничем не загружает, потому что думает, что я еще не восстановился. А золото я делать не могу. Там нужно работать с четырьмя потоками, а я их не удержу.

— Клод, давай узнаем, за сколько восстанавливаюсь я, — попросила Алина. — Заодно проверим мою огненную магию. А то я только пускаю маленькие струйки огня, а к духам еще не обращалась.

— Вообще-то, можно, — подумав, согласился брат. — Давай сходим после обеда. Только выйдем за стену, а то этот замок не переживет еще одного пожара. Вставай, пойдем в трапезную, пока не опоздали.

Трапезная в замке была рассчитана на две сотни едоков. Дневной свет проникал в нее через пять арочных окон, а в темное время слуги зажигали один светильник над столами, за которыми сидели господа. Все остальное помещение погружалось во мрак. Из трех десятков потемневших от времени столов использовались только четыре. За одним сидел сам граф, за другим — Крис с Луизой, а третий с момента отъезда Гербера занимал Баум. Четвертый стол предназначался для редких и немногочисленных гостей графа. Два дня назад с появлением в замке компании Клода в размещении едоков произошли изменения. Граф пригласил за свой стол понравившуюся ему Гретту, Крис пересел за гостевой стол к Клоду и Роберу, а его сестра пригласила к себе девушек. Только Баум остался в одиночестве на своем месте. Графу нарушение порядка не понравилось, но он промолчал из-за дочери.

Клод с сестрой прибежал одним из последних перед самым приходом графа. Трапезу начинал хозяин, он же ее и заканчивал. Кормили в замке вкусно и обильно, уставляя столы блюдами со снедью, а сколько и чего класть в свои тарелки, решали сами едоки. Граф за столом не засиживался, поэтому и остальные старались есть побыстрее, потому что оставаться за столом, когда его покинул хозяин, считалось проявлением неуважения.

Сейчас все тоже быстро и с аппетитом поели, изредка переговариваясь между собой.

— Когда ты восстановишься? — незадолго до окончания трапезы спросил Клода Ойген.

Он с самого начала обращался к юноше на ты, что, учитывая характер графа и обычаи империи, не было неуважением. Здесь такое обращение считалось нормальным, если вельможа так говорил тому, кто входил в его ближний круг.

— Завтра я уже буду в силах, — ответил Клод, поймав удивленный взгляд Баума. — Господин граф, я бы хотел попросить у вас разрешения на посещение библиотеки. У меня очень хорошая память и способности к обучению, а у вас много интересных книг по магии. Думаю, что это помогло бы мне быстро стать сильнее и лучше справляться с вашими делами.

— Посещай, — согласился граф. — Только будь осторожней с книгами. Ты сейчас

пойдешь в нее?

— Нет, сейчас я хотел выйти с сестрой за ворота и проверить ее возможности в огненной магии.

— А почему за ворота? — спросил Баум.

— Потому что не хочу еще раз мокнуть, — ответил Клод. — Хватит нам одного пожара.

Он надеялся на то, что они надолго задержатся в замке, а если так, то все равно не удастся скрыть возможности сестры, да и не видел необходимости в такой скрытности. Нужно было по возможности сблизиться с семейством графа Ургеля, и в этом магия Алины могла помочь.

— Вы считаете, что женщина на такое способна? — с недоверием спросил маг. — Если так, я пойду с вами. В империи всего два десятка сильных женщин — магов, и все они в столице у императора.

— Я тоже пойду, — сказала Луиза. — Баронесса показала мне немало интересного.

— Все сходим, — решил граф. — Все равно нечем заняться, а здесь хоть какое-то развлечение.

Развлечение оказалось очень коротким, но зрелищным. Когда все тепло оделись и в сопровождении нескольких стражников вышли за ворота, Алина применила огненную магию, вложив в нее всю силу красного потока.

— Направляй духов вверх, — сказал Клод, после чего поспешно отбежал к остальным зрителям.

Сестре ее заклинание не причинило бы никакого вреда, а вот ему могло достаться, если бы у нее что-то пошло не так. В следующий миг все увидели, что девочка окуталась пламенем, которое с ревом взметнулось к облакам. Огня было меньше, чем у Клода, когда он подпалил крышу, но он не разлетелся во все стороны, а превратился в огненное копье, насквозь пробившее низко висевшее над их головой облако. Огонь быстро исчез, и дыра в облаке тут же затянулась.

— Ну как? — спросила девочка подбежавшего брата. — Сколько у меня сил?

— Намного меньше, чем у меня, — ответил он. — Но ты управляла духами, пока в красном потоке была сила, а я почти сразу потерял контроль, и они начали разлетаться в разные стороны.

— Поразительно! — взволнованно сказал подошедший Баум. — Из вас, баронесса, получится великолепный боевой маг! Таким потоком огня можно уничтожить целый полк южан! Редко кому удастся так направить силу! Обычно магу, чтобы ударить наверняка, нужно подойти ближе, и он становится уязвим для обычного оружия. А вы могли бы бить издалека. Барон, вы не думали о том, чтобы поехать в столицу? Император по достоинству оценит бы ваши способности и талант вашей сестры. Ей обязательно нужно учиться, да и вам это не помешает. Самостоятельное обучение никогда не даст...

— Я вас оставил не для того, чтобы вы сманивали у меня магов! — недовольно сказал граф. — У баронессы будет возможность заниматься магией в замке, а барону я, как и обещал, увеличу содержание. Если больше не будет проб, нам лучше вернуться в замок. Прошу вас, госпожа Кранц!

Он взял Гретту под руку и повел к распахнутым воротам. Следом за ними потянулись остальные.

— Ну что, решил? — спросил Клода приотставший Крис. — Или еще будешь думать? Может быть, сейчас сходим в библиотеку, и ты выучишь заклинание?

— Я его сразу запомнил, — ответил Клод. — Там простая схема из двух потоков. Ладно, давай попробуем! Только сначала поклянешься молчать, а я это закреплю твоим заклинанием.

— Согласен! — радостно сказал мальчишка. — Пошли сразу ко мне, а твоя сестра дойдет с девушками. Ты у меня еще не был, так что заодно посмотришь комнаты.

Комнаты наследника мало чем отличались от его собственных, разве что на окнах висели шелковые занавески, а на одной из стен гостиной красовалось большое стеклянное зеркало.

— Эти зеркала тоже делают пришельцы, — сказал Крис. — Видишь, какое чистое отражение? Связывай образ. Все? Тогда я буду клясться. Клянусь, что никому не скажу о воздействии магией на образ своей сестры! Этого достаточно?

— Наверное, — неуверенно сказал Клод. — Действительно, нет никаких следов. Ладно, считай, что ты меня уговорил. Когда пойдем?

— Давай сейчас и пойдем! — загорелся Крис. — К чему тянуть время?

Они вышли в коридор, в конце которого была ведущая в подвал дверь.

— Кому пришла в голову мысль вешать здесь все эти картины? — удивился Клод, спускаясь вслед за приятелем по лестнице. — Так здорово нарисовано, а повесили там, где никто не ходит.

— Ходят, — возразил Крис, — только нечасто. Вот она!

— Здесь она старше, — заметил Клод, — и какая-то печальная.

— Она хотела выглядеть старше, поэтому попросила художника рисовать так, — объяснил явно нервничавший мальчишка. — Что ты копаешься? Со мной все делал быстро.

— Подождешь, — отмахнулся от него Клод. — Образы я уже связал, теперь нужно воплести желание в заклятье. Может, не любовь, а что-нибудь попроще?

— Я спорил на любовь! — рассердился Крис. — Тебе не нужно золото? Пусть хоть раз тебя поцелует, тогда уже не отвертится! Струсил?

— Чтобы я с тобой еще хоть раз связался! — сказал Клод. — Все, я уже сделал. Слушай, может, это глупость, но я не буду брать у тебя золото! Не было этого разговора, понятно?

— Понятно, — ответил довольный мальчишка. — Как хочешь: мне же больше останется. Когда это подействует?

— Я не знаю, — сказал Клод, которого почему-то начало трясти от волнения. — Написано, что у всех по — разному. Пойдем отсюда, а то я почему-то замерз. Слышишь? Внизу что-то грохнуло.

— Пошли, — согласился Крис. — Клод, ты вот что... Постарайся после ужина никуда не выходить. И лучше, если в твоей комнате никого не будет, а то посторонние могут помешать Луизе. Самое лучшее для тебя — ждать ее в кровати.

— Я никуда не уйду, — сказал юноша, — тем более что мне как-то нехорошо. Но никаких кроватей не будет! Я еще не сошел с ума! И мне рано!

— Сестра сказала, что ты уже созрел. Но я не думаю, что она из-за магии сама потащит тебя в кровать. Не хочешь, и не надо.

Они вернулись к комнатам Криса, где и расстались. Клод шел к своим комнатам, костеря себя за то, что связался с этим авантюристом. В нем росла уверенность, что его для чего-то использовали, и добром это не кончится. И золото было просто приманкой, самому Крису оно не очень-то нужно. Когда наступило время ужина, Клод на него не пошел.

— Совсемне хочется есть, — сказал он сестре. — Иди сама и извинись за меня перед

графом. Со мной все в порядке, просто устал.

— Я принесу тебе чего-нибудь сладкого! — пообещала она и умчалась.

Клод походил кругами по комнате, потом забрался в одежде на кровать и попытался понять причину страха, который усиливался в нем с каждой минутой. Пламя стоявшего на столе фонаря мигнуло, и вслед за этим хлопнула входная дверь. Повернувшийся Клод увидел вошедшую Луизу. Девушка шла к нему, как-то странно покачиваясь и почти не поднимая ног. От волнения он не сразу осознал, что она почти раздета. Света было мало, поэтому Клод понял, что видят его глаза, только когда она подошла почти вплотную. Это была та, которую он видел на портрете, только ей было за двадцать лет, и еще в ней была какая-то неправильность, превратившая его страх в ужас. Гостья не дышала, и ее остекленевшие глаза не двигались и не мигали! Сделав последние, какие-то деревянные шаги, она наклонилась над оцепеневшим юношей и коснулась его губ своими. От холода ее поцелуя и пахнувшего в лицо запаха тлена Клод потерял сознание.

Видимо, обморок перешел в сон, потому что он пришел в себя только утром. Поначалу в голове не было ни одной мысли, потом юноша понял, что лежит голый в своей постели. В этом была какая-то неправильность, и когда он стал о ней думать, вспомнил все. Опять навалился страх. Рядом кто-то зашевелился, и Клод, обмирая, скосил туда глаза. Рядом с ним, укрытая одеялом лежала вчерашняя гостья. Если бы не молочно — белая, слегка сморщенная кожа и тусклые, какие-то пыльные волосы, ее можно было бы назвать красавицей. Вчера она не дышала, сегодня прикрытая одеялом грудь слегка колыхалась в такт дыханию. И глаза, которые смотрели на Клода, хоть и пугали, но уже двигались и даже изредка моргали.

— Проснулся? — скрипучим голосом спросила гостья. — Извини, но я тебя за ночь всего выцедила и для удобства раздела.

Перепугавшись, он откинул одеяло и схватился за свое мужское достоинство. Вроде все было цело.

— Глупенький! — рассмеялась она дребезжащим голосом. — Я имела в виду не это. Прежде чем мы с тобой займемся любовью, мне нужно восстановиться, а для этого нужна сила, ее я у тебя и забрала, а не то, о чем ты подумал. Ну у меня и голос! Ничего, это должно быстро пройти.

Клод присмотрелся к себе и понял, что в нем почти не осталось магических сил.

— Нужно вставать, — сказала она, убирая одеяло. — Надо бы найти мне одежду. Не ходить же в погребальной рубашке. Холодно и неприлично.

Она встала и подошла к его столу. Особой грации в движениях ее точеной фигуры Клод не заметил, но они уже совсем не походили на то, что он видел вчера.

— Пирожные с медом! — довольно воскликнула гостья. — Как раз то, что мне нужно! Жаль, что пока не почувствую вкуса. Что стоишь? Раз меня призвал, должен заботиться! Мне срочно нужно чего-нибудь попить и одеться!

— Я призывал не вас, а другую, — ответил он. — Вы мертвая, я мне была нужна живая. Правда, портрет...

— Живая? — спросила она, поедая принесенные вчера сестрой пирожные. — Как у живой может быть портрет? Разве ты не знаешь, что их всем рисуют только после смерти? Кто же позволит себя рисовать живым, давая другим над собой власть? Откуда ты взялся, если не знаешь таких простых вещей? Портрет висел на смертной лестнице?

— Я из Вирены, — хмуро ответил он, уже догадываясь, кого воскресил. — Вы графиня

Ургель?

Она не успела ответить. Без стука открылась дверь в гостиную, и на пороге появился Крис. При виде обнаженной красавицы его лицо задрожало, и мальчишка бросился к ней, упав на колени и обхватив руками ее ноги.

— Ты вернулась, мама! — плача, сказал он. — Я этого так долго ждал!

— Всю твою одежду сожгли, — виновато сказал Крис. — Ты же знаешь обычай. Но у нас сейчас гостит молодая дворянка с хорошей фигурой, так что можно что-нибудь взять у нее.

— Она гостит не в постели моего мужа? — спросила графиня.

— Пока нет, но к этому идет, — ответил Крис. — Извини мама, но отец тебе вряд ли обрадуется. Он говорил, что два года назад хотел оживить тебя с помощью Гербера, но маг ему отказал. Они тогда поссорились, и из-за этой ссоры Гербер уехал. Но сейчас...

— Понятно, — сказала графиня. — Влюбился! Ну и ладно, у меня теперь тоже есть любовь.

— Мне еще рано! — запаниковал Клод. — Я готов вам помочь, но только не в этом!

— Ну и дурак! — припечатала она. — Кто призывал любовь, не ты? На кого он хотел настроить свое заклинание, сын, не на мою дочь?

— Да, на Луизу, — отведя в сторону взгляд, ответил Крис. — Извини, Клод, но я тебе клялся в том, что не расскажу о воздействии на образ сестры, а не матери.

— Запомни, — сказала Клоду графиня, — что никогда молодая соплячка не сравнится с молодой опытной женщиной! Ты сам еще девственник, и моя дочь наверняка ничего не умеет. А от опыта отказываются только дураки. Ну ладно, не хочешь меня, и не надо, только тогда вырви вызванную тобой любовь. Я пока не восстановилась, поэтому такая спокойная и рассудительная, а как только стану живой и горячей, я тебя, дорогуша, заезжу! И сделаю это так, что ты меня будешь упрашивать, чтобы я с тебя подольше не слазила! Мы теперь все равно связаны на всю жизнь. Пока я не проживу без тебя и дня, но скоро смогу отлучаться на месяц — два. Ты даже не представляешь, как тебе повезло! Ты дал мне долгую жизнь в молодом теле, и я тебе отслужу не только в знак благодарности, но и из чистого расчета. Твоя жизнь — это и моя жизнь, а твоя смерть станет моим концом! Судя по тому, с какой легкостью сын провел тебя с портретом, ты совсем недавно в империи, поэтому моя помощь не будет лишней.

— Вы же мертвая, — возразил Клод, — и об этом всем известно.

— Что ты знаешь о марах? — спросила графиня. — Сейчас оживших мало, потому что мало сильных магов, которые готовы ими заниматься, а когда-то было совсем иначе. Марами была большая часть элиты империи, поэтому были приняты законы, уравнивающие их с прочими гражданами, и их никто не отменял! Поэтому я по — прежнему являюсь графиней Мануэлой Ургель и хозяйкой этого замка. Вряд ли я задержусь здесь надолго, да и ты тоже. Пусть муж здесь крутит свои шашни с кем хочет, а мы с тобой возьмем то, что мне причитается, и поедem в столицу! Ты помог мне, а я помогу тебе взойти на вершину успеха!

— А я? — обиженно спросил Крис. — Возьми меня с собой! А то я в этом замке сдохну от скуки! Думал хотя бы заняться демонами, а ты, мало того что хочешь уехать сама, еще забираешь Клода!

— Ты наследник, — возразила графиня. — Хотя если ненадолго, то почему бы и нет? Но тебе, мой мальчик, придется подождать. Ладно, давайте сначала займемся мной. Сын, мне срочно нужна вода. И нужно решить, что будем делать с одеждой. Я и одетая в таком виде никуда не выйду, но сюда могут зайти другие, да и холодно ходить без ничего.

— Придется позвать мою сестру, — сказал Клод. — Она тоже маг, поэтому я ее могу

вызвать мысленно. А уж она будет говорить с Греттой.

— Дожила, — усмехнулась Мануэла. — Приходится выпрашивать одежду у любовницы мужа! Ладно, я шучу. Зови свою сестру, только поскорее: я сейчас сильно мерзну.

— А вы завернитесь в одеяло, — посоветовал Клод. — И моей сестре будет легче с вами общаться, ей все-таки только тринадцать.

— Ладно, не буду тебя соблазнять, — сказала она, обматывая себя одеялом. — Но насчет любви не тяни. Я ведь не шутила. Я не маг, но хорошо знаю действие многих заклинаний. У меня не будет сил бороться с любовью, а у тебя — с моими прелестями. И учти, что из-за твоей силы, я уже завтра буду в полном порядке, и тебе самому не захочется ничего менять. Тебе сколько лет?

— Скоро пятнадцать, — ответил он, — но отец перед смертью оформил самостоятельность.

— Я бы дала на два года больше, — удивилась Мануэла. — Маловато. Физически ты уже для всего созрел, да и дураком не выглядишь, но еще наивен и доверчив. Если тебя так легко смог провести мой сын, в столице тебя быстро взнуздают. Рановато нам туда ехать, сначала тебя нужно натаскать на нашу жизнь в Альфере.

«Алина, — связался с сестрой Клод. — Ты сейчас где?»

«В своей комнате, — ответила она. — Одеваюсь к завтраку».

«Мне срочно нужно одно из платьев Гретты, — сказал он. — Только об этом никто не должен знать».

«Я не знаю, зачем тебе женская одежда, но не собираюсь ее красть! — рассердилась девочка. — У Гретты всего два платья, как я могу у нее что-то брать, да еще без спроса?»

«А где сейчас Гретта?»

«Не знаю, я за ней не слежу. Но в такую рань она должна быть у себя».

«Тогда сходи к ней и попроси. Скажи, чтобы взяла у Робера столько золота, сколько ей нужно для покупки новых платьев. Я думаю, что граф ей в этом поможет. Когда возьмешь платье, носи в мою комнату».

«Что случилось? — забеспокоилась сестра. — Вместо того чтобы зайти самому, переговариваешься мысленно и просишь женскую одежду. У тебя, случайно, не Луиза?»

«Все узнаешь, — сказал он. — Только выполни мою просьбу».

— Договаривался с сестрой? — догадалась Мануэла. — Ну и как?

— Должна принести, — ответил Клод. — У вас стал не такой скрипучий голос.

— Скоро мой голос будет бросать тебя в дрожь, — пообещала она. — Понятно, что не от страха.

В открывшуюся дверь вбежал Крис с кувшином в руках. Прикрыв дверь, он торопливо подошел к матери и отдал его ей.

— Я налил в воду настойку корня корши, — сказал он, восторженно глядя на Мануэлу. — В книгах написано, что он помогает восстанавливаться. А у тебя уже меньше морщин!

— Правда? — спросила графиня, оторвавшись от опустевшего кувшина. — Это радует. Настойка корши — это хорошо, только где ты ее достал? Это же очень редкий и дорогой корень.

— У меня есть деньги, — сказал Крис, — а настойку купил давно. Я верил, что получится тебя оживить.

— Хорошо, когда есть такие дети! — ласково сказала она, обнимая сына. — Надеюсь,

что дочь обрадуется мне не меньше, чем ты.

В прихожей раздались торопливые шаги, и в спальню с платьем в руках ворвалась Алина.

— Точно сошел с ума! — сказала она, увидев в комнате брата завернутую в одеяло Мануэлу. — Крис все выболтает отцу, а тот тебе за Луизу... Ой!

— Это не Луиза, а ее мать, — объяснил Клод испуганной сестре. — Не бойся, она скоро станет совсем живая.

— А сейчас еще не совсем? — пролепетала девочка. — Это ты сделал?

— Сделал я, — признался Клод, — но меня обманул вот этот прохвост!

— Подумаешь! — сказал Крис. — Никому от моего обмана плохо не будет, наоборот.

— Давай сюда платье, девочка! — сказала графиня. — Тебя как зовут?

— Алиной ее зовут, — представил сестру Клод, забирая у нее платье. — Одевайтесь, а мы выйдем. Вообще-то, нам нужно идти на завтрак. Я вчера пропустил ужин и если не приду сейчас, сюда может пожаловать граф. Вам что-нибудь принести?

— Мне нужно что-нибудь сладкое, — сказала Мануэла. — От другой пищи будет не столько польза, сколько вред. Сын, когда поешь, наведайся на кухню и возьми кувшин с медом. Он подойдет лучше всего. И захвати еще воды. Идите, я подожду. Клод, постарайся долго не отсутствовать, мне без тебя будет плохо.

— Рассказывай! — потребовала сестра, когда они вышли в коридор. — Время еще есть.

Пока шли до трапезной, Клод быстро рассказал ей всю историю воскрешения графини.

— У меня нет слов! — сказала Алина. — От него, — она показала рукой на Криса, — можно ожидать и не такого, но чем думал ты? Точно говорят, что любовь лишает мужчин ума! Я даже не представляю, что теперь будет. Это Крис радуется матери, остальная семья не будет в восторге! И во всем обвинят тебя!

— Отец будет недоволен, — признал мальчишка, — а Луиза обрадуется!

— Твоя сестра влюбилась в моего брата, — сказала девочка. — Ты думаешь, что она будет в восторге от своей матери в его кровати? Да она ее убьет, а заодно и тебя, чтобы больше не воскресил!

— У нас ничего не было, — мрачно сказал Клод. — Мы только спали в одной кровати. Я спал, а она просто так лежала.

— Будешь оправдываться перед Луизой, — сердито сказала Алина. — Заодно расскажешь, кто тебе порвал рубашку. Что это на руке, царапины от ногтей?

— Демон! — выругался Клод. — А я и не заметил. Я вырубился, а Мануэла меня раздела. Так ей было удобней. Что ты на меня так уставилась? Я совсем не то имел в виду!

— Раньше ты мне никогда не врал, — вздохнула сестра. — Ладно, если нас отсюда выставят, деньги на первое время есть. Лишь бы граф от радости тебя не убил. Магии в тебе сейчас почти нет, так что даже не сможешь защититься.

— Луизе нельзя ничего говорить, — сказал Крис. — Если не поверила твоя сестра, моя и подавно не поверит. Еще всего разукрасит когтями. Она, вообще-то, ничего, если сильно не бесить. А мы...

— Уже пришли, — перебил его Клод. — Договорим потом.

Когда они вошли в трапезную, слуги уже закончили сервировку, а все, кроме графа, сидели на своих местах. Клод тоже поспешил сесть за стол. При этом он старательно делал вид, что не замечает, как на него смотрит Гретта. Вошел Ойген, и все встали со своих мест, приветствуя хозяина дома. Он сел на свое место и разрешил начать трапезу. Когда завтрак

закончился, и все стали расходиться, Клод хотел уйти сразу после графа, но Луиза оказалась быстрее.

— Задержитесь ненадолго, барон, — попросила она, перегородив ему дорогу. — Я хочу с вами поговорить. Я член семьи нанявшего вас графа Ургеля и тоже имею право на ваши услуги, а вы меня уже третий день старательно избегаете. Неужели общество моего брата вам приятней, чем мое? Или я вам чем-то не нравлюсь?

— Вы мне очень нравитесь, — ответил он, впервые не отведя взгляда от ее лица. — Но мне дали понять, что будет лучше, если я стану держаться от вас подальше.

Все уже ушли, поэтому им никто не мешал объясняться.

— Зря вы так боитесь моего отца, — не скрывая радости от его слов, сказала девушка. — Он только с виду кажется сердитым и страшным, а на самом деле...

— Он прав, Луиза, — сказал Клод, в первый раз назвав ее по имени. — Мы с вами не ровня, и ничего хорошего из нашей дружбы не выйдет. Если мне удастся достичь в империи высокого положения...

— И сколько мне ждать, пока ты его достигнешь? — перешла на ты Луиза. — Мне уже шестнадцать...

— А мне еще нет и пятнадцати!

— Какая разница, если ты уже самостоятельный и все можешь? И потом я же не тащу тебя в кровать! Этим можно заняться и позже, а пока хотя бы просто вместе проводить время. Прогулки с тобой будут гораздо приятнее болтовни с твоей сестрой.

— Давай об этом поговорим чуть позже? — предложил Клод. — Ты еще кое — чего не знаешь...

— Я о тебе знаю все, — засмеялась девушка. — Два дня мучила твою сестру расспросами.

— Мне нужно идти! — сказал он. — Поверь, что это действительно так. Наверное, завтра я тебе все расскажу.

— Ладно, — согласилась она. — До завтра я как-нибудь потерплю.

От трапезной до своих комнат он добрался бегом.

— Сын давно пришел, а тебя до сих пор нет! — встретила его упреком Мануэла. — Живо в кровать! Я же говорила, что пока долго без тебя не могу! Сам будешь раздеваться, или помочь? Вчера руки плохо слушались и я тебя немного подрала ногтями. Пока я лежала в склепе, они, несмотря на магию, все-таки немного выросли.

Если бы не неестественно белая кожа, графиню уже нельзя было бы отличить от нормальной, живой женщины. Исчезли морщины, восстановилось дыхание, а волосы красиво блестели.

— Я их вымыла, — объяснила она, уловив его взгляд. — Не тyani, я сейчас тоже разденусь. Не бойся, я уже не такая холодная. Ты лучше, пока мы с тобой лежим, снимай любовь, не то живо расстанешься с девственностью.

— Я еще не знаю, как ее снять, — пробормотал он, стягивая с себя одежду. — Хотел сходить в библиотеку. В моей книге этого не было.

— Дело твое, — сказала Мануэла. — Лично я не против тебя объездить. Ну как я? Видишь, он на меня реагирует даже сейчас.

Сбросившая платье Гретты графиня была так красива, что у Клода захватило дух.

— Я не хотел, — смущенно сказал он, забираясь под одеяло.

— Да, я видела, — усмехнулась она, прижавшись к нему с другой стороны кровати. — А

почему повернулся ко мне задом? Можешь меня не бояться: я еще ничего не почувствую.

— Я не вас, я себя боюсь, — пробормотал он. — И его тоже. Он меня почему-то не слушается.

— Какой же ты еще ребенок! — рассмеялась Мануэла. — Не дергайся, не съем.

— Я не из-за вас, — задыхаясь, ответил он. — Я здесь всю простыню испачкал.

— Полежи еще немного, — попросила она. — Потом встанешь, и я уберу. В этом нет ничего стыдного, по крайней мере, для таких, как ты.

Она уже не была такой холодной, как утром. Теплоты он, впрочем, тоже не чувствовал.

— Куда делся Крис? — спросил Клод, чтобы не лежать молча. — Вы говорили, что он приходил.

— Принес мед, который я уже съела, и воду. Сейчас побежал за женской рубашкой к служанкам. Они у них грубые, но лучше такая рубашка, чем носить платье на голое тело. Оно плохо пошито, и швы трут кожу. Заодно я попросила его поискать растоптанные туфли дочери. У меня очень маленькие ступни, так что, может, в них влезу. Если к утру восстановлюсь, на завтрак пойдем вместе.

— Ваш муж меня убьет, — сказал Клод. — А если я начну объяснять, что хотел приворожить не вас, а Луизу, убьет, не выходя из трапезной.

— Ничего он тебе не сделает, — возразила Мануэла. — Магов, за спиной которых были знатные мары, вообще открыто никто не убивал. Нужно объяснять почему? Твоя смерть будет одновременно и моей. Ойгену не удастся скрыть мое убийство хотя бы из-за сына, а возмездие будет очень суровым. Если его почему-то не укоротит на голову императорский суд, это сделают мои родственники. Не сами, конечно, но ему от этого не будет легче. У меня, если хочешь знать, в столице много влиятельной родни. Не со всеми хорошие отношения, но для мести все на время забудут о моих выходках. К тому же тебе не придется перед ним оправдываться: всю вину возьмет на себя Крис. Все, можешь встать и одеться.

— Вы потеплели, — сказал он.

— Быстро беги в библиотеку! — изменившимся голосом сказала женщина. — Ко мне стала возвращаться чувствительность, поэтому если ты не успеешь... Учти, что наведенное чувство можно снять только вначале, потом уже не получится. Если любишь мою дочь, поторопись!

Клод выскочил в коридор, едва не сбив с ног Криса, и побежал в сторону библиотеки. Добежал он быстро, но дверь оказалась запертой, и пришлось потратить время на поиски слуги, у которого был ключ. Ментальную магию он нашел сразу и быстро отыскал нужный раздел, а дальше начались сложности. Книга была рукописная, со всякими завитушками на буквах, которые сильно затрудняли чтение. Сначала он пришел в ужас от того, что прочитал. В книге было написано, что ни одно наведенное чувство нельзя убрать с помощью магии, его можно только изменить на противоположное. Вот что для него лучше: любовь Мануэлы или ее ненависть? Отбросив этот вариант, он продолжил чтение и в конце концов нашел выход. Любовь нельзя было убить, не получив взамен ненависть, но сама любовь могла быть разной. Он подарил Мануэле страсть к себе, но ее нетрудно было превратить в материнскую любовь.

Быстро изучив схему потоков, он позвал слугу и побежал обратно. Добежав, Клод остановился у входной двери и сотворил заклинание. После этого он на всякий случай выждал несколько минут и зашел в гостиную. В ней никого не было, а из спальни доносились голоса Мануэлы и Криса. Когда юноша открыл туда дверь, увидел, что мать с

сыном о чем-то беседуют, сидя на его кровати.

— Ну что? — подняла на него глаза графиня. — Что-нибудь получилось?

— А вы разве ничего не чувствуете? — вопросом ответил Клод.

— В том то и дело, что я уже все чувствую, — довольно сказала она. — Оживление завершилось. Мне с тобой повезло: мало у кого мара может забрать за один раз столько силы, сколько я ее забрала у тебя. Если она мне теперь потребуется, ты не заметишь убыли. Но к тебе у меня только симпатия, как к близкому человеку, ну и, само собой, благодарность. Я не чувствую никакой страсти.

— Мое заклинание нельзя отменить, — объяснил он. — Любовь можно заменить ненавистью или изменить. Я изменил. Теперь вы должны меня любить, как мать любит сына.

— Точно, — сказала Мануэла. — Я к тебе отношусь так же, как к Крису. Если бы ты не влюбился в мою дочь, я бы тебя усыновила, конечно, не одного, а вместе с сестрой. Кстати, как к тебе относится моя дочь?

— Влюбилась, как кошка! — фыркнул Крис. — Когда мы уходили из трапезной, прижала его грудью к стене и о чем-то ворковала.

— Это хорошо, — задумалась графиня. — Ты для нее хорошая партия. Но вам придется подождать. Сейчас ты никто для высшего дворянства империи, и ваш брак просто не примут. Луиза думает не головой, а другим местом, но любовный угар пройдет, и она поймет, как многого лишилась. Ты этого хочешь? Правда, ей уже шестнадцать, но если любит, то подождет еще год или два, а если не дождется, то и жалеть не о чем! А тебе не мешает повзрослеть. Брак — это не только постельные радости, для мужчины это в первую очередь ответственность. Он должен обеспечить своей избраннице ту жизнь, на которую она рассчитывает, а ты этого пока не сможешь сделать. Но не расстраивайся. У нас можно возвыситься и без благородства рода. Канцлер императора в молодости был простым шевалье. При мне такого не было, но раньше случалось, когда высокие должности в империи занимали выходцы из северных королевств. А у тебя, помимо ума и внешности, есть твоя магия и магия твоей сестры. Мне о ней рассказал сын. А если к этому добавить поддержку моей семьи и золото, ты сможешь занять достойное место в империи. Я тебе здесь придам светский лоск, а к лету поедем в столицу. Найдем для твоей сестры учителей, чтобы они ее хорошенько подготовили к школе. Тогда она при поступлении сможет сдать программу трех классов и учиться со сверстниками, а через три года поступит в академию. С ее силой твоя Алина войдет в элиту магов империи. Даже не учитывая твоих собственных сил и способностей, ты смог бы сделать блестящую карьеру только с ее помощью. Но мы не будем столько ждать.

— Не знаю, — с сомнением сказал Клод. — Сил у меня много, но есть проблемы с их управлением. И вряд ли они когда-нибудь полностью исчезнут. Кроме того, у меня есть враг, которому нужна сестра. И искать он нас будет в столице.

— Граф из северного королевства, которое вот — вот завоюют соседи, — презрительно сказала Мануэла. — Для столицы он никто. Потом расскажешь о нем все, что знаешь. Возьмем в дорогу хорошую охрану и боевого мага и до Ларсера доедем без проблем. Да и в столице не будем беспечны. А если твой граф осмелится пакостить, натравим на него стражу!

— А когда возьмете меня? — спросил Крис.

— Это, мой дорогой, нужно будет решать с твоим отцом, — сказала она. — Он вздохнет

с облегчением, когда уеду я, но ты — совсем другое дело, ты наследник. В любом случае заберу не в этом году. Нам там самим еще нужно утвердиться.

— Мама, а ты совсем не любишь отца? — спросил мальчишка. — Ведь до смерти...

— Любила, — задумчиво сказала Мануэла. — Когда очнулась от смерти, почувствовала дикий холод и желание согреться. Других чувств не было. А утром, когда узнала о вашей Гретте, не почувствовала ничего, кроме легкой досады. Наверное, всему виной ваше заклинание, потому что я читала, что мары сохраняли те привязанности и чувства, которые у них были до смерти. Ничего, он утешился, а у меня впереди двести лет жизни в молодом теле. Из-за долгой жизни мары редко вступали в брак, разве что друг с другом.

— Я тоже хочу стать маром! — признался Крис. — Не сейчас, а через пять лет.

— Хорошее дело, — одобрила мать. — Особенно, если с таким магом, как Клод. Только ты слишком торопишься. Поживи еще лет тридцать, а потом решай. Как только почувствуешь, что стоишь на вершине и дальше только путь вниз, сразу приезжай к Клоду. Я думаю, он тебе не откажет.

— Я вам сейчас не нужен? — спросил Клод.

— Я пока побуду с сыном, — сказала Мануэла. — До вечера подпитка не нужна, поэтому занимайся своими делами. Я думаю, что после еще одной ночи рядом с тобой стану совсем живая, и надобность в силе будет небольшой.

Выйдя в гостиную, Клод связался с сестрой и спросил, где она сейчас.

«Сидим в зимнем саду, — ответила она. — Не хочешь присоединиться? А то мы уже обо всем говорили и сейчас больше молчим».

Присоединиться хотелось, но не к трем девицам, а только к одной из них.

«Нет, я не приду, — отказался он. — Лучше схожу в библиотеку. В ней столько книг по магии, что у меня разбегаются глаза. Если найду много новых заклинаний с одним или двумя потоками, стану сильнее».

«Как графиня? Она и сегодня заберется в твою кровать?»

«Сказала, что сегодня будет в последний раз, — нехотя ответил Клод. — Она уже живая, надо это только закрепить».

«Спи в одежде», — посоветовала Алина и разорвала связь.

Вздохнув, юноша отправился в библиотеку. Разыскав недовольного такими частыми хождениями слугу, он дождался, пока тот откроет ему дверь, и сразу побежал к полкам с книгами по магии. Часа два Клод читал стихийную магию и нашел в ней много интересного, а потом переключился на «Демонологию». Огромная, великолепно оформленная книга притягивала его как магнит. Он не собирался кого-нибудь вызывать, но было интересно читать о чужих мирах. Больше других его заинтересовал мир ларфеев. Эти толстенькие и смешные демоны были человеку по пояс. Круглые пороссячи глазки, нос пяточком и маленькие рожки — все вызывало улыбку, вот только их магия уже не веселила, а вызывала уважение и страх. Были у них и слабости, которыми пользовались заклинатели. Такого демона можно было вытянуть в свой мир и потребовать службу. Мало кто из них мог вернуться в свой мир или нанести урон сильному магу, поэтому им приходилось волей — неволей договариваться с заклинателями. Ларфеи выполняли работу по уговору, а их за это потом доставляли в родной мир. Маги нашли еще один способ подчинения. Маленькие демоны были падки на отвар ядовитых грибов. Они так привязывались к этому зелью, что уже не мыслили без него жизни. Опасность была в опьянении после приема отвара, потому что пьяный демон плохо соображал и мог такого натворить... Запомнив на всякий случай

картину потока, слова вызова и координаты мира, Клод закрыл книгу и посмотрел на висевшие у пояса часы. Подарок малолетнего герцога Гросвера показал, что до обеда осталось всего десять минут. Опаздывать не хотелось, поэтому он припустил к трапезной.

Этот обед прошел, как и все остальные, а после него граф объявил, что в компании с Греттой отправляется в Альфер покупать ей наряды. После обеда Клода опять перехватила Луиза.

— Что происходит? — спросила она, взяв юношу за руку. — Ты явно ждешь чего-то важного и ходишь такой хмурый, как будто тебя завтра собрались отсюда выгнать! Я задала вопрос Алине, но она тоже нервничает и отказалась отвечать. А теперь уже нервничаю я! Тебе плохо, и я хочу знать почему!

— Сейчас мне хорошо, — ответил он, в свою очередь взяв ее за руку. — Понимаешь, я хотел как лучше, а получилось... Нет, я тебе не могу объяснить, лучше подожди до утра. Я очень надеюсь на то, что ты от меня не отвернешься.

Отпустив руку девушки, Клод выбежал из трапезной. Он был на себя зол за этот разговор. Наговорил демон знает что, и теперь Луиза будет волноваться еще больше! Надо было или говорить все, или заткнуться! Он планировал после обеда, наплевав на недовольство слуги, в третий раз сходить в библиотеку, но настроение испортилось напрочь, и уже не хотелось читать книги. Был разговор к Роберу, но он уехал в Альфер вместе с графом и Греттой, а других дел не было. Понурый Клод добрал до своих комнат и, никого не увидев в гостиной, постучал в двери спальни.

— Мог бы и не стучать, — сказала лежавшая в кровати Мануэла. — Ты здесь хозяин, а меня уже видел обнаженной. Я и сейчас разделась. Платье для меня все-таки тесное и во многих местах жмет. Что ты такой грустный? Это не из-за моего завтрашнего выхода?

— Я боюсь, — признался он. — Я влюбился в Луизу, и она сама проявляет ко мне интерес и этого не скрывает. Сейчас взяла меня за руку...

— Удивительная вольность, — заметила графиня. — Да, это не просто интерес. Свидетелей не было?

— Нет, мы были одни. Когда она ко мне прикоснулась, меня всего прямо затрясло!

— Да, все признаки налицо, — сделала вывод Мануэла. — Может, скажешь, из-за чего она тебя хватала?

— Она почувствовала, что я чем-то расстроен, — ответил Клод. — И еще я получил от нее предложение...

— Совсем ошалела девка! — сказала графиня. — Первая делает предложение парню, которого знает всего несколько дней! Хотя... я тоже сразу влюбилась в Ойгена.

— Она мне не это предложила, — смутился Клод. — Просто гулять, а не то, о чем вы подумали.

— Ну и в чем сложности? — не поняла Мануэла. — Боишься, что завтра она от тебя отвернется?

— Я же сказал, что боюсь. Если она узнает, что я пытался заклинанием вызвать любовь...

— Успокойся и не терзай себя. Вот уж правильно говорят, что любовь оглушает. Человек перестает думать головой, а другие органы ее не заменят. Конечно, ты совершил глупый и не слишком порядочный поступок. Я бы тебя за это осудила, а Луиза не осудит. Когда девушка влюбляется, она и сама ничего плохого в своем парне не видит, и не хочет слушать, когда ей об этом говорят другие. Ты создавал свое заклинание вчера, а мою дочь

заинтересовал раньше, так что ее чувства не могут быть следствием магии. Это поймет не только она, но и другие. А попытку добиться ее любви, Луиза посчитает свидетельством твоих нежных чувств. Насчет дочери можешь не беспокоиться, а отношения с мужем я буду выяснять сама. Вот там поначалу может быть все, вплоть до рукоприкладства. Понятно, что не ко мне, а к тебе. Ничего, не умрешь от подзатыльника, если он будет. Лучше садись на кровать и расскажи о себе и своей семье. Если ты мне теперь вроде сына, и мы связаны на всю оставшуюся жизнь, я должна знать о тебе как можно больше.

Делать все равно было нечего, поэтому он сел на кровать и принялся рассказывать Мануэле все, что с ним случилось после того, как пьяный Хартмут Дитмар открыл силы. Клод ничего не скрывал, просто кое о чем умолчал. Когда он в своем рассказе дошел до смерти отца, графиня его пожалела.

— Бедный мальчик! — сказала она, откидывая одеяло и садясь рядом с ним. — Сколько же тебе пришлось натерпеться!

— Господи! — услышали они возглас.

У открытой двери в спальню стояла Луиза, такая же бледная, какой вчера была ее мать.

— Доченька! — воскликнула графиня, вскочила с кровати и попыталась поддержать падающую девушку.

Это у нее не получилось, и Луиза с глухим стуком ударилась затылком об пол.

— Я сам! — оттолкнул ее Клод, подхватил девушку и уложил на кровать. — Оденьтесь, пока она не пришла в себя! В кувшине была вода!

— Я ее выпила, — сказала Мануэла. — Не нужно вам никакой воды: она и так уже приходит в себя. Не ожидала такого от дочери. Она даже маленькая характером была вся в меня, а теперь, судя по рассказам сына...

— Как же так... — растерянно сказала открывшая глаза девушка. — Для чего ты вернулась? Чтобы отобрать его у меня? У тебя же есть отец!

— Ну и что я тебе говорила? — сказала Мануэла, обращаясь к Клоду. — У нее все мысли вертятся вокруг тебя. Успокойся, дочь, этот молодой человек нужен мне только как источник силы. Хотя не скрою, что испытываю к нему нежные чувства, сродни материнским.

— А почему ты голая?

— Потому что вы сожгли все мои платья, — сердито сказала мать, — а то, которое принесли, на меня слишком тесное. Завтра предстану перед твоим отцом, а потом займусь своим гардеробом. Все еще ревнуешь? Ну и зря, он от любви к тебе тоже сильно поглупел.

— Это правда? — спросила девушка. — Ты меня действительно любишь? Почему тогда молчал?

— Потому что боялся того, что будет завтра, — ответила Мануэла за Клода, — в том числе и твоей ревности.

— Отец ему ничего не сделает, — неуверенно сказала Луиза. — Ведь правда?

— Не беспокойся, я не дам его убить. Но мне с ним придется отсюда уехать. Только не вздумай опять показывать нам свою ревность! На что ты сейчас рассчитываешь? У вас не будет ничего, кроме легкой интрижки. Тебя это устроит? А если не устроит, то придется год ждать! За это время Клоду нужно так утвердиться в столице, чтобы его приняли в свете, как своего. Вот тогда можно будет думать о вашей свадьбе.

— А если я поеду с вами? Мама, я не смогу с ним расстаться на целый год!

— Ты почему до сих пор не замужем? — спросила мать. — О своих женихах можешь не

говорить, мне о них уже рассказал сын. Одного и я бы тоже выгнала, но два других были подходящими со всех сторон! Начиталась любовных книг, и самой захотелось любви? А ты знаешь, что она для дворянок редкость? Вот и жди, сколько нужно, а если не терпится заняться женским делом, отец тебе быстро найдет мужа! Я не могу взять тебя с собой. И отец будет против, и нас в столице ославят. Кроме того, нам там поначалу будет не до тебя. Возможно, я потом за тобой кого-нибудь пришлю, но только в том случае, если договорюсь с Ойгеном. Золото он мне должен отдать, а на тебя с Крисом я не имею прав. Обещать не буду, но поговорю, а там посмотрим, что выйдет из этого разговора.

— Я не позволю тебе остаться с ним вдвоем в кровати, да еще голой! — уперев руки в бока, заявила Луиза. — Или ты отсюда уходишь, или я ложусь с другой стороны!

— Совсем от любви потеряла рассудок? — спросила мать. — Ты о Клоде подумала? Ему и со мной нелегко, а тут еще ты ляжешь под бок! Заметь, я тебе ничего не говорю про урон чести и о возможных сплетнях! Пусть даже об этом никто, кроме нас, не узнает, бедный мальчик в таком окружении всю ночь не будет спать и к утру свихнется!

— А ты хочешь, чтобы свихнулась я? Ничего, я лягу в одежде и не буду ерзать. Все равно я уже лежала на его кровати! Сам же меня и положил!

— Это безнадежно, — сказала Клоду Мануэла. — Ты всех девушек так сводишь с ума? Дочь, пойми, наконец, что мне это жизненно необходимо, и я к нему питаю только материнские чувства! Ладно, я согласна что-нибудь надеть, если ты мне достанешь одежду попросторнее этого платья.

— Я достану, — пообещала Луиза. — Клод, давай выйдем, мне нужно с тобой поговорить.

Они вышли из спальни в гостиную и сели на стоявшую в ней кушетку.

— Если любишь, рассказывай все, что у вас было! — потребовала девушка. — Как тебя во все это втянул брат, и что случилось после. Я должна это знать, иначе сойду с ума! Мать права в том, что мне не место на твоей кровати, но и ей там делать нечего!

— Твоя мать берет у меня только силу, — ответил Клод. — Видела бы ты ее вчера! Белая, иссохшая, с неживыми глазами! И еще от Мануэлы пахло гнилью, хоть и несильно. Стыдно такое говорить, но когда она меня обняла, я, как девица, повалился в обморок.

— Представляю! — передернув плечами, сказала Луиза. — А для чего она полезла к тебе обниматься? Я читала о марах, но там не было ничего такого.

— Я думал, что на портрете изображена ты, а не она, — отведя взгляд, признался он, — и произнес заклинание любви. Извини, но мне так хотелось, чтобы ты меня полюбила...

— Безглазый дурак! — счастливо сказала девушка. — Я в тебя и так почти сразу влюбилась. Значит, Крис тебе подsunул этот портрет, а ты ему наколдовал любовь? Тогда понятно, почему она воскресла. Вот мелкий паршивец!

— Ты не рада? — спросил Клод. — Твой брат был уверен, что ты обрадуешься.

— Не знаю, — сказала Луиза. — Давай сейчас разберемся не с моей радостью, а с ее любовью.

— Когда Мануэла начала восстанавливаться, она сказала, что, если я тебя люблю, должен убрать свое заклинание, иначе... ну ты сама понимаешь.

— Ты бы не устоял, — мрачно сказала она. — С ее красотой и опытом она бы из тебя вила веревки, а мне осталось бы только перерезать себе горло! И что ты сделал?

Клод объяснил, что он вычитал в книгах и применил к графине.

— И ты, лежа с ней в кровати, ничего такого не чувствуешь? — спросила Луиза.

— Я не каменный, — покраснев, ответил он, — хотя на твою мать и камень отреагирует. Но тебе нечего опасаться. Это последняя такая ночь, так что я как-нибудь потерплю, а во мне ей нужна только сила.

— Пойду, пока отец в городе, возьму у него халат для матери, — сказала девушка, — а потом мы с тобой еще поговорим.

Они в тот вечер долго говорили, пока не пришло время ужина. В трапезной граф заметил, что дочь почти ничего не ест. Мечтательная улыбка, с которой Луиза ковырялась в тарелке, вызвала у него подозрения. Клод вел себя за столом как обычно, но Ойген настоял на том, чтобы дочь после окончания трапезы отправилась в свои комнаты и до утра из них не выходила. Ночь прошла на удивление спокойно. Мануэла не прижималась и очень быстро заснула, а вслед за ней уснул и Клод. Утром первой проснулась графиня.

— Вставай, соня! — разбудила она юношу. — Служанки у меня нет, поэтому поможешь ты. Как я выгляжу?

— Я еще немного полежу, — отвернувшись, сказал покрасневший Клод.

— Вы еще лежите? — спросила приоткрывшая дверь Луиза. — Можно я войду?

— Плохо, что я умерла так рано, — сказала Мануэла, с осуждением глядя на дочь. — Видимо, Ойген совсем не занимался твоим воспитанием! Что хочешь, то и делаешь, не считаясь с приличиями! Разве допустимо девушке ни свет ни заря вламываться в спальню к парню?

— А тебе прилично вертеться перед ним голой? — Луиза подошла к кровати и сбросила с Клода одеяло. — Видишь, до чего ты его довела! И это материнская любовь!

— Не нужно тебе его смущать, — сказала Мануэла, прикрыв юношу одеялом. — И вообще, выйди в гостиную и дай ему одеться. Потом поможешь мне привести себя в порядок.

Клод поспешно оделся и вышел в гостиную, освободив спальню для женщин. Мануэла с помощью дочери зашнуровала платье и расчесалась, после чего все направились в трапезную. Клод предлагал сестре к ним присоединиться, но она отказалась и ушла на завтрак раньше. Когда зашли внутрь, за столами сидели только Алина с Леоной, Колин и Баум. При виде воскресшей графини маг проявил удивительное хладнокровие.

— Приветствую хозяйку дома! — встав со своего места, почтительно сказал он. — Госпожа, вы прекрасно выглядите! Великолепная работа! Ваша, барон?

— Это вышло случайно, — ответил Клод и поспешно сел на свое место.

— Удивительно! — сказал Баум. — Вопреки распространенному мнению, поднять мертвых не так легко, и это не у всех получается, а у вас вышло случайно. Боюсь, что наш хозяин не поверит в такую случайность.

— Это я с ним решу сама, — улыбнулась магу Мануэла, — а вас, как домашнего мага, попрошу быть свидетелем нашего разговора. Вы знаете, что я имею на это право.

— Надеюсь, что здесь никто не нарушит ваших прав, — поклонился ей Баум. — Конечно, я при необходимости все засвидетельствую.

Вошедший в трапезную Робер всем коротко поклонился, не заметил графиню и сел на свое место. Гретта сегодня впервые вошла вместе с Ойгеном. Она была одета в одно из купленных вчера платьев и находилась в приподнятом настроении.

— А она милая, — сказала Мануэла, не вставшая со стула при появлении графа. — У тебя, Ойген, всегда был хороший вкус!

После ее слов все присутствующие могли полюбоваться на непривычную картину — растерянного графа Ургеля. Державшая его за руку Гретта с недоумением смотрела на красавицу, одетую в платье, которое она отдала Алине.

— Маэл? — выдавил из себя граф. — Тебя оживили?

— Как видишь, — ответила графиня. — Я уже живая и горячая. Могла бы тебе это доказать хоть сейчас, но не хочу огорчать эту женщину. По отзывам моих друзей, она просто чудо, так что я за тебя рада.

— И чья это работа? — спросил Ойген, недобро уставившись на Клода. — Твоя?

— Это я подстроил, отец, — признался Крис. — Мне мать нужна больше, чем всем вам!

— Может, мы не будем искать виновных? — предложила Мануэла, — тем более что, с моей точки зрения, виновный здесь один, и этот виновный — ты! Прошло восемь лет, и ты так и не удосужился найти для меня мага! Меня это даже наводит на подозрения. Так ли случайна была моя смерть?

— Что ты такое говоришь! — возмутился граф. — Я был безутешен!

— Утешительниц у тебя было предостаточно, — насмешливо сказала Мануэла. — Если хочешь, я их могу перечислить поименно!

— На твоём месте я бы больше думал о своих словах и поступках! — зло сказал граф сыну. — Я ещё не настолько стар, чтобы не иметь детей, так что может появиться и другой наследник! А тебя, щенок, я прибью прямо сейчас!

— Прошу вас, господин Баум, засвидетельствовать попытку моего убийства, — обратилась Мануэла к магу. — Убийство моего мага равносильно моей смерти.

— Свидетельствую, — сказал Баум, стараясь не смотреть на взбешенного графа.

— Предлагаю соглашение, — продолжила графиня. — Я вижу, что ты мне не очень рад. Это, конечно, печально, но я переживу. Мужчин много, а жизнь у меня впереди долгая. Я даже могу отсюда уехать и пообещать впредь не возвращаться. Но это вовсе не значит, что я откажусь от всех своих прав.

— Чего ты хочешь? — спросил взявший себя в руки Ойген.

— Давай я тебе сначала скажу, что обещаю сделать, а потом то, что мне потребуется от тебя, — предложила Мануэла. — Я уеду в столицу и заберу с собой Клода и его сестру.

— Он мой маг, — возразил граф.

— Которого ты только что обещал прибить, — язвительно сказала она. — Я узнала, что вы не заключали договора и ты не платил ему денег.

— Не за что было платить.

— Неважно, главное, что он может отсюда уехать. Я бы тебя попросила меня не перебивать. Я уже говорила, что у меня будет длинная жизнь? Наверняка будут и дети. Так вот, составим договор, в котором я откажусь от этого замка и доходов от графства. Естественно, что на них не будет претендовать и мое потомство. Место в Совете империи мне тоже не нужно.

— То, что ты предложила, меня устраивает, — сказал Ойген, — теперь я бы хотел услышать, что ты от меня за это хочешь.

— Наш особняк в Ларсере, — начала перечислять графиня. — Чеки на пятнадцать тысяч золотых в императорском банке, пять тысяч золотом здесь и свадьба Клода с Луизой!

— Ты долго думала? Дом и золото я тебе отдам, а никакой свадьбы моей дочери с этим мальчишкой не будет. Я ещё не сошел с ума, чтобы так позориться! Честь семьи для меня дороже золота!

— Я так и думала, — кивнула Мануэла. — Я, между прочим, остаюсь графиней Ургель, и честь семьи для меня тоже не пустой звук. Я не предлагаю свадьбу сейчас. За год я помогу Клоду добиться успеха в столице, тогда не будет никакого урона чести.

— Может, и добьется, — задумался Ойген. — Силы и наглости у него для этого достаточно. Ладно, если у вас получится, я не стану препятствовать браку, но в этом замке они жить не будут!

— Договорились, — согласилась Мануэла. — Только учти, что мы все здесь задержимся

на месяц или немного больше. Прежде чем уезжать в столицу, нужно поработать над мальчиком здесь и подготовиться к путешествию. А к тебе будет просьба. Пошли кого-нибудь с нашей каретой к лучшим портным. Вы сожгли все мои наряды, а я не собираюсь покупать готовые вещи. Ну и наших гостей тоже нужно приодеть. Да, после портных привезите башмачника. И если в замке мало золота, позаботься, чтобы его было больше. А сейчас давайте есть, пока все не остыло.

Этот завтрак прошел в полном молчании и длился меньше обычного.

— Я подготовлю все бумаги и золото и прикажу доставить мастеров, — сказал граф, закончив с едой, — Пойдем, дорогая!

Он подал руку Гретте и вместе с ней вышел из трапезной.

— Нам всем нужно поговорить, — сказала Мануэла, когда вслед за ними ушел Баум. — Только говорить будем не здесь. Сын, мы пойдем в твои комнаты. В них не было слуховых трубок, и я не думаю, что их кто-то делал в мое отсутствие. А все разговоры в гостевых покоях могут прослушиваться.

Они дошли до комнат Криси и сели в его гостиной на стулья и кушетку.

— Сегодня к нам приедут мастера, и вам нужно заказать нормальную одежду и обувь, — сказала Мануэла.

— А чем плоха та, что на нас? — спросила Алина. — По — моему, красивое платье.

— Ты еще не видела по — настоящему красивых нарядов, — вздохнула графиня. — У тебя неплохая дорожная одежда, но она пошита не по имперской моде. При первом же взгляде на тебя любой опытный человек сразу же поймет, что ты приехала откуда-то с севера, а вам нужно стать своими и сделать это необходимо как можно быстрее! Слушайте дальше. Как только я заключу договор с мужем и получу от него золото и все бумаги, мы сразу же покидаем замок. Я не настолько доверяю Ойгену, чтобы после этого здесь оставаться. Так что соберите свои вещи и будьте готовы к отъезду. Пока снимем хороший дом в Альфере и займемся вашими манерами. Сейчас вы в знании имперского этикета уступаете нашим провинциалам. Как только я вас немного выдрессирую, будем ходить на приемы и балы.

— И я буду? — недоверчиво спросила Леона. — На балы?

— Ты будешь ходить в обязательном порядке, — заверила ее графиня. — Твои спутники оказали тебе большую услугу, украв у отца, но сами при этом подставились. Но дело можно повернуть так, что тебя никто не крал. Сама убежала и спряталась в возке, а у них потом просто не было возможности тебя вернуть. Если ты так скажешь сама, то их уже никто не сможет обвинить. Правда, если тебя найдут, вернут отцу. Но мы скоро отсюда уедем, а летом ты станешь самостоятельной. Столица империи — это самый величественный город мира, и там мы тебе поможем устроить судьбу. Если не согласишься, кого-нибудь найдем и отправим тебя в Вирену.

— Я согласна! — поспешно сказала Леона.

— Как только получим золото, сразу займемся тобой, Клод, — продолжила Мануэла. — Поедем в Союз магов и купим для тебя место. Тысячи золотых жалко, но это необходимо сделать. Вижу, что никто из вас меня не понял, поэтому объясню. Допустим, есть кто-то, кого я обидела. Если таких нет сейчас, они непременно появятся. Что помешает такому купить какого-нибудь бретёра, который устроит ссору с Клодом и проткнет его шпагой? Абсолютно ничего, если у него для этого найдется два десятка монет. Ты вряд ли часто занимаешься со шпагой, а они с ней встают с кровати и ложатся спать! Станешь ты на это

тратить столько времени?

— А что ему даст членство в этом Совете? — спросил Робер.

— Магов мало, и их защищает закон, — пояснила графиня. — Маг не должен принимать вызов, а вызывающий, если его задержат, заплатит крупный штраф. А если он не уймется и нападет сам, маг имеет право для защиты пустить в ход магию. Если он такого сожжет, ему ничего за это не будет. Правда, придется ответить комиссии магов, и делать это со снятой защитой, чтобы они могли выявить ложь. Точно так же можно поступать вообще при любых нападениях. Магически одаренные дети могут так делать при любой угрозе жизни, а самостоятельные — только после вступления в Союз, когда их признают магами. Можно ничего не платить и сдать экзамены, но они очень сложные. Когда станешь магом и получишь медальон, я с тобой заключу официальный договор об охране.

— А зачем он вам нужен? — с обидой спросил Клод. — Вы мне не доверяете без бумаги?

— Он нужен не столько мне, сколько тебе, — ответила Мануэла. — У мага при найме или государственной службе намного больше прав, чем у того, кто ничем не занят. Не перебивай: если чего-то не поймешь, спросишь позже. Робер, вы поедете с нами?

— Конечно, — ответил шевалье. — Мне одному здесь нечего делать.

— Тогда к вам будет задание набрать для нас охрану. Причем лучше ее набирать не только на время пути, но и для жизни в столице. Основной упор сделаем на магию, но совсем без солдат не обойтись. Я думаю, что нам хватит пятерых или шестерых. Лучше, если это будет один небольшой отряд наемников. Они знают друг друга, а новым людям нужно время на притирку. Боевого мага я найду сама.

— А что делать мне? — спросила Алина.

— Твое дело — слушаться и учить магию, — улыбнулась Мануэла. — Извини, но я не собираюсь таскать тебя по балам. Будешь сидеть в доме под охраной. Ты очень дорога не только для нас, но и для того, от кого вы удрали из королевства. Судя по рассказу твоего брата, он скорее оставит в наших руках свою дочь, чем тебя, поэтому не будем рисковать. Не нужно печалиться: время твоих балов еще придет. Сейчас тебе все равно пришлось бы скромно стоять где-нибудь в уголке. Вопросы есть?

— А я? — в один голос сказали Луиза и Крис.

— Не мотайте мне душу, дети! — сказала Мануэла. — Видите же, что я сейчас ничего не в силах сделать. Тебе обещали свадьбу через год? Вот и терпи. И не делай такие жалобные глаза. Ты совершеннолетняя и могла бы распоряжаться собой сама, но в таком случае ничего не получишь от отца, ославишь семью и навредишь Клоду. Потерпи, может быть, мы управимся раньше года. И учти, что когда мы уедем из замка, вы уже не увидите. Я не могу давать волю сплетням, а о твоих чувствах не догадается только слепой. Тебе сказать, как отреагирует отец, когда об этом узнает? А с тобой, мой дорогой, еще хуже. Я бы тебя взяла, но не имею права, а до твоей самостоятельности еще целых два года! Да и тогда, если пойдешь против воли отца, лишишься наследства. Клод, есть еще одно дело, которое нужно сделать. Тебе самому теперь наверняка закроют доступ в библиотеку, но его имеет сын. Дело в том, что перечня книг уже давно не существует. Крису нужно вынести десятка два самых ценных книг по магии и передать тебе. Потом их вывезет из замка Робер. Книг много, а Ойген в библиотеке не бывает годами и ничего не заподозрит. А чтобы не поднял шум слуга, просто разложи книги чуть — чуть свободней.

— А зачем мне париться? — удивился мальчишка. — Старый Эрех ходит без амулета,

поэтому Клод просто прикажет ему постоять в сторонке, пока мы выносим то, что нужно.

— Смотрите сами. Только действуйте так, чтобы не оставлять следов. Мы, как и все Ургели, имеем право на эти книги, поэтому никакого воровства нет. Просто не хочется лишний раз ссориться с Ойгеном. Скоро приедут мастера и в первую очередь займутся мной, а потом вами. Поэтому лучше сидите по своим комнатам, чтобы вас потом не искать. Робер, не составите мне компанию? Нужно распорядиться, чтобы привели в порядок мои комнаты, а я не хочу расхаживать по замку одна. Вряд ли мой муж сейчас решится мне вредить, но ваше присутствие будет нелишним и придаст мне уверенности. Даже волевой женщине так трудно без мужского плеча...

Мануэла ушла под руку с Робером, а Крис предложил Клоду не тянуть с библиотекой и отправиться в нее прямо сейчас.

— Пускай девчонки болтают, а мы займемся делом, — сказал он, отмахнувшись от возмущенной сестры. — Отец и на меня сердит и может прибегнуть к наказаниям, поэтому лучше все сделать пораньше, чтобы потом не жалеть. А побыть с Луизой успеешь, мы с книгами много времени не потратим.

— Ладно, идите, — недовольно согласилась Луиза. — Только смотри, чтобы это действительно было недолго. А мы пока, как и говорила мать, пойдем в комнаты, только не в мои, к Алине. Если приедут мастера, мать за вами пошлет туда.

— Слуга действительно не носит амулета? — спросил Клод, когда они свернули в коридор, ведущий к библиотеке. — Я еще не полностью восстановился и могу не продавить амулет.

— Нет на нем ничего, — ответил Крис. — Клод, ты меня прости за обман... Я очень хотел оживить мать, а ты бы не стал этого делать.

— А почему этого не захотел делать твой отец? — спросил Клод. — Твоя мать намного красивей Гретты. Я такой красоты, как у нее и у Луизы, вообще не видел.

— И не увидишь, — ответил Крис. — Мать принадлежит к семье графов Тибур, а они помещаны на женской красоте. Мало того что в жены выбирали только красавиц, еще и улучшали свою породу магией. Я читал, что в древности этим многие занимались. Только менять наследственность очень рискованно: можно такого натворить... Многие и натворили, а у этих получилось. На мужчинах их магия сказалась слабо, а женщины получились одна красивее другой. Графство Тибур расположено где-то в южных провинциях, и лет триста назад его графы не отличались ни богатством, ни силой, а сейчас это одно из самых влиятельных семейств. И возвышением они обязаны красоте своих женщин. Нет, наверное, ни одного влиятельного рода, с которым они не породнились бы. Превжняя императрица тоже когда-то была графиней Тибур. Но у всех их женщин есть один недостаток: они очень любят командовать. Луиза, кстати, тоже такая. А отец... Ты любишь куриное мясо?

— Люблю, конечно. А почему ты спросил?

— Я тоже люблю, — кивнул Крис. — Вкусное мясо. Но если тебя кормить одной курятиной, она тебе рано или поздно надоест. Так и с женской красотой. К ней тоже можно привыкнуть. Это не мои слова, я тебе просто пересказываю то, что слышал от отца. Конечно, он это говорил не мне, но слуховые трубки у нас не в одних гостевых комнатах. Ты уже знаешь его характер, поэтому можешь понять, что мать с ее замашками ему не подходила.

— Хочешь сказать, что твой отец приложил руку к ее смерти?

— Может, и приложил, — ответил Крис. — Печалился он недолго. А на вашей Гретте

он, наверное, женится. Красивая женщина с мягким характером и отсутствием сильной родни — это то, что ему нужно. Видно же, что Гретта его не любит, а просто устраивает свою судьбу. Поэтому у нее не будет никакой ревности. Она ему вообще не скажет ни слова против.

— А зачем это нужно тебе? — спросил Клод. — Мать уедет, а отец, если он действительно замешан в ее смерти, не простит этой выходки. Он из-за нее лишится кучи золота.

— Ну и пусть! — упрямо сказал мальчишка. — Ты не понимаешь... Когда умерла мама, сестре было только восемь лет, но она быстро утешилась. Отец любил Луизу и во всем ей потакал, а она уже тогда вертела слугами. А мне было всего пять лет. Отец ко мне относился как к наследнику, а не сыну. Учителя, подарки, золото — все это у меня было, не было только близкого человека! В нашем замке не появлялся ни один мальчишка, не было даже девчонок, поэтому я не мог завести друзей. А в гости отец брал только Луизу, да и то редко. Если бы не библиотека, я бы здесь сошел с ума, но нельзя же все время читать книги! От этого тоже можно рехнуться. Я так надеялся, что мама что-нибудь придумает, но она ничего не смогла сделать, а теперь еще и ты уедешь. Все, договорим потом. Видишь, приоткрыта дверь? Значит, Эрих в библиотеке. Наверное, протирает пыль.

Они зашли в библиотеку и сразу услышали шаркающие старческие шаги. Из-за крайней полки с книгами появился слуга, который поспешил к посетителям.

— Извините, господа, но хозяин запретил сюда кого-нибудь пускать! — сказал он с поклоном. — Даже вас, господин граф. Он приказал мне провести уборку и принести ему ключ.

— Хорошо, что я поторопился, — довольно сказал Крис. — Надеюсь, что библиотеку закроют только до вашего отъезда, а то мне без книг будет совсем плохо. Начинай работать.

— Все, он нам не помешает, — сказал Клод, имея в виду застывшего Эриха, — и потом ничего не вспомнит. Пошли к полкам с магией.

С книгами они возились с полчаса, отобрав их два десятка.

— Больше брать нельзя, — сказал Крис, перекладывая оставшиеся книги так, чтобы не бросалось в глаза, что их стало меньше. — Старик сразу заметит. А то я бы забрал себе книгу с демонами. Эх, был бы я магом! Я бы из их миров не вылезал! Давай выносить отобранное. Нам здесь две ходки, а тебя скоро могут позвать к мастерам.

Они в два приема перенесли книги в комнаты Криса, до которых от библиотеки было ближе всего, «разморозили» слугу и побежали к комнатам Клода.

«Клод, где тебя носит? — мысленно спросила Алина, когда они уже подбегали к дверям. — Сейчас с нас закончат снимать мерки и займутся тобой и Робером. Знаешь, — она фыркнула, — твоя графиня его совсем заездила. Он сейчас, бедный, еле ходит, зато Мануэла не ходит, а летает. Мне она заказала целых три платья и две пары туфель. Зачем мне их столько, если все равно придется сидеть в доме? И еще всем будут шить из кожи дорожную одежду. Оказывается, здесь дамы на лошадях ездят в штанах! Я сначала не поверила, но мастер подтвердил. Представляешь меня в штанах?»

«Не представляю, — улыбнувшись, ответил брат, — но думаю, что это гораздо удобнее наших дамских седел. Поедем-то мы в карете, но может так случиться, что ее придется бросить и пересесть на лошадей. Видел я, как вы мучились, когда мы бросили возок. Скажешь, когда с вами закончат».

С мастерами провозились до обеда, а когда собрались в трапезной, Мануэлу попытались

отравить. Она не думала, что до этого дойдет, но все-таки попросила Баума проверить стоявшие возле нее блюда.

— Зря вы беспокоитесь, — с улыбкой сказал ей маг. — Ссора с мужем — это еще не повод для отравления. Но я, конечно же, проверю.

Баум создал нужное заклинание, и поваливший из жареного мяса пар окрасился в зеленый цвет.

— Действительно, — растеряно сказал он. — В ваше мясо добавили какую-то дрянь. Это не яд, а сильное сонное зелье. В остальных кушаньях ничего нет.

— Тогда я всех попрошу об этом забыть, — с улыбкой сказала Мануэла, взяла свое блюдо с мясом и поменяла его местами с тем, которое стояло на столе Ойгена.

— Разумно ли это? — нахмурился Баум. — Может быть, мне просто обезвредить мясо? Полностью я это не сделаю, но большого вреда от него уже не будет.

— Я не возражаю, — ответила ему графиня. — Но есть буду из этого блюда. А из того пусть ест муж.

— Вам лучше не сидеть здесь месяц, а уехать раньше, — посоветовал маг. — Можно поднять скандал или обратиться в магистрат, но вы этим ничего не докажете, а вашего мужа не поведут на допрос. Для этого пока нет оснований.

— Я подумаю над вашим советом, — ответила Мануэла, — а вас, Баум, попрошу держаться подальше от наших разборок. Вы ведь знаете, на что способен Ойген, а у вас, в отличие от меня, нет влиятельной родни.

На обед граф опять пришел под руку с Греттой. Он выглядел довольным и даже пару раз пошутил. Ел медленнее обычного и к концу трапезы стал каким-то вялым. Гретта тоже выглядела сонной. Когда они закончили есть и ушли, все тоже начали покидать трапезную.

— Вы уже закончили с книгами? — спросила Клода Луиза. — Тогда ты сегодня только мой. Пойдем посидим в зимнем саду. Отец со своей пассией сейчас завалится спать, так что нам никто не помешает.

Клод еще ни разу не был в этой большой комнате с окном на всю стену. От двери к окну был оставлен проход, по обе стороны которого стояли кадки с землей. Деревьев в них не было, только кустарники. Рядом с окном стояла скамейка со спинкой, на которую они и сели.

— Я без тебя долго не выдержу, — сказала девушка, — и рядом с тобой тоже не выдержу. Клод, что мне делать? Мне уже шестнадцать, и я так хочу твоей любви, что кружится голова и становится безразличным, что будет дальше, лишь бы ты был мой! У меня есть своя лошадь и тысяча золотых...

— Даже не думай! — сказал ей Клод. — До столицы слишком далеко, и, если с тобой в дороге что-нибудь случится, я не знаю, что сделаю! Послушай, Луиза, я тоже хочу твоей любви, но Мануэла права. Ваше дворянство не примет наш брак. Мне безразлично, что скажет или сделает твой отец, но если от нас все отвернутся, ты никогда не будешь счастлива!

— Мне никто не нужен, только ты! — зашептала она, обхватив его руками. — Пойдем в мою спальню!

— Так, вовремя я пришла! — сказала стоявшая в проходе графиня. — Все, кончились ваши посиделки! Клод, застегни рубашку и иди за мной! А тебе, моя дорогая, нужно давать отвар сенницы, чтобы немного сбить любовный пыл. Меня твой отец один раз взял на этой скамейке, но мы с ним уже были женаты.

— Не отдам! — крикнула Луиза, вцепившись в Клода. — Он мой! Мама, я не могу без него!

— Тяжелый случай, — сказала Мануэла, подходя к ним вплотную. — Мне тебя жаль, дочка, но придется тебе потерпеть. Отпусти парня и иди в свою комнату! Видеться вам будет только во вред. А насчет сеницы подумай: она мне хорошо помогала, когда долго отсутствовал твой отец.

Графиня освободила Клода от объятий дочери и увела из зимнего сада.

— Приходи в себя, — сказала она ему. — У дочери отшибло мозги, не хватало еще того же у тебя! Нам нужно срочно отсюда уезжать, а у меня нет денег для аренды дома. Ты говорил, что они есть у тебя.

— Есть две тысячи золотых, — ответил Клод. — Этого хватит?

— Довольно будет пяти сотен монет, — сказала Мануэла. — Нужно отдать их Роберу, и пусть срочно едет в Альфар! Я скажу, к кому обратиться. Заодно вывезет в сумках книги. Если он быстро обернется, можем уехать до ужина. Будет гораздо лучше, если Ойген со своим золотом и бумагами приедет к нам, чем нам оставаться в этом замке. После сонного зелья в мясе я себя в нем чувствую неуютно.

Они успели и с арендой дома, и с переездом. Робер вернулся из города, когда уже начало смеркаться, и Мануэла сразу же дала команду уезжать. Конюхи заранее подготовили их карету, в которую загрузили все вещи и усадили женщин. Клод с Робером и наемники уехали верхом. Можно было не хитрить с книгами, потому что их вещи никто не смотрел, но, скорее всего, это объяснялось тем, что Ойген еще не отошел от действия зелья и спал. Графиня сходила проститься с детьми, и запретила дочери видеться с Клодом.

— Не будь дурой, — сказала она девушке. — Ему сейчас твои слезы ни к чему, лучше поплачь в подушку. Я тебя люблю, глупышка, и постараюсь сделать все, чтобы вы встретились как можно раньше. Только ваша встреча не должна повредить чести семьи!

В городские ворота въехали потемну, когда стражники уже готовились их закрывать. Робер снял большой одноэтажный дом в центре города, и до него пришлось добираться по едва освещенным редкими фонарями улицам. Альфар был небольшим городом, и в дневное время можно было доехать быстро, но сейчас почти не знавший города Робер заплутал, а спросить дорогу было не у кого. Наконец все-таки выбрались на нужную улицу и по ней доехали до арендованного дома. Робер достал ключ и отпер замок на воротах в высоком кирпичном заборе. К дому подъехали по неширокой, усыпанной гравием дороге, идущей через неухоженный парк. Помещения для кареты не было, поэтому ее оставили возле дома, а выпряженных лошадей наемники отвели в конюшню. Из-за отсутствия слуг вещи перенесли сами. В доме были девять жилых комнат, кухня и одна комната с удобствами. Нашли и зажгли фонари, но на ночь глядя не стали раскладывать вещи, отложив все дела на утро. Постельного белья не было, но всем, кроме графини, к такому было не привыкать.

— Лошадей покормили? — спросила Мануэла у зашедшего в дом Эвальда. — Ну и хорошо. Они поели, а нам с вами это делать необязательно. Запирайте дверь, и все ложимся спать. Завтра найдем слуг и купим все необходимое. Робер, вы мне не можете развязать шнуровку?

— Еще один чужой дом, — печально сказала Клоду сестра. — Будет ли у нас когда-нибудь свой? Что ты такой грустный? Это из-за Луизы? У тебя с ней ничего не было на скамейке?

— Если бы и было, я бы тебе об этом все равно ничего не сказал бы, — ответил он. —

Есть вещи, которыми не делятся даже с сестрой. Запомни это и не задавай больше таких вопросов. Когда придет твое время, сама о многом будешь молчать.

— Вот уже с нами нет Гретты, — сказала Алина, — а мы с ней даже не попрощались. Она теперь станет графиней, но я бы в жизни не вышла за такого, как этот граф!

— А он тебе это предлагал? — улыбнулся Клод. — Жизнь, сестренка, немного сложнее, чем о ней пишут в тех книгах, которые ты читала. Гретта была иждивенкой, не знающей, что с ней случится завтра, а теперь она будет имперской графиней. С точки зрения очень многих женщин, мужчине, давшему им так много, можно многое простить.

— Тебе-то откуда это знать? — удивилась Алина. — Сам старше меня только на два года, читал только книги по магии и не знался ни с одной женщиной, кроме меня!

— Ложись спать, женщина, — подтолкнул ее Клод к двери в спальню. — Утром у всех будет много дел.

— Пока не будут готовы мои одежда и обувь, я отсюда никуда не выйду, — сказала мужчинам Мануэла, — а у нас много неотложных дел, и выполнять их придется вам. Теперь то, что касается денег. Я настояла на том, чтобы Ойген авансом оплатил все наши заказы, так что на них нам деньги не нужны. В дом пока ничего покупать не будем: здесь и так все есть. Деньги потребуются на наем слуг, аренду экипажа и провиант. Я перед отъездом написала мужу письмо, которое заставит его быстрее шевелиться, но мы все равно не получим денег раньше чем через два дня. Я, конечно, могу прийти в представительство императорского банка и взять у них ссуду. Мне дадут много золота, причем отдавать его придется Ойгену, потому что залогом будут доходы графства. Он это знает, поэтому не стал торговаться по поводу моих условий. Но по ряду причин я не хочу так поступать. К тому же мне к ним просто не в чем ехать. Поэтому, Клод, придется опять тратить твое золото. Но, как только с нами расплатится Ойген, я тебе сразу же все верну.

— Эти деньги все равно тратятся на нас, — ответил Клод. — Берите их, сколько потребуется.

— Слушайте, что нужно сделать в первую очередь, — сказала Мануэла. — Вы, Эвальд, сейчас съездите по этим двум адресам. Скажете мастерам, что все заказы графини Ургель должны быть доставлены не в замок, а сюда. Потом поедете на каретный двор и на две декады наймете приличный экипаж с кучером. Непонятно для чего экипаж, если есть карета? В вашей карете можно ехать на край света, но в императорский банк или Совет магов я в ней ни за что не поеду. В тот же день меня ославят так, что лучше будет сразу уехать из города. Вам, Крис, будет задание нанять слуг. Этим можно заняться на городском рынке, а можно обратиться по адресу, который я написала на этом листке. Вы умеете читать?

— Разберу, — коротко ответил наемник, взглянув на бумагу.

— Наймете горничную, кухарку и чернорабочего, — продолжила Мануэла. — Конюх приедет с экипажем, а садовник нам на две декады не нужен. Возможно, мы уедем еще раньше. Теперь то, что нужно сделать вам, Робер. Найдите для нас отряд наемников человек в пять. Здесь это делают в трактире «Сломанный меч». Не берите первых попавшихся, сначала узнайте, что о них говорят другие. Еще не настало время караванов, поэтому людей вы найдете. Договаривайтесь о службе до столицы с возможностью продления, конечно, при условии, что мы будем ими довольны.

— А еда? — спросила Леона. — Ее будет покупать Клод? Я уже сильно хочу есть.

— Клод у нас пока никуда не выйдет, — ответила графиня. — Когда будут деньги на его медальон, поедем в Союз магов. А за продуктами в нашем экипаже поедут кухарка с рабочим. Наберут их побольше, а Клод все сохранит от порчи. Так что придется тебе немного потерпеть, здесь все голодны. Кроме того, о чем я сказала, сегодня нужно будет купить корм для лошадей. У нас их много, а корма в конюшне совсем мало. Кто-нибудь из вас съездит на рынок и закажет, чтобы привезли сюда. Заодно нужно будет зайти в те ряды, где торгуют постельным бельем и набрать простыней. Девушки, вам с помощью Клода нужно разобрать наши вещи и куда-нибудь припрятать книги. Ну а я пойду писать письма. Надо кое — кому сообщить о своем воскрешении.

Все утро прошло в беготне и разъездах. Завтрака у них не было, но обед приготовила

нанятая кухарка. Все остальное, о чем говорила Мануэла, тоже было выполнено. Приведенные Робером наемники заняли отведенную им комнату и заступили на дежурство у ворот. Горничная, наводя чистоту, трудилась не разгибая спины, и постепенно дом начал преобразоваться. В нем с осени никто не жил, кроме сторожа, который зимой растапливал печи, и не ожидавшие в это время клиентов хозяева не успели привести его в порядок. После обеда Крис поехал развозить письма. Одно было передано в городской магистрат, второе — в городской храм, а три — в курьерскую службу для отправки в Ларсер. Ближе к вечеру привезли овес и сено для лошадей, а потом прибыли первые платья от портных.

— Платье уже есть, — сказала Мануэла, довольно осматривая себя в зеркало. — Завтра привезут плащ и туфли, и можно будет наносить визиты.

— У меня никогда не было таких платьев, — грустно сказала Алина, одевшая свое платье, сшитое из голубого шелка с кружевами. — Правда, красиво?

— Замечательно! — подтвердил Клод, который тоже был в обнове. — А почему столько грусти? Это из-за того, что тебе в нем негде будет показаться? Может, возьмем ее на какой-нибудь прием?

— Посмотрим, — неопределенно ответила Мануэла. — Мне не нравится то, что молчит Ойген. Если от него и завтра никого не будет, придется ехать в банк. И из магистрата до сих пор ничего не получили.

Утро следующего дня началось с завтрака, за которым последовали визиты. Первым к ним приехал Баум. Мануэла приняла его в гостиной, которую уже привели в порядок. При встрече присутствовали Клод и Робер.

— Я вас приветствую, господа, — поздоровался маг.

— С чем вас прислал муж? — в свою очередь поздоровавшись, спросила Мануэла. — И как он себя чувствует после дневного сна? Раньше он днем никогда не спал.

— Смейтесь, а мне из-за вас досталось, — посмотрев на нее с укоризной, сказал Баум. — Чуть не указали на дверь. Хотя, наверное, еще укажут, просто вашему мужу нужно время, чтобы найти мне замену. Но за этим дело не станет. Судя по тому, что мне стало известно, дела у короля Франца идут не блестяще, и в Бастиан хлынули беженцы из Вирены. Наверняка среди них есть маги, которые легко получают имперское гражданство и не останутся сидеть на границе. Но это касается меня, перейдем к вам. Граф прочитал ваше письмо и просит не делать того, о чем вы в нем написали. За сонное зелье он извиняться не собирается, сказал, что вашей жизни ничего не угрожало.

— Возможно, и не соврал, — кивнула Мануэла. — Только я лучше вас знаю подвалы нашего замка. В них у нас не только семейный склеп. Я там пролежала мертвой восемь лет и не имею никакого желания сидеть годы в какой-нибудь из камер, даже на пару с этим молодым человеком.

— Кто посадит мага в подвал? — сказал он. — Хотя если все время подсыпать в пищу что-нибудь, дурманящее рассудок и посадить вас в соседние камеры... Возможно, он так и хотел сделать, но я бы на его месте все-таки убил.

— Я сделала бы точно так же, — согласилась Мануэла. — Ладно, что теперь об этом говорить! Лучше скажите, когда Ойген выполнит то, о чем мы с ним договорились.

— Завтра утром он к вам приедет с деньгами и всеми бумагами. Ему нужно время для того, чтобы подготовить договор и решить все денежные вопросы. Вам придется немного подождать.

— Один день я подожду, — сказала она. — Послушайте, Джед, вы только что сами

сказали, что мой муж выставит вас за дверь. Что вас держит в этом городе? Семьи у вас нет, а дом нетрудно продать.

— Предлагаете ехать с вами в столицу? — спросил он. — И что потом? Вы же знаете, что магу с моими силами там делать нечего.

— Не прибедняйтесь, — усмехнулась Мануэла. — Вы искусный маг. Сил не очень много, но есть опыт, а он тоже немало стоит. Если хотите, я вас найму для обучения нашей девочки. Ее нужно подготовить для поступления в четвертый класс столичной школы. А потом мне все равно понадобится личный маг. Клод не вечно будет рядом, кроме того, ему в магии многое недоступно.

— Интересное предложение, — задумался Баум. — Вам ведь необязательно давать на него ответ прямо сейчас?

— Декаду я могу подождать, — сказала графиня. — Только не тяните до последнего, а то я найду кого-нибудь другого. И передайте Ойгену, чтобы тоже не тянул. Я завтра жду до полудня, а потом предъявлю свои права на графство. Если не захочет рассчитаться сразу, будет платить мне пожизненно.

Не успел уехать маг, как вошедший Крис доложил, что приехал чиновник из магистрата. Его принимали в той же комнате и в том же составе.

— Приветствую вас, графиня! — поклонился Мануэле высокий пожилой мужчина, одетый в дорогой наряд из черного бархата. — Можете поверить тому, что я был искренне опечален вашей безвременной кончиной. И дело даже не в вашей красоте, а в вас самой! Я рад, что ваш муж наконец решился...

— Увы, дорогой Ульрих, он так и не решился! — с сарказмом сказала Мануэла. — Решился мой сын, который привлек этого молодого человека.

— Сильный маг, — одобрительно сказал Ульрих. — Наверное, из Вирены? Удивились тому, что угадал? Это, молодой человек, сделать нетрудно. Я знаю всех магов в городе и округе, а вас вижу впервые. Значит, вы к нам откуда-то приехали. Большинство талантливой молодежи рвется в столицу, а в Бастиан прибывают маги от наших северных соседей, поэтому я и решил, что вы из них. У вас уже есть гражданство? Если нет, могу поспособствовать.

— Господин Ульрих является помощником главы магистрата, — сказала графиня Клоду. — Надеюсь, что он до сих пор числит меня в числе своих друзей.

— Шутите? — улыбнулся чиновник. — Это я надеюсь на вашу благосклонность.

— Считайте, что она у вас есть, — вернула ему улыбку Мануэла, — а я надеюсь получить от вас в обмен на свою благосклонность так необходимую мне помощь.

— Сделаю все, что будет в моих силах, — заверил он. — Что вам нужно?

— У меня с мужем... разногласия, — сказала Мануэла. — Завтра утром он должен приехать для их устранения. Мне желательно, чтобы при нашей встрече присутствовал один из ваших законников с малой печатью магистрата. Нужно проверить правильность договора и подтвердить его имперской властью. Так будет надежней.

— Пришлю самого лучшего, — пообещал Ульрих. — Охрана не нужна?

— Благодарю, мы воспользовались услугами наемников, — ответила Мануэла. — Хотя, если вашего знатока будет сопровождать небольшой отряд стражи, мне это не помешает.

После отъезда чиновника Мануэла собрала всех дворян и занялась их дрессировкой.

— Я не знаю вашего этикета и никогда никого ничему не учила, — сказала она своим слушателям. — Дети не в счет: когда я умерла, они еще были малышами. Поэтому буду вас

учить так, как учили меня. Думаю, что дня за три все расскажу. Кто из вас умеет танцевать?

— Меня немного учили, — ответила Леона. — Корделю и мальзии.

— А мы с Греттой до танцев не дошли, — добавила Алина. — Но мне все равно на балы не ездить.

— Кордель у нас уже лет двести никто не танцует, — сказала Мануэла. — Мальзию танцуют, но в провинции и очень редко. А то, что тебя не берут на балы, вовсе не значит, что будешь бездельничать. Хоть немного, но я вас научу всему, что должны знать и уметь дворяне. Как только начнем ездить с визитами, купим «Перечень». Это книга, в которой описаны все знатные роды империи. Под знатными я понимаю графские роды и выше. Для того чтобы описать всех баронов, нужна целая библиотека. Эту книгу вам придется изучать самим, а я там, где посчитаю нужным, дам свои пояснения.

Этикетом занимались два часа до приезда настоятеля городского храма. Его Мануэла принимала одна.

— Не чаял вас увидеть, — сказал он ей, садясь в предложенное кресло. — Обычно в наш мир возвращают сразу или не возвращают вовсе, а в вашем случае прошло целых восемь лет. Ваш муж долго думал.

— Он бы думал и сейчас, — сказала она. — Своим воскрешением я обязана сыну. Я к вам и обратилась потому, что хочу расторгнуть брак.

— Этому есть причина? — спросил настоятель. — Бог соединил вас узами брака не для того, чтобы вы их рвали.

— Я выполняла все свои обязанности и родила ему двоих детей, — возразила Мануэла. — Наш брак перечеркнула моя смерть, и я подозреваю, что она была несчастливой. Муж мне совсем не обрадовался и уже пытался отравить. Я его ни в чем не обвиняю, но жить вместе не хочу.

— Вот даже как! — сказал он. — Это меняет дело. Я не стану возражать против развода, если таким же будет желание вашего мужа. Когда вы думаете это сделать?

— Муж должен приехать сюда завтра с утра. Это будет примерно с девяти до одиннадцати.

— Я пришлю к вам священника и книгу записи, — кивнул настоятель. — Это все?

— Да, ваша святость, — довольно сказала Мануэла. — Не желаете с нами отобедать?

— Благодарю, но я спешу, — отказался он. — Церковь не поощряет возврат из-за черты, но я рад тому, что вы вернулись. Вы еще долго будете в нашем городе?

— Примерно двадцать дней или немного меньше, — ответила она. — Потом поеду в столицу.

— Надеюсь, графиня, что наш город это переживет, — улыбнулся настоятель. — Желаю вам удачи. Будьте осторожнее с мужем и помните, что вторично не воскресают.

После его отъезда господа сели обедать, а потом опять занялись этикетом. Вечером им всем доставили обувь и остальные платья.

— Утром мы будем заняты с моим мужем, — сказала Мануэла Клоду, — а к двум часам обещали привезти плащи. Вот тогда и начнется настоящая жизнь. Дорожную одежду будут готовить долго, но она нам пока не к спеху. Не будем терять время и займемся танцами. Собирай всех сюда.

Сначала графиня рассказала, какие танцы сейчас в ходу, а потом начала показывать их, танцуя одна. Когда она решила, что всем должно быть ясно, обучение продолжили в паре.

— Подойди ко мне! — приказала она Клоду. — Обними меня за плечи и прижми к себе.

Да сильнее прижимай, а то не сможешь танцевать. Это вам не какой-то кордель. Все современные танцы только так и танцуют, прижимаясь друг к другу. Танец должен рождать желание, иначе для чего танцевать?

— Я не могу! — покраснев, ответил он. — Вы для меня слишком красивая.

— Беда с этими девственниками, — сказала Мануэла. — Ладно, будешь танцевать с девочками, а моим партнером будет Робер. Идите ко мне, посмотрим, чему вы научились. Плохо, что нет музыки, но можно и так.

Они обнялись и закружились по комнате. Клод хотел дождаться, когда пройдет возбуждение, но этого не стала дожидаться Леона. В результате он едва не опозорился и, с трудом станцевав один танец, заявил, что больше сегодня танцевать не будет.

— Леона очень огорчилась, — сказала ему сестра, когда они перед сном вышли в парк подышать свежим воздухом.

Уже настолько потеплело, что вечером можно было ненадолго выходить на улицу без плащей.

— И кто же ее огорчил? — спросил он. — Надеюсь, не я?

— Конечно, ты. Она только вошла во вкус танца, а ты убежал. Знаешь, она мне сказала, что ты на нее реагировал. Ну, в том самом смысле...

— Размечталась, — буркнул Клод. — Это была реакция на графиню. Эти их танцы не для меня. Хоть бы были нормальные платья, а то в этом шелке обнимаешь будто голую. Учти, что я с вами больше танцевать не буду, танцуйте друг с другом.

— А как ты думаешь танцевать на балах, если даже со мной боишься? — пристала сестра.

— Как-нибудь, — ответил он. — Мне безразлично, кто там что почувствует. А может, обойдусь без танцев. У нас в королевстве такое не стала бы танцевать ни одна дворянка, даже с мужем! Слушай, давай закончим этот разговор?

— А о чем тогда говорить? — спросила Алина. — Или просто помолчим?

— Баум сказал, что наше королевство проигрывает войну, — сказал Клод. — В Бастиан повалили беженцы. Если убьют графа Роднея, я буду только рад, но у меня там остались друзья и Рабан. И еще где-то шляется Варин.

— И что ты можешь сделать? — спросила сестра. — Только ходить с мрачным видом? Отец всегда говорил, что незачем ломать голову там, где от этого нет никакой пользы. Пошли лучше в дом, а то без плаща все-таки прохладно.

Утром Клод обратил внимание на то, что Мануэла нервничает, хоть и старается этого не показать. Она мало и без аппетита поела за завтраком, потом с помощью Леоны надела новое платье и встала у одного из окон, выходящих в сторону ворот. Первым приехавшим был священник, вторым — знаток законов из магистрата. Вместе с ним прибыли пять городских стражников, которые расположились перед домом. Граф появился только к одиннадцати. Он приехал в сопровождении Баума, какого-то неизвестного Клоду дворянина и десятка своих дружинников. Дружинников не пропустили наемники, а остальные доскакали до дома, спешили и вошли внутрь.

— Могла бы и пропустить моих людей, — ни с кем не здороваясь, раздраженно сказал Мануэле Ойген. — Никто бы тебя не тронул при свидетелях!

— А без свидетелей, значит, можно? — ехидно спросила графиня. — Ладно, не стоит устраивать семейных ссор. Мы тебя и так уже ждем почти два часа, поэтому не будем терять время. Где договор?

— Достань! — коротко приказал граф дворянину. — Это свидетель с моей стороны барон Эрнст Кремер. Предусмотрительно было с твоей стороны пригласить священника. Теперь нам не придется никуда ездить.

— Где золото? — спросила Мануэла. — Пока я его не увижу, даже не буду читать твои бумаги.

— Сейчас получишь, — ответил Ойген, забирая у барона договор. — Читай, а Эрнст тем временем принесет сумки.

Мануэла быстро прочитала договор и передала его знатоку:

— Меня в нем все устраивает. Просмотрите, Георг на правильность, чтобы потом никто не мог ни к чему придраться. Где чеки?

— Вот чеки, — сказал граф, передавая ей несколько листов. — А это твои пять тысяч. Подписывай договор.

— Не торопи. Сначала я проверю чеки. Не бойся: золото я пересчитывать не стану.

Все бумаги оказались в порядке, поэтому она подписала оба экземпляра договора и отдала их знатоку, который скрепил ее подпись печатью. После этого священник провел процедуру развода и сделал в своей книге нужную запись. Ни с кем не прощаясь, граф быстро вышел из дома.

— А вы почему не уехали вместе с графом? — спросила Мануэла Баума.

— Получил расчет, — ответил он. — Приехал сюда, чтобы сказать, что принял ваше предложение. Сегодня же займусь продажей дома.

— Я рада, — сказала графиня. — Послушайте, Джед, может, займетесь домом чуть позже? А сейчас съездите со мной и Клодом в ваш Совет. Нужно купить для него медальон.

— Умно придумали, — признал он. — Но у нас за это дорого возьмут. В столице вышло бы дешевле, а здесь заплатите пятьсот монет.

— Я думала, что платить придется больше, — сказала Мануэла. — До столицы еще нужно добраться, а мне этот юноша дорог не только из-за собственной жизни. Но именно из-за меня его могут убить. Я хотела подождать, пока нам привезут плащи, но сегодня почти летняя погода, поэтому можно поехать и так.

— Конечно же, я с вами поеду, — согласился маг. — Это здесь, в центре, и поездка не займет много времени, а со мной вам все быстро оформят.

Дом, в котором помещался Совет магов, находился в нескольких минутах езды, и к сидевшему в нем магу не было посетителей, поэтому все быстро оформили.

— Все верно, — пересчитав монеты, сказал он. — Держите, молодой человек, свой медальон.

— А что он делает? — спросил Клод, рассматривая небольшой золотой диск на цепочке. — Магию я в нем почувствовал, но ничего не понял.

— Он не содержит ничего, кроме ваших личных данных, — ответил маг. — Любой из наших магов всегда может узнать, с кем имеет дело. Теперь это будет доступно и вам. Возьмите наш Кодекс. В нем записаны все права и обязанности мага империи и заклинание, с помощью которого вы сможете прочитать любой медальон.

— Я могу у вас составить договор на охрану? — спросила Мануэла.

— Конечно, графиня! — с готовностью кивнул маг. — Это будет стоить всего десять золотых. Сейчас я составлю бумагу.

— Теперь я за тебя спокойна, — сказала Мануэла, когда они покинули Совет и вышли к своему экипажу. — Постарайся быстрее выучить этот их Кодекс.

— Пусть вас не слишком успокаивает медальон, — сказал Клоду Баум. — Он вас только прикроет от дуэлей и даст право на защиту магией. Если расслабитесь, убьют и с медальоном. А Кодекс нужно выучить, я вам об этом уже говорил. Сейчас вы наняты графиней, и этот наем дает вам много прав, которые нелишне знать. Я вам сегодня больше не нужен? Тогда прощаюсь и побегу заниматься делами.

— Сейчас съездим к одному моему хорошему знакомому, — сказала Мануэла. — Вообще-то, не принято наносить такие визиты без предупреждения, но Манф не обидится, а мы узнаем все городские сплетни. Заодно с его помощью устрою, чтобы нам передавали приглашения на приемы. Сейчас о моем воскрешении почти никто не знает. Если будем сидеть и ждать, пока эту новость разнесут сплетники, потеряем несколько дней. Проще будет это сделать самим.

Она сказала адрес кучеру, и уже через десять минут экипаж, который сопровождали два конных наемника, остановился у небольшого двухэтажного дома с портиком.

— По — моему, я с тобой зря тратила время, — недовольно сказала Мануэла. — Что ты сейчас должен делать?

Получив справедливое нареkanie, Клод покраснел и поспешил выйти из экипажа. Распахнув дверцу с той стороны, где сидела графиня, он подал ей руку и помог выйти. С ними не было слуги, поэтому представляться пришлось самим.

— Прошу вас, графиня, и вас, господин барон! — поклонившись, сказал стоявший у входа слуга. — Следуйте за мной!

Он их отвел на второй этаж в богато обставленную комнату и ушел докладывать о гостях хозяину.

— Здесь ничего не изменилось, — с грустью сказала Мануэла. — Как будто не было этих восьми лет. Даже немного обидно. Каждый из нас считает себя центром этого мира, но приходит смерть, и для тебя все заканчивается, а все остальные продолжают жить как ни в чем не бывало.

— А что в смерти? — спросил Клод. — Было там что-нибудь или просто темнота?

— Не помню, — ответила она. — Когда воскресла, вроде что-то помнила, что-то похожее на сон... А потом, как это часто бывает со снами, все напрочь забылось. А вот и хозяин!

— Дорогая Маэл! — закричал почти бегущий к ним мужчина. — Ты ли это, или я сплю?

Хозяин дома был ниже Клода, весьма упитан и одет в наряд, так богато украшенный золотым шитьем, что в нем не было видно обычных ниток.

— Я это, Манф, — улыбнулась Мануэла. — Воскресла и первым делом приехала к тебе. У кого еще можно быстро узнать все, что творится в этом городе? Только у толстого Манфа!

— Это точно! — хохотнул он. — Глазам своим не верю! Знаешь, я ведь спрашивал у твоего Ойгена, почему ты все еще сушишься в склепе, так он мне нагрубил! Знает, что я его не вызову на поединок, и пользуется. Значит, передумал? Извини! Только тебя увидел и сразу полез с расспросами! Сейчас распоряжусь, чтобы накрыли стол...

— Не нужно стола, — остановила его графиня. — Мы будем обедать дома. Давай сядем и поговорим. Позволь, я тебе представлю этого юношу. Это барон и тот самый маг, который вернул меня к жизни. Зовут его Клодом Шефером. А это мой друг барон Манф Егер. Понимаешь, Манф, дело в том, что Ойген узнал о моем воскрешении, когда оно уже состоялось. Это ему так не понравилось, что к следующей трапезе в моей тарелке оказался яд. Отравления не получилось, но я не дура, чтобы сидеть и ждать, пока он придумает

что-нибудь другое. Поэтому уехала из замка и договорилась с мужем о разводе и отказе от многих прав. Естественно, что ему за это пришлось хорошо заплатить. Я думаю уехать в столицу, но пока ненадолго задержусь здесь. Видишь ли, Клод недавно приехал из Вирены и для нашей столицы еще не созрел. Так что мы ненадолго задержимся в Альфере, чтобы придать ему светский лоск. Пока он еще теленок.

— И тебе нужна моя помощь. Конечно же, я ее вам окажу. С чего думаешь начать?

— Мне нужно, чтобы о моем воскрешении узнали все дворяне города. О подробностях, связанных с Ойгеном, лучше не распространяться. Все равно у меня нет никаких доказательств, и граф не пострадает, а вот у меня с его стороны будет куча неприятностей.

— Все организую в лучшем виде! — потер пухлые руки Манф. — У вас будут приглашения от всех лучших домов. Да они, как только о тебе узнают, начнут устраивать приемы каждый день! Эта новость затмит даже поражение в войне короля Франца!

— Извините, — вмешался в разговор Клод, — а что вам об этом известно? Я имею в виду войну.

— Ах да, вы же из Вирены! Там дела плохи! К нам добрались дворяне из Вирены которые рассказали, что герцог Меснер бездарно загубил армию, и король Аделрик занял уже почти все ваше королевство. Дворяне или бегут, или присягают ему на верность.

— И он принимает их присягу? — удивился Клод. — Я думал, что ему нужны имения для своих.

— Принимает он присягу, — подтвердил Манф, — и это многих настораживает. Если он оставляет в имениях прежних владельцев, значит, хочет объединить королевства, не вызвав при этом их ослабления и вообще больших потрясений. Но и своих нужно как-то вознаградить. А это можно сделать за счет других соседей. Имея два королевства, Аделрик может собрать такую армию, против которой никто из них не устоит. Правда, они могут объединиться, но это не так-то просто сделать. А если он подомнет под себя кого-то еще, станет опасным и для нас. Вся армия на южных границах и в степях, а здесь только немногочисленные гарнизоны. Если на них обрушится сильный враг...

— Нужно не так уж много времени, чтобы перебросить войска, — сказала Мануэла. — Захваченное отобьют, а Аделрика лишат короны вместе с головой!

— Ты заблуждаешься, Маэл, — вздохнул он. — Это просто только на первый взгляд. Переброска войск может занять две декады, и многих не возьмешь, потому что этим сразу же воспользуются наши враги. А если Аделрик нападет во время набега степняков или свары с южанами, забирать будет некого! Империя уже давно не та, какой была когда-то, а мы слишком долго не обращали внимания на север. Может, его обратят сейчас. В любом случае мы пока лишены возможности вмешаться в происходящее.

— Пусть об этом болит голова у канцлера, — сказала графиня, — а у меня свои собственные проблемы. Держи бумагу. В ней я записала адрес дома, который сняла в аренду. Там все довольно скромно, но он мне нужен самое большее на двадцать дней.

Первое приглашение пришло уже на следующее утро.

— Граф Дамиан Баккен, — прочла Мануэла. — Хотелось бы начать с кого-нибудь попроще, но не судьба. Это одно из трех самых богатых и влиятельных семейств в городе. Прием завтра в два дня, поэтому время еще есть. В первую поездку возьму Клода и Леону, их и буду гонять в первую очередь. И чтобы никто не бунтовал по поводу танцев! Клод, это касается тебя. Могу дать совет: постарайся не обращать внимания на партнершу. Представь, что ты прижимаешь к себе бревно.

Гоняла она их действительно до упаду, но в результате Клод стал прижимать к себе Леону, не испытывая никаких других желаний, кроме желания побыстрее закончить танец. Что при этом испытывала девушка, его уже не волновало.

К особняку графа Демиана выехали за полчаса до назначенного срока в сопровождении охраны из четырех наемников. Приехать до назначенного срока считалось здесь признаком хорошего тона, а опоздания даже на одну минуту расценивалось как оскорбление хозяев, поэтому на приемы стремились приехать пораньше. Все надели свои самые лучшие наряды, а Мануэла с Леонией навешали на себя половину украшений из шкатулки девушки. По мнению Клода, это было излишеством, но в здешнем обществе царили другие нравы. Ни одна женщина не приехала бы на прием только с серьгами и ниткой жемчуга на шее. Такая скромность здесь считалась неприличной. Клод хотел взять шпагу, но его отговорила Мануэла.

— Твоя сила и твой статус не в этой железяке, которая только будет мешать тебе в танцах! — сердито сказала она. — Когда дворянин цепляет шпагу, он должен быть готов пустить ее в ход, а если не готов, нечего и носить! Медальон мага — вот признак твоего статуса. Провинциальный барон северного королевства, которого уже нет, здесь — никто! А вот имперский маг — это значимая фигура. Все здешние буяны десять раз подумают, прежде чем тебя задевать. Поэтому не дури и слушай то, что тебе говорят знающие люди.

Все экипажи прибывали к парадному входу, высаживали гостей и отъезжали, освобождая место для других. Гости по ступенькам поднимались в портик с пятью колоннами и проходили через распахнутые двустворчатые двери в большое помещение, где слуги хозяина принимали у дам плащи. Мужчины, как правило, приезжали без них. После этого все расходились по двум залам. Большой из них, с высоким сводчатым потолком, поддерживаемым несколькими колоннами, предназначался для танцев. В нем на небольшом возвышении сидели музыканты. В меньшем, но тоже большом зале в два ряда располагались столы с фруктами, сладостями и вином. Стульев не было, и гости употребляли еду и напитки стоя, а утолив голод, шли танцевать или собирались в кучки по интересам у стен, чтобы не мешать танцующим. По настоянию Мануэлы они перекусили дома, поэтому сразу же пошли в зал с колоннами.

— Держись поблизости от Леоны, — тихо сказала графиня. — Даже если будешь с кем-нибудь танцевать, старайся не выпускать ее из вида. Я сейчас буду нарасхват, поэтому не смогу за ней следить. Пока все трезвые, и никто никаких вольностей не допустит, но скоро молодежь разогреет себя вином, поэтому все может быть. У нее нет опыта, и это почувствуют. Могут затащить за портьеру и задрать юбку, а то и вовсе увезти. Здесь молоденьких девушек одних не бросают, а раз бросили, значит, за ней никого нет. Понял?

— Так, может, мне с ней и танцевать? — предложил Клод. — Как я иначе за ней прослежу в этой толпе?

— Кто из нас здесь маг? — рассердилась Мануэла. — Не можешь наложить на нее магическую метку?

— Вообще-то, могу, — неуверенно ответил он. — Просто я этим никогда не занимался. А может, мне ее просто защитить? Я вычитал одно интересное заклинание в вашей библиотеке...

— Делай что хочешь, — сказала она, — только постарайся не влипнуть в неприятности и уберечь от них ее. Все, меня сейчас начнут рвать на части, поэтому действуй сам.

Ее действительно перехватили знакомые, засыпали вопросами и скрыли за спинами

танцующих. Клод едва успел наложить заклинание на Леону, как ее пригласил на танец один из дворян. Прижав к себе растерянную девушку, он скрылся среди кружащихся пар.

— Я вижу, вы еще не нашли себе дамы? — спросила Клода очаровательная девушка его возраста. — Позвольте, я вас приглашу сама!

— А разве так можно? — растерянно спросил он.

— Мне здесь можно все, — засмеялась она. — Я, господин маг, дочь хозяина этого дома!

Он станцевал только один танец. Партнерша, несмотря на молодость, оказалась опытной и начисто лишеной всякой стеснительности. Когда Клод нерешительно взял ее за плечи и слегка притянул к себе, она сама обхватила его за талию и так прижалась, что он не смог не отреагировать. К тому же, когда они закружились по залу среди других пар, она двигалась так умело, что он едва дотерпел до конца танца.

— А ты очень даже ничего! — сказала она, не отпуская его руку. — Следующий танец мой!

— Не будет никаких следующих танцев! — ответил покрасневший юноша. — Извините, но мне нужно найти одну девушку...

— А я тебе не подхожу? — спросила она, прижимаясь к нему без всякого танца. — Пойдем, я покажу тебе свои комнаты!

— Ты не понимаешь, — сказал он, переходя на ты. — Я отвечаю за эту девушку, а ее нет в зале. Для меня это важнее каких-то комнат.

— Сильный, но тупой, — сделала вывод девица. — Ну вышла она с кем-то, что в этом такого? Хочешь лишиться удовольствия ее, а заодно и меня? Откуда ты только такой взялся!

Он хотел ответить, но в этот момент сработало наложеное на Леону заклинание. Оно приводилось в действие сильным страхом и должно было создать очень неприятную иллюзию. Поскольку своих сил у Леоны не было, заклинание тянуло их из самого мага. Клод приоткрыл зеленый поток, но не смог его удержать. Вычитанное в древней книге заклинание моментально высушило всю его зелень.

— Что ты молчишь? — потрясла его за плечо девушка. — Если не хочешь идти в комнаты, давай пойдем в коридор, там много ниш, и не все они заняты. Не очень удобно, зато быстро. Что это там за крики?

Из коридора, в который его хотела увлечь юная графиня, раздался истошный вопль. Едва он стих, как закричали сразу несколько человек. Среди мужского ора выделялись визгливые женские крики. Тут же к ним присоединился топот многих ног, и из дверей начали выбегать дамы и кавалеры. Многие мужчины придерживали руками штаны. С вытаращенными глазами, ничего не соображая от ужаса, они помчались к выходу из зала прямо через толпу танцующих. Оркестр прекратил наигрывать мелодию, а пары начали разбегаться. Кого-то из тех, кто вовремя не убрался с дороги, сбили с ног. Вслед за беглецами из дверей, клацая когтями по полированному камню пола, вышла крыса, размером с крупную свинью. Она остановилась и обвела зал горящими красным огнем глазами. К чести многих дворян, они не просто удрали, но и унесли потерявших сознание дам. Те, кого некому было вытаскивать, так и остались лежать на полу. Не потерявшие сознание женщины возглавили забег, подгоняемые накатывающейся сзади волной жути. Они промчались к выходу и, забыв о своих плащах, бросились к стоявшим поодаль экипажам. Девица Клода не потеряла сознание и не сбежала, она завизжала так, что у юноши заложило уши, и спряталась за него, расцарапав тело.

— Успокойся, — сказал он ей, — это моя девушка.

После его слов к лежавшим на полу женским телам добавилось еще одно.

— Клод, что с ними? — спросила Леона. — Почему от меня все убегают?

Девушкой ее видел только он, поскольку ментальные заклинания не действовали на

самого заклинателя.

— Что тебя напугало? — расстроено спросил он. — К тебе кто-то приставал?

— Станцевала с одним парю танцев, — смущенно ответила она, — а потом он пригласил прогуляться к нише. Я и пошла. Откуда мне было знать...

— Дальше можешь не продолжать, — торопливо сказал Клод. — Понимаешь, я тебя немного заколдовал. При сильном страхе должно было запускаться отпугивающее заклинание. Сейчас все вместо тебя видят громадную крысу с красными глазами. Ну и еще к этому образу добавляется чувство страха.

— Снимай это немедленно! — закричала Леона. — Все что угодно, только не крыса!

— Извини, но не могу, — ответил он. — Это заклинание вытянуло из меня всю силу зеленого потока. Придется ждать до завтра.

Крыса закачалась и упала на бок. Выругавшись про себя, Клод бросился к Леоне, поднял ее с пола и поднес к лежащей без сознания графине. Он попытался поднять и ее, но ничего не получилось.

— Бросьте вы их, молодой человек, — сказал ему вышедший из-за колонны старик с медальоном мага. — Для девушек обмороки полезны. Здорово вы всех напугали! Теперь об этом приеме будут говорить весь год. Конечно, это при условии, что вы не выкинете чего-нибудь похлеще. Так, судя по медальону, вы Клод Шефер из Вирены. Если сюда от вас набежало много таких магов, нам не грозит скука. Не скажете, что вы здесь применили?

— Одно древнее заклинание, которое вычитал в библиотеке графов Ургель, — ответил Клод. — Защитил им свою девушку. Когда ее потащили за портьеру, оно сработало и почему-то высосало из меня всю зелень.

— Со старыми заклинаниями это бывает, — кивнул маг. — Мой вам совет: никогда не применяйте их без проверки. Однако, в вас очень много сил! Я не считаю себя слабым, но ваше заклинание продавило не только амулеты, но и мою защиту. До сих пор не могу пробиться через наведенный вами образ. Кстати, почему крыса?

— В книге была крыса, а я не стал ничего менять, — объяснил Клод. — А почему вы остались?

— Крыса выглядела растерянной и ни на кого не нападала, зачем убегать? — пожал плечами старик. — Я справился с наведенным страхом, приготовил одно из огненных заклинаний и стал наблюдать, чем все закончится. Если бы бросилась, я бы ее просто сжег.

— Я, пожалуй, уйду, пока сюда никто не пришел разбираться, — сказал Клод. — Приведете в чувство эту девушку? Пол холодный, и я не хочу, чтобы она простудилась.

— И ее, и других, — кивнул он. — Вы правы: лучше уйти сейчас. Потом страсти утихнут, и большинство будет уже не злиться на вас, а с удовольствием вспоминать свой забег и смаковать подробности. Но будут и обиженные, особенно тот, кто пытался задрать ей платье. Я думаю, что он пострадал больше других.

— Поделом! — сердито сказал Клод, поднимая Леону с пола. — Дикие нравы!

— В каждом государстве свои порядки, — пожал плечами маг. — Здесь в подобном не видят ничего предосудительного. Кому плохо от таких развлечений? Никого ведь насильно не тянут за портьеры, сами идут. Вы, молодой человек, сейчас интересно выглядите. Держите на руках крысу, которая больше вас самого. Вряд ли вам удастся сесть в экипаж: этот образ подействует и на лошадей. Да и идти по улицам...

Старик оказался прав, и у него не получилось приблизиться к их экипажу. С конюхом хоть и с трудом, но удалось найти общий язык, а с лошадьми — нет. Они в диком страхе

пытались вырваться из упряжи и не слушались вожжей.

— Я поеду в экипаже, а тебе придется идти следом за нами, — сказала ему бледная Мануэла. — Что будет! Я думаю, что тебя надолго запомнят в Альфере.

В таком порядке они и двигались. Впереди ехал экипаж, за ним следовали конные наемники, а последним шагал Клод, морщась от воплей разбежавшихся перед ним горожан. На полпути девушка очнулась и начала испуганно вырваться.

— Леона, не дергайся! — сказал он ей. — Тебя и так нелегко столько нести. Сама ты по мостовой в своих туфлях не дойдешь, а в экипаж тебя посадить нельзя.

— Почему нельзя в экипаж? — не поняла она.

— Тебя боятся лошади, — объяснил Клод. — Ну не плачь! Я хотел как лучше. Если бы не это заклинание, ты лишилась бы девственности.

— Лучше ее лишиться, чем быть крысой! — заливаясь слезами, ответила Леона. — В этой империи моя девственность никому не нужна! Здесь все без нее прекрасно обходятся!

Плакать она не перестала, но уже больше не вырывалась, а в конце пути даже сама к нему прижалась.

— Как жаль, что ты влюбился в Луизу! — сказала она Клоду. — Ты мне с самого начала понравился, и продолжаешь нравиться сейчас. Может, ты придешь сегодня ночью? Клянусь, что Луиза ничего не узнает!

— Глупенькая! — сказал он, поцеловав ее в макушку. — Дело не только в ней, но и во мне. В тебе пока нет любви, только желание, поэтому все равно не поймешь. Вот был бы у тебя любимый, побежала бы ты к кому-нибудь другому? Мол, любимый все равно не узнает, а тебя не увидит, еще и получишь удовольствие.

— Наверное, ты прав, — подумав, сказала Леона, — а все равно хочется.

— Доберемся до столицы, а там кого-нибудь найдешь, — сказал Клод. — Ты знатная, красивая и не дура, поэтому от женихов не будет отбоя.

— Здесь всем наплевать на мой титул, — грустно сказала девушка, — и денег у меня нет, только драгоценности. Одна надежда на то, что вы меня не бросите. Страшно остаться совсем одной, пусть даже с деньгами. Я ведь и в своей семье ни с кем не была близка. Заботились, конечно... С девочками редко много возятся, потому что они все равно уйдут из семьи. Вот ты из-за сестры забрался в замок моего отца, рисковал собой, а мой брат никогда бы этого не сделал. Знаешь, как я ей завидую?

— Уже пришли, — сказал он Леоне. — Сейчас все объяснят тому наемнику, который стоит у ворот, чтобы он сдуру в тебя не пальнул, и мы зайдем внутрь. Придется тебе сегодня посидеть в своей комнате, а завтра утром, если заклинание не исчезнет само, я его уберу. Ужин я тебе принесу сам.

— А я очень страшно выгляжу? — уже с любопытством спросила девушка.

— Жуть! — признался Клод. — Мы разогнали полгорода. Теперь только и будут говорить о каком-то придурке, который таскал по улицам крысу размером со свинью.

Когда он со своей ношей подошел к дому, встречали все, включая слуг. Волны жути от заклинания уже не было, но крысы не испугалась одна Алина, в волосах которой поблескивал камешком подарок Мэта.

— Опускай ее на землю, — сказала она брату. — Хоть Леона и легкая, а ты здоровенный, все равно руки отвалятся столько ее нести. Заходите, уже скоро будем ужинать.

— Неужели ты ее не боишься? — спросила Мануэла.

— Я никаких крыс не вижу, — объяснила Алина. — Клод пробил защиту ваших амулетов, а меня защищает подарок пришельца. Он моему брату не по зубам.

— Тогда ты ей ужин и подашь, — сказала графиня. — Клод, зайди ко мне! Нам надо поговорить.

— Я просто не представляю, чем это может закончиться, — сказала Мануэла, когда они зашли к ней в комнату и сели на диван. — Ты разогнал цвет городского дворянства, причем многие пострадали в давке, а женщины уезжали без плащей, почти голые. Сейчас все же не лето, поэтому будут простуженные. Я очень удивлюсь, если к нам никто не предъявит претензий. Как такое могло произойти?

Клод объяснил действие заклинания.

— Это я виновата! — с досадой сказала Мануэла. — Раньше этим тоже занимались, но уже ближе к концу приема, а не в его начале. Надо было на первый прием взять только тебя, а ее лучше подготовить, в том числе и к нескромным предложениям. Ладно, что сделано, то сделано, теперь посмотрим, кто к нам придет разбираться.

Первым к ним ни свет ни заря приехал барон Вальдер Лангер. Он был без охраны которую не пропустили в ворота, и сразу же потребовал к себе Клода.

— Я тебя убью, молокосос! — заорал он при виде парня. — Из-за тебя я лишился наследника!

— Я вроде никого не убивал, — ответил Клод, глядя в покрасневшее и перекошенное гневом лицо барона. — Я всего лишь хотел защитить честь несамостоятельной дворянки, которая, кстати, по статусу выше вас.

— Если не самостоятельная, то и сидела бы в этой лачуге! — еще больше рассвирепел Вальдер. — И мне наплевать на какую-то графскую дочку из северного королевства!

— Мне точно так же наплевать на вас, барон, — сказал Клод. — К сожалению, я нанят, поэтому не могу заткнуть вам горло сталью, а для применения магии вы пока не дали повода. Попрошу вас удалиться, иначе хама, оскорбляющего хозяев, выбросят за ворота наши слуги.

— Я немедленно еду в Совет магов! — пригрозил он. — Посмотрим, что ты запоешь там!

— Стоило ли его так злить? — спросил Робер, когда барон Лангер сел на своего коня и ускакал к воротам. — Пусть бы рассказал о том, что случилось с его сыном.

— Скоро узнаем, — ответил Клод. — Совет рядом, поэтому сейчас из него кто-нибудь придет.

Приехал тот самый маг, у которого покупали медальон. Он выслушал все, что ему рассказал Клод, после чего уточнил:

— Вы были наняты и получили приказ своего нанимателя обеспечить охрану девушки. Так? Это пройдет проверку магией?

— Хоть сейчас сниму защиту для проверки, — ответил парень. — Все именно так и было.

— Значит, к вам не может быть никаких претензий, — резюмировал маг. — Вы действовали в рамках своих полномочий. Иллюзия и страх — это еще мягкая магия для защиты. И статус девушки на вашей стороне. Хоть отношение к титулам дворян из-за пределов империи повсеместно пренебрежительное, оно не подтверждено ни одним законом. Сын барона Лангера пострадал по своей вине, и мы не можем привлечь вас к ответственности. Только ведь барон просто так не уймется.

— А что с пострадавшим? — спросила Мануэла.

— Рехнулся, — ответил маг. — Боится всех женщин, включая собственную мать. Такое не лечится магией, разве что со временем пройдет само. А вам на будущее урок. Не стоит слепо доверять заклинаниям, которые вы вычитали в книгах, особенно в старых. Вначале их нужно опробовать так, чтобы от пробы было меньше вреда.

Он уехал, а на прощание с ухмылкой высказал Клоду сожаление о том, что не видел все своими глазами.

— В городе у всех сейчас только одна тема для разговора — это ваша крыса. Готовьтесь к тому, что будете нарасхват у наших дворян. Вами и городские маги заинтересовались. У нас в Совете есть книжонка, в которую мы заносим такие случаи, так вот, вы можете гордиться тем, что в нее попали. А мы туда делаем записи только раз в несколько лет.

— Может, он и прав, — сказала Мануэла, когда вышел маг, — но из города придется уезжать тайно. Барон серьезно пострадал, а вину сына никогда не признает и попробует поквитаться. Он не дурак и не полезет в открытую, а ударит исподтишка. Радости во всем этом мало.

— Надо было позволить ему повалить Леону? — угрюмо спросил Клод.

— Ну и повалил бы, — сказала Мануэла. — Рано или поздно это случается со всеми. Я вообще-то, больше боялась не того, что ей кто-нибудь задерет платье, а похищения вашими недругами. Ее бы на время спрятали, а вам предъявили обвинение в похищении. Свидетелей того, что девушка ехала с вами, было предостаточно. Я ее для того и хотела вытянуть на прием, чтобы все убедились в том, что она это делала по собственной воле. Я бы это чуть позже сделала, если бы не этот шустрый барончик и твое заклинание. Ладно, что сейчас об этом говорить. Посмотрим, как на нашу выходку отреагирует городская верхушка.

Как выяснилось уже на следующий день, реакция была самая благожелательная. С утра пришли сразу два приглашения на обед, причем оба на одно и то же время, и одно письмо с просьбой прибыть на вечерний прием.

— Вечером вдвоем съездим к графу Бешу, — сказала Клоду прочитавшая послания Мануэла. — А вот к кому идти на обед? Никого не хочется обижать, но мы не можем разорваться. Леона в порядке?

— Остатки заклинания я снял, — ответил Клод, — но танцевать она уже не рвется.

— К двум поедем к барону Курту Заэру и возьмем ее с собой. Танцев на обеде не бывает, а вот возможность рассказать о ее побеге из родительского дома у нас будет. Ее и надо было таскать по обедам, а не везти на прием. Наверное, у меня после восьмилетнего перерыва еще не очень хорошо работает голова. До двух много времени, поэтому займемся этикетом. Робер, у меня к вам будет поручение. Нужно в любой из книжных лавок купить «Перечень». Я не знаю, будет ли у вас возможность читать эту книгу в дороге, но здесь свободного времени много, вот и пользуйтесь. И не ездите один, обязательно кого-нибудь с собой возьмите. Не хотелось бы вас потерять из-за мести барона Лангера или по другой причине. А сейчас собирайтесь, займемся обеденными приборами.

Клоду было все равно чем заниматься, лишь бы не танцевать. Память у него была такая, что все объяснения графини запоминал с первого раза. Остальным приходилось труднее, потому что имперский этикет изобиловал массой условностей и ограничений, и все их нужно было знать.

— Это провинция, — говорила Мануэла, — и хорошо, если эти правила соблюдаются хотя бы на треть, но в столице вам их незнания не простят. Стоит один раз опозориться, и

сразу же навесят клеймо. Тогда лучше забиться в какую-нибудь дыру, чтобы о вас поскорее забыли.

На обед поехали с хорошим запасом по времени. Дамы опять украсили себя драгоценными безделушками, но их было меньше, чем на приеме. Городской дом баронов Заэров походил на тот, который они сняли в аренду, но был в два раза больше и выглядел гораздо богаче. Привратник пропустил их экипаж и охранников и запер ворота. К дому подъехали по широкой, уложенной каменными плитами дороге.

— Какой красивый парк! — сказала Леона. — Не то что наш. И уже повсюду зелень.

— В этом году тепло пришло раньше обычного, — заметила Мануэла. — Если не будет сильных дождей, дороги быстро высохнут. Наверное, мы не будем здесь сидеть двадцать дней.

Когда подъехали к дому, Клоду не пришлось проявлять галантность, потому что за него это сделали хозяева.

— Дорогая, Мануэла! — воскликнул красивый пожилой мужчина с почти седыми волосами. — Я так счастлив, что вы, наконец, живы!

Он распахнул дверцу экипажа и подал графине руку.

— А как я этому рада, дорогой Курт! — засмеялась она, с его помощью спустившись из экипажа на мощеную тесаным камнем площадку перед домом. — Быть мертвой — скучное занятие!

— Разрешите, госпожа, я вам помогу, — предложил свои услуги Леоне мужчина лет тридцати, видимо, сын хозяина дома. — Господин маг спустится сам или мне позвать дочь?

— Это Геррит так шутит, — сказала Мануэла Клоду. — Рада вас видеть, господа. Ответьте на один вопрос: вы были на приеме у графа Баккена?

— К сожалению, только я один, — поклонился ей Курт. — Сожалею, потому что такого зрелища, наверное, больше не увижу ни разу в жизни. Я имею в виду не образ гигантской крысы, а то, как поддерживая спадающие штаны, драпали любители ниш. Да и на все остальное было интересно посмотреть. Я оттуда тоже удрал, хоть и не в первых рядах. Еще и вынес на руках баронессу Кальб, за что получил от нее поцелуй и приглашение навестить ее спальню в любое удобное для меня время, причем не один раз. Я к ней давно приглядывался, с тех самых пор как умерла моя Катрин, а теперь будет случай сойтись поближе.

— Позвольте, я вам представлю своих спутников, — сказала Мануэла. — Это дочь графа Роднея Леона. Она жила в Вирене, но с рождения мечтала попасть в империю, поэтому воспользовалась случаем и сбежала из замка отца, примкнув к этому молодому человеку. Нет, к сожалению, никакой любовной истории не было, для него она только попутчица. А это мой друг барон и маг Клод Шефер, который приехал к нам с сестрой из той же Вирены.

— А как же ваши родители, барон? — спросил Курт. — Извините, если этот вопрос вам неприятен.

— Отец погиб в бою, а мать умерла при родах сестры, — ответил Клод. — Мы не убегали из фамильного замка, потому что на момент бегства никакого замка не было. Зато были сильные враги, от которых пришлось спасаться бегством.

— Прошу вас в дом, — пригласил их Курт. — Стол накрыт, ждали только вас.

Они прошли в трапезную, в которой были составлены пять столов, ломившихся от всевозможных яств. Там их познакомили с детьми Геррита.

— Это моя старшая, — показал отец на курносую, но очень милую девчонку лет

десяти. — Ее зовут Гретта. А парню уже семь лет. Это мой наследник Штефан. Матери у них нет, только я. Как и ваша мать, барон, моя жена умерла при родах.

— Теперь, когда познакомились, прошу садиться за стол! — пригласил всех хозяин. — Будем обедать, а в перерыве попросим барона рассказать, для чего он устроил переполох у графа Баккена. Или это тайна?

— Я вам расскажу сама, — засмеялась Мануэла. — Надеюсь, что вы об этом расскажете всем остальным, и нам уже не придется этим заниматься самим. Все очень просто. Мы поехали к графу втроем. Вы видели, Курт, что меня сразу же захватила одна из компаний? Так вот, я знала, что так и будет, и поручила Клоду присматривать за Леоной. Она очень чистая и немного наивная девочка, поэтому нуждалась в защите. Так как он за ней сам присматривать не мог, пришлось использовать магию. Опасность вызвала испуг и запустила заклинание. На графиню была наложена пугающая иллюзия, из-за которой и возник переполох. Клод просто немного перестарался.

— А вы очень сильны! — с уважением сказал Клоду Курт. — У меня хороший амулет с защитой от ментальной магии, да и у многих других защита не хуже, а ваше заклинание сработало так, как будто ни у кого никакой защиты не было! Позвольте, значит, той крысой были вы?

— Я не видела этого образа, — смущенно сказала Леона, — иначе прямо там же упала бы в обморок, как многие другие. Я это сделала уже потом, когда барон сам мне сказал... Лошади меня боялись, поэтому пришлось нести на руках.

— А почему вы не сняли морок? — спросил Геррит.

— Я прочитал заклинание в старой книге и ни разу его не использовал, — объяснил Клод, — а когда запустил, оказался без одного из потоков. Заклинание выпило из него всю силу. Пришлось ждать утра, пока все не пройдет само. Народу перепугал...

— Все только о вас и говорят, — кивнул Курт. — Те, кто вас видел, вспоминают это зрелище со сладкой дрожью, а остальные им завидуют. В их жизни мало ярких событий, поэтому это запомнится надолго. Да и пострадавшие, в общем-то, довольны приключением. Недовольна только семья барона Лангера. Но теперь, когда ясно, из-за чего пострадал их сын, они не дождутся сочувствия. Одно дело, когда молодежь развлекается по взаимному согласию, а совсем другое — принуждение. За такое когда-то кое-что отсекали. По — моему, этот закон никто не отменял.

Они еще долго сидели за столом, а потом общались в гостиной, пока Мануэла не сказала, что пора уезжать:

— Хотели бы погостить у вас подольше, но сегодня прием у графа Беша, к которому нужно подготовиться. Мы какое-то время побудем в Альфере, поэтому еще будет возможность увидеться.

— Легко отделались, — сказала она Клоду по пути домой. — Если не считать пострадавшего барона, других недовольных нет. Мы всем дали возможность вволю почесать языки, а это высоко ценится среди провинциального дворянства. В столице на твою выходку отреагировали бы совсем по — другому. Сейчас приедем, поменяем одежду, и можно будет ехать на прием. Ты, моя дорогая, сегодня останешься дома. Нужно чтобы наше объяснение вчерашней истории стало широко известно, тогда любители задирать платья будут держаться от тебя подальше, и можно будет опять ездить с нами. А сегодня лучше на пару с Алиной почитайте «Перечень». Неинтересное, но нужное занятие.

Дом графа Беша Клода поразил. Это был настоящий дворец, а дворцы он видел только

на картинках в книгах. В столице Вирены они тоже были и, наверное, побольше графского, но Клод не выходил из школы и ни одного из них не видел. Внутреннее убранство было богаче того, которое он видел на вчерашнем приеме.

— Закрой рот, — еле слышно сказала Мануэла. — Неплохой дворец для провинциала, но в столице он не попадет даже в первую сотню. А вот и хозяйева.

— Дорогая Маэл! — с чувством воскликнул полный, роскошно одетый мужчина лет шестидесяти. — Рад вас видеть живой и здоровой! А это тот самый маг? Очень приятно, молодой человек! О вас сейчас все говорят! Я рад видеть и вас, только попрошу не разгонять моих гостей в самом начале приема. Когда они мне начнут надоедать, я вас сам об этом попрошу! Я надеюсь, Маэл, что ты нам представишь своего спутника, а ему я представляю свою жену Эллу. Представил бы и дочерей, но они где-то с гостями. А внучки, когда начнутся танцы, сами его найдут.

Мануэла представила Клода хозяйевам, после чего повела его в зал к толпящимся в нем гостям. Клод запоминал дворян, с которыми она его знакомила, и вступал в беседу с теми, возле кого задерживались. В основном темой этих бесед были вчерашние события. Он повторил свою историю, наверное, раз двадцать и ответил на множество вопросов, а графиня рассказала всем о Леоне и ее бегстве в империю. Все получилось очень достоверно и в то же время романтично. Когда Клод уже устал работать языком, его взгляд натолкнулся на лицо человека, которого он меньше всего ожидал здесь увидеть. В десяти шагах от них стоял маг графа Роднея Хрод и смотрел на него с ироничной улыбкой. Мгновением позже юноша заметил на нем медальон имперского мага.

— Это тот самый маг, которого граф послал за нами в погоню, — тихо сказал он Мануэле. — Стойте здесь, а я к нему подойду.

— Приветствую беглеца, — сказал Хрод, когда Клод подошел к нему почти вплотную. — Вы неплохо устроились и совсем не скрываетесь. Думаете, граф о вас забыл? Не вздумайте прибегнуть к магии, барон! Этой выходки вам никто не простит.

— Медальон настоящий? — спросил Клод.

— А кто вам мешает проверить? — сказал маг. — Я его, в отличие от гражданства, не покупал, а получил, сдав экзамены. Для меня это намного проще, чем тратить золото. Для вас важно, что я являюсь гражданином империи и ее магом. Кодекс помните, или вы его не учили?

— А как же граф? — спросил Клод. — Хотите сказать, что вы от него ушли?

— Он был очень недоволен тем, что я упустил вас, вашу сестру и его дочь, да еще дал вам заморозить половину его дружинников. Сам я графа больше не видел, только его доверенное лицо. Потом разгромили армию, и я решил, что у меня в Вирене нет ничего такого, из-за чего стоило бы возвращаться, тем более с пустыми руками. Хотя Зерту удалось сохранить свое графство, Аделрик содрал с него за это крупную сумму. Граф и так не отличается добродушием, а тут еще и это. Подумайте сами, стоило ли мне у него появляться? Я решил, что не стоит. Деньги у меня были, а хорошие маги ценятся везде. Долго я здесь не задержусь и вскоре поеду в столицу. Если хотите, можем поехать вместе. Вы ведь туда собрались?

— После того, как вы меня подставили со стражей?

— Что теперь об этом вспоминать! — сказал Хрод. — Вы своим бегством подставили меня еще сильнее. И я не собираюсь во всеуслышание кричать о вашей засаде на стражу города Бастиан. Это лишь добавит вам известности в Альфере и не принесет мне никакой

пользы. Я уже слышал ваше объяснение насчет бегства Леоны. Вряд ли оно соответствует действительности, но вы бы не стали так говорить, если бы не убедили девушку это подтвердить. Я прав?

— Правы, — согласился Клод. — Вам нас не зацепить.

— Да я и не собираюсь, — пожал плечами Хрод. — Мне нет никакого смысла с вами ссориться. Вам протежирует графиня Ургель, а она, если мне не наврали, в родстве с графами Тибур. Это одна из самых влиятельных фамилий империи. Я еще вас буду просить о протекции. Вы ведь мой должник, барон. Еще неизвестно, что бы с вами стало, если бы не мои советы и книги. Вам или вашему отцу я не вредил, а в истории с вашей сестрой только выполнял волю графа.

— Не знаете, для чего она ему нужна?

— Я не посвящен в подробности, — покачал головой Хрод. — Знаю только, что Зерт собирался продать ее за огромные деньги куда-то на юг. Вроде бы там ищут именно таких женщин для выращивания магов огромной силы. Я не знаю, кто это собирается делать, сомневаюсь в том, что об этом знает и сам граф.

— Чем сейчас думаете заняться? — спросил Клод, не очень рассчитывая услышать ответ, но, к его удивлению, маг ответил.

— Граф Ургель ищет себе мага, и я думаю на время предложить ему свои услуги. Говорят, что в замке собрана уникальная библиотека магических книг. Послужу месяц — два, а потом двинусь в столицу, пока у меня для этого маловато средств.

— Я не советую вам этого делать, — подумав, сказал Клод. — Вижу, что вы успели вырастить себе новый глаз взамен выбитого Греттой, но если попадете в замок Ургеля, лишитесь уже не глаза, а головы. Его новая жена не простит вам издевательств, которыми вы ее подвергли в замке Роднея.

— Гретта? — удивился он. — Ну что же, спасибо за предупреждение. Вы меня уберегли от неприятностей, а я такого не забываю. Вы не откроете разум, чтобы я вам передал образ человека, который представляет интересы графа Роднея в империи, но я смогу показать его на проекторе. Знаете, что это такое?

— Видел в школе, — ответил Клод.

— Такой же есть в здешнем Совете магов. За пару золотых нам им дадут воспользоваться. Приходите туда завтра к одиннадцати. Золото прихватите свое, у меня его пока мало.

Хрод поклонился и, оглянув танцующих, направился к выходу.

— Что он тебе сказал? — спросила Клода тут же подошедшая к нему Мануэла.

— Он больше не работает на графа. Приобрел гражданство империи и медальон и думает податься в столицу, но пока сидит без денег. Сказал, что рассчитывает на мою благодарность.

— Каков наглец! — восхитилась графиня.

— Хрод мне действительно когда-то сильно помог, — сказал Клод. — Он не замешан в убийстве отца, а сестру травил своим зельем по приказу Роднея. Обещал завтра показать портрет того, кто по заданию графа работает на него в империи. Это все, если верить его словам. Я, в общем-то, верю, но с оглядкой. Злобы у него ко мне нет, но если увидит для себя выгоду в предательстве, долго думать не будет. Он знает, что за Алину обещали заплатить огромные деньги, и знает тех, кому она нужна. Для графа ее красть не будет, но может попытаться сыграть самостоятельно. Я думаю воспользоваться его помощью, а потом

держаться от него подальше.

— Проще было бы его где-нибудь закопать, — вздохнула Мануэла. — Слишком ты, Клод, отходчивый. Запомни на будущее, что большинство тех, кто правит империей, полезных, но опасных людей либо берут под свой контроль, находя им применение, либо уничтожают. И второе делают гораздо чаще, чем первое, потому что так проще. А тебе нет от него никакой пользы, один возможный вред.

— С вами можно потанцевать? — подошла к Клоду та самая графиня, которая вчера пряталась за его спиной. — Вы мне успели подарить только один танец, а потом я из-за вас свалилась в обморок. Извольте отработать! Надеюсь, вы мне его отдадите, графиня?

— Только для танца, — ответила Мануэла. — И чтобы не было никаких ниш!

— Как ты быстро на меня реагируешь! — шепнула ему на ухо девушка. — Выбираемся отсюда. Я знаю в этом дворце одно место... Там нам никто не помешает!

— Как тебя зовут? — спросил Клод. — Мы в прошлый раз так и не познакомились. Ты только представилась, как дочь графа Баккена.

— Меня зовут Мартина, — ответила она. — Быстрее, пока не видит твоя графиня!

— А я Клод барон Шефер, — в свою очередь представился он. — Подожди, Мартина. Я не против того, чтобы прекратить эти танцы, но никуда отсюда не пойду. У меня есть любимая девушка, и я не так воспитан, чтобы ей изменять даже с такой красавицей, как ты.

— У тебя с ней сегодня свидание? — расстроено спросила девушка. — Зачем тогда принял предложение на танец?

— Не хотел тебя обидеть, — признался Клод. — Прошлый раз ты из-за меня упала в обморок...

— Хорошо, что хоть не осталась зайкой! — сердито сказала Мартина. — Прежде чем что-нибудь говорить, нужно думать! Я тебя испугалась больше той крысы! Надо же было такое сказать, что она твоя девушка! Я как представила, как ты с ней... В ушах зазвенело, и очнулась, только когда помог маг отца. Откуда мне было знать, что это морок? Отец покупал для меня амулет у лучших столичных мастеров! И остальные были под защитой, поэтому и перепугались. Все думали, что крыса настоящая. Магов на приеме было мало, а шпаги на танцы берут только старики, которые весь вечер подпирают стены. Так тебя точно на двух не хватит?

— Ты можешь думать о чем-нибудь другом? — спросил он. — Или только о кавалерах? Тебе сколько лет?

— А о чем еще думать? — удивилась она. — Что у девушек хорошего в жизни? Все думают о любви, а я не хуже других! У вас есть магия и войны, а у нас ничего этого нет! Остается сидеть дома и вышивать или играть на пианино. Знаешь, как все это уже надоело?

— А что это такое — пианино? — спросил Клод. — Первый раз слышу.

— Музыкальный инструмент пришельцев, — ответила она. — Бьешь по клавишам, он и играет. Только не спрашивай, что такое клавиши. Неужели в вашем королевстве их нет?

— У нас есть рожок, трубы и тарна, — ответил он. — А пришельцы делают только гитары и скрипки. Мартина, а почему ты не замужем? Тебе ведь не меньше пятнадцати?

— Уже шестнадцать, — буркнула она. — В городе и округе для меня женихов нет! В графских родах никого не нашли, а выйти замуж за барона — это умаление чести семьи! Вам можно, а нам нельзя!

— А задираТЬ платье в нишах — это не умаление чести? — спросил Клод.

— Ты прям, как моя мать, — рассердилась Мартина. — Она меня тоже этим стыдит, а сама встретила с отцом в одной из таких ниш. Если бы не та встреча, они бы никогда не поженились. Уж не знаю, что она там вытворяла, но мой отец из-за нее даже разругался со всей родней. Сказал, что возьмет в жены свою баронессу, хотят они этого или нет!

— Извини, я тебя не хотел обидеть, — сказал он.

— Я на тебя обиделась не из-за этих слов, а сам знаешь из-за чего, — сказала девушка. — Ладно, не пойдешь и не надо! Я через три дня уезжаю в столицу, поэтому все равно больше не увидимся.

— Еще не наговорились? — спросила подошедшая Мануэла. — Попрощайся с Мартиной: мы сейчас уезжаем.

— А почему такая спешка? — спросил Клод, когда они шли к выходу. — Хозяева не обидятся?

— Я извинилась перед графом, — ответила она. — Мне только что передали две новости. Одна из них может тебя обрадовать, а вот другая — вряд ли. Сегодня граф Ургель объявил о своем браке с благородной девицей Греттой Кранц. Церемония состоится завтра в городском храме.

— Рад за Гретту, — сказал Клод. — Никого не удивило, что у невесты нет титула?

— Конечно, удивило. Но ты сейчас должен думать не о ней, а о себе. Виновником второй новости тоже является мой бывший муж. Он как-то выведал у вашей спутницы о расстреле стражников Бастиана и отправил своего человека разузнать, что об этом известно. Тот успел добраться до Закса и привезти из него сюда копию ордера на твое задержание. Понятно, что Ойген сразу же поспешил передать его в магистрат.

— И что теперь? — спросил побледневший Клод.

— А теперь нам нужно будет завтра уехать из города, иначе застрянем здесь надолго. Ты теперь имперский маг и гарант моей жизни, поэтому за свои жизнь и свободу можешь не опасаться. Но это разбирательство будет длиться пару месяцев и вытянет из нас много золота. На одни компенсации семьям убитых уйдут не меньше пяти тысяч. В столице нас бы не посмели тронуть, а здесь от всего придется откупаться. Поэтому завтра спешно собираемся в дорогу и по возможности незаметно покидаем город.

— Если ордер есть в Саксе...

— Правильно, — кивнула Мануэла. — Тебе нельзя ехать под своим именем. Садись в экипаж, договорим, пока будем ехать. Такие ордера могут быть не только в Саксе, но и в других городах по тракту, поэтому спрячем твой медальон, а тебе выправим грамоту на другое имя. Я уже попросила об этом Ульриха.

— И он согласился? — удивился Клод.

— Чему ты удивляешься? — сказала Мануэла. — Связи правят миром. Ему выгодно оказать мне услугу, потому что взамен получит поддержку семьи Тибур. Со мной в этом городе носятся не из-за моей красоты или титула, а из-за влиятельной родни. Плохо только, что отсюда до столицы почти месяц пути, поэтому не всегда можно рассчитывать на помощь.

— А сестра?

— Кто проверяет служанок? — сказала графиня. — Придется ей одеться попроще и изображать прислугу Леоны. Сейчас приедем и начнем собираться, а завтра с утра докупим все необходимое...

— Мне нужно встретиться с Хродом, — сказал Клод. — Это может оказаться важным!

— А если сделать по — другому, — задумалась Мануэла, — не вам идти в Совет, а ему найти художника из тех, которые пишут посмертные портреты. Он ему сбросит в память образ, а художник его быстро нарисует. Это будет не портрет, а небольшой рисунок, поэтому работа не займет много времени. Попробуй мысленно связаться с этим Хродом.

«Это вы, барон? — сразу же отозвался маг. — Образ какой-то размытый, наверное, из-за расстояния».

«Я завтра срочно уезжаю, — сказал Клод, — поэтому не будет времени ходить с вами в Совет, а познакомиться с тем, о ком вы говорили, было бы полезным. Вы можете найти

кого-нибудь из художников, чтобы они его изобразили? Портрета не нужно, достаточно небольшого рисунка. Если потратитесь, я вам все возьму. Только такой рисунок должен быть у меня утром, иначе не стоит возиться».

«Попробую, но ничего не обещаю, — ответил Хрод. — Если успею, отправлю к вам слугу. Золото отдадите ему. Не скажете, с чем связана такая срочность? Это не из-за того, что до вас добрался магистрат Бастиана? Если так, моей вины в этом нет: я здесь о вас никому не говорил».

— Ни минуты не сомневалась в том, что маг согласится, — сказала Мануэла, когда Клод сообщил ей результаты разговора. — Плохо, что теперь он знает о нашем отъезде. Ладно, будем надеяться, что он не побежит ни к барону Лангеру, ни к моему бывшему мужу. Из-за Ойгена разрушились все мои планы! Когда приедем в столицу, я ему обязательно устрою какую-нибудь гадость!

Новость об отъезде все восприняли по — разному. Робер не имел ничего против поездки, Леона ей обрадовалась, а Алина испугалась за брата.

— Я готова изображать кого угодно, лишь бы с тобой ничего не случилось! — сказала она Клоду. — Ты у меня единственный близкий человек. Я к тебе и Луизу ревновала. Для мужчин их любимые важнее других родственников, несмотря на чужую кровь.

— Можно подумать, что для нас это не так, — сказала слышавшая их разговор Леона. — Для моей матери отец был важнее всей ее многочисленной родни. А тебе не о чем беспокоиться: даже если у Клода будет несколько жен, он тебя все равно будет любить. Это не мой братец, которого в любой женщине интересует только одна часть ее тела.

— Как несколько жен? — растерянно спросила Алина. — Как ты можешь такое говорить!

— Я сказала для примера, — пояснила Леона. — А вообще-то, мало у кого из южан меньше трех жен. Нашим мужчинам такое запрещает вера, поэтому они и бегают по любовницам.

— Южане тоже бегают, — сказала подошедшая к ним Мануэла. — Вы бы укладывали вещи, вместо того чтобы болтать о мужчинах. Дорога долгая, так что еще наговоритесь.

Поскольку все заранее приготовили с вечера, утром не пришлось тратить время на сборы.

— Скажите конюху, чтобы подготовил карету и всех лошадей, — сразу после завтрака сказала Мануэла Эвальду. — И отправьте Криса за Баумом. Если не сможет уехать сейчас, пусть ищет нас в столице. Робер, после этого рассчитаете всех слуг. Дайте кому-нибудь из них серебряную монету и отправьте к хозяевам дома сообщить о нашем отъезде. Ждем документы и уезжаем. Извини, Клод, но если Хрод не успеет с рисунком, мы не будем из-за него задерживаться.

Конюх недолго возился с лошадьми, дольше ждали бумаги из магистрата. Прискакавший от мага Крис передал, что Баум не сможет так быстро собраться.

— Он был очень недоволен спешкой и тем, что его не предупредили хотя бы за день, — сказал наемник. — Сказал, что постараться догнать нас в дороге.

Слуга, которого обещал прислать Хрод, подбежал к воротам, когда из них уже выехала карета. Сидевший верхом Робер взял у него небольшой сверток и отдал два золотых. В карете находились только женщины, а все мужчины, кроме сидевшего на козлах Криса, ехали верхом, поэтому кавалькада получилась внушительная. Утром на улицах было мало карет и экипажей, так что до городских ворот добрались быстро. Когда их проехали, под колесами

кареты и копытами лошадей вместо булыжной мостовой запылила уже высохшая и укатанная дорога. Тряска сразу уменьшилась, а пыль сдувало в сторону, поэтому прибавили ходу. Ехали четыре часа, встретив только несколько крестьянских повозок, после чего остановились на обед в придорожном трактире. Пока обедали, наемники, сменяясь, следили за дорогой. Перед отправкой Клод отдал одному из них повод своего коня, а сам сел в карету.

— Похоже, что до Закса доберемся без помех, — сказала ему Мануэла. — Отъезд был слишком неожиданным, но пока нас нетрудно догнать, поэтому ты не расслабляйся. Портрет еще не смотрел?

— Сейчас посмотрим, — ответил Клод, доставая сверток из своей дорожной сумки. — Так, это лицо я где-то видел.

— Можно я посмотрю? — протянула руку Леона. — Это секретарь отца Арман.

— Точно! — вспомнил юноша. — Он оформлял мою грамоту. Я не вспомнил, потому что на рисунке он не очень похож.

— Что ты хочешь? — пожалла плечами Мануэла. — При передаче образов они всегда немного искажаются, да еще художник напортачил. Вот что, мои дорогие, пока нам никто не мешает, учите «Перечень».

С ней не стали спорить, хотя трудно придумать более скучное занятие, чем зубрежка перечня дворянских родов. Когда у девушек от этого занятия начали закрываться глаза, Клод забрал книгу себе.

— Пусть поспят, — сказал он графине. — Не скажете, что это за закорючки?

— Я пометила для себя тех, о ком вам нужно рассказать, — ответила она. — Но этим займемся позже. Я, наверное, тоже посплю. Когда спишь, дорога короче.

Клод с час читал «Перечень», а потом отложил книгу и посмотрел на спутниц. Девушки спали, прислонившись друг к другу, а Мануэла, свернувшись калачиком, заняла третье сидение. Юноша невольно задержал взгляд на женщине, так похожей на Луизу. Он любовался ее лицом, ласкал взглядом шею, грудь... Постепенно его фантазия разгулялась не на шутку.

— Надо было тебя все-таки один раз свести с дочерью, — сказала проснувшаяся женщина. — Повесить ей на шею амулет от зачатия, а перед этим кое — чем поделиться. Ты созрел для любви, а вас разделили. Если разлука будет долгой, место дочери может занять другая. Не стоит так краснеть, меня твой взгляд не оскорбил, наоборот, женщинам приятно, когда на них так смотрят.

— Я не разлюблю Луизу, — отвернувшись, сказал Клод. — Дело не в вашей красоте, просто вы слишком сильно похожи. Мануэла, я боюсь, что Ойген будет против брака. Если он решил сдать меня магистрату...

— Наплюй, — сказала она. — Дело не в нем, а в тебе. Если займешь достойное место в столице, мы его и спрашивать не станем. Твоя невеста уже самостоятельная и не нуждается в его одобрении. Вам он и так ничего не даст, а если начнет вредить, примешь меры. У большинства людей есть враги, и чем выше забирается человек, тем их больше. Так что, из-за этого сидеть внизу, чтобы по тебе кто-то расхаживал? Этого я тебе не позволю. Твоя жизнь — это теперь и моя, а я не собираюсь прозябать. А верность моей дочери ты сохранишь. Как только устроимся в Ларсере, отведу тебя в один из веселых домов. Если будешь ходить к платным девушкам, легче перенесешь разлуку и научишься любви. Сейчас от тебя мало толку. Дочь мне еще потом скажет спасибо.

К Заксу подъехали, когда уже совсем стемнело, но городские ворота на ночь не запирались, поэтому не пришлось ночевать за стенами. У всех мужчин потребовали показать грамоты, после чего взяли положенный сбор и пропустили в город.

— Едем в «Корону», — сказала Мануэла. — Кто-нибудь знает, где этот трактир?

— Я знаю, госпожа, — ответил один из наемников. — Езжайте за мной.

— Мы в нем всегда останавливались, когда приходилось бывать в Заксе, — сказала она Клоду. — Тракт только начинает наполняться, а из-за дороговизны в «Корону» не рвутся, так что в ней должны быть свободные комнаты.

Свободных комнат было в избытке, поэтому они сняли три для ночлега, занесли вещи и пошли ужинать, предоставив трактирным конюхам возиться с лошадьми. После ужина Мануэла о чем-то переговорила с трактирщиком и поманила к себе Клода.

— У уважаемого Фрида есть девушки для развлечения клиентов. Если хочешь, одну из них сниму для тебя. Комната у вас, само собой, будет отдельная. Учти, что Луиза подобную шалость с трактирной девчонкой даже не подумает поставить в вину. Вот если бы это была дворянка...

— Я не хочу... сейчас, — ответил красный от смущения юноша. — Может быть, в столице...

— Как хочешь, — вздохнула она. — Здесь должны быть отличные пташки, потом будешь жалеть! Не хочешь? Ну нет, так нет.

Клод не стал жалеть потом, он пожалел сразу же, как только отошел от графини. Вторично он пожалел о своем решении, когда, поднявшись по лестнице на второй этаж, натолкнулся в коридоре на девицу, за которой шел один из клиентов заведения. Не скрывающее точеной фигуры короткое платье выдавало всем род ее занятий, упругая походка притягивала взгляд, а черные блестящие волосы доставали до ягодиц. Распахнув перед клиентом одну из дверей, она отступила, чтобы пропустить его внутрь, дав при этом полюбоваться на высокую грудь. Почувствовав взгляд Клода, она послала ему такую улыбку, что юноша чуть было не вернулся к Мануэле. Он не изменил решения, но потом долго ворочался и не мог заснуть. Но Робера на кровати не было, поэтому он никому не мешал своим скрипом. Шевалье в это время уже отработал в кровати с Мануэлой и отдыхал, беседуя с ней о Клоде.

— Редкий юноша даже для нашего королевства, — сказал он в ответ на недовольство графини, — а с местными его вообще нельзя ровнять. Вы извините, графиня, но, с точки зрения любого северянина, империя — это страна греха. Вера у нас с вами одна, а отношение к распущенности разное. Но я с вами согласен, что его девственность дальше будет мешать. Тело требует, а он давит в себе эту потребность. Наверное, дело еще и в вас. Вы Клоду постоянно напоминаете Луизу, а у него очень сильно развито чувство долга. Вам нужно снять для него комнату и запустить туда девицу. А то он будет терпеть, пока не сорвет крышу или не подгребет под себя какая-нибудь решительная стерва.

— Следующий раз так и сделаю, — согласилась Мануэла. — Ты уже отдохнул? Тогда почему мы лежим порознь?

Баум их нагнал на третий день во время обеда в придорожном трактире.

— Нанял карету и двух кучеров, — сказал он усаживаясь с ними обедать. — За все время сделали только одну ночевку. Пришлось, правда, сменить лошадей. В следующий раз постарайтесь о таких вещах, как отъезд, предупредить заранее. Если в вашей карете есть свободное место, я отпущу свою.

— Карету отпускайте, — согласилась Мануэла, — но одного из кучеров я бы наняла до столицы. Вы их знаете лучше, поэтому поговорите после обеда. Не дело, когда на козлах сидит такой боец, как Крис.

Маг сговорился с более молодым кучером, а пожилой повернул свою карету и не спеша поехал обратно в Альфер.

В этот день они въехали ночевать в следующий после Закса город на южном тракте — Дежман. Вселиться получилось только на третий постоялый двор, потому что в двух первых было слишком много постояльцев.

— Мы только начали путешествие, а уже появились сложности с комнатами, — недовольно сказала Мануэла. — Придется раньше останавливаться на ночлег, а это нас задержит.

— Нас тринадцать человек, не считая кучера, — сказал Робер. — Разделяться нельзя, а не во всяком заведении будут нужные комнаты. Можно ехать весь день и ночевать под открытым небом. Уже даже ночью тепло. Если так сделать, приедем дней на десять раньше.

— Предпочитаю никуда не спешить, но ночевать в кровати, — отвергла его предложение графиня. — Или ты так говоришь, чтобы спать одному? Я так и думала, что нет. Тогда не задерживайся, а то помешаешь Клоду.

Клод, которому надоели дорожные разговоры и осточертел «Перечень», сегодня весь день ехал на своем коне, поэтому решил после ужина долго не валяться и раньше лечь спать. Робер, как обычно, ушел ублажать Мануэлу, а юноша разделся и забрался в кровать. Все его планы перечеркнула вошедшая в комнату девушка. Она сбросила халат, под которым ничего не оказалось, и бесцеремонно забралась в его постель. Сопротивляться было верхом глупости, поэтому он молча позволил ей делать с собой все, что могло прийти в ее кудрявую голову. Сначала он опозорился, но девица была с опытом и сразу поняла, с кем имеет дело.

В результате ее усилий он полночи не спал, а наутро с трудом спустился на завтрак и был вынужден ехать в карете. Сидеть в седле после ночных забав не было никакой возможности. Ехавший рядом с ним Баум почувствовал недомогание Клода, понял его причину и, усмехнувшись, создал нужное в таких случаях исцеляющее заклинание. Юноша сначала почувствовал лечебную магию, а через час наступило облегчение. От его собственного универсального заклинания толку было немного, потому что нужно было долго ждать результата.

Дорога сближает людей и способствует разговорам на темы, которые не затрагиваются в обычном общении. Баум начал мысленно расспрашивать Алину о ее учебе, пытаясь оценить уровень ее знаний и наметить для себя план будущих занятий. Постепенно они от магии перешли к жизни, причем девушка рассказала магу многое из того, о чем не говорила с другими. Полный и жизнерадостный Баум внушал ей ничем не объяснимое доверие. Когда девочка дремала, он тоже мысленно, чтобы не мешать другим, разговаривал с ее братом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Леону, которая целые дни маялась от безделья, потянуло к Клоду. Ей тоже хотелось выговориться, а юноша казался самым подходящим для откровенности. Она не умела мысленно общаться, поэтому села рядом с ним и часами шепотом рассказывала о своей жизни. Ничего интересного в ее рассказах не было, но он не хотел обидеть девушку и терпеливо слушал ее откровения.

Даже Мануэла, которая в начале путешествия молча сидела одна на заднем сидении, рассказала всем немало интересного. Когда в карету сел Робер, он тоже развлекал

спутников своими рассказами, чаще всего о сражениях последней войны.

Видимо, барон Лангер перебесился и не рискнул отправлять за ними погоню, потому что за двенадцать дней пути ничего тревожного не произошло. Скорее всего, на его решение повлиял тот факт, что среди уехавших были сразу два мага. Они могли отбиться, а неудачное нападение, учитывая родственные связи графини Ургель, было для него чревато смертельными неприятностями.

Сегодня, еще дотемна, они въехали в четвертый по счету город — Брадбек. На первом же постоялом дворе, который им попался недалеко от ворот, было достаточно свободных комнат, поэтому в нем и остановились не только на ночевку, но и на весь следующий день.

— Нам всем нужно отдохнуть от дороги, — сказала спутникам Мануэла, — вот мы и отдохнем. Заодно я здесь навещу одного из своих родственников. Клод, магистрат Бастиана сюда со своим ордером не добрался, поэтому можешь переодеться и повесить на шею медальон. Алина, тебе тоже можно больше не изображать служанку и выбросить эти тряпки. Сегодня отдохнем здесь и приведем себя в порядок, а завтра займемся развлечениями и визитами.

Они разложили принесенные слугами вещи, привели себя в порядок и спустились в трапезный зал ужинать. Людей в нем было немного, поэтому без труда нашли три стоящие рядом столика. Сытный и очень вкусный ужин поднял настроение и даже Робера настроил на добродушный лад. Все немного переели, поэтому не спешили подниматься из-за столов.

— Станный мальчик, — сказал Баум, показав рукой на сидевшего в углу зала ребенка. — Никогда не видел такой одежды. И в нем самом что-то не так.

— Бросьте, Джед, обычный бездомный ребенок, — возразил Робер. — Странно только, что ему разрешают сидеть в зале, а не выгонят на улицу. По — моему, ему лет десять, а таких уже не берут в приюты. Эй, слуга!

— Чего изволите, господин? — спросил подскочивший к шевалье разносчик.

— Отнеси мальчишке этот окорок и хлеб.

— Он не возьмет, господин, — сказал слуга. — Это порченный пришелец.

— Как порченный? — не понял Робер. — Кем?

— А вы разве не знаете? — удивился подавальщик. — Порченные пришельцы — это те, которые не принимают нашего мира и хотят умереть. Этому мальчишке всего девять лет, но он тоже хочет смерти. Его здесь подкармливали, а потом узнали, что он у себя был грамотный, стало быть, и у нас умеет не только писать и читать, но и складывать цифры. Хозяин ему даже предложил работу. Понятно, что за харч, но и деньгами чего-нибудь дали бы. А ему ничего не нужно. Убейте, говорит, а то самому страшно... Проезжий маг сказал, что у мальчишки много сил и хотел забрать его в школу, так пацан, представляете, отказался! Сидит в углу и пятый день не ест. И это при наших-то запахах! Видать, ему и в самом деле жизнь не мила. Так что не возьмет он пищу, еще посчитает за издевательство.

Робер поднялся из-за стола и подошел к мальчику, а Клод тут же обострил магией слух. Рядом с ним то же самое сделал Баум.

— Привет! — сказал Робер, садясь на стул рядом с ребенком. — Мне сказали, что ты хочешь умереть. Это правда?

— А вы мне поможете? — с надеждой спросил мальчик. — Тяжело умирать от голода там, где столько еды, а уйти и остаться совсем одному... Меня на улице чуть не разорвали собаки... Я не хочу жить, но так страшно умирать тоже не хочется. Всегда боялся боли...

— Тебе предлагали работу, — сказал Робер, — предлагали даже учебу в школе магии.

Это интересная, сытая жизнь! Что тебя заставило от всего этого отказаться?

— Вы не поймете! — сказал мальчишка и посмотрел на шевалье с такой недетской тоской, что того взяла оторопь. — Здесь все для меня чужое! Вся жизнь чужая и непонятная, но самое главное, что я потерял семью. Мама, папа, сестренка — все родные и любимые люди! Здесь я никому не нужен. Чужие люди могут пожалеть и поделиться пищей, но никто из них не поделится любовью, потому что я им не нужен, а они не нужны мне. Я думаю, что уже умер там, в своем мире. У нас писали, что после смерти тоже есть жизнь. Где-то в других мирах и не такая, как у нас. Там можно жить, пока опять не вселят в родившегося ребенка. Я не знаю, что для этого нужно, может быть, опять умереть?

— Я солдат, и можешь мне поверить, что в смерти нет ничего хорошего, — сказал Робер, обняв мальчика. — Больно терять своих близких, что в твоем мире, что в нашем. И люди, и пришельцы — все одинаковые. Жизнь может отличаться, но чувства, мысли и стремления должны быть сходными. Желание отгородиться от непонятных тебе людей и согрешить, загубив свою жизнь, — это слабость и трусость. Человек должен бороться до конца, а ты сдался, даже не начав. Ты был неправ, когда сказал, что никому не нужен. Просто ты еще не встретил того, кто смог бы заменить твою родню. Любовь можно найти и в этом мире. Хочешь стать моим сыном?

— Вы это серьезно? — уставился на него мальчик.

— Разве так шутят? — сказал Робер. — Ты одинок, и у меня нет ни одного родного человека. Правда, я недавно подружился с очень хорошими людьми. Если поедешь со мной, я тебя с ними познакомлю. Среди них даже есть знатная женщина, которую недавно воскресили.

— Я ничего не знаю и не умею, — сказал мальчик, — буду вам обузой. Говорят, что во мне есть магия, но я ее не хочу! Меня сюда отправили из-за нее!

— Не хочешь и не надо, — успокоил его шевалье. — Никто тебя не будет заставлять заниматься магией. Ты еще слишком мал, а когда подрастешь, найдешь себе дело по душе. Ну как? Молчишь, значит, согласен. Ты не ел пять дней? Тогда сейчас нельзя наедаться. Тебя как зовут?

— Кирилл Матвеев. Кирилл — это имя.

— А я шевалье Робер Хазе. Если будешь моим сыном, назовут шевалье Кирилл Хазе! Личное имя у тебя красивое, а родовое слишком длинное. Пойдем закажем тебе кашу пожиже.

— Наш Робер нашел себе сына, — успел сказать Клод тем, кто не слышал разговора. — Мальчишка хотел уморить себя голодом, а Робер уговорил его этого не делать. Не стоит его пока ни о чем расспрашивать.

— А вот и мы! — сказал шевалье, помогая ослабевшему мальчику сесть на высокую табуретку. — Представляю вам Кирилла. Он только что согласился продолжить мой род и завтра поедет с нами в столицу. Слуга! Принесите мальчику разваренной каши, и пусть в нее добавят меда и вольют молока. А теперь знакомься ты. У нас очень странная компания. Здесь почти все графы и бароны, а шевалье — один я.

— Я тоже шевалье, — признался Баум. — Просто маги редко называют дворянские титулы, особенно такие, как мой.

— Вы в самом деле маг? — уточнил Кирилл. — И колдовать можете?

— Колдуют только ведьмаки! — расхохотался Баум, — а я маг, хоть и небольшой силы. Барон Клод и его сестра сильнее меня.

— Не люблю магии, — надулся мальчик. — Меня из-за нее лишили семьи и запихнули сюда.

— Тогда будешь сидеть рядом со мной, — сказала Леона. — Я хоть и графиня, но никакой магии у меня нет и никогда не было. Принесли твою кашу. Ешь, мы не будем мешать.

Все, кроме Робера, поднялись из-за столов и направились в свои комнаты. Так в их компании появился мальчишка — пришелец. По просьбе шевалье слуги хозяина принесли в комнату третью кровать, в которой накормленный мальчик крепко уснул. Робер ушел к Мануэле, но скоро вернулся и ночь проспал в своей кровати рядом с Кириллом. Ночью Клода разбудил шум. Мальчик говорил во сне на незнакомом языке, пока перебравшийся на его кровать Робер не стал ему что-то шептать и гладить волосы. После этого все опять заснули и проснулись уже утром. Робер повел мальчика купаться, а потом все вместе спустились в трапезный зал.

— Вчера у них не было такой суматохи, — сказал Баум, осматривая зал. — И посетителей было куда меньше. Садимся за эти два стола, как-нибудь уместимся.

Сегодня в зале сидело раза в три больше людей, и свободных столов почти не было. Большая часть посетителей, забыв о еде, что-то горячо обсуждала. Шум стоял такой, что было трудно разобрать, из-за чего весь этот сыр — бор.

— Скажите, любезный, у вас что-то случилось? — спросил Робер подбежавшего к ним подавальщика.

— Случилось, господин! — ответил слуга. — И еще как случилось! Вчера утром наша графиня повезла свою дочку к императору, а сегодня на рассвете ее нашли мертвой! Побита вся охрана, а девочка исчезла! Не нашли и капитана ее стражи графиню Хельгу. Теперь некоторые думают, что это она увезла девочку.

— А зачем Альма повезла Хайди императору? — спросила Мануэла. — Если я не ошибаюсь, девочке должно быть десять лет.

— Так и есть, — подтвердил слуга. — Только у нашей Хайди необычно много сил для женщины. Император собирает таких девочек и их учат в его школе, вот графиня ее и повезла. Рановато, конечно, но ей, наверное, самой понадобилось в столицу.

— А кто теперь правит графством? — спросила Мануэла.

— Брат графини Альвин, — сказал подавальщик. — Заказывайте, господа, а то сегодня больно много людей, и мне влетит за задержку.

— Странно, — сказал Клод, когда слуга убежал выполнять заказ. — И здесь охотятся за способными к магии девочками. Даже пошли на разбойное нападение. Мануэла, а почему правит брат? У графини не было мужа?

— До моей смерти был, — ответила она, — Я не знаю, что у них случилось после. Я и Хайди видела проездом, когда ей еще не было годика. Сходи, узнай у хозяина, меня тоже интересует твой вопрос. Заодно спроси, часто ли шалют на тракте разбойники. Раньше их здесь не было.

Клод поднялся из-за стола и подошел к сидевшему за стойкой хозяину заведения.

— Не скажете, много ли разбойных нападений на тракте? — поздоровавшись, спросил он. — У нас с собой женщины...

— У нас о разбойниках уже давно забыли, — ответил хозяин. — А почему вы спрашиваете? Не из-за нападения на нашу графиню? Так на нее напали не разбойники. Графиню охраняли три десятка дружинников и Хельга Альтгард, которая сама стоит десятка

бойцов! Разбойники не смогли бы их перебить даже из засады.

— А что случилось с мужем графини? Нам сказали, что графство взял на себя ее брат.

— Отравила его какая-то сволочь два месяца назад, — нахмурился хозяин. — С тех пор всем заправляла графиня, а теперь, стало быть, их заменит ее брат. Других близких родичей у нашей Альмы не осталось.

Клод поблагодарил хозяина и вернулся за свой стол.

— Разбойников здесь нет, — ответил он на вопросительный взгляд Мануэлы. — Он сказал, что побитая охрана графини им не по зубам. А мужа у нее кто-то отравил два месяца назад.

— Все плохо, — сказала спутникам Мануэла. — Завтракаем и уезжаем. Я хотела встретиться с Альмой, которая приходится мне дальней родственницей, но не с ее братцем, который восемь лет назад был изрядной сволочью и вряд ли с тех пор изменился в лучшую сторону. Не удивлюсь, если откроется, что он замешан в отравлении Леннара. Мы показывали на воротах грамоты, поэтому ему могут доложить о моем приезде. Нужно поторопиться с отъездом, а отдохнуть можно будет где-нибудь в другом месте.

Никто не помешал им покинуть Брадбек и не попытался вернуть. Или новому графу не доложили, что его город проездом посетила дальняя родственница, или ему было не до Мануэлы. Крестьяне везли продукты на рынок с рассветом, поэтому сейчас их возов на тракте не было, а редкие встречные экипажи не мешали езде. Сплошные непролазные леса, окружавшие дорогу до Дежмана, после него начали понемногу мельчать. В дне пути от Брадбека в них стали появляться свободные от деревьев места, которые множились, сливаясь в луговины. Когда отделились от города на два десятка лиг, сплошного леса уже не было, лишь отдельные рощи в степи.

Женщину заметил Эвальд. По всей видимости, она ползком добиралась из ближайшей рощи до дороги и умерла в нескольких шагах от нее.

— Воительница, — сказал он, показывая Клоду рукой на ее боевые браслеты. — А убили вот этим.

Он нагнулся и с усилием выдернул из ее спины арбалетный болт.

— Умерла совсем недавно, — заметил Баум. — А ранение тяжелое: наконечник за малым не достал до сердца. Смерть наступила от потери крови. Не та ли это Хельга, которая была капитаном у графини Альмы?

— Скорее всего, это она и есть, — сказала Мануэла. — Но я ее у Альмы не видела. Девять лет назад, когда я гостила в Брадбеке, капитаном был мужчина.

— Нападение было в трех лигах отсюда, — прикинул Эвальд. — Я так думаю, потому что там до сих пор возятся люди графа. Но эта женщина не могла добраться оттуда с такой раной. Наверное, у нее был конь. Может, поискать?

— Только если недолго, — разрешила Мануэла. — Жаль, что она умерла! Эта Хельга должна была видеть нападавших, а теперь она уже ничего никому не скажет.

— Можно применить некромантию, — нерешительно предложил Баум. — Только вряд ли это что-то даст. Сохраняются только последние впечатления, а схватка была давно.

— А если оживить? — спросил Клод. — Она вроде не сильно попорчена. Жаль ее — такая сильная и красивая женщина!

— Наверное, можно, — пожал плечами Баум. — Но с раной на оживление уйдет прорва сил, мало у кого их хватит. Я бы однозначно не взялся, хотя соблазнительно получить такую в услужение.

— Почему в услужение? — не понял юноша.

— Мертвых поднимают по — разному, — пояснил маг. — В таких случаях проще всего привязать чувством долга. Она и так будет привязана самим воскрешением, а это только усилит связь. Неужели хотите попробовать? Нам это может помешать ехать дальше.

— Попробуешь? — спросила Мануэла. — Если она что-то знает о похищении Хайди и самих похитителей, может быть, удастся выручить девочку. Нам тоже было бы не лишним это знать. Скорее всего, ее похитили для того же, для чего похищали твою сестру. Да и служба поднятой воительницы может принести немало пользы. Капитанами просто так не назначают, тем более женщин.

— Попробую! — решил Клод. — Только давайте отнесем ее к роще, чтобы не было видно с дороги. Баум, покажите ваше заклинание, а то я его не знаю. На эту я не буду действовать любовью: хватит мне одной матери.

— Как же мы ее повезем? — спросил Крис, который вместе с Робером поднял погибшую. — Она вся в крови и испачкает сидения. К тому же в карете девушки и мальчик.

— Скоро река, — ответила Мануэла. — У паромщиков ее можно будет отмыть. А пока постелем на сидение шкуру из ящика, а всех из кареты пересадим на лошадей. Там останется только Клод. Несите ее к тем кустам. Я тоже схожу посмотреть. Интересно, как это выглядит со стороны.

— Пожалуй, я тоже схожу, — сказал Баум. — Сейчас такое редко когда увидишь. Я видел всего два раза. Все запомнили?

— Да, спасибо, — поблагодарил Клод. — Очень простая схема и всего два потока. Думаю, у меня все получится. Что ей может понадобиться, кроме магии?

— Пока только вода, — сказал Баум. — Позже хорошо бы достать мед. И нужно чем-нибудь перевязать рану. Пойду спрошу у наемников, у них должна быть перевязка.

Через десять минут погибшую воительницу положили на траву неподалеку от края рощи. Эвальд все еще где-то искал ее коня, Леона осталась с мальчиком в карете под охраной наемников, а все остальные столпились возле убитой.

— Немного отойдите, а то будете мешать, — сказал Клод. — Не утерпела?

— Интересно же, — ответила сестра. — Может быть, я когда-нибудь тоже кого-то оживлю!

Юноша опустился на колени, положил руки на плечи женщины и создал заклинание. Первые несколько минут ничего не менялось, а потом она открыла глаза. Дыхания пока не было, да и глаза напоминали две стекляшки. В них не было и тени чувств, и они не мигали. Клод с час неподвижно сидел рядом с воскрешенной и питал ее своей силой.

— Достаточно! — остановил его Баум, коснувшись рукой плеча. — Она уже дышит, а у вас почти не осталось сил. Робер, приподнимите ей голову и дайте воды. На первый раз хватит.

— Она выпила всю флягу, — сказал шевалье. — Пойду приготовлю карету и возьму что-нибудь ее завернуть, чтобы было удобно нести и не извозиться в крови. Она сама сейчас вряд ли пойдет.

— Раньше ночи не встанет, — подтвердил Баум. — А нести, конечно, лучше на руках, а не так, как несли сюда.

Робер сбегал к карете и достал из ящика с вещами две уцелевшие волчьи шкуры. Была еще шкура медведя, но ее положили в самый низ, и он не стал из-за нее все выкладывать.

— Быстро выходите из кареты, — сказал он Леоне и Кириллу. — Дальше поедете верхом, а здесь временно будет другая пассажирка.

— Я верхом не умею, — предупредил мальчик.

— Поедешь со мной, — успокоил его Робер. — Давайте все вещи, которые на сидениях, я их пока положу в ящик.

Убрав все с заднего сидения, шевалье постелил на него одну шкуру, а вторую взял с собой и опять бегом направился к оживленной. Принесенную шкуру разослали на траве, а на нее Робер с помощью Криса положил женщину.

— У нее все силы уходят на заживление раны и восстановление потерянной крови, — сказал Баум. — Я не смог толком сделать перевязку, поэтому несите осторожней. Постарайтесь не сдвинуть бинт. Вся нижняя рубашка пропитана кровью, поэтому до реки больше ничего не будем делать.

Как ни старался Робер не запачкаться, все равно измарал рубашку в крови, когда вносил

женщину в карету и укладывал на сидение. Но без шкуры, в которой он ее нес, был бы в крови с ног до головы. Шкура же вся измаралась.

— Выбросьте вы ее, — брезгливо сказала Мануэла. — И смойте пятна водой из фляги. Потом попробуйте отстирать рубашку в реке, а в первом же городе купим вам другую. Смотрите, едет Эвальд. Все-таки нашел коня! Только почему он у него не на поводу?

— Потому что дурной конь! — зло сказал наемник, когда ему задали этот вопрос. — Он не дался в руки, да еще умудрился цапнуть, зараза! А когда мне это надоело и повернул назад, он побежал следом. А как дела у вас?

— Барон ее оживил, — сказал другу Крис, — но пока она только дышит и изредка мигает. Да брось ты этого коня! Раз прибежал сюда, дальше побежит с нами.

— Может и не побежать. Не могли бы вы его повязать магией, господин Баум?

— Ничего не получится, — отказал маг. — Видите, у него на уздечке висит пластинка? Это амулет от подчинения. Но вы зря беспокоитесь, Эвальд. Он не сводит глаз с кареты, а это значит, что почуял хозяйку и будет бежать за ней как привязанный. Сейчас поедем, и сами увидите.

До реки ехали почти два часа.

— Жарко! — сказала Леона, которая почти сразу сняла жилет и осталась в рубашке и кожаных штанах. — Еще только середина весны, а солнце греет сильнее, чем у нас летом! Верхом ехать приятнее, чем потеть в карете. И почему я раньше не пересела на лошадь?

— И интересней, — поддакнул сидевший впереди Робера Кирилл.

— А кто в карете сразу заснул? — поддела их Алина. — На лошади так не выйдет. Да и надоест жариться на солнце. Смотрите, это не река?

— Да, это Ревор, — сказала Мануэла. — Самая большая река империи. Через полчаса подъедем к парому. Неподалеку от дома паромщиков есть небольшая деревня. Надо не забыть купить у крестьян мед.

К паромной переправе подъехали раньше, чем намечала графиня. К путникам из стоявшего на возвышении дома выбежал мужик лет пятидесяти.

— Сейчас организуем переправу, господа! — низко поклонившись, пообещал он. — Надо только самую малость подождать. Сыновья ушли в деревню, а я вас без них не вытяну. Не желаете чего?

— Желаем, — ответила Мануэла. — Женщины в доме есть?

— Есть, — осторожно ответил он, — а зачем вам бабы?

— Можешь не трястись из-за своих баб: никто их не тронет, — сказала графиня. — Мне от них нужна услуга. У нас с собой раненая дворянка, которую нужно отмыть от крови. За это я им хорошо заплачу. Если найдете чистую рубаху, заплачу и за нее. Малец в доме есть?

— Внучек, — ответил он, — восемь годов. А от него что потребуется?

— Сядет на лошадь к одному из наших слуг и покажет, где у вас деревня. Нам нужно купить мед, а заодно поторопить твоих сыновей, чтобы не слишком долго гуляли. Да, нашу девушку нужно мыть только теплой водой, не то застудите. Все ясно?

— Чего тут неясного? — почесал затылок мужик. — Внука сейчас покличу, и бабы все сделают, я им только помогу с водой. А сыновей искать — это морока. Не беспокойтесь: пока выкупаем вашу госпожу, они подбегут. Уже идут караваны, поэтому сыновья надолго не отлучаются. Я бы вам сам продал мед, но его весь за зиму съели. А в деревне точно достанете, внучек покажет, у кого лучше брать.

Мануэла отдала повод лошади одному из наемников и заглянула в карету.

— Ну как Хельга? — спросила она у Клода. — Есть хоть какие-то изменения?

— Выпила еще одну флягу воды, — ответил он, — и дыхание стало глубже. Остальное все по — прежнему. Рану я, конечно, не смотрел.

— Сейчас ее вымоют, а заодно перевяжут рану и заменят рубашку, — сказала Мануэла. — Потом накормим медом и будем переправляться. В двух часах езды от переправы стоит большой трактир. Я думаю там пообедать и больше никуда сегодня не ехать. Ей не пойдет на пользу тряска, а для нас лишний день пути ничего не значит. Заодно и мы отдохнем, как собирались.

С купанием возникли сложности. Поняв, кого принесли к ним в дом, бабы перепугались до невменяемости.

— Прощения прошу, — встал на колени паромщик. — Смилуйтесь над дурами! Воду я нагрел, но вашу живую навью они мыть не смогут. Даже жена вот — вот пустит воду, а от дочери и невестки и подавно нет толка. Но в селе есть одна ведунья... Она у нас вместо лекарства.

— Теряем время! — сердилась Мануэла. — Вместо отдыха должны ждать деревенскую ведьму! Мед хоть привезли? Ну так хоть кормите ее, пока нет купания!

Крис взял ложку и привезенный из деревни мед и стал кормить им Хельгу. Сначала она безразлично глотала, но потом начала сама тянуться за ложкой.

— Хватит! — сказал вошедший в комнату Баум. — Вы ей скормили уже половину кувшина. Приехала ведунья, так что сейчас будет помывка. Как я и думал, это самая настоящая ведьма.

После его слов Клод ожидал увидеть горбатую старуху с крючковатым носом, но в комнату вошла опрятная молодая женщина с приятным лицом.

— С нее придется срезать одежду, — сказала она, осмотрев воскрешенную. — Кожа пропиталась кровью, а потом высохла.

— Делайте что хотите, но чтобы она была чистой! — сердито сказала Мануэла. — Хозяин, найди нам платье посвободнее! Робер, заплатите ему! Сыновья подошли?

— Уже подошли, госпожа! — ответил паромщик. — Не извольте беспокоиться, сейчас будет платье! А пока будут купать... вашу спутницу, мы перевезем лошадей. А вы потом переедете вторым заходом вместе с каретой.

— Кто ее поднял? — спросила ведунья.

— Я, — ответил Клод.

— Тогда вы, господин маг, останьтесь здесь мне помогать. Не бойтесь, я ее вымою сама. А вот одеть одной будет трудно. Не могу я ее валять, это ей сейчас не пойдет на пользу. А вы ее еще во всех видах увидите.

Она достала откуда-то из одежды острый нож и принялась с его помощью срезать с Хельги одежду. Там, где кровь сильно присохла, ведунья ее отмачивала.

— Убили в спину? — спросила она Клода. — Рана, можно сказать, затянулась. Когда отмоем, будет лучше видно. Подняли любовью?

— Служением, — ответил он. — А вы много знаете.

— Училась когда-то в школе. Недолго, правда. Не поможете сменить воду? Все, больше не лейте: мне этого хватит. Теперь я ее вытру, и будем одевать. Красивая... Не скажете, кто ее так?

— Не мы, — ответил он, — а большего вам знать не нужно. Что мне делать?

— Придержите за плечи. А сейчас просовываем руки в рукава. Ну вот и все.

— Сколько мы вам должны? — спросил он, развязывая кошелек.

— Ничего вы мне не должны, — ответила она. — Если считаете по — другому, убедите толстого мага, чтобы не выдавал меня святошам. Он меня сразу окрестил ведьмой, а я хоть и слабый, но маг. Диплома и прав нет, но я такая не одна, а здесь не будет работать ни один маг с дипломом.

Ей все-таки заплатили и начали готовиться к переправе. Верховые лошади вместе с двумя наемниками уже были на том берегу, а карету подогнали к тому месту, куда должен был причалить паром. Эвальд взял Хельгу на руки и перенес ее на заднее сидение.

— Паром возвращается, — сказал Робер стоявшей рядом с ним Леоне. — Я думаю, что в карете уже можно ехать. Или вы хотите продолжить путь верхом?

— Поеду с Клодом, — ответила девушка. — В городе куплю шапку, тогда можно будет хоть весь день не слезать с коня. И вы посадите сына в карету. Мало ли, что ему интересно. Напечет голову, потом намаемся. Магия чудес не творит.

Переправа через Ревор прошла без происшествий. Лошадей успокоили магией, под колеса кареты положили упоры, а пассажиры остались стоять, хотя паромщик предлагал поставить скамью. Не поехавший первым рейсом жеребец Хельги сам зашел на паром, как только на него заехала карета с хозяйкой.

— А вода холодная! — сказал Крис, подойдя к краю парома и попробовав воду рукой. — Жаль, можно было бы искупаться.

— Рано еще для купания, — сказал Баум. — Вот в Салее можно будет искупаться. Она на двести лиг южнее и не такая глубокая. Когда до нее доберемся, вода у берега должна быть теплой. Заметили, что нам везет с погодой? За все время пути не пролилось ни одного дождя, да и сильного ветра, по — моему, не было. Нас уже столько, что все в карету не поместимся.

— Если испортится погода, найдем еще одну карету, — сказала ему Мануэла. — Но будем надеяться, что и дальше поедем без грязи. Нам осталось ехать всего дней десять.

На другом берегу расплатились с паромщиком, но сразу уехать не смогли из-за спускающегося к воде купеческого обоза. Пришлось ждать, пока два десятка возов освободят тракт. Потом дорога была свободная, и с час ехали без помех.

— Что-то они сегодня разъездились! — сказал Робер, когда опять пришлось съезжать с тракта и пропускать большой обоз. — А погода начала портиться! Не вы о ней говорили, господин маг? Смотрите, что творится.

Небо на глазах заволакивали тучи, и неизвестно откуда взявшийся ветер погнал поднятую обозом пыль прямо им в лицо.

— До трактира всего лиг пять или шесть, — сказала Мануэла. — Если больше никто не помешает, до дождя должны успеть. Нам сегодня все равно больше никуда не ехать, а уже достаточно тепло, чтобы до завтра все высохло. Все, они проехали, поедем и мы.

Они успели доехать до большого трактира, завести коней в крытый загон и вселиться в снятые комнаты, и только после этого пошел дождь. Сначала в стекла и по крыше барабанили отдельные крупные капли, а потом дождь полил как из ведра.

— А конь Хельги мокнет, — сказал Кирилл, поднимаясь по лестнице следом за Робером. — Он не простудится?

— Такого зверя дождем не простудишь, — ответил Робер. — Уже тепло и много травы. Оклемается хозяйка, она им займется. Видишь же сам, что он никому, кроме нее, не доверяет.

— А когда она оклемается? — спросил мальчик. — Она правда была мертвой? Я читал, что после смерти мозг быстро повреждается, особенно если тепло. Она будет нормальной?

— К завтрашнему утру уже должна, — ответил ему шедший сзади Баум. — А ненормальными от такого не становятся. Просто, если повреждается мозг, могут быть проблемы с памятью. Магия полностью восстанавливает все тело. Как поливает! Не зря говорят, что в пути лучше не говорить о погоде.

— Маг, а суеверный, — удивился Кирилл. — Погода от ваших слов не зависит, а этот дождь и так бы пошел. Просто люди запоминают такие совпадения.

— Ты не надумал заниматься магией, грамотей? — спросил Баум. — А то я бы мог открыть твои силы. В девять лет уже можно. Да и научил бы кое — чему. В жизни могут пригодиться любые способности, тем более магические. Это у вас магия лишняя, а здесь она правит миром.

— Спасибо, — отозвался мальчик. — Как-нибудь обойдусь.

Перед их прибытием из трактира съехали все постояльцы, кроме одного, поэтому второй этаж был свободен, и для Клода с Хельгой сняли отдельную комнату. Эвальд внес ее туда на руках, положил на кровать и прикрыл одеялом. Собираясь уходить, он увидел, что женщина провожает его взглядом.

— Она уже на меня реагировала, — сказал он Клоду. — Смотрите, двигает глазами.

— Помоги сдвинуть кровати, — сказал юноша. — Баум сказал, что мне нужно быть как можно ближе, а я не собираюсь спать с ней в обнимку на одной кровати.

— А я бы не отказался, — вздохнул Эвальд. — Она уже начала теплеть. Глядишь, к ночи станет совсем горячей. И рана уже затянулась, так что ничего не мешает...

Клод промолчал, подождал, пока уйдет наемник и лег на свою кровать. Он уже второй раз почти полностью лишился всех магических сил и заметил, что оба раза тело сильно слабело и уставало даже от небольших нагрузок. До ужина он проспал два часа и был разбужен сестрой.

— Вставай, соня, — потрясла она Клода за плечо. — Уже накрыли столы. Ой, она приподняла голову! Смотри!

Хельга приподнялась, помогая себе руками, и села на кровати. Встав, она, покачиваясь и рывками переставляя ноги, пошла к дверям. Клод попытался прочесть ее мысли, но их пока не было, зато были желания.

— Помоги ей, — попросил он сестру. — Ей нужно в комнату с удобствами.

Они ушли, а когда вернулись, Алина потребовала мед.

— Я хотела прочесть, о чем она думает, но у нее в голове такая каша... Но ее голод я почувствовала. У тебя еще должен был остаться мед, давай его сюда. Я ее быстро покормлю, и побежим ужинать.

Хельга быстро и с жадностью ела, а когда кувшин опустел, сама легла в кровать. Они спустились в трапезный зал, когда все уже закончили есть.

— Мы видели, что Хельга уже встала, — сказала Мануэла. — Она еще ничего не говорила?

— Связных мыслей пока нет, — ответил Клод, — только желания. Мелькает что-то, но что именно — трудно понять. Наверное, говорить будет завтра. Когда поедем?

— Если мы завтра и уедем, то не с утра, — ответила Мануэла. — А может, будем здесь сидеть весь день. Дождь хоть и не сильно, но идет до сих пор. Не засиживайся с ужином, а то она прибежит сюда. Я в свое время тебя едва дождалась, но у меня уже работали мозги.

Клод быстро съел все, что ему оставили, и собрался вернуться в свою комнату, но был остановлен высоким, худым мужчиной лет шестидесяти.

— С вами можно поговорить? — спросил он, садясь на свободный стул.

— Говорите, только быстро, — поторопил его юноша. — Меня ждут.

— Я, видите ли, академик, — важно сказал худой. — Йонас Бадер из Вирены. Вы с этой девушкой говорили на моем родном языке, поэтому я и решил...

— Она моя сестра, — перебил его Клод. — Я действительно тороплюсь, поэтому говорите, что вам от меня нужно.

— Я, видите ли, здесь застрял, — отбросив важность, зачастил Йонас. — Нанял экипаж и ехал в столицу, но когда остановился на ночлег, возчик уехал, а у меня не хватит средств нанять другого. Несколько дней я еще посижу в этом трактире, но потом закончатся деньги, и меня отсюда выкинут. Тогда останется вернуться к Ревору и утопиться! Не могли бы вы меня забрать с собой хотя бы до ближайшего города? Может, мне в нем удастся заработать на дорогу...

— Пока ничего не могу вам ответить, — сказал Клод. — Нужно подумать и посоветоваться со спутниками, а на это сейчас нет времени. Подойдите завтра за завтраком, возможно, мы вам сможем помочь.

Он оставил сестру доедать десерт и почти бегом добрался до своей комнаты. Распахнув дверь, юноша сделал шаг в комнату и застыл. Возле кровати стояла обнаженная Хельга с его шпагой в руке. Он уже видел ее без одежды, но безвольно раскинувшееся окровавленное тело — это одно, а напряженно застывшая сильная и прекрасная женщина — это совсем другое! Мужское достоинство Клода отреагировало первым.

— Его я тебе отрублю! — низким голосом пообещала Хельга, взмахнув шпагой в опасной близости от его штанов. — Закрой дверь!

Он закрыл дверь и, не обращая внимания на шпагу, сел на свою кровать.

— Где я? — спросила она, тут же очутившись рядом. — Почему на мне не было рубашки, а вместо нормальной одежды была эта крестьянская тряпка?

— Зря вы его искромсали шпагой, — с сожалением сказал Клод, посмотрев на лежавшие на полу остатки платья. — Ни у кого из моих спутниц нет одежды вашего размера.

— Лучше ехать голой, чем в этом! — непреклонно сказала она, отпихнув ногой испорченную одежду. — Хотя я вполне влезу в твой наряд. Тебе он уже все равно не понадобится!

— Это еще почему? — спросил юноша.

— Ты не мне задавай вопросы, а отвечай на мои! — рассердилась она. — Если ответишь, умрешь сразу, будешь юлить — изрублю на куски! И начну с него!

— Эй, поосторожней! — крикнул Клод, отскочив от клинка. — Если он не нужен вам, это не значит, что можно рубить. Что вы хотите знать?

— Ты глухой или тупой? — спросила женщина. — Я уже, по — моему, сказала. Мне кажется, или ты действительно говоришь с акцентом? Кто ты и откуда?

— Барон Клод Шефер из Вирены, — представился юноша. — Вы Хельга?

— Я графиня Хельга Альтгард! Ты спрашивал, почему умрешь? Неужели непонятно, что я не могу оставить жизнь щенку из северного королевства, который увидел меня без одежды?

— Странное дело, — удивился он. — У вас графини в нишах готовы выпрыгнуть из платья, чтобы воспользоваться тем, что вы хотели отсечь, а на вас и взглянуть нельзя? Учтите, что, когда я уходил, вы были в платье. Я вас не раздевал, вы это сделали сами.

— Ты меня с этими шляхами не равняй!

— Что ты помнишь последним? — спросил Клод.

— Еще раз скажешь мне «ты» и останешься без языка!

— Хорошее служение! — сам себе сказал юноша. — Значит, тебе можно тыкать, а мне нельзя? А какая тебе разница, как я обращаюсь, если все равно будешь убивать? Ну отсечешь язык, и кто тогда будет отвечать на твои вопросы? Если хочешь, чтобы я что-нибудь сказал, отвечай сама.

— Ничего не помню! — сердито сказала Хельга. — Ехали по тракту, потом был удар в спину, и очнулась здесь!

— Плохо, — расстроился он. — Мы думали, что ты запомнила нападавших, поэтому я и морочил себе голову с твоим оживлением.

— Хочешь сказать, что я умерла? — недоверчиво сказала она. — Что-то ты не похож на мага! У меня почти нет способностей, но их хватает для того, чтобы увидеть, что в тебе нет сил!

— А откуда они во мне будут, если ты присосалась, как пиявка? — рассердился он. — Тебе болт попал под левую лопатку. До сердца не достал, поэтому тебя из бойни вынес конь. Альму и всю ее охрану там же и порубили, а Хайди исчезла. Тебя мы нашли в нескольких лигах оттуда. Ты доползла до обочины дороги и умерла, потеряв почти всю кровь. Позже нашли твоего коня. Он нам не дался, но всю дорогу бежал за каретой, в которой тебя везли, и сейчас бегает вокруг трактира. Спрашивала, где мы? Это первый трактир после переправы через Ревор. Вся твоя одежда напиталась кровью и засохла, поэтому женщина, которая с тебя смывала кровь, срезала ее ножом. Еще вопросы есть?

— Откуда такая заинтересованность в судьбе Хайди?

— Она дальняя родственница оживленной мной графини Мануэлы Ургель. Графиня едет вместе со мной в столицу. Но для меня главное не это. У моей сестры необычно большая для женщины магическая сила. Из-за этого ее выкрал мой граф и хотел для чего-то продать на юг. Вот я и хотел разобраться, кому это нужно и для чего.

— У тебя такое увлечение — оживлять графинь? — недоверчиво спросила Хельга.

— Зря не веришь, — сказал Клод. — Алина, можешь войти. Ну как, у нее тоже малс сил? Если хочешь, она для проверки возьмет тебя под контроль.

— Хорошо, что ты со мной связался, — сказала сестра. — Но как же так? Ты ее поднял служением, а она угрожает тебе шпагой? Хорошее служение!

— Как ты посмел! — угрожающе сказала Хельга. — Графы Альтгард никогда никому не служили, кроме императора! Я и Альме просто помогала по дружбе!

— А как вас еще было поднимать, любовью? — рассердился юноша, которому надоела эта разборка. — Так у меня уже есть невеста и та, которая претендует на роль матери. Есть и сестра, поэтому мне больше никаких женщин не нужно! А по — другому я поднимать не умею! Дал один маг заклинание служения, я его и применил! Или он что-то не так показал, или я в чем-то напортачил. Мне ваше служение сто лет не нужно! Будете рядом, пока не придете в нужный вид, а потом можете проваливать! Так и быть, разрешу приезжать, когда вам без меня станет совсем плохо! Алина, отбери у нее шпагу.

Шпага грохнулась на пол, и девушка отбросила ее ногой в сторону.

— Что Хельга сделала с платьем? — спросила она.

— Изрезала на тряпочки! — буркнул он. — Да отпусти ты ее!

Сестра сняла подчинение, и голая графиня добрела до кровати. Рыдающая Хельга

почему-то вызвала у Клода не сочувствие, а прилив желаний.

— Ее нужно во что-то одеть, — озабочено сказала Алина, сочувственно посмотрев на его оттопыривающиеся штаны. — Вам нужно быть рядом, а ты не сможешь долго терпеть, если так реагируешь даже на ее попу. А у нас для нее все женщины мелкие...

— Возьми что-нибудь у мужчин, — предложил Клод, — только получше, а то опять изрежет. А когда ее оденем, я притащу сюда Баума, и буду вместе с ним разбираться в том, чем же я ее повязал. Привязка-то точно была!

— Давай я на всякий случай заберу отсюда шпагу, — сказала девушка. — Ведь она тебя не задушит руками?

— Она не дура и уже поняла, что я не врал, — ответил он. — Какой смысл меня душить, если она после этого не проживет и дня? Иди быстрее за одеждой.

Своей одеждой поделился Крис. Алина принесла ее Хельге, выгнала брата из комнаты и помогла женщине одеться.

— Теперь нужно что-то решать с обувью, — сказала она, глядя на босые ноги графини Альтгард. — Вся мужская будет велика, а женская, наоборот, мала. Подождите, я отправлю брата к трактирщику. Нам бы сейчас найти хоть что-то, а в городе купим нормальные сапожки.

К счастью, у трактирщика было в запасе несколько пар сапог на разные размеры. Самый меньший из них подошел.

— Бегать вы в них не будете, поэтому и ноги не натрете, — сказала Алина. — Я уже разрешила брату войти.

— Ты всегда им так командуешь? — спросила уже немного успокоившаяся Хельга.

— Он мой единственный брат и самый любимый человек! — сказала девушка. — Как я могу им командовать? Просто не дело этим заниматься мужчине. А он вообще к нашей наготе не привык. У вас от рыданий тряслась попа, а у него...

— Понятно — девственник! — мрачно сказала Хельга. — Он хоть самостоятельный?

— Он не девственник! — запротестовала Алина. — Мануэла уже одну к нему запускала. Брату еще нет пятнадцати, но отец перед смертью оформил ему самостоятельность. А что он такой здоровый, так это от занятий со шпагой.

— Так у вас нет отца?

— Убили люди того графа, который потом выкрал меня. А Клод проник в его замок и не только забрал меня, но прихватил дочь графа. Она сейчас путешествует с нами.

— Пестрая у вас компания, — сказала Хельга. — А кто этот толстый маг?

— Не такой уж я толстый, — сказал вошедший первым Баум. — Я имперский маг Джел Баум.

— Мне нужно представляться? — спросила Мануэла.

— Я вас помню, графиня, — ответила Хельга. — Это вы меня вряд ли запомнили.

— Я была одна, а вас собралось два десятка, — пожалала плечами Мануэла. — А вы еще были моложе на десять лет. Немудрено, что я вас не запомнила. Давайте я быстро представлю остальных, а потом будем решать, что с вами делать.

Она коротко рассказала обо всех присутствующих, включая Эвальда и Криса. После этого маги начали разбираться, что у них пошло не так.

— Покажите схему потока! — потребовал Баум. — Странно, все верно. Я за это заклинание могу ручаться, потому что оно описано во всех учебниках, и я сам один раз видел, как его применяли. Хотя...

— Что вы замолчали, Джед? — спросила Мануэла. — Что-то вспомнили?

— Нет, просто подумал, — ответил маг. — Виной всему может быть его сила. Графиня настолько быстро восстановилась, что привязка еще не успела себя проявить. У нормальных магов она образуется на второй или третий день, а здесь и одного дня не прошло. Я думаю, госпожа Хельга уже завтра почувствует все, что положено.

— Ваше предложение уматывать остается в силе? — спросила Хельга.

— Делайте, что хотите, — ответил ей Клод. — Я не буду требовать от вас службы.

— Вы сами не захотите уйти, графиня, — сказал Баум. — Я таких уже видел. В вас ничего не изменится, просто почувствуете благодарность и захотите отплатить добром за добро. Вам это непривычно?

— Не считайте меня неблагодарной сволочью, — сказала ему Хельга. — Да, я повела себя не лучшим образом, но к тому были причины! Я очутилась в диком для себя положении и не верила ничему из того, что мне говорили. И отслужить я могу, только моя служба может выйти ему боком. Если хоть кто-нибудь из моей семьи узнает о том, кто и как меня поднял, они Клода порежут на куски! И моя вторая смерть никого не остановит — честь семьи дороже! Теперь понятно?

Обычно Клод, засыпая, проваливался в сон и просыпался только утром. На этот раз он проснулся ночью. Дождя уже не было, небо очистилось от туч, и в окно ярко светила луна. Было тихо, только шумели от ветра растущие возле трактира деревья. Юноша повернулся, чтобы посмотреть на Хельгу. В лунном свете было видно, как трясутся в беззвучном плаче ее плечи.

— Не надо плакать, Хельга, — попросил он. — К тебе вернулась жизнь и, если повезет, она будет гораздо длиннее прежней. Ты станешь сильнее и обретешь хоть какую-то магию. И я от тебя никогда ничего не потребую.

— Ничего ты не понимаешь! — срывающимся голосом сказала она. — Мальчишка! Я всю жизнь боролась за свою независимость! Научилась владеть оружием, отвергла подобранного родней жениха, поругалась с родителями и уехала от них к Альме. А что теперь? Всю жизнь ходить за тобой хвостом и оказывать услуги? Много мне радости от такой жизни? Ты сам-то зачем едешь в столицу?

— Зачем едут в столицу, — сказал он. — Конечно, для того, чтобы добиться успеха. Мне самому это не больно нужно, но без успеха не получится жениться на дочери Мануэлы. Ты сама знаешь какое у вас отношение к выходцам из северных королевств. Как ты меня назвала? Щенок...

— Забудь, — сказала она, — я была вне себя от гнева.

— В гневе люди чаще говорят то, что думают, — возразил Клод. — Я ведь не от тебя первой это слышу. Был еще один барон, у которого из-за меня свихнулся наследник...

— Как свихнулся? — не поняла она. — Ты его свел с ума магией?

Пришлось ему рассказать о приеме у графа Баккена.

— И часто у тебя выходят такие шутки? — перестав плакать, спросила Хельга. — Расскажи о себе. Мы здесь ничего не знаем о ваших королевствах, кроме того, что они когда-то были имперским захолустьем. Мне не сильно интересна твоя жизнь, но раз нас повязала моя смерть, эти знания будут нелишними.

Клод, лежа в кровати, пожал плечами и начал рассказывать. Он уже рассказывал о себе и Рабану, и Мануэле, и Луизе, поэтому мог говорить, не задумываясь.

— Для пятнадцати лет у тебя чересчур интересная жизнь! — с удивившей его завистью сказала Хельга. — Если не считать смерти отца, все твои невезения оборачиваются удачей. Правда, неизвестно, куда это тебя заведет, но скучно с тобой точно не будет! Может быть, все еще сложится не так плохо. Единственное, что не дает мне покоя, — это судьба дочери Альмы. Я должна была доставить подругу и ее дочь в Ларсер, но нарвалась на засаду и всех погубила! Альму не воскресишь, но, может, удастся спасти Хайди?

— Как? — спросил Клод. — Подскажи, если знаешь. Я узнал, что мою сестру выкрали из-за ее магии, чтобы продать южанам. Вроде бы она должна была рожать им магов. Я не отомстил графу за смерть отца, но рано или поздно обязательно это сделаю. Только вряд ли после этого узнаю что-то новое. Граф только исполнитель, и никто не будет посвящать его в свои тайны.

— От Брадбека до границы с южанами целый месяц пути, — задумалась Хельга, — а Хайди уже десять лет. Как ее провезешь скрытно?

— Мою сестру поили какой-то гадостью, — сказал Клод. — Она была немного не в себе

и не узнала меня. Если такую же дадут графине, она не станет звать на помощь. Маг, который поил сестру, говорил, что на детях это никак не отразится.

— Сволочи! — скрипнула зубами Хельга. — И что делать?

— Я пока ничего не буду делать. У меня свои задачи, а твою Хайди уже не догоним. Но у императора должна быть какая-нибудь тайная служба. Вот в нее нужно обо всем доложить.

— Точно! — сказала Хельга. — Служба охраны императора графа Альвина Бекера. Они не только охраняют императора, а занимаются вообще всем секретным.

— Приедем в столицу, потом посмотрим, кому и что докладывать, — с зевком сказал Клод. — Давай будем спать? Только ты, пожалуйста, больше не плачь.

Утром он увидел совсем другую Хельгу. Юноша часть ночи не спал, поэтому проспал бы до завтрака, но его разбудил скрип кровати. Проснувшаяся графиня сбросила одеяло и, не скрывая своей наготы, пошла через всю комнату к стулу, на котором вчера оставила одежду.

— Можешь не отворачиваться, — сказала она Клоду. — По — моему, во мне не осталось ничего такого, чего бы ты еще не видел. По — хорошему это надо было вчера закрепить в кровати, но ты слишком молод и любишь другую. Да и у меня было не то настроение. Глупо, но постельные развлечения со шлюхами не считаются изменой, а вот то же самое со мной вызовет осуждение. Конечно, осудят только тех, у кого есть жена или невеста. Для всех остальных — это обычное дело. Я такого распутства не одобряю.

— А сколько тебе лет? — спросил он.

— Скоро будет двадцать три, — ответила графиня. — А почему ты спросил? Из-за того, что я до сих пор не замужем?

— Ну да. Обычно девушек выдают сразу после пятнадцати.

— Я тебе уже говорила, что отказала жениху. Это было давно, уже прошло шесть лет. А потом я ушла от родителей и вела такую жизнь, что было не до замужества. Ниш во дворцах хватает, а такой мужчина, которому можно было бы отдать себя всю, а не просто отдаться, мне не встретился.

— А кто-то недавно высказался о нишах, — засмеялся Клод. — По — моему, это была ты.

— Я была зла, как сто демонов, да и голова работала как-то не так. Слушай, Клод, я не против, чтобы ты ко мне вольно обращался, когда мы вдвоем, но на людях все-таки придержишься этикета. Если кто-нибудь из моей родни узнает, что ты мне тыкаешь... Твое дворянство, конечно, признают, но уже к титулу будет совсем другое отношение. Я хоть и числюсь в семье паршивой овцой, но все-таки остаюсь графиней Альтгард, а этот род входит в число тех, на которых держится империя. Так что тебя даже за такое обращение могут убить. Конечно, сделают это не открыто, но для тебя важен результат.

— Я понял, — сказал он. — Просто вы все время тыкали, вот я и разозлился.

— Что лежишь? — спросила Хельга. — Вставай, я на тебя посмотрю. Ты на меня смотрел, поэтому и мне дал такое право. К тому же уже скоро завтрак. Не знаю, как ты, а я страшно проголодалась.

— Давайте в следующий раз? — покраснев, предложил юноша.

— Никаких других разов! — решительно сказала она, подошла к кровати и сдернула с него одеяло. — Да, я вчера много потеряла. Зря вы, барон, стесняетесь. Любой женщине приятно, когда на нее так реагируют. Ладно, я сейчас уйду, а вы одевайтесь. Только сначала ответьте на вопрос: вы не читаете мои мысли?

— Вчера пробовал, — признался Клод. — Нужно же было узнать, в каком вы состоянии.

Но тогда связанных мыслей не было. А больше я этого не делал и не собираюсь. В первом же городе купим амулет. На вас его не было, или мы не нашли и выбросили вместе с остатками одежды.

Когда юноша закончил одеваться, с ним связалась сестра.

«Клод, ты живой? — мысленно спросила она. — К вам можно зайти?»

«Конечно, можно, — ответил он. — Могла бы не спрашивать».

«Мало ли что, — смутилась она. — Ты не один, а с женщиной».

«Женщина вышла. Наверное, пошла ловить своего коня. А я уже оделся».

Открылась дверь, и в комнату вошла Алина.

— Возвращаю твою шпагу, — сказала она, бросив оружие на кровать. — Надеюсь, это уже не опасно. Как у тебя с Хельгой?

— Она уже полностью ожила и почти не тянет силу, — ответил Клод. — Вчера выплакалась, и сегодня с ней уже можно общаться. Надежды на то, что Хельга видела нападавших, не оправдались, а за ее воскрешение семья Альтгард может меня прикончить. Поэтому нужно к ней относиться подчеркнуто уважительно и забыть о ее смерти и воскрешении. Если кто-нибудь будет интересоваться, мы ее подобрали у дороги и исцелили от раны и потери крови.

— Жалеешь о том, что сделал? — спросила сестра.

— Немного, — признался он. — Вчера жалел гораздо больше. Она неплохая, только со странностями. Когда будем завтракать?

— Ты только встал? Тогда делай свои дела и спускайся вниз. Наверное, все уже в трапезной. Погода хорошая, поэтому задерживаться не будем.

Клод быстро сложил свои вещи, сбегал в комнату с удобствами и спустился в трапезный зал. Все, включая Хельгу, уже завтракали. Юноша хотел к ним присоединиться, но был перехвачен постояльцем, который вчера набивался ему в попутчики.

— Извините, молодой человек, но вы мне вчера обещали решить... — начал он, перегородив Клоду путь к столу. — Невежливо с моей стороны мешать вашей трапезе, но я боюсь, что после нее вы уедете, а я останусь в этом трактире...

— Подойдите ко мне! — повысила голос Мануэла. — Кто вы, и что вам нужно от барона?

— Я академик Йонас Бадер из Вирены, — представился он графине и всем остальным. — Меня, видите ли, надули... Нанял экипаж для поездки в столицу, а возчик взял все деньги вперед и бросил меня здесь!

— Кто же платит сразу? — усмехнулась Мануэла. — Вам повезло, что он вас довез сюда, а не бросил в первом же трактире.

— Извините, госпожа, но из первого же трактира мне было бы нетрудно его найти, — возразил Йонас. — А если я попытаюсь это сделать отсюда, то без денег просто не дойду... А что касается платы, то меня в Вирине за всю жизнь никогда так не обманывали. Я думал, что в империи народ честнее.

— Жулик на жулике, — сказал Баум. — Вы ученый?

— Преподавал и занимался естественными науками в столичном Университете, — ответил он. — А когда король Аделрик занял столицу, Университет закрыли, поэтому я решил предложить свои услуги...

— Понятно, — перебила его Мануэла. — Хотите, чтобы мы вас довезли?

— Я не претендую... Но если довезете хотя бы до города, буду очень благодарен. У

меня, понимаете ли, почти закончились деньги...

— Мест в карете нет, — задумалась Мануэла. — С другой стороны, нас уже слишком много, и одной каретой, даже такой вместительной, как наша, не обойдемся. В хорошую погоду еще можно ехать верхом, а если дождь? Завтра будем в Тулине и найдем еще одну карету. Только, уважаемый, вам придется заплатить за дорогу. Не нужно бледнеть, плата будет не деньгами.

— Я, видите ли, уже не молод, чтобы расплачиваться как-то иначе, — в замешательстве сказал Йонас. — Я знаю, что в империи очень легкие нравы, но не могу...

— Мы с вами не соскучимся, — отсмеявшись, сказала Мануэла. — Плата будет интересными рассказами, а не вашим мужским достоинством. Этого добра, в отличие от интересных собеседников, в дороге хватает. Вы уже позавтракали? Вот и идите рассчитываться с хозяином и собирать вещи. А заодно подумайте над тем, чем будете нас развлекать.

— Зачем вам нужен виренец? — спросила Хельга. — Что интересного он может рассказать?

— После знакомства с Клодом я уже не отношусь с пренебрежением к жителям этого королевства, — ответила ей Мануэла. — А вам, графиня, не возбраняется продолжить путь на вашем коне, тем более что вы его нашли. Зачем слушать то, что неинтересно? Клод, ты уже собрал вещи? Тогда не торопись с завтраком, мы подождем.

Через полчаса они покинули трактир и продолжили путь. Хельга ехала верхом на своем коне вместе с Эвальдом, Крисом и взятыми в Альфере наемниками, а все остальные уместились в карете.

— Начинайте, Йонас, — сказала ученому Мануэла. — Сократите нам рассказом дорогу.

— Расскажите, чем все закончилось в Вирене, — попросил Клод. — Мы уехали из королевства в разгар зимы, а потом только услышали о разгроме от человека, который сам пересказывал слухи. У меня там остались друзья, и я очень беспокоюсь об их судьбе.

— О том сражении, в котором герцог Меснер потерял армию, я вам рассказывать не буду, — сказал ученый. — Сам я там не был, а те, кто уцелел в той бойне, описывают ее по — разному.

— Так всегда бывает, — подтвердил Робер. — Каждый видит сражение по — своему, да еще мало кто из рассказчиков обходится без вранья.

— Все сходятся только в том, что вина герцога не слишком велика, — продолжил Йонас. — Он, конечно, редкий осел, но там и умник ничего не смог бы сделать. Мало того что корвов было в два раза больше наших, так еще в разгар битвы нас предали несколько вельмож. Говорят, что Аделрик сговорился с ними заранее. А после разгрома сопротивляться вторжению стало некому. Король Франц бежал к соседям на север, а все остальные заперлись в своих замках. Соседи его обезглавили и голову отослали в подарок Аделрику, а замки всех, кто отказался открыть ворота, стали брать приступом. Первым делом, конечно, заняли все города. После этого сопротивлялись только законченные идиоты. Умные или принесли Аделрику клятву верности вместе со всем своим золотом, или сбежали с этим золотом в империю.

— В то, что он принял золото от побежденных, поверить нетрудно, — кивнула Мануэла. — Но вассальная клятва... У него мало своих дворян?

— Король Корвы очень умен, — сказал Йонас. — Кроме нескольких сражений на юге и штурмов замков самых упертых дворян, никакого другого разорения не было. Теперь он

сможет собрать очень большую армию.

— Пора бежать из империи, — невесело пошутил Робер. — Только куда?

— Вы думаете, что он будет воевать с нами? — не поверила Мануэла. — Это же безумие!

— Ему незачем воевать с другими соседями, — сказал Йонас. — На севере бедные земли и мало народа, а много только лесов, которых у него самого хватает. Если бы на месте Аделрика был честолубивый глупец, он бы занялся захватом севера, но я думаю, что этого не будет. Король не только не станет драться с северянами, он их, наоборот, позовет с собой на юг. Я за все время пути не видел в империи каких-то войск, одну только городскую стражу. Стены для армии не препятствие, а живут здесь гораздо богаче, чем в королевствах. И ему нетрудно заслать сюда своих людей. У империи много войск, но они все связаны. Если выждать, когда вы в очередной раз сцепитесь с южанами...

— Аделрик и у герцогов принял клятву? — спросил Клод.

— Нет, — покачал головой Йонас. — Меснера он казнил, а остальные не стали дожидаться, казнят их или нет, и разбежались сами. И правильно сделали: уж наших герцогов он бы наверняка заменил своими. Графы, как я уже говорил, откупились, а бароны... Кто откупился, кто сбежал, а иных и побили.

— Что ты так опечалился? — спросила Клода Мануэла. — Из-за друзей?

— У меня там два друга, — ответил он. — Один из сыновей герцога Гросвера и дочь барона Штабер. Я им говорил, чтобы бежали в империю и постарались меня найти, но смогут ли? Есть еще один пришелец, но я с ним сошелся не так близко.

— Вы с ними познакомились не в школе магии? — спросил Йонас. — Спрашиваю потому, что у меня служил один пришелец, которого в нее забрали. А пришельцев в школе никогда не было много.

— Вашего пришельца звали Игорем?

— Он! — кивнул Йоган. — Удивительно, как тесен мир!

— Но он говорил о профессоре, а вы представились академиком, — вспомнил Клод. — Разве в Вирене есть академия?

— Нет там академии, — смущенно сказал ученый, — но она есть здесь. Я всю жизнь занимался наукой и могу считать, что достоин...

— А мне Игорь говорил, что от вашей науки нет никакой пользы, — сказал Клод. — Вы не открываете ничего нового, только записываете то, что рассказывают пришельцы. И все эти записи бесполезно пылятся на полках. Мол, это все из-за магии.

— Он не совсем прав, — возразил Йонас. — Кое-что делают сами пришельцы, чему-то они обучили наших мастеров, но многое действительно, как вы сказали, пылится на полках. Только виновата в этом не магия, а сами маги.

— И в чем же наша вина? — усмехнулся Баум.

— Вы очень ограничены, — указал на него пальцем ученый. — Выучили то, что вам дали в школе и академии, и применяете в меру сил, совершенно не интересуясь другими знаниями. Даже в самой магии что-то новое выдумывают единицы, а остальные живут на готовом. А наука вас совсем не интересует!

— А почему она должна меня интересовать? — спросил маг. — Пусть она интересует таких, как вы, — неглупых, но лишенных магии.

— Мы собрали огромные знания, — с горечью сказал Йонас. — Можно использовать их так, как это делают на родине пришельцев, но это трудно, потому что требует больших

усилий. Многого гораздо проще добиться магией. Но это поверхностный взгляд. На самом деле магия не заменит науку.

— Можете привести пример? — спросил Баум. — Или будут только эмоции?

— Пожалуйста, — пожал плечами Йонас. — Вам знакомо слово «пушка»? Нет? Я так и думал. Представьте очень большой мушкет. Длиной он в рост человека или больше, а отверстие в стволе размером с вашу голову. Если вы зарядите в него пулю, она разнесет стену замка, если это будет куча небольших свинцовых пуль, вы одним выстрелом убьете несколько десятков, а то и сотен воинов.

— Сильное оружие, — согласился Баум. — Только сколько же на него потребуется пороха? Огненная магия намного проще.

— Вот об этом я и говорил! — сказал ученый. — Многие думают так же, как вы, но это неверный вывод! Редкий маг пустит струю огня за сотню шагов. Есть маги, которые сумеют направить ее и за пять сотен, но их единицы. А из пушек можно вести стрельбу за две тысячи шагов! Причем это расстояние для самых простых пушек, которыми сами пришельцы уже не пользуются сотни лет. И не нужно никаких магов. Пока вы подведете армию, ее уже выкосят из пушек! Но никто не хочет этим заниматься даже там, где запрещена огненная магия! Но это только одна возможность. Вторая в том, чтобы маги сами использовали науку!

— Как я вам ее использую? — уже не так уверенно сказал маг.

— Вы можете вызвать дождь? — спросил его Йонас.

— Вообще-то, могу, — замялся Баум. — Просто для хорошего дождя у меня маловато сил. Вот барон сможет.

— Вы знаете, из чего состоит вода?

— Странный вопрос, — сказала Мануэла. — Вода состоит из воды.

— Вода состоит из воздуха! — сказал Йонас. — Из двух газов, которые в нем находятся. Если эти газы смешать, а потом поджечь, они взорвутся со страшной силой, образовав воду. А теперь представьте, что барон вызвал дождь над вражеской армией, а потом превратил всю падающую воду в газы и запустил туда сгусток огня. Мало того, что многие погибнут при страшном взрыве, эти газы выгорят, и на их месте образуется пустота, в которую ударит окружающий воздух. Ничего живого там после этого не останется!

— Как я вам ее разделю? — спросил Клод. — В моих учебниках таких заклинаний не было.

— А если поискать самому? — спросил ученый. — Я задал такой вопрос одному магу, и он мне ответил, что стихийные духи могут делать только то, что они делают в природе. Но ведь в природе существует электрическая сила! Это хотя бы молнии, которые во множестве образуются при грозе. Мы не просто записываем то, что нам говорят пришельцы, мы проверяем все, что можно проверить. Я пропускал электрическую силу через воду и разлагал ее на газы. Они действительно сильно взрываются, если поднести огонь. Это я вам привел только один пример, а у меня их много. Так ли бесполезны пришельцы? Может, бог не зря присылает их в наш мир?

— Предложите свои услуги нашим ученым, — сказала Мануэла, на которую Йонас произвел впечатление. — Могу даже этому поспособствовать.

— С благодарностью приму ваше предложение! — поклонился ей ученый. — Может быть, годы жизни были потрачены не зря, и мои знания здесь пригодятся.

Они разговаривали до трактира, где остановились на обед. После обеда Клод, которому надоела духота кареты, пересел на лошадь. К нему сразу же подъехала Хельга.

— Проедусь рядом с вами, — сказала она ему. — Наверное, начинает сказываться ваша магия. Все время хочется быть рядом...

— У вас еще есть потребность в моей силе, хоть уже и не такая большая, как в первый день, — сказал Клод. — Постепенно она будет уменьшаться. Хельга, наверное, будет лучше, если мы дадим вам золото, а вы сами себе купите все, что нужно. Скоро город...

— Спасибо, но не нужно, — отказалась она. — Я не путешествую без денег. В сумках моего Зверя лежат пять сотен золотых. Этого больше чем достаточно для всех моих покупок. Он не зря никого к себе не подпускал. Клод, было что-нибудь интересное в рассказе этого журавля?

— Это вы о профессоре? — улыбнулся юноша. — А почему журавль?

— Высокий и худой, — ответила она. — Так кто был прав: я или ваша Мануэла?

— Он рассказал немало интересного, — подумав, ответил Клод. — Самое важное в том, что империя скоро перестанет быть безопасным местом. Мой учитель об этом говорил, но он считал, что это случится еще через сотни лет.

— О чем вы говорите? — не поняла она. — Кто может угрожать империи? Степняки — это не угроза, а помеха. Их отгоняют, как надоедливых мух. Кто еще, юг? Эти опасней, но и они могут только больно кусать. А о северных королевствах вообще смешно говорить...

— А почему? — спросил он. — Что в них такого смешного? Триста лет назад они силой оружия вырвали у вас свою самостоятельность. Да, каждое королевство в отдельности вам не противник, но у Аделрика их уже два, и есть подозрение, что он хочет взять в союзники соседей. А в Краморе войск нет. Сможет ли император их туда отправить, если одновременно ударят южане? А если король захватит эту провинцию, назад он ее не отдаст. Я не вижу во всем этом ничего смешного. Мы его тоже долго не принимали всерьез. Думали, что позвем мечами и возьмем выкуп, ну или сами откупимся.

— А маги? — возразила Хельга.

— А разве их будет мало у Аделрика? Когда начнется война, наплюют на все запреты. Если у империи и будет превосходство в магии, то очень небольшое.

— Император и канцлер должны это понимать, — неуверенно сказала она.

— Может, и понимают, — согласился Клод. — Я в школе после смерти отца тоже понимал, что моей семье грозит опасность. Толку от такого понимания, если все равно ничего не можешь сделать.

Они замолчали и больше не разговаривали, пока вдаль не показалось предместье города Тулина.

— Я поеду вперед, — сказала Клоду Хельга. — Рекомендую остановиться в трактире «Гордость императора». Он дорогой, но самый лучший в городе, и у вас не будет проблем с заселением. У меня есть где остановиться. Переделаю все свои дела и подъеду к вам завтра утром.

Она прищорила своего Зверя, легко обогнала эскорт и скрылась за поворотом дороги.

— Куда понеслась эта сумасшедшая? — спросила Мануэла поравнявшегося с каретой юношу.

— У нее достаточно золота, много дел, и есть у кого остановиться, — ответил он. — Хельгу тяготит зависимость от меня, так что пусть побудет одна. А нам она рекомендовала трактир «Гордость императора».

— Дорогой, но самый лучший, — сказала Мануэла. — Она права, в нем и остановимся.

— У меня не хватит денег! — запаниковал Йонас. — Может, я поищу что-нибудь

дешевле, а потом утром к вам подбегу?

— Вы сегодня наговорили на ночлег с ужином, — засмеялась графиня. — Благодаря вам, полдня пролетели незаметно.

В трактире «Гордость императора» все было просто великолепное! И ужин, которым их сразу накормили, и просторные, богато обставленные комнаты, и девушки, одну из которых Мануэла заказала для Клода. На этот раз юноша не опозорился и не лежал, как бревно, хотя надолго его все равно не хватило, и девушке пришлось в буквальном смысле все взять в свои руки. Им хватило вечера, а ночью просто спали в обнимку. Утром он проснулся первым и впервые проявил инициативу. На нерешительное возражение девушки, что платили только за ночь, он не отреагировал, закрыв ей рот поцелуем. В этот раз получилось еще лучше, и довольная девица ушла, унося с собой пару монет.

Они заканчивали завтракать, когда в трапезную вошла Хельга. На ней был прекрасно пошитый дорожный костюм, на перевязи покачивалась шпага, а в вырезе рубашки был виден золотой диск амулета. Поздоровавшись со всеми, она села за стол, но от предложенного завтрака отказалась:

— Благодарю, но я уже поела. Господа, я договорилась насчет кучера и кареты. Скоро они должны сюда подъехать. Если кому-нибудь нужно что-то купить, лучше это сделать сейчас, потому что следующий город будет только через три дня.

— Я хотела купить шапку, — вспомнила Леона.

— Я, пожалуй, тоже кое-что куплю, — сказала Мануэла. — Можете разбредаться, только ненадолго. И пусть каждый возьмет с собой кого-нибудь из наемников.

— Пойдем со мной! — ухватила брата за руку Алина. — Я из-за вас даже Альфера толком не видела, так хоть на Тулин посмотрю!

— Что собралась покупать? — спросил Клод. — Хватит нам с тобой ста золотых, или взять больше?

— Я еще не знаю, но что-нибудь обязательно куплю. И шапки нужно купить — это Леона правильно сказала. Солнце с каждым днем припекает все сильнее. В карете скоро будет душно, а без шапки верхом не поедешь. Пошли быстрее, а то не успеем ничего посмотреть!

— Не спеши, торопыга, — остановил он сестру. — Мне нужно взять шпагу и кого-нибудь из наемников. Нам он не нужен, но не будем злить Мануэлу.

С собой взяли самого высокого из наемников — Марка. Он был не только самым высоким и сильным из нанятого отряда, но и самым молчаливым. Они вышли из трактира и, спросив дорогу, пошли в сторону городского рынка. Первой на их пути попала шляпная лавка, в которой для Клода купили шляпу с широкими полями и завязками, а Алина выбрала для себя маленькую шляпку, которая крепилась к волосам шпильками.

— При быстрой скачке ее может сдуть ветром, — предупредил Клод сестру. — Взяла бы лучше такую же, как у меня.

— Возьми и такую, — разрешила она, — а ходить буду в этой. Посмотри, как красиво!

До рынка они так и не дошли, потому что Алине на глаза попала лавка с названием «Диковины Алмазеи».

— Алмазея — это одно из трех южных королевств? — спросила она брата. — Давай зайдём!

Сразу за дверью они увидели прилавок, за которым сидел невысокий смуглый человек в полосатом халате. За спиной продавца были полки, заваленные самыми разными товарами.

— Здравствуйте, уважаемый, — поздоровался с ним Клод. — Удивительно встретить здесь вашу лавку. Вы почти все время воюете с империей, это не мешает торговать?

— Приветствую покупателей! — расплылся в улыбке алмазеец. — Вы, наверное, родом не из империи?

— Угадали, — ответил юноша. — А в чем причина?

— В империи не смешивают войну и торговлю, — сказал он, — причем не смешивают даже тогда, когда это стоило бы сделать. Я со своей торговлей никому не мешаю, но что вы скажете о продаже оружия кочевникам? С ними воюют еще больше, чем с нами, но их купцы постоянно пригоняют табуны лошадей на торг в Ардас, а у имперских купцов покупают сабли и мушкеты. Мы бы не торговали такими товарами со своими врагами.

— Пусть об этом думают император с канцлером, — сказал Клод, — а мы будем думать о том, что у вас купить.

— Ваша девушка очень сильна, — заметил он. — Я бы даже сказал, что необычно сильна для женщины. Вы приехали в империю с севера? Не удивляйтесь: хоть и без подробностей, но здесь уже известно о победе короля Адельрика. У меня есть к вам предложение. Не хотите вместо империи поселиться у нас? Вы сильный маг, а у нас они высоко ценятся. И в вопросах веры не будет никакого притеснения. У нас живут много верящих в Единого, и есть его храмы.

— Спасибо за приглашение, но у нас другие планы, — отказался Клод. — Можете предложить что-нибудь интересное для девушки?

— Это все безделушки! — пренебрежительно сказал продавец, махнув рукой в сторону своего товара. — Подождите, сейчас я вам принесу действительно интересное!

— Клод, он пытался залезть в мою голову, — мысленно сказала Алина, когда алмазеец ненадолго вышел. — Не просто прочесть мысли, а что-то мне внушить. Это сказал подарок Мэта. Может, уйдем?

— Подожди, мне интересно, что он принесет, — ответил юноша. — Странно, я у него совсем не видел силу. Наверное, он ее как-то маскирует. Нужно порыться в книгах и поискать, как это сделать. Тебе такая маскировка не помешала бы.

— Вот это как раз для вас! — торжественно сказал вошедший продавец. — Эта птица называется попугай. Все попугаи прекрасно запоминают слова и умеют их повторять, но мой необыкновенный!

— Какая прелесть! — воскликнула Алина. — Давай его купим!

— И в чем его необыкновенность, кроме оперения и клюва? — спросил Клод.

— Клюв и перья у этой птицы такие же, как у других попугаев, — сказал продавец, — но он намного умнее их и навсегда привязывается к хозяину.

— Магия? — спросил юноша.

— Магия, — подтвердил продавец. — Когда-то в империи магией пытались улучшить людей, а наши маги много работают над животными и птицами. Чего у нас только не навывдумывали! А этот попугай ненамного глупее человека, с ним даже можно разговаривать. Правда, он еще плохо знает язык империи, но они быстро учатся. Это мальчик, и зовут его Сай. Берете?

— Могли бы и не спрашивать, — сказала Алина, забирая из его рук красивую клетку, в которой сидел огромный белоснежный попугай. — Чем его кормить?

— Разным зерном, фруктами, ягодами и овощами. Вот чашечка для воды, а сюда сыпьте корм. Дверцу лучше держать открытой. Если он куда-нибудь улетит, потом непременно

вернется к вам. Возьмите этот мешочек, я в него насыпал корм на первое время.

— Сколько мы вам должны? — спросил Клод.

— Десять золотых, — ответил алмазеец. — Отдаю так дешево только для вашей девушки, он мне самому достался дороже.

Юноша отсчитал золото и собрался уходить.

— Подождите! — остановил его продавец. — Возьмите эту бумажку. На ней вашими буквами написано слово, которое должен громко произнести владелец попугая. Тогда сработает заклинание, и он будет привязан к хозяину.

— Не скажешь, зачем мы его купили? — спросил Клод, когда они в сопровождении молчаливого Марка возвращались в трактир. — Еще неизвестно, где будем жить сами, а ты покупаешь такую обузу!

— Сам обуза! — на всю улицу заорала птица. — Сай нужный!

Когда они вернулись к трактиру, в нем уже собрались все, кроме Леоны и сопровождавшего ее Кара. У крыльца рядом с их каретой стояла еще одна меньших размеров с незнакомым кучером на козлах. Вещи были уложены и охранялись тремя наемниками, а вся компания сидела за столами в трапезном зале.

— Попугай! — крикнул Кирилл. — Он говорящий?

— Говорящий, говорящий! — подтвердил Сай.

— Для чего вам эта белая ворона? — спросила Хельга. — Мало других забот?

— Сама ворона! — возмущенно закричал Сай. — Придержи язык!

— Забавная птица, — сказала Мануэла. — Я о таких слышала. Вы видели Леону?

— Не видели, — ответила Алина. — Мы не уходили далеко и были только в двух лавках.

Клод, дай мне бумажку!

— Подождешь, — ответил брат. — Сначала мы с Баумом разберемся с этой птицей, а потом уже будешь что-то читать. Джед, я вас попрошу поехать вместе со мной на новой карете. Попугай не простая птица, а измененная магически. Прежде чем сестра будет с ней возиться, я бы хотел убедиться в том, что это не принесет ей вреда. Есть опасения, что нам ее продали не просто так.

— Тем более, — сказала Хельга, неприязненно глядя на птицу. — Чем ломать свои головы, проще оторвать ему башку.

— Дура! Дура! — заорал Сай и запрыгал по жердочке. — Твою голову оторвать!

— Лучше бы вам его не трогать, графиня, — сказала Мануэла. — Ругается он получше вас, да и что это за занятие — ругаться с птицей? Так, появилась пропажа! Ты не могла гулять еще дольше?

— Мы зашли только в три лавки! — возмутилась вошедшая в трактир Леона. — Еще и часа не прошло!

Следом за ней в зал зашел Кар. В каждой руке у наемника было по большой сумке.

— Все, уезжаем! — сказала Мануэла. — Что это ты накупила?

— Каленые орешки, — буркнула обиженная девушка. — Мы их всегда грызли, когда куда-нибудь ехали в карете. Вкусные, и хоть какое-то занятие.

Все вышли из трактира и стали рассаживаться по каретам.

— Я с вами, — сказала Клоду Хельга. — Мне надо.

Первыми, как всегда, выехали наемники, за ними тронулась большая карета, за ней — новая, а последними ехали Эвальд и Крис с заводными лошадьми. Жеребец Хельги бежал сам по себе, стараясь держаться рядом с каретой, в которой ехала хозяйка. Клод с Баумом сели напротив друг друга, Хельга расположилась рядом с юношей, а на свободное место поставили клетку с попугаем.

— Рассказывайте, — сказал маг. — У кого вы его купили и на чем основаны подозрения?

— Купили у алмазейца, — ответил Клод. — Скорее всего, он маг, хотя я не заметил в нем силы. А вот он ее в сестре увидел и сумел оценить. Даже предложил нам уехать из империи к ним. А граф Алину выкрал для продажи на юг. Не нравится мне такое совпадение.

— Давайте посмотрим, — сказал Баум и взял в руки клетку. — У нас работали с

наследственностью животных, но очень давно. Не знаю, что тогда получилось и почему все забросили. Так, понятно, что ему влияли на мозги, потому что обычная птица не может быть такой умной.

— Сай очень умный! — довольно подтвердил попугай. — Не то что некоторые!

Сказав последние слова, он неприязненно посмотрел на Хельгу.

— Я с тобой ругаться не буду, — сказала она, — но шею откручу. Так что, если на самом деле умный, лучше помолчи!

— Молчу, — торопливо согласился Сай.

— На него наложены два заклинания, — всмотревшись магическим взглядом, сказал Баум. — Одно из них — это заклинание подчинения, но оно пока не активно. А второе разобрать трудно. Видимо, его накладывали очень давно. Я думаю, что вы беспокоитесь зря...

— Что за ерунда здесь написана? — спросила Хельга, подняв с сидения, на котором раньше стояла клетка, бумажку алмазейца. — Сордарканар.

— Хозяйка! — радостно заорал попугай. — Люблю!

— Ну вот, активировалось заклинание подчинения, — сказал Баум. — А второго теперь из-за него совсем не видно.

— Зря вы это сделали! — с досадой сказал Клод. — Теперь эта птица принадлежит вам, а Алина будет расстроена.

— И что мне с ним делать? — с недоумением спросила графиня.

— Любить! — подсказал попугай. — Сай очень полезный!

— И чем же это ты можешь быть полезен? — спросила она. — Мне не приходит в голову ничего, кроме жаркого.

— Полететь, подсмотреть, рассказать! — затараторил попугай. — Запомнить разговор, передать! Пользы много!

— Пожалуй, — задумалась Хельга. — Сколько я вам за него должна? Да не расстраивайтесь вы так, барон! Пусть Алина с ним возится, если ей так хочется, я буду только рада. Я от вас пока все равно никуда не уеду, а вы ей потом купите другую птицу. Этих алмазельцев много в столице. Вряд ли такой попугай один на всю империю.

— Есть и другие, — подтвердил попугай, — но Сай самый лучший!

— Вы знаете, как можно спрятать силу? — спросил Клод у Баума. — Мне известно только одно заклинание, которое прикрывает человека силой зверя. Но им можно замаскироваться только в лесу.

— Кажется, я что-то такое читал, — поставив клетку на сидение, неуверенно сказал маг, — но это было очень давно. Понимаете, у меня ни разу не возникало необходимости прятать силу, наоборот... Я ведь закончил только школу и не поступал в академию. Не с моими это силами...

— У меня был учебник вашей академии, — сказал Клод, — но я там ничего такого не видел. Знаете, что? Когда остановимся на обед, я возьму книги по магии, и мы с вами посмотрим в них.

— Какие книги? — спросил Баум. — Графиня, случайно, не прихватила их из библиотеки замка?

— Она имела на это полное право! — сказал Клод. — Или вы считаете иначе?

— Бог с вами, барон! — замахал руками маг. — Я не идиот, чтобы вступать в разборки Мануэлы с ее бывшим мужем. Наоборот, я рад тому, что они у вас. Вы знаете, что Ойген не

пускал меня в библиотеку? Я только слышал о собранных в ней книгах, а сейчас появилась возможность их почитать. Удивлен тому, что вы столько времени скучали в дороге, вместо того чтобы сесть за их изучение!

Дальнейший разговор свелся к магии. Хельга некоторое время слушала, о чем они говорят, а потом заснула, привалившись к плечу Клода.

— Интересная у вас мара, — глядя на нее, сказал Баум. — Необычно сильная для женщины и в то же время красивая. Красота и сила в женщинах сочетается редко, а вам попалась как раз такая. Вы должны знать, что пьющая ваши силы мара может легко в вас влюбиться. Для этого достаточно небольшого толчка с вашей стороны. Это связано с заклинанием подчинения. Можно даже прямо приказать ей вас полюбить, и она это сделает. Говорю для того, чтобы вы это знали и были осторожней. Мара во всем остается женщиной, а сильные женщины не терпят отказа. Она ничего не сделает вам, просто оборвет свою жизнь, потому что в ней больше не будет смысла. И учтите, что ее воскрешение может вознести вас на вершину успеха, а может отнять жизнь. Уж очень могучая у нее семья, и трудно предугадать, как ее отдельные представители отреагируют на такую фигуру, как вы. С графиней Ургель тоже не все так просто. У нее, по слухам, довольно сложные отношения кое с кем из влиятельных родственников. Вам надо быть очень осторожным. Вы можете скрыть то, что являетесь гарантом Хельги, но о вашем оживлении Мануэлы все равно узнают, поэтому она, наверное, не будет это скрывать. Кто-то будет вам за это благодарен, а другие могут вместо благодарности сделать гадость. Яд в вине — это еще не самое плохое из набора таких гадостей. В империи успех и смерть ходят рядом, а вы собираетесь лезть на самый верх. Это будет очень нелегко сделать без богатства и влиятельной родни, пользуясь только поддержкой двух женщин. Вам придется идти по головам, а такое мало кому нравится. Приобретая себе покровителя, вы получаете в довесок всех его врагов. В верхах империи нет единства, там постоянная борьба. В немалой степени из-за этого мы до сих пор не справились с южанами. Чиновники грызутся друг с другом, а император не всесилен. Если бы не ваша магия, я бы вам вообще посоветовал попросить у Мануэлы больше золота, забыть о ее дочери и купить небольшое имение в окрестностях Ларсера. Выучили бы сестру, выдали ее замуж...

— Спасибо, Джед, — мрачно сказал Клод. — Вы очень хорошо умеете утешать. Я ведь сам не рвусь занять высокое положение. Спокойная жизнь с Луизой в имении, о котором вы говорили, меня бы устроила. Но я повязан Мануэлой, а она не даст мне прозябать. Это ее собственные слова. Да и Луиза только сейчас готова на любые жертвы. Не с ее характером довольствоваться малым. Кроме того, нужно как-то помочь устроить судьбу Леоны. А теперь еще на голову свалилось это чудо, которое спит на моем плече.

— Женщины вас погубят, — засмеялся Баум. — Даже в высшем свете красавиц не так уж много, а вы ими окружены со всех сторон. Даже не знаю, везение это или нет.

— Попугай тоже уснул, — сказал Клод. — Сестра будет расстроена, а мне, наоборот, почему-то полегчало. Что-то все-таки не так с этой птицей. Почему-то кажется, что мы с вами что-то упустили. Свернуть ему, что ли, шею?

— Это опечалит вашу сестру еще больше, — опять засмеялся Баум. — Не будьте таким подозрительным. Может быть много причин, по которым ваш торговец избавился от птицы. В любом случае попугай теперь будет у нее, — он указал рукой на спящую Хельгу, — а она не просто женщина, а воительница и мара. Вы читали об их способностях? Мара может двигаться в три раза быстрее обычного и проявлять большую силу. Правда, все это только в

скоротечных схватках. Если бой затянется, она просто упадет без сил. Остановились. Наверное, это остановка на обед. Да, точно, вон и трактир. Барон, когда будете отбирать книги, берите их только по ментальной магии. Другие для защиты не нужны.

Посетителей в трактире не было, поэтому их очень быстро обслужили. Перед отъездом Клод выбрал шесть книг и попросил сестру поменяться местами с Хельгой.

— Она уже подзарядилась, а ты мне нужна для дела. Попугай будет мешать, поэтому пусть пока побудет у нее.

Когда тронулись в путь, Алина протянула Клоду с Баумом мешочек с орехами.

— Очень вкусные! Леона права: когда их грызешь, время идет быстрее.

— Ты у меня сейчас будешь грызть не орехи, а эту книгу, — пообещал брат. — Открывай и смотри все, что в ней есть, по маскировке силы. А эту книгу смотрите вы, Джед. Орехи подождут, тем более что только что отобедали. Все, читаем.

Нужное заклинание Баум обнаружил в пятой по счету книге за час до того, как остановились на ночлег.

— Кажется, нашел, — довольно сказал он спутникам. — Только оно запрещено законом.

— Как запрещено? — не поняла Алина. — Почему?

— Потому что законопослушному магу ни к чему скрывать свою силу, — объяснил Баум, — а если скрывает, значит, задумал что-то неблаговидное, например, покушение. Правда, есть исключения. Можно применять магу на службе, если это нужно для соблюдения интересов клиента. В таких случаях всю ответственность несет клиент. И в обязательном порядке нужно снимать это заклинание во дворце императора, у его наместников и канцлера. Вы на службе, а Мануэла подтвердит все, что попросите. Ну что, применяем?

— Дайте сюда книгу, — попросил Клод. — Довольно сложная схема потока, но одна зелень. Это что-то из магии иллюзий. Я очень похожим скрывал наемников. Я его уже запомнил.

— Ну у вас и память! — покачал головой маг. — Мне на разучивание такого заклинания потребовалось бы полдня. Пробуем?

— Закрой глаза и расслабься, — сказал Клод сестре. — Все, уже наложил. Теперь ты в магическом зрении ничем не отличаешься от других. Наверное, у продавца была такая же маскировка.

— Учтите, что опытный маг все равно может пробиться, — предупредил Баум. — Правда, нужно это делать специально и потратить много сил. Никто этого не будет делать просто так. Но при допуске к канцлеру или императору такие проверки наверняка проводят. Кстати, этому алмазейцу можно вязать руки и тащить на допрос. Закон он нарушил однозначно. В самом низу написано, что иностранцам запрещено применять на всей территории империи во всех случаях. Интересно, что будет, если прогнать через такую проверку всех торгашей с юга?

— Об этом пусть болит голова у других, — сказал Клод. — Для меня важно, что я обезопасил сестру. Такое впечатление, что, куда ни плюнь, повсюду попадешь в тех, кому нужны сильные женщины — маги! Наверное, я тебя сильно расстрою, но Хельга случайно прочла то слово и привязала к себе твоего попугая. Алина, не расстраивайся! Когда приедем в столицу, я тебе куплю другого. А пока возись с этим, он графине не нужен.

— Ее попугай, вот пусть сама с ним и возится! — сердито сказала девушка. — Как

только остановимся, я ей это скажу! Дай мне какую-нибудь книгу, буду ее читать. Все равно нечем заняться. А вы грызите орехи, только в меру, а то потом будет болеть язык.

Трактир, в котором они остановились на ночлег, был примечателен тем, что комнаты для гостей и трапезная с кухней в нем были в разных домах. Была и еще одна примета — отходящий от него тракт был уложен тесаным камнем.

— Сколько в такое нужно вложить труда! — поразился Робер, потоптавшись по первой плите. — Сколько его строили?

— Кто сейчас скажет? — ответил ему Баум. — Это делали очень давно, когда в империи еще было рабство. Рабов доставляли в каменоломни из северных провинций. Они ломали и тесали камень, а дорогу укладывали свободные работники.

— Так это дело рук наших предков? — спросила Алина. — Тогда понятно, откуда в империи к нам столько презрения! Хотя мы сбросили рабство и завоевали себе свободу, все равно здесь помнят, что когда-то все было иначе.

— Бетоном было бы проще, — вставил Кирилл, — только камень, конечно, прочнее.

— Мы знаем о бетоне, мальчик, — сказал Йонас, — и даже могли бы делать цемент, если бы маги стали обжигать известь. Только им это не нужно...

— Заходите в трактир! — сказала Мануэла. — Ездить по такой дороге в дождь одно удовольствие, а в сухую погоду лучше земли ничего не придумаешь. Вы меня поймете, когда мы завтра отсюда уедем. Послушаете день, как гремят колеса...

Они сначала заселились в комнаты, а потом, оставив наемников охранять вещи и помогать с лошадьми единственному конюху хозяина, пошли ужинать. Без аппетита поев не слишком хорошо приготовленное мясо с овощами, все отправились отдыхать. Мануэла задержалась спросить, нет ли у трактирщика девушек на ночь.

— Для вас, госпожа, могу прислать свою младшую дочь, — с готовностью предложил он. — Ей не впервой угождать знатым дамам.

— У меня достаточно угодников! — сердито сказала графиня. — Мне нужно, чтобы развлекли сына.

— Можно и сына, — согласился он. — Оденет амулет и развлечет. Она у меня затейница.

После осмотра здоровенной девки, бывшей на голову выше Клода, Мануэла отказалась от ее услуг. Они сняли все пять комнат, которые трактирщик сдавал для ночлега. Отдельные были только у графинь. Леона в части жилья графиней не считалась, поэтому делила комнату с сестрой Клода. Сам Клод ночевал вместе с Робером и Кириллом, а в пятую комнату заселили Баума и Эвальда с Крисом. Наемники дождались господ и пошли ужинать, после чего легли спать на сеновале.

Клода выдернул из сна мужской вопль. Кто-то громко кричал от нестерпимой боли. Отбросив одеяло, он попытался в темноте найти шпагу, не нашел и, плюнув на оружие, метнулся к двери. В коридор он выскочил первым из всех и полетел кубарем, споткнувшись о чье-то тело. Выругав себя за то, что спросонья не сообразил прихватить с собой черную пластинку, юноша усилил магией зрение и слух, после чего сориентировался в темном коридоре и бросился к комнате сестры.

«Клод, что там у вас случилось?» — услышал он у себя в голове ее вопрос.

«Не выходите из комнаты! — приказал он, еще раз обложив себя руганью за несообразительность. — Я сам разберусь».

— Это вы, барон? — спросил выглянувший в коридор Баум. — Кто это так орал?

— Не знаю, — ответил он. — Я еще толком не проснулся. Тут кто-то валяется в коридоре. У сестры с Леоной все в порядке, теперь нужно проверить остальных.

Мануэлу проверять не пришлось, потому что из дверей ее комнаты выскочил полуголый Робер.

— Что с Кириллом? — крикнул он Клоду.

— С ним все в порядке, — ответил тот. — Все к комнате Хельги!

— Пустите нас с Крисом, — сказал обогнавший Баума Эвальд. — Это наша работа!

Дверь в комнату Хельги приоткрылась, и все зажмурились от света фонаря. Магам пришлось хуже других: свет слепил им глаза даже через закрытые веки, поэтому их пришлось закрывать руками. В коридор вышла сама хозяйка комнаты, а через несколько минут зажгли еще несколько фонарей, и у дверей Хельги собрались все, включая девушек и Кирилла.

— Ну у вас и вид, графиня! — высказалась Мануэла. — С кем это вы сцепились?

— А я знаю? — огрызнулась та. — Ввалились какие-то типы и попытались влить в рот какую-то дрянь! Я одному врезала, потом врезали мне. А после этого на меня опять навалились все трое, но мне удалось отобрать у одного из них кинжал. Двоих пырнула, а третьего сбила подсечкой и ударила в висок. Задержалась, потому что вязала ему руки. Давайте принесем в мою комнату того, который успел выскочить в коридор и там сдохнуть. В моей комнате все залито кровью, так что я там все равно не буду спать.

Эвальд с Крисом перенесли тело из коридора в комнату и туда же снесли остальные фонари.

— Синяк под глазом даже с магией рассосется только к утру, — сказала Мануэла, — но хоть поменяйте разодранную рубашку! А мы пока посмотрим на гостей.

— Двое уже холодные, — сказал осматривающий тела Эвальд. — Это члены ночной гильдии. У каждого на правом плече есть метка. А этот скоро придет в себя. Двинули его сильно, но для такого быка это не смертельно. Что будем делать? Просто так он нам ничего не скажет, а пытаться его в трактире...

— Мне он скажет все, — самоуверенно сказал Баум. — Только снимите с него амулет.

Прошло минут десять, прежде чем лежавший на полу мужчина начал подавать признаки жизни. Баум для экономии времени помог ему исцеляющим заклинанием.

— Ты влип, — сказал маг здоровяку, когда тот открыл глаза. — Нужно говорить, что мы тебя отсюда никуда не повезем?

— Влип, значит, влип, — безразлично ответил тот. — Когда-нибудь всем не везет. Кончайте, что ли.

— Право сдохнуть еще нужно заслужить! — зловеще сказал Баум. — Робер, уведи Кирилла! А теперь, когда увели мальчика, слушай, что я тебе скажу! Сейчас я тебя лишу голоса, чтобы ты своими воплями не разбудил хозяев. Да и ребенку их слышать ни к чему. Только немота не избавит тебя от мук. Усмехаешься? Ну ладно, ты выбрал сам. Девушки, вам лучше отвернуться. Хоть он и не будет орать, смотреть на его муки тоже неприятно.

— Может быть, его будет проще подчинить? — предложил Клод.

— У ночной гильдии есть свои маги, — сказал Баум, — поэтому с подчинением ничего не выйдет. Подчините — получите труп. Ничего, он у меня заговорит.

Тело мужчины выгнулось дугой, но не было слышно ничего, кроме скрежета зубов. Подождав несколько минут, Баум снял боль и вернул ему голос.

— Даю тебе последнюю возможность, — сказал он пленнику. — Если не согласишься

ответить на вопросы, я все продолжу, но мы отсюда уйдем и запрем двери. На окнах решетки, а за дверью присмотрят наемники. Ты здоровый и сдохнешь только к утру, когда сжуешь собственные зубы.

— Что вы хотите знать? — с трудом спросил пленник.

— Кого вам поручили похитить, кто поручил и как нашли? — спросил Клод.

— Девушку, для которой купили попугая, — ответил пленник. — Кто поручил, я не знаю. Знал тот, кто лежит справа от меня. Моим делом было влить ей в рот зелье из бутылки, чтобы не дрыгалась и шла, куда велют. А искали по попугаю.

— Я не виновен! — заорал Сай. — За хозяйку жизнь отдам, только не убивайте!

— Как искали по попугаю? — спросил Баум.

— На нем есть магический маяк, — выплюнув осколок зуба, сказал пленник. — Очень слабый, поэтому проследить не получится, но это и не требовалось. Мы знали, куда вы поехали, и двинулись следом, проверяя все встречные трактиры. По попугаю только нашли нужную комнату, иначе пришлось бы вырезать всех остальных, а для этого нас было мало.

— Не соврал, — сказал Баум, — значит, заслужил легкую смерть. Крис, помоги графине вынести вещи. Сейчас, госпожа, перенесем вашу кровать к графине Ургель, а этого кончим. Утром пусть хозяин здесь все убирает.

— Не забудьте меня! — напомнил о себе попугай. — Я без хозяйки умру!

— Что будем делать с птицей? — спросил маг. — Я думаю, что никакого вреда от его маяка не будет, уж больно он слабый. Это даже хорошо, что они нарвались на вас, графиня. С вашими боевыми навыками и качествами мары вы им были не по зубам. Если бы они вскрыли дверь к девушкам, Алина спросонья могла растеряться и наглотаться зелья, а никто из нас просто ничего не услышал бы.

— Пусть живет, — решила Хельга. — Он мне еще отработает свой корм и этот синяк.

— Приложу все усилия! — заверил Сай.

Клод первым вернулся в свою комнату, а следом за ним пришел Робер.

— Его убили? — спросил их Кирилл.

— Убили, — ответил Робер. — Он преступник и хотел выкрасть Алину. Если бы ему кто-нибудь помешал, постарался бы убить. Он из ночной гильдии, а у всех, кто в ней состоит, руки по локоть в крови. Разве в вашем мире нет таких мерзавцев?

— Есть, — ответил мальчик. — А все равно мне его почему-то жалко. Даже не жалко, а... трудно объяснить.

— Это потому, что у тебя еще никого не убивали, — сказал ему Клод. — Пока не потеряешь своих близких или друзей, готов жалеть всех, и трудно на кого-то поднять руку. А когда ощутишь боль потери, когда поймешь, что такое враг, тогда жалость растает без следа. Тогда ты поймешь, что есть свои и все остальные. Это не только у нас, у вас наверняка то же самое.

— А кто для вас «свои»? — спросил Кирилл.

— Ну и вопрос ты задал, — задумался Клод. — Я мог бы тебе сказать, что это моя сестра и все спутники, кроме профессора, но это была бы не вся правда. У меня далеко отсюда остались друзья и просто люди, которые хорошо ко мне отнеслись и чем-то помогли. Если выпадет случай, я им постараюсь помочь и отплатить добром на добро.

— Свои — это те, кому ты не безразличен, — сказал Робер. — Кто найдет для тебя доброе слово, не даст помереть от голода и в трудную минуту подставит плечо. Кто для него свой, каждый решает сам. Давайте ложиться спать. Можно, конечно, завтра доспать в

карете, но лучше это делать в кровати.

На следующее утро собрали вещи и отправились завтракать. Хозяину обо всем сказали только тогда, когда собрались уезжать.

— Вы нам должны быть благодарны за то, что оборонились сами и убили этих гильдийцев, — сказала ему Мануэла. — Если бы им удалось навредить графине Альтгард, через декаду на месте вашего трактира была бы груда углей. Скорее всего, в них лежали бы и ваши кости. Мой вам совет: просто заройте где-нибудь тела и приведите в порядок комнату. И озаботьтесь безопасностью ваших постояльцев.

Оставив растерянного трактирщика, она в сопровождении Робера пошла садиться в карету.

— Действительно шумно, — поморщилась Леона, когда окованные железом колеса карет покатали по каменным плитам. — Неужели ничего нельзя сделать?

— Магией вы не сделаете ничего, — сказал Йонас. — Разве что попросить, чтобы вас на время сделали глухой. Но тогда ни с кем не поговоришь. А наука может помочь. Только это пока для нас слишком сложно...

— Привыкните, — безразлично сказала Мануэла. — Я по этому тракту ездила раз десять, поэтому знаю, что говорю. Сначала шум раздражает, а потом на него перестаешь обращать внимание. Нам уже осталось не так много ехать.

В меньшей карете тоже разговаривали, но разговор шел не о шуме.

— Надо что-то придумать, — сказал Клод Бауму. — Вряд ли наши недруги ограничатся одной попыткой. Мы не можем съехать с тракта и двигаемся не очень быстро, поэтому не так уж сложно нас догнать.

— Может, все-таки свернуть шею птице? — предложила Хельга.

Сегодня Сай ехал с Алиной в большой карете, поэтому эти слова не вызвали возмущенных воплей.

— Я вас попрошу и дальше ночевать с ним, — извиняющимся тоном сказал Клод. — По силе Алину сейчас не найдут, поэтому будут искать по попугаю, а вам намного легче встретить опасность, чем сестре, особенно сейчас, когда вы о ней знаете. Алина маг и тоже может защититься, но только тогда, когда у нее будет время на обдумывание. Она не боец и не тренирована на защиту магией. Боюсь, что если она ее применит с перепугу, от трактира ничего не останется. Мы сами не выберемся из-под его обломков или сгорим.

— Вам, барон, незачем меня о чем-то просить, достаточно просто сказать. Я не смогу вам ни в чем отказать.

— Запомните, графиня, — ответил юноша. — Я никогда не стану от вас ничего требовать, только просить. А просьбу вы можете не выполнить. Я вас оживил не для того, чтобы иметь под руками наемницу. Точнее, такая мысль тоже была, но только до тех пор, пока я не понял, с кем имею дело. К вашему сведению, я имел в виду вас самих, а не ваш титул.

— Вы слишком чисты для империи! — вздохнула Хельга. — Приложу все усилия, чтобы вас не сожрали в Ларсере. Вот почему мне не попался такой мужчина, как вы? Повезло же вашей Луизе! Я бы и сейчас за вас поборолась, если бы вам от моей любви не было больше вреда, чем пользы! Ладно, пусть птица живет.

— Можно спрятать в комнату к графине Эвальда и Крису, — предложил маг.

— Хотите меня скомпрометировать? — спросила Хельга. — Семья Альтгард может заняться не только моими ухажерами, но и мной самой. Может, и не убьют, но увезут в такое

место, из которого я уже не вырвусь, а для меня это та же смерть. Нет, я уж как-нибудь сама.

— Сколько нам еще осталось ехать? — спросил Клод.

— Завтра приедем в Эшер, а после этого города до столицы примерно пять дней такой езды, как наша. Хочу сразу предупредить, что в Эшере всем заправляет мой дядя. У него в нескольких лигах от города стоит фамильный замок, но семья живет во дворце. На воротах у меня даже не будут проверять бумаги. Вы город не объедете, а я на своем Звере могу. Если я заеду в любые ворота города, через полчаса об этом будет известно в магистрате, а они сразу же известят дядю.

— Никуда вы одна не поедете, — сердито сказал Клод. — Если бы за нашими спинами не было любителей женской магии, тогда еще куда ни шло, да и то мне бы это не понравилось. Я не собираюсь все время держать вас при себе, но пока вам рано уезжать. В книгах написано, что должно пройти несколько месяцев, прежде чем мары смогут надолго покинуть своего гаранта. А ваш дядя... Нельзя же все время бегать от ваших родственников. Придумал! Как только приедем в этот Эшер, сразу же идем в местный Совет магов и заключаем такой же договор, какой со мной заключила Мануэла.

— И чем он вам поможет? — скептически сказала графиня. — В городе закон — это мой дядя. Ему на ваш договор...

— Империя не ограничивается Эшером, — возразил он, — а договор дает мне кучу прав по вашей защите, ну и по своей, потому что я могу его выполнять только до тех пор, пока жив. Защищая вас, я имею право сравнять город с землей, и разбираться будут не со мной, а с вами. А графиня империи — это не какой-то там барон из захолустья. Я, конечно, все упростил... В городе ваш дядя со мной связываться не будет, а если свяжется, то даст законный повод ответить. Потом со мной хотя бы будут разбираться, а без договора просто убьют и не заметят.

— Вы правы, — подумав, согласилась она. — Это будет полезно сделать.

— А какой расклад сил в вашей семье? — спросил Баум. — Задаю вопрос, потому что немного знаком с семейством графов Ургелей и знаю, что они действуют сообща только в редких случаях. Как с этим у ваших родственников и какие у вас с ними отношения? Неужели все поголовно вас не любят?

— Многие из родичей обо мне давно забыли, — усмехнулась Хельга, — но вспомнят, если им кто-нибудь напомнит, а такие найдутся. Я наплевала на много писанных и неписанных правил, чтобы меня любили, но и неприязни нет. Пока я никому не мозолю глаза, все делают вид, что меня нет. Поэтому, если мне вдруг сильно повезет, забудут уже о том, что воротили от меня носы. Но везение для меня — это только удачный брак. Учитывая мой возраст и замашки, а также отношение родственников, на это рассчитывать не приходится.

— Посмотрим, — сказал Клод. — Если начнется война с севером, она вызовет сильные потрясения. Много может измениться. Да и я, если получится выбиться в люди, постараюсь вам помочь.

— Имейте в виду, барон, — опять усмехнулась Хельга, — если у вас ничего не выйдет с карьерой и не получится брака с любимой, я готова занять ее место. И мне нужно не ваше высокое положение, достаточно будет вас самих. Я для вас, конечно, старуха, но это только пока. Через несколько лет разница в возрасте не будет играть никакой роли. Что такое восемь лет, когда их впереди две сотни?

— Я это запомню, — ответил он. — Но учтите, что я вам ничего не обещаю. Ко мне может приехать еще одна девушка, которой я не обещал ничего, кроме помощи. Но у нее

тоже надежды...

— Вы честны и надежны, сильны и красивы, — грустно сказала Хельга. — Стоит ли удивляться тому, что к вам липнут женщины? Большинство из них ищет в мужчинах именно эти качества. А если вы еще добьетесь богатства и власти, возле вас будет не протолкнуться от поклонниц. Хотя я и тогда попытаюсь.

— Вы что-то ищите? — спросил Баум. — Не столько читаете, сколько перелистываете. Помощь не нужна?

— Ищу образ пострашнее, — ответил Клод, — но пока не нашел ничего интересного. Наверное, придется ограничиться демоном.

— Ничего не понял. Зачем вам страшилки? Кого вы ими собираетесь пугать?

— Кого получится, — засмеялся юноша. — У меня не очень хорошее положение, Джед. Силы больше, чем у других, а использовать ее опасно. Помните, сколько у меня было огня?

— Еще бы! — ответил Баум. — До сих пор завидно.

— Нечему особо завидовать, — сказал Клод. — Для меня огонь — это последнее средство, когда уже нечего терять. Сожгу всех, до кого смогу дотянуться, и останусь без силы. Будет еще заморозка, но она хорошо действует, если вложить всю силу двух других потоков. Нанесу огромный ущерб и останусь без силы. Если после этого не все разбегутся...

— И вы хотите пугать, — понял маг. — Подействует ли?

— В Альфере подействовало, — улыбнулся Клод. — Больше ста человек так драпанули... А ведь среди них было много молодых мужчин. Ментальную магию не принимают всерьез из-за того, что у всех есть от нее амулеты, а сильные маги, способные их продавить, встречаются редко. А если есть амулет и ты видишь крысу, значит, крыса настоящая.

— Вы говорите о той крысе, о которой мне рассказывали? — спросила Хельга. — Почему бы не использовать ее образ еще раз?

— По двум причинам, — ответил он. — В Альфере было много женщин, а мужчины пришли без оружия. Да и не было у них никакой необходимости собой рисковать, вот и убежали. А если будут приказ и оружие в руках, могут и не убежать. Тогда не понадобится много времени, чтобы понять, что крыса живет только в их воображении. Кроме того, мы из Альфера уехали не сразу, а кто-то мог это сделать раньше и разнести эту историю. Нет, нужно что-то такое, против чего бесполезно оружие. Страх должен лишать рассудка, тогда может что-то получиться.

— И вы выбрали демона, — сказал Баум.

— Больше ничего не приходит в голову, — признался юноша. — Воины от тигра не разбегутся. Мне несложно создать пентаграмму вызова, а потом поместить в нее образ демона. Для достоверности могу даже произнести формулу вызова. Все равно, пока не вставлю координаты нужного мира, это не будет работать. Но их отсутствие заметить очень сложно, а демон будет у всех на виду.

— Тут я вам не помощник, — сказал Баум. — Листал когда-то «Демонологию» и смотрел картинки. Формулу вызова не помню, да и координаты миров... Зачем забивать себе голову ненужными сведениями? У нас церковь такое прямо не запрещает вызовы, просто относится с неодобрением, но дураков, желающих связываться с демонами, мало. Если они появляются, то долго не живут. Какого демона вы выбрали? Можете показать?

— Самого страшного из тех, кого запомнил. Смотрите, — Клод вызвал иллюзию огромного, в полтора человеческих роста мужчины, до невозможности мускулистого, с красной кожей. Вид был такой, как у человека, с которого содрали кожу. Лицо походило на человеческое, только нос был плоский и в два раза шире, под ним находились толстые губы,

а передняя челюсть сильно выдавалась вперед. Довершали облик красные глаза, огненно — рыжие курчавые волосы и большие оттопыренные уши.

— Ничего себе! — потрясенно сказала Хельга, уставившаяся на вздыбленное мужское достоинство демона. — А зачем на конце шипы?

— Я воспроизвел то, что было на картинке, — смутился юноша. — Этот демон страшен и очень силен, в том числе и своей магией, но было написано, что они не отличаются свирепостью. Маленькие лафрей куда опаснее, но они могут напугать только тех, кто об этом знает. У остальных не вызовут ничего, кроме смеха.

— Это хорошо, если вы разгоните противников, не причиняя никому вреда, — сказала Хельга. — Все равно потом устроят разбирательство, и мне будет гораздо легче оправдаться. У нас ведь и графиням рубят головы. Только хочу предупредить... Как только мои родичи или кто-нибудь из их чиновников узнают, откуда вы прибыли, они вам непременно нахамят. Вы должны быть к этому готовы и правильно ответить.

— И что будет считаться правильным ответом? — спросил Клод. — Как маг, я не могу вызвать их на дуэль. Или могу?

— Формально не можете, хотя и маги дерутся, особенно молодые, — ответила она, — но я говорила не о дуэли. Вам нужно ответить так, чтобы сохранить достоинство и никого не оскорбить. Это не так-то просто. И магию применять нельзя, по крайней мере, нельзя ее направлять против них.

— Попробую, — пожал он плечами. — Я не слишком опытен в таком, но найду, что сказать.

Этот день прошел спокойно. Как и говорила Мануэла, к шуму колес понемногу притерпелись и почти все время провели за разговорами, по большей части слушая рассказы профессора. Алине эти разговоры мешали читать книгу, поэтому она после остановки на обед поменялась местами с Хельгой. Вечером, когда остановились на ночлег, Клод впервые с помощью Баума наложил на все двери сторожевые заклинания.

— Долго не продержатся, — сказал маг, — но полночи можно спать спокойно.

Спокойно спали всю ночь, потому что сигнализация не сработала, и после исчезновения заклинаний их никто не побеспокоил. Утром позавтракали и продолжили путь. Алина, которой надоело чтение, опять перебралась в большую карету. К полудню стало так жарко, что многие не выдержали духоты и пересели на лошадей.

— Эшер! — сказала ехавшая бок о бок с Клодом Хельга, показав рукой в сторону от тракта. — Смотрите туда. Сейчас за рощей будет поворот дороги.

Когда обогнули рощу и проехали по тракту еще с полчаса, город стало хорошо видно.

— Какой он большой! — удивился юноша. — И почему нет стены?

— Потому и нет, что очень большой, — ответил ехавший рядом Баум. — Это типичный город империи. Он раз в пять больше Тулина. Огородить его очень трудно, и в такой работе нет смысла. Контролируются только дороги, причем проверяют не столько людей, сколько грузы. Скоро должны встретить караул.

Караул увидели в двух сотнях шагов от первых домов. Трое конных, один из которых был магом, перегородили дорогу.

— Представьте! — спешившись, сказал один из них.

Представляться не пришлось, потому что маг узнал Хельгу.

— Приветствую вас, графиня! — воскликнул он, склонившись к шее коня. — Эти люди с вами? Тогда проезжайте!

— Что я вам говорила? — сказала она Клоду. — Считайте, что дяде обо мне уже доложили. В службе только слабые маги, но их для передачи сообщений сажают цепочкой по двое или трое. Так что нас могут встретить еще до заселения. Дядя предложит свое гостеприимство только мне, ну и Мануэле, когда узнает, что она с нами. Вас никто приглашать не будет, поэтому и я откажусь. Вряд ли дядя спокойно примет мой отказ, поэтому я и хотела объехать Эшер.

Хельга немного ошиблась, и за ней приехали только тогда, когда они заселились на один из постоянных дворов в центре города. Эшер виренцев поразил. Повсюду были широкие, мощеные тесаным камнем улицы, застроенные двух и трехэтажными домами, с большим числом палисадников, садов и просто посаженных возле домов деревьев. Ближе к центру все в большем числе стали встречаться роскошные особняки и дворцы. На улице было много карет и всадников, но почти нигде не видели навоза. Видимо, его быстро убирали. Запаха нечистот тоже не было.

— Все стоки расположены глубоко под землей, — сказал Баум в ответ на вопрос Клода, почему такой чистый воздух. — В Тулине это сделано только для центра, а здесь везде.

Где остановиться, Хельга решала на пару с Мануэлой. В результате, как обычно, выбрали самый лучший и дорогой постоянный двор. Сенвалов на нем не было, поэтому наемникам дали деньги для устройства в заведении поскромнее. С собой взяли только Эвальда и Крису, и еще разговорчивого профессора. Сначала вселились в комнаты, а потом спустились обедать в роскошный трапезный зал. В нем на застеленных белыми скатертями столах стояла посуда из серебра или цветного стекла! Когда все расселись и приступили к трапезе, в зале появился молодой дворянин, которого сопровождали маг и двое солдат.

— Кого я вижу! — воскликнул он, подходя к столу, за которым сидела Хельга. — Вы ли это, кузина? И почему вы, прибыв в наш город, не появились во дворце, а приютились в этом заведении? Мы вроде не давали поводов для такого отношения!

— Никаких обид у меня нет, кузен, — ответила она. — Просто я путешествую в компании друзей, большинству которых, с вашей точки зрения, не место во дворце. А я не собираюсь разлучаться с ними даже ненадолго. У меня есть для этого резоны, которые вам необязательно знать.

— Опять связались демон знает с кем? — спросил кузен, неприязненно оглядев сидевших за столом.

— А вы изрядная свинья, Джеральд, — сказала Мануэла. — А росли вроде порядочным мальчиком. Надо будет при случае сказать Виктору, чтобы отодрал вас ремнем.

— Графиня?! — поразился он. — Простите великодушно, я вас не узнал!

— Не узнали, ну и что с того? — сказала она. — Есть основания хамить людям, которых вы видите в первый раз? А если они вам ответят так же? Ответите, барон?

— Пусть уходит, — сказал Клод, недовольный тем, что Мануэла пошла на обострение и по каким-то своим соображениям обратилась к нему. — Вам он никак не угрожает, а реагировать на его слова... Обед важнее.

— Как вы со мной разговариваете? — взвился Джеральд. — Извольте встать и ответить за свои слова!

— Вот еще, — сказал юноша. — Я вам уже сказал, что обедаю, а вы мне мешаете. А обратился я к вам не хуже, чем вы ко мне. К сожалению, как нанятый маг, не имею права отвечать на чьи-то вызовы. У меня, к вашему сведению, договор на охрану этой дамы.

Стоявший за спиной Джеральда маг что-то сказал ему на ухо.

— Ладно, я не буду с вами здесь разбираться, — зло сказал кузен Хельги. — Передам отцу, а он пусть решает. Но учтите, что без его ведома вас не выпустят из города!

— Ну и зачем вам это было нужно? — спросил Клод Мануэлу, когда дворянин со своими людьми вышел из зала. — Разве нельзя было разойтись миром?

— Без потери лица вы бы с ним не разошлись. И вообще, он бы отсюда просто так не ушел. Я просто ускорила развязку, а к вам сейчас отнесутся с большим вниманием. Если выкрутитесь, об этом станет известно в столице. Здесь слухи и сплетни распространяются очень быстро и часто играют не меньшую роль, чем золото или чья-то поддержка. Были дворяне, которые создали себе положение в обществе дуэлями и другим сумасбродством. Да что я вам говорю! Вспомните, как к вам стали относиться в Альфере после приема у графа Баккена! Среди дворян известность — это уже успех, и не очень важно, чем она вызвана, главное, что о вас знают и говорят. Безвестность хуже.

— А если он не выкрутится? — возразила Алина.

— Ты слишком низкого мнения о своем брате, — улыбнулась графиня, — а я в него верю.

— Сейчас я с Хельгой иду в Совет магов, — сказал Клод. — Кто-нибудь знает, где он находится?

— Совсем рядом, — ответила Хельга. — Вы правы, нужно поспешить.

С собой взяли Эвальда и Криса и уже через десять минут зашли в двухэтажное здание Совета, расположенное на одной площади с магистратом. В Эшере вход в Совет охранялся магом и двумя городскими стражниками. Увидев медальон Клода, они молча посторонились, освобождая проход. Для заключения договора пришлось подняться на второй этаж. Здесь Хельгу узнали.

Заведующий договорами маг вскочил из-за стола, пододвинул госте кресло и рассыпался в комплиментах.

— Мне было приятно слышать все, что вы сказали, но сейчас давайте займемся моим делом, — остановила его излишняя Хельга. — Мне нужно срочно заключить договор на охрану с этим магом.

— Виренец? — удивленно сказал маг, посмотрев на медальон Клода. — Зря вы с ним связались, госпожа! Какая магия в Вирене? Пусть он принял наше гражданство и вступил в Союз, это не прибавило ему ни знаний, ни опыта! Любой из нас почтет за честь...

— Никто из вас меня не интересуется, — холодно сказала она. — Я ему многим обязана, а вы его оскорбили. В этом молодом человеке сил больше, чем их у вас всех вместе взятых. Быстро составляйте договор!

Маг прекратил увиваться вокруг графини и с обиженным видом принялся заполнять договор, задавая вопросы и бросая на Клода неприязненные взгляды. Это заняло у него всего несколько минут, после чего Хельга расплатилась, и они вышли из кабинета в коридор, где дожидались Эвальд с Крисом. Когда подошли к постоялому двору, обратили внимание на трех великолепных лошадей, которых не привязали к коновязи, а оставили под охраной солдат.

— Это по мою душу, — сказала графиня Клоду и не ошиблась.

— Дорогая, кузина! — встретил Хельгу на лестнице высокий и статный дворянин, похожий на приезжавшего первым Джеральда, только лет на пять старше. — Сколько же лет я вас не видел?

— По — моему, пять, — с улыбкой ответила она. — Я рада вас видеть, Тобиас. К

сожалению, не могу сказать того же о вашем брате.

— Джеральд пожаловался мне на то, что вы его неласково встретили, — сказал он. — И сказал, что причиной этого явились ваши спутники. Вы меня с ними познакомите? Хотелось бы знать, кто для вас предпочтительней родни.

— Родня бывает разная, — возразила Хельга. — Вам ли этого не знать! А люди, о которых идет речь, подобрали меня с тяжелой раной и тем самым спасли жизнь. Они оказали мне еще услугу, о которой я не хочу говорить. Сейчас я могу многих из них назвать друзьями.

— Вот и назовите мне этих многих, — улыбнулся Тобиас. — Остальные меня не интересуют.

— Это графиня Мануэла Ургель, — ответила Хельга. — И один маг из Альфера. Остальные — это дворяне из Вирены. Вот поэтому-то я к вам и не поехала!

— О чем вы, кузина? — спросил он.

— О том, что при моих последних словах вас, дорогой кузен, перекосило. Не нравятся виренцы? А ведь именно они меня спасли. Вот с этим магом я только что заключила договор на охрану!

— Мы его можем взять с собой, — предложил Тобиас. — Это, случайно, не он нагрубил Джеральду?

— Позвольте, я отвечу за себя сам! — поклонился Клод. — Я не грубил вашему брату, а просто сказал, что не желаю выслушивать грубости от него. Вы считаете, что мне не стоило этого делать?

— Вы здесь гость, а он хозяин, — сказал Тобиас. — Могли бы и промолчать. Я не одобряю вспыльчивости брата, просто вы себя ведете неосторожно и нарываетесь на неприятности.

— Сильный маг для империи важнее какого-то графа! — сказала Хельга. — Графов нетрудно нарожать, а таких сильных магов, как барон, в империи единицы.

— Оригинальная оценка родни, — удивился Тобиас. — Не ожидал от вас такого. Вы, случайно, в него не влюбились?

— Я могла бы не отвечать, но отвечу, что пока мы просто связаны магией. Вас интересует что-то еще? Дело в том, кузен, что я перед отъездом хотела отдохнуть.

— Перед отъездом? — спросил он. — А куда вы собрались?

— Мы все едем в столицу, а у вас просто проездом.

— А разве вам Джеральд не говорил, что без беседы с графом вас не выпустят из города?

— Интересно, кто меня сможет задержать? — очень натурально удивилась Хельга. — Виктор не имеет никаких прав мне что-то указывать, поэтому мне будет плевать на тех, кто заступят нам дорогу. Вы меня, кузен, очевидно, плохо слушали. Я заключила договор с одним из самых сильных магов империи. Выедем мы из города, барон?

— Интерес моего клиента для меня важнее нескольких сотен здешних стражников, — безразлично сказал Клод. — Полгорода спалим, но уедем. Для меня важно лишь то, что вы мне прикажите.

— Вы действительно так сильны или это разыграно для меня? — с любопытством спросил Тобиас. — Если все правда, я еще раз приглашаю вас вместе с графиней посетить моего отца. Поверьте, что это лучше, чем кого-то жечь. Солдаты не будут ждать, пока вы их сожжете, и вы можете получить в грудь пулю или болт.

— Да я не против, — сказал Клод. — У меня нет к вашей семье никаких враждебных чувств. Только со мной сестра, которой угрожает опасность, и одна юная графиня, за которую я отвечаю. Кроме них, есть еще шевалье с маленьким сыном и графиня Ургель. Я не могу никого из них оставить, а ехать в ваш дворец такой компанией... У вас для нас, наверное, и комнат не наберется. К тому же мы уже заплатили за свои в этом заведении. Может, ваш отец удовлетворится вашей беседой с графиней и не станет настаивать на личной встрече?

— Вы мне нравитесь, барон, — рассмеялся Тобиас. — Отец очень любопытен, поэтому ему будет мало моего рассказа. Давайте поступим так. Раз вы уже заплатили за комнаты, пусть в них остаются ваши вещи, за которыми присмотрят слуги, а всех господ я приглашаю воспользоваться нашим гостеприимством. Сегодня отдохнете у нас, а завтра продолжите путь. Как вам такое предложение, кузина?

— Так можно, — для вида подумав, согласилась Хельга. — Но я не могу решать за графиню Ургель. Если она согласится, соглашусь и я. Только я не хочу к вам ехать в дорожном наряде верхом, а наши кареты не годятся для визитов.

— Я пришлю свои, — согласился Тобиас. — Двух хватит? Тогда идите говорить с Мануэлой, а я подожду в компании барона.

Пока графиня ходила к Мануэле, ее кузен перенес внимание на Клода.

— Вы себя очень независимо ведете, — сказал он, с интересом рассматривая юношу. — Это нехарактерно для приезжающих из королевств. Вы не могли не почувствовать отношения к вашим соотечественникам и в то же время дерзите местным вельможам. Я вижу, что вы не дурак, значит, для такого поведения должна быть причина. Я не маг и не могу оценить вашу силу. Она действительно так велика?

— До сих пор я не встречал магов моей силы, — откровенно сказал Клод. — Знаний у меня тоже много, вот опыта не всегда хватает. Ничего, со временем наберусь.

— Зачем вы едете в столицу? Хотите предложить свои услуги императору? А если мы вам предложим службу нашей семье?

— Я пока никому ничего не собираюсь предлагать, — ответил юноша. — Для начала хочу осмотреться и отдать сестру в школу магии. Потом буду что-то решать. Кроме того, у меня уже есть контракт с вашей родственницей.

— А зачем ей маг? — спросил Тобиас. — Хельга никогда не нуждалась охране, наоборот, она сама предлагала в этом свои услуги. Ваш наем не связан с ее ранением?

— Я не могу обсуждать своего нанимателя даже с ее родственниками, — ответил Клод. — Графиня уже пришла, так что вы можете задать эти вопросы ей.

— Много вытянули из моего мага, кузен? — спросила Хельга. — Наверное, хотели переманить его к себе на службу?

— Его переманишь, — проворчал Тобиас. — Ну что вы решили?

— У графини нет желания куда-нибудь ехать, — ответила она. — Согласилась только из уважения к вашему отцу. Мы будем ждать ваши кареты, только постарайтесь, чтобы ожидание не затянулось.

Когда Тобиас вышел к своим солдатам, обе графини и Клод собрались в одной из комнат.

— Я думаю, что не нужно ехать всем, — сказала Мануэла. — Я не жду неприятностей от Виктора Альтгарда, но всякое может случиться, особенно если учесть его младшего сына. Поэтому тащить туда ребенка и девушек...

— Я не оставлю сестру, — заявил Клод. — Что бы ни случилось, ей со мной безопасней.

— Очень спорное утверждение, — сказала Мануэла, — но сестра ваша, вам и решать. Давайте здесь все оставим на Робера, а во дворец поедем вчетвером.

— Я уже жалею, что не согласился с вами, графиня, — сказал он Хельге. — Объехали бы город, а потом встретились на тракте, и не было бы никаких заморочек с вашей семьей. Но вам пока опасно от меня удаляться, а на каретах с тракта не съедешь.

— Зачем вы едете в столицу? — спросила Мануэла. — Спокойной жизни там точно не будет. Так стоит ли столько говорить из-за какого-то приема? Вам дается шанс себя показать, вот и покажите! Идите приводить себя в порядок и предупредите сестру. Ей нужно больше времени на сборы. Вряд ли граф помедлит с каретами, а заставлять себя ждать — это уже неуважение.

Кареты прибыли минут через двадцать после этого разговора, когда все уже были готовы. Хватило одной из них, а вторая поехала порожняком. До дворца графов Альтгард ехали всего десять минут. После того как охрана открыла ворота, въехали в большой парк.

— Здорово! — сказала, высунувшаяся в окно кареты Алина. — Я никогда не встречала в городах таких больших деревьев!

— Многим из них больше трехсот лет, — ответила ей Хельга. — Не сильно восторгайтесь дворцом, иначе не добьетесь уважительного отношения.

Не восторгаться дворцом оказалось трудной задачей. Трехэтажное здание из розового туфа было богато украшено барельефами и статуями из розового мрамора. Из него же были сделаны колонны. Цветные мозаичные окна, галереи и три красивых фонтана напротив парадных подъездов... Внутреннее убранство дворца подавляло роскошью.

Клод быстро взял себя в руки и пытался копировать невозмутимость своих родовитых спутниц. У его сестры это получалось хуже. Разодетый в богато шитую золотом одежду слуга привел их в большую, похожую на гостиную комнату и удалился.

— Большинство подобных помещений прослушивается, — тихо сказала Мануэла, — поэтому старайтесь без необходимости не говорить.

Послышался звук приближающихся шагов нескольких человек, и в комнату вошли пятеро мужчин. Двое из них были кузенами Хельги, третий — мужчина лет пятидесяти с властным лицом и богатой одеждой — скорее всего, был графом Виктором Альтгард, а рядом с ним шел пожилой и довольно сильный маг. Пятый, несмотря на жару, был одет в кожаную куртку, носил боевые браслеты и, помимо шпаги, имел при себе заткнутый за пояс пистоль.

— Вот он, отец! — торжествующе сказал Джералд, указывая рукой на Клода. — Оскорбил меня и уклонился от вызова! Как же, маг при исполнении!

— Приветствую в своем доме, графиня! — сказал Виктор Мануэле. — Рад, что вы снова с нами. Когда вы умерли, я искренне сожалел. Так, блудная родственница! Говорят, что тебя чуть не убили?

— Не убили же, — ответила, пожав плечами, Хельга. — Не повезти может любому.

— Ладно, с тобой поговорим позже. А что вы, молодой человек, скажете в свое оправдание?

— Мне нужно оправдываться? — спросил Клод. — С какой стати? Если я не ошибаюсь, нас сюда пригласили погостить. Если нет, мы ведь можем и уехать.

— Да, наглец, — сделал вывод граф. — Лотар?

— Сил очень много, — сказал маг. — Точно оценить трудно, но их намного больше,

чем у меня. Хотя, учитывая возраст и происхождение, вряд ли он многое может.

— Вам уже предлагали службу, — сказал граф Клоду. — Вы не дали ответа моему сыну, может, дадите его мне? В деньгах вас не обидят.

— Ответ будет тем же, — сказал юноша. — Я пока не хочу себя ни с кем связывать. Спасибо за приглашение, я его буду иметь в виду.

— Поговорим позже, — сказал ему граф и повернулся к Хельге. — Что ты забыла в столице? Ты знаешь, что тебе запрещено там появляться?

— Первый раз слышу, — ответила она. — Это кто мне, интересно знать, запретил?

— Такое решение было принято год назад на семейном совете, — пояснил он. — Меня там не было, поэтому я не могу сказать, чем оно вызвано. Так что или ты отказываешься ехать дальше, или я тебя под конвоем отправлю домой.

— И как это сообразуется с законами империи? — спросил Клод.

— Никак, — улыбнулся ему граф. — Но помимо имперских законов, есть еще законы семьи. Или она от нас отрекается, или должна смириться.

— Есть еще третий путь, — сказала злая Хельга. — Я расчищу себе путь силой!

— С помощью этого мальчика? — засмеялся граф. — Хочешь пари? Если он, не прибегая к огненной магии, выведет тебя из дворца, я не буду препятствовать вашему отъезду.

— Вы не будете мешать графине, — набравшись смелости, сказал Клод. — А что получу я?

— Я же сказал — нахал! — расхохотался граф. — Две тысячи устроят? Только какое же это пари, если ставлю только я? В случае проигрыша вы на моих условиях отработаете на меня год. Против двух тысяч это нормально.

— Щедрое предложение, — кивнул Клод. — Я согласен. Только вам нужно принести золото. Если я выиграю, мне его будет трудно получить.

— Отец, и ты пойдешь ему навстречу! — возмутился Джералд.

— Мне интересно, что он придумает, — засмеялся граф. — А золото сейчас принесут. Уве, распорядись.

Одетый в кожу поклонился и быстро вышел из комнаты.

— Я хочу, чтобы вы знали, графиня, что чем бы ни закончился спор с моей строптивой племянницей, вашей чести и свободе ничего не угрожает, — сказал Виктор Мануэле. — Воспользуйтесь моим гостеприимством, а завтра продолжите свой путь. Не скажете, как дела у Ойгена?

— Об этом вы, граф, при случае спросите у его новой жены, — усмехнулась она. — Я, видите ли, теперь свободная женщина. Мой муж и не думал меня оживлять, наоборот, он захотел вернуть меня туда, где я, никому не мешая, лежала восемь лет. Понятно, что у него это не получилось.

— Я думаю, свобода обошлась ему недешево, — засмеялся граф. — А вообще-то, никогда не понимал, что вы в нем нашли. Ну здоровый как бык, а что в нем еще хорошего?

— А молоденьким дурочкам, какой была и я, часто больше ничего и не нужно. Это принесли золото?

— Да, это моя ставка, — сказал граф. — Уве, положи сумку на пол. Итак, продемонстрируете нам свои способности? Очень желательно, чтобы при этом дворец остался целым, иначе я могу рассердиться, и вас не спасут никакие медальоны.

— Да, конечно, — согласился Клод. — Но за эту комнату не ручаюсь. Я собираюсь

вызвать одного своего знакомого демона, а у него не всегда хорошее настроение. Если не повезет, он может повредить мебель.

— Это я как-нибудь переживу, — сказал граф, вместе с остальными отступая к выходу. — Вы уверены, что с ним справитесь? Лотар, подготовь что-нибудь.

— Раньше справлялся, — сказал юноша, расчищая место для пентаграммы. — Я его вам продемонстрирую, а потом отошлю обратно. Думаю, этого хватит, но если будет мало, я его вызову надолго.

Вспыхнула пентаграмма, и в ее центре возник чудовищный демон. Клод не пожалел зелени, влив в иллюзию всю, какая у него была. Громко прочитав призыв, он оглянулся на графа, но того уже не было в комнате.

«Ты что сделал, недоумок!» — ворвался в его голову чей-то рев.

Клода что-то схватило и рвануло вверх! Скосив глаза, он увидел пылающие алым огнем глаза демона.

«Это же надо! — продолжал мысленно орать демон. — Сдернул с подруги в самый важный момент! Да я тебя сейчас самого здесь поставлю вместо нее! Немедленно возвращай обратно, иначе я за себя не отвечаю! Вот ведь идиот — даже не прикрылся защитой!»

— Я вас не вызывал! — завопил он, впервые в жизни перепугавшись так, что чуть не пустил воду. — Я произнес заклинание, но не внес координаты вашего мира! Я их вообще не знаю! Вас здесь не должно быть!

Клод от страха не сумел перейти на мысленную речь, но демон его прекрасно понял.

«Идиот, — сделал он вывод. — Ты поставил в пентаграмму мой образ и влил в него столько силы, что у тебя не то что перенос, материализация могла произойти! При вызове по образу не нужны координаты! А вот для возврата они нужны! И что мне теперь с тобой делать? Вырвать сердце?»

— Если вырвите, кто вам поможет? — собрался с духом Клод. — Другие маги от вас сбегут или ударят чем-нибудь огненным. Мне помочь нетрудно, нужно только найти ваш мир в книге. А без нее я вас могу отправить только в мир лафреев. Он единственный, координаты которого я помню.

«Что за лафреи? Покажи!»

Клод передал образ низенького человечка с рожками и пяточком вместо носа.

«Точно идиот! — опять взревел демон. — Это же журы! Если самому не дорога жизнь, можешь к ним проваливать, а я лучше останусь здесь. Журы меня живо пустят на фарш, и не поможет никакая магия!»

Сильный удар ветра сбил демона с ног, и он вместе с Клодом покатился по комнате, ломая мебель.

— Клод, продержись, сейчас я его стукну еще раз! — крикнула сестра.

«Я тебя сам сейчас стукну! — сказал ей демон. — Ты, девка, перестань баловаться магией, а то я тебя использую вместо своей подруги. Скажи ей ты, а то я ведь не шучу!»

Брат с сестрой почему-то слышали все, что мысленно говорил демон, а он, не зная языка, как-то умудрялся понимать обычную речь.

— Алина, прекрати! — крикнул перепугавшийся за сестру юноша. — Я сделал что-то не то, и сейчас мы решаем, как все вернуть назад.

«Первые умные слова, — проворчал демон. — Где у вас те книги, в которых можно узнать координаты?»

— А ты разве их не знаешь? — спросил Клод. — Это было бы быстрее.

«Ты думать будешь головой? — стукнул его пальцем в лоб демон. — Координаты не абсолютны, а относительны. Как я тебе их скажу, когда не знаю вашего мира?»

— Тогда отсюда нужно убираться, пока не спохватились хозяева, — сказал Клод. — Иначе не поздоровится ни мне, ни тебе. А в городе я схожу в Совет магии и возьму у них книгу. Отправить тебя домой можно из любого места.

«Сматываемся, — решил демон. — Показывай, куда идти».

— Алина, где графини? — спросил Клод.

— Мы вместе отсюда удрали, — виновато сказала девушка, — только потом я вернулась и ударила ветром.

— Найди их и тяни сюда! — приказал он. — Мы без них не уйдем. Где золото?

«Зачем тебе бабы? — недовольно сказал демон. — Мало одной? Золото вот в этой сумке, я его взял».

— Они боятся, — сказала вернувшаяся Алина. — Стоят в коридоре, обнялись и плачут.

— Успокой их магией, а то у меня почти не осталось зелени, — сказал Клод. — Быстрее, иначе нам придется их ловить! Некогда успокаивать по — другому, нужно быстрее уносить отсюда ноги!

Девушка опять выбежала из комнаты, а следом за ней вышли и Клод с демоном. Видимо, Алина еще не успела применить магию, потому что, увидев демона, обе женщины завизжали.

«Возиться с вами!» — рявкнул демон, сделал несколько шагов к женщинам и схватил их, умудрившись при этом не выронить сумку с золотом. Обе графини заорали так, что у Клода заложило уши. После этого ора зажатая под мышкой у демона Мануэла потеряла сознание, а Хельга начала извиваться, пытаясь его укусить.

«Куда бежать? — спросил демон. — Да шевелись же ты, недотепа!»

— Туда! — показал направление юноша. — К каретам. Алина, дай руку!

Демон огромными прыжками бросился в указанном направлении, а Клод побежал следом, таща за собой сестру, которой мешало платье. Когда они добежали до лестницы, демон уже был внизу у парадного подъезда. Обе графини лежали на полу, сам демон для чего-то размахивал руками, а со стороны парка слышались выстрелы.

— Что с ними? — перепугался юноша.

«Обморок, — коротко ответил демон, не прекращая своего занятия, — и обе пустили воду. Не суйся к выходу — подстрелят. Сейчас я ее поймаю».

— Что ты делаешь? — спросил Клод. — Нужно бежать!

«То, что ты дурак, я уже давно понял, — ответил он. — Куда бежать? Под пули? Моя шкура будет потолще твоей, но и она не защитит от пуль. А магией не ударишь, потому что врагов много, и они не сидят в одном месте. Не мешай, я ее поймал!»

На глазах удивленного юноши рядом с одним демоном возник другой. За его спиной испуганно ойкнула сестра. Возле второго демона появились сначала Клод, а потом Алина.

«Хватит и этих, — проворчал демон. — Это фантомы, которые отвлекут на себя наших врагов!»

Первым из подъезда выскочил фантом демона, а за ним и остальные. Стрельба усилилась и постепенно начала отдаляться.

— А почему я их видела? — робко спросила Алина у демона. — Моя защита не позволяет видеть иллюзии...

«Это не внушение, — снизошел он до объяснения. — В потоках силы живут не одни стихийные духи, там хватает всякой мелочи. Одну такую я поймал, поделился силой и заставил отработать. Она создала наши образы и увела их от этого выхода. Все, уходим. Может, бросим их здесь?»

— Это мои подруги, и я их не брошу! — уперся Клод.

«Какой-то ты чересчур активный, — недовольно сказал демон. — Мне хватает одной подруги, а у тебя их три. Ладно, куда теперь бежать?»

— Конюшни вон там! — показал рукой Клод. — Только будет лучше, если первым побегу я. На одного кучера у меня зелени хватит. Без него у нас ничего не выйдет, потому что я не знаю города.

«Одного кучера я и сам как-нибудь задержу! — рывкнул демон. — Вы постарайтесь не отстать!»

Их пробежка к конюшням не осталась незамеченной: неподалеку послышались крики, и кто-то выстрелил. Пролетевшая рядом пуля добавила Клоду с Алиной прыти, и они почти не отстали от демона. К счастью, возле конюшен обнаружилась карета, запряженная четверкой лошадей. Конюхи и кучера прыснули во все стороны, но одного из них удалось поймать и взять под контроль.

«И как я в нее заберусь?» — спросил демон.

Он выронил графинь, ухватился рукой за дверцу, вырвал ее и отбросил в сторону. Этого оказалось недостаточно, и ему пришлось еще немного попортить карету, чтобы в нее забраться. Потолок был слишком низкий, поэтому ему пришлось сгорбиться.

«Забирайся быстрее! — поторопил он Клода. — Я так долго не высижу. Давай сюда своих подруг».

Клод подал ему сначала Мануэлу, потом Хельгу и с трудом забрался сам.

— Как же я туда залезу? — растерянно сказала Алина. — Там же совсем нет места! Может, я побегу за каретой?

Демон высунул из кареты руку, схватил пискнувшую девушку и без лишних разговоров втянул ее внутрь. Придушенный телами женщин, Клод крикнул кучеру, куда ехать, и карета покатила через парк к воротам.

— Нас, наверное, не выпустят, — обратился юноша к демону. — А я отсюда не выберусь. Сможешь что-нибудь сделать?

«Если я этим займусь, потрачу всю силу! — предупредил демон. — Попробуй после этого не отправить меня домой! Помимо магии у меня еще есть руки! Даже не хочется говорить, что я с тобой сделаю!»

— Я тебя отправлю в твой мир в любом случае! — торопливо сказал Клод. — Просто это может немного затянуться. Ты, главное, не нервничай!

«Почему затянется? — занервничал демон. — Что может помешать?»

— В Совете магии может не оказаться нужной книги, — объяснил юноша. — В моем королевстве «Демонология» вообще запрещена служителями бога, а здесь прямого запрета нет, но на такие занятия тоже смотрят косо.

«Плохо, что все эти книги не сожгли вместе с такими любителями портить жизнь другим, как ты! — сердито сказал демон. — Хорошо, ты в этом совете ничего не нашел. Что будешь делать дальше?»

— Дальше нужно будет побыстрее удрать из города. Я тебе обязательно помогу, потому что таких книг много. Главное, чтобы нас с тобой сейчас не убили. Я думаю, что граф очень зол и постарается на нас отыграться, а в этом городе у него вся власть. Приготовься, сейчас будут ворота.

Клод так и не узнал, что сделал демон, но их никто не задержал, и карета выехала за ворота и покатила по улице.

— Не расскажете, как создавать эти фантомы? — спросил юноша. — Это может нам пригодиться уйти от погони, если она будет.

«Там все очень просто, — ответил демон. — Хватаешь грачу, даешь ей силу любого потока и мысленно показываешь, что нужно сделать. У тебя самого ни создать фантом, ни заставить его двигаться не получится. Это не внушение, когда нужно только передать образ, а все остальное додумывают твои жертвы».

— А что это за грача?

«Я тебе уже объяснял! — рассердился демон. — Неужели не видишь потоков силы? Какой же ты тогда маг?»

— Я вижу свои заклинания, — ответил Клод. — И потоки силы вижу у себя и у других.

«Ясно, — сделал вывод демон. — Не до конца открылся третий глаз. Высунь голову, а то я ее не вижу из-за ног твоих подруг».

Клод перевернул придавившую его Мануэлу и освободил голову.

«Долго возиться, проще так», — пробормотал демон и стукнул юношу кулаком между глаз.

Когда Клод пришел в себя, убедился в двух вещах: его голова, несмотря на сильную боль, оказалась целой, а мир вокруг разительно изменился. Все вокруг слабо светилось, а в воздухе проплывали какие-то полупрозрачные и явно живые создания. Демон и раньше сильно светился в магическом зрении, а сейчас он просто пылал, хоть почему-то не слепил глаза. Так же сильно светилась лежавшая сверху сестра, и даже у графинь можно было разглядеть очень слабые потоки сил.

— Вижу, — сказал он демону. — Плавают какие-то черви и шары. Что это?

«А я знаю? — ответил он. — Здесь много всякой живности. Большинство не приносит вреда, но есть и паразиты. Магу они вреда не причинят, но к другим могут присосаться. Тебе нужна длинная тварь вроде колбасы с пучком ножек. Руками ты ее не схватишь, поэтому делаешь так...»

В центре каждой из его ладоней засветилась зеленая точка, из которой выросло что-то вроде большого полупрозрачного пальца.

«Ловишь ими грачу, — объяснил демон. — Потом кормишь, только не очень сильно, а то лопнет. Остальное я тебе уже объяснял. Мы скоро приедем? А то у меня уже болит спина».

— Не знаю, по времени уже должны приехать, — ответил Клод. — Алина, посмотри в окно.

— Приехали, — сказала девушка. — Сейчас кучер остановит лошадей.

Действительно, проехав с полсотни шагов, карета остановилась.

— Вам придется посидеть здесь, — предупредил Клод демона. — Я сейчас отнесу женщин в их комнаты, потом сбегая в Совет...

«Издеваешься, да? — прорычал демон. — Да я здесь и мига больше не просижу! Мало того что больно спине, так еще с какой стати я должен тебе верить? Сбежишь и бросишь меня в этой карете! Или мы отсюда выходим вдвоем, или они все остаются здесь!»

— Если вы отсюда выйдете, разбежится полгорода, — сказал юноша. — А потом сюда набегут солдаты.

«Прикрой иллюзией, — возразил демон. — Силы у тебя еще есть».

— Как я вас прикрою? — не понял Клод. — Что бы я ни создал, вы все равно никуда не исчезните!

«Ты когда-нибудь будешь думать головой? — не выдержав, опять зарычал демон. — Если ты можешь внушить, чтобы все видели что-то, чего нет на самом деле, точно так же можно заставить не видеть того, что есть! Внуши, что меня нет, и никто меня не увидит! Потом могут вспомнить, но сейчас будут смотреть в упор и не замечать!»

— Попробую, — согласился юноша. — Алина, выбирайся первой.

Девушка, извиваясь и помогая себе руками, выползла через пролом в карете, встала на

ноги и стянула с головы юбки. После этого на мостовую выбрался Клод. Последним с графинями в руках вылез демон, окончательно разломав несчастную карету.

— Быстро, пока никого нет, заходим в дом! — сказал Клод демону. — Золото не забыли?

«С собой, — коротко ответил он. — Создавай свою иллюзию!»

Видимо, с иллюзией невидимости все вышло прекрасно, потому что никто из встретивших их людей на демона не отреагировал.

— Беги за Леоной, — сказал Клод сестре, заноса по одной обеих графинь в комнату Мануэлы. Мы займемся делами нашего гостя, а вы помогите женщинам прийти в себя, и все готовьтесь к отъезду. Да, скажи Роберу, чтобы отправил Криса за наемниками.

— Вам все-таки придется посидеть в моей комнате, — сказал юноша демону, открывая в нее дверь. — В Совет я вас не проведу при всем желании, потому что он набит магами. Им на мои иллюзии... Я только что предупредил сестру, поэтому сюда не войдет никто из наших.

Совет был неподалеку, поэтому Клод решил, что будет проще в него пробежаться, чем сейчас искать своего кучера и запрягать лошадей. Одного взгляда на то, что осталось от кареты графа, оказалось достаточно, чтобы понять, что на ней больше ездить нельзя. Освободив кучера, который спрыгнул с козел и пустился наутек, он побежал по улице в направлении видневшегося неподалеку шпиля магистрата. Было уже по — летнему жарко, поэтому юноша сильно взмок. Выбежав на нужную площадь, он оправил одежду и уже шагом направился к дому Совета. Маг в охране был тем же самым. Кивнув Клоду, он сделал знак стражникам его пропустить. Книжки находились на первом этаже, и служитель, который их выдавал, сидел на своем месте, но Клоду в очередной раз не повезло.

— Ничем не могу вам помочь! — развел он руками. — «Демонология» у нас числится, но взята на хранение в городской храм. Обратитесь к его настоятелю, и если вам действительно нужно...

Проклиная все на свете, он выскочил из здания Совета и побежал обратно. Возле постоянного двора рядом с остатками кареты графа Виктора стояли обе их кареты, а Эвальд стерег у коновязи уже оседланных лошадей.

— Где Крис? — спросил его юноша.

— Сейчас должен подъехать с наемниками. Остальные уже почти готовы.

Клод вошел в заведение и поднялся на второй этаж. Перед тем как идти объясняться с демоном, он постучал в комнату к Мануэле и, дождавшись разрешения, вошел.

— Никогда больше так не делай! — сказала графиня, едва он появился на пороге. — Ты не предупредил, что собираешься вызывать демона, поэтому мы оказались к этому не готовы! Мне Хельга шепнула, что это только иллюзия, а когда эта иллюзия схватила тебя за грудки, мы чуть ума не лишились от страха!

— Я не собирался вызывать демона, — смущенно сказал Клод. — Ни в одной из тех книг, которые я читал, не сказано, что его можно вызвать по образу, поэтому его появление и для меня было неожиданным. Он вас не помял?

— Синяков много, но ничего не сломано, — ответила Мануэла. — А вот Хельга сломала зуб. Говорит, что сумела укусить демона, а он стукнул ее по голове. Выбил дух, а заодно сломал зуб. Ничего, наш Джед его быстро восстановит. Что ты теперь думаешь делать?

— Бежать из Эшера, пока за нас не взялся граф, — сказал Клод. — Демона придется взять с собой. Чтобы отправить его домой, мне нужна книга, а ее из Совета забрал

настоятель. Ехать он сможет только в большой карете, вот я и думаю, кого с ним в нее посадить. Алина его не боится...

— Сажай Хельгу, — усмехнулась Мануэла. — Профессора можешь посадить, только сначала предупреди. Если не захочет ехать с демоном, пусть идет пешком. Сам тоже с ним поедешь, а я с остальными буду в малой карете.

— Хельга поедет с вами, а к себе я возьму Джеда, — сказал Клод. — Скажите, чтобы все шли в кареты, а я пойду разбираться с демоном.

— Не хочешь его бросить? — спросила Мануэла.

— Он здесь разнесет полгорода, а нам придется отвечать, — хмуро сказал юноша. — Кроме того, с моей стороны это будет подло. Я ему обещал.

Объясняться с демоном не пришлось.

«Я уже слышал все, что ты говорил одной из своих подружек, — сказал он Клоду, прежде чем юноша успел открыть дверь. — Твори свою иллюзию!»

«Подожди, я возьму свои вещи, — мысленно ответил он, забирая сумки. — Не забудь золото».

Демон спустился к выходу, едва не сбив с ног ничего не понявшего постояльца, и первым сел в карету. Протиснулся он в нее с трудом, но хоть ничего не сломал.

«В этой карете можно сидеть, не сгибаясь пополам, — довольно сказал он. — Что твои подружки так долго возятся?»

Следующим в большую карету забрался Баум, который сел подальше от демона. А вот Алина, наоборот, села рядом и потом все время забрасывала его вопросами. Первым делом она поинтересовалась тем, как его зовут.

«Кто же из нас тебе такое скажет? — удивился он. — Открыть свое имя — значит дать тебе над собой власть!»

— Можно не настоящее, — возразила она. — Просто, не зная имени, неудобно общаться.

«Зови Саем», — разрешил он.

— У нас так зовут попугая, — прыснула девушка. — Сейчас покажу образ.

«Тогда зови Дербом, — предложил демон. — Птицы с таким именем у вас нет?»

Профессор шел в карету, как на эшафот. Он, как и все остальные, услышал у себя в голове слова демона. Увидев, что девушка совсем не боится чудовища, он тяжело вздохнул, забрался в карету и сел рядом с магом. Во вторую карету сели быстрее. Прискакал Крис с наемниками, и Мануэла приказала отправляться.

Клод так и не понял, почему возле постоянного двора не появились солдаты и маги графа. Он, конечно, выиграл пари, но сомневался, что их отпустили из-за его выигрыша. Скорее, граф просто хотел развлечься и предложил пари, ни капли не веря в то, что может проиграть. Хотя спор был в присутствии графини Ургель, которая могла ославить за нарушенное слово... Было еще одно не очень хорошее объяснение. Граф мог не захотеть разборок в центре своего города и приготовить ловушку или на выезде из него, или даже на тракте. Клод крикнул наемникам занять место позади карет, чтобы они не мешали его магии, если все-таки придется прорываться. К счастью, их никто не задержал и даже не стал проверять документы.

— У тех, кто уезжает, их почти никогда не проверяют, — сказал Баум в ответ на недоумение юноши. — Это делают только у приезжающих, да и то не всегда. Чем дальше от границ, тем меньше проверок. Плохо, что мы выехали под вечер. Наемников оторвали от уже

оплаченных девчонок и заслуженного отдыха, но на их недовольство можно наплевать. Хуже, что придется ехать до ночи, прежде чем попадетесь трактир. Мы из-за этого завтра потеряем полдня.

Ехать действительно пришлось очень долго. В первом трактире, который им встретился, когда уже совсем стемнело, не было свободных мест, и пришлось ехать дальше. Во втором трактире были всего две свободные комнаты, и только в третий они вселились уже ночью, к большому неудовольствию поднятого с кровати хозяина. Конюх на ночь ушел в соседнюю деревню, и наемникам пришлось самим распрягать лошадей. Но мест в заведении было много, и для них в утешение за причиненные неудобства вместо сеновала сняли хорошую комнату. Демону тоже взяли отдельную комнату. Поскольку хозяин ушел досыпать и не было посторонних, маскировку не использовали. Перед тем как демон зашел в свою комнату, в ней побывала Хельга, оставившая там накрытую платком клетку с попугаем. Ночь прошла спокойно, а утром, зайдя к демону, Клод увидел у него на полу три мужских тела.

«Открыли кинжалом засов и пытались засунуть мне в рот какую-то гадость, — сказал Дерб, показывая рукой на валяющуюся на полу бутылку. — Я немного подсветил им магией, чтобы поняли всю глубину своей ошибки. В результате двое обгадились, а третий стал орать, и его пришлось успокоить. Сейчас лежат и воняют. И еще кто-то скребется в клетке. Это не ваша птица?»

Клод подошел к клетке и сбросил платок.

— Со мной никогда раньше так не обращались! — сообщил ему грустный Сай. — Принесли на съедение ужасному демону, лишили света... и еще эта вонь! За что?

Не отвечая, юноша нагнулся над связанными обрывками простыни мужчинами. Как он и думал, на плече каждого была метка ночной гильдии.

— Это вам подарок от одной из моих спутниц, — сказал он демону. — Она вас укусила, а вы ей выбили зуб. За нами шли эти типы, которые искали девушку по магической метке на птице, вот она вам птицу и подбросила. Наверное, они нас обогнали и ждали здесь.

«И что с ними делать? — спросил Дерб. — Они воняют, а обед вы мне принесете сюда».

— Умертвите, — сказал Клод. — Я сейчас скажу нашим наемникам, чтобы вынесли и выбросили за ограду. А бутылку я у вас возьму.

— Возьмите меня! — взмолился Сай. — Согласен на все, только уберите от вонючего демона!

— Скорее всего, где-то скрывается еще одна тройка, — сказал Робер, когда Клод рассказал ему о ночных визитерах. — Я поспрашивал хозяев и посетителей трактиров о гильдии. Большинство ничего интересного не рассказали. Или сочиняли небылицы, или признавались, что сами слышали только сплетни. Но были двое знающих. Один из них работал стражником в магистрате и не счел нужным скрывать того, что знал. Хоть и он знал маловато. В серьезных случаях гильдией для работы выделяются три тройки. Считается, что этого достаточно для большинства дел. Зря их не допросили.

— Мне они не показались ловкими, — возразил юноша. — Втроем не справились с одной женщиной, пусть даже тренированной на бой. И вторая тройка поперлась по маяку, зная, что на этом погорели их предшественники. Нарвались на демона и обгадились. По моему, они сами сочинили о себе легенды, а на деле ничего особенного собой не представляют. Если есть третья тройка, наши засранцы наверняка о ней ничего не знают. Возиться с ними... Если бы это было в дне пути от столицы, можно было бы взять их с собой

и сдать в службу графа Бекера, а здесь они мне не нужны. И без них хватает других забот. Пошлите наших наемников за телами. Они уже видели демона, поэтому не будут падать в обморок. А я пойду закажу для него завтрак.

Вся компания расположилась на завтрак за тремя столиками, а еду для демона в его комнату отнес Клод. Других постояльцев в трактире не было, поэтому можно было переговариваться без оглядки на посторонних.

— Не знаю, чем закончится эта история с демоном, но известность ты себе уже обеспечил, — сказала Клоду Мануэла. — Граф не станет ничего скрывать, да и в его окружении полно трепачей. Я думаю, что они начнут соревноваться в том, кто быстрее разнесет эту сплетню по столице. Демон — это не иллюзорная крыса, поэтому интерес к тебе будет у многих.

— Еще бы, — сказала Хельга. — Ведь Клод заявил, что этот демон ходит у него в приятелях. Правда, он на глазах у графа чуть не вытряс из барона дух, но это можно отнести на дурное настроение. Все видели, что они убегали вместе. Сейчас демонов вызывают редко, и почти каждый раз это делается только для выполнения разовых поручений и часто плохо заканчивается для вызывающего. А нам этот демон помог защитить Алину.

— Он мне и с магией кое в чем помог, — добавил Клод. — Но теперь его нужно срочно отправить в родной мир. Мы не ввезем его ни в один город. Везде в страже будет хоть один маг, который не обманется моей иллюзией.

— Я слышал, что вам для этого нужна книга, — сказал Баум. — Зачем?

— Мне нужны наши координаты его мира, — объяснил Клод. — Я его вызвал по образу, а так же отправить назад не получится.

— Как по образу? — не понял маг. — Я ничего подобного не помню.

— Я тоже, — кивнул Клод. — Я ведь не собирался никого вызывать, только создать иллюзию. А оказалось, что если в такую иллюзию залить очень много силы и произнести формулу вызова, получишь того, чей образ создал.

— Как он вас только не убил! — покачал головой маг. — Ему не позавидуешь. При обычном вызове демона возвращают туда, откуда взяли, а вы его вернете в родной мир, но куда? Вы, наверное, не обрадовались бы, если бы вместо Вирены очутились в Алмазее или у кочевников. А может выбросить в океане. Я бы на его месте подумал, прежде чем возвращаться.

— У него там подруга, — возразила Алина, — а здесь ему никто не подойдет. С такими шипами!

— И как же мы его вернем? — спросила Леона. — Нужна книга, а в города заезжать нельзя.

— Следующий город — Аржад — будет послезавтра, — сказала Мануэла, — а неподалеку от него, стоит замок барона Сержа Шамбера. Муж был с ним дружен, и мы туда заезжали каждый раз, когда ехали в столицу и обратно. У него в замке хорошая библиотека. Таких древностей, как у нас, нет, но «Демонологию» найдете. Там же избавимся от демона.

— Отец, — обратился Кирилл к Роберу. — Мне можно пересесть в карету с демоном? Когда еще на него удастся посмотреть!

— Пересаживайся, — разрешил шевалье. — У них должно быть место.

Этот день прошел спокойно, и ночью их тоже никто не потревожил.

«Надеюсь, вы сегодня выполните обещание, — сказал демон утром, после того как позавтракали и тронулись в путь. — Когда должен быть этот замок?»

— Графиня говорила, что должны приехать к обеду, — ответил Клод. — Сразу договорюсь с бароном и схожу в библиотеку. Мне так неудобно, что вы из-за меня пострадали, Дерб! Я такого не хотел, но это для вас слабое утешение.

— Дерб, а почему вы ходите голым? — задал очередной вопрос Кирилл.

«А почему ты ходишь в одежде?» — вернул вопрос демон.

— В ней теплей, — ответил мальчик, — и так принято.

«А у нас и без одежды жарко, и принято ее не надевать. Скажи, почему у тебя не открыты потоки?»

— Это магия, что ли? — спросил Кирилл. — Я не хочу ею заниматься. Меня из-за нее вырвали из родного мира и лишили семьи.

«Ну и дурак! — припечатал демон. — Если с тобой случится беда из-за ноги, ты и от ног откажешься? А магия здесь — это сила».

— Вчера наш профессор выговорился, — сообщил мальчик. — Графини его трясли, а ему уже не о чем говорить. Вытрясли, что Йонас хочет предложить императору какое-то оружие из магии и науки. Но это не то, о чем он говорил раньше. Ему обещали помочь.

— А ты об этом поменьше болтай, — сказал ему Клод, — особенно, когда поблизости будет кто-нибудь посторонний.

— А то я дурак и сам этого не знаю! — обиделся Кирилл. — Я только вам рассказал.

Разговор увял, и до самого замка ехали молча. Для того чтобы до него добраться, съехали с тракта и с час двигались по усыпанной гравием дороге. В конце пути Мануэла пересела на лошадь и в сопровождении Эвальда и Криса ускакала вперед упредить хозяев о незваных гостях, поэтому, когда подъехали к замку, их уже встречали. Барона о демоне предупредили и никаких иллюзий наводить не стали. Он сам вышел встречать гостей, в первую очередь, конечно, графиню Альтгард. Не были забыты вниманием и остальные.

— У нас очень пестрая компания, дорогой Серж, — смеясь, представляла спутников Мануэла. — Это барон и баронесса Шефер. Клод и его сестра Алина очень сильные маги. Это тоже маг. Не такой сильный, но гораздо более опытный. Познакомьтесь с Джедом Баумом.

— Сколько очаровательных женщин! — воскликнул Серж, который статью и лицом напомнил Клоду графа Ойгена. — Не знаю, на кого смотреть!

— Посмотрите на эту очаровательную девушку, — сказала Мануэла. — Это графиня Леона Родней. Этот бравый шевалье — мой друг, как и многие в нашей компании. Познакомься: Робер и его сын Кирилл. Профессор Йонас Бадер присоединился к нам позже но неплохо всех развлек. Остальных можно не представлять. Демона тоже не представляю, потому что он так и не назвал нам свое настоящее имя.

— Меня забыли! — заорал высунувшийся из клетки Сай.

— Не обращайтесь внимания на невоспитанную птицу, Серж, — улыбнулась графиня. — Это наш попугай. Докричится когда-нибудь до супа. Ну что, мы вас не разорим, если остановимся на обед?

— Вы меня не разорите, даже если поужинаете, а заодно и позавтракаете! — расхохотался барон. — Раньше утра я вас никуда не отпущу! Жаль, что жена уехала со старшим сыном в гости и вернется только завтра к вечеру. Она очень расстроится тем, что не получилось вас увидеть. Прошу вас всех в замок, господа! О ваших слугах и лошадях позаботятся. Демон пойдет с вами?

— Если позволите, господин барон, я бы хотел вместе с ним посетить вашу

библиотеку, — обратился к Сержу Клод. — Нужно исправить одну несправедливость.

— Конечно, барон! — кивнул хозяин. — Сейчас вас проводят.

Слуга, который провожал Клода с демоном в баронскую библиотеку, был так напуган, что с трудом выполнил приказ своего господина, после чего поспешил удрать. Клод сразу же направился к тем полкам, на которых лежали книги по магии.

— «Демонология»! — радостно сказал он, беря в руки здоровенную книгу. — Сейчас мы найдем твой мир.

Через десять минут его радость исчезла без следа. Ни на одной из двух сотен листов книги не было демонов, похожих на Дерб!

— Как же так? — растерянно сказал он. — Неужели, все книги разные?

«Посмотри, когда издали эту», — мрачно сказал демон.

— Семьдесят лет назад, — прочитал Клод, — а той, из которой я тебя взял, было больше трехсот лет. Сын хозяина библиотеки говорил, что такая же книга должна быть в императорской библиотеке. Я не смогу сейчас вернуться в Альфер, да и не пустят меня в замок, поэтому остается только столица. Придется мне тебя туда как-то везти.

«Дай мне книгу! — потребовал демон. — Попробую найти знакомые мне миры, из которых я смогу вернуться домой. Такие есть».

Но и он не смог ничего найти.

«Что за дурацкая книга! — прорычал Дерб. — Уйма миров и ни одного знакомого, кроме мира журав, в котором меня сразу же прикончат!»

— Ну извини, — попросил прощения Клод. — Я не хотел, чтобы так вышло, и постараюсь сделать все, чтобы тебе помочь. А пока едем в столицу, если тебе что-нибудь нужно...

«Надо пошить одежду, — угрюмо сказал Дерб. — У нас одни порядки, у вас они другие, и мне пока придется жить по вашим. К тому же мне не нравится, как на мое мужское достоинство смотрят ваши самки. Только штаны должны быть из прочной кожи».

— Обязательно сделаем, — пообещал Клод. — Золото, которое ты вынес из дворца, я выиграл на спор, когда вызвал тебя, так что считай, что половина его твоя. Сейчас найдем хозяина и договоримся насчет комнат и обеда.

Они вышли из библиотеки и остановились, не зная, куда идти.

— Ой, мама! — сказала вышедшая из-за поворота девушка, увидев демона. — Вы тот самый демон? Ничего себе! А зачем на нем колючки?

«Чтобы отваживать таких любопытных, как ты!» — неприязненно сказал Дерб.

— Вы кто? — спросил у нее Клод.

У девушки было некрасивое лицо, но изящная фигурка. Она была явно старше Алины, но ниже ее, и не доставала юноше до плеча. Вот волосы были красивые: густые, черные и блестящие.

— Я баронесса Карина Шамбер! — задрал подбородок, гордо сказала она.

— Рад видеть дочь хозяина замка! — поклонился Клод. — Барон Клод Шефер! А это демон, которого можете звать Дербом. Вы очень кстати появились, баронесса. Слуга исчез, и нам не у кого спросить, где ваш отец.

— Пойдемте, провожу, — предложила она, завладев рукой юноши. — Вы к нам надолго?

— Завтра уедем, — ответил он. — Мы направляемся в столицу и заехали потому, что вас захотела проведать графиня Ургель.

— Здесь Луиза? — оживилась Карина. — Вот здорово! А вы с ней, случайно...

— Здесь Мануэла, — сказал Клод. — Ее недавно оживили. Луиза сейчас в Алфере.

— Здорово! — повторила девушка. — Зачем вам мой отец, барон? Я скажу, куда идти, и пусть ваш демон ищет его сам. А я вам покажу весь замок, и начнем осмотр с моей спальни.

Она недвусмысленно прижалась к юноше.

— Мне его тоже нужно увидеть, — смущенно сказал не ожидавший от нее такой откровенности Клод. — Я с вами погуляю потом.

— Договорились! — согласилась она. — Я немного потерплю. Заходите в трапезную. Если приехали гости и время обеда, отец вместе с ними должен быть там.

— Я не знаю, что делать, — признался Клод. — Может быть, придумаете вы?

Они отобедали и собрались в покоях, которые барон выделил Мануэле. Леону с Кириллом оставили в обществе дочери Сержа, профессор отдыхал от тягот пути, а демон обедал в выделенной ему комнате. Все остальные господа сидели в просторной гостиной и решали, как поступить с демоном.

— Его мир может быть описан не только в той книге, которую вы читали, — сказал Баум. — «Демонологию» кто только ни писал. Но в любом случае поиски займут какое-то время, и вести их лучше в столице. Как я понял, наш демон не против того, чтобы в нее попасть, вопрос в том, как его туда привезти.

— Я вижу только одну возможность, — сказала Мануэла. — Он должен поступить на службу императору. Если согласится, я возьму об этом бумагу у барона Шамбера, и будем ее показывать в магистратах. Никто никакими законами не запрещал демонам служить империи, и на этом можно сыграть. Он сильный маг, поэтому наверняка будет полезен и заинтересует императора. Еще и этим окажет тебе услугу. А когда найдешь нужное, отправишь его домой.

— Я с ним поговорю, — вздохнул Клод. — Второй вопрос — это его одежда.

— Это хорошо, что он решил одеться, — одобрила Хельга. — Будет вызывать меньше страха. Я думаю, что мы завтра задержимся в Аржаде и займемся его одеждой. Мне тоже нужно будет кое — кого навестить.

— Остается его уговорить, — сказал Баум. — Это придется делать вам, барон. Попробуйте ему объяснить, что по — другому не получается. Демоны, как и все маги, живут долго, поэтому несколько лет на службе...

— Если брат заведет речь о годах, Дерб его тут же убьет, — сказала Алина. — Нужно просто сказать, что это не займет много времени.

— Попробую, — сказал Клод. — Сейчас и схожу.

Когда юноша спустился на первый этаж к комнате демона, тот уже поел все, что ему принесли, и слуги убрали грязную посуду.

«Что решили? — спросил он вошедшего Клода. — Или еще ничего не решали?»

— Есть только одна возможность провезти тебя в столицу, — сказал Клод. — Тебе нужно поступить на службу императору, тогда сможешь на законных основаниях передвигаться по империи. Иначе нас остановят в первом же городе, а тебя, скорее всего, просто убьют.

«А если я заплачу этому барону и подожду здесь? — спросил демон. — Сколько тебе нужно времени?»

— Я бы не стал этого делать, — ответил Клод. — И потому, что еще не знаю, когда смогу попасть в библиотеку императора или найти твой мир в какой-нибудь другой книге, и потому, что, возможно, не смогу сюда быстро вернуться. Кроме того, я не слишком доверяю барону. Знаешь, что он мне предложил, когда узнал, что я не смог тебя отправить? Давайте, говорит, его отравим, а потом снимем шкуру и сделаем чучело. Такого, мол, ни у кого больше не будет.

«Я сам сделаю из него чучело!» — разозлился Дерб.

— Я тебе об этом сказал не для того, чтобы ты затевал драки, — остановил его Клод. —

Просто учти, что пока за тобой никого нет, а к чужакам везде относятся враждебно, тем более к демонам, о которых ходит много страшных историй. И не все они выдуманы.

«И сколько может продлиться такая служба?»

— Вы сколько живете, Дерб? — спросил юноша.

«Примерно триста наших лет, — ответил демон. — Хочешь сказать, что по сравнению с этим сроком каких-то десять лет — это пустяк?»

— Мне еще не надоела жизнь, чтобы тебе такое говорить. Но о десяти годах речь не идет. Я думаю, что служить придется несколько месяцев.

«Моя подруга не станет столько ждать», — мрачно сказал демон.

— Найди другой выход, — предложил Клод. — Я сам разлучился со своей любимой на год, если не больше. Знаешь, что мне сказала Мануэла? Если любит, значит, будет ждать, а если не дождется, то и жалеть не о чем.

«У нас намного меньше женщин, чем у вас, и нелегко обзавестись подругой. Мою уже, наверное, обхаживают утешители, и долго она ждать не будет. Надо же тебе было выбрать именно меня! Ладно, считай, что я согласен, только сейчас уйди, пока я тебе чего-нибудь не оторвал!»

Клод вышел от демона, испытывая одновременно чувство вины и облегчение. У входа его ждала Карина.

— Я знала, что вы к нему придете, — сказала она, схватив юношу за руку. — Вы не забыли о своем обещании, барон?

— Я вам, по моему, ничего не обещал, — не слишком вежливо ответил он. — Извините, баронесса, но я занят и не имею никакого желания смотреть вашу спальню. Не обижайтесь, дело не в вас, а во мне.

— Я вам не нравлюсь? — спросила она, жалко кривя лицо и собираясь заплакать. — Неужели вам меня не жаль? Барон, не отказывайтесь от радости и не лишайте радости меня! Вы не смотрите на то, что мне уже много лет, на самом деле я еще девственна! Но вы не бойтесь: все, что нужно, я знаю и умею! У меня была учительница, которая учила не только благородным манерам! И у меня есть амулет...

Не отпуская Клода, девушка свободной рукой схватила висевший на шее золотой диск.

— Это не амулет, а просто украшение, — сказал юноша. — Карина, отец не говорил вам, что я маг? Для чего вы меня обманываете?

Она хотела что-то сказать, но не смогла и разрыдалась. Еще год назад Клод бы отреагировал на этот поток слез совсем иначе, сейчас же просто подождал, пока она выплечется, вынул свой платок и вытер ей лицо.

— Зачем тебе нужен ребенок? — спросил он, отбросив этикет. — Только не ври. Я не имею права лезть в твои мысли, но легко почувствую ложь.

— Дурак! — всхлипывая, ответила она. — Сам не понимаешь, чего лишился! Знаешь, я какая? Я бы тебя любила днем и ночью! Все мужчины смотрят на лицо, а оно в женщине не главное! И ты такой же. Мне уже скоро семнадцать, а я еще до сих пор ни с кем... Мало того что почти никуда не выезжаю из этого замка, так отец еще забрал амулет от зачатия! И жениха до сих пор не может найти. Один появился, посмотрел и потребовал от отца пятьдесят тысяч. А у него не такие доходы, чтобы из-за меня тратить столько золота! И что мне делать?

— И ты думала, что если от меня будет ребенок...

— Куда бы ты делся! — сказала Карина. — Закон строг, а любой маг смог бы доказать,

что ребенок твой.

— Я не понял, почему должен был платить твой отец? — спросил Клод. — У нас, наоборот, жених платит за невесту.

— Бывает и так, — шмыгнув носом, ответила она. — Как договорятся. Постой, что значит «у нас»? Ты что, родом не из империи?

— Я с сестрой приехал из Вирены. Тебе разве Леона не говорила?

— Виренец! — с прорезавшейся брезгливостью сказала Карина. — Как только отец дал вам приют в замке! Отойди от меня и не смей больше приставать!

Пожав плечами, он оставил баронессу и вернулся к покоям Мануэлы. Все уже разошлись по своим комнатам, и графиня была одна.

— Заходи! — крикнула она на его стук. — Я знала, что это ты. Садись, Клод, и рассказывай.

— Он зол, но согласился, — сказал юноша. — Теперь вам нужно будет поговорить с бароном.

— С бароном я сегодня поговорю, — кивнула Мануэла, — а сейчас давай поговорим с тобой. Наш путь подходит к концу, и через несколько дней мы приедем в столицу. Уже пора определиться с тем, чем ты там займешься. Дом у нас есть, причем довольно большой и удобный, хотя по столичным меркам это довольно скромное жилье. С твоей сестрой нет никаких сложностей, по крайней мере я их пока не вижу. Джед подготовит ее к школе, а дальше пусть учится. Теперь поговорим о тебе. Я думала с месяц повозить тебя на приемы и познакомить со столичным обществом. Твой демон поломал все мои планы. Из-за его появления ты можешь с самого начала стать объектом интереса многих влиятельных людей. Не исключено, что тобой заинтересуются канцлер или император. Надо сразу определиться с тем, к чему у тебя лежит душа. Не хочешь продолжить учебу?

— Вряд ли она мне что-нибудь даст, — нерешительно сказал Клод. — Я, конечно, многого не знаю, но из-за проблем с контролем силы лучше учиться самостоятельно.

— Спроси о контроле у демона, — посоветовала Мануэла. — И вообще, попробуй у него больше узнать. Большинство демонов не сильнее наших магов, но к ним всегда обращались именно из-за их магии. Хорошо, учиться ты не хочешь. Тогда остаются три возможности. Ты можешь поступить на службу к какому-нибудь сильному роду, служить императору в столице или в армии. Везде есть свои слабые и сильные стороны. Но мы к этому вернемся позже, а пока поговорим о другом. Как ты относишься к Хельге? Ты знаешь, что она в тебя влюбилась?

— Она сказала, что если у меня ничего не выйдет с Луизой...

— Мне неприятно такое говорить, но она подходит тебе больше, чем моя дочь. У Луизы, как у кошки во время течки, полностью отказывают мозги. Ради того чтобы быть вместе с тобой, она готова на все, но долго такое не продлится. Я знаю, о чем говорю: сама была такой. Но я за свою любовь получила от Ойгена все, на что рассчитывала, поэтому у нас с ним и дальше все было нормально, пока ему не надоели мои замашки и не захотелось разнообразия. Луизе нужна твоя любовь, но одной любви ей будет мало! Ей потребуются от тебя постоянное внимание, богатство и безопасность. А у тебя не будет спокойной жизни, поэтому я и сказала о Хельге, которая сама непоседа и не слишком ценит то, что важно для других дворянок. А вы еще связаны на всю жизнь. Я об этом говорю не для того, чтобы оттолкнуть тебя от своей дочери, а для того, чтобы ты делал выбор без оглядки на мои родственные чувства. Знай, что, кого бы ты ни выбрал, это никак не отразится на моем

отношении к тебе. Пусть это следствие твоей магии, но ты мне дорог, как сын.

— Я люблю Луизу и не собираюсь ее ни на кого менять!

— Хорошо, на этом закончим. Иди отдыхать, а я сейчас пойду договариваться с Сержем.

Клод ушел в свои комнаты, где до ужина занялся тренировкой новых способностей. Он отрастил себе два призрачных пальца и дождался, когда мимо него проплыла грача, похожая на связку колбас с тоненькими лапками. Поймать ее оказалось неожиданно легко, а вот с кормлением в первый раз ничего не получилось. Он перестарался с силой, и раздувшаяся от ее избытка грача попросту лопнула. Со второй он уже был осторожней. Представив образ Карины, он полюбовался на возникший фантом и отправил его бродить по коридорам. Изображение понурой девушки ушло сквозь стену, а он уже забавлялся со следующей грачей. Эту он превратил в Луизу и не отпустил из комнаты. Юноша засекал время по часам и смотрел на предмет своей любви, дожидаясь, пока исчезнет фантом. Прошло восемь минут, прежде чем изображение девушки задрожало, начало таять и исчезло.

«Клод, это твоя работа? — соединилась с ним сестра. — Зачем ты сделал призрак баронессы? Слуга увидел, как она проходит сквозь стены, перепугался и сообщил барону, что его дочь умерла. Барон прибежал в комнаты Карины, а она, естественно, живая. Слугу отлупили бы, но твою работу видел не он один. Теперь все гадают, чьих это рук дело. Общее мнение, что это проделки демона».

«Я тренируюсь, — объяснил он. — Заодно немного отомстил Карине. Не спрашивай причину, все равно не скажу. Не знаешь, скоро будет ужин?»

«Примерно в шесть, — ответила Алина. — Должны ударить в било. Хочешь узнать новость?»

«Говори свою новость», — улыбнулся Клод.

«Кирилл попросил Джеда открыть ему силы. Его в этом как-то убедил Дерб. Слушай Клод, поговори с Дербом, чтобы он и меня стукнул. Хочу все видеть, как ты».

Он проболтал с сестрой до ужина, на котором Мануэла сообщила, что барон Серж составил нужную бумагу. На ужине присутствовала Карина, которая несколько раз кидала на Клода сердитые взгляды. В отличие от остальных, она прекрасно поняла, кто был виновником переполоха. После ужина немного пообщались с хозяином и разошлись по своим комнатам.

Ночь прошла спокойно, а утром позавтракали, простились с бароном и выехали к тракту.

— Дерб, — обратился к демону Клод. — Ты не мог бы полностью открыть третий глаз у сестры?

«Пусть подставляет лоб, — равнодушно ответил он. — Мне это легко».

— А если без битья? Или нужно непременно врезать? Она все-таки девушка.

«Так легче и намного быстрее, — пояснил демон. — Я тебя не только ударил, но и от удара большая польза. При встряске гораздо легче образуются нужные связи. Если не бить, придется слишком долго возиться, а мне сейчас некогда».

— А чем ты занят? — удивился Клод.

«Изучаю ваш язык, — нехотя ответил Дерб. — Если мне придется здесь жить, нужно научиться нормально разговаривать. Еще с тремя — четырьмя можно мысленно общаться, но с большим числом это уже не получается».

— А знания языка берешь из наших голов?

«Из твоей, — буркнул он. — Тебе от этого нет никакого вреда, а другую память я не

смотрю. За пару дней должен выучить. Вот грамотность я так учить не смогу. Со зрительными образами труднее работать, а в дороге не получится как следует сосредоточиться. Из-за защиты тебе в голову ничего не запишешь, можно только читать, да и то с трудом, так что можешь не бояться».

Говорилось для всех, поэтому Алина зажмурила глаза и подставила лоб.

«Не прикуси язык», — предупредил Дерб и треснул ее между глаз.

— Разве можно так бить! — возмущенно сказал Клод, положив голову потерявшей сознание сестры себе на колени. — Ты мог ей сломать шею!

«Единственным результатом слабого удара будет шишка на лбу, — возразил демон. — Ничего с ней не случится: лоб крепкий».

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Клод у открывшей глаза сестры.

— Голова кружится, — ответила она. — И все светится. А вы с Дербом прямо пылаете.

— Может быть, и мне попробовать? — нерешительно сказал Баум. — Не убьете?

«Пока никого не убил, — ответил Дерб, подумал и добавил: — С другой стороны, все когда-нибудь случается в первый раз. Ну что, бить? А то мне нужно заниматься».

— Как-нибудь в другой раз, — отказался маг.

Вскоре дорога от замка баронов Шамбер слилась с трактом, и через два часа езды вдали показался город Аржад. Размерами он был больше Эшера и тоже не имел стены. Караул стражи они встретили за пол — лиги от города. В нем, как и в большинстве таких караулов, был маг с двумя кавалеристами.

— Назовитесь, — лениво приказал он, ни у кого не требуя документов. — Кто такие, откуда и цель путешествия. Грузов не везете?

— Грузов не везем, — сказал ехавший верхом Робер. — Везем демона.

— Шутник, — засмеялся маг, бросил взгляд на большую карету и застыл.

— Господин маг! — окликнул его шевалье. — Извольте взглянуть на эту бумагу. Это скрепленное бароном Шамбер разъяснение, что этот демон следует в столицу для службы императору.

— Да, конечно... — выдавил из себя маг. — Надеюсь, вы не собираетесь у нас задерживаться?

— Задержимся до завтрашнего утра, — «обрадовал» его Робер. — Да вы не беспокойтесь. Демон едет с двумя имперскими магами и графиней Мануэлой Ургель. Ручаюсь честью, что вашему городу не будет никакого ущерба, конечно, при условии, что никто не попытается нанести нам вред.

— Да — да, я понимаю... — ответил маг, разворачивая коня. — Вас никто не задержит, наверное...

Все трое, не оглядываясь, унеслись галопом в сторону города.

— Не с его силами передать о нас отсюда, — сказал о маге Баум, — вот и поспешил ближе к городу. Наверное, скоро нас встретит целая делегация, которая будет убеждать объехать их прекрасный город проселками.

Эти слова оказались пророческими. Когда они достигли крайних городских домов, действительно встретили какого-то чиновника, двух магов и три десятка вооруженных мушкетами стражников. Разговаривать с ними выехал Клод, который для этого заранее пересел на лошадь.

— Я помощник главы магистрата! — испуганно сказал чиновник. — Меня уполномочили заявить, что с демоном вас в город не пустят!

— А на каком основании? — спросил Клод. — Назовите мне закон, который запрещал бы такое посещение, и мы сразу же уедем.

— Такое решение главы! — ответил чиновник.

— Значит, ваш глава, нарушая законы империи, препятствует въезду в город графини Мануэле Ургель и графине Хельги Альтгард, которые сопровождают демона на службу императору? — спросил чиновника Клод. — Вы в своем уме? Вы должны знать, что я связан договором с обеими дамами и намерен силой пресечь любое умаление их прав и достоинства. И, в отличие от вашего главы, закон будет на моей стороне! Даже если я вас всех сожгу, мне за это ничего не будет. Да, вы здесь живете в провинции и можете не знать, что графиня Ургель до замужества входила в семейство графов Тибур. Ваши стражники и сейчас намерены стрелять? Город эти два графских семейства, конечно, не сожгут, а вот вашему магистрату и уцелевшим стражникам не поздоровится.

— Не слишком ли вы о себе высокого мнения, юноша? — сказал один из магов.

— Не слишком, — ответил он. — Слушайте меня внимательно. В город мы въедем и остановимся на самом лучшем постоялом дворе. Нам нужно пошить одежду для демона, а быстро это не сделаешь, поэтому раньше утра мы не уедем. Если нам не будут мешать, никто не пострадает, а если помогут, уедем раньше. А будете мешать — применю силу. Пока только я, но если этого окажется недостаточно, мне поможет демон. Вы не уйдете?

Было видно, что посланцам магистрата очень хочется уйти, но они не могли нарушить приказ. Мушкеты, впрочем, на Клода никто не направлял.

— Ладно, — сказал он им. — Жечь я вас не буду, оставлю огонь для города. А вас я просто подморожу!

Он повернул коня и поскакал к стоявшим в отдалении каретам.

— Что думаете делать? — спросил его выбравшийся из кареты Баум.

— Попробую их напугать, — ответил Клод. — Сделаю заморозку и призову духов воздуха. Расстояние большое, и оба потока уйдут на два заклинания, поэтому, даже если не удержу силы, не должен никого заморозить, да и крыши ветром не сорвет. Я им сказал о графинях, так даже мушкеты попрятали. Надеюсь, что никто из них от испуга не выстрелит. Если у меня все получится, нам больше никто не помешает.

— Не будут они стрелять, — сказал маг. — Глава ни за что не отдаст такой приказ. Был бы с демоном кто-нибудь попроще, тогда да. Действуйте, только постарайтесь никого не убить.

Как и в первый раз, когда он призвал духов воздуха в городе Хардгерте, поначалу ветер был небольшой. Создав заморозку, Клод начал вливать в нее силу. Завыл ветер, и вокруг мага закрутился голубой вихрь, который от него оторвало ветром и понесло по улице в сторону сбившихся в кучу всадников. Оттуда донеслись вопли страха и боли и удаляющийся конский топот.

— Долго еще будет дуть? — крикнул Клоду Баум. — Вы нас всех заморозите.

— Пусть дует, — тоже крикнул юноша. — Дорогу проморозило, а сейчас туда несет теплый воздух. В первый раз не потратил все силы, и получились сразу два заклинания, да еще именно так, как хотел!

— Мне бы такую силу, — сказал Баум, когда ветер начал стихать. — Я думаю, что вы впечатлили местных магов и нам больше не будут мешать. И по закону к вам не придерутся, а вот главе может попасть. Если все представить, как препятствие делам императора, голову он может сохранить, но вот свое место — вряд ли.

Клод спешился, отдал повод одному из наемников и вернулся в карету.

«Зачем было тратить столько сил? — спросил его Дерб. — На них хватило бы и сотой части потраченного. Какой-то ты дурной. Если много сил, это не значит, что ими нужно разбрасываться».

— Я их очень быстро восстанавливаю, — ответил Клод. — А использовал то, что умею. Надо было не убивать или калечить, а просто прогнать и вдобавок хорошо напугать, чтобы не мешали в дальнейшем. Из-за магов я не стал пользоваться иллюзиями, а брать их под контроль не имею права.

«Сжечь можно, а взять под контроль нельзя, — проворчал демон. — Какая глупость. Ваш мир вообще какой-то ненормальный. Есть миры, где магия доступна всем, а есть такие, где силы природы используют по — другому. В этих мирах даже научились летать от звезды к звезде. В наш мир тоже иногда прилетают».

— И что вы с ними делаете? — спросил Баум.

«Принимаем, как гостей, — ответил Дерб. — Мы не слишком драчливые, а связываться с сильными расами опасно, поэтому мы без причины и не связываемся. Они и нам предлагали свои знания в обмен на магию. Только нам эти знания не нужны, а у них ничего не получается с магией. Они могут понять, что мы используем, а сделать самим не получается. У самих нет никаких способностей, и в их машинах нет жизни, а магия — только для живых. Одни даже пытались делать живые машины, но я не знаю, получилось что-нибудь или нет. Я это говорю к тому, что у всех либо магия, либо машины, а у вас нет ни того, ни другого!»

— Почему это у нас нет магии? — удивился Баум.

«У вас не магия, а баловство, — сказал Дерб. — А все из-за того, что мало магов. Магия манит и мешает развивать машины, но из-за малого числа магов она сама почти не развивается. Клод это сейчас очень хорошо показал».

— А что бы вы использовали сами? — заинтересовался маг.

«Можно многое использовать, например, это», — ответил демон и вспыхнул ярким светом, на мгновение ослепив всех, кроме Кирилла.

— Ну и что это дало? — спросил Баум.

Обиженный Клод отвернулся от демона, но внимательно прислушивался к разговору.

«Попробуйте посмотреть магическим зрением, — предложил Дерб. — Не получается? И не получится, потому что я каждого из вас ослепил направленным лучом магии. Теперь вы ненадолго лишились всех своих магических способностей».

— Ненадолго — это насколько? — спросил испугавшийся Клод.

«Я еще не разобрался в вашем времени, — ответил Дерб. — Наверное, к обеду пройдет. Вот так ослепить магов, а потом создать иллюзию пострашнее, и они бы пробежали через весь свой город и где-нибудь спрятались ждать, пока мы уедем».

— А еще меня обвинял в глупости! — сердито сказал юноша. — Если предстоит разбираться с магистратом, что мы сможем сделать без магии?

«У вас есть я, — самоуверенно сказал демон. — Ладно, сейчас сделаю еще одно заклинание. Оно вроде лечебного, но помогает восстанавливать не тело, а нарушения в потоках. Они часто бывают при магических поединках».

Что он сделал, никто, естественно, не увидел, но когда они по совершенно безлюдным улицам подъехали к центру города, магическим зрением уже можно было кое-что увидеть.

— Город как будто вымер, — сказала Алина. — Даже как-то страшно!

«Им тоже страшно, — сказал Дерб, — потому и забились в дома. Как я буду жить в вашей столице, если все будут прятаться?»

— Привыкнут, — сказал Баум. — Еще и на улицы будут выбегать, чтобы на вас посмотреть. Просто все слишком сильно боятся демонов. Были неудачные попытки их вызова, при которых гибли тысячи горожан. Церковь не зря не одобряет этой магии.

«Если вызывали такие, как Клод, тогда понятно, — кивнул демон. — Создал пентаграмму и не поставил защиту, а без нее от пентаграммы никакого толка. Вот я из него чуть душу и не вытряс. Если бы на меня тогда навалились, наверное, в конце концов убили бы, но и я бы там все залил кровью. Выдергиваете обитателей других миров в свой и хотите, чтобы они танцевали от радости? Даже если с ними заключают договор, всегда можно найти лазейку и на прощание сделать гадость».

— Я тебе уже говорил, почему не поставил защиту, — сердито сказал Клод. — Не собирался я вызывать демонов и не буду. А ошибки в моем возрасте простительны, и нечего меня в них на каждом шагу тыкать носом! Лучше бы помог с контролем силы.

«Кое — чему научить смогу, — вздохнул Дерб, — а с контролем тебе придется справляться самому. Здесь тебе никто не помощник. Мы уже приехали?»

Они выехали на большую круглую площадь и остановились у двухэтажного дома с двумя подъездами. Большая вывеска извещала всех умеющих читать, что в нем располагался самый лучший трактир с помпезным названием «Гордость императора». Все господа покинули кареты, и наемники принялись выгружать багаж.

— Я всегда останавливалась здесь, — сказала Мануэла. — Вряд ли наш император будет гордиться этим заведением, а вот у города основания для такой гордости есть.

— Заперлись, — сказал Робер, подергав ручку двери. — Я думаю, что второй вход можно не проверять: там будет то же самое.

«Если вы не против, я ее уберу», — предложил Дерб и, не дожидаясь ответа, ударил в дверь ногой.

Дверь уцелела, но удара не выдержали петли. Когда все зашли, обнаружилось, что на первом этаже никого нет.

— Кто-то должен быть, — сказала Хельга. — Засовы закрыты изнутри, а на окнах решетки. Поищите их магией.

— Кто-то есть на втором этаже, — сказал Клод. — Пойду посмотрю.

На втором этаже остались следы поспешного бегства. Двери в комнаты были распахнуты, а в коридоре и в жилых помещениях валялись брошенные постояльцами вещи. Закрытых дверей было только три. За одной никого не было, и юноша не стал в нее ломиться. Вторая дверь оказалась незапертой.

— Какого демона вам здесь нужно! — заорал на него лежавший в кровати молодой мужчина. — Немедленно убирайтесь вон!

Присмотревшись, Клод понял, что в комнате уединились любовники, и поспешил уйти. Третья дверь была заперта изнутри и за ней кто-то был. Плюнув на кодекс, юноша продавил у него амулет и заставил выйти.

— Вы кто? — спросил он у открывшего дверь мужчины.

— Я хозяин этого трактира, — ответил тот. — Николас Прайф, к вашим услугам!

Клод снял ему страх, о котором теперь напоминала только мокрая от пота одежда.

— Нам как раз нужны ваши услуги, — сказал он трактирщику. — Делайте что хотите, но обеспечьте нас комнатами до завтра, да и обед не помешает. Не сейчас, а через пару

часов. От демона, который едет к нашему императору, не будет никакого ущерба, наоборот, вам щедро заплатят. Входную дверь, которую вы заперли перед нашим приходом, я ущербом не считаю.

— Мне потребуется время, чтобы собрать работников, — сказал трактирщик. — И придется им больше платить...

— Делайте все, что считаете нужным, — согласился Клод, — только поспешите. Если нас не устроят ваши услуги, мы уйдем в другой трактир, а вам свой придется отстраивать заново.

В комнаты они вселились через полчаса ожидания. Как только это сделали, Хельга с двумя наемниками уехала в магистрат. Вернулась она только через час, когда все уже собирались обедать.

— Если на него так же будут реагировать в каждом городе, нам лучше будет пройти лесом! — зло сказала графиня. — Никогда ни на кого столько не орала, как сегодня в здешнем магистрате. Договорилась, что к нам пришлют мастеров для шитья одежды. Только за все придется платить тройную цену.

Никто из постояльцев так и не вернулся в трактир, поэтому Дерб обедал вместе со всеми в трапезном зале. Он занял половину стола и сидел на двух сдвинутых табуретах. Подавальщиков пришлось успокоить магией, потому что другие способы не действовали. В разгар трапезы в зал спустилась та парочка, которой помешал Клод. Мужчина усадил даму за стол, после чего подошел к нему, не обратив внимания на сидевшего в зале демона.

— Не скажете, откуда у вас такие манеры — врываться в чужой номер? — сердито сказал он юноше. — Жаль, что на вас медальон, а то я бы поучил вежливости!

— Ты все такой же скандалист, Юлиус? — спросила сидевшая за соседним столиком Хельга.

— Хельга? — уставился он на нее. — Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть!

— Это, господа, еще один мой кузен, — представила его графиня. — Своим поведением он немного похож на меня, но ему, как мужчине, многое прощают. У этого молодого человека, Юлиус, были все основания заглянуть в твою комнату. Одно из этих оснований сидит вон за тем столом.

Кузен Хельги повернулся в направлении ее вытянутой руки и замер. Но его удивление длилось недолго.

— А я думал, что крики насчет демона — это чья-то глупая шутка, — сказал он, во все глаза рассматривая Дерба. — Да и не до демона мне было в тот момент.

— Все, кроме вас и хозяина, сбежали, а он запер двери и спрятался наверху, — сказал Клод. — Пришлось искать. Приношу вам свои извинения.

— Это меняет дело, — кивнул он. — Позвольте представиться, граф Юлиус Альтгард! А это... Куда она девалась?

— Если вы о своей даме, граф, то она упала в обморок и лежит за столом, — сказал Робер.

— Пусть пока полежит, — решил Юлиус, — а то будет визгу... Кузина, представьте мне ваших спутников!

Хельга познакомила его со всеми, после чего граф, забыв о своей девушке, сел с ними обедать. Когда Юлиусу о ней напомнили, тот отмахнулся, заявив, что обмороки для девушек полезны, а они уже, можно сказать, расстались. Узнав, что вся компания едет в столицу, он заявил, что хотел бы к ним присоединиться.

— У вас есть еще место в карете? Я путешествую верхом, а четыре дня в седле... Да мне потом декаду не будут нужны женщины! Кроме того, здесь столько очаровательных дворянок... Ну и, конечно, ваш демон! Кто, кроме меня, сможет похвастаться, что путешествовал в компании с демоном?

— А если я вас съем? — спросил вслух уже закончивший обедать Дерб.

— Уверяю вас, что во мне нет ничего вкусного, — засмеялся Юлиус. — Я найду для вас что-нибудь получше. Вы когда отправляетесь?

— Завтра, — ответила Хельга. — Позавтракаем и поедем. Сегодня нужно пошить ему одежду. Сейчас должны подойти мастера.

— Тогда я, с вашего позволения, все-таки доставлю Паулу домой, а потом к вам присоединюсь.

Перед отъездом из Аржада многие поменялись местами. В малой карете из прежних пассажиров остались только Робер и Леона. К ним отправили профессора, который исчерпал все темы для разговора и уже не мог, как прежде, развлекать попутчиков своими рассказами. Несмотря на то что в малой карете было теснее и жарче, Йонас в нее перебрался бегом, пока никто не передумал меняться. В отличие от остальных, он к Дербу так и не привык. В малой карете теперь ехали и Баум с Кириллом. Маг открыл мальчику силы и научил мысленному общению, поэтому мог рассказывать ему о магии, не мешая другим. Обе графини пересели в большую карету к Клоду и Алине. Туда же сел и кузен Хельги.

Дербу сшили безрукавку и кожаные штаны с выступающей вставкой из более грубой кожи, которая скрывала его колючее мужское достоинство. Одежда сильно преобразила демона, сделав его больше похожим на человека.

— Тебе бы еще пошить какую-нибудь обувь, — сказал ему Клод, — а то вид босых ног все портит. Только ее за несколько часов не сделаешь, поэтому придется потерпеть до Ларсера.

— Чем позже займемся обувью, тем будет лучше, — проворчал демон. — Никогда ее не носил и не испытываю желания начинать. Мне и в одежде жарко и неудобно.

Говорил он уже вслух, переходя на мысленную речь только в тех редких случаях, когда не знал нужного слова или надо было что-то сказать кому-то одному.

Когда они уходили из трактира садиться в кареты, трактирщик на радостях прослезился.

— Зря вы так переживаете, милейший, — сказала ему Мануэла. — Вы еще отобьете у других самых выгодных клиентов. Все захотят поселиться в том трактире, который выбрал сам демон, или хотя бы прийти в него пообедать, чтобы потом похвастаться друзьям.

В магистрате их отъезду тоже обрадовались. Удостовериться в том, что они уезжают, приехал сам его глава барон Хинрих Гейдер. Он даже подошел к большой карете, не испугавшись сидевшего в ней демона, и принес извинения графиням.

— Кто же знал, что он у вас такой ручной! — говорил он Мануэле. — Понимаете, графиня, все мои действия были продиктованы исключительно заботой о благе жителей этого города! Прошу вас не держать на меня зла!

— Вы приготовили то, о чем я просила? — спросила она.

— Вот, пожалуйста! — сказал глава, отдавая ей конверт. — Все, как вы хотели!

— Тогда я вас прощаю, — кивнула графиня. — Надеюсь, если в следующий раз мне доведется проезжать через ваш город с каким-нибудь другим демоном, никаких проволочек больше не будет.

— Как он удрал после ваших слов! — засмеялся Юлиус. — Не скажете, что это он вам передал? Эти бумаги связаны с демоном?

— Это свидетельство магистрата Аржада о том, что Дерб был в городе, и у них нет к нему никаких претензий, — засмеялась Мануэла. — У нас были проблемы при въезде, а бумага поможет их избежать в Хорте, да и в столицу пустят быстрее.

— Один знакомый, с которым я встретился вчера, говорил, что император собирался в Хорт, — сказал Юлиус. — К городу примыкают лагеря, и он хотел проверить готовность собранных там войск. А если в Хорте будет император, вас туда просто так не пустят. И эта бумага, которую состряпал барон, не поможет. Решать будет сам император или канцлер,

если он тоже там.

— Из-за чего, интересно, эта инспекция? — задумалась Хельга. — Обычно такими проверками занимается кто-то из генералов.

— Правильно, кузина, — подтвердил Юлиус. — Скорее всего, затевается какая-то крупная компания. Степняков только что отогнали, поэтому остаются южане. Ладно, пусть об этом думают генералы, а вы расскажите, как здесь оказались. Вы же вроде уехали к графу Кригеру.

— Им не повезло, — ответила она. — Недавно умер Леннар, а во время поездки в столицу убили Альму и похитили ее дочь. Меня при нападении тяжело ранили, и выжить удалось только благодаря барону.

— Я ваш должник, барон! — сказал Юлиус Клоду. — В отличие от некоторых моих родственников, я свою кузину люблю и высоко ценю. Такие женщины, как она, очень редки, и их нужно беречь, а в семье, наоборот, делают все, чтобы осложнить ей жизнь.

— Не скажете, Юлиус, почему решили не пускать меня в столицу, и кому я этим обязана? — спросила Хельга.

— Себе и своему отцу, — ухмыльнулся граф. — Вам нужно брать пример с меня и жить немного потише. И не нужно вскидываться и говорить, что мне все прощают, потому что я мужчина. Кое в чем действительно легче, но я осторожнее вас, не лезу на рожон и стараюсь подчищать хвосты. В результате на меня махнули рукой и не мешают жить. Ваш отец рассказал о вас немало интересного и заявил, что, по его мнению, вас нужно сослать в одно из отдаленных имений, чтобы не позорили семью. Я не услышал в его рассказе ничего страшного, но я там ничего не решал. Так что будьте осторожны и не мотайтесь без охраны, а лучше выйдите замуж.

— Поймала! — радостно воскликнула Алина. — Клод, что бы такое придумать?

— Не мешай разговору, — отмахнулся от нее брат. — Что хочешь, то и придумывай.

Кареты уже выехали из Аржада, поэтому возникший на тракте демон никого не напугал. Он немного постоял на месте и зашагал обратно к городу. Панику творение девушки не вызвало только потому, что побледнело и исчезло, немного не доходя до городской окраины.

— Ваша сестра сильна в магии? — проводив взглядом фантом, спросил Юлиус. — О вашей силе мне уже говорила кузина. Скажите, барон, чем вы думаете у нас заняться.

— Я пока не определился, — ответил Клод. — Сразу сказать трудно, тем более мне. А сестру отдам в столичную школу магии. Сдаст программу двух классов и будет учиться в третьем.

— Вам будет нелегко, — сказал Юлиус. — Конечно, помогут протекция и связи графини Ургель, но вы из Вирены, и это может сильно осложнить жизнь вам и вашей сестре. Ваши предки когда-то были нашими рабами, и многие этого не забыли. Будьте готовы к тому, что вам об этом еще не раз напомнят. Вашей сестре тоже придется трудно. В столичную школу набирают не только по талантам, но еще и по знатности. А знатные бездари постараются унижить способную девушку из северного королевства. Я бы на вашем месте подумал о домашнем образовании. С ним и в академию возьмут, если сдать экзамены. А вам я бы посоветовал военную службу. Боевые маги — это элита империи. Ими гордятся и позволяют многое из того, что непозволительно для других. И лучше вступить в армию, когда начнется какая-нибудь заварушка. В мирное время у вас не получится проявить себя и быстро продвинуться по службе.

— И в армии мне никто не напомнит о происхождении? — с сомнением спросил Клод.

— Может, и напомним, — пожал плечами граф. — Но там таких будет меньше, чем в столице. Только дураки ссорятся с тем, от кого, возможно, будет зависеть жизнь. Я не говорю, что их нет в армии, просто они там долго не живут, особенно во время боевых действий. Если вы отслужите год или два и примите участие хоть в одном сражении, сможете забыть о Вирене. Никто о ней вам больше не напомнит.

— Спасибо за совет, граф, — поблагодарил юноша. — Буду иметь его в виду. Но сначала нужно хоть немного осмотреться и устроиться на новом месте.

До остановки на обед демон продолжал учить язык, Алина игралась с грачами, а остальные беседовали на самые разные темы. Мануэла девять лет не была в столице и хотела заполнить пробелы в своих знаниях. Хельга ей в этом была не помощница, а вот Юлиус рассказал немало полезного. Пообедали в придорожном трактире, до смерти перепугав демоном его хозяина, слуг и немногочисленных посетителей. Вечером произошло примерно то же самое, с той лишь разницей, что после их вселения из трактира срочно съехали все остальные постояльцы. Утром позавтракали и тронулись в путь. Дерб уже закончил с изучением языка и не выказывал раздражения, когда к нему обращались. Этим воспользовался Клод, решивший узнать что-нибудь полезное.

«У тебя проблемы с управлением потоками, особенно когда их несколько, — мысленно сказал Дерб. — Это твой основной недостаток. А прорва сил — это достоинство. Вот и нужно действовать так, чтобы использовать лучшее и отбросить плохое. Хуже всего управляется красный поток, а лучше всех — зеленый. Есть масса лечащих заклинаний, которые можно использовать во вред своим противникам. Но мы с вами разные, поэтому наше лечение для вас не подойдет. К тому же, хоть в нем чаще используется одна зелень, в заклинаниях очень важна дозировка, а с ней у тебя будут проблемы. А вот с ментальной магией я не вижу никаких проблем. Подожди возражать, сначала послушай. Ты почему-то думаешь, что пугать можно только образами, а это не так. У нас водится небольшой зверь, который умеет так страшно орать, что самые смелые пускают воду, а хищники бегут от него без оглядки. Если ты создашь страшный образ, и при этом будут присутствовать маги, они тебя могут раскусить. Их, конечно, можно ослепить или воздействовать иначе, но это не всегда возможно. А если ты внушишь этот рев, они просто потеряют возможность что-либо соображать и сбегут. А можно внушить запах. Есть вонючка, которую невозможно терпеть. Запустишь такое заклинание, и все твои противники убегут в слезах и соплях. И силы на такое уйдет немного. А если противников мало, силу можно направить только на них. Заклинание вони можно к кому-нибудь приклеить. С твоей силой такой бедолага будет смердеть полдня, причем сам он этой вони не почувствует. Но можно изменить рисунок потока, и подпитывать заклинание от собственных сил жертвы. Силы есть у всех, просто у одних их совсем мало, а у других — больше. Поэтому одни будут просто пованивать, а другие — смердеть. И снять твое заклинание сможет только очень опытный маг. У нас подобное считают детскими шалостями, а здесь это может стать оружием. Когда я разберусь в вашей грамоте, нужно будет почитать книги по магии. Зная, чем у вас пользуются, я подберу для тебя самые полезные заклинания из тех, которые знаю».

«А можешь читать из памяти?» — спросил Клод.

«Могу, но из-за защиты в твоей памяти трудно копать, — ответил Дерб. — Проще выучить грамоту и прочитать».

«Я снял защиту, — сказал юноша. — Я тебе и так хочу помочь, поэтому нет смысла на меня как-то действовать, а если подсмотришь что-нибудь из моей жизни, я это как-нибудь

переживу. Я немного боюсь будущего и думаю, что твоя помощь будет нелишней».

«Так доверяют только друзьям, — задумчиво сказал демон. — Не бойся, я не причиню вреда. Ты мне не друг, но вредить не в моих интересах. Скажи сестре, чтобы пока не приставала с вопросами».

«Алина, — тоже мысленно обратился к сестре Клод, — Дерб изучает мою магию и попросил тебя ему не мешать».

«Ты снял защиту? — удивилась она. — Неужели ты ему так доверяешь? И тебе совсем не страшно?»

«Немного, — признался он, — но я решил рискнуть. Если Дерб даст мне те знания, которых больше ни у кого нет, это может здорово помочь. Люди рискуют собой из-за меньшего. А ему нет смысла мне вредить, наоборот, он заинтересован в том, чтобы я стал сильнее. При желании он мог бы сто раз убить меня и магией, и просто руками».

«Тебе виднее, — вздохнула она. — Мне Дерб нравится, но все равно за тебя страшно».

— Вы уже закончили общаться с демоном, барон? — спросил Юлиус. — Хотелось бы знать ваше мнение по одному вопросу. Кузина едет в столицу почти без денег и без каких-то планов. Во всяком случае, мне она ничего не смогла толком объяснить. Даже жить она собирается вместе с вами и графиней Ургель. Мне такое кажется странным и опасным. Вы не любовники? А со стороны все выглядит именно так. Вам объяснить, чем это чревато и для нее, и для вас?

— Вы преувеличиваете, граф, — сказала Мануэла. — Дом достаточно просторный, а я не собираюсь скрывать своей дружбы с вашей кузиной.

— Странно от вас такое слышать, графиня, — возразил Юлиус. — Хотя вы в столице бывали редко, а с графами Альтгард знакомы только понаслышке. Уверяю вас, что даже если бы в вашем доме не было барона, моя семья посмотрела бы на такое проживание неодобрительно. Кузину не отпустили даже на службу к графу Кригеру, она сама туда уехала со скандалом. Но там Хельга хоть никому не мозолила глаза, а теперь она едет в столицу, где ей запретили появляться! Я буду очень удивлен, если на это никак не отреагируют. И боюсь, что такая реакция никому из вас не понравится.

— Я действительно до сих пор не сталкивалась с вашим семейством, граф, — озабоченно сказала Мануэла. — Я не больше других люблю всякого рода неприятности, но это вовсе не значит, что не окажу помощи подруге из-за чьего-то самодурства. Я пока не знаю, как именно поступлю, но за предупреждение спасибо.

— Дело ваше, — пожал плечами Юлиус. — Я бы вам, кузина, посоветовал остановиться на постоялом дворе и найти занятие, подходящее для благородной девицы. Хотя, пока вы не замужем, все равно будут смотреть косо.

За разговорами не заметили, как наступило время обедать. К счастью, когда попался трактир, в его трапезном зале никого не было, поэтому обошлось без обмороков и повального бегства. После обеда поспешили тронуться в путь, чтобы до вечера успеть добраться до Хорта. С час провели за разговорами, а потом за Клода взялся Дерб.

«Я уже просмотрел все, что нужно, — мысленно сказал он юноше. — Зря удивляешься. Я не изучал вашу магию, а оценивал ее уровень. Приготовься, сейчас я тебя буду учить. Пока дам только пару десятков заклинаний, а когда их освоишь, получишь еще столько же. Больше ничему учить не буду. С твоим балансом потоков многое просто недоступно».

Клод удивил Дерба, выучив все за какой-то час, поэтому демон уступил его просьбе и показал остальные заклинания.

К Хорту подъехали, когда уже начало темнеть. Для стражи на городской окраине построили небольшой дом, стоявший у самого тракта. Проверять их вышел только один стражник.

— Груза нет? — спросил он Робера. — Тогда проезжайте.

— Император в городе? — спросил шевадье.

— Император в лагерях, — ответил стражник, — а заедет он в город или нет — то мне неизвестно.

Когда проехали дом стражи, Мануэла подозвала Робера к карете.

— Я вас попрошу, шевадье, поехать вперед и найти хороший постоялый двор, на котором мало постояльцев. Договоритесь с хозяином о комнатах, а Дерба проведем туда незаметно для всех. Раз не было шума при въезде, ни к чему его затевать из-за ночлега.

Шума не было, когда они ехали по уже темным городским улицам, не было его и при вселении. Когда в комнату к Дербу зашла служанка, она увидела рослого красивого дворянина и даже состроила ему глазки, на что он, естественно, не отреагировал. Шум начался под утро, когда почти все постояльцы еще спали, а демону приспичило сходить в комнату с удобствами. Он не стал будить Клода или одеваться. В полутемном коридоре было пусто, поэтому Дерб, наложив на себя иллюзию, подошел к одной из двух уборных и распахнул дверь, не заметив, что она была заперта на щеколду. Свет в уборную проникал через небольшое оконце и после темноты коридора слепил глаза, поэтому он не сразу увидел застывшую на унитазе женщину. А вот она его прекрасно рассмотрела, не заметив из-за хорошего амулета иллюзию. Увидев огромного красного демона и тот предмет, который он на нее направил, женщина почему-то не упала в обморок, а завизжала так, что у Дерба заложило уши и он непроизвольно опорожнил мочевого пузыря. Когда демон бежал в свою комнату, в коридоре уже стояли несколько разбуженных криками постояльцев, и ни на одного из них его иллюзия не подействовала из-за амулетов. Через несколько минут на постоялом дворе не осталось никого, кроме их компании. Последним удрал хозяин заведения.

— Срочно уезжаем, — сказала Мануэла. — Эвальд, где ночуют кучера?

— Не знаю, госпожа, — ответил он. — Они вместе с наемниками должны подойти через два часа. Конюх хозяина уже появился, но услышал о демоне и удрал, поэтому конюшня заперта. Быстро уехать не получится.

— Вот надо было вам туда идти, да еще одному! — с досадой сказала графиня Дербу. — Под каждой кроватью лежит ночная ваза, в нее бы и облегчались!

— Если бы мне еще кто-нибудь о ней сказал, — сердито ответил демон. — Принесло же ее туда в такую рань!

— Придется разбираться, — сказал Юлиус. — Пойду чем-нибудь собью замок с дверей конюшни, возьму своего коня и съезжу в магистрат. Давайте мне ваши бумаги, а сами готовьте золото. Наверняка заставят платить пострадавшим.

Он уехал, а через полчаса площадь перед постоялым двором начала заполняться стражниками. Все они были вооружены арбалетами и мушкетами, и когда Робер появился в дверях, его сразу же взяли на прицел.

— Зайдите в дом и не смейте выходить! — закричал ему офицер. — Иначе будем стрелять!

— Совсем сошли с ума от страха, — сообщил шевадье своим спутникам, вернувшись в трапезный зал. — Интересно, что им такого сказал граф, если пригнали на площадь всю

городскую стражу?

— Эвальд, посмотрите, какие продукты есть на кухне, — приказала Мануэла. — Я чувствую, что эти разборки и выяснения затянутся надолго, а уже хочется есть!

Эвальд позвал с собой Криса, и они после недолгих поисков принесли две буханки вчерашнего хлеба и копченый свиной окорок. Все это порезали и съели, запив водой. Когда надоело сидеть, Робер опять пошел к дверям, но его прогнали выстрелом из мушкета.

— Плохо дело! — сказал он остальным. — Пуля попала в стену совсем рядом со мной, значит, в меня и целили. Может, запречь хоть одну карету...

— Нас отсюда не выпустят, — возразил ему Эвальд. — С небольшого расстояния мушкетная пуля прострелит карету насквозь! Мы в центре города, а пока доберемся до окраин, нас всех перестреляют. Магией мы сможем защищаться только здесь.

— Нужно ждать, — сказала Мануэла. — К нам должны кого-нибудь прислать, тогда и будем решать, что делать дальше. А пока наблюдайте в окна и держитесь подальше от дверей!

Ждать пришлось больше двух часов.

— Стражники уходят! — крикнул стоявший у окна Крис. — Их заменяют солдаты! Среди них много боевых магов!

— Подтянули войска из лагерей, — тревожно сказала Хельга, — а там сейчас император!

— Все равно собирались обращаться к императору, — сказала тоже нервничающая Мануэла. — Сейчас и обратимся.

— Машут руками, чтобы кто-нибудь вышел! — сказал Крис. — Позвольте, госпожа, я узнаю, чего хотят.

Он вышел и через несколько минут вернулся.

— Они требуют, чтобы мы оставили здесь оружие и амулеты и с поднятыми руками вышли на площадь! Если не выполним, обещали начать штурм!

— Может, мне для них еще и раздеться? — разозлилась Мануэла. — Если примем их условия, никто с нами не станет договариваться. Вот что, Крис, выйди и скажи, что господа не знают за собой никакой вины и не собираются подчиняться требованиям, которые могут предъявляться только преступникам. Пусть присылают кого-нибудь сюда или идут на штурм. Клод, ты их можешь разогнать, но так, чтобы никого не убить? Это не стражники, а солдаты императора. Бойни нам никто не простит.

— Теперь смогу, — кивнул юноша. — И не один раз.

— Если он выдохнется, помогу я, — добавил Дерб. — Когда разгоним солдат, надо будет натаскать продуктов из погреба. Он у хозяина во дворе.

— Я тоже могу помочь, — предложила Алина. — Клод, покажи, что лучше применить.

Крис побежал вести переговоры, а Клод начал учить сестру одному из полученных от демона заклинаний. Во дворе послышалось несколько выстрелов, и почти тотчас же в зал вбежал Крис.

— Сейчас будут штурмовать, — сказал он, зажимая рукой плечо. — Эвальд, наложи повязку.

— Может, лучше было бы выйти? — спросил Баум. — Или хотя бы вывести мальчика и девушек?

— Я не дура, чтобы здесь погибать, — сказала ему Мануэла. — Выйдем, но не сейчас, а когда покажем свою силу. Просто так сдаваться нельзя. Неужели вы не знаете наших

военных? Клод, наверное, пора. Только будь осторожен и не высывайся!

— Да я могу и отсюда, — пожал плечами юноша. — Уже все. Слышите, как орут? Можете посмотреть: все равно там сейчас никто не выстрелит.

Перед постоянным двором творилось нечто невообразимое. Солдаты и офицеры бросили оружие и, как слепые, шаря перед собой руками, пытались убежать, уйти или хотя бы уползти с площади. Бывшие среди них маги по поведению ничем не отличались от солдат.

— Потратил половину зелени, — сказал Клод Дербу. — Слушай, давай ты туда сбегашь и притащишь кого-нибудь из магов? Я его приведу в нормальный вид, и попробуем договориться.

Демон в несколько прыжков очутился среди солдат и, расталкивая их, добрался до одного из магов. Схватив заоравшего от страха мужчину, он так же быстро вернулся назад.

— Дурная у вас манера — кусаться, — недовольно сказал он, бросив мага на пол. — Сначала графиня цапнула за руку, теперь этот. Дикари, по — другому не скажешь.

— Я снял последствия своего заклинания, — сказал Клод. — Сейчас он придет в себя. Дерб, выйди на лестницу, чтобы он тебя не видел. С непривычки на тебя страшно смотреть.

С лица мага на глазах спала припухлость, перестали течь слезы и сочиться из носа слизь. Глубоко вздохнув, он открыл глаза.

— Что за гадость вы применили? — хриплым голосом сказал маг, с испугом оглядываясь по сторонам. — В жизни не нюхал ничего противней!

— Нам с вами нужно поговорить, — не отвечая на его вопрос, сказал Клод. — Чем бы ни закончился наш разговор, мы вас отсюда выпустим, так что вам нечего бояться. Только не вздумайте применять силу, а то я могу не рассчитать свою и вас убить.

— Где демон? — спросил он.

— На лестнице, — ответил Клод. — Попросили его туда уйти для вашего спокойствия.

— Постойте, барон! — сказала Мануэла. — Давайте поговорю я. Я графиня Мануэла Ургель. Хотелось бы узнать, на каком основании со мной и моими спутниками обращаются, как с врагами империи!

— Ваш демон... — начал он.

— Демон ехал предложить свои услуги императору, — перебила его графиня. — Назовите мне закон, по которому нужно немедленно набрасываться на демонов и тех, кто их сопровождает! Такого нет даже при призывах для выполнения разовых работ! Неужели императору больше не нужны сильные маги и бойцы? Или это инициатива кого-то из генералов?

— В другое время с вами разобрались бы мягче, — сказал маг, — но в империи заговор, повсюду идут аресты, замешаны графы Альтгард, а в вашей компании их двое! Решили, что этого демона везут в помощь заговорщикам, а желание служить императору — это только прикрытие.

— Вот ведь не повезло! — растеряно сказала Мануэла. — Значит, уехавшего в магистрат графа арестовали? Тогда неужели не могли с помощью магии убедиться в том, что он не принадлежит к заговорщикам?

— Проверка показала, что он не участвовал в заговоре, но о нем знал, — ответил маг. — Это тоже преступление, за которое наказывают смертью!

— Вот ведь дурак! — рассердилась Хельга. — Хотя выдать родню...

— Графиня Хельга Альтгард давно не имеет связей ни с кем из семьи, — сказала Мануэла. — А с графом Юлиусом мы встретились два дня назад в Аржаде. И демон не имеет

никакого отношения к заговору.

— Это вы не мне говорите, графиня, — отозвался маг. — Я такие вопросы не решаю.

— Тогда идите и скажите, чтобы прислали того, кто сможет решить! — сердито сказала Мануэла. — Мы не преступники и не собираемся выполнять унижительные требования. Учтите, что здесь, помимо демона, еще три сильных мага. Пока мы только защищались, и вы умылись слезами, но если к нам будут относиться, как к врагам, мы ответим так же! Терять будет нечего, и вы умоетесь кровью! Больше никто не станет тратить силу на устрашение! Мне плевать на заговор, в котором я не участвовала! Мы хотели оказать императору услугу, а нас за это собираются бросить в застенки Альвина Бекера, а разобраться будут когда-нибудь потом! Один вопрос, перед тем как вы уйдете. Графы Тибур тоже замешаны в заговоре?

— Мне об этом ничего не известно, — ответил он. — Я армейский маг, а не дознаватель из упомянутой вами службы графа Бекера.

— Вот и подумайте, как отреагирует на мой арест одно из самых влиятельных семейств империи! Не все родственники от меня без ума, но они на время забудут о моих выходках. А теперь можете идти!

— Покажите демона, — попросил маг.

— Когда пойдете к выходу, посмотрите на лестницу, — сказал Клод. — Только не вздумайте дурить! Такие, как вы, ему на один зуб.

Маг вышел из трапезного зала и повернул голову в сторону лестницы.

— Тебе же сказали не дурить! — сердито буркнул Дерб, ослепив его вспышкой магии. — Мне твое заклинание сильно не навредило бы, а ты остался бы без головы. Теперь полдня побудешь без магии.

— Как вы думаете, они кого-нибудь пришлют? — спросил Мануэлу Кирилл. — Или будут воевать?

— Куда они денутся, — сказала графиня, взлохматив ему волосы. — Знаешь, сколько стоит подготовить хорошего солдата или мага? Я тоже не знаю, но это дорого. А мы их можем сжечь сотни! И главное, до тех, кто всем этим заправляет, должно дойти, с кем они связались. Я ведь не просто так говорила о своей семье. Я сама для приближенных императора — пустое место, но за мной один из самых сильных и влиятельных родов, который в родстве с императором. А если действительно раскрыт серьезный заговор, для императора не будет лишней никакая поддержка, поэтому никто не станет со мной связываться. Пришлют кого-нибудь убедиться в том, что мы не связаны с заговорщиками, а потом будут решать, что делать с Дербом. Нам сильно подгадил паршивец Юлиус. Кроме того, этих солдат, наверное, отправили без ведома императора. А теперь, когда Клод им врезал, ему наверняка обо всем доложат. Будем ждать. Что там на площади, Эвальд?

— Пока никого нет, — ответил стоявший у окна наемник. — Может, сбежать в погреб за едой?

— Обойдемся, — вздохнула Мануэла. — Ранили Крису, не хватало еще, чтобы подстрелили тебя. Я не думаю, что нас заставят долго ждать.

Ждать пришлось не меньше часа. Все нервничали, несмотря на слова Мануэлы, да и она сама только пыталась казаться спокойной. Наконец Эвальд крикнул, что к ним идет маг. Маг шел не торопясь, обходя валяющееся на камнях оружие. У входа он ненадолго задержался, а потом напрямик направился в трапезный зал. Внешне он никак не отреагировал на демона и, оглядев всех, сразу же обратился к Мануэле.

— Вы совсем не изменились, графиня: все так же прекрасны!

— Спасибо за комплимент, Гербер, — с видимым облегчением сказала она. — В склепе под заклинанием сохранности меняются мало. Не скажете, кому мы обязаны этой осадой?

— Вашему демону, конечно, ну и стечению обстоятельств. Я думаю, что если бы не заговор, реакция на ваше появление была бы немного другой. Положение очень серьезное. В заговоре замешаны довольно влиятельные персоны, а оплачивали его южные королевства. Императора укрыли в лагерях, пока верные ему войска и службы чистят столицу и ее окрестности. А с вами решили не рисковать и задержать, а разобраться позже. В заговоре участвовали графы Альтгард. Не все, но вы же знаете, как часто поступают в таких случаях. А с вами были два члена этой семьи.

— Юлиус всегда был шалопаем, какой из него заговорщик! — с горечью сказала Хельга. — Я давно в ссоре с отцом, но уверена, что и он в заговоре не состоял! Графы Альтгард сотни лет верой и правдой служили империи, а сейчас весь род пострадает из-за нескольких честолюбцев! Понятно, что есть много тех, кого нужно наградить землями и титулами, только благоразумно ли менять проверенных временем слуг?

— Это будете решать не вы, графиня, и даже не я, — сухо ответил маг. — В вашей семье всегда были сильные родственные связи, это только вы от всех отделились. К вам претензий нет, хотя все равно придется пройти проверку магией. Мануэла, я здесь не всех знаю, поэтому представьте мне ваших спутников.

— Извольте, — сказала графиня. — Это мой личный маг Джед Баум. Он сменил вас в замке моего мужа, а потом решил уехать со мной. Все остальные недавно прибыли из Вирены и получили имперское гражданство. Все так или иначе связаны со мной, кроме профессора Йонаса Бадера. Ему мы только помогаем добраться до столицы. Профессор хочет предложить императору какое-то оружие. Советую его внимательно выслушать. Это шевалье Робер Хазе и его приемный сын Кирилл. Эвальд Бэрд и Крис Гайер — воины на службе у барона Клода Шефера. Теперь представлю вам девушек. Младшая — это баронесса Алина Шефер.

— Сильный маг для женщины, — задумчиво сказал Гербер.

— Она сильная и для мужчины! Настолько сильная, что ее неоднократно пытались выкрасть южане! Именно это, а не поражение в войне вынудило брата и сестру бежать из Вирены. А эта девушка — графиня Леона Родней. По какой причине она покинула Вирену, сейчас неважно. Осталось вас познакомить с нашим демоном. Он не захотел назвать своего настоящего имени, поэтому называем Дербом. Демон какое-то время не сможет вернуться в родной мир, поэтому решил принести присягу императору. Я думаю, что служба такого сильного и искусного мага, как он, пусть даже не очень длительная, будет полезна для империи. Это все.

— Меня забыли! — крикнул из клетки Сай.

— Отдам поварам на кухню, — пригрозила Мануэла, и попугай затих.

— И кто ваш гарант? — спросил Гербер.

— Барон Шефер, — ответила она. — Клод оживил меня случайно. Он влюбился в Луизу, и этим воспользовался Крис. Подняли меня любовью, а потом ее успели подправить. Теперь он мне так же дорог, как родной сын. Если бы не любовь к дочери, я бы его усыновила, конечно, вместе с Алиной.

— Мне все ясно, кроме одного, — сказал маг. — Как к вашей компании прибилась графиня Альтгард?

— Отвозила императору графиню Альму Кригер и ее дочь, — ответила ему Хельга. —

Попала в засаду и чуть не погибла. Графиню вместе с охраной порубили, а Хайди похитили. Барон Шефер меня спас.

— Понятно, — мрачно сказал Гербер. — И тут южане! Это уже третья девочка в этом году, которую не удалось довести. А вы, барон, специально спасаете графинь? Вы ведь тоже его мара?

— Откуда вы знаете? — спросила Хельга.

— Вас связывает ниточка силы, — объяснил маг. — Обычно ее не видно, но сейчас вы подошли близко друг к другу, и я заметил. Имейте это в виду, если захотите и дальше скрывать свое оживление. Мы задержали пятерых наемников и двух конюхов, которые сюда шли. Это ваши люди? Тогда их сейчас пропустят. Возьмете свои кареты и лошадей и отправляйтесь к выезду из города, там вас встретят. В столицу никто из вас пока не поедет, побудете в лагерях. Я доложу о вас канцлеру, а уже он будет решать.

Тракт сделал поворот, огибая невысокий холм, и стало видно, что их ждут. Небольшой отряд из двух десятков кавалеристов возглавлял тот самый маг, которого утащил с площади Дерб. Он спокойно сидел на коне и поджидал кареты. Его солдаты не могли похвастать таким спокойствием. Все были напуганы и даже не пытались скрыть страх. Когда к ним подъехали наемники, маг жестом приказал остановиться и направился к ехавшей первой большой карете.

— Мне приказали вас встретить и проводить в лагерь, — сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Прошу следовать за нами.

— Поезжайте, — ответила Мануэла, — мы от вас не отстанем.

Они еще немного проехали по тракту, а потом вслед за солдатами свернули на дорогу, которая довела до воинских лагерей города Хорта. Пришлось долго ехать мимо одинаковых одноэтажных зданий, возле которых в одиночку и группами ходили солдаты и офицеры. Наконец свернули с дороги к небольшому двухэтажному дому.

— Здесь будут жить только господа и ваш демон, — сказал маг. — Слуги уедут в одну из казарм. Прошу вас войти и выбрать себе комнаты, потом в них перенесут багаж. В этом доме обычно останавливаются чиновники из столицы, поэтому он самый удобный после домов императора и командующего. В нем есть небольшая кухня, которая обеспечит вас питанием. Если понадобится что-то еще, сообщите.

Комнаты в доме не отличались большими размерами, но их было больше десяти, не считая кухни и небольшой трапезной. Вдвоем поселились только Робер с Кириллом, а остальные заняли по комнате на каждого. Наемники начали переносить вещи, а Мануэла собственноручно отправилась на кухню.

— Что вы так трясетесь! — сказала она двум поварам. — Наш демон не питается людьми, особенно если его чем-нибудь накормить. У вас есть приготовленная пища?

— Прощения просим! — сказал ей тот, который был старше возрастом. — Мы, госпожа, сюда пришли перед вашим приездом. Тех, кто здесь работал, пришлось убрать, потому что они из-за страха стали ни на что не годны. Сейчас мы осмотримся и все приготовим.

— Готовьте быстрее, а то мы сегодня еще нормально не ели, — сказала графиня. — Когда приготовите, сообщите. Поставьте свою готовку в трапезной, а когда мы поедим, все уберете. Так вам совсем не придется встречаться с нашим демоном.

Немного успокоенные последними словами Мануэлы, повара быстро приготовили им обед из трех блюд и вместе с буханками хлеба и посудой оставили кастрюли на двух столах трапезной. Все с большим аппетитом пообедали, после чего разошлись по своим комнатам отдыхать. Вскоре возле входа в дом остановилась карета, и из нее вышел невысокий старик в серой мантии с медальоном мага на шее. Он вошел в дом мимо отдавших ему честь караульных и на минуту остановился в коридоре, словно к чему-то прислушиваясь. После этого маг подошел к двери в комнату Клода, постучал в нее и зашел внутрь.

— Вы барон Клод Шефер из Вирены? — спросил он юношу. — Пригласите меня сесть, молодой человек?

— Садитесь, — сказал Клод. — Заодно можете представиться.

— Я Грас Харт, — сказал старик, садясь на один из двух стоявших в комнате стульев. — Вы можете продолжать лежать в кровати, мне это не мешает.

— Верх неуважения — валяться в кровати, когда к тебе приходит главный маг империи, — смущенно сказал Клод. — Извините, что не сообразил сразу. Я с самой зимы в дороге, поэтому сильно устал, а тут еще неприятности...

— Да, вам досталось, — согласился Грас, — хоть намного меньше, чем нашим солдатам. Оригинальное решение — внушить запах. Очень простое, но почему-то до него никто не додумался. Сами придумали или подсказал демон?

— Демон, — сознался Клод. — У меня, видите ли, сложности с управлением...

— В каком возрасте вам открыли силы? — спросил Грас. — Лет в семь?

— В три года, — ответил юноша. — В восемь лет я их в себе обнаружил и начал самостоятельно изучать магию. У нашего графа был маг, но он мне только помог книгами, а учить побоялся.

— Я его понимаю, — кивнул Грас. — И чего вам удалось добиться?

— Выучил четыре сотни заклинаний, но могу использовать в лучшем случае сотню, — сказал Клод. — Научился балансировать только два потока, но красный иногда почему-то не удается удержать, поэтому стараюсь реже использовать огонь.

— Это уже много, — задумчиво сказал старик. — Когда мы пробовали инициировать младенцев, через десять лет две трети из них погибли при обучении, а большая часть тех, кто выжил, вообще не могла работать с огнем. А ведь из них хотели сделать боевых магов! Как у вас получаются огненный заклинания?

— Два раза получаются, а на третий весь огонь вылетает за один раз, — сердито сказал Клод, — а почему так, я не разобрался. Но огня много. Я его применял в бою, но лучше получается заморозка.

— Заморозка? — удивился Грас. — Мы ее вообще не используем для боя. Хотя с вашими силами... Вашей сестре тоже раньше открыли силы?

— Ей их открыли позже положенного. У Алины нет никаких сложностей с управлением, и все получается. Только сил у нее раза в два меньше, чем у меня. Я их грубо оценил по ее огню.

— Тогда она будет сильнее всех наших девушек, — довольно сказал Грас. — Чем вы хотели заняться в столице?

— Я еще не решил... — ответил Клод. — Алину готовят к школе маг графини Ургель. Я думаю, что она легко сдаст два первые класса и поступит в третий. Если это получилось у меня с моим контролем сил...

— Вы учились в школе? — удивился маг.

— Учился полгода в королевской школе магии. Я сдал два класса, а потом занимался самостоятельно. Директор помогал, но больше советами.

— Значит, вы еще не определились, — сказал Грас. — О школе для сестры можете забыть, потому что ее будут обучать вместе с девушками императрицы. Она слишком ценна, чтобы терять время в школе. Кроме того, при таком обучении возникнут сложности с охраной.

— А для чего ее хотели украсть? — спросил Клод. — В Вирене этим занимался наш граф, да и в империи дважды пытались использовать ночную гильдию. Кому это нужно, алмазейцам? Мне сказали, что она вроде бы должна была рожать магов...

— Это секрет, — сказал Грас, — но вы и так много знаете и залезли в эту историю по самые уши, так что можно и рассказать. Только не стоит об этом никому болтать. На юге хотят получить за пределами сильных магов, чтобы потом их использовать как оружие для

борьбы с империей.

— Сколько же потребуется лет, чтобы их вырастить? — спросил Клод. — Пусть даже девушек оплодотворят сильные маги. Пока дети вырастут и научатся магии...

— Вы не понимаете, — сказал Грас. — Это не просто зачатие магически одаренных детей. Вам открыли силы в три года, а плоду открывают все силы в два или три месяца! Сила становится неодолимой и, самое главное, хорошо управляемой! Но есть и плохие моменты. Во — первых, плод начинает очень быстро расти. Чтобы он до родов не убил мать, на нее воздействуют магией, увеличивая для плода жизненное пространство. На то, во что превращаются девушки, страшно смотреть. Понятно, что сами они родить не могут и в положенный срок их разрезают, чтобы извлечь ребенка. Вторая неприятность состоит в том, что эти дети рождаются умственно неполноценными. Эту неполноценность усиливает то, что их не обучают магии, а записывают все нужное прямо в мозг. Ребенок в пять лет похож на десятилетнего, но едва может говорить. Он с горем пополам понимает, чего от него хотят, и сам ничего от жизни не хочет. Сил у таких детей не меньше, чем у меня, а я свои собирал по крупицам двести лет!

— И много таких детей? — спросил Клод, которому стало жутко от услышанного.

— К нашему счастью, нет, — ответил Грас. — Очень мало нужных им девушек, причем мы вовремя спохватились и стараемся собирать их у себя. Получаем сильных магов и не даем отправлять их на юг. Теперь я от вас узнал, что южане этим занялись на севере. Кроме того, далеко не все матери вынашивают детей. Часть из них умирает, несмотря на магию. Ну и сами дети иной раз гибнут. Силой они управляют хорошо, но уж больно много у них этих сил и мало ума. По нашим сведениям, пока уцелело только пять детей, и есть еще несколько беременных девушек. Я удовлетворил ваше любопытство? Теперь удовлетворите мое. Что это еще за история с демоном? За всю нашу историю не было ни одного из них, кто бы захотел сам служить. Всех вырывали из их миров, после чего они всеми силами рвались обратно. А у вас откуда-то взялся совершенно ненормальный демон! Император хочет его увидеть, но я ему это запретил. Пока сам не буду убежден в том, что это ему ничем не грозит, такой встречи не будет.

— Не хотел я его вызывать, — признался Клод. — Кто же знал, что это можно делать по образу! Я в «Демонологии» ничего такого не видел! Он меня от злости чуть не прибил!

Юноша подробно рассказал все, что ему было известно о Дербе.

— Если он вам не нужен, то дайте почитать книгу, и я его отправлю домой. А если нужен, все равно дадите мне книгу, только перед этим нужно договориться, сколько он будет служить. Я думаю, на полгода его хватит, а польза даже за это время может быть большой.

— Если он будет делиться знаниями, то польза будет такой, что вы ее себе и представить не можете, — задумчиво сказал Грас. — До этого ни один демон не делился знаниями. Все они просто выполняли работу и уходили. Ладно, мне все более или менее ясно. Чтобы окончательно определиться, нужно будет с ним поговорить. Теперь расскажите об остальных спутниках. Графини действительно ваши мары?

— Да, — ответил Клод. — И это ограничивает то, чем я смогу заниматься. Мне из-за них нельзя надолго уезжать. Со временем это ограничение уже не будет так мешать.

— Расскажите, как это получилось, — потребовал старик.

Пришлось рассказывать еще и это.

— Хельгу Альтгард не будут трогать, — сказал ему Грас. — Только остальным ее

родственникам не позавидуешь. В заговоре участвовали только трое старших, а достанется всем. Казнят только тех, кто участвовал в заговоре или о нем знал и не донес. Учитывая особенность этой семьи, таких знающих должно быть много. Остальные лишатся своих имений и титулов. Что-то им, конечно, оставят, но очень немногое. Хельга единственная сохранит графский титул, но женщины не передают его по наследству. Я не сторонник таких крутых мер, но император не хочет рисковать. Но для вас в этом есть и хорошая сторона. Вы можете больше не опасаться своей близости с графиней. Не возмущайтесь: под близостью я имел в виду отношения мары с гарантом, а не то, о чем вы подумали. Родственники графини Ургель были и остаются опорой трона, поэтому к ней нет никаких вопросов. Кто у вас еще?

Клод рассказал об остальных спутниках.

— Ученым займутся, — кивнул маг. — Если действительно предложит что-то дельное, это будет оценено по достоинству. Если нет, отправим его в академию, и пусть с ним разбираются его собратья по ремеслу. Мальчик из пришельцев поступит в школу, а его отца определяют на службу. Вот что делать с украденной вами графиней, решайте сами. Я подумаю над тем, что предложить вам, барон. Для этого мне нужно кое с кем поговорить, а пока просто не до этого. Вам все равно придется здесь посидеть, а там разберемся с заговором и появится время на решение ваших вопросов. Вы оказали услугу императору, даже не одну, и это не будет забыто. Кроме того, вы заинтересовали меня. От вас может быть немало пользы, поэтому я готов помочь авансом. Но об этом мы поговорим потом, а пока проводите меня к вашему демону.

«Дерб! — мысленно связался с демоном Клод. — У меня сейчас сидит главный маг империи, у которого к тебе разговор. Он знает о том, как ты сюда попал, и что мне нужно для того, чтобы тебя вернуть. Книгу дадут, но потребуют отслужить. Но об этом ты будешь договариваться сам. Если предложит что-то такое, чего ты не сможешь принять, не отказывайся и скажи ему, что подумаешь. Да, надень штаны и сообщи, когда будешь готов».

— Он старается не носить дома одежду, — сказал юноша. — Придется немного подождать, пока он наденет ту, которую мы для него пошили.

— Подождем, — согласился маг. — А вы пока расскажите, применяли ли еще когда-нибудь в бою ментальную магию. У большинства магов слишком мало сил, чтобы что-то внушить обладателям амулетов, особенно когда их много. Поэтому такое случается очень редко, и мне интересен ваш опыт.

— Применял, но не в бою, — ответил Клод и рассказал о крысе.

— Наверное, вы просто обогнали слухи, — отсмеявшись, сказал Грас, — иначе об этом повсюду рассказывали бы, и я бы эту историю уже слышал. А может все дело в заговоре. Сейчас столичным сплетникам не до смешных историй.

«Веди своего мага, — связался с юношей демон. — Я уже одет».

Когда Клод вошел с Грасом в комнату демона, он наблюдал за лицом старика, стараясь это делать незаметно, и был удивлен тем, что на нем не появилось даже тени удивления или страха.

— Удивились моей невозмутимости? — как-то догадался маг. — Проживете с мое, тогда тоже на многое будете реагировать иначе. Это сейчас почти никто не вызывает демонов, а в дни моей юности это было самым обычным занятием. Ведь так хочется всего и сразу и желательно это делать не самому, а поручить кому-нибудь другому.

— Это точно, — вздохнул Дерб. — Халявщиков хватает во всех мирах. Если бы Клод меня выдернул для работы и не прикрылся защитой, я бы его сразу убил! Хорошо, что

хватило ума догадаться, что имею дело с сильным недотепой.

— Как он вас! — рассмеялся Грас. — Послушайте, Дерб, я в курсе ваших неприятностей и готов помочь, но...

— Куда же без «но», — перебил его демон. — Говорите, что от меня потребуется.

— Год службы, — быстро сказал маг. — Но этот срок можно сильно сократить, если вы...

— Хотите, чтобы я вас чему-нибудь научил? — догадался Дерб. — Это можно, но на многое не рассчитывайте. Во — первых, кое-что у вас почему-то не работает. Во — вторых, наша лечебная магия для вас бесполезна. И, в — третьих, кое-что я вам сам не дам. Поверьте, что есть такие заклинания, от которых может быть больше вреда, чем пользы, хотя поначалу думают не так. Но все равно в итоге может получиться немало. Остается договориться о том, насколько в таком случае ужметесь ваш год.

— В два раза, — сказал Грас. — А если хорошо себя покажете на службе, мы его сократим еще больше. Мне не столько нужно, чтобы вы здесь отсидели год, сколько то, чтобы от этого сидения была польза.

— Считайте, договорились, — согласился Дерб. — Осталось договориться об оплате. Я не собираюсь сидеть на шее Клода, кроме того, золото пригодится дома. Почему-то этот металл высоко ценится в большинстве известных нам миров.

— Пять тысяч золотых в год, — сказал Грас. — Если заслужите, сделаем десять.

Договорившись с демоном, главный маг не стал больше ни с кем встречаться, и Клод проводил его до кареты, а потом направился к Мануэле, рассказать ей, о чем удалось договориться. Проходя мимо комнаты Хельги, он услышал тихий плач и без стука приоткрыл дверь. Графиня, сгорбившись, сидела на кровати и почти беззвучно плакала. Как только он ее услышал! В ее плаче было столько тоски и безнадежности, что юношу пробрал озноб. Стало ужасно жаль эту маленькую, сильную и такую несчастную сейчас женщину. Он подошел к ней и, не особенно задумываясь о том, что делает, обнял.

— Не нужно плакать! — ласково сказал Клод. — Только что приезжал главный маг. Вас не тронут и сохраняют титул...

— Зачем все? — с болью спросила она, подняв на него свои огромные, полные слез глаза. — Зачем ты вернул мне жизнь, если я никому в этом мире не нужна? Когда-то у меня была семья. Я ведь любила отца, а он баловал меня больше остальных детей. Потом я подросла, и он решил, что знает лучше меня, что мне нужно в жизни. Мама меня жалела, но женщины в нашей семье никогда не имели права голоса. Я не захотела смириться и потеряла семью. А теперь отца наверняка казнят, да и брата тоже, а мать с сестренкой сошлют в какую-нибудь дыру! Дадут в кормление деревню в полсотни дворов, чтобы не бродяжничали и не позорили свое сословие! Была у меня подруга, но ее убили! Полюбила тебя, но тебе нужна другая! Для чего жить, Клод? Ни капли любви или хотя бы жалости! Я знаю, что вы с Мануэлой меня не выгоните, но...

Ее горло перехватил спазм.

— Не надо так говорить! — задыхаясь от внезапно нахлынувшей нежности, сказал он, прижимая ее голову к груди. — Тебя здесь все любят!

Жалеть молодых и прекрасных женщин очень опасно, и особенно опасно это делать, когда женщина тебя любит. Эту истину юноша осознал, когда почувствовал, что не только он обнимает Хельгу, но и она ласкает его, а его руки помогают ей освободиться от платья. Он попытался зацепиться за свою любовь к Луизе, но почему-то даже не смог вспомнить ее

лица. Перед глазами были лишь радостно распахнутые глаза Хельги, ее приоткрытые губы, нежная шея... Сопротивляться желанию не было никаких сил, он и не сопротивлялся. Юноша в первый раз почувствовал, чем отличается слияние с любящей женщиной от развлечений с трактирной девчонкой.

— Спасибо тебе! — прошептала Хельга, когда они закончили. — Немного радости и надежды, и уже можно жить хотя бы воспоминаниями! Клод, кажется, я кричала, а Мануэла за стеной все слышала. Ты не расстраивайся, она все равно ничего не скажет дочери. Она сама разбудила в тебе мужчину, присылая на ночь девушек, а мужчине не прожить без женщины. Я не претендую на место Луизы, но вы с ней встретитесь еще очень нескоро. Что плохого, если мне хоть иногда перепадет капелька твоего тепла?

— Я сейчас ничего не знаю и не могу тебе сказать, — ответил он. — Я проявил слабость и понимаю, что поступил подло, но почему-то совсем не раскаиваюсь. Так ты думаешь, что Мануэла все слышала?

— Ты очень силен и вообще... — уткнувшись ему в грудь лицом, сказала она. — Мне еще никогда не было так хорошо. Кажется, я тебя даже покусала. Я не помню, кричала или нет, но ты сейчас к Мануэле не ходи, иначе она сразу все поймет.

— Она говорила, что будет меня любить при любом выборе, — сказал он.

— Тебя, может, и будет, но не меня, — возразила Хельга. — А мы обе твои мары и еще долго будем тереться спинами. И не надо всегда верить тому, что говорят женщины. Она все-таки мать и будет переживать из-за Луизы.

Он быстро оделся и вышел из комнаты. Когда закрывал дверь, из своей комнаты выглянула Мануэла.

— Зайди ко мне! — сказала она Клоду. — Я тебя надолго не задержу.

Юноша с красным от смущения лицом зашел в комнату графини и, повинуясь ее жесту, сел на стул.

— Ты выбрал или просто потянула к женскому теплу? — спросила она. — Я тебе уже говорила, что приму любой твой выбор, поэтому можешь не смущаться.

— Я люблю Луизу, — упрямо сказал он. — А Хельгу просто пожалел.

— Ну ты и сказал! — уставилась на него женщина. — Надеюсь, что ты ей не говорил о жалости? Вот и мне не надо! Поняла я уже, как ты жалел Хельгу, по ее воплям! Ладно, я вижу, что ты еще сам не разобрался в своих чувствах. Поговорим о другом. Я видела в окно, как к дому подъехала карета. Не знаешь, кто это был?

— Приезжал главный маг, — ответил Клод. — Разговаривал сначала со мной, а потом с Дербом.

— И о чем же ты договорился с Хартом? — спросила Мануэла.

— Как только закончится мятеж, он поможет мне с выбором занятия. Ваша семья осталась лояльной императору, поэтому и к вам претензий нет. Сестру заберут во дворец обучать магии вместе с девушками императрицы. К Хельге цепляться не будут и сохранят ей титул, а с остальными графами Альтгард разберутся жестко. Таких графов в империи больше не будет. Кирилла направят учиться, а Робера устроят на службу. Ну и еще разберутся с профессором.

— Меньше всего меня интересует Йонас, — сказала Мануэла. — Что обещали демону?

— Год службы и кучу золота. Если будет очень полезным, год превратится в полгода, а золотая куча станет в два раза больше.

— Наше путешествие очень неплохо закончилось, — сказала графиня. — Надо будет

тебе еще понравиться императору, как ты понравился его главному магу. Что ты на меня так смотришь? Все знают, что Орген страшно любопытен. Я думаю, что он не удержится и придет посмотреть на такое чудо, как собственный демон. И в этот момент ты обязательно должен быть в комнате Дерба! Ладно, иди отдыхать, а то Хельга тебя совсем загоняла. Встретимся за ужином.

Когда Клод оказался в своей комнате, он хотел лечь на кровать и немного поспать, но вызвала сестра:

«Ты сейчас чем занят? Ничем? Тогда зайди в мою комнату!»

«А почему тебе не зайти в мою?» — сказал юноша, которому не хотелось никуда ходить.

«Ну, Клод! Не будь таким противным! — рассердилась девушка. — Раз прошу, значит, надо!»

Пришлось вставать и идти к Алине.

— Ну что тут у тебя? — спросил он, заходя в ее комнату.

— У меня живучка, — с гордостью сказала Алина. — Вот, полюбуйся!

И показала ему зажатое полупрозрачными пальцами существо, похожее на клубок червей.

— Какая гадость, — высказался брат. — Зачем оно тебе?

— Ничего ты не понимаешь! — возмутилась сестра. — И вовсе она не противная, а очень даже симпатичная! Я подумала, что если грача может создавать фантомы, может быть, и другие создания что-нибудь умеют? И смотри, что получилось!

— Пахнет медом, — принялся Клод. — Иллюзия?

— Сам ты иллюзия! — рассердилась Алина. — Какой-то ты взъерошенный, и голова совсем не соображает. Как моя живучка пробьет твою защиту или подарок Мэта у меня на голове? Нет, запах самый настоящий! Я их много пробовала. И держится очень долго, не то что фантом.

— Это может быть полезным, задумался Клод. — Никто из магов их не видит, поэтому если заколдовать вонь... Послушай, раз все равно нечем заняться, попробуй их на ком-нибудь закреплять. Не так, как сейчас, когда они просто движутся в нужную сторону, а чтобы повсюду летали за людьми.

— Это тебе нечем заняться, а я готовлюсь к школе! Нет чтобы заколдовать запах роз и послать, например, Хельге, тебе опять подавай вонь!

— Почему Хельге?

— Не хочешь сделать приятное ей, сделай мне. А приклеить их очень просто. Мысленно передай, чтобы за кем-нибудь летели, они и полетят. Я об этом сейчас спросила Дерба, и он ответил.

— Тебе не придется учиться в школе. Недавно у нас был главный маг, так он сказал, что тебя возьмут в группу девушек, которых обучают магии во дворце императора.

— Не хочу, — отказалась Алина. — Их, наверное, все время держат во дворце. Ни самой никуда не выйти, ни с тобой увидеться!

— Не валяй дурака! — рассердился Клод. — Забыла о похитителях? А мне главный маг такое о них рассказал, что волосы встали дыбом. Сказать бы тебе, чтобы поменьше брыкалась, но нельзя. К тому же я сам не знаю, останусь в столице или нет. А ты войдешь в элитный отряд магов императрицы!

— Тогда учи всему тому, чему тебя научил Дерб! Другому меня и учителя научат, а

этому сможешь научить только ты. А если надолго уедешь...

— Кое — чему научу, — кивнул он. — Только я это могу сделать и позже, а Дерб уже договорился о службе, и его у нас могут забрать. Я бы на твоём месте попросил бы его показать тебе что-нибудь полезное для девушки. Он ведь мне так мало дал из-за плохого управления силами, а у тебя этого дефекта нет.

— Уже бегу! — сказала она, поцеловала его в щеку и умчалась.

Клод ушел к себе в комнату и немного подремал, пока не разбудили ужинать. За ужином он рассказал о визите Граса Харта тем, кто еще об этом не знал.

— Так что ты, Кирилл, пойдешь в школу, а для твоего отца найдут службу. Вас, профессор, тоже куда-нибудь определят.

— А куда определяют меня? — спросила Леона.

— О тебе будем заботиться мы с Мануэлой, — сказал юноша. — Скоро станешь самостоятельной, и мы тебе поможем выйти замуж.

— Хочешь от меня избавиться? — спросила девушка, бросила недоеденный ужин и ушла.

— Надеюсь, эту ты не пойдешь утешать! — сказала Мануэла, заработав сердитый взгляд Хельги. — Ты, Клод, действуешь на женщин, как отравы! Хорошо, что вовремя успел поменять мою любовь. Хотя я для тебя старовата, даже если не считать тех лет, которые провела в склепе.

Они сегодня устали и сильно перенервничали, поэтому раньше легли спать. Следующее утро началось не с завтрака, а с визита императора. Перед этим визитом их посетил невысокий полный господин в серой мантии и с медальоном мага. Вместе с ним приехали два здоровенных типа с ничего не выражающими лицами, которые ходили за магом, как приклеенные. Всех предупредили, что в присутствии императора запрещено заниматься магией, и на время забрали шпаги у Клода и Робера. Потом они уехали, но завтрак пришлось отложить, потому что ко входу подкатила карета, запряженная шестью лошадьми, из которой вышли двое. Одним из них был приезжавший вчера главный маг, а вторым — сам император Орген. Два офицера эскорта спешили и пристроились у них за спиной.

— Ну и где ваш маг, Грас? — спросил император. — Демона представлять не нужно: я его и так узнал, а интересующую меня личность представьте!

— Подойдите, барон! — приказал Клоду Харт. — Я рассказал его величеству о вашей крысе, и это его очень позабавило.

— Жаль, что вы мне ее не сможете показать из-за амулета! — с досадой сказал император. — Но мой главный маг запрещает его снимать, а продать такой ни у кого не хватит сил.

— Если ваше величество хочет увидеть, я могу показать, — предложил Клод. — Это будет только зрительный образ, поэтому такая магия совершенно не опасна.

— Если только образ, то показывай, — разрешил Орген, — а мы посмотрим.

Клод отрастил пальцы, поймал проплывавшую мимо грачу и, подкормив ее магией, передал нужный образ.

— Как вы это сделали? — пораженно спросил Грас, обходя огромную крысу. — Не чувствую никакой магии!

— Прелесть! — восхитился отшатнувшийся поначалу Орген. — Только она у вас какая-то печальная.

— Я ее показал такой же, какая была на приеме, — ответил Клод. — Вообще-то,

передается только образ, а движения и эмоции берутся у того, на кого накладывается заклинание. Девушка была печальной, поэтому такой же получилась крыса.

Граче надоело висеть на одном месте, и она уплыла из коридора вместе с фантомом. На улице послышались крики и прозвучал выстрел.

— Лейтенант, — со смехом сказал император одному из офицеров, — выйдите и успокойте охрану, а то сейчас набегут сюда. Спасибо, барон, вы нас развлекли. Где среди этих дам ваша сестра?

— Вот она, ваше величество, — сказал Клод, показав рукой на сестру. — Алина, подойди.

— Красивая девушка! — одобрил Орген. — Впрочем, здесь некрасивых нет вообще. Вы молодец, барон! Окружили себя такими женщинами, что прямо не знаешь, какой из них любоваться! Ладно, пора завтракать, поэтому не буду отнимать у вас время. Вашу сестру я забираю с собой. Пусть быстро соберут ее вещи. Не беспокойтесь: у нас ей будет лучше и безопаснее, а видеться вам никто не помешает. Я распоряджусь, чтобы вас пропускали во дворец. Это решение не из-за ваших талантов, хотя они меня впечатлили. Таким правом обладают все близкие родственники девушек моей жены. Вашего демона я тоже забираю. Побудет пока моим телохранителем, а там решим, чем ему заниматься дальше. Вас зовут Дерб? Расскажите мне о своем мире?

— Расскажу, ваше величество, — с удивлением ответил демон. — Вы первый, кто заинтересовался нашей жизнью.

— Люди в большинстве не очень любопытны, Дерб, — сказал Орген, — и их больше интересует своя жизнь, чем чья-то чужая. Я немного не такой. К тому же в этих лагерях совершенно нечем заняться, а подчиненные даже не пускают в город. «Опасно, ваше величество! Наведем порядок, тогда...» — передразнил он кого-то.

— Не скажете, ваше величество, сколько нам еще здесь сидеть? — спросила императора Мануэла.

— Пожалуй, сегодня сможете уехать, — решил он. — Я напишу для вас разрешение, чтобы не было придинок в столице, особенно к графине Альтгард, потом поедете. Рад, что вас оживили, графиня. Буду вас ждать на первом же балу, когда он будет. Вы, барон, тоже приглашены. Надеюсь, что вы не станете разгонять моих гостей.

Алина и Дерб собрали свои пожитки и, простившись со всеми, вышли из дома. Орген посадил растерянную девушку в свою карету, а для нового телохранителя привели самого крупного жеребца из всех, какие были в этих лагерях. Перед отправкой с него пришлось снять седло, которое не подходило демону. Успокоенный магией Дерба конь поскакал со своим необычным седоком вслед за каретой императора.

— Пошли завтракать, — сказала Мануэла. — Если император не будет тянуть с обещанным, завтра уже будем дома.

— В вашем доме, Маэл, — грустно сказала Хельга. — Будет ли у меня когда-нибудь свой? Вы заметили, что меня он никуда не пригласил? Титул оставили, но я теперь повсюду буду нежеланной гостьей. Кому нужна дочь проклятого семейства?

— Вы нужны нам! — сказал ей Клод. — У вас есть друзья, которые вас любят, а это главное! Все еще у вас в жизни будет.

— Какой-то немного странный владыка, — сказал Робер, когда все шли в трапезную.

— Это вы о крысе? — засмеялась Мануэла. — Император любит оригиналов, а наш Клод как раз такой, так что у него есть шанс попасть в любимчики. Орген очень деятелен, а

здесь совершенно нечем заняться, поэтому ему просто скучно. Он не только демона будет расспрашивать, вашей сестре, Клод, тоже придется о себе рассказывать, так что он и о вас многое узнает. Хочу всех предупредить, что император любит показать себя новым людям проще и доступнее, чем он есть на самом деле. Поэтому, если еще придется с ним встретиться, следите за своими языками и не болтайте лишнего.

— Он злой? — спросил Кирилл.

— Он император, — ответила Мануэла. — А они не бывают злыми или добрыми. И он сам, и все его окружение очень редко действуют, исходя из обычных человеческих чувств и симпатий. Главное — это выгода для них самих и для империи. Что такое жизнь и судьба какого-нибудь человека по сравнению с судьбами миллионов подданных? Роскошь быть обычным человеком они позволяют себе только в общении с очень немногими из них.

— Вы барон Клод Шефер? — спросил офицер, получил утвердительный ответ и, вручив юноше несколько конвертов, добавил: — На каждом написано, кому отдать бумаги. Мне сказали, что вы спешите уехать, поэтому через час к дому подъедут ваши слуги и кареты. Этого времени вам достаточно, чтобы пообедать. После Хорта на тракте до самой столицы много трактиров, так что у вас не будет проблем с ночлегом. Ваши шпаги отдадим слугам. Да, предупредите профессора Йонаса Бадера, что он пока останется здесь. Завтра за ним приедут те, с кем он будет работать. Счастливо вам добраться, барон.

Он коротко поклонился и вышел из комнаты, а Клод принялся рассматривать конверты. Он вскрыл тот, который предназначался ему, а остальные отложил в сторону. В его конверте лежала бумага, подписанная лично императором и заверенная его печатью, и небольшая золотая пластинка с застежкой. На пластинке были выгравированы собака и надпись: «Честь и верность». Бумага была грамотой, подтверждавшей его баронский статус.

— С одной стороны, император уравнил тебя с нашими баронами, — сказала Клоду Мануэла, когда он всех собрал и раздал конверты, — а с другой, не будешь же ты всем совать под нос эту бумагу. Вот пластинка — это ценная вещь, не ожидала, что нам ее дадут. Это знак того, что ты лоялен императору и представляешь ценность для империи. Как и в ваши медальоны, в нее магически заносят имена владельцев. Теперь мы можем пройти любые проверки. А что в вашем конверте, Хельга?

— Он подарил мне наш фамильный замок и дал право сбора аренды с трех деревень, — ответила Хельга. — Только это право действует десять лет. Мне нужно будет туда срочно поехать. Наверное, мать и сестра еще в замке, вот я им его и оставлю.

— Съездите вместе с Клодом, — сказала Мануэла. — Одной тебе сейчас ездить опасно даже с охраной и этой бумагой. И возьмете с собой побольше золота. Наверняка в вашем замке уже побывали молодчики графа Бекера, а после их наездов не остается ничего ценного. Пока твоя мать соберет налог, в замке не останется ни охраны, ни слуг. Да и им самим нужно на что-то жить. Что у вас, Робер?

— У меня два направления, — ответил шевалье. — Одно для сына в императорскую школу магии, а второе для меня в службу того самого графа Бекера, о которой вы только что так нелестно отозвались. Только непонятно, для чего эта бумага Кириллу. Ему же все равно придется сдавать экзамены.

— Придется, — кивнула Мануэла, — но без этой бумаги его к ним не допустят. В эту школу поступить не так-то просто, тем более сыну шевалье. Из всех нас императорской милостью обделили меня и Джеда. Профессора я не считаю, потому что он уже не наш.

— Спасибо вам за все! — растроганно произнес Йонас. — Не знаю, что бы я делал, если бы не вы! Если я когда-нибудь буду здесь хоть что-то значить и смогу вам помочь...

— Помогите империи, — сказала Мануэла. — Я не разбираюсь ни в магии, ни в вашей науке, но почему-то уверена в том, что у вас все получится. А нам нужно собирать вещи и обедать. Путешествие затянулось, и очень хочется его побыстрее закончить.

Сборы не заняли много времени, обед был готов, и минут через двадцать его уже ели в трапезной.

— С сестрой не разговаривали? — спросила Хельга Клода.

— Не получится с ней разговаривать, — ответил юноша. — Я с ней говорил, пока она не

села в карету императора, а после этого связь между нами исчезла. И с Дербом тоже не удалось связаться. Наверное, резиденция императора как-то защищена от магии. Теперь можно будет поговорить только в столице. Когда мы в нее приедем?

— Только завтра к вечеру, — сказала Мануэла. — Скоро доберемся до переправы через Салею, а потом будем ехать дотемна и заночуем. Завтра проедем небольшой городок Старум и закончим путь в столице.

— Может, избавимся от меньшей кареты? — предложил Баум. — Нас осталось всего семеро, так что должны поместиться в большей.

— Я поговорю с кучером, — сказала Мануэла. — Если согласится поработать у меня в столице, поедет с нами, а если нет, тогда я его рассчитаю.

К окончанию трапезы подъехали кареты, и наемники быстро перенесли в них уменьшившийся багаж. Вскоре проехали лагеря и свернули на тракт. Два часа ехали, почти не встречая карет и экипажей. Только разминулись с купеческим обозом из Ларсера, да их обогнали несколько всадников.

— Обычно в это время здесь больше путешественников, — заметила Мануэла. — Наверное, из-за заговора ограничили выезд из столицы, а в нее тоже никто не рвется без нужды. Так, показалась Салея. Кто-то у нас рвался купаться. Я думаю, это можно сделать, только не на этой стороне, а когда переправимся.

Минут через десять тракт уперся в паромную переправу.

— Повезло вам, госпожа! — говорил Мануэле паромщик. — Не так давно переправляли обоз на Хорт, а кроме купцов за весь день было только две переправы. Обычно в это время здесь не протолкнуться от желающих переплыть реку и приходится подолгу ждать. А у вас, стало быть, никакого ожидания не будет.

Переправляли их опять в два приема, но на этот раз первыми уплыли господа с большой каретой, а вторым рейсом на паром загнали малую карету и всех лошадей. Пока их переправляли, все желающие искупались.

— Зря не захотели купаться, графиня, — сказала вышедшая из воды Хельга. — Вода очень теплая!

— Искупаюсь в ванне, — ответила Мануэла. — Одевайтесь быстрее, а то вы смущаете Кирилла. У них не принято женщинам ходить нагишом.

— Это же купание, что здесь такого? — не поняла Хельга. — Дикари эти пришельцы!

После переправы и купания ехали совсем недолго и, как только стало смеркаться, остановились на ночлег в первом же трактире. Поужинав, немного пообщались и разошлись по своим комнатам. Клод уже собрался спать, когда тихо постучали. Он открыл дверь, и в комнату проскользнула Хельга.

— Мне одной так тоскливо, — сказала она, прижавшись к юноше. — Не прогонишь?

Он молча запер дверь, поцеловал ее в губы и помог раздеться.

— Мануэла в другом конце коридора и ничего не услышит, — шепнула она Клоду, — но я все равно постараюсь не кричать.

Клод закрыл ей рот поцелуем и притянул к себе. Луиза не была забыта, просто он решил пока ничего не решать и плыть по течению. Любимая далеко, а год для него — это слишком долго. Неизвестно, удастся ли выжить, добиться успеха и встретиться, за это время можно запросто потерять голову. И что, теперь жить только ожиданием встречи, которой может не случиться? Все равно кто-нибудь будет греть его кровать, так почему не Хельга? Разве лучше платить трактирным девушкам, для которых он ничем не отличается от тысяч других, чем

дарить радость этой одинокой и любящей его женщине?

Она не ушла до утра, а утром он уже сам разбудил ее ласками. Когда они закончили, Хельга оделась и убежала в свою комнату, а он лежал на кровати и думал, любовь у него к ней или еще не любовь. Ни до чего не додумавшись, юноша оделся и стал собирать вещи в дорогу. Вскоре все позавтракали, сели в карету и продолжили путь. Когда отъехали от трактира, выяснилось, что Хельга забыла покормить попугая. Она полезла в мешочек и обнаружила, что корм закончился.

— Меньше нужно бегать по ночам, а больше заботиться о тех, кто от тебя без ума! — рассердился Сай. — Вчера ничем не кормили и сегодня ничего не дали! Если меня не кормить, любовь может закончиться!

— Не ори! — сердито сказала Хельга. — Тебя кормила Алина, а я этим раньше не занималась. В первом же трактире купим для тебя чего-нибудь. И поменьше болтай, пока не скрутила шею.

Трактир попался уже через час, но у его хозяина не нашлось ничего подходящего, кроме дробленой пшеницы, от которой Сай с негодованием отказался. Вспомнив, что алмазеец говорил о фруктах, купили яблоко, вызвав у попугая истерику.

— Вы мне не закроете клюв этой кислятиной! — орал он, разбрасывая блюда по клетке.

— Все, с меня хватит! — заявила Хельга, открыла клетку и вытряхнула птицу в окно.

— Клетку не выбрасывай, — посоветовала Мануэла, — все равно прилетит. Вас с попугаем связывает заклинание, поэтому если не хочешь о нем заботиться, то лучше убей.

Сай вернулся незадолго до того, как они подъехали к Старуму. Он влетел в окно, вцепился когтями в спинку сидения и начал чистить перья, демонстративно не обращая ни на кого внимания.

Старум, который был совсем маленьким городком, проехали без остановок. После обеда у них в первый раз проверили документы. Грамоту Мануэлы с почтением вернули графине, а вот грамоту Хельги прочитали несколько раз.

— Придется вам, господа, задержаться, — сказал им сержант. — Я, конечно, понимаю, что здесь подпись и печать императора, но все это нужно проверить магом, а он у нас отлучился.

— Достань знак! — шепнула Мануэла Клоду. — И прикрикни на них.

— Что вам непонятно? — сердито спросил юноша, показывая свой знак в окно. — Неграмотные? Или мы должны были взять с собой не подпись императора, а его самого? Если вам нужен маг, он должен быть здесь, а не бегать по бабам! Мы спешим, поэтому я здесь ни минуты не буду ждать!

— Прощения просим! — разглядев знак, сказал сержант. — Вы бы его, господин, повесили, куда следует, — никто бы вас не задерживал!

— Давай я закреплю, — предложила Мануэла, когда кареты проехали заставу. — Скоро столица, а там будет много проверяющих.

К Ларсеру подъехали, когда совсем стемнело. В задержке были виноваты крестьянские возы, которые во множестве ехали как в столицу, так и из нее.

— Город не может жить без подвоза продовольствия, — сказала Мануэла в ответ на вопрос Клода, почему крестьяне разъездились в вечернее время. — Хороших дорог не так много, а населения в столице раз в тридцать больше, чем в Хорте, поэтому за утро не успевают управиться.

Крестьянские возы тоже проверяли, хоть и не слишком тщательно, поэтому пришлось еще выстоять очередь при въезде в город. Воспользоваться своими привилегиями не было никакой возможности: нельзя было ни объехать вереницу возов, ни заставить их убраться с дороги. На них очередь застопорилась. Узнав, что в карете едет графиня Альтгард, стражники перепугались и направили на карету мушкеты.

— Как бы эти идиоты не вздумали стрелять, — сказал Клод, открывая дверцу. — Схожу вправлю им мозги.

— Старшего ко мне! — крикнул он караулу.

— А кто вы такой, что на нас орете? — сердито спросил сержант.

— Сейчас скручу магией в бараний рог, тогда узнаешь! — пригрозил юноша. — Вы совсем рехнулись, направлять оружие на женщин?

— Так там женщина проклятого рода! — возразил сержант.

— Она там не одна, — сердито сказал Клод. — Вам дали бумагу с подписью императора?

— Ну дали, — опустив мушкет, сказал сержант, — что с того?

— Ты неграмотный? — спросил юноша. — Посмотри, что в ней написано, и на дату.

— У меня приказ графа Бекера! — уперся сержант. — Пусть все выходят и под охраной идут к графу! И свой знак вы будете показывать ему, а не мне!

— С этими идиотами нельзя было поступить по — другому, — сказал севший в карету Клод. — Сейчас проедут крестьяне, а потом поедем мы.

— А что ты с ними сделал? — спросила Мануэла.

— Продавил амулеты и усыпил. А чтобы у стражников не сперли мушкеты, заставил их лечь на оружие. Но они ничего не забыли и, как только проснутся, поднимут тревогу. Надо, видимо, ехать к этому графу. Вы знаете, где его служба?

— В городе об этом знают все, — ответила она. — Демон бы побрал этого Бекера! Так хотелось быстрее оказаться дома!

— Поехали к вам домой, — предложил Клод. — Нам ни к чему переться в службу графа с двумя каретами и наемниками. Оставим все это у вас, а я поеду один. Только дадите слугу, чтобы я не искал графа до утра.

— Ладно, поехали домой, а там посмотрим, — согласилась Мануэла.

Дорога освободилась, и они въехали в столицу империи. На всех улицах вдоль дорог светили фонари, да и света из окон хватало, чтобы было видно, куда едешь, или не разбить себе лоб при ходьбе, но рассмотреть город при таком освещении не получилось. Клод только заметил, что дороги и тротуары покрыты не булыжниками, а тесаным камнем, и что совсем не было одноэтажных домов. Ну и воздух был чистым, хотя навозом немного пахло. До дома графов Ургель добирались не меньше часа. Задержка вышла из-за того, что кучера не знали Ларсера, а Мануэла сама плохо помнила дорогу, поэтому ее пришлось несколько раз спрашивать у прохожих. Один раз заехали не туда и пришлось возвращаться. Но все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта езда по темным улицам. Остановились у ворот, сделанных в высокой ограде. Наемникам пришлось минут пять бить в них ногами, прежде чем вдали послышался чей-то приглушенный кашель и звук шагов.

— Кому это не спится по ночам? — спросил старческий голос. — Тебя принесло, Марк?

— Открывай, Гнеш! — крикнула Мануэла. — Хозяева приехали!

— Вы, госпожа? — ахнул старик. — Господи! Никак оживили?

— Оживили, — раздраженно ответила графиня. — Открывай быстрее, пока не выломали ворота! Буду я еще с тобой через них перекрикиваться!

— Сейчас открою, госпожа! — заторопился слуга.

Со скрипом повернулся ключ в замке, лязгнул засов, и ворота начали медленно открываться.

— Помогите ему! — прикрикнула Мануэла на наемников. — А то мы здесь стоим полночи.

От ворот вглубь парка вела широкая, мощеная камнем дорога, по которой за пару минут доехали до дома. Дом был большой и двухэтажный, с колоннами перед входом. Рассмотреть его толком не получилось, потому что совсем стемнело.

— Поднимай слуг! — велела Мануэла старику. — И зажгите фонари. Нужно срочно подготовить комнаты. Скажи, чтобы кто-нибудь показал моим людям конюшню, и позови Власа. Шевелись! Мы долго были в дороге, устали и хотим отдохнуть!

Старик убежал, и тотчас же в доме начался переполох. Начали зажигать фонари, а к Мануэле выбежал мужчина лет тридцати.

— Готов служить, госпожа! — крикнул он. — Вы только прикажите!

— Заматерел, — сказала Мануэла, — сразу и не узнаешь. Вот что, Влас, возьми у нас одну из лошадей и проводи господина барона к службе охраны императора. Там его подождешь, а после вернетесь обратно. Все понял?

— Все, госпожа, — поклонился Влас. — А что делать, если его оттуда не выпустят?

— Подождешь с час, а потом приедешь ко мне, — ответила Мануэла и, повернувшись к Клоду, сказала: — Езжай и постарайся вести себя тише. Работники у графа Бекера привыкли к тому, что к ним все относится со страхом и уважением, поэтому не стоит на них сразу орать. И постарайся договориться, а не применять силу. Император в лагерях и неизвестно, когда вернется. Если он тебя после возвращения выгасит из тюрьмы, псы Бекера все равно не простят и найдут возможность отомстить.

С Власом Клод добрался до нужного места всего минут за пять. Слуга прекрасно знал город и сразу же пустил коня вскачь. Дороги были пусты, поэтому не было необходимости соблюдать осторожность. Остановились у длинного четырехэтажного здания, в котором, несмотря на позднее время, светились множество окон. Клод отдал повод коня слуге и подошел к одному из двух подъездов. Двери оказались запертыми, и он решил, прежде чем в них тарабанить, проверить второй вход. Проверка показала правильность такого подхода: дверь легко открылась, и он вошел в коридор, в котором на стульях сидели два мага. Несмотря на то что их нельзя было назвать слабыми, каждый был вооружен до зубов обычным оружием. Увидев вошедшего мага, они с отменной сноровкой выхватили из-за пояса пистолы и направили их Клоду в лоб.

— А без этого нельзя? — спокойно спросил юноша.

— Инструкция, — так же спокойно ответил тот из магов, который был повыше ростом. — Начнете заниматься магией — получите пулю. Говорите, кто вы и по какому поводу пришли.

— Я барон Клод Шефер из Вирены, сейчас уже имперский подданный и маг, — ответил Клод. — Мне удалось оказать услугу императору, и вчера он меня отблагодарил этим.

— Ваш медальон подтверждает вашу личность, — сказал маг. — Положите бумагу на столик и отойдите, не делая резких движений.

Клод положил на стоявший у стены столик свою грамоту и знак и медленно отошел.

— Надо же! — удивленно сказал второй маг. — Знак действительно на его имя. И грамота настоящая. Ну что же, могу вас поздравить. Но вы же не для того явились к нам ночью, чтобы это рассказать?

— Нет, конечно, — улыбнулся юноша. — Дело в том, что со мной были спутники, которые тоже не оставили императора равнодушным. Это графиня Мануэла Ургель, один шевалье, которого направили к вам работать, имперский маг, мальчишка и две благородные девушки. Одна из них носит имя Хельги Альтгард.

— Это интересно, — сказал высокий маг. — Продолжайте.

— Эта девушка долгое время не имела контактов с родней и была в ссоре со своей семьей, поэтому не имела к заговору никакого отношения. Император это понял и выдал ей грамоту.

Клод так же медленно подошел к столу и положил на него вторую бумагу.

— Грамота истинная, — хмыкнул маг. — И датирована вчерашним днем. Хорошо, при чем здесь мы?

— При проверке на въезде в город мы предъявили все эти бумаги, но стражники напугались и заявили, что им плевать на грамоту императора, потому что у них приказ вашего графа. Когда император ставил свою подпись, наверное, он думал, что к ней отнесутся с большим почтением. На нас наставили мушкеты и пригрозили, что будут стрелять, если мы не выйдем с поднятыми руками и под их охраной не направимся пешком в вашу службу.

— Раз вы здесь, надо полагать, что вы не выполнили их приказ? — сказал второй маг. — Что вы там натворили?

— А вы бы выполнили? — спросил Клод. — Мы проделали длинный путь и сильно устали. Идти пешком через полгорода в вашу службу под охраной трясущихся от страха идиотов, каждый миг ожидая, что у кого-то из них не выдержат нервы и он выстрелит? А в карете, кстати, было больше десяти тысяч золотом и очень ценный груз. Вы полагаете, что в случае его пропажи ваша служба возместила бы нам потери? Позвольте в этом усомниться. Не бойтесь, я не сделал ничего страшного. Усыпил этих придурков, заставив перед этим лечь на мушкеты, чтобы их не прибрали крестьяне.

— У них не было амулетов?

— Я, конечно, слабее главного мага, но ненамного, — сказал Клод. — Я еще и этим заинтересовал императора и Граса Харта. Мне амулеты стражников были на один зуб.

— И для чего вы здесь? — спросил высокий маг.

— Как для чего? — удивился Клод. — Во — первых, ворота остались без охраны, да и оружие у спящих стражников не так уж трудно забрать, а во — вторых, они когда-нибудь проснутся и вспомнят, кому обязаны этим отдыхом. Вам все равно пришлось бы меня искать, а мне — объясняться. Лучше это сделать сразу, чтобы...

— Подождите! — остановил его второй маг. — Сейчас мы о вас сообщим и получим указания.

Он мысленно с кем-то связался после чего сообщил, что сейчас за ним придут. Пришел, а точнее, прибежал совсем молодой юноша, наверное, ровесник Клода.

— Быстро следуйте за мной! — приказал он, повернулся и побежал туда, откуда появился.

Пришлось пробежаться и Клоду. Бежали до поворота к лестнице на второй этаж. По ней поднялись шагом, после чего была еще одна пробежка, закончившаяся в небольшой комнате.

— Вам туда! — сказал юноша, показав рукой на еще одну дверь. — Да быстрее шевелитесь!

Клод распахнул дверь и вошел в большую, почти лишенную мебели комнату. В ее дальнем конце стоял стол, за которым сидел мужчина, плохо видимый из-за слабого освещения. Когда он сделал несколько шагов к столу, из темноты послышалось рычание и навстречу юноше вышли два здоровенных пса.

— Медленно подойдите к столу и положите на него свои бумаги и знак, — сказал мужчина. — Потом так же медленно сядете на тот стул, который стоит под фонарем.

Клод выполнил все, что от него потребовали, заметив при этом, что на шеях следовавших за ним по пятам собак надеты амулеты.

— Все так, как мне сообщили, — сказал мужчина, ознакомившись с грамотами. — Значит, это вы оживили графиню Мануэлу Ургель и устроили переполох на приеме у графа Баккена в Альфере? Теперь вы, оказывается, оживили еще и Хельгу Альтгард. От вас молодой человек, одни неприятности. Канцлер отдал родовое поместье вашей графини другому владельцу, а теперь все придется возвращать. Не знаете, когда она туда собралась?

— Завтра, — ответил Клод. — Графиня беспокоится не столько о поместье, сколько о родных. Не скажете, что с ними?

— Скажу, — кивнул он. — Глава семьи и его сын не замешаны в заговоре, но о нем знали и не сообщили, поэтому будут казнены. Мать и сестра вашей графини лишены графского достоинства и будут выселены из замка. Пока они должны быть там, так как нам некогда было возиться с их устройством.

— Нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы смягчить приговор для отца и брата? — спросил Клод. — Если они не участвовали...

— Таково решение императора, — ответил мужчина. — С моей точки зрения, он поступил совершенно правильно. В следующий раз заговорщики будут знать, что они рискуют не только своими семьями, но и благополучием рода. Вы многого не знаете, иначе не стали бы за них просить. Этот заговор был очень опасен. Графы Альтгард лишь одни из многих, кто в нем замешан. Наказывая виновных, мы ослабляем империю, но вынуждены это делать. Три южных королевства готовили заговор больше десяти лет и потратили на него уйму золота. Если бы он удался, они завоевали бы империю без единого выстрела. Подобного нельзя прощать. Вы меня заинтересовали, поэтому захотелось на вас посмотреть. Надо было бы поговорить о вас и о Вирене, но уже очень поздно, и я собирался ехать домой, когда вас принесло с очередной выходкой. Хорошо, что догадались прийти сами, и не пришлось вас искать. Вы остановились в доме графов Ургель?

— Да, там, — ответил Клод. — Я могу узнать, с кем имею честь говорить?

— Можете, — усмехнулся его собеседник. — Обычно я не представляюсь, потому что и так все знают. Я тот самый граф Альвин Бекер, которым в империи пугают детей. Вы доберетесь сами до своей графини?

— Да, граф, — ответил юноша. — Меня возле вашей службы ждет ее слуга.

— Тогда возьмите свои бумаги и можете идти, — сказал Бекер. — Я сделал свою пометку на грамоте графини Альтгард. Неловко заверять грамоту императора, но так у вас будет меньше проблем с моими людьми. Когда вернетесь из поездки в родовой замок графов Альтгард, найдите время меня навестить. Только сначала свяжитесь мысленно, а то меня может не быть на месте, или я буду занят. До свидания, барон.

— Благодарю вас, граф! — сказал Клод, медленно подошел к столу за своими бумагами

и знаком, кинув при этом взгляд на хозяина кабинета.

Видно было по — прежнему плохо, но он смог заметить, что граф одет в мантию мага и носит усы и небольшую бороду. К выходу из кабинета Клода проводили собаки, а к выходу из службы — тот же юноша, который привел в кабинет графа. На этот раз они шли, а не бежали. Простившись с магами, он вышел из здания и подбежал к ожидавшемуся его Власу. Возвращались тоже галопом и вскоре уже были у знакомых ворот. Их не стали запирают, поэтому не пришлось стучать и ждать, пока откроют. Влас ограничился тем, что свел створки и задвинул засов, после чего опять вскочил на коня, и они уже через минуту были у дома. Слуга забрал у Клода повод и повел лошадей в конюшню, а юноша поднялся по ступеням к входным дверям. Открывать их ему не пришлось: двери распахнула Хельга и с плачем повисла у него на шее.

— Я так боялась, что ты не вернешься! — всхлипывая, сказала она. — Заговоры случаются редко, и это золотое время для псов Бекера. Они сейчас власть и закон!

— Ты преувеличиваешь, — сказал он, вытирая ей слезы. — Там сидят люди, озабоченные безопасностью империи. Я сейчас говорил с самим графом, и не было никакого произвола. Он принял волю императора и подтвердил твою грамоту. Мне жаль, но твои отец и брат все знали, и их уже не спасти. А женщины должны быть в замке.

— Вы долго будете здесь стоять? — спросила подошедшая к дверям Мануэла. — И сами не спите, и другим не даете. Рассказывай, чем закончился разговор с графом, и иди спать. Хельга покажет, где твоя спальня. Можешь остаться у него, только долго не возитесь. Вам нужно будет завтра выехать пораньше и лучше ехать верхом и не сонными.

— Он заверил грамоту графини и сказал, что после поездки хочет со мной поговорить. Замок хотели отдать другому владельцу, но теперь это не выйдет. Вот и все, если коротко. О моем самовольстве со стражниками вообще не говорили. Маэл, я хотел сказать насчет Хельги...

— Идите, — сказала графиня. — Не надо ничего говорить. Я не в восторге от вашей любви, но следовало ожидать чего-то такого. Не было бы Хельги, нашлась бы другая. Тебе ударила в голову красота моей дочери, но между вами ничего не было, ты ее даже толком не знаешь. Я не знаю, кем нужно быть, чтобы годы жить только надеждой на встречу. Таких мужчин не бывает.

Она повернулась и ушла, оставив их одних.

— Ты меня действительно любишь? — спросила Хельга. — А как же дочь Мануэлы?

— Сейчас сама увидишь, — ушел он от прямого ответа. — Где здесь спальня?

— Пойдем, покажу. Тебе выделили спальню, в которой раньше ночевал Ойген. Это на втором этаже.

Хельга взяла стоявший на полу фонарь, и они поднялись по лестнице на второй этаж. Нужная спальня находилась в самом конце длинного коридора. Она оказалась достаточно просторной, чтобы вместить огромную кровать, на которой могли бы выспаться три пары.

— Как мне с тобой хорошо, — сказала Хельга, когда они закончили заниматься любовью, — но безумно жаль, что ты меня не любишь и все это только на время, иначе я бы давно сняла свой амулет.

— Хочешь ребенка? — спросил Клод.

— От тебя — хочу. Только какая у него будет судьба, если не будет отца? Мой титул не передастся по наследству и умрет вместе со мной. И какая ему радость носить опозоренное родовое имя? К тому же к бастардам повсеместно относятся с презрением. Детей нужно

рожать не для себя, и я пока не могу себе это позволить. Давай спать, а то завтра будем засыпать в седле.

Утром они торопились с выездом, поэтому Клод толком не посмотрел дом. Быстро позавтракали, взяли с собой Эвальда и в сопровождении Власа выехали за ворота. Слуга должен был проводить их короткой дорогой к нужному выезду из города и вернуться. На этот раз пришлось ехать рысью, потому что, несмотря на раннее утро, на городских улицах было много карет и экипажей, а в районе рынка надолго остановились из-за крестьянских возов.

— А если их объехать по тротуару? — спросил Клод.

— Нельзя, господин барон, — помотал головой слуга. — За такие объезды отбирают лошадей, невзирая на лица. Осенью так ссадили с коня герцога Радгера. Коня ему потом, конечно, вернули, но разговоров было... У нас такое разрешают только императорским курьерам и людям графа Бекера, когда они находятся при исполнении. Подождем, дорогу скоро освободят.

Выезжали они не там, где вчера была свара со стражниками, а через другие ворота. Дорога не была свободной, но отдельные возы и экипажи не сильно мешали. Стражники и на выезде проверили документы, но то ли их впечатлила печать графа Бекера, то ли они уже прослышали о вчерашнем конфузе своих товарищей, но к Хельге никто цепляться не стал.

— Эти проверки из-за заговора, — сказала она Клоду. — Наверное, кого-то ищут. Обычно дворян не проверяют. Давай поспешим, а то меня не отпускает тревога.

Они три часа двигались по тракту, переходя с рыси на галоп там, где было место для скачки. После этого Хельга свернула на съезд. Дорога до замка тоже была замощена камнем, но не тесаным, а обычными булыжниками. Замок Клода впечатлил. Крепостная стена в четыре человеческих роста была не округлой формы, как обычно строили в Вирене, а в форме квадрата с четырьмя башнями в углах. Сам замок был массивным мрачным сооружением в два этажа с несколькими высокими башнями. Помимо замка во дворе были конюшня с кузницей и еще какие-то хозяйственные постройки. Ворота оказались открытыми, и в них не было положенной стражи, но когда Клод с Хельгой въехали во двор, из ближайшего входа в замок вышел высокий, богато одетый мужчина, который жестом приказал им остановиться.

— Вы кто, господа? — спросил он, подойдя ближе. — И с какой целью приехали в мой замок?

— Увы, этот замок вам не принадлежит, — сказал ему Клод. — Вот его истинная владелица. Такова воля императора. А для вас канцлер подберет что-нибудь другое.

— Вы бредите! — сердито сказал дворянин. — Этот замок мой, и мне уже оформили на него все документы! Убирайтесь, пока я не приказал выбросить вас вон!

— Попробуйте, — спокойно предложил Клод, хотя его разозлили и слова, и тон, которым они были сказаны. — Согласно кодексу я имею право пустить в ход магию. Замок при этом уцелеет, а вот вы — вряд ли.

— В замке находится маг графа Бекета, пусть он с вами и разбирается! — разозлился дворянин. — Не хотите убраться по — хорошему, пусть будет по — плохому!

Он развернулся и ушел в замок, с силой хлопнув дверью. Клод спешил, отдал повод своего коня Эвальду и достал из сумки нужную грамоту, заодно прицепив к одежде знак с собакой. Долго ему ждать не пришлось: не прошло и нескольких минут, как из той же двери вышел маг, за которым следовали трое вооруженных до зубов мужчин.

— Вы претендуете на этот замок? — спросил он Клода.

— Не я, — ответил он. — Хозяйка — графиня Хельга Альтгард!

После этих слов на них уставились стволы пистолей сопровождавших мага головорезов.

— Приструните своих псов! — сказал юноша, протягивая магу грамоту. — И прочитайте вот это. Надеюсь, подписей императора и вашего графа достаточно? Не хотелось бы вас всех здесь жечь.

— Уберите оружие! — сказал маг, прочитав грамоту. — Все правильно, хотя вы меня этой бумагой удивили. Торик, скажи барону, что ему и его людям нужно срочно покинуть замок. Произошла ошибка, но ее наверняка исправят в столице, и он не останется без замка. А вам, господин, нужно следить за своими словами и за тем, кому вы угрожаете, иначе наживете неприятности.

— Здравствуй, мама! — воскликнула Хельга, бросившись к сидевшей в кресле женщине.

На вид ее матери было лет сорок, и никакой красоты, кроме хорошей фигуры, Клод в ней не увидел. А вот стоявшая рядом с ней девушка лет семнадцати была такой же красивой, как и ее старшая сестра. Видимо, красоту дочери унаследовали от отца. Сестру, в отличие от матери, возвращение Хельги обрадовало.

— Зачем ты явилась? — спросила мать. — Замок нам уже не принадлежит, а все самое ценное из него забрали. Нас самих хотят отправить куда-то на запад. Сказали, что сохранят дворянство и позволят собирать аренду с жителей небольшой деревни. С голоду не умрем и не придется побираться. Я как-нибудь свое доживу, но жизнь Софи будет загублена! Неужели ты не нашла ничего лучше, чем присоединиться к нам?

— Хорошо же ты меня встретила! — отпрянула Хельга от матери. — Боишься, что тебя объем? Я поругалась с отцом, но к тебе сохранила любовь!

— Зачем мне сейчас твоя любовь? — сердито сказала мать. — Была бы ты умной и слушалась отца, давно была бы замужем и могла помочь сестре! А теперь ты у нее забереешь последнее! Кто этот господин? Стоит ли ему слушать наши разговоры?

— Это мой самый лучший друг, — холодно сказала дочь. — Я ему обязана всем. Познакомьтесь, это барон Клод Шефер из Вирены!

— Виренец! — брезгливо сказала мать. — Впрочем, чего от тебя еще ожидать!

— Да виренец, — кивнула Хельга, — и самый дорогой для меня человек! Он дал мне больше, чем вы!

— Я дала тебе жизнь, — напомнила мать.

— Он тоже дал мне жизнь, после того как меня убили, и он дарит мне любовь, которой у тебя для меня не осталось! Именно из-за него император мне единственной из всего рода сохранил графский титул и подарил этот замок! Да, он теперь мой, как и право в течение десяти лет собирать аренду с трех деревень, а это шестьсот дворов! Я хотела все отдать вам, но теперь решила, что это будет глупый поступок. Найму управляющего, а вам предоставлю право здесь жить. Как-никак родственники. Пойдем, Клод, я тебе покажу замок.

— Не огорчайся, — попробовал ее успокоить юноша, когда они вышли из покоев бывшей графини. — Она слишком много потеряла.

— Она во всем была покорна воле моего отца! — возразила Хельга. — Она им жила и переняла его отношение ко мне. Если она меня когда-то любила, эта любовь в прошлом.

— Сестра тебе обрадовалась.

— Софи замечательная девушка, но она еще слишком молода и неопытна, чтобы ей можно было хоть что-то доверить! И она не выйдет из воли матери, а мать для меня перестала быть родным человеком. Сестре я помогу. Клод, мой отец — очень предусмотрительный человек. У семьи было три десятка деревень, дававших большой доход. Много денег хранилось в императорском банке, но были они и дома. Я думаю, что он и деньги из банка должен был забрать, хотя бы их часть.

— Наверняка все выгребли при аресте, — сказал Клод. — Я у вас не видел даже гобеленов. Неужели вы так жили?

— Все у нас было! — сердито сказала Хельга. — Замок обобрали люди графа Бекера, потому что тому барону в грабеже не было никакого смысла. Казну, конечно, тоже выгребли,

но я говорила не о ней. У отца есть тайник... Раньше в нем чего только не было. Мать с сестрой о нем не знают, а отец наверняка не успел ничего оставить матери, иначе она бы себя так не вела.

— А ты откуда о нем знаешь?

— Я была у отца самая любимая и по повадкам не слишком отличалась от мальчишки. А когда мне было лет пять, от меня вообще ничего не скрывали. На такую мелюзгу обычно не обращают внимания, а я все прекрасно запомнила. Давай проверим? Если там что-то есть, взятое золото вернем Мануэле.

— Давай, — согласился он. — Вдруг там гора золота? Я когда-то в детстве мечтал найти клад. Куда пойдём?

— Иди за мной. Отцовы покои рядом с комнатами матери. — Хельга открыла дверь в большую гостиную и повела Клода через нее в кабинет.

— Даже зеркала снимали! — сердито сказала она. — И часов нет. Они висели на этой стене. Когда была маленькая, я любила смотреть, как взад — вперед качается маятник. Заходи в кабинет. Книг тоже нет! Подойди к камину и возмись руками за этот шар. Взялся? А теперь дави на него изо всех сил, а я буду давить на свой!

— А почему тайник под камином? — спросил Клод, вытаскивая из открывшейся ниши один из мешочков. — Там же горячо.

— Потому что там никто не будет искать, — ответила Хельга. — Жар идет вверх, а тайник внизу, да и топили здесь редко. Сколько здесь?

— В этом кошеле две сотни монет, — прикинул он. — А кошель будет около сотни. Ты у нас богаче Мануэлы. У нее осталось всего две тысячи и еще пятнадцать тысяч в банке. А я по сравнению с вами вообще нищий.

— Тебе нужно только захотеть, — сказала она, положив юноше руки на плечи. — Замок, золото и я сама — все станет твоим навсегда!

— Давай поговорим об этом как-нибудь потом? — сказал он. — Сколько ты возьмешь золота?

— Доставай десять кошель, — решила она. — Мне нужно будет хоть как-то утвердиться в обществе. Это и с золотом будет нелегко, а без него за такое не стоит и браться. Здесь есть две сумки, давай разложим в них. Поднимешь?

— Тяжеловато, но его ведь недолго носить? — сказал Клод, подняв тяжелые сумки. — Как мы его закроем?

— Это легко, — ответила она. — Поворачиваешь любой шар, и все само становится на место. Пойдем в казармы. Нужно посмотреть, кто в них остался.

Как выяснилось, остались все стражники, включая их капитана. При появлении Клода с Хельгой они быстро собрались вокруг графини.

— Почему никого нет на воротах? — спросила она у капитана. — Куда вы смотрите, Юрген?

— Замок принадлежит новому хозяину, — ответил капитан. — Мы приносили клятву верности графам Альтгард, но никого из них больше нет, а новый хозяин замка с нами еще ни о чем не говорил.

— И не будет говорить по той причине, что замок принадлежит не ему, а мне, — сказала Хельга, показывая ему грамоту. — Читай для всех! Все слышали? Хочет кто-нибудь из вас мне служить?

— Мы готовы, графиня, — поклонился Юрген. — Хотелось бы только узнать, когда нам

заплатят.

— Сколько вам задолжали? — спросила она.

— Около пятидесяти золотых, — ответил капитан. — Граф не успел расплатиться, а у вашей матери нет денег. Половина слуг уже разбежалась, остальные ждут, надеясь на то, что их наймет барон.

— Сейчас мы вам вернем весь долг и заплатим за месяц вперед, — сказала Хельга, переждала радостные крики и продолжила. — Юрген, пошлешь кого-нибудь за Вельфом. Скажите, что я хочу сделать его управляющим. И заодно, когда поедут в деревню, пусть передадут, что хозяева ждут сбежавших слуг и готовы им оплатить все, что задолжали. И пусть пригонят сюда пару возов с продовольствием. Сейчас все оплачу я, а потом это будет заботой управляющего.

С час они рассчитывались, сначала со стражей, а потом со слугами. После этого замок стал оживать. Заступили на службу стражники, разожгли печи на кухне, и повара начали готовить обед. Вскоре прибыл и будущий управляющий на одном из двух возов с продуктами.

— Рад, что замок остается в вашей семье, — поклонившись, сказал он Хельге. — Готов вам служить верой и правдой. Только к вам будет просьба, госпожа. Нужно снять копию с вашей грамоты и заверить ее в магистрате. Мне без этого трудно на вас работать!

— Сделаю и с кем-нибудь пришлю, — пообещала она. — Держи этот кошель. В нем двести золотых. На первое время тебе их должно хватить, а все остальные расходы пойдут за счет аренды. Если их не будет хватать, пришлешь мне отчет, и я добавлю, сколько нужно. Пока я остановилась в столичном доме графов Ургель.

Они уже собрались уезжать, но пришлось немного задержаться из-за Софи. Она подстерегла сестру у самого выхода и сказала со слезами на глазах:

— У тебя нашлись слова для матери, которая тебя оскорбила, и ни одного слова для меня, хотя я не сделала тебе ничего плохого! А я так обрадовалась твоему приезду! Скажи, в чем моя вина?

— Ну что ты, сестра! — сказала Хельга, обняв девушку. — Ты ни в чем не виновата. Знай, что я тебе помогу всем, что будет в моих силах. Тебе, но не ей. А она пусть доживает в этом замке. Я еще приеду сюда и постараюсь взять тебя в столицу, пока я там и сама еще толком не осмотрелась. Перестань реветь, а то появятся морщины!

— Ты правда умирала? — справившись с плачем, спросила Софи. — Барон, вы просто чудо! Извините нас за злые слова матери. Она сильно изменилась после ареста отца и брата. Вся доброта вдруг куда-то исчезла, а то, что у нее осталось, вы видели.

Девушка проводила их до ворот и махала рукой, пока стражники не закрыли створки.

— Поездка получилась совсем не такой, как думала, но я сделала все, что хотела, — сказала Хельга Клоду. — Мы приедем еще довольно рано. Не хочешь, чтобы я тебе показала столицу? Это ночью я в ней могу заблудиться, а днем езжу нормально.

— Сегодня не получится, — с сожалением ответил он. — Надо будет навестить графа Бекера. А в какой-нибудь другой день можно съездить. Только лучше будет нанять экипаж, и пусть нас повсюду возит кучер, а ты мне будешь обо всем рассказывать. Когда приедем, нужно узнать, какие планы у Мануэлы. И еще пошьем одежду полегче. Я в этой коже от жары уже начал вонять. Из всей одежды вырос, разве что с трудом могу надеть тот наряд, который пошили в Альфере для приемов. Лето еще только началось, а так жарко, как у нас никогда не было.

— Подожди, будет еще жарче! — засмеялась Хельга. — Самая жара у нас обычно в середине третьего месяца лета. Днем на улицу вообще мало кто выходит, и все дела делают либо рано утром, либо после захода солнца. Мы часто с утра на весь день уезжали на море. Там тоже жарко, но можно не вылезать из воды, и почти всегда дует ветер.

— А я никогда не видел ни моря, ни кораблей, только о них читал. У меня в школе был один знакомый герцог, который мечтал о вашем юге. Там, говорит, тепло, корабли и много женщин! Как стану самостоятельным, сразу же туда сбегу! Его бы в это пекло.

— А сколько лет было твоему герцогу? — смеясь, спросила она. — Наверное, не больше, чем тебе?

— На два года меньше, — ответил Клод. — Люди всегда мечтают о том, чего у них нет. В севере есть своя прелесть, но тепла не хватает. Море есть, правда, не в Вирене, а у северных соседей. Но говорят, что вода в нем круглый год такая холодная, что нет возможности терпеть. Если корабль идет на дно, экипаж сразу тонет. Я часто думаю о друзьях. Смогут ли они сюда добраться и найти меня?

— Лишь бы добрались, — сказала Хельга. — Ты у нас такой, что через месяц заставишь говорить о себе всю столицу, так что найти тебя будет нетрудно.

— Граф Бекер уже узнал о крысе. Вы, говорит, тот самый барон, который разогнал гостей графа Баккена? И о твоём оживлении знает, хотя я здесь о нем никому не говорил, только в лагерях главному магу. Кстати, граф Баккен со своей дочерью должен быть в столице.

— Что за дочь? Ты мне о ней не рассказывал.

— Любительница нищ, — засмеялся Клод. — Схватила меня и тянет в коридор, где у них все занимались этим делом, а оттуда выходит крыса! Мартина заорала так, что я чуть не оглох и спряталась мне за спину. Вцепилась так, что до сих пор остались следы от ногтей. Я ей тогда брякнул, мол, не бойся, эта крыса — моя девушка, так она после этого хлопнулась в обморок.

— Я бы тебя после таких слов испугалась сильнее крысы, — засмеялась Хельга. — Ты всегда сначала говоришь, а потом начинаешь думать?

За разговорами проехали булыжную дорогу и выехали на тракт. Сейчас и верховых, и повозок было больше, чем утром, и скорость движения резко упала. Они старались обгонять возы и экипажи, но ближе к городу на дороге стало много всадников, и пришлось ехать шагом.

— Кого я вижу! — услышал Клод чей-то насмешливый голос. — Графиня! Хотя вы ведь, кажется, лишены этого титула?

— Это вам только кажется, герцог! — ответила Хельга. — Вы, как всегда, ничего не знаете. Император сохранил мне титул и вернул замок.

— А вот я сейчас сдам вас страже, тогда посмотрим, что вы скажете им! — уже не так весело сказал тот, кого графиня назвала герцогом.

Этот здоровяк с густыми черными усами и глазами навывкате сразу не понравился Клоду. Не понравилось и то, что следом за ним ехали дворяне свиты. Повинуясь его приказу, они начали протискиваться к Хельге.

— Вам ясно сказано, что графиня полностью оправдана! — сказал он усачу. — Осадите своих клеветов, пока это не сделал я.

— А кто вы такой, что так со мной разговариваете! — возмутился герцог. — Мальчишка!

— Я маг по найму и по договору должен защищать эту даму, — ответил Клод. — Вам знаком кодекс имперских магов? Защищая клиента, я могу сделать с вами все, что мне заблагорассудится. Правда, потом со мной будет разбираться комиссия магов, которая решит, прав я был или нет, и нельзя ли было обойтись более мягкими средствами. Но вам-то достанется здесь и сейчас!

— У нас самые лучшие амулеты, а огонь ты применить не посмеешь! — закричал герцог. — Сам напросился, сдадим страже и тебя!

Клод не стал воздействовать на людей, ограничившись их лошадьми. Продавив защищающие лошадей амулеты, он заставил их кусать своих всадников. При желании конь может укусить так, что мало не покажется, а у лошадей герцога и его свиты этого желания появилось в избытке. Закончилось тем, что покусанные всадники спрыгнули со своих лошадей и пустились от них наутек. Свидетелей бескровной победы Клода было предостаточно, и не все они были крестьянами.

— Спасибо, — тихо сказала Хельга. — Нужно без приглашения сходить на пару приемов, чтобы все узнали о милости императора, иначе мне нельзя будет нигде появляться. Не буду же я повсюду ходить с грамотой в руках.

— Кто это был? — спросил Клод. — Что он герцог, я уже слышал.

— Помнишь, слуга говорил о герцоге Радгере, которого лишили коня? Вот это он и есть. Ума у него гораздо меньше, чем спеси, поэтому постоянно попадает в переделки. Но шпагой владеет так, что мало кто может сойтись с ним на равных. За Радгером числится три десятка дуэлей, и всех своих противников он убил, не получив ни царапины. Имей это в виду. Но герцог, несмотря на вздорность и глупые выходки, не отличается мстительностью или злобным нравом. У него даже есть друзья, за которых он готов отдать все, включая собственную жизнь. Уже был случай это проверить.

— Интересный человек, — хмыкнул Клод. — А как на эти выходки реагирует его семья?

— Уже никак. Пока был молодым, с этим пытались бороться, а потом махнули рукой. Был бы он наследником, можно было бы пригрозить отлучением от наследства, а чем пригрозишь третьему сыну? Радгер уже лет пять является одной из достопримечательностей столицы. Он часто посещает приемы, так что ты с ним еще встретишься.

Больше в дороге не было встреч, и к Хельге при проверке на въезде в столицу никто не цеплялся. Определенно, всех стражников известили, что она в фаворе у императора. На улицах было много открытых экипажей, а вот в каретах из-за жары никто не ездил. Много было и всадников, потому что верхом можно было передвигаться раза в два быстрее, чем в экипажах. Они довольно быстро добрались до дома Мануэлы, нигде не заплутав и не спрашивая дороги. Днем на воротах стоял Гнещ, так что не пришлось ждать, пока их откроют. Слуг у графини было мало, поэтому лошадей на конюшню пришлось вести самим. Отдав их конюху, вернулись к дому и поднялись на второй этаж к комнатам Хельги. Эвальд занес в нее сумки с золотом и ушел отдыхать, а они заперли дверь и направились к покоям Мануэлы.

— А я только что узнала о том, что вы приехали, и хотела зайти сама, — сказала она, увидев пару на пороге своей гостиной. — Как съездили? Клод ничего не учудил?

— Хорошо съездили, — ответила Хельга. — Немного поругались с тем, кому канцлер подарил замок, но там были люди графа Бекера, которые поставили его на место. Правда, на обратном пути не повезло встретиться с герцогом Радгером. Он ко мне прицепился, но Клод

взбесил всех их лошадей.

— И чем все закончилось? — неодобрительно спросила Мануэла.

— Наверное, пешей прогулкой и испачканной в навозе обувью, — улыбнулся Клод. — Лошади их покусали, а этот герцог слишком горд, чтобы ехать в столицу на крестьянском возу. Не хмурьтесь, Маэл, там нельзя было разойтись по — хорошему.

— И всему этому, конечно, были свидетели? Я имею в виду не крестьян.

— Дворяне были, — подтвердила Хельга. — Вряд ли герцог еще когда-нибудь удирал от собственного коня, так что об этом скоро будут говорить. Мануэла, нам не понадобилось ваше золото, поэтому я вам его возвращаю.

— Нашли золото, припрятанное вашим отцом? — спросила графиня. — И много?

— Достаточно, чтобы я теперь платила за себя сама, — уклончиво ответила Хельга. — Не скажете, какие у вас планы на ближайшее время? Спрашиваю, потому что нужно как-то известить дворянство о том, что немилость императора распространилась не на весь род графов Альтгард. Тогда не будет таких случаев, как с герцогом. Было бы неплохо попасть к кому-нибудь на прием, но если не хотите рисковать, появляясь там вместе со мной, можно просто кому-нибудь рассказать. Слухи по столице расходятся быстро.

— Возьмем мы вас на прием, — сказала Мануэла. — Есть у меня одна родственница, которой плевать на общественное мнение и условности. Муж умер, дети выросли, а знатность и богатство привлекают на ее приемы цвет столичного дворянства. А что это за прием, если на нем всегда одни и те же лица? Вот вы вдвоем его и украсите!

— По описанию мне приходит на ум только одно имя, — сказала Хельга. — Графиня Хайке Тибур? Генеральша?

— Она самая, — улыбнулась Мануэла. — Я у нее уже сегодня была и рассказала о нашем путешествии из Альфера. Хайке была в восторге, так что мы все приглашены. Только никто никуда не пойдет, пока не пошьем новую одежду. И сапоги давно пора сменить на сандалии. Виданное ли дело — так издеваться над ногами! И еще одно... Клод, ты не забыл «Перечень»? Так вот, прежде чем куда-то идти, вам нужно ознакомиться с тем, какие в нем произошли изменения. В этом заговоре участвовало на удивление много дворян из влиятельных и знатных семей. К счастью для многих их родственников, они свое участие держали в тайне, поэтому так сильно, как графы Альтгард, никто не пострадал. Всем этим мы займемся завтра. Я пригласила одного знакомого шевалье, который работает дознавателем в городском магистрате. Он знает обо всех замешанных в заговор дворянах и поделится с нами своими знаниями. Клод, ты когда поедешь к графу Бекеру?

— Я еще с ним не связывался, — ответил юноша. — Если он меня сейчас примет, сразу же и поеду. Только нужно будет взять с собой кого-нибудь из слуг. Мы туда ехали ночью, поэтому я не запомнил дорогу.

— Возьмешь Власа, — сказала Мануэла. — И по пути заедете к купцам или менялам обменять золото на серебро, а то ты повсюду будешь сорить золотом. Влас тебя доведет до места, а потом его отпустишь. Коня можно будет оставить или в конюшне службы графа, или конюху в трактире на другой стороне улицы. Вы не обедали?

— Не стали задерживаться в замке, — ответил Клод. — Нам что-нибудь оставили?

— Идите в трапезную, — сказала Мануэла. — Там должен обедать еще один опоздавший.

Опоздавшим оказался Кирилл. Он сидел за столом в гордом одиночестве и нехотя ел традиционное для обеда блюдо — мясо с кашей.

— Классный фингал, — одобрил Клод. — Где получил? И вообще, почему так поздно обедаешь?

Под левым глазом у мальчишки темнел здоровенный синяк, а сам глаз заплыл.

— Хотел посмотреть море, — буркнул он, — а вы бы лучше не смеялись, а вылечили.

— А где Джед? — спросила Хельга. — У него с лечением выйдет лучше, чем у барона.

— Никого нет, — ответил Кирилл. — С утра все разбежались. Отец ушел устраиваться на службу, Джед тоже куда-то убежал, и графиня уехала. Уже перед обедом была такая жара... Я знал, что Ларсер стоит на берегу моря. Поговорил с конюхом, и он сказал, что его сын каждый день бежит купаться. Ну, я и пошел. Собак уже могу разогнать, да и от тех, у кого есть амулеты, смогу отбиться. Огню меня Джед не учил, но я умею бить воздухом.

— Почему же тогда у тебя это украшение? — спросил Клод.

— А я знал, что сразу будут бить? — разозлился мальчишка. — Мне сказали, в какой стороне море, я и пошел, но заблудился. Это здесь улицы широкие, а есть такие, где и воз не проедет, да еще кривые и с тупиками. Спросил дорогу у мальчишек, а они потребовали серебряную монету. У меня не было серебра, только два золотых. Я так и сказал, что если дадут сдачу... Вот мне и дали под глаз. Я их потом раскидал ветром, но какое море, когда все видишь одним глазом!

— Я тебе запустил универсальное заклинание, — сказал Клод, — а когда вернется Джед, он тебя долечит. А это заклинание я тебе покажу. Оно несложное, так что быстро запомнишь. Не горюй: немного раскрутимся с делами и съездим на море. Я его и сам еще не видел и хочу посмотреть.

— Я на море был два лета, — грустно сказал Кирилл. — Ездил вместе с родителями. А с вами пока не получится. Графиня наняла училку, чтобы она сделала из меня настоящего дворянина. Отец, говорит, тобой не занимается, так я займусь! Магия магией, но нужно учить этикет. У тебя до школы два месяца, вот и займешься.

— Не все же время будешь учиться, — сказала Хельга. — Найдешь его и для купания. Если знать, как ехать или идти, до моря действительно недалеко. Только не везде можно купаться. И вообще, в твоем возрасте лучше одному по городу не ходить, да еще с золотом. Вот появятся друзья...

— Откуда они у меня здесь появятся? — спросил он. — С детьми слуг дружить нельзя, да и нет их здесь. До школы, наверное, ни с кем из детей не познакомлюсь. Да и там... Если учатся только сыновья графов и герцогов, какие они для меня друзья?

— Во — первых, там не одни мальчишки, есть и девочки, — сказала Хельга. — И не все такие высокородные, есть дети дворян попроще, которых берут из-за их сил и способностей. Да и герцоги бывают разные. Мне барон сегодня об одном таком рассказал. А с этикетом я тебе советую раскрутиться побыстрее. Нет в нем ничего сложного. Не ленись и быстро все выучишь. Клод, ты еще не говорил с графом?

— Уже, — ответил закончивший есть юноша. — Он меня ждет, поэтому я вас оставляю.

— Будь с ним осторожней, — попросила она. — Это один из самых страшных людей в империи!

Граф принял Клода сразу же, как только он пристроил своего коня в конюшне трактира и зашел в службу.

— Вас сейчас примут, — сказал ему один из двух дежуривших магов. — Мы не можем никуда отлучаться, поэтому подождите того, кто вас проводит.

Провожатым оказался тот самый юноша, с которым они вчера бегали по этим

коридорам.

— А почему не бежим сегодня? — спросил его Клод.

— Вчера отец сильно задержался и очень устал, — улыбнувшись, ответил он, — а тут еще некстати принесло вас. Сегодня нет нужды в такой спешке.

— Так вы сын графа Бекера?

— Я и сам граф Бекер, — вторично улыбнулся юноша. — Зовут Анри. Мне отец о вас немного рассказал. Здорово вы придумали с крысой!

— Далась вам всем эта крыса! — с досадой сказал Клод. — Один раз ошибся, а разговоров...

— Так вы это сделали не специально? — удивился Анри. — Тогда никому об этом не говорите! Как шутку это воспримут лучше, чем как ошибку. Заходите, отец вас ждет.

На этот раз Клод смог хорошо рассмотреть самого страшного, по словам Хельги, человека империи. Граф был выше среднего роста, широк в плечах и, видимо, физически очень силен. Вряд ли графу Бекеру было больше сорока, но борода и усы добавляли ему лет пять. Красивым его лицо не выглядело, но оно не вызывало и неприязни. Собак в кабинете на этот раз почему-то не было.

— Садитесь ближе, — сказал граф, показав рукой на стоявшие у стола стулья. — У нас с вами будет долгий разговор. Я о вас знаю совсем немного, а хотелось бы знать все. Поверьте, что в ваших собственных интересах быть со мной откровенным.

— У меня нет ничего, что стоило бы скрывать, — пожал плечами юноша. — Могу о себе рассказать хоть с трех лет, если у вас есть время и желание слушать.

— Вот и расскажите, — кивнул граф. — Есть у меня и время, и желание, а если чего-то больше не будет, я вас остановлю.

Рассказ Клода длился больше часа и всерьез увлек Бекера. Закончил юноша поездкой в замок графов Альтгард. О стычке с герцогом Радгером он говорить не стал.

— Вам досталось, — сочувственно сказал граф. — Значит, Грас Харт обещал устроить вас на службу. Жаль, я хотел предложить вам то же самое. Таких сильных магов, как вы, в империи можно пересчитать по пальцам. Правда, ваша магия с изъяном, но вы хорошо научились использовать то, что вам доступно. Из вас получился бы хороший боевик. Для другой работы вы, несмотря на свой ум, еще не доросли. Слишком вспыльчивы и часто сначала делаете, а думаете уже потом. Это свойственно многим молодым и с возрастом должно пройти. Вы на любой работе не останетесь рядовым исполнителем и займетесь важными делами, а значит, за вами будут присматривать мои люди. Отнеситесь к этому с пониманием. Мы за многими присматриваем, и это себя оправдывает. А если не найдете ничего интересного в том, что вам предложит главный маг, приходите ко мне. У меня вам точно не будет скучно. Вы в империи человек новый и не знаете столичного общества. Из-за такого незнания нетрудно влипнуть в неприятности. Если это случится, можете обращаться прямо ко мне. Помогу, чем смогу. Не пренебрегайте моей помощью, я ее мало кому предлагаю.

К выходу Клода провожал Анри.

— Такой у нас порядок, — пояснил он. — Как бы ни доверяли человеку, если он не принадлежит службе, ему не позволят ходить в ней без сопровождения. Барон, у меня к вам просьба. Вы ведь будете посещать приемы?

— Конечно, — ответил Клод. — Графиня Ургель считает посещение приемов одним из самых быстрых способов вписаться в столичное общество.

— Она права, — согласился Анри. — Моя просьба касается таких приемов. Если вздумаете куда-нибудь пойти, не сочтите за труд сообщить об этом мне. Я не отец, но для мысленной связи сил хватает. Ну а если не достучитесь до меня, сообщите отцу. Я его об этом предупрежу.

— Рассчитываете на что-нибудь вроде крысы? — рассмеялся Клод. — Если так, то зря: я буду само благоразумие.

— Посмотрим, — рассмеялся в ответ Анри. — У вас это может не получиться, а у меня будет что вспомнить. К тому же вы мне нравитесь, и я рассчитываю завязать с вами более близкое знакомство. Или вы не хотите дружить с сыном кровавого графа? Кое-кто так называет моего отца. Если так, скажите прямо, и я не буду навязываться.

— Ну что вы, Анри! — сказал Клод. Мне может что-то не нравиться из того, что делает ваш отец, но я не дурак и понимаю, что кому-то этим нужно заниматься. И потом вы — это не он. Я сейчас ничего не могу обещать насчет дружбы, потому что совсем вас не знаю, но кто мешает попробовать? Я сообщу, о чем вы просили.

Когда он прибыл в особняк графини, в нем собрались все, кроме Робера. Солнце уже зашло, и стало немного прохладней. Ужин по приказу Мануэлы вынесли на небольшую террасу, на которой стояли два стола со стульями.

— Робера ждать не будем, — сказала она. — Его могут надолго задержать на службе, поэтому поужинает сам.

— А чем это так замечательно пахнет? — спросила Леона. — Божественный аромат!

— Потому я и велела подать ужин сюда, — сказала довольная Мануэла. — У нас в саду есть три дерева, которые летом цветут огромными цветами. Днем они закрыты и почти не пахнут, а раскрываются в вечернее время. Сейчас они только начали цвести. Это большая редкость, которой немногие могут похвастаться. Считается, что если женщина натрет свое тело таким цветком, не устоит ни один мужчина, и их любовь будет долгой и неистовой. Я это не проверяла, но в пору цветения, если мы сюда приезжали, каждый вечер гуляла по парку. К тому же здесь прохладно, а в доме скоро станет душно. Так что я и вам советую совершать такие прогулки.

— Для чего гулять одной? — сказала Леона. — Я бы хоть сейчас натерлась всеми цветами, толку-то! Клоду я не нужна, а больше все равно никого нет. Пойти к Роберу, так вы меня тут же выгоните из дома. И что остается, конюшня?

— Совсем сдурела! — осуждающе сказала Мануэла, посмотрев на пунцового Кирилла. — Нужно думать, что и кому говоришь. Если так невтерпеж, никто тебя насильно удерживать не будет. Завтра закажем платья и сандалии и купим для тебя амулет. У нас будет достаточно приемов, и никто тебя не станет ограждать от кавалеров. А если не дура, то не попрешься в ниши, а поищешь того, с кем можно завязать серьезные отношения. Красота у тебя есть, знатности тоже хватает, а с деньгами поможем, хотя на многое не рассчитывай. Если тебя полюбит настоящий мужчина, ему будешь нужна ты, а не твое золото.

Леона поднялась и ушла к себе, а остальные молчали до конца ужина. После него Баум увел Кирилла заниматься магией, Мануэла ушла в свои комнаты, а Хельга позвала Клода в парк.

— Пойдем проверять слова Маэл! — со смехом сказала она. — Ты для меня сорвешь несколько цветов, а я ими натрусь! А потом проверим, устоишь ты или нет!

— Зачем проверять, когда ты и так знаешь результат? — сказал он, обняв ее за плечи. —

Но погулять можно: запах и в самом деле замечательный. У нас цветы никогда так сильно не пахли.

Они немного походили по парку, пока нашли невысокое дерево с белыми цветами размером с тарелку. Запах возле него был таким сильным, что кружилась голова.

— Хватит с меня прогулок! — заявил Клод. — Я уже так надыхался, что тебе не надо ничем натираться!

Он подхватил Хельгу на руки и побежал в дом.

«Бедная, Луиза! — подумала наблюдавшая за ними из окна Мануэла. — Зря я им тогда помешала в зимнем саду».

На следующий день все, кроме ушедшего на службу Робера и Баума, у которого было все необходимое, отправились заказывать обнови. На вопрос Леоны, почему не вызвать мастеров сюда, Мануэла ответила, что ни к чему выбрасывать деньги на ветер.

— Пока мы только тратим, — сказала она девушке, — поэтому нужно тратить с умом. Я не собираюсь экономить на нарядах, но за вызов тоже берут деньги и немаленькие. Если без каких-то трат можно обойтись, будем обходиться. Легче заказать экипаж и съездить самим. Мы объедем всех за один раз, а на дом пришлось бы вызывать четырех мастеров.

— Почему так много? — удивился Клод.

— Потому что одежду для дам и кавалеров шьют разные мастера, — объяснила Мануэла. — То же самое и с обувью. Собирайтесь. Я послала Власа за экипажем, так что скоро поедем. Заодно он договорится о продаже ненужной кареты и лишних лошадей.

Поездка по мастерским, выбор нарядов и примерки заняли у них полдня. Всю заказанную одежду обещали прислать через два дня, а на изготовление обуви мастера запросили на день больше. Потом был обед, после которого в особняк приехали один за другим два экипажа. В одном была уже немолодая дама строгого вида, которая оказалась учительницей благородных манер. Ей выделили комнату, куда она увела понурого Кирилла. Другой посетитель был тем самым дознавателем из магистрата, который должен был рассказать о заговоре. Уже немолодой лысеющий мужчина с некрасивыми крупными чертами лица больше часа рассказывал Клоду с Хельгой о том, кто участвовал в подготовке к свержению императора и какую кару понесли участники заговора и их близкие.

— Такого серьезного заговора не было за всю историю империи, — говорил он своим слушателям. В нем приняли участие почти сто столичных дворян! Много лет из южных королевств рекой текло золото, на которое покупали сторонников. Многим были обещаны имения тех, кого собирались пустить под нож. Предотвратить злодеяние удалось в самый последний момент, иначе не удалось бы избежать большой крови.

— Ты многих запомнил? — спросила Хельга, когда дознаватель рассказал все, что хотел, и уехал. — У меня в голове осталось десятка три имен.

— Я их запомнил в два раза больше, — сказал юноша. — Но если чье-то имя проскользнет в разговоре, я его вспомню. Хельга, пока нам все не пошьют, не будет никаких визитов. Может быть...

— Хочешь поехать по городу? — попробовала она догадаться.

— Поездим, когда освободимся от сапог, — сказал он, — а сейчас я бы хотел увидеть море.

— Море! — с неприязнью сказал из клетки Сай. — Качка и вонь протухшей рыбы! Не вода, а соленая дрянь! Зачем оно нужно?

Ему вчера набрали птичьего корма и каких-то черных ягод, которые попугай быстро склевал. Переев, он дремал на жердочке, не желая разговаривать или покидать клетку. Видимо, съеденное наконец усвоилось.

— Тебя забыли спросить, — сердито сказала Хельга. — Будешь без разрешения встревать в разговор, отдам поварам. Клод, я не против того, чтобы поехать искупаться, но сейчас самая жара и Кирилл занят. Может, поедем позже?

— Можно и позже, — согласился юноша. — А что делать сейчас?

— Неужели мы не найдем себе занятия? — спросила Хельга и игриво подтолкнула его к кровати. — Набросим на клетку одеяло, чтобы он не мешал болтовней...

Учительница не стала себя сильно утруждать. Убедившись в том, что ей подсунули не знающего самых простых вещей юнца, она дала ему книгу, велев к завтрашнему дню выучить первых десять страниц.

— Проверю и за нерадивость накажу! Если что-нибудь будет непонятно, объясню, но выучить должен все!

Клод, увидев в окно отбытие учительницы, мысленно поинтересовался у мальчика, почему так быстро закончились занятия.

«Потому что она такая же учительница, как я ваш император! — зло ответил тот. — Так учить может любой дурак! Задала зубрить книгу и умотала. Проще было самим ее купить и не тратить деньги на эту мымру!»

«Значит, ты уже свободен?»

«Какое там свободен, если к завтрашнему утру нужно выучить наизусть десять страниц! А у меня проблемы с памятью: что интересно, запоминаю сразу, а такую муть нужно читать сто раз!»

«Ты маг или не маг? — спросил Клод. — А если маг, должен уметь запоминать все нужное, нравится оно тебе или нет. Тебе Джед давал улучшающее память заклинание?»

«Не — а. А разве такое есть?»

«Ну, оно не столько улучшает саму память, сколько позволяет лучше сосредоточиться. Но запоминание улучшается сильно. Мне такое не очень нужно, но сестра себе делала. Я тебе его покажу. Думаю, что ты свои десять страниц как-нибудь осилишь. А сейчас собирайся, поедем на море!»

«Я сейчас! А что с собой взять?»

— Ничего не нужно брать, — сказала Хельга, которой Клод переадресовал вопрос мальчика. — Пусть нас догоняет.

«Что, и полотенце не нужно? А на чем будем лежать?»

— Скажи ему, что обсохнет без полотенца, а нормальные люди лежат на песке, — начала сердиться Хельга. — А если будет копать, уедем без него!

Мануэле с Леоной тоже предложили поездку, но обе отказались.

— В сандалиях я с вами поеду, а в сапогах в такую жару никуда не выйду! — заявила девушка.

Мануэла сказала, что для купания есть ванна, и никуда не нужно ездить. И вообще такие поездки нужно планировать заранее. Наемников отпустили в город, а без охраны ехать опасно и неприлично. Последнее замечание проигнорировали и уже через десять минут поймали свободный экипаж и ехали к морю. На улицах в это время было мало повозок, поэтому много времени на поездку не потратили. Свернув влево от порта, извозчик вывез их на большой песчаный пляж, на котором лежали и плескались в воде сотни две горожан. Ни на ком из них не было одежды, лишь кое у кого на головах виднелись соломенные шляпы.

— Нудисты! — сказал Кирилл. — Вы как хотите, а я здесь купаться не буду! Может дальше будет не так много людей?

— Там много пляжей, — сказала Хельга. — Просто этот пляж ближе, поэтому на нем больше людей. Не понимаю, чем тебе здесь не нравится? По — моему, никто никому не мешает.

— Вы купайтесь здесь, а я пробегусь дальше! — уперся мальчишка.

— Ладно, — согласилась Хельга. — Везите нас дальше.

— Дело ваше, госпожа, — взмахнув кнутом, сказал кучер, — но не шли бы вы на поводу у ребенка. Здесь много людей, поэтому безопасно, а дальше пойдут пустые пляжи. Дело идет к вечеру, а у вас с собой нету охраны. Как бы чего не вышло!

На его слова ничего не ответили и вылезли из экипажа на соседнем пляже, где отдыхали всего несколько человек. Расплатившись с кучером, ушли в пустой от людей конец пляжа и стали раздеваться. Кирилл первым сбросил одежду и побежал к воде.

— Как тебе море? — спросила Хельга. — Понравилось?

— Непривычно, — ответил юноша. — Столько воды... И она почему-то не обычного цвета, а какая-то голубовато — зеленая. И пахнет странно. Но этот простор возбуждает!

— Это я вижу, — опустив глаза, засмеялась она. — Побежали в воду, немножко охладись. А можно и в воде... Кирилл отвернется.

Клод с Хельгой долго плавали, а когда выбрались на песок, увидели, что к ним идет один из отдохавших на пляже мужчин. Он был в одежде и, присмотревшись к компании соседей, Клод увидел, что возле берега плавает одна девушка, а все шестеро мужчин мало того что одеты, еще и вооружены шпагами и пистолями. Наверное, это были ее охранники. Неподалеку от того места, где они стояли, были стреножены несколько лошадей.

— Вы нам мешаете! — с угрозой сказал подошедший мужчина. — Немедленно убирайтесь!

Он был одет в дорожную одежду, тоже вооружен до зубов и, судя по поведению, не терпел, когда ему прекословили. Властности в нем хватило бы на десяток графов.

— Это чем же мы вам помешали? — с неудовольствием спросил Клод, уже понимая, что разойтись миром не получится.

— Не хотите по — хорошему, будет по — плохому! — не ответив на вопрос, сказал дворянин, развернулся и зашагал к смотревшим в их сторону охранникам.

— У них пистолы, — с тревогой сказала Хельга. — Может, не будем связываться?

— Смотри на девушку, — ответил Клод. — Сейчас мы все их пистолы искупаем в воде!

Неподалеку от купающейся девушки вынырнула огромная рыбина, которая, выставив над водой спинной плавник и сильно загребая хвостом, устремилась в ее сторону. Увидев это чудовище, девушка отчаянно закричала и попыталась плыть в сторону пляжа, но рыбина оказалась проворней и погнала ее прочь от берега. Все мужчины, выхватив шпаги, с криками бросились ей на помощь. Когда они оказались по горло в воде, чудовище исчезло.

— Что и требовалось, — спокойно сказал Клод. — Теперь не выстрелит ни один пистоль. Где мой медальон? Сейчас мы с ними разберемся и опять пойдём купаться.

— Вы видели рыбу? — закричал выбежавший из воды Кирилл. — Акулы отдыхают!

До этого он, стесняясь Хельги, выходил из воды боком или прикрывался руками, сейчас же стеснительность на время была забыта.

— Не было никакой рыбы, так что можешь идти купаться, — сказал ему Клод. — Я сейчас буду кое с кем разбираться, и тебе при этом присутствовать необязательно.

Вся компания соседей выбралась на берег, причем девушка опередила свою охрану и сразу же бросилась одеваться.

— Бедняжка, — посочувствовала ей Хельга. — Теперь ее нужно будет силой загонять в воду. А этот тип опять идет сюда. Интересно, что он скажет сейчас?

— Ничего, кроме угроз, не услышим, — сказал Клод и оказался прав.

— Маг! — закричал дворянин, уставившись на медальон юноши. — Я так и знал, что это ваши проделки! Вы нарушили свой кодекс и напугали дочь герцога Ларгена!

— Я не влиял на ваши мозги, а только создал иллюзию, — пожал плечами Клод. — Это кодексом не запрещается, поэтому можете жаловаться на меня кому угодно. Кто же виноват в том, что у вас такие слабые амулеты? И ставил я своей задачей не напугать вашу герцогиню, а искупать вас, точнее ваши пистолы, потому что вы посмели мне угрожать, причем без малейшего повода с моей стороны. По кодексу, на который вы только что сослались, в случае враждебных действий, я мог вас просто уничтожить. Так что вы еще должны меня поблагодарить за сдержанность.

— Я вас благодарю! — затрясся от бешенства дворянин. — Прямо здесь и поблагодарил бы клинком, но ведь не примите вызова! Назовитесь!

— А с какой стати я вам буду представляться? — спросил Клод. — Кто вы сами?

— Я барон Клод Брунд! — заорал он. — Теперь ваша очередь!

— Я барон Клод Шефер, — поклонился юноша.

— Никогда не слышал о таком бароне!

— Ничего, еще услышите, — сказал Клод, снимая медальон. — Вы еще долго будете нам мешать? Уже вечерет, а мы из-за вас толком не искупались.

Барон ушел к своим, после чего они сели на лошадей и уехали.

— Что-то мне расхотелось купаться, — сказала Хельга. — Клод, не скажешь, почему у нас не получается жить спокойно? Раньше для меня покой был равносителен скуке, поэтому я все время искала приключений. Последнее закончилось для меня смертью в придорожной канаве. Знаешь, сейчас, наоборот, тянет пожить спокойно, но почему-то не получается. Это не из-за тебя? Если верить тому, что ты мне рассказывал о своей жизни, ты просто притягиваешь неприятности.

— Этой неприятностью мы обязаны не мне, а глупой стеснительности одного мальчишки, — громко сказал Клод, в расчете на то, чтобы его услышал выбравшийся из воды Кирилл.

— А что я? — возмутился тот. — Я виноват, что меня так воспитали? Почему в городе все нужно прятать, а здесь бесстыдно выставлять напоказ?

— Можешь и в городе не прятать, — улыбнувшись, сказал Клод. — Ничего страшного в этом не будет. Просто в городе принято ходить в одежде, а на пляже принято все снимать. Если ты на пляже станешь купаться в одежде, вызовешь к себе столько же внимания, как и расхаживая нагишом по улицам. Что стыдно, а что нет — решают сами люди, а твое воспитание рассчитано совсем на другую жизнь. Вот ты рассказывал Хельге о рыбе, размахивая не только руками, но и тем, что сейчас ими прикрываешь. Ну и что? У всех все одинаковое, а человеку нужно стыдиться не своего тела, а неблагоприятных поступков. Наплюй на то, что тебе говорили в вашем мире, и смотри на то, как поступают здесь. Все, скоро совсем стемнеет, а нам еще добираться до дома. Давайте быстрее одеваться. Лично мне на сегодня приключений достаточно.

— Не хочется обувать сапоги, — сказала Хельга. — Может, я до города пойду босиком?

— Хорошо придумала, — одобрил Клод. — Я тоже так пойду. А свою обувь дадим нести Кириллу. Должен же он как-то отработать сегодняшнее развлечение.

Мальчик молча забрал у них сапоги, добавил к ним свои и, обогнав обнявшуюся пару, пошел впереди. Когда вышли к первому пляжу, на нем уже никого не было.

— Не былбы ты магом, я бы уже тряслась от страха, — сказала Хельга. — В столице

полно всякой швали, особенно в районе порта, через который нам придется идти.

— И это говорит капитан! — улыбнулся он. — Я думал, что тебе незнакомо слово «страх».

— Оно всем знакомо, — поежилась она. — Я не боюсь, когда вооружена и уверена в своих силах. Страх все равно есть, но его нетрудно задавить. А ты действительно почти никогда не боишься. Когда-нибудь сила может оказать тебе плохую услугу! Вот сегодня ты ни капельки не боялся и в результате нажил себе смертельного врага. Такие люди, как этот барон, ни за что не простят прилюдного унижения. Конечно, он напросился сам, но это ничего не меняет. Вчера был герцог, сегодня — барон. И еще неизвестно, как на это происшествие отреагирует герцог Ларген. Ведь его дочь могла из-за испуга захлебнуться. Он бы содрал с барона шкуру, но не забыл бы и тебя. Если твои враги будут расти в числе каждый день, тебе не поможет никакая магия. А я этого не хочу. Может, все-таки будешь жить немного тише?

Впереди послышался испуганный крик и звук удара. Из темноты вышел невысокий, но крепкий мужчина в матросской робе, который одной рукой держал обмякшего мальчишку, а в другой сжимал нож. Следом за ним подошли еще трое таких же.

— Оставишь нам все свои деньги и девчонку и можешь проваливать! — сказал тот, который держал Кирилла. — А щенок меня укусил, поэтому я его кончу!

— Вы все с ним согласны? — спросил Клод, выждал, пока они отсмеются, и добавил: — Это хорошо, что вы нам попались.

— Это еще почему? — не понял здоровяк с ножом. — Попались вы, а не мы!

После этих слов он осторожно положил мальчика на песок, подошел к своим приятелям и одному за другим перерезал им горло. Себе он с силой вонзил нож в грудь.

— Хорошо быть магом! — сказала Хельга. — Я бы с ними и со шпагой одна не справилась. Можешь помочь Кириллу? Не стоит нам здесь задерживаться.

— Дорого ему обходится море, — сказал Клод. — Сначала один глаз подбили, теперь другой. Но у этого матроса такой кулак, что мальчик синяком не отделается. Держи наши сапоги, а я возьму его на руки. Заклинание я запустил, толку-то от него! Плохо, что у меня ничего не выходит с лечением. Надо будет все-таки попробовать поймать экипаж.

Им повезло, и когда Кирилл начал подавать признаки жизни, Хельга увидела карету. Кучер кого-то ждал, но они заплатили двойную цену и уже через десять минут были дома. Все благородное население особняка ужинало на веранде, и появление Клода с мальчиком на руках вызвало переполох.

— Жив и почти здоров, — успокоил юноша разволновавшегося Робера. — У него плохая привычка подставлять свою голову под чужие кулаки. Джек, займитесь лечением. И неплохо бы его потом обучить боевой магии. Дать что-нибудь из самого простого и потренировать, чтобы сначала бил, а потом думал. А то ему скоро нечем будет думать.

— Что у вас опять случилось? — сердито спросила Мануэла. — И почему так поздно вернулись?

Клод быстро и без лишних подробностей рассказал о вылазке к морю.

— С завтрашнего дня вы никуда шагу ни ступите без охраны! — сказала Мануэла. — Хватит! Ты не забыл, что моя жизнь зависит от твоей? В тебе не видят угрозы, потому и хамят, а ты слишком надеешься на силу и совсем потерял осторожность! Я не знаю этого барона Брунда, но с герцогом Ларгеном лучше не ссориться! Это тебе не Радгер! Ларгены не менее влиятельный род, чем Тибурь, хоть и не такой многочисленный. Учти это и при

случае извинись за испуг Норы. Отец в ней души не чает, и если девушка затаит на тебя обиду, будет плохо! Вечно ты влипаешь в неприятности там, где их можно было бы избежать.

— Надо было оттуда сбежать на другой пляж? — с обидой сказал Клод. — Я неприятностей не ищу, но много ко мне останется уважения, если я начну от них бегать?

— Если не хотел бегать, надо было представиться и продемонстрировать силу, но так, чтобы дать этому барону уйти, сохранив лицо! Ты умен, просто думаешь не до, а после, а сейчас споришь со мной из чистого упрямства!

— Ладно, будем брать с собой Эвальда и Крису, а наемники пусть сторожат особняк, — согласился Клод. — А ваши слова я учту на будущее. Маэл, вы нам хоть что-нибудь оставили на ужин?

Весь следующий день Клод с Хельгой просидели в особняке, ограничившись прогулками по парку. По просьбе Мануэлы Хельга учила юношу тем танцам, которых он еще не знал. Танцевали их тоже впритирку, но Клод стал привыкать к подобной близости и уже не реагировал на нее так бурно, как раньше. На следующее утро им доставили пошитые наряды. Каждому заказали одежду для повседневной носки и праздничную для приемов. В этот же день, ближе к вечеру, с Клодом связалась сестра:

«Клод, я так соскучилась!»

«Ты когда приехала в столицу?» — спросил обрадованный брат.

«Только что, — ответила она. — Ехала в одной карете с императором и главным магом! Император, кстати, заставил меня о тебе все рассказать».

«Так уж и заставил? — улыбнулся Клод. — Небось, сама и рассказала».

«Ну попросил. Не будь таким занудой!»

«А чем еще занимались, кроме рассказов обо мне?»

«Со мной занимался Грас Харт! Попросил показать все, что я знаю. А я к тому времени еще и у Дерба многому научилась. Ты обещал научить, а сам уехал, так я на него надела. Грас удивился и сказал, что медальон мага дают за меньшее. Я думала, пошутил, а он на следующий день вручил мне медальон! Представляешь? Сказал, что, когда начнется учеба, он сам будет со мной заниматься! Клод, мы только что вошли во дворец! Ты не представляешь, какая здесь красота! Ты меня не сможешь сегодня навестить? Орген говорил, что тебе можно».

«Я бы с радостью, — сказал Клод. — Но пока не могу. Мы уже пошили летнюю одежду, а обувь будет готова только завтра. А в сапогах в такую жару никто не ходит, поэтому я тебя там опозорю. Как у тебя самой с одеждой?»

«У меня все есть, — погрустнела она. — Орген распорядился, и в Хорте пошили несколько платьев. Туфли и сандалии тоже есть, поэтому я ноги не парю. За все платит императрица, так что я пока ничего не потратила. А что нового у вас?»

«Были в замке Хельги и на море, а я еще ездил в службу охраны императора, где познакомился с графом Бекером. Он сказал, что если Харт не предложит мне ничего интересного, может устроить на работу у себя. Еще завтра вечером должны сходить на прием к одной престарелой родственнице Мануэлы».

«Здорово! — сказала она. — А у меня, кроме занятий магией, не было ничего интересного! Может, сейчас, когда познакомят с девушками, будет веселее. Клод, скажи честно, у тебя все хорошо? Ты ни с кем не поцапался?»

«Все в порядке, сестренка, — засмеялся он. — Ну поругался с одним герцогом и еще

одним бароном, но они начали первыми, и я не сделал ничего страшного».

«А что у тебя с Хельгой?»

«Все-то тебе нужно знать! — с досадой сказал Клод. — Она замечательная, и я ее, кажется, люблю. И не нужно меня спрашивать, как же Луиза, потому что я этого сам не знаю! Я и ее люблю».

«Ни в кого больше не влюбился? — спросила Алина. — Как там Леона?»

«Хандрит, — признался он. — Ничего, начнет ходить по приемам, с кем-нибудь познакомится... Ладно, не будем мы пока о ней говорить, расскажи лучше, как дела у Дерб».

«Ты знаешь, Дерб доволен службой. Я узнала, что он дома был кем-то вроде слуги на побегушках, а тут появилась возможность заработать много золота. Оно ведь и у них высоко ценится. А с золотом, как он сказал, можно легко найти подругу. Он сейчас телохранитель Оргена и повсюду за ним ходит. Поначалу все его жутко боялись, но многие уже привыкли. Демону где-то нашли двуручный меч, так он им дерется одной рукой, как ты дерешься шпагой. Но главное, конечно, магия. Он кое-что показал Грасу, так тот весь день ходил под впечатлением. Сейчас меня будут представлять императрице, так что прекращаю болтать».

— Император и главный маг вернулись в столицу, — сказал Клод сидевшей рядом Хельге. — Только что со мной связалась Алина. Ее сейчас повели представлять императрице.

— Твоя сестра ей понравится, — уверенно сказала Хельга. — Лишь бы она не слишком понравилась наследнику.

— Он же женат, и у жены скоро родится ребенок.

— И когда это вас останавливало? Ну ты у меня правильный: из-за долга перед Луизой до сих пор не признался мне в любви, но в Гарбе твоей правильности нет ни капли. Правда, никто не может сказать, что он принуждал хоть одну из своих пассий, но в этом просто не было нужды. Наследник императора, да еще красивый, как... В общем, не хуже тебя. Столько было желающих попасть в его постель, что доходило до драк! Не веришь? Ну и зря! Говорят, что отец его несколько раз крепко бил, а потом чуть ли не насильно женил. Если это правда, будет он соблюдать верность? А сейчас жена в положении, так что этот конь не станет терпеть. Поговори с Алиной, чтобы она по неопытности не пошла ему на уступки. Одно дело, когда он был холостой и резвился в свое удовольствие, и совсем другое сейчас, когда он муж и скоро станет отцом. Ни императрица, ни его жена ей этого не простят. Отравят пищу, и не поможет никакая магия.

— Обязательно поговорю, — пообещал он. — Я не буду ее беспокоить, а как только позовет сама... Слушай, ты ведь знаешь эту Генеральшу? Кто она такая?

— Хайке? — засмеялась Хельга. — Старуха — живая легенда. Это, по — моему, единственный случай, когда простолюдинка стала графиней. Вообще-то, такое доступно любой, достаточно только получить в мужья графа. Только графы почему-то на них не женятся. Граф Дамиан Тибур стал исключением из правил. Он в то время служил капитаном, а Хайке воевала в его тысяче в составе отряда наемников. Обычно наемницы мало похожи на женщин, но она и в этом стала исключением. Стройная, гибкая и необыкновенно сильная для женщины. И такая красивая, что с нее не сводили глаз все бойцы графа. У нас почти никто не дерется двумя клинками, а она своими саблями владела виртуозно. В общем, не женщина, а мечта любого вояки. И что немаловажно, ей тогда было всего двадцать. Болтали, что она многого добилась с помощью магии. В ней самой нет

магических сил, но вроде помог какой-то маг. Это все сплетни, а сама Хайке не любит говорить о своем прошлом. Наверное, она уже тогда сильно нравилась графу, но он никогда бы не пошел против воли семьи и мнения света, если бы не то что произошло дальше. А дальше был разгром. Тогда южане нас крепко прижали, и тысяча графа вместе со многими другими оказалась в окружении. Им перекрыли путь, и у окруженных было только два выхода: или прорываться через позиции уже укрепившихся врагов, или уйти через Зарские горы. Горы, надо сказать, очень паршивые. Одиночка с большим риском может их пройти, но провести армию... В общем, решили, что больше шансов будет уцелеть при прорыве. Бой был страшный, но трети окруженных удалось вырваться и уйти к своим, а остальные все там полегли. Графа в битве подстрелили, но он не разделил участи остальных, потому что Хайке привязала его к лошади и увезла в горы. Лошади через горы не прошли бы, а переть на себе графа, да еще в горах, мог бы наш Дерб, но не девушка. Поэтому она нашла пещеру и там больше месяца выхаживала красавца графа. Нашла лечебные растения, охотилась и делала все, чтобы он быстрее встал на ноги. А потом забила лошадей, закоптила конину и, сама нагрузившись ею, как лошадь, повела графа через горы. В пути граф опять слег, и его пришлось выхаживать. В общем, они едва успели выйти на равнину до снегопадов. К этому времени граф не представлял себе жизни без своей спасительницы. Говорят, что она уже носила под сердцем его ребенка. А дальше было следующее. Граф добрался до столицы и упал в ноги императору. Императором в то время был не Орген, а его покойный отец. Он восхитился воинским подвигом Хайке и поддался мольбам своего капитана. Одним словом, она стала сначала дворянкой, а потом и графиней. Отец Дамиана был против такой невесты, но сын у него был один, так что ему пришлось уступить. Жена родила графу двух сыновей и дочь и так взяла в свои руки всю его родню, что никто и не пикнул. Когда генерал Дамиан Тибур ушел из жизни, она вырастила детей и перебралась в столицу. Здесь прославилась независимостью взглядов и оригинальностью суждений. Император от нее в восторге, а канцлер числится в друзьях, поэтому она многое может себе позволить. Эта дама, которой уже за шестьдесят, регулярно устраивает приемы, на которые очень часто приглашаются интересные личности. Таких, как ты, там пока не было, но оригиналов хватало. Редко какой прием обходится без шума, за что их многие любят. Наверное, она потирает руки в предвкушении, что и ты выкинешь что-нибудь вроде той крысы, но лучше этого не делать. Уж слишком легко нанести обиду гостям, а гости у нее такие, что лучше их без нужды не обижать.

— Не беспокойся, — заверил ее Клод. — Я не стану использовать ничего непроверенного.

День, после которого о Клоде заговорили все дворяне столицы, начался, как и все остальные, — с завтрака. Через пару часов после его окончания привезли обувь, сначала женскую, а потом и мужскую. Женщинам изготовили сандалии и изящные туфли, а Клоду с Кириллом — только сандалии, но по две пары. Прием был назначен на четыре часа, поэтому у них было время подготовиться. Мануэла узнала у Генеральши обо всех, кого та пригласила, и дала своей свите характеристику каждого.

— Но учтите, что на прием могут явиться и без приглашения, — предупредила она напоследок. — Подобное считается дурным тоном, но некоторые на это плюют. Хельга на столичных приемах бывала, поэтому неприятностей можно ждать только от вас двоих.

— Можете меня не брать! — обиделась Леона. — Подумаешь, какая-то графиня из Вирены! Я точно не украшу прием вашей Генеральши.

— Ты не обижайся, а просто следи за тем, что говоришь, и не поддавайся на нескромные предложения, — сказала Мануэла, — а в остальном тебя никто не ограничивает. Амулет на всякий случай наденешь, а то мало ли что...

Когда пришло время обеда, сильно наедаться не стали.

— У Хайке не просто сладости и фрукты, а можно прекрасно поесть, — сказала Мануэла. — У нее замечательные повара, и готовят так, что некоторые ходят на приемы только порадовать язык. Поэтому сильно не наедайтесь, чтобы потом не жалеть. Да и от танцев с полным брюхом не получите удовольствия.

Экипаж заказали за два часа до выезда, чтобы потом его не искать. Выехали в сопровождении всех наемников. Необходимости в такой охране не было, но ее отсутствие было бы подмечено, а это урон чести! До огромного дома графини Тибур ехали минут двадцать. Заплатили кучеру, договорившись, что он будет их ждать, и вошли в гостеприимно распахнутые двери одного из двух парадных подъездов.

— Это не дом, а дворец! — оглядываясь вокруг, сказал Клод. — Какое великолепие!

— Не вертись! — прошептала Мануэла. — Никакого великолепия здесь нет, и этот дом кажется дворцом только тебе. Насмотришься еще на настоящие дворцы!

Хельга на столичных приемах бывала редко и уже давно, поэтому знакомых у нее здесь не было, но Мануэлу знали почти все. Пришлось не раз останавливаться и ждать, пока она ответит на приветствия и представит своих спутников. Прием велся в трех залах первого этажа, которые располагались анфиладой. В одном зале стояли столы, заставленные блюдами с самыми разными кушаньями, во втором было много кресел и диванов, удобных для отдыха и общения, а в третьем зале танцевали. Танцев пока не было, но оркестр уже играл негромкую приятную музыку. В этот зал сходились все гости, чтобы поприветствовать стоявшую здесь графиню Тибур, а потом каждый искал развлечения по своему вкусу. Мануэла подвела своих спутников к пожилой, но еще красивой женщине, рядом с которой стоял граф Бекер.

— Значит, это и есть тот самый барон, о котором вы мне рассказывали? — спросила Хайке, после того как Мануэла всех представила. — Симпатичный, жаль, что у меня уже не тот возраст, чтобы вести его показывать свою спальню. А вы, милочка, единственная из всей семьи сохранили титул? За что ей такая честь, Альвин?

— Об этом допытывайтесь не у меня, а у Оргена, — ответил граф. — Я надеюсь, барон, что вы нас сегодня чем-нибудь развеселите. Вы сообщили о приеме моему сыну, а у меня как раз выдалось свободное время. Я, конечно, понимаю, что вы намерены вести себя благоразумно, но вдруг? А это сбежавшая от отца графиня? Примите мои поздравления, милая, вы само очарование! Я думаю, что мой сын, который к нам сейчас спешит, это оценит.

— Я приветствую хозяйку дома! — поклонился подошедший к ним Анри. — Графиня, вы изумительно выглядите! Не представите мне этих дам? С бароном я уже знаком.

— Так вы и есть Анри? — сказала Мануэла. — Надо же, каким славным юношей вырос ваш сын, граф! Я его видела, когда он был еще мальчишкой. Эта дама не для вас, Анри: графиню Хельгу Альтгард на все время приема ангажирует барон. А вам я рекомендую Леону Родней. Она тоже графиня, хоть родом не из империи. Но если вы не боитесь виренцев...

— Если все виренцы такие, как эта прекрасная девушка, их нужно не бояться, а любить! — сказал Анри, вогнав Леону в краску. — Если вы не против, графиня, я на весь

вечер ангажирую вас! Барон, я ваш должник. Если бы ни вы, я бы не появился на этом приеме.

— Приветствую хозяйку и ее гостей! — сказал богато одетый дворянин, в котором Клод не сразу узнал графа Баккена. — Я правильно понял, что честью быть приглашенным на ваш прием обязан безобразию, которое учинил на моем приеме этот юноша?

За графом стояли его жена и радостно улыбающаяся Клоду Мартина.

— Я вас всегда рада видеть, граф, — ответила Хайке, — но вы правы: о вас я вспомнила именно из-за вашей крысы.

— Она не моя, — засмеялся он. — Это я сейчас смеюсь, тогда мне было не до смеха. Видели бы вы этот прием! Вам не кажется, что вы рискуете?

— Кто не рискует, тот ничего не добьется в жизни, — ответила графиня. — Если бы вы знали, Дамиан, сколько мне этим пришлось заниматься за свою жизнь! Вашу жену я знаю, а дочь вижу впервые. Как звать эту красавицу?

— Это Мартина, — ответил граф. — Не знаете кого-нибудь, подходящего ей в мужа? У себя, я никого не смог найти.

— Для нее найдем, — заверила его Хайке, — и не одного. У меня на этом приеме не так много молодых, но я знаю, куда вам надо с ней сходить, и все устрою. Ну и скажу кое — кому о вашей дочери.

Клод ни на мгновение не отпускал от себя Хельгу, наплевав на то, что по этому поводу станут говорить, поэтому другие девушки к нему не подходили. Одну попытку сделала Мартина, но он ей сказал, что уже обещал танец другой. Может быть, позже... Анри действительно увлекся Леонией, и нужно было быть совсем без глаз, чтобы не понять, что это увлечение у них взаимное. Сначала много танцевали, потом пошли за столы отдать должное талантам поваров графини Тибур. Когда поели и собрались продолжить танцы, Клода перехватила Мануэла, которая подвела его к сидевшим в креслах мужчинам.

— Вот он, герцог, — улыбнувшись, сказала она одному из них. — Отдаю вам на суд и расправу. Барон, этот красавец — отец обиженной вами герцогини Норы Ларген. Как я успела узнать, он здесь часто бывает.

— Я чувствую вину из-за того, что пришлось напугать вашу дочь, — искренне сказал Клод, — но вчера мне не пришло в голову ничего лучше. Барона Брунда занесло, а его люди, в отличие от нас, были вооружены. Если бы я их не напугал и не загнал в воду, пришлось бы или поступиться честью и убежать с пляжа, или защищаться и всех их там сжечь. Когда я говорю «всех», то не имею в виду вашу дочь. Девушка в любом случае не пострадала бы. А вообще-то, ее защиту лучше поручать более выдержанным людям.

— Я не понял, извинялись передо мной или прочитали нотацию, — усмехнулся герцог. — Я знаю барона Брунда и примерно представляю, что у вас с ним произошло. Вы мне дали совет, и я отплачу тем же. Постарайтесь сразу продемонстрировать свою силу тем, кто ищет ссоры, причем делайте это так, чтобы не топтаться по их самолюбию и не задевать посторонних. Ваше счастье, что дочь и так была сердита на барона, а когда разобралась и поняла, что ваша рыба появилась из-за него, эта злость настолько усилилась, что на вас ее просто не хватило. Не ждите неприятностей с моей стороны, но барон не простит унижения. Но в нем, несмотря на вспыльчивость и высокомерие, нет подлости, так что можете не опасаться удара в спину.

Едва Клод раскланялся с герцогом и направился к поджидавшей его Хельге, как к нему устремилась Леона.

— Клод, ты мне должен помочь! — сказала она, взяв его за руку. — Хельга подождет. Понимаешь, сейчас все дамы надушены духами, одни мы ничем не пахнем! Твоей даме это не надо, и Мануэла больше беседует со стариками, чем развлекается, а мне нужно! Мне уже сделали несколько замечаний, да так язвительно! Я знаю, что Алина что-то придумала с запахами. Наколдуй мне запах деревьев из парка! Ну тех, которыми нужно натираться.

— Может быть, сейчас потерпишь, а к следующему разу купим духи? — попробовал он отказаться. — Понимаешь, я с этими живучками сестры еще не имел дела. Вдруг что-то пойдет не так?

— Если я не запахну, следующего раза может не быть! — сказала готовая заплакать девушка. — Ну что тебе стоит? Я ведь у тебя никогда ничего не просила!

— Ладно, — нехотя согласился юноша. — Сейчас попробую.

Он отрастил призрачные пальцы и посмотрел вокруг магическим зрением. К его удивлению, клубков червей в зале плавало намного больше, чем прочей мелочи. Поймав один, он поделился с ним силой, внушил нужный запах и указал на Леону.

— Ну как? — спросил он девушку. — Вроде пахнет.

— Изумительно! — обрадовалась она. — Я бы тебя поцеловала, но Хельга неправильно поймет. Да и другие... Все, я побежала, а то Анри ждет!

— Что ей от тебя понадобилось? — с подозрением спросила Хельга. — Убежала чуть ли не вприпрыжку, да такая радостная, будто уговорила тебя на нишу.

— Я ей уже не нужен, — засмеялся Клод. — Оказывается, здесь у дам вошло в моду мазать себя пахучими духами. Я заметил, что они пахнут, но как-то не придал этому значения. А ее кто-то из женщин уже уколол отсутствием запаха. Вот и пристала ко мне. Хочу, говорит, пахнуть так, как пахнут наши деревья! Наверное, хочет привлечь к себе Анри еще и этим.

— А я? — спросила Хельга. — На меня тебе жалко запаха?

— Мне для тебя ничего не жалко, — сказал Клод. — Сейчас запахнешь.

Еще одна живучка получила порцию силы и прилегающее к ней задание.

— Какой аромат! — восхитилась Хельга. — И никуда не нужно выходить. Это надолго?

— Не знаю, — сознался он. — Сестра говорила, что это гораздо дольше, чем фантомы. Пойдем танцевать.

С танцами ничего не получилось, потому что прижимать к себе женщину и нюхать запах ночных цветов, оказалось для Клода непереносимым испытанием, и он чуть не опозорился. А вот у Анри выдержки оказалось меньше. Клод прервал танец на половине и, тяжело дыша, отвел Хельгу к окнам.

— Нет сил терпеть! — сказал он ей. — Теперь верю словам Мануэлы о натирании цветами. Почему-то под деревьями они на меня так не действовали! Хоть ищи нишу!

— Наверное, потому, что мы там с тобой не обнимались, — ответила она. — Бедный! Боюсь, что у Хайке нет ниш. Интересно, как это проявилось у твоего Анри?

— Ты что наделал?! — едва не срываясь на крик, спросила подбежавшая к Клоду Леона. — Бедный Анри от твоего запаха задержался, а потом от меня убежал! Немедленно его убери и найди графа! Он говорил, что ты можешь с ним мысленно общаться!

Леона не выдержала, и из ее глаз потекли слезы. Клод тоже держался из последних сил: в обществе двух девушек аромат стал нестерпимым.

— Мне тоже убери! — задыхаясь, сказала Хельга. — Запах почему-то усилился.

Все вокруг начали принюхиваться, поворачивая лица в сторону Клода и девушек. Он попытался приказать живучке Леоны перестать пахнуть, но она не отреагировала на его приказ. Решив, что для послушания ее нужно подкормить, он влил в вонючку немного силы, но добился только усиления запаха.

— Что ты делаешь? — взвизгнула девушка. — Я сейчас задохнусь!

— Ничего не получается! — сердито сказал он. — Говорил же, что я этим еще не занимался! Ладно, любое из этих существ можно перекармливать силой, и оно лопнет. Сейчас я так и сделаю.

Он влил в Живучку раз в десять больше той силы, от которой у него разрывались грачи, но извивающийся клубок только раздулся в несколько раз и обдал их такой волной запаха, что у Клода перехватило дух и из глаз брызнули слезы. Вокруг послышались крики танцующих, а оркестр стал играть вразнобой и затих. Уже почти ничего не видя, Клод ударил в сторону Леоны магией, надеясь, что это добьет тварь. Из зала его вытащила Хельга. Она на ощупь двигалась вдоль стены, чтобы не столкнуться с мечущимися гостями и разбегающимися музыкантами. Сначала в соседний зал пришла ослабленная расстоянием волна запаха, а потом в него стали с воплями забегать любители танцев и оркестранты.

Запах с каждой минутой становился все сильнее, поэтому из второго зала все тоже сбежали.

— Ты что наделал? — вцепилась в Клода Мануэла. — Совсем спятил? И где Леона?

— Должна лежать там, — ответила Хельга, показывая рукой в направлении арки входа.

— Ну от тебя и запах! — поморщилась Мануэла. — Клод, немедленно прекрати это безобразие!

— Если бы я знал, как это сделать! — ответил он. — Не мешайте, попробую связаться с Дербом.

Демон отозвался сразу.

«Чувствую, что у тебя что-то стряслось, — сказал он. — Нужна помощь?»

«Пока только советом, — сказал Клод. — Тебе моя сестра говорила о своих живучках и запахе?»

«Был такой разговор, — ответил он. — Но я ей посоветовал не связываться с этими паразитами. Пока они слабые, готовы пахнуть и делать многое другое, а как в них вольешь больше силы, перестают слушаться, а прибить не так легко».

«У меня как раз такой случай, — пояснил юноша. — Получил запах, но, видимо, перекормил, потому что перестали слушаться. Попробовал убить, но завоняло так, что еле удалось удрать. А Леона, к которой я прикрепил эту тварь, лежит без сознания, и к ней нельзя подойти. А я уже боюсь бить магией. Вдруг она и ее сожрет!»

«Магию не применяй! — предупредил Дерб. — Одной силой ты их не убьешь, просто будут сильнее вонять. Можно к себе применить заклинание, которое вообще не даст чувствовать запахи».

«Я такого не знаю, — сказал Клод. — Предложи что-нибудь другое, только быстрее, а то уже бегут и из третьего зала!»

«На таком расстоянии я не покажу тебе ни одного заклинания, — сказал демон. — Придется поступить по — другому. Возьми какую-нибудь плотную ткань, хорошенько смочи и сложи в несколько раз. Завяжи лицо и не будешь чувствовать запаха. Может еще действовать на глаза, но на улице не должно так сильно вонять».

«И что дальше?» — не понял Клод.

«А что может быть дальше? Вытаскиваешь Леону и везешь ее домой. В дом ты ее конечно, не занесешь, но можно во дворе повесить гамак или вынести на улицу ее кровать. Придется несколько дней потерпеть. Да, ей нужно сделать такую же повязку».

— А остальные? — упавшим голосом спросил юноша, которому стало нехорошо, как только он представил поход через столицу с Леоной на руках и разбегающихся от них жителей.

«Что остальные? — не понял Дерб. — Тоже воняют? Ах, ты о гостях... Если убережешь источник запаха, и откроют все окна, до завтра должно выветриться. Запах хоть приятный?»

— Барон, это нечто! — сказала подошедшая графиня Тибур. — Чего у меня только не было на приемах, но вы всех перецеголяли! Я правильно поняла, что это не магия, а настоящий запах?

— Вонь это, а не запах, — смеясь, сказал подошедший вслед за ней барон Бекер. — Надо называть вещи своими именами.

— Магии здесь почти нет, а запах настоящий, — угрюмо сказал Клод. — Извините, за испорченный прием, но я хотел как лучше. Прикажете, чтобы мне дали мокрую ткань, которой можно замотать лицо. Я вынесу Леону, а вы потом проветрите помещения.

— Ты специально издеваешься над бедной девушкой? — с возмущением сказала ему

Мануэла. — То она у тебя была крысой, а теперь провоняла три зала?

— Она пристала ко мне с запахом, а я предупреждал, что раньше этим не занимался. Мне ее, между прочим, придется нести на руках через полгорода, потому что лошадям морды не замотаешь!

— Ты ее уже однажды носил в Альфере! — сказала Мануэла. — Господи! Это и на улицах будет так вонять?

— Меньше, — ответил Клод. — Сильно воняет только в помещениях. Поэтому ей пока придется пожить в парке.

— А Хельга! Ее тоже в парк?

— От нее только пахнет, — возразил юноша. — Откроем окно. Да, совсем забыл: для Леоны нужна такая же ткань.

Через несколько минут он с замотанным лицом вошел в зал для танцев, подошел к лежавшей без сознания девушке и взял ее на руки. Запах пробивался через ткань, но был уже терпимый. Клод вынес Леону из дома Хайке, опустил на тротуар и завязал ей лицо мокрой тканью. После этого опять взял ее на руки, вышел на середину улицы и пошел вслед за экипажем, в котором ехали Мануэла с Хельгой. Наемники двигались вслед за ним, стараясь не приближаться слишком близко. На улице уже не воняло, но сильный аромат, исходящий от летевшей за девушкой твари, никого не оставил равнодушным. Люди не разбежались, наоборот, многие долго шли следом за несущим девушку парнем, вдыхая исходящий от них приятный и возбуждающий запах. Следовало ожидать, что сегодняшней ночью многие из них будут выполнять свои супружеские обязанности с особым рвением. Когда Клод вошел в ворота особняка, он с радостью увидел, что живучка стала в два раза меньше. Она не хотела выполнять новые команды, но не могла прекратить источать запах, а на это уходило много полученной от него силы. Леона пришла в себя на полпути к особняку и тихо плакала на его руках, не делая попытки вырваться и не требуя объяснений. Только появился луч света в ее беспросветной жизни, и теперь все перечеркнуто навсегда! Для чего жить? Ей поставили кровать на веранде, и Хельга, тоже с замотанным тканью лицом, помогла девушке переодеться и уложила ее в кровать. Ни в этот день, ни на следующий Леона не смогла притронуться к пище, только несколько раз с трудом пила воду. На третий день запах как-то резко уменьшился, а потом и вовсе исчез.

На второй день после приема с Клодом сначала связалась сестра, а потом то же самое сделал Анри.

«Клод, — сердито сказала Алина. — Ты что творишь? Девушки узнали, что ты мой брат и теперь не дают мне прохода! Приведи да познакомь! Во дворце все только и говорят о твоей выходке, а Грас сказал, что это основная тема всех разговоров и в городе!»

«А кто мне подсунул свою живучку? — возразил он. — Это, случайно, была не ты?»

«Ну я, — признала она. — Ну и что? Ты готов без проверки применять все, о чем от кого-нибудь услышишь? Ты же знал, что я с ними почти не занималась! Бедная Леона! Я бы на ее месте тебя возненавидела. В любви отказал и превратил сначала в крысу, а потом в вонючку! И как ей теперь жить?»

«Ты все сказала? — спросил он. — Считаю, что я тебя выслушал».

«Еще не все, — остановила она брата. — Я хотела вас навестить и сказала об этом Грасу, так он ответил, что поедем вместе. Он что-то для тебя подобрал и хотел об этом поговорить. Только мы приедем сразу после того, как у Леоны все пройдет».

С Анри разговор был еще короче.

«Барон, скажите, что с графиней? Ее еще нельзя навестить?»

«А вы хотите? — спросил Клод. — Она, бедняжка, уверена, что вы больше не посмотрите в ее сторону».

«Почему? — спросил Анри. — Из-за вашей ошибки? Она-то в чем виновата? Это мне после моего конфуза стыдно смотреть ей в глаза».

«Я ей скажу о вашем желании, — пообещал Клод. — А посещать ее рано, нужно еще выждать день или два».

Вскоре после этого он подошел к Леоне. Девушка тогда лежала в кровати с замотанным лицом.

— Леона, — обратился он к ней. — Не нужно так переживать! Со мной только что говорил Анри. Спрашивал, можно ли к тебе приехать. Я сказал, что пока нельзя. Нужно немного подождать, пока все пройдет.

— Не врешь? — тихо спросила она. — Может, просто хочешь меня успокоить?

— Я тебе врал один — единственный раз, — сказал он, — и было это еще в замке твоего отца! А Анри стыдно, что он слишком сильно возбудился от тебя и от запаха. Это неудивительно, потому что со мной чуть не случилось то же самое, а у меня есть Хельга! У него, скорее всего, никого нет, поэтому ему было тяжелее.

После этого Леона начала с ним разговаривать, а на следующий день первый раз поела. Это случилось тогда, когда Мануэла вернулась из поездки к кому-то из родственников.

— Все так же, как в Альфере, — с усмешкой сказала она, — с одной только разницей, что нет чокнувшегося барона и его обиженного отца. У нас в столице бешеная популярность, а приглашений нет только потому, что все ждут, когда поправится Леона. Ты, Клод, заинтересовал даже канцлера. А вот граф Бекет в тебе немного разочарован. Знаешь, что он мне сказал? Не имею, говорит, ничего против того, чтобы барон веселил столичное общество и дружил с моим сыном, но для нашей работы он еще не созрел. Что толку в уме, если им пользуются через раз? Так что ты у нас теперь душа общества, но для серьезных дел пока негоден. Интересно, что тебе хочет предложить главный маг. А вот к тебе, Леона, повсеместно сочувственное отношение, а горожане от тебя просто в восторге. Они нанюхались запаха, после чего полночи занимались известно чем. Что интересно, все утверждают, что девушка, которую несли по городу, была сказочно прекрасной. И как только они это рассмотрели через полотенец? Клод, кто-то рассказал здешнему обществу историю с крысой. У меня большое подозрение, что это сделал сам граф Баккен. Но это было ожидаемо. Немного неожиданным оказалось то, что всем стала известна история с покусанным лошадей герцогом Радгером. Сам герцог, если ему верить, воспринимает это происшествие с юмором и на тебя не злится. Если это так, значит, тебе повезло.

Когда исчез запах, Клод сразу связался с сестрой и сообщил, что можно приезжать. Алина ответила, что скажет об этом Харту, а потом сообщит, когда состоится визит. Анри, которого он побеспокоил вторым, сообщил, что приедет к обеду.

«Понятно, что приеду, если не будет возражать графиня Ургель. Вы можете у нее узнать?»

«Я ей скажу, — пообещал Клод, — но вас, Анри, здесь будут рады видеть и ждут, так что приезжайте без приглашения».

Так получилось, что все гости прибыли почти сразу. Первым прискакал Анри, а через десять минут в сопровождении конной охраны на экипаже приехали Грас Харт и Алина. Мануэла с утра настроила своего повара на праздничный обед, поэтому составленные на

веранде столы ломились от самых разных кушаний.

— У вас здесь хорошо, — грустно сказала Алина. — Красиво, тихо и уютно.

— Неужели тебе во дворце хуже? — недоверчиво спросила Хельга.

— Не хуже, просто там все слишком. Слишком высокие потолки и большие комнаты, слишком много роскоши и придворных и слишком приходится за собой следить, чтобы не сказать ничего лишнего. И так во всем. Чтобы жить во дворце и получать от такой жизни удовольствие, в нем нужно родиться.

— Я бы не сказал, что вы все время следите за тем, что слетает с языка, — заметил Грас. — Он у вас острый и не привык держаться за зубами. Конечно, жизнь в императорском дворце имеет свои сложности, но она дает такие возможности, какие не получишь больше нигде.

— Вы меня не поняли, — вздохнула девушка.

— Куда уж мне! — усмехнулся маг. — Двести лет жизни недостаточно, чтобы понять такую утонченную натуру, как вы. Дорогая Алина! Ничего в этой жизни не дается даром. Даже данное по праву рождения приходится отрабатывать. Судьба вознесла вас высоко и вознесет еще выше! Если не будете лениться и ныть, а станете работать в поте лица, будут и у вас свои дворцы. Если хотите, можете их строить с низкими потолками. А то, что рядом нет брата, без которого вы не привыкли жить, так у него своя судьба, а у вас — своя. И он рядом, а не за горами. Хотя, возможно, за горы придется съездить.

— Вы для меня что-то подобрали? — спросил Клод.

— Не я, а император, — ответил Грас. — Ему нужен доверенный маг, которого он мог бы отправить в любую часть империи и за ее пределы с любым поручением. Это довольно сложная и ответственная работа, к которой вы пока не готовы. Если согласитесь, придется многому научиться. Пока жив тот, кто выполнял эту работу, но она ему уже в тягость. Сам он уже никуда ездить не может, но натаскать вас...

— Я готов, — ответил Клод. — Если придется ездить через месяц — два, мои отлучки не скажутся на графинях.

— Раньше осени никуда не поедете, — сказал Грас, — а ваши мары находятся в прекрасном состоянии и буквально купаются в силе. Они легко выдержат и долгую разлуку, а поездки обычно не длятся больше двух декад.

— Личный маг императора по особым поручениям — это круто! — сказал Кирилл.

— А как дела у вас, молодой человек? — спросил его Грас. — Готовитесь к поступлению в школу?

— Учю боевую магию! — гордо сказал мальчишка. — Все получается, только мешает изучение этикета.

— Для прищельцев этикет очень важен, — возразил маг. — И это очень хорошо, что тебя начали ему учить. Мы в этом году собираемся почистить школу от высокородных бездарей и принять способных ребят, которых сейчас набирают из беженцев в Краморе, но все равно в ней останется много детей, для которых этикет — это не нудное занятие, а образ жизни. Кое — каких правил в школе не придерживаются, но далеко не всех. А за стенами школы во взрослой жизни незнания этой науки не простят, поэтому, если не хочешь, чтобы на тебя смотрели с презрением, учи и не плачься, а потом еще скажи спасибо за науку.

— А что с нашим профессором? — спросил Кирилл.

— Работает ваш профессор, — ответил Грас, — а над чем работает — это секрет.

После обеда еще немного поговорили, после чего Харт с Алиной уехали. Перед этим

Клод отозвал сестру и спросил, не приставал ли к ней наследник.

— Конечно, приставал, — пожал плечами, ответила она. — Его внимания не избежала ни одна из девушек. Можешь не беспокоиться, я ему сразу сказала, что у меня есть жених. Императрица нас всех предупредила, что та, которая раздвинет для него ноги, вылетит из дворца, невзирая на ее полезность. Надо быть полной дурой, чтобы после этого отвечать на его внимание. У нас дур нет, вот никто и не отвечает.

— Завтра я вас жду во дворце, — на прощание сказал Клоду маг. — Подъедете к северным воротам и назоветесь. И лучше не затягивайте, а сделайте это с утра.

Анри задержался дольше и уехал после того, как пару часов гулял с Леоной в парке. Отношения у них развивались стремительно, чему Клод был только рад. Он сидел с Хельгой в ее комнате, когда к ним зашла Мануэла.

— Я за тебя рада, — сказала она Клоду. — Маг для поручений — это один из самых близких к императору людей. Попасть на его место очень трудно и еще труднее на нем удержаться. Тебе не только предстоит многое изучить, нужно будет менять свое поведение. Для меня твое назначение несет сложности и большой риск. Стоит тебе где-нибудь надолго застрять, и это может стоить мне жизни. О Хельге не говорю: вряд ли она тебя отпустит одного. Но она тебе, в отличие от меня, не будет в поездках обузой, наоборот, поможет во всем. Только вам нужно пожениться. Что на меня так смотришь? Я переживаю за Луизу, но вижу, что вы любите друг друга и друг другу подходите. Надеюсь, дочь это переживет. Пойми, Клод, что если Хельга начнет мотаться за тобой по всей империи, то о ваших отношениях не догадается только слепой. К тебе, как к мужчине, отнесутся с пониманием, а вот ее репутацию ты погубишь. Если ты готов на это пойти...

Мануэла вышла, а Хельга перебралась со стула на колени Клода.

— Обойдусь без брака, — сказала она, обняв юношу. — Лишь бы быть с тобой! Я без тебя умру и как мара, и как любящая тебя женщина.

— Ты согласна стать моей женой? — сделав над собой усилие, спросил Клод.

— Все-таки решился! — сказала Хельга. — Ты мог бы не задавать этот вопрос, потому что заранее знаешь ответ. Я выйду за тебя замуж, но с одним условием!

— А говоришь, не задавать, — поцеловав ее, сказал Клод. — Не задал бы и не узнал бы твое условие. В чем оно заключается?

— Оно заключается в том, что я через год сниму свой амулет от зачатия. Хочу от тебя детей! Без них жизнь никогда не будет полной. А если с нами что-нибудь случится, останутся они.

На следующее утро, сразу после завтрака, Клод надел праздничную одежду, сел на оседланного конюхом коня и направился к императорскому дворцу. Он почти не знал столицу и не был в той ее части, где стоял дворец, поэтому взял в проводники Власа. По пути слуга рассказал, что дворец у императора не один.

— Их построено три. А кроме самих дворцов есть еще конюшни, казармы и оранжерея. Может, понастроено что-то еще, но я об этом не знаю. Все это стоит в большом парке и окружено высокой железной оградой. Входов два: южный и северный. Есть еще третий, но через него только доставляют во дворцы все необходимое.

Они подъехали к литой чугунной ограде, которая поразила Клода. Это сколько же труда и железа потребовалось, чтобы огородить таким все дворцы вместе с парком! Первыми они проехали южные ворота, а до северных, которые от них ничем не отличались, пришлось ехать еще десять минут. Клод назвался старшему караула, и для него открыли ворота. За

воротами у караулки были привязаны лошади, на одну из которых сел стражник, проводивший юношу до дворцовых конюшен. Сдав его конюхам, он вернулся на свой пост.

— Давайте своего коня, господин барон, — сказал ему старший конюх. — Запомните, где он стоит и идите вон по той дорожке. Она выведет вас прямо к Большому дворцу, а там спросите, как попасть к господину Благу. Это вам скажет любой.

К дворцу пришлось идти по дорожке из плотно пригнанных каменных плиток через самый настоящий лес. Кустарников в нем не было, но деревья росли как попало, и многим из них было за сотню лет. Дворец оказался большим не только по названию. Тот дворец, в котором Клод вызвал демона, был самое малое в три раза меньше этого! Большой дворец был построен в три этажа, и каждый этаж был намного выше привычных для юноши. Барельефы, фрески, обилие лепнины и великолепные витражи — все приводило в восторг. Хотелось остановиться и любоваться этой красотой, но он решил, что дворец, в отличие от нужного ему мага, никуда не убежит, а осмотр здешних красот можно отложить на потом. Первым ему встретился не слуга, а кто-то из дворян.

— Не скажете, как мне попасть к господину Благу? — обратился к нему Клод.

— Долго объяснять, — ответил тот, — давайте я вас лучше провожу. Это совсем рядом.

Поблагодарив, юноша пошел следом за ним и вскоре очутился у двери в покои мага.

— Стучите погромче, — предупредил его провожатый, приветливо кивнул и ушел.

Клод не очень сильно постучал в дверь, а когда никто не отозвался, стал стучать уже сильнее.

— И для чего так лупить в дверь? — спросил открывший ему старик. — Я вас прекрасно слышал, просто был в дальних комнатах. Не тот у меня возраст, чтобы бегать к дверям, а слуг не держу принципиально! Не люблю, когда в моих комнатах кто-нибудь посторонний. Вы Клод Шефер? Заходите, я вас ждал.

Внешность королевского мага нельзя было назвать обычной. Юстус Благ выглядел на семьдесят лет, но с учетом большой магической силы его возраст можно было удвоить. Он на голову возвышался над Клодом и был шире в плечах. Лицо у старика было худое и вытянутое, с большим крючковатым носом, глазами навывкате и почти полным отсутствием губ, из-за чего он напомнил юноше чучело филина, увиденное им в доме Рабана. Довершали облик мага седые всклокоченные волосы и цветастый халат из толстой ткани. Следуя за стариком, Клод пришел в небольшую комнату, которая, если судить по обстановке, служила хозяину для дневного отдыха. Благ сел в одно из двух стоявших в комнате кресел, указав юноше на второе.

— Садитесь! — сказал он, вытягивая костлявые ноги. — Силы уже не те, и не помогает даже магия: все-таки сто семьдесят лет! Я служил двум императорам, а служить третьему уже не могу. Но для того чтобы вас подготовить, сил хватит. Мне о вас рассказал главный маг. Избыток силы намного лучше ее недостатка, даже при том, что вам далеко не все доступно. Ко всему можно приспособиться, и из всего извлечь пользу! Судя по рассказанной мне истории, у вас получается это делать. Мне придется вас многому научить, но еще большему вам придется учиться самому. Для того, чтобы в трудных условиях выжить и выполнить волю господина, нужно очень много знать и уметь! Сами вы будете изучать языки всех наших соседей, военное дело и хитрости дипломатии, а так же многое о наших южных и северных соседях. Я же научу вас кое — чему в магии, чего вы не найдете даже в императорской библиотеке. Не все вам будет доступно, но многое пригодится. Кроме того, в моей работе есть много особенностей, которые тоже нужно будет изучить. И последнее, но

тоже очень важное — это работа с оружием и умение сражаться без него. Эти навыки не раз спасали мне жизнь, и вам не стоит ими пренебрегать. Во дворце есть люди, которые с вами этим займутся. Конечно, придется применять магию, иначе вы всему не обучитесь и за несколько лет. Не боитесь такой работы?

— Страшит не работа, а то, что с ней можно не справиться, — признался Клод.

— Вы правильный человек, юноша! — одобрил Благ. — В другое время можно было бы особенно не спешить, но, к сожалению, времени осталось мало не только у нас с вами, его мало у империи! Наш традиционный и самый сильный враг — южные королевства — потерпел неудачу с заговором, но на этом не остановится. Готовится новая война, и для нее ищутся новые союзники.

— Степняки или Аделрик? — спросил Клод.

— Второе, — ответил маг, одобрительно посмотрев на юношу. — У степных народов нет единого управления, и они воюют не только с нами, но и друг с другом. Именно поэтому они для нас не страшный враг, а лишь досадная неприятность. И поэтому с ними невозможны союзы. А Аделрик подмял под себя вашу Вирену и сейчас ведет переговоры о союзе с северными соседями. Представляете, что будет, если они выступят одновременно с южанами? Правда, у северян есть свои соседи, из-за которых они не смогут увести в набег на империю все свои силы, но Аделрику может хватить и тех, кто сможет уйти. Сейчас принимаются все меры, чтобы создать новую армию для защиты провинции Крамора, но это очень непросто. Чтобы появилась такая армия, недостаточно написать указ и выделить золото, нужно много чего сделать, а для этого необходимо время. Дадут ли его нам? Мы приглядываем за Аделриком, но и у него среди беженцев есть свои люди. Если он от них узнает о новой армии, может поспешить с выступлением, и тогда мы потеряем провинцию. Даже если ее потом отберем обратно, материальные и людские потери будут огромными!

— А магии? — спросил Клод. — Все говорят, что магия в империи гораздо сильнее.

— Магия сильнее, — согласился Благ, — а магии такие же, как и у наших соседей. Да и преимущества нашей магии сильно преувеличены. Есть кое — какие действительно сильные заклинания, но они мало кому доступны, да и не всем такое можно доверить. У нас и помимо магии готовятся разного рода сюрпризы, но они тоже требуют много времени и средств. Что самое главное во всем том, о чем мы беседовали?

— Выиграть время? — предположил Клод.

— Правильно. И одним из многих орудий в руках канцлера и императора, которые помогут его выиграть и отразить удар, будете вы! И не самым последним из этих орудий. Поэтому вам нужно будет вложить все силы в обучение. Если на вас потратят время, а вы не оправдаете ожиданий, может не остаться времени на подготовку другого мага.

— И когда мы начнем?

— Неужели не ясно? — удивился Благ. — Мы с вами уже начали!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net